

ИСТОРИЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

МАКАРИЯ,

АРХИЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО.

ТОМЪ IX.

ПЕРІОДЪ РАЗДѢЛЕНІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ НА ДВѢ
МИТРОПОЛІИ.

КНИГА IV.

ИСТОРИЯ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ИЛИ ЛИТОВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Невскій, № 106.
1879.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ, 8 Января 1878 года. .

Цензоръ, Архимандритъ Арсеній.

2007087043

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Общій взглядъ на исторію западно-русской церкви въ настоящій періодъ	1

ГЛАВА I.

БОРЬБА ПРАВОСЛАВІЯ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ И НЕУДАЧНЫЯ ПОПЫТКИ КЪ УНІИ (1458—1503).

I. Митрополитъ Григорій болгаринъ: первая попытка къ уніи.

Происхожденіе Григорія, его поставленіе въ митропо- лита и отдѣленіе при немъ западно-русской митрополіи отъ московской и отъ цареградскаго патріархата	17
Король Казиміръ: какъ относился онъ прежде, до Гри- горія, къ православнымъ въ Литвѣ и къ русской церк- ви; какъ отнесся къ Григорію и какія подчинилъ ему епархіи, по грамотѣ папы	19
Какъ отнеслись къ Григорію православные епископы въ Литвѣ	23
Какъ отзывались на призывъ Григорія всѣ прочіе пра- вославные въ Литвѣ	25
Усердіе православныхъ къ своимъ храмамъ, монасты- рямъ и духовенству	28
Бѣдственное положеніе православныхъ въ Галиціи и нѣкоторой части Подоліи	30
Первыя православныя братства: въ Львовѣ и Вильнѣ	32

Безуспѣшность усилій митрополита Григорія насадить въ Литвѣ унию, обращеніе его къ православной церкви и подчиненіе, какъ его самого, такъ и западно-русской церкви константинопольскому патріарху . 35

II. Митрополитъ Мисаилъ: вторая попытка къ униі.

Происхожденіе Мисаила, его служеніе въ санѣ епископа и избраніе на митрополию	40
Его посланіе или грамота къ папѣ Сиксту IV, подлинность грамоты и важность	43
Анализъ этой грамоты	46
Истинный смыслъ грамоты	53
Кѣмъ она была подписана и послана	57
Какой былъ результатъ этой грамоты	61
Скудость извѣстій о митроп. Мисаилѣ и предположенія о немъ	62

III. Четыре слѣдующіе митрополита:

Спиридонъ—

Откуда онъ, какъ поставленъ въ Царьградъ и не принятъ ни въ Литвѣ, ни въ Москвѣ	63
Его окружное посланіе къ паствѣ	64
Другой книжный трудъ его и время кончины	67

Симеонъ—

Избраніе и поставленіе его въ митрополита; благословенный листъ ему и ставропигиальная грамота кіево-печерской лаврѣ отъ патріарха; указъ Казимира, запрещающій строить и возобновлять православныя церкви	68
Другія событія во время управленія церковію Симеона: ограбленіе кіевской лавры и софійскаго собора, построеніе монастырей и церквей и пожертвованія на нихъ	70
Единственное извѣстное дѣяніе самого митр. Симеона и его кончина	73

Іоанъ Глезна—

Челобитная русскихъ князей въ Литвѣ къ цареград-

скому патриарху о поставленіи Іоны Глезны въ митрополита	74
Дѣйствительно ли Іона пользовался особенною расположенностію короля Казимира и находился при его кончинѣ? Общее замѣчаніе о Казимірѣ и его отношеніи къ православной церкви	76
Благодѣянія, при митрополитѣ Іонѣ, монастырямъ и церквамъ со стороны православныхъ и первыя дѣйствія новаго вел. князя литовскаго Александра въ пользу православнаго духовенства	79
Время кончины митрополита Іоны Глезны	81
Св. Макаріи—	
Его предшествовавшее служеніе, поставленіе на митрополию, сношеніе съ патриархомъ и мученическая кончина. —	—
Важнѣйшее событіе во дни митр. Макарія: бракъ литовскаго князя Александра на дочери московскаго государя Ивана III Еленѣ и первыя оскорбленія и притѣсненія Еленѣ и всѣмъ православнымъ со стороны Александра.	84
Другія дѣйствія Александра по отношенію къ православнымъ	87

IV. Митрополитъ Іосифъ Болгариновичъ: третья попытка къ уніи.

Его избраніе на митрополию, прежнее служеніе и происхожденіе	89
Его сношеніе съ патриархомъ Нифонтомъ по вопросу объ уніи и отвѣтная грамота патриарха	90
Покушенія Іосифа Болгариновича, по волѣ вел. кн. Александра, совратить въ латинство Елену и другихъ православныхъ, и какъ отозвался на это московскій государь Иванъ III	94
Жалобы въ Москву православныхъ князей литовскихъ на притѣсненія въ вѣрѣ, переходъ ихъ на службу къ московскому государю и война его съ Александромъ.	97
Поставленіе Іосифа Болгариновича въ митрополита и грамота его къ папѣ Александру VI объ уніи	100

	стр.
Отвѣтныя грамоты папы, по этому случаю, къ виленско- му епископу Войтеху и вел. кн. Александру.	102
Граматы тогоже папы о принужденіи вел. кн. Елены къ принятію латинства	107
Мѣры для привлеченія къ тому же и другихъ право- славныхъ	108
Кончина Іосифа Болгариновича, облегченіе участи Еле- ны, желаніе Александра примириться съ тестемъ и за- ключеніе перемирія между ними	109
Что говорилось при заключеніи этого перемирія съ той и другой стороны относительно принужденія Еле- ны и другихъ православныхъ въ Литвѣ къ принятію латинства	114
Значеніе этого перемирія для православной церкви въ Литвѣ	119
Другія событія въ литовской митрополіи при митр. Іосифѣ Болгариновичѣ и потомъ до заключенія этого перемирія:	
Основаніе супрасльскаго монастыря	—
Жалованныя грамоты Александра православнымъ церквамъ, монастырямъ и епископамъ	121
Его же грамоты виленскому и полоцкому соборному духовенству	122
Его же грамота въ подтвержденіе и огражденіе правъ всего православнаго духовенства	124
Благодѣянія православнымъ церквамъ и монастырямъ нѣкоторыхъ помѣстныхъ князей и владѣльцевъ	127

V. Общій взглядъ на состояніе православной церкви.

Митрополиты, ихъ вѣрность православію и подчиненіе цареградскому патріарху, отношеніе литовскихъ госу- дарей къ православной церкви и положеніе ея въ Литвѣ	129
Епархіи литовской митрополіи и бывшіе въ нихъ іерархи	131

	стр.
Устройство епархіальнаго управленія и суда	132
Монастыри	133
Церкви	134
Бѣдность монастырей и церквей и сохранившіяся церковныя драгоценности	135
Содержаніе православнаго духовенства	136
Духовная литература и письменность	137
Свидѣтельство современника, каноника Сокрана:	
О приверженности русскихъ къ своей вѣрѣ.	140
Объ отношеніи ихъ къ латинству	141
Объ отличительныхъ ихъ вѣрованіяхъ, обычаяхъ и обрядахъ	143
Значеніе этого свидѣтельства; случаи обращенія русскихъ къ латинству	147

ГЛАВА II.

СПОКОЙНОЕ СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВІЯ, ЛИШЬ ИЗРѢДКА НАРУШАВШЕЕСЯ БОРЬБОЮ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ, БЕЗЪ ПОПЫТОКЪ КЪ УНІИ (1503—1555).

I. Митрополитъ Іона II.

Переимѣна въ положеніи вел. кн. и королевы Елены	149
Избраніе, по ея ходатайству, и утвержденіе королемъ Александромъ митрополита Іоны II; кто и каковъ онъ былъ, и когда поставленъ	151
Новыя жалованныя грамоты Александра православнымъ и ихъ духовенству	153
Письма короля Александра и маршалка Ходкевича къ вселенскому патріарху о скупасльскомъ монастырѣ и благословенная грамота монастырю отъ патріарха	155
Ходатайство митрополита Іоны объ освобожденіи сына его изъ московскаго плѣна	156
Возобновленіе колошскаго монастыря въ Гроднѣ и благословенная грамота ему митрополита Іоны	157
Духовныя завѣщанія митрополита Іоны	158
Новыя пожертвованія на православныя церкви и мо-	

настыри; замѣчательная грамота о пожертвованіяхъ князя Дим. Путяича, показывающая число архіерейскихъ кафедръ въ Литвѣ и церквей въ Вильнѣ . . .	159
--	-----

II. Митрополитъ Іосифъ II Солтанъ.

Положеніе вдовствующей королевы Елены при новомъ королѣ Сигизмундѣ и ея кончина	161
Избраніе митрополита Іосифа Солтана, его происхожденіе, предшествовавшее служеніе и время поставленія на митрополию	164
Виленскій соборъ 1509 года:	
Рѣчь митрополита на соборѣ, присутствовавшія на соборѣ лица, соборное Дѣяніе	166
Три класса соборныхъ правилъ	168
Заключеніе соборнаго Дѣянія	173
Грамота Сигизмунда митрополиту Іосифу и всѣмъ епископамъ о неприкосновенности ихъ древнихъ церковныхъ правъ и преимуществъ	174
Второй соборъ въ Вильнѣ	176
Дѣятельность митрополита Іосифа, какъ епархіальнаго владыки—	
Заботливость его объ исправленіи нравственности въ епархіи	177
Благословенная грамота виленскому братству дома пречистой Богоматери	178
Грамота всѣмъ православнымъ гражданамъ Вильны о мѣрѣ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ церквей	180
Заботливость м. Іосифа о супрасльскомъ монастырѣ: уставъ монастырю, грамота, пожертвованія . . .	183
Заботливость митр. Іосифа о хозяйственной части своего двора	189
Свѣдѣнія о другихъ владыкахъ того времени:	
Полоцкій—Евѣмій ищетъ себѣ архіепископства и преимущества предъ владимірскимъ	190

Нѣкоторые владыки испрашиваютъ себѣ жалованныя граматы у короля	191
Король даетъ епархію свѣтскому лицу еще при жи- зни ея епископа	192
Благотворенія на церкви и монастыри въ епархіи ми- трополита:	
Въ Вильнѣ	194
Въ Гроднѣ, Ковнѣ, Новогрудкѣ, Кіевѣ, Мянскѣ . .	196
Благотворенія на церкви и монастыри въ другихъ епархіяхъ	199
Патронатства надъ церквами и монастырями . . .	201
Покровительство Сигизмунда всѣмъ православнымъ въ Литвѣ	—
Положеніе православныхъ въ Галиціи, назначеніе ми- трополичьихъ намѣстниковъ городскими старостами и львовскимъ архиепископомъ, жалоба львовскаго пра- вославнаго братства королю и королевское постано- вленіе	203
Значеніе князя Константина Ивановича Острожскаго для православной церкви и его отношеніе къ митро- политу Іосифу Солтану	206

III. Митрополитъ Іосифъ III.

Его предшествовавшее служеніе и время избранія и поставленія въ митрополита	209
Непріязненный поступокъ пановъ римской вѣры про- тивъ князя К. Острожскаго, какъ православнаго, и благоволеніе къ нему короля	210
Столкновеніе митрополита Іосифа съ виленскимъ би- скупомъ Яномъ и тяжба съ канониками виленскаго собора	213
Поставленіе одного митрополичьяго намѣстника въ Галиціи, вмѣсто многихъ, именно Яцеа Гдашицеаго и утвержденіе его митрополитомъ	215
Жалобы владыкъ королю на вмѣшательство свѣтскихъ	

	СТР.
властей и лицъ въ церковныя дѣла и защита отъ короля	218
Злоупотребленія правомъ подаванья архіерейскихъ кае-едръ, перквей и монастырей	219
Три письма митрополита Іосифа относительно Трок-скаго монастыря, находившагося въ подаваньи свѣт-скаго лица	221
Церкви и монастыри въ Вильнѣ	225
Монастыри въ Кіевѣ	227
Монастыри и церкви въ другихъ мѣстахъ	231
Кончина митрополита Іосифа и князя К. И. Острож-скаго	233

IV. Митрополитъ Макарій II.

Королевская грамота Макарію на митрополию и отзы-вы о немъ	234
Событія въ галицкой митрополіи:	
Перемѣна митрополичьихъ намѣстниковъ и назначе-ніе на эту должность архимандрита Макарія Ту-чанскаго	236
Преслѣдованіе Макарія львовскимъ архіепископомъ, многія скорби Макарія и возведеніе его въ санъ епископа львовскаго	239
Возстановленіе крылоса во Львовѣ и грамота епи-скопа Макарія крылошанамъ	244
Присяжная грамота Макарія, какъ викарнаго епи-скопа, митрополиту кіевскому и галицкому	246
Огорченія Макарію отъ нѣкоторыхъ монаховъ и ла-тинскаго духовенства	248
Новый епископъ львовскій—Арсеній Болобанъ и его судебныя препирательства съ львовскимъ братствомъ и съ митрополитомъ	250
Событія въ Вильнѣ:	
Жалоба митрополита на посягательство виленскихъ бурмистровъ и радцевъ	253

Жалобы виленскихъ священниковъ на посягатель- ства виленскихъ гражданъ и уставная грамота ко- роля	254
Непреклонность виленскихъ гражданъ въ избраніи себѣ священниковъ	258
Братства въ Вильнѣ, ихъ устройство и уставъ	—
Посягательства на права духовенства въ другихъ мѣ- стахъ	261
Дѣла, касающіяся внутренняго управленія и суда церкви:	
Жалоба полоцкаго архіепископа на митрополита	262
Жалоба полоцкихъ шляхты и земянъ на своего архі- епископа	264
Жалоба жены одного полоцкаго боярина на того же архіепископа	267
Назначеніе епископа на пинскую кафедру королевою Боною и второй викарій у митрополита	268
Жалоба митрополиту на луцкаго епископа	269
Жалоба витебской игуменьи полоцкому архіепископу	—
Церкви и монастыри:	
Въ Вильнѣ, Новогрудкѣ, Гроднѣ и проч.	271
Въ Кіевѣ,—особенно перемѣны въ кіево-печерской лаврѣ	273
Въ Полоцкѣ и полоцкой епархіи	280
Въ Пинскѣ и другихъ мѣстахъ	281

V. Общій взглядъ на состояніе православной церкви.

Твердость всѣхъ митрополитовъ въ православіи, отно- шеніе латинскаго духовенства и короля къ православ- ной церкви, твердость въ православіи вообще рус- скихъ, характеръ настоящаго періода	284
Епархіи и епархіальные архіереи	288
Монастыри	289
Церковное управленіе и судъ	291

	стр.
Храмы, церковная утварь и богослужебныя книги	294
Достопримѣчательности въ нѣкоторыхъ церковныхъ чинахъ	296
Духовная литература и письменность	299
Состояніе вѣры и нравственности:	
Свидѣтельства Брауна и Михалона	304
Грамата короля	309

ГЛАВА III.

БОРЬБА ПРАВОСЛАВІЯ СЪ ПРОТЕСТАНСТВОМЪ И ІЕЗУИ- ТАМИ И НОВЫЯ УСИЛЕННЫЯ ПОПЫТКИ КЪ УНІИ (1555—1589).

I. Митрополитъ Сильвестръ Белькевичъ.

Предварительныя свѣдѣнія о протестанствѣ:

Появленіе протестанства въ Польшѣ и мѣры противъ него	311
Появленіе протестанства въ Литвѣ, мѣры противъ него и покровительство ему новаго короля Си- гизмунда Августа	314
Слабые успѣхи въ Литвѣ лютеранства	318
Величайшіе успѣхи въ Литвѣ калвинизма не только между латинянами, но и между православными	319
Распространеніе въ Литвѣ соцініанства, участіе въ этомъ дѣлѣ бѣглецовъ изъ Россіи—Феодосія Косаго и его товарищей и противодѣйствіе имъ Артемія	324
Кто и каковъ былъ митрополитъ Сильвестръ Бельке- вичъ, какъ и когда получилъ митрополію, главныя качества его дѣятельности	329
Дѣйствія и распоряженія митрополита Сильвестра, представляющія его въ болѣе выгодномъ свѣтѣ	333
Безобразная раздача королемъ архіерейскихъ каедръ и безобразныя дѣйствія нѣкоторыхъ архіереевъ	336
Такая же раздача королемъ православныхъ монастырей	341
Покровительство Сигизмунда православнымъ	342
Отмѣна имъ городельскаго постановленія, враждебна- го православнымъ	343

Примѣры усердія православныхъ къ церквамъ и монастырямъ	347
Раззореніе монастырей ихъ патронами	349
Кончина митрополита Сильвестра и грамота короля епископу холмскому Θεодосію Лозовскому на митрополию	—

II. Митрополиты Іона III Протасовичъ—Островскій и Илья Куча.

Время поставленія митрополита Іоны Протасовича и покупка дома для іезуитовъ въ Вильнѣ	350
Прибытіе іезуитовъ въ Вильну	351
Средства для содержанія іезуитовъ, открытіе іезуитской коллегіи и гимназіи	353
Средства іезуитской пропаганды:	
Школа и диспуты	354
Богослуженіе, проповѣдь и исповѣдь	356
Братство тѣла Господня и служеніе больнымъ	358
Успѣхи іезуитовъ	360
Мѣры, принятые протестантами противъ іезуитовъ, ихъ взаимныя столкновенія, открытіе іезуитской академіи въ Вильнѣ	363
Первые успѣхи іезуитовъ между православными, книга Скарги «о единствѣ церкви»	368
Содержаніе этой книги, изложенная въ ней программа уніи и какъ отнеслись къ книгѣ русскіе	370
Новое положеніе, принятое русскими по отношенію къ протестантамъ	373
Просительная грамота митрополита Іоны къ королю о нуждахъ церкви и отвѣты короля	375
Какія были послѣдствія этихъ просьбъ митрополита и отвѣтовъ короля	379
Заботливость митрополита Іоны о виленьскихъ церквахъ и о своихъ имѣніяхъ	383
Илья Куча, какъ помощникъ митрополита Іоны, и, по	

	стр.
смерти его, какъ митрополитъ; непродолжительность его служенія	385
Епархіальные архіереи того времени	387
Раздача монастырей свѣтскимъ лицамъ	393
Благотворенія монастырямъ и смуты изъ-за настоятель- ства въ кіево-печерскомъ монастырѣ	396
Дополнительный уставъ супрасльскому монастырю	399
Три новыя монастыря, госпитали и школы при церк- вахъ	400
Просьбы Брацлавцевъ о русскомъ языкѣ и Галичанъ о уравниеніи ихъ съ поляками	402

III. Митрополитъ Онисифоръ Петровичъ Дѣвоча.

Кто онъ былъ и когда поставленъ на митрополію; от- крытая борьба іезуитовъ и православныхъ	403
Новыя іезуитскія коллегіи, семинаріи, братства	404
Православныя школы и училища: острожское и львов- ское	409
Православныя братства, особенно Свято-троицкое въ Вильнѣ	416
Проповѣди, диспуты, сочиненія іезуитовъ для совра- щенія православныхъ	420
Какъ относились православные къ іезуитскимъ пропо- вѣдямъ и диспутамъ; заботливость православныхъ о пе- реводѣ отеческихъ и другихъ сочиненій противъ лати- нянъ; книги, изданныя православными въ отвѣтъ іезуи- тамъ	422
Указъ Стефана Баторія о введеніи новаго календаря въ Литвѣ и Польшѣ; сношенія, по этому случаю, пра- вославныхъ съ цареградскимъ патріархомъ и его гра- маты	427
Притѣсненія православнымъ изъ-за новаго календаря, столкновенія ихъ съ латинянами и новыя грамоты Ба- торія о календарѣ	429

Случаи вмѣшательства православныхъ въ церковныя дѣла латинянъ	434
Характеръ тогдашней борьбы православныхъ съ іезуитами и отношеніе къ ней русскихъ іерарховъ . .	435
Преписательства митрополита Онисифора съ виленскими гражданами и жалобы его королю на вмѣшательства свѣтскихъ властей въ духовныя дѣла	436
Просьба митрополита и епископовъ о подтвержденіи всѣхъ ихъ правъ и другая—относительно церковныхъ имѣній по смерти ихъ владѣльцевъ и отвѣтныя королевскія грамоты	438
Епархіальные архіереи:	
Полоцкой епархіи: Теофанъ Рыпинскій и другіе . .	440
Владимірской: Θεодосій Лозовскій и Мелетій Хрептовичъ	441
Луцкой: Іона Борзобогатый-Красенскій и Кирилъ Терлецкій	445
Львовской: Гедеонъ Болобанъ	451
Пинской: Леонтій Пельчицкій	453
Перемышльской: Стефанъ Брылинскій	455
Оскудѣніе пожертвованій на церкви и монастыри . .	—
Раздача монастырей	456
Проѣздъ цареградскаго патріарха Іереміи черезъ Литву въ Москву и сдѣланныя имъ распоряженія въ Вильнѣ	457
Возвращеніе Іереміи изъ Москвы въ Вильну, грамота его о низложеніи всѣхъ священниковъ-двоеженцевъ и низложеніе имъ митрополита Онисифора .	460

IV. Общій взглядъ на состояніе православной церкви.

Послѣдствія борьбы православія съ протестантствомъ и іезуитами	462
Какъ относились короли Сигизмундъ Августъ и Стефанъ Баторій къ православнымъ, протестантамъ и іезуитамъ	—

	сте.
Каковы были тогдашніе православные митрополиты и прочіе архіереи	464
Осудѣніе монастырей и церквей	466
Православныя братства, школы, литературные опыты, типографіи и первыя напечатанныя въ нихъ книги.	469
Издание полной славянской библіи въ острожской ти- пографіи	471
Книги, изданныя въ Острогѣ и Вильнѣ въ остальные годы настоящаго періода	474
Попытка къ переводу свящ. книгъ на общенародный языкъ	—
Плачевное состояніе православной церкви	476

ГЛАВА IV.

УНІЯ (1589—1596).

I. Какъ велось дѣло уніи съ избранія митрополита Ми-
хаила Рогозы до назначенія королемъ епископовъ—Ипатія Потѣя
и Кирилла Терлецкаго послами въ Римъ, посреди другихъ дѣлъ и
событій, совершавшихся тогда въ литовской митрополіи?

Насколько была подготовлена почва для уніи въ пред- шествовавшее время	478
Желаніе ревнителей уніи воспользоваться пребываніемъ патріарха Іереміи въ Литвѣ для своихъ цѣлей	479
Событія въ литовской митрополіи во время пребыванія здѣсь патріарха Іереміи, именно въ послѣдней по- ловинѣ 1589 года:	
Избраніе митрополита Михаила Рогозы, письмо къ нему іезуитовъ, поставленіе его патріархомъ Іере- міею	482
Грамата патріарха Іереміи противъ своеволія духов- ныхъ лицъ, приходившихъ съ востока въ литовскую митрополію	485
Утвердительная грамата короля виленскому троїцкому братству	487
Изложеніе патріархомъ супрасльскаго архимандри-	

та Тимофея Злобы и возведеніе луцкаго епископа Кирилла Терлецаго въ санъ экзарха	487
Судъ патріарха надъ епископами: владимірскимъ, луцкимъ и львовскимъ и граматы ^{им} по проискамъ послѣдняго	490
Соборное рѣшеніе спора между львовскимъ епископомъ и львовскимъ братствомъ, новая грамота патріарха этому братству, окружная патріаршая грамота ко всему духовенству и мірянамъ и пожалованіе владимірскаго епископа званіемъ протоѳерона	493
Событія 1590 года въ литовской митрополіи:	
Грамота митрополита Рогозы въ защиту львовскаго ставропигіальнаго братства и его школы	496
Соборъ въ Брестѣ и его постановленія	497
Два судебныя рѣшенія тогоже собора	499
Хлопоты владыкъ о своихъ правахъ, имущественныхъ и іерархическихъ	500
Присутствованіе Адама Потѣя на брестскомъ соборѣ и новое изданіе книги іезуита Скарги «о единствѣ церкви»	502
Событія 1591-го года:	
Посѣщеніе Галиціи и Львова митрополитомъ Рогозою и его дѣйствія тамъ	504
Обозрѣніе перемышльской епархіи львовскимъ еп. Гедеономъ, по порученію митрополита	505
Назначеніе новаго епископа въ перемышльскую епархію и грамота, по этому случаю, патріарха къ митрополиту Рогозѣ	506
Другая грамота патріарха къ митрополиту съ отвѣтами на четыре вопроса	508
Новыя братства по образцу львовскаго	509
Притѣсненія владыкамъ и особенно луцкому—Кириллу Терлецкому отъ луцкаго старосты Семашки	510
Соборъ въ Брестѣ и первая грамота объ уніи, подписанная четырьмя владыками: луцкимъ, львовскимъ, пинскимъ и холмскимъ	516

Событія 1592-го года.

Окружная грамота короля, по просьбѣ митрополита, о невмѣшательствѣ свѣтскихъ властей въ церковныя дѣла и отвѣтная грамота короля на заявленіе четырехъ владыкъ объ уніи	519
Вторичное посѣщеніе митрополитомъ Галиціи и Львова	521
Посланіе львовскаго братства къ патріарху Іереміи	522
Второе посланіе тогоже братства къ Іереміи	524
Пособіе львовскому братству отъ московскаго царя Ѳедора Ивановича, грамота короля Сигизмунда III и притѣсненія братской школь отъ латинянъ	527
Письмо къ львовскому братству перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго	528
Братства: виленское свято-троицкое и другія, прежнія и новыя	530
Назначеніе королемъ новаго архіепископа въ Полоцкѣ	533

Событія 1593-го года:

Назначеніе на владимірскую епархію Ипатія (Адама) Потѣя, свѣдѣнія о немъ и важность этого событія для уніи	534
Посланіе къ Ипатію Потѣю князя К. К. Острожскаго объ уніи	536
Какъ отнесся къ посланію князя Потѣй	540
Соборъ въ Брестѣ, рѣшеніе собора о львовскомъ епископѣ Гедеонѣ и непокорность Гедеона	541

Событія въ первой половинѣ 1594-го года:

Соборы въ Брестѣ и Новогрудкѣ и соборное низложеніе львовскаго епископа Гедеона	542
Постановленіе брестскаго собора относительно церковныхъ братствъ	543
Многочисленность церковныхъ братствъ, новое братство въ Бѣльскѣ, число членовъ и матеріальныя средства виленскаго свято-троицкаго братства и притѣсненія ему	546

II. Какъ велось дѣло уніи со времени назначенія королемъ епископовъ Ипатія Потѣя и Кирилла Терлецкаго послами въ Римъ до дѣйствительнаго принятія ими уніи въ Римѣ.

- Заявленіе Кирилла Терлецкаго въ 21-й день мая 1594 г., что король назначилъ его и Ипатія Потѣя послами въ Римъ для заключенія уніи, и необходимость согласія на то со стороны митрополита и прочихъ русскихъ епископовъ 548
- Какимъ образомъ приобрѣталось и состоялось это согласіе митрополита и епископовъ:
- Дѣйствія Потѣя и Терлецкаго по декабрь 1594 г., и составленный ими приговоръ 2-го декабря отъ имени митрополита и всѣхъ владыкъ на принятіе уніи 550
- Сѣздъ въ Соколѣ четырехъ епископовъ: луцкаго, львовскаго, перемышльскаго и холмскаго, ихъ приговоръ объ уніи и «артикулы» или условія для принятія ея 552
- Согласіе на этотъ приговоръ митрополита и собственноручные его «пункты» или условія уніи, скрытность митрополита, посланіе къ нему Потѣя и посланіе самого митрополита къ новгородскому воеводѣ Скумину-Тышкевичу 555
- Мѣстный соборъ въ Львовѣ, 28 генв. 1595 г., подъ предсѣдательствомъ епископа Гедеона, и рѣшеніе собора принять унію 559
- Томительное состояніе Потѣя и благодарственная ему грамота отъ короля 561
- Примиреніе митрополита съ Гедеономъ львовскимъ, скрытность и лживость митрополита предъ княземъ Острожскимъ и переписка съ воеводою Скуминнымъ 563
- Переписка Потѣя съ кн. Острожскимъ 566
- Письмо Потѣя и Терлецкаго къ митрополиту и королевская грамота ему на кіево-печерскій монастырь 568

Артикулы или условія уніи, подписанные митрополитомъ и другими духовными лицами	371
Соборное посланіе митрополита и владыкъ къ папѣ съ изъявленіемъ согласія на принятіе уніи	376
Протесты православныхъ противъ замышляемой уніи и мѣры противъ нихъ со стороны ревнителей уніи:	
Притворство и скрытность митрополита	379
Переписка Потѣя съ кн. Острожскимъ и воззваніе Острожскаго къ православнымъ противъ уніи	382
Протестъ львовскаго епископа Гедеона	386
Движеніе противъ уніи въ Вильнѣ	390
» » » въ Новогрудкѣ	392
Свиданіе Потѣя съ кн. Острожскимъ въ Люблинѣ	—
Граматы короля къ кн. Острожскому, митрополиту и старостамъ пограничныхъ замковъ	394
Грамата короля ко всему православному духовенству	396
Представленіе Потѣемъ и Терлецкимъ условій уніи папскому нунцію въ Краковѣ	397
Приготовленія Потѣя и Терлецкаго къ поѣздкѣ въ Римъ	398
Указъ митрополита противъ виленскаго духовенства, письмо къ кн. Острожскому и грамата ко всѣмъ православнымъ	399
Новое постановленіе четырехъ владыкъ въ Луцкѣ о согласіи на унію и изданіе въ Вильнѣ книги: «Унія»	601
Сношеніе князя Острожскаго съ протестантами	603
Раздача королемъ православныхъ монастырей и архіерейскихъ каедръ	605
Поѣздка Потѣя и Терлецкаго въ Римъ и манифестъ короля ко всѣмъ подданнымъ по этому случаю	606
Новые протесты православныхъ и противодѣйствія имъ ревнителей уніи:	
Рѣзкое письмо кн. Острожскаго къ митрополиту и оправданія митрополита	608
Письмо воеводы Скумина въ Вильну и отвѣтъ виленскаго духовенства	610

Проповѣди Стефана Зизанія противъ уніи въ Вильнѣ и осужденіе его митрополитомъ	611
Протестъ львовскаго братства противъ уніи и рѣше- ніе митрополита противъ братства	613
Преслѣдованіе православныхъ со стороны короля въ его имѣніяхъ	616

III. Какъ принята Потѣмъ и Терлецкимъ унія въ Римѣ и какъ потомъ она принята и отвергнута въ Литвѣ.

Прибытіе Потѣя и Терлецкаго въ Римъ и частная аудіенція имъ у папы	618
Торжественная имъ аудіенція въ большой залѣ пап- скаго дворца и принятіе ими уніи: Присутствовавшіе на этомъ торжествѣ, чтеніе доку- ментовъ, привезенныхъ Потѣмъ и Терлецкимъ, и рѣчь къ нимъ папскаго секретаря	620
Исповѣданіе вѣры, прочитанное Потѣмъ и Терлец- кимъ, и присяга ихъ на унію	623
Рѣчь папѣ и объявленіе, что онъ принимаетъ рус- скихъ въ унію съ римскою церковію	629
Протоколъ, постановленіе и медаль въ память этого событія	630
Превышеніе Потѣмъ и Терлецкимъ возложеннаго на нихъ порученія и ихъ полная измѣна православію.	632
Благоволеніе папы къ Потѣю и Терлецкому и посланія къ митрополиту Рогозѣ и владыкамъ, къ польскому королю и сенаторамъ	634
Возвращеніе Потѣя и Терлецкаго въ отечество, протестъ противъ нихъ на варшавскомъ сеймѣ и требованіе лишить ихъ епархій	638
Страхъ Терлецкаго, подтвердительная ему грамота отъ короля на лучшую епархію и преслѣдованіе вилenskaго проповѣдника Зизанія и братскихъ священниковъ	640
Универсалъ короля о созваніи собора въ Брестѣ и гра- мата о томъ же митрополита	643

Огорченія митрополиту и защита его королемъ, сопротивленіе виленскихъ жителей митрополиту и грамоты противъ нихъ короля	645
Письмо Потѣя и Терлецкаго къ Гедену львовскому и притѣсненія ихъ православнымъ	647
Помощь съ востока православнымъ, посланіе александрийскаго патріарха Мелетія и патріаршіе экзархи: Кирилль и Никифоръ	649
Брестскій соборъ:	
Лица, прибывшія на соборъ: сторона православныхъ и сторона униатовъ	652
Посольства отъ православныхъ къ митрополиту и владыкамъ и ихъ отвѣты	656
Открытіе двухъ отдѣльныхъ соборовъ, униатскаго и православнаго, и первый день этихъ соборовъ—6-е октября	658
Второй день соборовъ	661
Третій день соборовъ	662
Четвертый день соборовъ и окончательныя рѣшенія того и другаго собора	668
Унія на одномъ соборѣ единогласно отвергнута, на другомъ принята	673

IV. Общій взглядъ на введеніе уніи въ Литвѣ.

Какъ готовилась унія съ самаго отдѣленія западно-русской митрополіи отъ московской	674
Какъ дѣйствительно совершилось введеніе уніи: четыре главныхъ фазиса въ движеніи этого дѣла	675
Кого слѣдуетъ назвать виновникомъ церковной уніи въ Литвѣ? Мѣра вліянія на это дѣло:	
Цареградскихъ патріарховъ	679
Литовско-польскихъ государей	682
Православнаго духовенства въ Литвѣ и Польшѣ	685
Латинскаго духовенства и особенно іезуитовъ	688
Что такое была появившаяся въ Литвѣ церковная унія	689

ИСТОРИЯ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ ИЛИ ЛИТОВСКОЙ МИТРОПОЛИИ

1458 — 1596 г.

Въ московскомъ государствѣ православная вѣра была господствующею; всѣ прочія вѣры были лишь терпимы подѣ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онѣ не касались правъ господствующей церкви и не совращали ея чадѣ. Самъ государь всегда считался сыномъ православной церкви и ея естественнымъ покровителемъ и защитникомъ. Если иногда она и вызывалась на борьбу, то съ одними лишь внутренними своими врагами — ересями и расколами, которые и одолѣвала, пользуясь содѣйствіемъ гражданской власти. Если и государи восточной Руси позволяли себѣ иногда дѣйствовать, по видимому, во вредъ своей церкви, то эти дѣйствія направлялись только противъ отдѣльныхъ іерарховъ, или монастырей, или и всего духовенства, но никогда не направлялись противъ самой православной вѣры и церкви.

Совсѣмъ не таково было положеніе православной вѣры въ литовскомъ государствѣ. Здѣсь она постоянно находилась ли-

Т. IX. 1

цемъ къ лицу съ своимъ давнимъ и непримиримымъ врагомъ—латинствомъ, и могла называться лишь терпимою, а не господствующею. Государи Литвы всегда исповѣдывали римскую вѣру. И православію здѣсь суждено было выдерживать непрерывную борьбу съ католицизмомъ.

Правда, перевѣсъ силы въ этой борьбѣ, казалось, былъ на сторонѣ православія. Литовское великое княжество состояло не изъ одной Литвы, занимавшей немного болѣе двухъ нынѣшнихъ губерній, виленской и ковенской, а преимущественно изъ русскихъ областей, обнимающихъ пространство девяти другихъ, западныхъ и южныхъ, нынѣшнихъ нашихъ губерній: смоленской, витебской, минской, гродненской, могилевской, черниговской, кievской, волынской и подольской. Къ этимъ областямъ надобно причислить и ту часть Галиціи, которая хотя въ гражданскомъ отношеніи находилась подъ властію Польши, но въ церковномъ принадлежала къ литовской митрополю. Во всѣхъ этихъ древнихъ русскихъ областяхъ существовала вѣра православная, и существовала уже цѣлые вѣка, слѣд. успѣла укорениться глубоко и прочно; ее исповѣдывали какъ простой народъ, такъ и все дворянство и князья — потомки удѣльныхъ русскихъ князей, здѣсь нѣкогда княжившихъ, — Острожскіе, Друцкіе, Соколинскіе, Горскіе, Четвертинскіе, Любецкіе, Подберескіе и другіе. Кромѣ того и въ коренной Литвѣ православная церковь имѣла немало послѣдователей не только въ низшихъ слояхъ общества, но и между знатными княжескими родами, происходившими отъ дѣтей великихъ князей литовскихъ Гедимина и Ольгерда, каковы были князья — Заславскіе, Стародубскіе, Сангушки, Слуцкіе, Бѣльскіе, Сапѣги, Мстиславскіе, Збаражскіе, Пинскіе, Корецкіе, Полу-

бенскіе и многіе другіе. Въ самой Вильнѣ, столицѣ Литвы, еще къ концу XV в. цѣлая половина жителей были православные, хотя, быть можетъ, преимущественно изъ русскихъ поселенцевъ. И литовская православная митрополія заключала въ себѣ, при началѣ періода, девять епархій, и епархій древнихъ ⁽¹⁾. Что же представляла собою тогда въ литовскомъ великомъ княжествѣ церковь латинская? Это была еще церковь очень юная и очень немногочисленная. Если не считать князя Миндовга, который принялъ—было въ 1251 г. латинство, а потомъ снова обратился къ язычеству, и неудачныхъ попытокъ ливонскихъ рыцарей покорить литовцевъ папѣ силою своего оружія, римская вѣра начала проникать въ Литву только во дни Гедимина и Ольгерда (1320—1377), когда ее старались распространять здѣсь, хотя и малоуспѣшно, доминикане и францискане. Утвердилась же она здѣсь только къ концу XIV и въ началѣ XV вѣка, при Ягеллѣ и Витовтѣ, изъ которыхъ первый, принимая корону Польши, далъ клятвенное обѣщаніе крестить въ латинство всѣхъ литовцевъ и дѣйствительно крестилъ ихъ (1387 г.) до тридцати тысячъ, а послѣдній четыре раза водилъ войска свои въ Жмудь (1413—1420), чтобы принудить жителей къ принятію римской вѣры, хотя имѣлъ мало успѣха: такъ какъ и впослѣдствіи они продолжали, по мѣстамъ, держаться своего язычества еще около двухъ столѣтій. Очень вѣроятно, что, кромѣ язычниковъ—литовцевъ,

---

(1) Нашей Исторіи Русск. Церкви IV, 126—136. Намъ нѣтъ нужды входить въ разбирательство, отъ Гедимина ли и Ольгерда, или отъ прежнихъ русскихъ княжескихъ родовъ происходили нѣкоторые изъ перечисленныхъ нами князей, въ виду существующихъ объ этомъ разногласій (Зубричев. Критико-истор. повѣсть о червонной или галицкой Руси, 390—395, Москв. 1845). Для насъ важно одно, что всѣ перечисленные князья были православными. А лучшими

принимали тогда латинство и нѣкоторые изъ православныхъ литовцевъ и русскихъ, уступая тѣмъ насильственнымъ мѣрамъ, какія противъ нихъ употреблялись, и, безъ всякаго сомнѣнія, въ составъ новой латинской паствы немедленно входили всѣ нѣмцы, которые переселялись тогда въ Вильну и другіе литовскіе и галицкіе города, и поляки, имѣвшіе въ Галиціи свои владѣнія и въ нихъ жившіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждались, одна за другою, и латинскія епархіи: въ Кіевѣ (ок. 1350), Галичѣ или Львовѣ (1361—1375), Вильнѣ (1388), Перемышлѣ (1390), на Жмуди (1417), въ Луцкѣ (1428); но учреждались болѣе съ цѣлію пропаганды, чѣмъ по многочисленности паствы. Кіевская, напримѣръ, епархія считала у себя даже въ половинѣ XV в. только семь костеловъ, а жмудская—и въ половинѣ XVI в. только 34 костела (2). Во всемъ же великомъ княжествѣ литовскомъ около половины XVI вѣка, по свидѣтельству самихъ латинскихъ писателей, было до 700 парохій или приходскихъ костеловъ, тогда какъ православныхъ церквей въ одномъ лишь новогрудскомъ воеводствѣ было болѣе

свидѣтельствами о православіи ихъ служатъ: 1) надгробія многихъ изъ нихъ, которые погребены были въ кіево-печерскомъ монастырѣ, существовавшіи еще въ XVII вѣкѣ (К а л ь н о ф о й с к і й, Тератургима, въ Сборникѣ матеріал. для истор. топогр. Кіева, отд. II, 27—38, Кіев. 1874), и 2) древніе помянники или синодики западно-русскихъ монастырей: кіевскихъ—печерскаго, михайловскаго, николаевскаго и др. (Опис. рукоп. Румянц. Муз., 574—581); супрасльскаго и жаровицкаго (Виленск. Археогр. Сборн. IX, 454—459, Вильна 1870; Рукописное Отдѣл. виленской публичной бібліот., I, 15—20. 51—53, Вильна 1871), случкаго троицкаго (Архим. Николая Опис. минской епархіи, 111—112, Спб. 1864); луцкаго крестовоздвиженскаго братства (Максимович. Собр. сочиненій, I, 209—213, Кіев., 1876), и другихъ.

(2) Нашей Истор. Русск. Церкви V, 317—326. 329—338; Friesius De episcopatu Kioviensi, p. 22—24, Warsaw. 1763; Граф. Дм. Толстова: Le Catholicisme Romain en Russie, I, p. 179—181. 272—284. 464. 467, Paris 1863.

650-ти и во владѣніяхъ одного князя Константина (Василія) Константиновича Острожскаго болѣе 600, по свидѣтельству латинскихъ же писателей. А предъ введеніемъ уніи въ Литвѣ, по свидѣтельству тогдашнихъ членовъ львовскаго братства, во всей литовской православной митрополіи числилось восемь епархіальныхъ архіереевъ и «поповъ русскихъ одинадцать тысячъ», слѣд. немногимъ менѣе и церквей ⁽³⁾.

Но не своею древностію, не числомъ своихъ чадъ, не количествомъ костеловъ и епископскихъ кафедръ сильна была въ Литвѣ церковь латинская,—во всемъ этомъ она уступала церкви православной,—а была сильна и несравненно сильнѣе православной по другимъ условіямъ. Во главѣ православной церкви въ Литвѣ стоялъ цареградскій патріархъ, вся дѣятельность котораго по отношенію къ ней, почти до конца періода, ограничивалась лишь тѣмъ, что онъ поставлялъ литовско-русскаго митрополита, или, вѣрнѣе, присылалъ свое благословеніе на его поставленіе: во главѣ латинской церкви въ Литвѣ стоялъ папа, имѣвшій могущественное вліяніе не только на мѣстную іерархію и народъ, но и на самое правительство. Православные епископы и митрополиты пользовались въ Литвѣ только церковною властію и значеніемъ, но вовсе не допуска-

---

⁽³⁾ О 700-хъ парохіяхъ во всемъ литовскомъ княжествѣ говорятъ Кояловичъ (*Miscellanea rerum, ad statum eccles. in magn. Lithuaniae ducatu pertinentium*, р. 65—67, Wilnae 1650). О 650-ти церквахъ во новогрудскомъ воеводствѣ — Сварга (*Synod Brzeski*, напечат. въ книгѣ: *Апокрисисъ Христофора Филалета*, стр. 409, Кіевъ 1870). О 600-хъ церквахъ во владѣніяхъ князя Острожскаго — Сярчинскій (*Obraz wieku Zygmunta III*, Т. II, стр. 44). Свидѣтельство львовскаго братства объ 11,000 православныхъ священниковъ помѣщено у Зубрицка въ Лѣтописи Львов. братства подъ 1600 годомъ, стр. 46. Эта лѣтопись была напечатана въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., за 1849 и 1850 г., и потомъ издана въ особой брошюрѣ, Сиб. 1850.

лись къ участию въ гражданскихъ дѣлахъ и государственныхъ: латинскіе іерархи, напротивъ, особенно виленскій, были ближайшими совѣтниками великаго князя и короля, засѣдали въ сенатѣ и оказывали сильнѣйшее давленіе на рѣшеніе вопросовъ правительственныхъ. Какъ ни многочисленно было сравнительно православное монашество въ Литвѣ, оно не готовляло и не выдѣляло изъ среды своей лицъ, которыя бы посвящали себя исключительно дѣлу проповѣди на защиту православія, на борьбу за него: напротивъ, латинское монашество въ Литвѣ состояло преимущественно изъ орденовъ, имѣвшихъ цѣлю поддержаніе и распространеніе католицизма; довольно поименовать здѣсь однихъ іезуитовъ. Но самая главная сила католиковъ въ Литвѣ, дававшая имъ рѣшительный перевѣсъ надъ православными, заключалась въ государѣ.

Литовскіе государи, по отношенію къ православной церкви, дѣйствовали двулично. Съ одной стороны, они ясно видѣли, что ихъ великое княжество есть не столько литовское, сколько русское. Русскіе, православные, составляли въ немъ громадное большинство населенія; русская народность и языкъ имѣли преобладающее значеніе. На русскомъ языкѣ говорили сами литовцы въ своихъ сношеніяхъ съ русскими. На немъ преимущественно совершались акты и договоры, общественные и государственные, писались просьбы гражданами, давались грамоты и привилегіи королями, обнародывались законы. На русскомъ языкѣ были составлены и изданы даже литовскіе Статуты, и только на немъ одномъ происходило судопроизводство во всѣхъ владѣніяхъ Литвы (4). Въ средѣ русскаго и ли-

---

(4) Все это сдѣлалось неоспоримымъ, послѣ того, какъ обнародовано уже такое множество всякаго рода грамотъ и актовъ западно-русскаго края. Ста-

товскаго-православнаго населенія находились многія знатныя фамиліи изъ племени прежнихъ князей, господствовавшихъ въ краѣ; нѣкоторыя изъ нихъ состояли въ довольно близкомъ родствѣ съ самими великими князьями Литвы, другія владѣли огромными имѣніями, цѣлыми почти удѣлами, и содержали собственныя дружины; изъ этой среды неразъ являлись именитые государственные сановники и славные воины, оказывавшіе великія заслуги всему отечеству (5). Къ тому же православные русскіе литовскаго государства имѣли за собою еще русскихъ московскаго государства и, въ случаяхъ нужды, могли находить для себя не только нравственную но и физиче-

туть литовскій извѣстенъ въ троякомъ видѣ: статутъ первый или старый 1529 г.; статутъ второй, значительно дополненный, 1566 г., и статутъ третій, вновь пересмотрѣнный и еще болѣе дополненный, 1588 года. Всѣ эти статуты были писаны по-русски; но первые два въ свое время не были напечатаны (недавно напечатаны, первый въ XVIII книгѣ, а второй въ XXIII книгѣ Временника Моск. Общ. исторіи и древн. Россійскихъ); третій же былъ напечатанъ въ томъ же 1588 г. на русскомъ языкѣ въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоиничей, и только въ 1619 г. былъ переведенъ и напечатанъ по-польски. Во второмъ статутѣ ясно было сказано: «писарь земскій маєт поруску литерами и словы рускими всѣ листы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы» (Раздѣлъ IV, артикулъ 1). А въ третьемъ статутѣ, даже въ польскомъ его переводѣ, говорится: «земскій писарь обязанъ всѣ бумаги, выписи и позывы писать не на иномъ какомъ-либо языкѣ и не иными словами, какъ только на русскомъ и по-русски, буквами и словами рускими» (Разд. IV, артикулъ 1, пунктъ 4), и въ другомъ мѣстѣ: «узаконяемъ: воеводы и судовые старосты обязаны, каждый особо по своему вѣдомству, избрать и опредѣлить въ должность для себя помощника или подстаросту, градскаго судью и секретаря, людей честныхъ, благонаправныхъ, свѣдущихъ въ законахъ и знающихъ русскую грамоту» (Разд. IV, артик. 37, пунктъ 1).

(5) Изъ всѣхъ православныхъ князей вел. княжества литовскаго самые близкіе великому князю-королю, по родству, были князья Одельковичи - слупцкіе, а самые богатые—едвали не князья Острожскіе. При Константиѣ Константиновичѣ Острожскомъ, княжество острожское, какъ видно изъ акта о раздѣлѣ его между двумя сыновьями князя, заключало въ себѣ 35 городовъ и мѣстечекъ и 671 селеніе, кромѣ тѣхъ, которыя розданы были во владѣніе церквамъ, монастырямъ и архіереямъ, и занимало значительную часть нынѣшней волинской

скую опору въ православномъ московскомъ государѣ. Очень понятно, что литовско-польскіе короли не могли относиться къ своимъ подданнымъ православной вѣры, по крайней мѣрѣ, наружно, безъ должнаго вниманія и справедливости. И вотъ мы видимъ, что всѣ эти государи, при самомъ вступленіи своемъ на престолъ, изрекали клятвенное обѣщаніе сохранять права и привилегіи всѣхъ своихъ подданныхъ не только римской вѣры, но и русской, какъ уже тогда называли въ Литвѣ православную вѣру въ отличіе отъ латинской; всѣ подтверждали и ограждали и церковныя и имущественныя права русскихъ митрополита, епископовъ и прочаго духовенства; давали жалованныя грамоты русскимъ церквамъ и монастырямъ, на построеніе или возстановленіе и обновленіе ихъ, на ихъ земли и вотчины, прежнія и новыя, на охраненіе ихъ отъ обидъ и притѣсненій, такъ что, при разсматриваніи однихъ этихъ грамотъ, можно подумать, будто православная церковь въ литовскомъ государствѣ пользовалась совершеннымъ покровительствомъ правительства. Но, съ другой стороны, литовскіе государи позволяли себѣ, по отношенію къ ней, и совсѣмъ другаго рода дѣйствія. Сами они были католики; потому не могли сочувствовать ей, и неизбѣжно подлежали, болѣе или менѣе, вліянію своего латинскаго духовенства и папы, всегда

и нѣкоторыя части кievской и подольской губерній. Ежегодные доходы князя простирались до десяти миллионѣвъ польскихъ злотыхъ (около 1.800,000 нынѣшнихъ серебр. рублей). При дворѣ его служилъ маршалкомъ одинъ изъ знатныхъ панѣвъ, получавшій по 70 тысячъ злотыхъ жалованья, и находилось въ качествѣ придворныхъ чиновъ до двухъ тысячъ другихъ панѣвъ, русскихъ и польскихъ (боляръ и шляхты). И во всемъ этомъ княжествѣ, имѣвшемъ болѣе 600 православныхъ церквей, находилось только два костела и два ксендза, даже въ началѣ XVII вѣка (Нѣсколько словъ о княжествѣ острожск., во Временникѣ Москв. историч. общ. XIV, отд. I, 35—47).

враждовавшихъ противъ православія. Да и какъ государи, они не могли благопріятствовать православной вѣрѣ въ средѣ своихъ русскихъ подданныхъ: потому что она постоянно влекла ихъ къ Москвѣ, тогда какъ литовскимъ государямъ, напротивъ, желательно было всячески отклонить ихъ отъ Москвы и сблизить съ прочими своими подданными. Съ этою-то преимущественно цѣлю еще Ольгердъ и Витовтъ въ Литвѣ, а Казиміръ въ Галиціи пытались дать своимъ русскимъ подданнымъ особаго первосвятителя и совершенно отдѣлить ихъ отъ московской митрополіи. Особенно же должна была усиливаться нерасположенность литовско-польскихъ королей къ православію со времени послѣдняго соединенія (въ 1569 г.) Литвы съ Польшею, когда завѣтною мечтою этихъ королей сдѣлалось слить оба свои государства въ одно, обширное, могущественное, и когда они ясно сознали, что главнымъ препятствіемъ къ тому можетъ служить разнорѣчіе русскихъ съ поляками, и что для полнаго политическаго соединенія или уніи тѣхъ и другихъ необходимо соединеніе ихъ по вѣрѣ—унія церковная. Нечего, потому, удивляться, если литовскіе государи, дававшіе столько льготныхъ грамотъ православнымъ своимъ подданнымъ и православному духовенству, издавали также и враждебныя имъ постановленія и, по временамъ, то лишали православныхъ права занимать высшія должности въ государствѣ, ссылаясь обыкновенно на городельское постановленіе 1413 года ⁽⁶⁾, то за-

---

⁽⁶⁾ Это городельское постановленіе, съ которымъ намъ неразъ придется встрѣчаться, считаемъ нужнымъ представить въ подлинномъ текстѣ. Оно изложено въ грамотѣ польскаго короля Владислава Ягелло и литовскаго вел. князя Александра Витольда о соединеніи (*incorporatio*) Литвы съ Польшею, данной на городельскомъ сеймѣ въ 1413 году, 2 декабря. Здѣсь, между прочимъ, сказано: *barones, nobiles, boiari terrarum nostrarum Lithuaniae, donationibus, pri-*

прещали имъ строить и даже возобновлять свои церкви, то отнимали у нихъ церкви и отдавали латинянамъ, то стѣсняли православныхъ въ торжественномъ отправленіи ихъ праздниковъ и священнослуженій, то уничтожали самую вѣру православную, называя ее даже въ оффиціальныхъ бумагахъ схизмою, а православные храмы синагогами, то допускали и открытое насиліе православныхъ для привлеченія ихъ къ покорности папѣ.

Ничѣмъ, однакожъ, столько короли эти не наносили вреда православію въ своемъ государствѣ, какъ злоупотребленіемъ усвоеннаго ими себѣ права «патронатства» по отношенію къ православной церкви и, въ частности, права «подаванія» архіерейскихъ въ ней каедръ, монастырей и церквей (7). Въ

---

villegiis et concessionibus ipsis, per nos datis, impetritis et collatis, duntaxat catholici et romanæ ecclesiæ subiecti, et quibus clenodia sunt concessa, gavdeant, participant et fruuntur, prout barones regni Poloniæ suis potiuntur et fruuntur. Далѣе: Dignitates, sedes et officia, prout in regno Poloniæ institutæ sunt, instituentur et locabuntur in Wilna, scilicet Palatinus et castellanus Vilnensis, et demum Troki, et in aliis locis, ubi nobis videbitur expedire... Et huiusmodi dignitarii non eligantur, nisi sint fidei catholicæ cultores et subiecti sanctæ romanæ ecclesiæ, nec etiam aliqua officia terræ perpetua, ut sunt dignitates castellanatus etc., nisi christianæ fidei cultoribus conferantur. И еще: Præterea prædictis libertatibus, privilegiis et gratiis tantummodo illi Barones et nobiles terræ Lithuanie debent uti et gavdere, quibus arma et clenobia nobilium regni Poloniæ sunt concessa, et cultores christianæ religionis, romanæ ecclesiæ subiecti, et non schismatici vel alii infideles (Volumina legum, T. I, p. 29 — 32, Petersburg. 1859).

(7) Право «патронатства» и, въ частности, право «подаванія» основывались на владѣльческомъ правѣ. Литовскіе государи признавали себя верховными владѣльцами и господами всѣхъ земель великаго княжества литовскаго, слѣдовательно и всѣхъ находившихся въ немъ земель и имѣній церковныхъ, которыя принадлежали каедрамъ православныхъ архіереевъ, православнымъ монастырямъ и церквамъ. На этомъ основаніи литовскіе государи усвоили себѣ право подавать или раздавать, по своему усмотрѣнію, архіерейскія каедры, монастыри и церкви и считаться ихъ патронами, почему и называли себя «верховными подателями стѣлицъ (столовъ-каедръ) духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духов-

литовскихъ епархіяхъ, еще до отдѣленія ихъ отъ московской митрополіи, избраніе епископовъ совершалось уже не такъ, какъ въ Москвѣ, не соборомъ іерарховъ, по изволенію великаго князя, а самимъ королемъ при участіи князей, бояръ, священниковъ и всего людуства той епархіи, для которой избирался архипастырь ⁽⁸⁾. Мало по малу участіе мѣстнаго духовенства и мірянъ въ избраніи епархіальныхъ архіереевъ почти прекратилось и назначеніе послѣднихъ перешло въ исключительную власть литовско-польскихъ королей, которые допускали при этомъ ходатайства только своихъ сенаторовъ и другихъ знатныхъ лицъ и вообще дворянства. Пользуясь такимъ важнымъ правомъ, короли-иновѣрцы раздавали архіерейскія каѳедры, большею частію, не духовнымъ лицамъ, способнымъ къ святительскому служенію, а свѣтскимъ, искавшимъ только захватить въ свои руки архіерейскія имѣнія, и раздавали иногда въ видѣ награды за какія либо заслуги, военныя или гражданскія, иногда по ходатайству сильныхъ

ныхъ, также «верховнымъ подавцами и оборонцами церквей Божіихъ» и под. (Архив. юго-запада. Россіи ч. I. т. I, № 13; А. Зап. Россіи IV, № 19 и др.). Впрочемъ, по отношенію къ монастырямъ и церквамъ право подаванія литовско-польскихъ королей было ограничено: они пользовались этимъ правомъ по отношенію только, во первыхъ, къ тѣмъ монастырямъ и церквамъ, которые находились въ ихъ собственныхъ, королевскихъ имѣніяхъ, и во вторыхъ—къ тѣмъ, которые не находились въ имѣніяхъ другихъ владѣльцевъ, свѣтскихъ или духовныхъ, а находились вообще на государственной территоріи, принадлежавшей королю. По примѣру своего государя и всѣ прочіе землевладѣльцы въ литовскомъ краѣ, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, усвоили себѣ право патронатства и подаванія по отношенію ко всѣмъ тѣмъ монастырямъ и церквамъ, которые находились въ ихъ имѣніяхъ. Наконецъ, король черѣдко жаловалъ право патронатства и подаванія по отношенію къ монастырямъ и церквамъ, находившимся въ его собственномъ господарскомъ «шафунку» (распоряженіи), не только частнымъ лицамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, архіереямъ, протопопамъ и др., но и цѣлымъ обществамъ того или другаго города и церковнымъ братствамъ.

(8) Акт. Историч. I, № 270.

особѣ, нерѣдко прямо за деньги. Случалось, что еще при жизни престарѣлаго епископа, король предоставлялъ его епархію какому либо шляхтичу, который, по смерти епископа, тотчасъ и вступалъ въ управленіе ею и управлялъ нѣсколько лѣтъ, вовсе не принимая на себя свящ. сана и только называясь нареченнымъ епископомъ. Случалось, что король давалъ право на какую либо архіерейскую каеэдру разомъ двумъ свѣтскимъ лицамъ, которыя потомъ и вели изъ-за нея между собою открытую борьбу. Случалось и то, что шляхтичи, получившіе отъ короля жалованную грамоту на какую либо епископію, передавали свое право, за деньги, другимъ лицамъ, а епископы, занимавшіе уже извѣстныя каеэдры, выпрашивали себѣ у короля право на другія, болѣе богатыя каеэдры, какъ только послѣднія сдѣлаются вакантными. Точно также поступали литовскіе государи съ православными монастырями и церквами, находившимися подъ ихъ непосредственнымъ патронатствомъ. Большою частію они предоставляли настоятельство въ этихъ монастыряхъ не монахамъ, но мірянамъ, которые иногда обязывались вступить въ монашество, иногда и не обязывались и, продолжая жить въ мірѣ, правили монастырями чрезъ своихъ какбы намѣстниковъ-иноковъ, сами же властно распоряжались монастырскими вотчинами. А очень нерѣдко короли отдавали, какъ свои монастыри, такъ и церкви со всѣми ихъ имѣніями, прямо въ арендное содержаніе на нѣсколько лѣтъ, или и въ пожизненное владѣніе, то духовнымъ, то мірскимъ людямъ, даже латинскаго исповѣданія. Примѣру короля слѣдовали князья, бояре и вообще паны, имѣвшіе подъ своимъ патронатствомъ православные монастыри и церкви. Нѣкоторые изъ этихъ

патроновъ, — между ними были и иновѣрцы, — вмѣсто того, чтобы заботиться о своихъ монастыряхъ и церквахъ, объ ихъ устройствѣ и благосостояніи, и пособлять имъ, сами только пользовались ихъ имѣніями, или отдавали эти имѣнія въ аренду другимъ и доводили до совершеннаго разоренія, предоставляя себѣ въ тоже время право, по своему произволу, распоряжаться въ самихъ церквахъ и монастыряхъ, принимать и удалять приходскихъ священниковъ и монашествующихъ, къ крайнему стѣсненію епархіальной власти. Такой порядокъ, вѣрнѣе, беспорядокъ въ раздачѣ архіерейскихъ каедръ и въ управленіи монастырями и церквами продолжался въ литовской православной митрополіи втеченіе всего періода и имѣлъ самыя гибельныя для нея послѣдствія. Это была страшная внутренняя язва, которая незамѣтно подтачивала самыя главныя силы церкви и неизбежно вела ее къ разслабленію и изнеможенію. У церкви отнята была даже возможность имѣть достойныхъ архипастырей и духовныхъ вождей и борцовъ, которые бы ревностно и мужественно отстаивали ея православіе и права; ей давали такихъ святителей, которые преслѣдовали преимущественно собственные интересы и изъ-за личныхъ выгодъ способны были пожертвовать всѣмъ. И этимъ-то злоупотребленіемъ своей власти назначать православныхъ архіереевъ и распоряжаться православными монастырями и церквами, этимъ-то постепеннымъ ослабленіемъ и обезсиленіемъ православной церкви, литовскіе государи несравненно болѣе, нежели всѣми другими мѣрами, подготовили въ своемъ государствѣ для латинянъ ту побѣду, какую одержали они наконецъ надъ православными.

Около половины XVI в. явилось въ Литвѣ протестантство, повидимому, въ качествѣ союзника православной церкви: потому что немедленно устремилось, всѣми своими силами противъ ея врага—латинства и произвело въ рядахъ его страшныя опустошенія. Но скоро увидѣли, что, поражая католицизмъ, протестантство поражало и православіе, и въ самое короткое время успѣло увлечь столько православныхъ въ Литвѣ, особенно изъ высшаго круга, сколько латинская церковь не могла увлечь ихъ въ продолженіе цѣлаго предшествовавшаго столѣтія. Еще болѣе вреда причинило протестантство православію тѣмъ, что своими громкими побѣдами, какбы разбудило дремавшія силы католицизма и вызвало въ Литву іезуитовъ,—такихъ борцовъ за латинскую церковь, какихъ прежде она не имѣла, и которые не замедлили доставить ей здѣсь торжество и надъ протестантскими сектами и надъ православіемъ. Протестантство, можно сказать, только помогло іезуитамъ и облегчило имъ трудъ одолѣть православныхъ, обезсилитъ послѣднихъ тѣми пораженіями, какія нанесло имъ прежде. Появленіе въ Литвѣ протестантства не только не прекратило борьбы, которую дотолѣ вело здѣсь латинство противъ православія, но еще возбудило ее и ускорило ея печальный исходъ.

Главная цѣль, къ которой постоянно стремилась римская церковь въ своей борьбѣ съ православіемъ въ Литвѣ и Польшѣ, была церковная унія. Но самая эта борьба велась не съ одинакимъ постоянствомъ и напряженіемъ и, еще болѣе, не съ одинакимъ успѣхомъ. Въ продолженіе перваго почти полу-столѣтія (1458 — 1503) борьба была довольно сильная: рим-

ское духовенство и литовско-польскіе государи употребляли разныя средства, церковныя и гражданскія, для привлеченія православныхъ къ флорентійской уніи; были даже попытки къ уніи со стороны самихъ православныхъ, хотя окончившіяся неудачно. Въ слѣдующее полустолѣтіе (1503 — 1555) борьба настолько ослабѣла, что сдѣлалась почти незамѣтною: православные, по дѣламъ своей вѣры, наслаждались относительнымъ спокойствіемъ, и если принимались еще противъ нихъ мѣры стѣсненія, то лишь изрѣдка и не повсемѣстно, а прямыхъ попытокъ къ уніи, ни со стороны православныхъ, ни со стороны самихъ латинянъ, вовсе не было. Съ половины XVI вѣка, втеченіе слишкомъ тридцати лѣтъ (1555—1589) борьба быстро усилилась и достигла высшей степени напряженія: на православныхъ напали сперва протестанты, потомъ іезуиты, и послѣдніе, съ небывалою прежде со стороны латинянъ настойчивостію, возобновили попытки къ уніи. Наконецъ, въ послѣднее семилѣтіе (1589—1596) борьба постепенно приближалась къ своему исходу: въ средѣ самаго православнаго духовенства нашлись немногіе измѣнники, которые, дѣйствуя вмѣстѣ съ латинянами, несмотря на противодѣйствіе всѣхъ православныхъ, успѣли принять и водворить въ Литвѣ церковную унію. Такимъ образомъ, въ исторіи западно-русской или литовской митрополіи, въ продолженіе настоящаго ея періода, представляются, одинъ за другимъ, слѣдующіе четыре отдѣла (главы):

- I) Борьба православія съ латинствомъ и неудачныя попытки къ уніи (1458—1503).
- II) Спокойное состояніе православія, лишь изрѣдка нару-

шавшееся борьбою съ латинствомъ, безъ попытокъ къ уніи (1503—1555).

III) Борьба православія съ протестантствомъ и іезуитами, и новыя, усиленныя попытки къ уніи (1555—1589).

IV) Унія (1589—1596).

ГЛАВА I.

БОРЬБА ПРАВОСЛАВІЯ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ И НЕУДАЧНЫЯ ПОПЫТКИ КЪ УНІИ.

I.

Рядъ первосвятителей западно-русской церкви началъ собою Григорій. Мы уже знаемъ, кто былъ онъ, какъ поставленъ въ митрополита и какъ совершилось при немъ окончательное отдѣленіе литовской митрополіи отъ московской. Григорій происходилъ изъ Болгаріи и считался ученикомъ митрополита Исидора. Съ нимъ прибылъ къ намъ изъ Греціи, съ нимъ же и бѣжалъ изъ Россіи. Съ нимъ путешествовалъ (1452 г.) изъ Рима въ Константинополь, и оттуда снова возвратился въ Римъ. Въ Россіи Григорій назывался только чернецомъ и протодіакономъ при Исидорѣ; въ Константинополѣ сдѣлался аббатомъ или игуменомъ монастыря св. Димитрія,—того самаго монастыря, въ которомъ нѣкогда игуменствовалъ и Исидоръ. Когда въ Римѣ ясно увидѣли, что ни въ Москвѣ, ни въ Константинополѣ не могла утвердиться флорентійская унія, несмотря на всѣ попытки и усилія ревнителей ея; когда Исидоръ потерялъ всякую надежду

возвратиться на свою кафедру въ Россію, гдѣ все еще продолжалъ княжить прогнавшій его вел. князь Василій Васильевичъ и много лѣтъ уже святительствовалъ православный митрополитъ Іона, — тогда, съ общаго согласія папы, Исидора и другихъ кардиналовъ, положено было отдѣлить отъ русской церкви, по крайней мѣрѣ, тѣ епархіи, которыя находились во владѣніяхъ литовско-польскаго короля, по вѣрѣ латинянина, поставить надъ ними особаго митрополита, приверженнаго къ уніи, и такимъ образомъ хотя здѣсь насадить и утвердить ее. Исидоръ указалъ на ученика своего Григорія «яко достойна суща митрополіи русскія и мудра велми въ рѣчехъ». Бывшій цареградскій патріархъ, Григорій Мамма, принужденный, подобно Исидору, оставить свою кафедру за приверженность къ уніи и проживавшій въ Римѣ, рукоположилъ Григорія въ санъ епископа-митрополита, а папа Пій II утвердилъ его своею грамотою отъ 11 сент. 1458 г. и отпустилъ въ назначенную ему литовскую митрополію. Мы знаемъ также, какъ отнеслись къ этому назначенію въ Москвѣ. При первой вѣсти о немъ, вел. кн. Василій Васильевичъ писалъ къ литовскому королю Казимиру, чтобы онъ не принималъ Григорія. Митрополитъ Іона послалъ въ Литву настоятелей двухъ значительнѣйшихъ монастырей, троїце-сергіева и кирилловскаго и разсылалъ многочисленныя грамоты къ епископамъ, князьямъ, боярамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ литовскимъ, убѣждая всѣхъ стоять твердо въ православіи и не покоряться идущему изъ Рима ученику Исидорову, еретику, отлученному отъ св. соборной церкви. Всѣ русскіе епископы, собравшись въ Москвѣ у гроба святителя Петра, кромѣ того, что дали обѣтъ

оставаться вѣрными митрополиту Іонѣ и не признавать Григорія, написали (13 сент. 1459 г.) и къ литовскимъ епископамъ своимъ духовнымъ братьямъ соборное посланіе, чтобы они помнили свое исповѣданіе и обѣщаніе, данное Іонѣ, и не принимали митрополита отъ латинянъ, отступника отъ православной вѣры. Но всѣ эти посланія и убѣжденія не отвратили опасности ⁽⁹⁾. Такимъ образомъ литовская митрополія разомъ отдѣлена была и отъ московской митрополіи и отъ константинопольскаго патріархата, или точнѣе, изъята была изъ подъ власти православныхъ константинопольскихъ патріарховъ и подчинена константинопольскимъ патріархамъ уніатскимъ, которые, начиная съ Григорія Маммы, слѣдовали одинъ за другимъ въ непрерывномъ порядкѣ, назначались самымъ папою и имѣли пребываніе не въ Константинополѣ, а въ Римѣ.

Папа рассчитывалъ собственно на литовско-польскаго короля Казимира, своего «наимилѣйшаго о Христѣ сына». Какое же былъ этотъ король, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени? Литовскимъ великимъ княземъ онъ сдѣлался еще въ 1440 г., будучи только четырнадцать лѣтъ, и скоро пріобрѣлъ любовь своихъ подданныхъ. Онъ далъ имъ присягу, что сохранить въ цѣлости ихъ государство, несмотря на всѣ притязанія поляковъ, и не уступить послѣднимъ ни Волини, ни Подолиі, ни Луцкой земли, которыя литовцы

⁽⁹⁾ Нашей Истор. Р. Церкви VI, 35—45; П. Собр. Русск. Лѣт. VI, 167. Назначеніе и посвященіе Григорія въ митрополита кievскаго несправедливо относили къ 1442 году (*Dubowicz*, *Hierarchia* abo... str. 181, *we Lwowie* 1644; *Kulczyński*, *Specimen ecclesiae Ruthenicae*, p. 121, *Romae* 1733, и др.), какъ замѣтилъ еще уніатскій писатель Стебельскій (*Chronologia*, *rodz. I*, str. 47, *w Wilnie* 1782).

считали своею неотъемлемою собственностію, а поляки усли-
ливались присвоить своей коронѣ. Сдѣлавшись потомъ, очень
неохотно и почти противъ воли, и королемъ Польши (въ
1447 г.), онъ долго не соглашался подтвердить присягою
права польской короны, которыя распространяли поляки и
на три названныя литовскія области, и продолжалъ поддер-
живать сторону литовцевъ въ ихъ непрекращавшихся спо-
рахъ съ поляками изъ-за земельныхъ владѣній. Въ самой
Литвѣ Казиміръ одинаково смотрѣлъ на всѣхъ своихъ под-
данныхъ, какой бы вѣры они ни были. Еще въ 1440 г. онъ
далъ нѣкоторыя торговыя привилегіи жителямъ своего сто-
личнаго города—Вильны, какъ римской, такъ и русской вѣры,
а въ слѣдующемъ году подтвердилъ равно тѣмъ и другимъ
магдебургское право, дарованное имъ еще королемъ Сигиз-
мундомъ (1432 г.). Будучи уже и королемъ Польши, пожа-
ловалъ (1456 г.) подтвердительную грамоту галицко-русскому
духовенству, дворянству и прочимъ жителямъ на всѣ преж-
нія ихъ права и вольности, а за годъ до назначенія въ
Литву митрополита Григорія пожаловалъ такую же грамоту
литовскому, русскому и жмудскому духовенству, равно, князь-
ямъ, боярамъ, шляхтичамъ и прочимъ жителямъ, безъ всякаго
различія по вѣрѣ, и уравниалъ ихъ по правамъ съ духовен-
ствомъ, князьями, боярами, шляхтичами и вообще жителями
короны польской, несмотря на городельское постановленіе ⁽¹⁰⁾.
Съ такимъ же расположеніемъ Казиміръ относился и къ
церковному единенію своихъ православныхъ подданныхъ съ

---

(10) *Narbutt*, *Dzieje narodu Litewsk.*, VIII, str. 6 — 10. 57 — 83; *Cobpanie*
gramatъ Вильны, Ковна... I, №№ 3—7; *Supplement. ad Histor. Russiæ Monum.*
№ 166; *А. З. Россіи* I, № 61.

Москвою. Онъ изъявилъ (1448 г.) свое согласіе на поставленіе Іоны въ митрополита надъ всею, тогда еще нераздѣленною, русскою церковію, и въ своемъ договорѣ съ вел. княземъ московскимъ Василиемъ Васильевичемъ (1449 г.) условился признавать вообще митрополитомъ того, кто будетъ любъ имъ обоимъ; присылалъ Іонѣ «жалованье и поминки», а въ началѣ 1451 г. далъ ему и грамоту на управленіе литовскими епархіями, призывая въ ней и епископовъ съ прочимъ духовенствомъ, и князей, и бояръ, и весь народъ христіанства русскаго чтить Іону, какъ отца-митрополита, и слушаться его въ дѣлахъ духовныхъ ⁽¹¹⁾. На этого-то короля не усомнился разсчитывать папа, посылая къ нему новопоставленнаго митрополита Григорія, и, къ изумленію, не обманулся въ своихъ надеждахъ: такъ еще могущественно было тогда папское слово! Въ своей грамотѣ къ Казимиру Пій II, называя его своимъ «наимилѣйшимъ о Христѣ сыномъ» и преподавая ему благословеніе, прежде всего извѣщаль его, что находящіяся въ его владѣніяхъ епархіи греческаго закона отнимаются у отщепенца и противника, злочестиваго чернеца Іоны, и для нихъ поставленъ въ Римѣ особый митрополитъ Григорій; потомъ просилъ короля, чтобы онъ принялъ Григорія на кафедру кievскую, а не допускалъ до нея отщепенца Іоны и никого другаго, кто вздумалъ бы домогаться ея при помощи духовенства и народа; если же Іона или кто другой явятся съ этою цѣлію въ Литву, то приказалъ бы схватить ихъ и, въ оковахъ, заключить въ темницу; наконецъ, поручалъ королю подчинить и привести въ послушаніе Гри-

(11) А. З. Россіи I, № 50, стр. 64; А. Э. I, № 49 А. И. I, № 42; вашей Исторіи Р. Церкви VI, 24—25.

горію всѣхъ епископовъ означенныхъ епархій, и духовенство, и народъ, и оказывать новому митрополиту всякое покровительство и содѣйствіе къ расширенію его правъ, а всѣхъ противящихся тому подвергать тяжкимъ мукамъ ⁽¹²⁾. Казиміръ не осмѣлился самъ воспротивиться папѣ, и несмотря на то, что самъ же прежде изъявилъ согласіе на избраніе Іоны въ митрополита и далъ ему грамату на управленіе литовскими епархіями, несмотря на договоръ съ вел. княземъ московскимъ и убѣжденія его, принялъ Григорія и отдалъ ему всѣ девять епархій западно-русскаго края. Семь изъ этихъ епархій находились въ предѣлахъ литовскаго королевства: черниговская, полоцкая, смоленская, туровская, луцкая, владимірская на Волыни и холмская; онѣ-то, за исключеніемъ, впрочемъ, послѣдней, и подчинены были прежде Іонѣ граматою Казиміра. Остальныя двѣ епархіи числились во владѣніяхъ Польши: галицкая и перемышльская, и, вѣроятно, вмѣстѣ съ холмскою, считались еще за особую митрополию галицкую, — непостоянно, впрочемъ, имѣвшую своего митрополита. Эту митрополию Казиміръ также обѣщаль-было подчинить Іонѣ; но не видно, чтобы исполнилъ свое обѣщаніе, несмотря на просьбы Іоны, и она только теперь возсоединилась съ кievскою митрополиею подъ властію Григорія, такъ что отселѣ кievскіе митрополиты имѣли уже право называться *кievскими и галицкими*, хотя, сколько извѣстно, самъ Григорій назывался только *кievскимъ и всея Россіи* ⁽¹³⁾. «Слышаніе таково пол-

(12) Грамата папы къ Казиміру сохранилась въ западно-русскомъ переводѣ и напечатана въ II. Собр. Русск. Лѣт. VI, 167—169.

(13) Всѣ девять епархій, отданныя митрополиту Григорію, поименованы въ означенной граматѣ папы къ Казиміру. О литовскихъ епархіяхъ, находившихся подъ властію митрополита Іоны, см. А. И. I, № 52. 272, и нашей Ист.

ное, писалъ московскій митрополитъ Θεодосій новгородскому владыкѣ, спустя два года послѣ прибытія Григорія въ Литву, что король его принялъ, и столецъ ему кіевскій далъ, и во всей своей державѣ св. Божія церкви и вся церковная оправданія вѣдати». И мало того, что самъ принялъ Григорія и далъ ему каѳедру кіевскую со всѣми церквами въ своей державѣ, но еще посылалъ къ вел. князю Василию Васильевичу, чтобы Григорія приняли и на Москву, а послѣ нѣсколько разъ посылалъ съ просьбою о томъ и къ Ивану Васильевичу, хотя получалъ всегда рѣшительный отказъ ⁽¹⁴⁾.

Какъ же поступили литовскіе епископы? Сначала они хотѣли показать свою приверженность къ митрополиту Іонѣ, сами извѣстили его о прибытіи къ нимъ Григорія, прислали въ Москву даже грамоты, которыя послѣдній принесъ съ собою въ Литву отъ папы, лжепатріарха Григорія Маммы и Исидора; иные извѣщали и о своей ревности по православію. И Іона хвалилъ ихъ ревность и убѣждалъ ихъ быть твердыми и впредь, не покоряться Григорію и охранять отъ него свои духовныя паствы. Но вскорѣ имѣлъ скорбь услышать, что нѣкоторые изъ этихъ епископовъ уже вошли въ общеніе съ Григоріемъ и служатъ съ нимъ, поминая въ церквахъ ненавистное имя папы. И снова писалъ къ нимъ архипастырскія посланія, и объяснялъ, что Григорій Мамма, и Исидоръ, и ученикъ его Григорій—отступники отъ православной вѣры и развратители ея, и что тѣхъ, которые вступаютъ въ общеніе

Р. церкви VI, 27—29. 43. О галицкой митрополіи, то расширявшейся и обнимавшей болѣе число епархій, то сокращавшейся въ своихъ предѣлахъ, — см. нашей Истор. Р. Ц. IV, 56—59. 79—84. О титулѣ митр. Григорія болгарина—А. И. I, стр. 110. 116. 505. 506.

(14) А. И. I, № 275; А. Э. I, № 80.

съ нимъ, «православная церковь не имѣть за христіанъ, но за отступники своя вѣры и пособники ихъ ересей»; снѣва убѣждалъ и слезно умолялъ епископовъ позаботиться о своихъ безсмертныхъ душахъ, не сообщаться съ Григоріемъ, не внимать его ученію, не бояться его запрещеній, оберегать отъ него православныхъ христіанъ. «А если кому изъ васъ, сыны мои,—прибавлялъ первосвятитель,—будетъ отъ кого либо истомы за то и нужда, тотъ, по своему къ намъ исповѣданію и обѣщанію, не принимая пришедшаго отъ римской церкви и не приобщаясь къ нему, ѣхалъ бы ко мнѣ. А который не поѣдетъ, забывъ къ намъ свое исповѣданіе предъ Богомъ и обѣщаніе въ свое ставленіе, и пожелаетъ вступить въ общеніе съ отступникомъ Григоріемъ, тотъ самъ на себя положить великую и неизмолимую предъ Богомъ тяжесть церковную» (15). Много ли подѣйствовали такіа убѣжденія? На приглашеніе Іоны изъ всѣхъ литовскихъ епископовъ отозвался только одинъ. Онъ писалъ, вѣроятно, уже не къ самому Іонѣ, а къ преемнику его Θεодосію, что Григорій, когда прибылъ въ литовскую землю, «воздвиглъ бурю и развращеніе на церковь Божию, и что великая отъ него налога православному христіанству», а затѣмъ, сказавъ о самомъ себѣ, какъ «стоялъ за св. Божию церковь и за православную св. Христову вѣру», просилъ у московскаго первосвятителя ходатайства предъ вел. княземъ, чтобы тотъ пожаловалъ своего богомольца и успокоилъ его въ своей державѣ, «отъ таковаго злаго гоненія». Митрополитъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи благодарилъ епископа за его твердость и рев-

---

(15) А. И. I, №№ 62. 63. 273; нашей Истор. Р. Церкви VI, 38—44.

ность по вѣрѣ, и извѣщаль, что вел. князь готовъ пожаловать его и успокоить въ своей державѣ и «издоволить всѣмъ», и чтобы онъ поспѣшаль въ домъ пречистыя Богородицы и великаго чудотворца, св. Петра митрополита. Епископъ этотъ былъ Евѡимій брянскій или черниговскій, который въ концѣ 1464 г. дѣйствительно «прибѣже на Москву, покиня свою епископію», и получилъ здѣсь въ управленіе епархію суздальскую (16). Чтожъ—прочіе епископы, литовскіе и галицкіе? Нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы уже упоминали, вступили въ общеніе съ Григоріемъ почти тотчасъ, едва онъ прибылъ въ Литву; а другіе сначала, быть можетъ, и пытались не признавать его и не повиноваться ему, но когда началось «злое гоненіе», конечно, не безъ воли короля, котораго самъ папа уполномочилъ въ своей граматѣ подвергать тяжкимъ мукамъ тѣхъ, кто станеть противиться Григорію, тогда смирились и, мало по малу, уступили и покорились ему и его власти. Скажемъ ли, что эта покорность была не искренняя, не добровольная, не по совѣсти, а только наружная, притворная, вынужденная обстоятельствами; но все же она была, и одна изъ нашихъ лѣтописей не безъ основанія выразилась такъ рѣшительно: «прииде изъ Риму Григорій митрополить и сѣде на Кіевѣ, и пріять его король и съ нимъ 8 епископовъ литовскихъ» (—VIII, 149).

Какъ отозвались на призывъ Григорія низшее духовенство и міряне православные? Не станемъ отвергать, что и среди духовенства и среди мірянъ православныхъ могли найтись лица, послѣдовавшія примѣру своихъ архипастырей, особен-

(16) Дополн. А. И. I, № 13; Лѣтоп., изд. 1784 г., стр. 261; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 151; Никон. Лѣт. VI, 2—3.

но изъ тѣхъ, которые были близки къ этимъ архипастырямъ и къ королю и желали быть имъ угодными, или устрашились «бури», воздвигнутой Григоріемъ на церковь Божию. Но массы православнаго народонаселенія въ западно-русской церкви, несомнѣнно, оставались непоколебимыми въ вѣрѣ отцевъ, несмотря на всѣ усилія и короля и Григорія привлечь ихъ къ уніи. Это засвидѣтельствовалъ самъ король Казиміръ, когда, спустя уже десять лѣтъ послѣ прибытія Григорія, писалъ къ папѣ Павлу II, что въ Литвѣ и соединенныхъ съ нею русскихъ областяхъ обитаетъ «великое множество еретиковъ и схизматиковъ», т. е. православныхъ, и что «число ихъ со дня на день возрастаетъ», и, какъ бы признавая недостаточность однихъ внѣшнихъ мѣръ противъ нихъ, просилъ у папы дозволенія основать какъ въ Литвѣ, такъ и въ русскихъ областяхъ по два монастыря ордена бернардиновъ (*fratres ordinis minorum observantiae*), чтобы они своею проповѣдію и жизнію могли приводить тамошнихъ еретиковъ и схизматиковъ къ единству церкви, а въ 1469 г. дѣйствительно основалъ такой монастырь въ Вильнѣ, на лѣвомъ берегу Вилейки, вблизи русской половины города ⁽¹⁷⁾. Въ частности, относительно Кіева извѣстенъ слѣдующій случай. Въ 1471 г., когда скончался послѣдній князь кіевскій, правнукъ Олгердовъ, Симеонъ Олельковичъ, бывшій намѣстникомъ короля Казиміра, Казиміръ воспользовался этимъ, чтобы обратить

---

(17) Содержаніе этого письма короля Казиміра къ папѣ Павлу II излагаетъ самъ папа въ своемъ посланіи къ аббату монастыря Могиленскаго краковской епархіи (отъ 23 іюля 1468 г.), которое напечатано въ *Histor. Russiae Monum. I*, № 122, а также у *Тейнера* — *Vetera Monumenta Poloniae et Lituaniae*, Т. II, № 196. Объ основаніи въ Вильнѣ монастыря Бернардиновъ — *Kraszewskiego Wilno*, II, str. 315.

княжество кievское въ воеводство, и первымъ воеводоу въ Кіевъ назначилъ литовца Мартина Гаштольда, державшагося римской вѣры. Кіевляне крайне огорчились такимъ назначеніемъ и два раза не принимали Гаштольда, къ нимъ приѣзжавшаго. Они помнили, что со вѣременъ Гедимина, втеченіе 150-ти лѣтъ ими постоянно управляли, въ качествѣ намістниковъ литовскаго государя, лишь князья православные, и просили Казимира, чтобы онъ далъ имъ или князя Михаила, брата умершаго Симеона Олельковича, или хоть какого либо другаго начальника, только греческой вѣры, а не латинской, хотя и не имѣли успѣха ⁽¹⁸⁾. Не очевидное ли это доказательство, что жители древней русской столицы были тогда чисто-православными, а не уніатами, покорными римскому первосвященнику? Да не въ Кіевѣ только, но даже въ Вильнѣ, столицѣ княжества литовскаго, гдѣ часто имѣлъ пребываніе самъ король Казимиръ, а иногда и митрополитъ Григорій при своемъ кафедральномъ пречистенскомъ соборѣ, всѣ жители русской вѣры оставались тогда вѣрными православію. Въ 1471 году приходили въ Вильну къ королю послы изъ Пскова, и при нихъ, 31-го Марта, какъ повѣствуетъ псковскій лѣтописецъ, «загорѣся въ полночь посадъ въ Вильнѣ, лядскій конецъ, и горѣ до свѣта, и сгорѣ съ 400 дворовъ и божницы лядскія..., а руского конца и святыхъ Божіихъ церквей Богъ ублюде, христіанскихъ дворовъ и своихъ храмовъ, а иновѣрныя на вѣру приводя, а христіанъ

(18) *Strykowski*. — *Kronika II*, 272, по изд. Варшав. 1846; *Koialowicz*. *Historiæ Lituanæ pars*. II, p. 238, Antverpiæ 1669. Вслѣдъ за Гаштольдомъ вскорѣ появился и его родной братъ въ Кіевѣ на кафедрѣ латинскаго епископа (*Контарини* — Путешествіе, въ Библіот. иностран. писателей о Россіи, I, 21—22, Спб. 1836).

на покаяніе». На языкѣ этого лѣтописца *ладскія божни-цы* означали латинскіе костелы, *св. Божіи церкви* — православные храмы, *иновѣрные* — латиняне, *христіане* — русскіе, православные ⁽¹⁹⁾.

Оставаясь твердыми въ вѣрѣ отцевъ, православные великаго княжества литовскаго выражали, какъ и прежде, свое усердіе къ ней пожертвованіями на св. храмы и обители и на содержаніе своего духовенства. Примѣръ въ этомъ подавали православные князья—потомки великихъ князей Гедимина и Олгерда, имѣвшіе въ своемъ владѣніи или управленіи разные города и области литовскаго государства. Одинъ изъ правнуковъ Олгерда, князь Иванъ Юрьевичъ Мстиславскій пожертвовалъ полоцкому епископу Каллисту и его кафедральному софійскому собору сельцо на рѣкѣ Марынцѣ съ угодьями (1458—1459), и мстиславскому онуфріевскому монастырю—озеро Гостинъ (1468). Супруга этого князя Юліанія пожаловала николаевской церкви въ погостѣ Даниловскомъ сельцо Гридково съ угодьями и доходами (1461). А оба они вмѣстѣ, князь и княгиня, соорудили на своемъ дворѣ въ Мстиславѣ большой соборъ во имя пресв. Троицы съ шестью придѣлами, и для причта его опредѣлили хлѣбныя, медовыя и денежныя дани (1463). Другой правнукъ Олгердовъ, князь Михаилъ Александровичъ слуцкій дозволилъ боярину своему Василию Царю купить «дворецъ» для придачи слуцкому троичному монастырю (1455 г. или позже). Родной братъ этого князя, третій правнукъ Олгердовъ, Симеонъ Александровичъ (Олельковичъ), бывшій намѣстникомъ литовскаго государя въ Кіевѣ, сдѣлалъ весьма много для кіево-печерской лавры.

⁽¹⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV 239.

Предъ началомъ настоящаго періода мы видимъ эту знаменитую обитель уже довольно благоустроенною: въ ней были настоятель—архимандритъ Николай и другіе монастырскіе чины—келарь, уставщикъ, ключникъ, и «много старцевъ». Но великая церковь печерская, разрушенная еще при Батѣѣ (1240), оставалась въ развалинахъ. Князь Симеонъ, на собственные средства, воздвигъ ее вновь, украсилъ иконнымъ писаніемъ, обогатилъ золотомъ, серебромъ и драгоценными сосудами (1470). Въ слѣдующемъ году онъ и погребенъ здѣсь, какъ прежде погребены были его дѣдъ, бывшій намѣстникомъ въ Кіевѣ, Владиміръ Олгердовичъ († 1394) и нѣкоторые другіе дѣти Олгердовы ⁽²⁰⁾. Одинъ изъ потомковъ князя Любарта, сына Гедиминова, кобринскій князь Иванъ Семеновичъ, вмѣстѣ съ матерью своею Іуліанією, пожаловалъ въ 1465 г. кобринскому монастырю Св. Спаса мельницу на рѣкѣ Шевни, со ставомъ и съ сѣножатями, а также земли со всѣми доходами съ нихъ, и назначилъ ежегодныя медовыя дани, и въ томъ же году пожаловалъ кобринской петро-павловской церкви людей въ Кобринѣ и земли со всѣми ихъ доходами, пашнями и десятинами. Около того же времени еще одинъ изъ потомковъ Гедиминовыхъ, князь Юрій Семеновичъ Гольшанскій далъ кіевской лаврѣ подтвердительную грамоту на владѣніе землями и людьми, пожалованными ей дѣдомъ его, княземъ Иваномъ Олгимонтовичемъ ⁽²¹⁾. Вообще если православные въ литов-

⁽²⁰⁾ А. З. Р. I, №№ 46. 56. 62. 65. 66. 68 и примѣч. 8. 25; Вилен. Археогр. Собрн. II, № 2; П. Собрн. Р. Лѣт. II, 358.

⁽²¹⁾ А. З. Р. I, № 72; V, № 2, п. I; Акт. Вилен. Археогр. Комм. III, № 2. Кобринскій спасскій монастырь существовалъ и въ началѣ XV вѣка (Акт. Вилен. Археогр. Комм. III, № 1).

скомъ княжествѣ терпѣли что либо за вѣру отъ митрополита Григорія и своего вел. князя Казимира, то, съ другой стороны, всегда могли находить для себя опору, ограждение и утѣшеніе въ своихъ помѣстныхъ православныхъ князьяхъ изъ тогоже великокняжескаго, Гедиминова и Олгердова, рода, а также въ другихъ православныхъ князьяхъ и вообще владѣльцахъ, подъ властію которыхъ непосредственно находились.

Совсѣмъ другое было положеніе православныхъ въ Галиціи и нѣкоторой части Подоліи подъ владычествомъ Польши. Не знаемъ, кто были въ то время епископами въ епархіи перемышльской, и какихъ поставлялъ себѣ намѣстниковъ въ галицкой епархіи митрополитъ Григорій; но тамошнимъ православнымъ, кореннымъ жителямъ страны, приходилось выносить много зла отъ другихъ причинъ. Первое зло состояло въ томъ, что польскіе короли, особенно Владиславъ (1440—1444), пораздали на Руси, каеъ называли тогда Галицію, многія земли, села и города польскимъ панамъ, католикамъ, которые, приходя сюда нерѣдко съ вооруженною силою и помогая другъ другу, нападали еще на сосѣднія имѣнія русскихъ владѣльцевъ, отнимали у нихъ эти имѣнія, или грабили и разоряли; жителей же подчиняли себѣ, а другихъ разгоняли ни съ чѣмъ, равно какъ и самихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ число русскаго дворянства, русскаго владѣльческаго класса быстро уменьшалось въ Галиціи; а число польскихъ пановъ и шляхты болѣе и болѣе возрастало, и господствующимъ, преобладающимъ сословіемъ въ странѣ становились латиняне. Одному сильному и богатому польскому дому Одровонжей Владиславъ отдалъ въ залогъ, за значитель-

ную сумму, даже цѣлыя области—львовскую, бельзскую, жидачевскую, и вообще всю землю галицкую, въ полное владѣніе. Отъ этихъ владѣльцевъ, изъ которыхъ въ одно и тоже время (предъ 1450 г.) одинъ, Петръ Одровонжъ, былъ львовскимъ воеводою и старостою, а другой братъ—Иванъ—львовскимъ латинскимъ архіепископомъ, православные жители страны терпѣли жестокія притѣсненія, многія злодѣянія и разбои, и напрасно жаловались королю. Такъ продолжалось до 1463 г., когда, по предложенію короля Казимира, несчастные жители согласились собрать и внести ему особую дань, чтобы только онъ выкупилъ ихъ изъ подъ ига Одровонжей. Одно зло порождало другое. Многіе жители Галиціи и землевладѣльцы, прогнанные изъ своихъ жилищъ и владѣній польскими панами и лишенные всего, убѣгали въ Крымъ къ татарамъ и, томимые жаждою мщенія, возбуждали ихъ производить набѣги на свою родную землю, желая лучше видѣть ее опустошенною, нежели въ рукахъ ненавистныхъ поляковъ. Такъ, по наущенію этихъ бѣглецовъ и скитальцевъ, въ 1469 г. татарскія орды разорили цѣлыя уѣзды Подоліи и Галиціи и увели съ собою въ плѣнъ до 10 тысячъ, а черезъ четыре года опустошили всю Галицію и увлекли до 100 тысячъ плѣнныхъ. Не говоримъ о другихъ набѣгахъ татарскихъ на Подолію и Галицію, которые вообще были тогда очень часты. Отъ всѣхъ этихъ набѣговъ страдали, какъ всѣ жители страны, ихъ дома и имущества, такъ, въ частности, и православное духовенство, православные храмы и обители ⁽²²⁾. Много, наконецъ, приходилось выносить русскому духовенству въ Галиціи и отъ

---

(22) *Зубрицк.* О червонн. или галицк. Руси, 338—339. 361. 387—389. 393; *Harasiewicz*, *Annales ecclesiae Ruthenae*, p. 30—31, Leopoli 1862.

посягательства пановъ и вообще свѣтскихъ людей на его права. Злоупотребленія такого рода, напримѣръ, въ перемышльской епархіи доходили до того, что самъ король Казиміръ счелъ нужнымъ (1469 г.) подтвердить тамошнему православному духовенству привиллегію, данную ему еще Витовтомъ, чтобы «оно не было притѣсняемо, чтобы дворяне не судили духовныхъ лицъ, брачныхъ дѣлъ себѣ не отнимали и не изгоняли приходскихъ священниковъ» ⁽²³⁾.

Тяжкія обстоятельства западно-русской церкви, особенно въ Галиціи, и притѣсненія отъ латинянъ вызвали православныхъ тѣснѣ соединяться между собою во имя вѣры, и вотъ съ самаго начала настоящаго періода мы видимъ въ литовской митрополіи первыя, по времени, православныя *братства*: одно въ Галиціи, въ главномъ городѣ ея Львовѣ, другое въ столицѣ литовскаго государства—Вильнѣ. Сохранилось свѣдѣніе, что въ 1453 году было во Львовѣ восемь русскихъ церквей и между ними городская успенская, при которой и существовало православное братство города. Когда возникло оно и въ чемъ состояли его устройство и дѣятельность, неизвѣстно. Черезъ десять лѣтъ, львовскій гражданинъ Стефанъ Дрошанъ, возстановивъ древній онуфріевскій монастырь и надѣливъ его имѣніями, которыя тогда же утверждены были за нимъ львовскимъ старостою, а въ 1469 г. и грамотою самого короля Казиміра, отдалъ этотъ монастырь подъ покровительство львовскаго городского братства. Братство поручило управленіе онуфріевскимъ монастыремъ игумену уніевскаго монастыря, подлежавшаго непосредственно власти кіевскаго митро-

---

⁽²³⁾ Свидѣтельство объ этомъ изъ рукописи перемышльскаго епископ. архива приведено того же у *Гарасевича*, *Annal. eccl. Ruth.* p. 51.

полита ⁽²⁴⁾. Изъ этихъ немногихъ свѣдѣній можно заключать, что львовское братство было собственно религіозное или церковное и имѣло одну цѣль — заботиться о нуждахъ мѣстной православной церкви. Повидимому, иного рода образовалось тогда братство въ Вильнѣ. Около 1458 г. виленскіе кушнеры (мѣховщики, скорняки) Климъ, Якубъ и нѣкоторые другіе установили между собою братство подъ именемъ кушнерскаго. Они дѣлали складчину, покупали и сытили медъ къ тремъ въ году праздникамъ: къ Рождеству Христову, ко дню сошествія Св. Духа и къ празднику святителя Николая. Изъ оставшагося воска дѣлали свѣчи и раздавали въ эти праздники по церквямъ, а сыченый медъ пили въ эти же праздники братствомъ, собираясь вмѣстѣ для братской бесѣды ⁽²⁵⁾. Когда число братьевъ умножилось, они выстроили для себя въ Вильнѣ особый братскій домъ и составили уставъ. По уставу братья ежегодно выбирали себѣ старостъ и въ помощь имъ ключниковъ; старосты принимали въ свое распоряженіе братскія деньги и все имущество и въ концѣ года отдавали братству от-

---

⁽²⁴⁾ *Зубрицкій*, Лѣтопись львовскаго ставропигіальнаго братства, подъ 1453 и 1463 г. Думаютъ, что львовское братство существовало еще въ 1439 г., и ссылаются на грамоту короля Казимира IV, 1439 г., которая хотя не сохранилась въ подлинникѣ, но упоминается въ описи дѣлъ лембергскаго архива за 1601 г. и въ описи книгъ 1579 года (*Флеров*. О правосл. церковныхъ братствахъ, стр. 8, Спб. 1857). Но въ 1439 г. Казимиръ IV еще не былъ королемъ: онъ сдѣлался королемъ польскимъ только въ 1447 г., и до того времени не могъ дать грамоты братству, существовавшему въ Галиціи. Не показанъ ли въ означенныхъ описяхъ 1439 г., по опискѣ, вмѣсто 1459 или даже 1469 года, когда дѣйствительно королемъ Казимиромъ дана была львовскому братству грамота? Объ онуфриевскомъ монастырѣ — см. нашей Истор. Р. Церкви IV, 170. А о подчиненіи уневскаго монастыря непосредственно митрополиту — А. З. Р. III, № 14.

⁽²⁵⁾ О братнигахъ въ древней Россіи и складчинныхъ пиряхъ — см. *Соловьева* Истор. Россіи VII, 142—143.

четь. При братскихъ собраніяхъ и бесѣдахъ въ три назван-
ные праздника старосты должны были наблюдать, чтобы всѣ,
какъ братья, вписанные въ братство, такъ и гости, пригла-
шенные къмъ либо изъ братьевъ ради чести, равно и лица,
«вкупившіеся» только на тотъ день для участія въ братской
бесѣдѣ и празднованіи, вели себя чинно, не говорили ничего
неприличнаго, не пили меда не въ мѣру и не производили
никакихъ безпорядковъ. Провинившимся старосты могли дѣ-
лать словесныя замѣчанія, но дальнѣйшія взысканія опредѣ-
лялись братствомъ. Братству принадлежало право суда и взы-
сканія за всѣ проступки, совершавшіеся въ братскомъ домѣ,
во время братскихъ собраній и бесѣдъ, надъ всѣми членами
братства, и гостями, и вкупавшимися въ братство на день,
равно какъ надъ самими старостами и ключниками. И никто
не имѣлъ права обращаться въ такомъ случаѣ къ судамъ сто-
роннимъ, свѣтскимъ или духовнымъ; даже люди духовные рим-
ской вѣры и греческой, какъ вписавшіеся въ братство, такъ
и приходившіе въ братскій домъ гостями или вкупавшіеся на
день, судились въ такихъ дѣлахъ непременно самимъ брат-
ствомъ, а отнюдь не бискупомъ латинскимъ и не русскимъ
митрополитомъ. Если шляхтичъ, или дворянинъ, или иной чело-
вѣкъ, не вписанный въ братство, приходилъ на братскую
бесѣду гостемъ. или вкупался временно, онъ не перебиралъ
мѣстами, а садился, гдѣ приходилось и гдѣ указывали старо-
сты. Когда умиралъ человѣкъ, вписанный въ братство, тогда
братья, на погребеніе его, давали нужный бархатъ и брат-
скія свѣчи и сами провожали его тѣло ⁽²⁶⁾. Такимъ образомъ,

---

(26) Члены кушнерскаго братства, испрашивая себѣ въ 1538 г. у короля Си-
гизмунда, I утвердительную грамоту, говорили, что они «того братства своего

виленское братство, хотя, судя по названію его, было братство промысловое или цеховое и походило на промысловыя гильдіи, существовавшія въ Европѣ, но, по своему уставу, значительно отъ нихъ отличалось, и имѣло характеръ братства церковнаго, религіознаго. Промысловыя гильдіи составлялись исключительно изъ членовъ своего ремесла или цеха; а виленское братство, хотя называлось кушнерскимъ, потому что основано было кушнерами и, можетъ быть, изъ нихъ наиболѣе состояло, допускало въ свой составъ и членовъ изъ другихъ сословій, даже духовныхъ людей, греческой и римской вѣры. Промысловыя гильдіи имѣли цѣлю—содѣйствіе успѣхамъ своего ремесла или цеха; а виленское братство предположило себѣ проводить три, избранные имъ, праздника особенно торжественнымъ образомъ, раздавать въ эти праздники свѣчи по церквамъ и собираться тогда всѣмъ братчикамъ вмѣстѣ въ братскомъ домѣ для братскихъ бесѣдъ, соединенныхъ съ личнымъ пиршествомъ, а въ случаѣ смерти кого либо изъ братьевъ отдавать ему послѣдній христіанскій долгъ, и присутствовать при его погребеніи. Къ чести виленскаго братства надобно отнести то, что оно чуждо было духа нетерпимости по отношенію къ латинянамъ и допускало въ число своихъ членовъ даже духовныхъ особъ римской церкви.

Назначеніе Григорія въ митрополита западно-русскихъ епархій было дѣломъ вопіющей несправедливости со стороны папы. Христіане этихъ епархій исповѣдывали православную

уже отъ осмидесятъ лѣтъ свободнѣ и добровольнѣ вживаются», слѣд. съ 1458 г., и что потомъ братство ихъ размножилось, справило себѣ въ Вильнѣ особый братскій домъ и написало въ руководство «артикулы» или уставъ, который и хранится всегда въ братскомъ домѣ (Собр. граматъ Вильны, Ковно..., II, № 17; Акт. Южной и Зап. Россіи I, № 102).

вѣру, принадлежали къ русской церкви и, послѣ того какъ Исидоръ былъ отвергнутъ ею за измѣну православію, признали надъ собою, вмѣстѣ съ нею, новаго православнаго первосвятителя Іону, которому и повиновались уже около десяти лѣтъ. И вдругъ христіанѣ этихъ даже не спросили, желаютъ ли или не желаютъ они оставаться въ единеніи съ русскою церковію, а вздумали насильно отторгнуть отъ нея; даже не спросили, признаютъ ли они еще Исидора за своего архипастыря, принимаютъ ли или желаютъ ли принять флорентійскую унію, а прямо прислали къ нимъ, какъ преемника Исидорова, новаго митрополита-уніата, чтобы навязать имъ унію. И все потому только, что они находились подъ властію короля - католика, который могъ дѣйствовать на нихъ принудительными мѣрами и противящихся Григорію могъ, по грамотѣ папской, подвергать тяжкимъ мукамъ. Что же вышло? Массы православныхъ въ литовской митрополіи, по прежнему, оставались православными и рѣшительно чуждались уніи. Епископы, волею или неволею, вступили въ общеніе съ Григоріемъ, покорились ему, а вслѣдъ за ними покорились, вѣроятно, и нѣкоторые изъ низшаго духовенства и мірянъ; но какъ покорились? Григорій, сколько извѣстно, былъ человѣкъ умный и просвѣщенный, и могъ правильно понимать, что вокругъ него происходило ⁽²⁷⁾. Десять лѣтъ уже протекло, какъ онъ вступилъ на кафедру литовской митрополіи; десять лѣтъ уже онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы привлечь къ себѣ свою духовную паству и утвердить надъ нею свою власть. А

(27) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 167. Дубовичъ называетъ митрополита Григорія «ученымъ» и говоритъ: «мы имѣемъ въ рукописныхъ сборникахъ нѣкоторыя его казанья (проповѣди) на праздники» (Hierarchia, str. 181). О Григоріѣ Цамлакѣ и его проповѣдяхъ Дубовичъ говоритъ прежде и не смѣшиваетъ этихъ двухъ Григоріевъ (— str. 179).

кончилъ тѣмъ, что въ 1469 г. отправилъ своего посла Мануила въ Константинополь, съ великими поминками, съ множествомъ золота и портовъ, и просилъ себѣ «благословенія и подтвержденія» отъ цареградскаго патріарха, прося вмѣстѣ, чтобы патріархъ посодѣйствовалъ ему утвердиться и на Москвѣ. За чѣмъ бы Григорію, и послѣ столькихъ лѣтъ службы, искать еще въ Царьградѣ благословенія и подтвержденія себѣ, еслибы онъ успѣлъ насадить въ своей митрополіи унию, принесенную имъ изъ Рима, и еслибы опытно не убѣдился, что православные его паствы упорно отвращаются отъ Рима и папы и признаютъ надъ собою только одного верховнаго архипастыря — православнаго цареградскаго патріарха? Патріархъ Симеонъ трапезунтскій (1468 — 1469), къ которому обратился Григорій, не принявъ присланныхъ имъ даровъ и благословенія ему не далъ, можетъ быть, потому, что въ это время самъ лишился своей кathedры и долженъ былъ удалиться въ убогій монастырь. Но преемникъ Симеона Діонисій (1469—1476) не усомнился дать Григорію свое благословеніе и утвержденіе въ митрополитчьемъ санѣ, и даже отправилъ своего посла не только ко всей Руси литовской, но и въ Москву и въ Новгородъ, съ своею грамотою, чтобы Григорія признавали за истиннаго митрополита, а Юны (умершаго еще въ 1461 г.) чуждались, — такъ какъ цареградская церковь не признавала и не признаетъ его за митрополита. Очень естественно, если въ Царьградѣ, хотя и дали прежде свое согласіе, конечно, неохотно, на поставленіе московскихъ митрополитовъ въ самой Москвѣ, но досадовали, зачѣмъ московскій митрополитъ не проситъ себѣ благословенія у цареградскаго патріарха, и теперь рассчитывали, чрезъ митрополита Григорія, испросившаго такое бла-

гословеніе, возвратить себѣ утраченную власть надъ московскою митрополіею. Не менѣе естественъ и поступокъ московскаго государя Ивана Васильевича III, который, какъ только получилъ извѣстіе объ этомъ покушеніи патріарха, тотчасъ далъ приказъ не впускать въ московскіе предѣлы ни патріаршаго, ни Григоріева пословъ, и написалъ къ новгородскому владыкѣ, чтобы и въ новгородской землѣ пословъ этихъ не принимали, грамоты ихъ не вѣрили и рѣчей ихъ не слушали. Но для насъ въ настоящемъ дѣлѣ важны собственно два обстоятельства. Во первыхъ, то, что митрополитъ Григорій самъ просилъ себѣ благословенія и утвержденія въ санѣ отъ православнаго цареградскаго патріарха, и тѣмъ ясно выразилъ, что признаетъ надъ собою власть этого патріарха и отрекается отъ уніи и отъ подчиненія уніатскому цареградскому патріарху, жившему въ Римѣ: безъ такого признанія и отреченія просьба Григорія не имѣла бы смысла. Во вторыхъ, то, что православный патріархъ Діонисій дѣйствительно принялъ Григорія подъ свою власть, благословилъ его и утвердилъ въ санѣ митрополита, слѣд. повѣрилъ его отреченію отъ уніи и призналъ его присоединившимся къ православной церкви. А надобно замѣтить, что этотъ Діонисій былъ ученикомъ Марка Ефесскаго и, въ качествѣ послушника, жилъ при немъ до самой его кончины; подъ его руководствомъ изучалъ св. писаніе и творенія отеческія, и отличался строгимъ православіемъ. Достоувѣрность же факта, что Григорій посылалъ въ Царьградъ просить себѣ благословенія и утвержденія, и что патріархъ далъ Григорію свою благословенную грамоту, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію: объ этомъ тогда же написалъ пзъ Царьграда митрополитъ Кесаріи филипповой Іосифъ къ мо-

сковскому великому князю Ивану III, какъ видно изъ посланія послѣдняго въ Новгородъ; а грамота Діонисія Григорію цѣла была еще въ XVIII вѣкѣ, по свидѣтельству уніатскихъ писателей ⁽²⁸⁾. Возсоединившись съ православною церковію (искренне или притворно, одинъ Богъ вѣсть) и снова подчинивши литовскую митрополію православному цареградскому патріарху, Григорій управлялъ ею еще около четырехъ лѣтъ, и уже не имѣлъ нужды употреблять противъ своихъ пасомыхъ такихъ мѣръ, какія употреблялъ прежде. Патріаршая грамота о немъ совершенно успокоила православныхъ въ Литвѣ: они, равно какъ и ихъ епископы, видѣли теперь въ Григоріѣ своего законнаго архипастыря и покорялись ему уже безъ всякаго принужденія и стѣсненія своей совѣсти. Въ началѣ 1473 г. Григорій скончался въ Новогородѣ литовскомъ, и скончался въ общеніи съ православною церковію, — почему и поминаемъ былъ на западѣ Россіи въ церковныхъ молитвахъ наравнѣ съ другими православными митрополитами ⁽²⁹⁾.

⁽²⁸⁾ Въ посланіи или грамотѣ вел. кн. Ивана III въ Новгородъ—очевидный пропускъ. Сказавъ, что Григорій присылалъ въ Царьградъ просить себѣ благословенія и утвержденія, и что патріархъ Симеонъ не далъ ему благословенія, но вовсе не упомянувъ, что преемникъ Симеона, Діонисій, далъ Григорію свое благословеніе и даже отправилъ на Русь своего посла съ грамотою о Григоріѣ, Иванъ Васильевичъ внезапно говоритъ, что онъ уже приказалъ не впускать въ свою землю посла патріаршаго и григоріева, и даетъ знать новгородскому владыкѣ, чтобы и тамъ пословъ этихъ не принимали и грамотъ патріаршей не вѣрили (А. Э. I, № 80). А что этотъ посолъ и эта грамота были отъ патріарха Діонисія, объ этомъ свидѣтельствовала самая грамота, которая была еще цѣла даже въ XVIII в., и которою, по словамъ уніатскихъ писателей, тогдашняя Русь въ литовской митрополіи «совершенно успокоилась» (*Dubowicz, Hierarchia, str. 182; Kulesz, Wiara prawosławna, str. 174, Wiln. 1704; Stebelsk., Chronolog., str. 49*).

⁽²⁹⁾ П. Собр. Русск. Лѣт. IV, 246. Въ архіерейскомъ служебникѣ начала XVI в., употреблявшемся въ епархіи пинской и туrowsкой еще при жизни пинскаго князя Ѳеодора Ярославича, по освященіи св. даровъ, когда положено по-

Такимъ образомъ, первая попытка, — попытка самага папы, — ввести въ Литвѣ унію чрезъ митрополита Григорія окончилась неудачно.

II.

При преемникѣ митрополита Григорія сдѣлана была вторая попытка ввести въ Литвѣ унію, и сдѣлана со стороны самихъ русскихъ.

Каеодру митрополіи послѣ Григорія занялъ епископъ смоленскій Мисаилъ. Онъ происходилъ изъ рода князей Пеструцкихъ или Пестручовъ и, получивъ, по раздѣлѣ съ братьями, часть отцовскаго наслѣдства, пожертвовалъ ее на церковь и

минать умершихъ, воспоминаются имена митрополитовъ, сперва всероссійскихъ: Михаила, Леонтія и проч., потомъ московскихъ: Θεодосія, Филиппа, Геронтія, Іовы, наконецъ литовскихъ: *Григорій*, Симеона, Іоны, Макарія, Іосифа, а на полѣ замѣчено: «а се суть митрополити, ихже не хотять прасдновати: Пимена, и Діонисія, и Григорія Цамблака, и Герасима, и Сидора». Слѣд. поминаемый *Григорій* былъ не кто другой, какъ Григорій болгаринъ (Опис. славян. рукописей моск. синод. библ. III, ч. I, 223—224). Равнымъ образомъ и въ Супрасльскомъ пергаменномъ Помянникѣ или Субботникѣ, начатомъ еще въ началѣ XVI вѣка, Григорій поминается въ числѣ православныхъ митрополитовъ. Здѣсь списокъ митрополитовъ кievскихъ и всея Россіи, начиная съ Михаила доведенъ только до Іосифа Солтана, и западно-русскіе митрополиты перечислены въ такомъ порядкѣ: *Григорій*, Симеонъ, Іона, Макарій, Іосифъ, Іона, Іосифъ (Вилен. Арх. Сборн. IX, 454. 456). Достойно замѣчаніе, что самъ Іпатій Потѣй, при жизни всячески старавшійся доказывать, будто унія постоянно существовала въ западно-русской церкви со временъ флорентійскаго собора, подъ конецъ жизни, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, указалъ только на двухъ своихъ предѣстниковъ, какъ на уніатовъ: на Исидора и на «другаго митрополита» Михаила Рогозу, а Григорія болгарина не назвалъ уніатомъ, равно какъ и никого изъ его преемниковъ даже до Рогозы (Вилен. Археогр. Сборн. X, № 7, стр. 230—231). См. такъ же далѣе примѣчаніе 576.

монастырь общежительный во имя Св. Троицы, которые самъ же и основалъ надъ озеромъ Гомовлемъ въ имѣніи своемъ Черей (нынѣ мѣстечко сѣнновскаго уѣзда могилевской губерніи), будучи уже епископомъ смоленскимъ. Этотъ черейскій монастырь, на который сдѣлали потомъ свои пожертвованія, то землями, то селами, родной братъ Мисаила Михаилъ и мать-инокиня Агаѳія, а также князья Бабиичи-Друцкіе-Соколинскіе и Лукомскіе, Мисаилъ постоянно держалъ подъ собственнымъ управленіемъ, и завѣщаль, «по животѣ своемъ, въ оборону и въ подавнѣ», своей родной племянницѣ, княгинѣ Марьѣ и мужу ея пану Богдану Сопѣгѣ, королевскому писарю, съ ихъ потомками ⁽³⁰⁾. На смоленскую кафедру Мисаилъ вступилъ раньше 1454 года: потому что въ этомъ году онъ уже называется владыкою смоленскимъ въ дарственной грамотѣ брата его черейскому монастырю, и въ этомъ же году писать къ Мисаилу, какъ смоленскому епископу, грамоту свою московскій митрополитъ Іона ⁽³¹⁾. Спустя два года Мисаилъ самъ, со многими гражданами Смоленска, приходилъ въ Москву бить челомъ вел. кн. Василію Васильевичу, чтобы от-

---

⁽³⁰⁾ Въ 91-мъ примѣчаніи къ IV тому Акт. Западн. Россіи сказано, что Мисаилъ «происходилъ изъ фамиліи князей Друцкихъ Бабиичей-Соколинскихъ, а не какихъ-то небывалыхъ Петруцкихъ или Петрускихъ, какъ называетъ ихъ Стебельскій». Но—а) родной братъ Мисаила, въ своей дарственной грамотѣ черейскому монастырю (отъ 1454 г.), выражается о себѣ: «Се азъ, Михайло Пыстринъ Ивановичъ, далъ еси»... (Вилensk. Археогр. Сборн. II, № 1); б) князья Бабиичи-Друцкіе Соколинскіе, въ своихъ дарственныхъ запискахъ на тотъ же монастырь, основанный Мисаиломъ, вовсе не называютъ себя его братьями и даже родственниками (А. З. Р. III, № 101, п. I—IV); в) самъ Мисаилъ такъ же не называетъ ихъ ни братьями, ни родственниками своими, напротивъ ясно отличаетъ ихъ отъ своихъ братьевъ, выразившись въ концѣ своего завѣщанія такъ: «при томъ моемъ записѣ были: князь Семень Ѳедоровичъ Соколинскій, а братья мои панъ Мишута а панъ Дашко» (тамъ же п. V. VIII).

⁽³¹⁾ Вилensk. Археогр. Сборн. II, № 1; А. II. I, № 56.

пустилъ съ ними чудотворную икону Божіей Матери смоленскую, которая была принесена въ Москву еще въ 1404 г. смоленскимъ княземъ Юріемъ Святославичемъ, искавшимъ для себя здѣсь помощи противъ нападавшаго на Смоленскъ литовскаго вел. кн. Витовта. Василій Васильевичъ, разсудивъ съ митрополитомъ Іоною и прочими святителями и боярами, что неприлично держать какбы въ плѣну чудотворную икону Богоматери, и почтивъ епископа Мисаила и его спутниковъ, отпустилъ съ ними икону съ особымъ церковнымъ торжествомъ, а себѣ оставилъ съ нея точную копію ⁽³²⁾. Когда прибылъ въ Литву митрополитъ Григорій, — Мисаиль, извѣщая о немъ первосвященника московскаго, говорилъ и о своемъ противодѣйствіи прибывшему лжемитрополиту, и удостоился услышать отъ Іоны слѣдующія слова: «а что, сыну, по своему святительскому долгу, побораешь и стоишь за православіе, — и вѣрую Христу, моему Владыцѣ, что не далеке будешь небеснаго и безконечнаго Его царствія» ⁽³³⁾, хотя потомъ, вмѣстѣ съ другими епископами, Мисаиль и призналъ Григорія и вошелъ съ нимъ въ общеніе. Какъ совершилось избраніе Мисаила въ митрополита, съ точностію неизвѣстно. Судя потому, что въ избраніи епископовъ литовскихъ принимали тогда участіе и духовенство, и дворянство и прочіе міряне епархій, для которой избирался епископъ, и имѣя въ виду, что одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Мисаила по митрополитской кафедрѣ, еще при королѣ Казимірѣ, несомнѣнно былъ избранъ духовенствомъ, князьями, боярами и вообще православными, только не одной какой либо епархіи, а всей литовской митрополіи, мо-

⁽³²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 76. 144.

⁽³³⁾ А. И. I, № 62, стр. 112.

жемъ думать, что такимъ же образомъ избранъ былъ и Мисайль. Впрочемъ, какъ бы ни совершилось его избраніе, оно состоялось не прежде 1475 г., и слѣд. спустя уже около двухъ лѣтъ по смерти Григорія ⁽³⁴⁾. Это зависѣло или отъ того, что король не скоро далъ приказаніе объ избраніи новаго митрополита: безъ воли короля избраніе не начиналось; или отъ того, что самый процессъ избранія потребовалъ много времени; или отъ того, наконецъ, что король долго колебался, кого предпочесть и утвердить на митрополіи изъ числа избранныхъ кандидатовъ. Очень вѣроятно, что измѣна митрополита Григорія уніи и подчиненіе православному константинопольскому патріарху совершились безъ вѣдома короля Казимира и были ему крайне непріятны, когда сдѣлались извѣстными. А вслѣдъ за тѣмъ очень естественно, если королю желалось теперь назначить на митрополитскую кафедру такое лицо, которое согласилось бы возобновить и продолжить дѣло, начатое—было Григоріемъ и, подъ конецъ, имъ самимъ испорченное. По крайней мѣрѣ, такимъ лицомъ оказался назначенный королемъ на митрополію епископъ смоленскій Мисайль.

Вскорѣ, по своемъ назначеніи, онъ написалъ въ Вильнѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими духовными лицами и знатными мірянами, «епистолію» или грамату къ папѣ Сиксту IV (отъ 14 марта 1476 г.), подъ которою подписался такъ: «Мисайль, священникъ епископъ смоленскій, електъ на митрополію кievскаго престола и всея Росіи», или по другому списку: «пречестный въ Бозѣ отецъ, освященный епископъ смоленскій,

(34) Вилен. Археогр. Сборн. I, № 2. Свое завѣщаніе относительно черейскаго монастыря Мисайль написалъ въ лѣто 6983 (1475), индикта 9, мѣсяца октября седмого дня, и началъ это завѣщаніе словами: «Се азъ, владика смоленскій Мисайло, чиню вѣдомо»... (А. З. Р. III, № 101, п. VIII).

Мисаилъ, выбранный електъ на митрополию кievскаго престола и всея Росiи». Эту замѣчательную грамоту первый огласилъ, уже въ началѣ XVII в., въ самый разгаръ церковной уніи въ Литвѣ, уніатскій митрополитъ Игнатій Поцѣй или Потѣй. Въ 15 день іюня 1605 г. онъ лично явился въ виленскую ратушу, гдѣ засѣдали бурмистры и радцы обѣихъ сторонъ, римской и русской, и показалъ имъ весьма старую книгу, найденную имъ въ Кревской церкви, писанную уставнымъ славянскимъ письмомъ и содержащую въ себѣ описаніе флорентійскаго собора и грамоту митрополита кievскаго Мисаила къ папѣ Сиксту IV. Показывая книгу, Поцѣй сказалъ, что находитъ нужнымъ напечатать столь важную грамоту, для всеобщаго свѣдѣнія, по-русски и по-польски, а чтобы противники не дерзнули разглашать, будто грамота напечатана не изъ старой книги, но по какимъ либо новымъ рукописямъ, просилъ членовъ ратуши засвидѣтельствовать показанную имъ книгу съ грамотою своими подписями и о всемъ этомъ заявленіи занести въ актовыя книги ратуши и выдать ему выписку изъ нихъ. Желаніе Поцѣя было исполнено, и онъ вскорѣ дѣйствительно издалъ въ Вильнѣ названную грамоту и на польскомъ и на русскомъ языкѣ ⁽³⁵⁾. Съ

---

(35) Выписка изъ книгъ виленской ратуши, данная Потѣю, напечатана въ А. З. Р. IV, № 164. На польскомъ языкѣ грамота издана Потѣемъ подъ заглавіемъ: *Poselsstwo do Papierza Rzymskiego Syxta IV od duchowienstwa i od Książąt i Panow Ruskich 1476 rok...* Экземпляръ этого изданія есть въ Императ. публичной библ. (зала 13, шкафъ 9, полка 13, № 73), къ сожалѣнію, безъ перваго и безъ нѣсколькихъ послѣднихъ листовъ. Въ началѣ, передъ грамотою, здѣсь напечатаны: а) *Parenetica jednego do swey Rusi*—стихами, и б) упомянутая выше—выписка изъ книгъ виленской ратуши, данная Потѣю. На русскомъ же языкѣ, довольно крупнымъ славянскимъ шрифтомъ, въ малую четвертку, грамота издана тогда подъ тѣмъ же заглавіемъ: «Посельство до папежа рымьского Сиекста IV отъ духовенства и отъ княжатъ и пановъ рускихъ з Вилни, ро-

тѣхъ поръ уніатскіе и латинскіе писатели, вслѣдъ за Потѣемъ, съ торжествомъ указывали на грамату Мисаила, какъ на свидѣтельство, что и въ его время существовала уже унія въ литовскомъ государствѣ, а православные или прямо отвергали подлинность граматы, или относились къ ней съ сомнѣніемъ и недовѣріемъ ⁽³⁶⁾. Но если несправедливы послѣдніе,—такъ какъ нѣтъ основанія считать грамату подложною, то несправедливы и первые: они видѣли въ граматѣ больше, нежели сколько въ ней находится ⁽³⁷⁾. Грамата, безспорно, пред-

ку 1476, мѣсяца марта, 14 дня, черезъ пословъ в томъ же листе нижеименованныхъ». Экземпляръ этого русскаго изданія есть въ библиотекѣ литовской духовной семинаріи, въ одномъ переплетѣ съ книгою: «Животъ Генадія патріархи константиннопольнаго»... и проч. (зала А, шкафъ № 3, полка 12, мѣсто 26). Здѣсь такъ же въ началѣ: а) «до читателя» прозою (сохранилось только два листа) и б) поманутая выписка изъ книгъ виленской ратуши (сохранилось только заглавіе). Ей самой граматѣ недостаетъ нѣсколько листовъ въ серединѣ. Недавно эта грамата на русскомъ языкѣ издана вновь подъ заглавіемъ: «Соборное посланіе русскаго духовенства и мірянъ къ римскому папѣ Сиксту IV, писанное изъ Вильни 14 марта 1476 г., издалъ А. Петрушевичъ, Львовъ 1870». Петрушевичъ, при изданіи граматы, имѣлъ три ея списка: одинъ изъ львовскаго ставропигіальнаго братства, другой изъ музея заведенія пропаганды въ Римѣ и третій изъ Ватиканской бібліотеки.

⁽³⁶⁾ Изъ уніатскихъ и латинскихъ писателей—Дубовичъ (Hierarchia, 182), Кояловичъ (Miscellanea, 46), Кулѣшъ (Wiara Prawoslawna, 182—183), Кулчинскій (Specim. Eccles. Ruthenicae, 122), Стебельскій (Chronolog., 50) и другіе. Изъ православныхъ—авторъ Перестроги (А. З. Р. IV, № 149, стр. 229), Захарій Копытенскій (Палипод. ч. III, разд. II, артик. I), митрополитъ Евгеній (Опис. Киево-соф. собора, 111—112) и др.

⁽³⁷⁾ Въ доказательство подложности этой граматы обыкновенно указываютъ на слѣдующія слова автора Перестроги, современника Потѣя: «Книги змышляють (уніаты), пишучи подъ датою старою, письмомъ старымъ, якобы колись тая згода (унія) трвати мѣла; але присмотрись пильно въ самую рѣчь, и знайдешъ, же хоть такіа письма старше змышляють, але рѣчь вся Потѣва, якъ бы усты самъ мовилъ; притомъ знайдешъ слова, вѣка теперешнего людьми уживаемыи, которыхъ старые предки наши неуживали» (А. З. Р. IV, стр. 229). Но невольно возникаетъ мысль, не имѣлъ ли въ виду авторъ Перестроги какую либо другую книгу, изданную Потѣемъ и уніатами, а не грамату русскихъ къ папѣ Сиксту IV, или, по крайней мѣрѣ, не имѣлъ ли въ виду и эту грамату, но

ставляетъ свидѣтельство, но не о дѣйствительномъ существованіи уніи въ то время, а только объ одной изъ попытокъ къ принятію уніи, и драгоцѣнна для насъ потому, что изображаетъ тогдашнее положеніе православныхъ въ литовско-польскомъ государствѣ, показываетъ настроеніе умовъ между ними, и вообще проливаетъ нѣсколько свѣта на этотъ темный періодъ нашей церковной исторіи, о которомъ сохранилось такъ мало свѣдѣній. Кромѣ того грамота имѣетъ весьма важный интересъ литературный: она — почти единственный памятникъ духовной литературы въ западно-русской церкви отъ второй половины XV вѣка, хотя, правда, памятникъ не высокаго достоинства, — потому что, при всей обширности своей, скудна содержаніемъ и отличается необычайнымъ многословіемъ и растянutosтію, крайнею напыщенностію и повтореніями одного и того же. Чтобы вѣрнѣе судить объ историческомъ значеніи этой грамоты, сдѣлаемъ краткій ея анализъ.

Вся первая, вступительная часть грамоты, довольно длинная, есть не что иное, какъ одна непрерывная и самая изысканная похвала папѣ. Его величаютъ здѣсь вселенскимъ папою, великимъ солнцемъ, всемірнымъ свѣтильникомъ, отцемъ отцевъ, пастыремъ пастырей, достойнѣйшимъ викаріемъ св. соборной и апостольской церкви, чудноумнымъ и всесвѣтлымъ

только въ польскомъ ея изданіи и переводѣ: потому что на русскомъ языкѣ, какъ она первоначально написана и издана, въ ней нѣтъ ничего, за что укорялъ здѣсь униатовъ авторъ Перестроги. Языкъ этой грамоты — языкъ славянской, и если допускаетъ кое-гдѣ слова и выраженія изъ народной рѣчи, то исполнѣе соответствуетъ тому русскому языку, на которомъ писали на западѣ Россіи, судя по уцѣлѣвшимъ грамотамъ, во второй половинѣ XV вѣка, а не похожъ на тотъ западно-русскій языкъ, переполненный польскими словами и оборотами, на которомъ писали къ концу XVI в. и на которомъ писалъ самъ авторъ Перестроги. Таково единственное основаніе къ отверженію подлинности разсматриваемой нами грамоты, сколько нибудъ заслуживающее вниманія!

серафимомъ, вторымъ Моисеемъ законоположникомъ, вторымъ Иисусомъ Навиномъ, вышшимъ самого чуднаго Самуила, другомъ Божиимъ; къ нему относятся слова писанія: *таковъ намъ подобаше архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшниковъ* (Евр. 7, 26), и выражаются, что никакое слово человѣческое, никакая мудрость недостаточны къ достойному восхваленію чудныхъ и предивныхъ его достоинствъ, и что составители граматы приносятъ ему свое «малое гранесловіе» только отъ усердія своей теплой вѣры и отъ пламенной любви къ нему, ублажая въ немъ вселенскаго пастыря, приносящаго Богу безкровную жертву о мирѣ всего міра, о благостояніи св. Божіихъ церквей и совокупленіи ихъ паки во едино, и проч.

Во второй части составители граматы сообщаютъ свѣдѣнія о самихъ себѣ и о своей вѣрѣ, жалуются на притѣсненія отъ латинянъ и просятъ папу примирить и уравниать ихъ съ латинянами, указываютъ самое средство къ тому и, излагая все это, снова величаютъ и ублажаютъ его въ самыхъ пышныхъ выраженіяхъ, восхваляютъ его добродѣтели, даже и тѣ, какими отличался онъ, когда еще былъ простымъ инокомъ францисканскаго ордена, снова повторяютъ, что они не въ силахъ достойно прославить и превознести его. «Всѣ мы, — говорятъ они, — находящіеся здѣсь, на странѣ далече, — словесныя овцы тогоже стада Христова, тойже св. соборной и апостольской церкви, отъ четырехъ вселенскихъ свѣтлѣйшихъ патріарховъ греческихъ, по ихъ уставу, обычаю и преданію, ихъ греческимъ церковнымъ наученіемъ, порождены отъ купели св. крещенія, обновлены банею пакибытія, благодатію Св. Духа, и добрѣ пасемся ими, въ истинномъ благовѣріи,

на пажитяхъ живоносныхъ, на благоцвѣтущихъ горахъ сѣвер-
ныя страны»... А между тѣмъ «нѣкоторые, какъ мы слышали,
наговорили о насъ предъ вашею святынею ложь, будто мы
не совершенные и не истинные христіане св. православной
вѣры Христовой, и изрекли на насъ многія другія подобныя
хулы... Таковыя не хотятъ, чтобы мы были всѣ едино тѣло
о Христѣ, и не слышать самаго Христа, заповѣдаваго сво-
имъ послѣдователямъ: *да любите другъ друга*..... Но мы
вѣруемъ вашей наисвятѣйшей мудрости, что вы не повѣ-
рите всѣмъ этимъ и другимъ подобнымъ клеветамъ на насъ;
вѣруемъ, что ты вселенскій пастырь..... (слѣдуетъ обширная
похвала папѣ). Мы видимъ въ нашихъ странахъ многихъ,
принадлежащихъ къ западной церкви, содержащихъ ея обы-
чаи, изъ числа называющихся ея пастырями, которые думаютъ
яростію умножать стадо, а только больше погубляютъ его, до-
стойныхъ предають суду, вяжутъ и мучать, а иныхъ силою
влекутъ изъ благочестія въ благочестіе, расторгая союзъ ми-
ра и любви завистливымъ гнѣвомъ. Однихъ неискусный па-
стырь пугаетъ крикомъ и несправедливо и скоро низвергаетъ
и отлучаетъ; другимъ пускаетъ жезлъ во главу, пристращая
враговъ, и вдругъ видитъ предъ собою мертвецовъ; третьихъ,
объюродѣвъ отъ вспыльчивости, пхаетъ ногою въ спину, и пре-
ломляетъ имъ ребра.... Но мы видимъ иную премудрость ва-
шей святыни, привлекающую любовію и овецъ, яже не суть
отъ двора сего, да вси едино будутъ о Христѣ..... (слѣдуетъ
новое восхваленіе папы). Посему мы молимъ твое человеко-
любіе, о владыко, будь милостивъ къ намъ, живущимъ далече
на сѣверныхъ странахъ, въ свѣтломъ городѣ россійскія чреды,
подъ уставомъ восточной церкви, содержащимъ св. седмъ все-

ленскихъ соборовъ, къ нимъ же купно и осмый, флорентійскій, ухваляющимъ..... Ходатайствуй милостиво и о насъ къ Богу, да спасеть тобою души наши..... Въ нашей странѣ ходитъ слухъ, что настоитъ нынѣ годъ пятидесятный въ преславномъ Римѣ на отпущеніе всѣмъ грѣховъ..... Молимъ тебя, да не возбраниши и намъ сего прещедраго и общаго всѣмъ великаго и многомилостиваго лѣта..... Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ Бога быти Отца самаго отъ себе, безначальнаго и нерожденна; Сына же отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Бога праваго отъ праваго, во всемъ равна (Ему) существомъ; Духа же Святаго, равна купно исходяща отъ Отца прежде, также и Сына единомъ духновеніемъ, и подаемъ и изливаемъ на всяку плоть обильно Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ... Вся, елика имать Отецъ, имать и Сынъ, развѣ нерожденія; вся, елика имать Сынъ, Духа суть, развѣ рожденія; вся же, елика суть Духа, Отче и Сыновне, развѣ исхожденія: понеже бо *Духъ не рожденъ, но исхожденъ отъ Отца*; а тако сѣи имена—нерожденіе и рожденіе и исхожденіе имуть, въ тріехъ Лицахъ едино божество, едина сила, едино существо... Такова наша вѣра во Святую Троицу. Да заградятся же уста говорящихъ на насъ неправду предъ вашимъ святительствомъ... Мы исповѣдуемъ такъ же едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, а не два, какъ поступаютъ нѣкоторые въ нашихъ странахъ,—силою влекутъ нѣкоторыхъ отъ нашей церкви и совершаютъ надъ ними второе крещеніе, говоря: такъ дѣлать повелѣваетъ намъ святѣйшій папа. Разсмотри жъ и разсуди, святѣйшій отче, хорошо ли это и слѣдуетъ ли такъ дѣлать?.... Мы всѣ во едино тѣло крестихомся, аще іудеи, аще еллины, аще рабы, аще свободны, аще и мы, російскія

сыны, и весь нашъ великородный и многій славянскій языкъ, и вси единымъ пивомъ духовнымъ напоихомся.....; вси есмь тѣло Христово и уды Его отчасти. За чѣмъ же эти нестроения, распри и расколы во единомъ тѣлѣ?... Потребно, весьма потребно твоей отеческой святости помыслить о семъ внимательно и разумно и попещися о такомъ дѣлѣ прилежно, чтобы не было распри въ одномъ тѣлѣ Христовомъ, чтобы не противились христіане другъ другу, не хулили другъ друга за вѣру Христову. Но невозможно имъ иначе войти въ союзъ мира и любви Христовой, если не пошлете вапа многоуважаемая святыня въ страны наши двухъ нарочитыхъ разумныхъ мужей, хорошо знающихъ законъ и незазорно хранящихъ обычаи обѣихъ церквей и установленіе флорентійскаго собора. Мы говоримъ, чтобы ты далъ намъ одного грека, хранящаго весь законъ и уставъ восточной церкви греческой, а другаго отъ западной церкви римской, хранящаго свой законъ. Оба они да будутъ святители премудрые, учительные, правдивые, кроткіе, боголюбцы..., и, по данной отъ вашей святыни власти, да приводятъ (разногласящихъ и враждующихъ между собою христіанъ) въ миръ, любовь и братское согласіе, но такъ, чтобы каждый ненарушимо соблюдалъ обычаи и уставъ своей церкви, каждый стоялъ въ своемъ. И такимъ образомъ сръдостѣіе ограды и вражды между нами будетъ разорено, и мы, обои, будемъ примирены во едину любовь Христову... О всемъ этомъ ты долженъ промышлять, святѣйшій отче, да не будутъ расхищены Христовы овцы отъ татей и разбойниковъ. Разумѣемъ Турокъ и Татаръ и другихъ поганныхъ, которые, видя нестроеніе и вражду между христіанами, овладѣли многими христіанскими странами, и многихъ обратили къ

«своему закону Магометову... Но довольно намъ бесѣдовать о семъ къ вашей святости. чтобы не наскучить вашему слуху, а возвратимся на прежнюю пучину духовныхъ словесъ къ вашей пастырской милости»...

Въ третьей части грамоты составители ея просятъ себѣ отъ папы, какъ верховнаго пастыря, разныхъ духовныхъ благъ и милостей. «Мы вѣдаемъ, говорятъ они, что въ тебѣ положены сокровища Божія милосердія и щедротъ, въ числѣ которыхъ шесть главнѣйшихъ: алчнаго накормить, жаждущаго напоить, страннаго ввести въ домъ, нагаго одѣть, больного посѣтить, въ темницѣ сѣдящаго посѣтить и утѣшить... И мы желаемъ, да подашь намъ всѣ эти шесть даровъ отъ твоей пастырской святости въ насыщеніе и наслажденіе душъ нашихъ для вѣчной жизни». И вслѣдъ за тѣмъ выражаютъ свои просьбы о каждомъ изъ шести даровъ порознь... «Мы алчемъ духовно: насыти насъ небеснымъ хлѣбомъ, божественною манною. Мы жаждемъ: напой насъ отъ источника воды живой. Мы странники на землѣ: введи насъ въ домъ Господень. Мы наги и не имѣемъ одѣянія брачна, чтобы внити въ небесный чертогъ: приодѣй насъ ризою прощенія и одеждою спасенія. Мы больны разными недугами — тяжкими грѣхами: уврачуй насъ отъ нихъ, какъ врачъ духовный. Мы въ темницѣ и во узахъ грѣховныхъ: прииди къ намъ духомъ и преподай намъ духовное утѣшеніе». Каждая изъ этихъ шести просьбъ изложена довольно обширно, повторяя одну и ту же мысль подъ разными образами и въ разныхъ оборотахъ рѣчи. Достойны замѣчанія здѣсь только два мѣста. Прося себѣ у папы воды живой, писавшіе грамоту выражаются: «отъ тебя истекаетъ для всѣхъ источникъ жизни, источникъ приснотекущія воды по-

среди рая, безпрестанно кипящій божественною благодатію; а отъ него истекають четыре рѣки, напоющія всю тварь чрезъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, св. столповъ восточной церкви. Отъ этихъ рѣкъ, точащихъ благодатную воду, всѣ мы, живущіе здѣсь въ странѣ сѣверной, прилежащей къ востоку, напояемся всякій день изобильно къ насыщенію душъ нашихъ, омываемся ею въ св. крещеніи, освящаемся и просвѣщаемся...; эту воду мы съ дѣтства привыкли пить во всѣ дни жизни нашей, мы и отцы наши, и отцы отцевъ нашихъ, а иныхъ водъ мы не привыкли вкушать, сомнѣваясь, не противны ли онѣ нашему естеству». Далѣе, прося папу, чтобы онъ посѣтилъ и утѣшилъ ихъ въ темницѣ, говорятъ: «вспомни великаго чудотворца Николая, какъ онъ, еще при жизни, избавилъ трехъ мужей въ темницѣ отъ смерти, не только временной но и вѣчной, и былъ отцемъ-утѣшителемъ и многимъ другимъ въ бѣдахъ и печаляхъ. Преславныя чудеса его и нынѣ обильно совершаются въ нашей странѣ, на многихъ мѣстахъ, во св. церквахъ нашихъ русскихъ. Онъ подаетъ всѣмъ исцѣленіе и здравіе, слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ хожденіе... Все это всегда даруетъ милостивый отецъ, и не стыдится насъ и нашихъ церквей, не гнушается пребывать въ нихъ, хотя онъ и русскія и содержатъ греческій уставъ: ибо и онъ былъ родомъ грекъ, и потому знаетъ своихъ, и свои знаютъ его всѣ». Просьбы оканчиваются новымъ восхваленіемъ и прославленіемъ папы и его достоинствъ.

Въ послѣдней, заключительной части грамоты писавшіе ее просятъ папу, чтобы онъ не полѣнился отписать имъ на ихъ писаніе, и тѣмъ утѣшилъ и возвеселилъ сердца ихъ; выражаютъ великое удивленіе, что онъ не отвѣчалъ имъ на преж-

нее «написаніе нѣкое благопотребно», которое недавно послали къ нему ихъ епископы, также князья, бояре и другіе благочестивые мужи, чрезъ легата Антонія, ѣздившаго къ московскому вел. князю съ царевною Софіею ⁽³⁸⁾, и умоляютъ объяснить имъ, почему они доселѣ не удостоены желаемого отвѣта, а наконецъ, какбы не довольствуясь всѣми величаніями и похвалами, какія уже высказали папѣ во всѣхъ частяхъ своей грамоты, обращаются къ нему съ словами великаго славословія: *«хвалимъ тя, хвалимаго отъ всѣхъ чловѣкъ; благословимъ тя, благословеннаго отъ вышняго Бога; кланяемтися, покланяемому отъ всего собора христіанскаго; славословимъ тя великія ради славы твоея, юже имашь свыше отъ Бога... Прощай грѣхи всему міру, прими молитвы наши; судяй одесную престола славы во церкви святѣй, аки на небесѣхъ, помилуй насъ: яко ты еси единъ святъ, ты единъ господь, начальный отецъ, всепресвятѣйшій и многоблаженный Сиксте, славою и честію отъ Бога Отца многопочтенъ сый, паче всѣхъ земнородныхъ сыновъ чловѣческихъ. Сего ради хвалимъ и благословимъ имя твое во вѣки»* и проч.

Изъ представленнаго анализа грамоты легко видѣть, что самое существенное содержаніе ея изложено во второй ея части. Православные въ Литвѣ терпѣли несправедливости и притѣсненія отъ латинянъ, и потому рѣшились жаловаться на нихъ папѣ и, объясняя предъ нимъ свою вѣру, просить его, чтобы онъ водворилъ миръ, согласіе и любовь между ними и

⁽³⁸⁾ По свидѣтельству нашей лѣтописи, этотъ Антоній выѣхалъ назадъ изъ Москвы въ 26 день генваря 1473 г., и отправился именно «на литовскую землю и лятцкую» (П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 176—177). Слѣд. могъ находиться въ Вильнѣ въ томъ же году, но уже по смерти митрополита Григорія болгара.

латинянами, и для этого прислалъ въ Литву двухъ нарочитыхъ людей, одного грека, другаго латинянина: вотъ и побужденіе къ написанію граматы, и главный предметъ ея, и ея цѣль! Какъ же выражали православные свою жалобу? По ихъ словамъ, латиняне клеветали на нихъ предъ папою, будтобы они не истинные христіане и неправильно вѣрують даже въ Пресв. Троицу, а многіе изъ латинскихъ пастырей насильно привлекали православныхъ къ своему исповѣданію, и дѣйствовали при этомъ яростію и крикомъ, употребляли иногда побои и мученія, доходили до убійства, и вновь крестили православныхъ при обращеніи ихъ къ латинству. Неоспоримое свидѣтельство, что жившіе въ Литвѣ латиняне и ихъ пастыри не считали своихъ православныхъ соотечественниковъ уніатами и послѣдователями флорентійскаго собора: иначе они не имѣли бы побужденій относиться къ послѣднимъ такъ враждебно и не стали бы перекрещивать ихъ вопреки рѣшенію самаго флорентійскаго собора, который признавалъ дѣйствительнымъ и крещеніе православныхъ въ случаѣ принятія ими флорентійской уніи. Какъ говорили православные о своей вѣрѣ? Они называли себя совершенными и истинными христіанами, послѣдователями св. соборной и апостольской церкви Христовой, а четырехъ восточныхъ патріарховъ — вселенскими пастырями, добрѣ пасущими ихъ въ истинномъ благовѣріи. Правда, упоминають они и о флорентійскомъ соборѣ; но какъ? Мы содержимъ, говорятъ, семь вселенскихъ соборовъ, къ нимъ же и осмый, флорентійскій *ухваляемъ*. Исповѣдуютъ, повидимому, и исхожденіе Св. Духа отъ Сына; но какъ? Сначала выражаются, что Духъ исходитъ отъ Отца *прежде*, потомъ и отъ Сына единымъ дуновеніемъ и подается тва-

рямъ (рѣчь, очевидно, лишь о временномъ исхожденіи Духа отъ Сына или раздаяніи тварямъ); а далѣе говорятъ только: «Духъ нерожденъ, но исходенъ отъ Отца», вовсе не упоминая о Сынѣ. Такъ не могли выражаться дѣйствительные послѣдователи флорентійскаго собора, дѣйствительные уніаты, но могли выражаться православные, которые готовы или склонны были принять унію, однакожь еще ее не содержали. Самымъ же рѣшительнымъ доказательствомъ, что писавшіе грамату къ Сиксту IV не были еще уніатами, служитъ ихъ просьба, чтобы папа прислалъ въ Литву двухъ епископовъ, которые, на основаніи флорентійскаго собора, и привели бы ихъ въ единеніе и согласіе съ латинянами, т. е. въ унію. А чтожь значать всѣ эти величанія и похвалы папѣ, которыми наполнены всѣ части граматы, особенно первая и послѣдняя? Величанія эти такъ многочисленны, такъ неумѣренны и напыщенны, что невольно возбуждаютъ сомнѣніе въ ихъ искренности и заставляютъ подозрѣвать, не скрывается ли здѣсь какая либо цѣль. И при чтеніи граматы нельзя не замѣтить, что писавшіе ее, своими слишкомъ щедрыми похвалами папѣ, хотѣли собственно заискать у него и расположить его къ себѣ, чтобы найти въ немъ себѣ защитника и покровителя и получить отъ него то, чего желали. Разъ они уже писали къ папѣ, и не удостоились отъ него никакого отвѣта. Теперь написали къ нему вновь самое льстивое посланіе, съ самыми превеличенными величаніями, и рассчитывали, не умиловивъ ли папы хоть этимъ и не вызовутъ ли его на дѣйствія въ ихъ пользу. Что значать такъ же ихъ просьбы къ папѣ о разнообразныхъ дарахъ духовныхъ, изложенныя въ третьей и отчасти во второй части граматы? Просьбы эти неразрывно соеди-

нены съ похвалами папѣ и неизбѣжно изъ нихъ вытекали. Увѣряя папу, что признають его викаріемъ Христа, пастыремъ пастырей, верховнымъ первосвященникомъ, раздающимъ всѣмъ христіанамъ духовные дары, составители грамоты, естественно, должны были просить отъ него и себѣ этихъ даровъ, и дѣйствительно просили, чтобы онъ ходатайствовалъ за нихъ предъ Богомъ, чтобы разрѣшилъ имъ грѣхи, чтобы позволилъ и имъ участвовать въ юбилейномъ отпущеніи грѣховъ и проч. Такими своими просьбами, покорными и униженными, равно какъ и пышными хвалами, они думали только болѣе угодить папѣ. Вспомнимъ, что къ тому же папѣ Сиксту IV приходилъ (1472) посолъ изъ Москвы, Фрязинъ, отъ вел. князя Ивана Васильевича, чтобы просить ему руки греческой царевны Софіи, — и этотъ посолъ, для достиженія своей цѣли, увѣрялъ папу отъ имени своего государя, что послѣдній признаетъ его главою церкви, не отвергаетъ флорентійскаго собора, и готовъ принять въ Москвѣ римскаго легата, который изслѣдовалъ бы на мѣстѣ обряды русской вѣры и указалъ бы заблуждающимся путь истины. Для чего все это говорилось? Ужели Иванъ III былъ уніать или желалъ уніи? Нѣтъ, все это говорилось лишь для того, чтобы угодить папѣ, расположить его къ себѣ, и получить отъ него то, чего у него искали, а Иванъ III не былъ уніать и вовсе не желалъ принимать уніи, какъ и показали послѣдствія, когда легатъ папскій Антоній прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ невѣстою для вел. князя, царевною Софіею, и побесѣдовалъ съ митрополитомъ Филиппомъ о вѣрѣ. Даже Иванъ грозный, если вѣрить Поссевину, когда угощалъ его въ своихъ палатахъ еще до примиренія съ Баторіемъ, величалъ папу главою церкви; а когда достигъ своей цѣли, за-

ключилъ съ Баторіемъ миръ, при содѣйствіи Поссевина, то прямо называлъ папу даже не пастыремъ, а волкомъ.

Чтобы еще точнѣе опредѣлить значеніе разсматриваемой нами грамоты, необходимо обратить вниманіе на то, кѣмъ она послана къ папѣ и подписана. Грамота адресована къ папѣ, какъ гласитъ ея заглавіе, «отъ духовенства, и княжатъ, и пановъ русскихъ з Вилни», и въ самой грамотѣ они говорятъ, повидимому, отъ лица всѣхъ православныхъ, жившихъ подъ властію литовско-польскаго короля. Но подписались подъ грамотою со стороны духовенства только три лица: избранный на митрополию епископъ смоленскій Мисаилъ и два архимандрита митрополичей епархіи — кіево-печерскій Іоаннъ и виленскій свято-троицкій Макарій; а изъ прочихъ іерарховъ-епископовъ не подписался никто, и изъ архимандритовъ и вообще изъ духовенства ихъ епархій—также никто: обстоятельство чрезвычайно важное. Изъ свѣтскихъ же подписалось тринадцать особъ: два князя, родственники короля Сигизмунда, Михаилъ (случскій) и Теодоръ бѣльскій; князь Димитрій Вяземскій; Янъ Ходкевичъ, намѣстникъ витебскій, великій гетманъ и маршалъ вел. княжества литовскаго; братъ его Павелъ, намѣстникъ каменецкій; Романъ изъ Кіева, староста путивльскій; братъ его Иванъ изъ Кіева, строитель замковый и посолъ «до погановъ»; Евстафій Васильевичъ изъ Полоцка, высшій сенаторъ; Якубъ, главный писарь вел. княжества литовскаго и ключникъ виленскій; Михаилъ Александровичъ изъ Загорова, честный сенаторъ земли волинской; братъ его Андрей изъ Попортеи, сынъ подскарбія (въ родѣ министра финансовъ) Александра; Солтанъ Александръ, славный рыцарь и подскарбій короля Казимира, и младшій братъ Александра

Солтана Иванъ, избранный также въ земскаго подскарбія вел. княжества литовскаго ⁽³⁹⁾. Что же отсюда слѣдуетъ? Прежде всего, то, — замѣтимъ мимоходомъ, — что городельскій декретъ 1413-го года, запрещавшій допускать православныхъ на высшія государственныя и общественныя должности въ Литвѣ, при Казиміръ не соблюдался: потому что вотъ предъ нами на высшихъ служебныхъ мѣстахъ столько лицъ православныхъ, хотя и выражавшихъ теперъ, повидимому, наклонность къ уніи. А по отношенію къ граматѣ, нами разбираемой, слѣдуетъ,

---

⁽³⁹⁾ Надобно замѣтить, что всѣ эти тринадцать подписей свѣтскихъ особъ находятся только въ Потѣвскихъ изданіяхъ граматы, польскомъ и рускомъ, и въ спискѣ ея ватиканскомъ, а въ спискѣ музея пропаганды въ Римѣ — только девять подписей свѣтскихъ лицъ, но нѣтъ именно подписей: Евстафія Васильевича изъ Полоцка, Андрея изъ Попортеи, Солтана Александра и брата его Ивана Солтана. Кромѣ того въ Потѣвскихъ изданіяхъ и ватиканскомъ спискѣ всѣ подписи произвольно помѣщены въ самомъ началѣ граматы вслѣдъ за ея заглавіемъ, — чѣмъ осязательно разрывается составъ граматы; а въ спискѣ музея пропаганды подписи находятся въ концѣ граматы, какъ и естественно. Наконецъ, въ этомъ послѣднемъ спискѣ подписи изложены въ такомъ видѣ, какъ дѣйствительно могли подписаться подписавшіеся, напримѣръ: «Мисаилъ, священный епископъ смоленскій, електъ на митрополию кievскаго престола и всея Росіи. Іоаннъ архимандритъ лавры печерской въ обители св. богоносныхъ отецъ Антонія и Θεодосія. Макарій архимандритъ виленскій обители св. животворящія Троицы. Іоаннъ Хоткевичъ намѣстникъ витебскій, въ войскахъ гетманъ наивышшій. Якубъ наивышшій писарь литовскій».... А въ обоихъ Потѣвскихъ изданіяхъ и ватиканскомъ спискѣ граматы къ подписямъ сдѣланы пышныя добавленія, напримѣръ: «пречестный въ Бозѣ отецъ, освященный епископъ смоленскій Мисаилъ, выбранный електъ на митрополию и проч. Честный въ законѣ отецъ Іоаннъ архимандритъ славныя лавры.... и проч. Достойный и въ благочестіи сіяющій, честный отецъ Макарій архимандритъ... Благородный и великоначитый въ палатѣ Иванъ Хоткевичъ... Благоразумный въ законѣ Божиємъ панъ Якубъ, наивышшій писарь»... и проч. Потѣй, при изданіи граматы, вѣроятно, намѣренно помѣстилъ подписи въ началѣ ея и съ такими пышными добавленіями, чтобы сильнѣе подѣйствовать на православныхъ читателей. Двое изъ подписавшихся подъ граматой, Якубъ писарь литовскій и Иванъ Солтанъ, прибавили каждый въ концѣ своей подписи слова: «послуживый въ посланіи семь», — откуда и заключаютъ, что они были составителями граматы и даже послами съ нею къ папѣ Сиксту IV.

что ее никакъ нельзя признать писанною отъ лица всѣхъ православныхъ литовско-польскаго государства. Если желали послать грамоту къ папѣ отъ имени западно-русской церкви, — въ такомъ случаѣ надлежало созвать соборъ всѣхъ ея архипастырей и знатнѣйшаго духовенства и написать грамоту отъ собора, хотя съ участіемъ и свѣтскихъ людей; или если даже не созывать собора, то, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы обратиться на грамотѣ подписи всѣхъ іерарховъ и ихъ болѣе знатнаго епархіальнаго духовенства, во свидѣтельство ихъ согласія; между тѣмъ этихъ подписей подъ грамотою нѣтъ. Грамота, вѣроятно, была дѣломъ лишь одной партіи, хотя и весьма сильной, судя потому, что подписана преимущественно свѣтскими лицами высшаго круга, близкими къ королю. Король Казиміръ, по волѣ папы, съ назначеніемъ митрополита Григорія, сдѣлался главнымъ покровителемъ и поборникомъ уніи въ Литвѣ, и близкіе къ нему лица изъ православныхъ, какъ мы уже замѣчали, могли, изъ одного лишь желанія быть ему угодными, показывать предъ нимъ свою склонность и расположенность къ уніи въ то время, когда живъ былъ Григорій. А теперь, когда Григорій скончался, и король былъ озабоченъ, какъ бы поддержать унію въ Литвѣ, еще съ большимъ, по видимости, усердіемъ могли предложить ему, какъ лучшую для того мѣру, готовность, съ своей стороны, послать къ папѣ грамоту объ уніи отъ имени всѣхъ православныхъ литовскаго княжества. Почему не согласились участвовать въ этомъ литовскіе православные епископы, можно догадываться. Пока держался уніи митрополитъ Григорій, они открыто не возставали противъ него и наружно ему подчинялись и покорялись: потому что такая покорность была для нихъ легка и не наси-

ловала самой их совѣсти. Лично сноситься съ Григоріемъ приходилось имъ весьма рѣдко, а большею частію они жили вдали отъ него, въ своихъ епархіяхъ, гдѣ среди своей православной паствы, свободно могли содержать и исповѣдывать родное православіе. Но теперь, когда отъ нихъ потребовали обратиться къ папѣ и подписать къ нему грамоту, касавшуюся уніи и наполненную такими подобострастными величіями ему и такими унижительными предъ нимъ просьбами, дѣло уже не могло обойтись безъ насилія совѣсти, и неудивительно, если епископы, какъ и подвѣдомое имъ духовенство, не захотѣли принести такой великой жертвы. Правда, епископы въ 1473 г. подписали посланіе къ папѣ, какъ свидѣтельствуешь грамота; но то посланіе могло быть составлено совѣмъ иначе: тамъ, можетъ быть, только жаловались папѣ на притѣсненія латинянъ и просили его прекратить эти притѣсненія, а ни рѣчи объ уніи, ни величій папѣ вовсе не было. Согласился подписать грамоту лишь одинъ епископъ смоленскій Мисаиль, избранный на митрополію, съ двумя духовными лицами своей новой епархіи; но не потому ли Мисаиль и избранъ былъ на митрополію, что отъ него напередъ взяли согласіе участвовать въ этомъ дѣлѣ? Впрочемъ, высказывая мысль, что посольство въ Римъ, бывшее въ 1476 г., съ грамотою отъ митрополита Мисаила и другихъ русскихъ, было дѣломъ не всей западно-русской церкви, а только нѣкоторыхъ лицъ, мы вовсе не думаемъ осуждать этихъ лицъ. Кромѣ желанія сдѣлать угодное королю, они, очевидно, водились и другими, высшими побужденіями. Съ горестію говорили они въ грамотѣ о тѣхъ оскорбленіяхъ и обидахъ, какія приходилось испытывать тогда православнымъ въ литовско-польскомъ государствѣ отъ латинянъ

и ихъ прелатовъ, и надѣялись, что папа прекратитъ эти несправедливости; а выражая предъ папою свою готовность принять флорентійскую унію и прося его прислать для этого двухъ ученыхъ мужей, можетъ быть, рассчитывали, что согласіе съ латинянами состоится и безъ особеннаго ущерба для православія.

Всего же важнѣе для насъ здѣсь вопросъ: какой былъ результатъ грамоты 1476 года къ папѣ Сиксту IV? На первую грамоту русскихъ литовцевъ, посланную въ 1473 г. чрезъ легата Антонія, папа не далъ отвѣта. Почему не далъ? Антоній только-что возвратился изъ Россіи. Его приглашали туда по дѣламъ религіознымъ, выражая желаніе будтобы принять флорентійскую унію. И чтоже? Ему едва позволили въ Москвѣ только однажды побесѣдовать съ митрополитомъ о предметахъ вѣры, а за тѣмъ почти осмѣяннаго отпустили ни съ чѣмъ. Папа не могъ не огорчиться и не понять, что его обманули. Неудивительно, если онъ съ недовѣріемъ привалъ и грамоту русскихъ, привезенную ему изъ Литвы Антоніемъ, и оставилъ ее безъ всякаго вниманія. Точно также могъ отнестись папа и къ грамотѣ русскихъ 1476 года. Онъ видѣлъ, что грамота не подписана епископами, кромѣ одного смоленскаго, избраннаго на митрополию, и въ тоже время могъ получить отъ своего нунція въ Литвѣ или отъ бискуповъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, что грамота эта — дѣло лишь небольшой партіи, между тѣмъ какъ массы русскаго народа вполне враждебны римской церкви и вовсе не желаютъ единенія съ нею. По крайней мѣрѣ, не сохранилось никакихъ извѣстій, чтобы папа присылалъ тогда въ Литву своихъ легатовъ по дѣламъ западно-русской церкви, о чемъ просили его въ грама-

тѣ, и чтобы сдѣланы были имъ тогда въ этой церкви какія либо распоряженія относительно уніи. Ровно черезъ четверть столѣтія мы снова увидимъ совершенно подобное сношеніе литовскаго православнаго митрополита съ римскимъ владыкою, и вмѣстѣ полное недовѣріе и пренебреженіе со стороны папы къ грамотѣ митрополита.

Посольство въ Римъ съ грамотою къ папѣ Сиксту IV — почти единственный фактъ, извѣстный за все время управленія митрополіею Мисаила. Сохранились еще извѣстія о двухъ вкладахъ и дарственныхъ записяхъ, данныхъ въ 1480 г. новогрудскимъ войтомъ Макаромъ Кудричемъ и мѣщаниномъ Волочкомъ новогрудскому борисоглѣбскому собору на имя «смоленскаго владыки» Мисаила ⁽⁴⁰⁾. Откуда можемъ заключать, что въ 1480 г. Мисаиль еще управлялъ митрополіею (слѣд. скончался не прежде), и жилъ въ митрополичьемъ новогрудскомъ домѣ, находившемся при кафедральномъ соборѣ, но не былъ и не назывался въ народѣ дѣйствительнымъ митрополитомъ, а по прежнему, носилъ имя смоленскаго владыки, оставаясь только

⁽⁴⁰⁾ Между бумагами новогрудскаго магистрата находится протоколъ, составленный въ 1739 году королевскими комиссарами, въ которомъ они свидѣтельствуютъ, что имъ представлены были нѣкоторые документы, принадлежавшіе новогрудской борисоглѣбской соборной церкви и монастырю, и въ томъ числѣ: 1) запись 6988 (1480) года, данная означенной соборной церкви новогрудскимъ войтомъ Макаромъ Кудричемъ на имя смоленскаго владыки Мисаила (а не Михаила: такого смоленскаго владыки тогда вовсе не было), и—2) запись 6988 г., данная тойже церкви мѣщаниномъ Волочкомъ на имя тогоже смоленскаго владыки (*Архимандр. Николая* Опис. Минск. епархіи, стр. 24 и 127, Спб. 1864). Неизлишне замѣтить, что въ Супрасльскомъ поминникѣ, нач. XVI в., Мисаиль даже не помѣщенъ въ числѣ кievскихъ митрополитовъ, а упомянутъ только въ числѣ смоленскихъ епископовъ (*Виленск. Археогр. Сборн. IX, 456*). Равнымъ образомъ не упомянутъ онъ въ числѣ митрополитовъ литовскихъ и въ архіерейскомъ служебникѣ нач. XVI вѣка, употреблявшемся въ ливонской епархіи (см. выше примѣч. 29).

избраннымъ на митрополію и управляя ею. Необходимо предположить одно изъ двухъ: или въ Царьградъ вовсе не обращались съ просьбою, чтобы патріархъ благословилъ Мисаила и утвердилъ въ митрополитскомъ санѣ, или патріархъ не согласился дать Мисаилу свое благословеніе и утвержденіе.

III.

Не безъ основанія можно думать, что тогдашній цареградскій патріархъ Рафаиль (1477—1480) дѣйствительно не благословилъ Мисаила и не утвердилъ въ званіи митрополита, можетъ быть, узнавъ о его бывшихъ сношеніяхъ съ папою. На такую мысль наводитъ то обстоятельство, что, еще при жизни Мисаила, патріархъ, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ, самъ избралъ, рукоположилъ и прислалъ въ литовскую церковь, прямо изъ Царяграда, другаго митрополита. кіевскаго и всея Руси. Это былъ Спиридонъ, родомъ тверитянинъ, прозванный «за рѣзвость его», Сатаною. Король Казиміръ, естественно, не принялъ Спиридона, какъ избраннаго безъ всякаго участія литовской паствы и поставленнаго еще при жизни Мисаила, вопреки прямому желанію короля,—при чемъ намѣренно могли распространить молву, что Спиридонъ поставленъ «на мздѣ», по повелѣнію турецкаго султана, хотя, можетъ быть, это была и правда. И не только Казиміръ не принялъ новаго митрополита, но и «посади въ заточеніи», въ которомъ и оставался Спиридонъ до 1482 г., если не далѣе. Въ этомъ году онъ посылалъ своего пана въ Москву къ великому князю просить его заступничества и велѣлъ передать Ивану Васильевичу: «я много мощей везъ тебѣ отъ патріарха, но

король все себѣ забралъ». Московскій князь долго держалъ того пана и, наконецъ, отпустилъ, сказавъ: «не подымать же мнѣ изъ-за этого рати и не воевать съ королемъ» ⁽⁴¹⁾. Потомъ, неизвѣстно какъ и когда, Спиридонъ успѣлъ освободиться отъ заточенія въ Литвѣ и прибылъ въ Москву. Но и здѣсь его не приняли, а отправили на заточеніе въ ферапонтовъ монастырь. Въ Москвѣ вполне повѣрили, что Спиридонъ купилъ себѣ митрополитскій санъ, придали поступку Спиридона даже слишкомъ много значенія, и, въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ на будущее время, въ самую присягу епископскую были внесены слѣдующія слова: «отрицаюсь... (послѣ Исидора и Григорія болгара) и Спиридона, нарицаемаго Сатана, взыскавшаго въ Цариградѣ поставленія, въ области безбожныхъ турокъ погананаго царя, такожде и тѣхъ всѣхъ отрицаюсь, еже по немъ когда случится принти на Кіевъ отъ Рима латинскаго или отъ Царьграда турецкія державы». Слова эти находились еще въ архіерейской присягѣ, при митрополитѣ московскомъ Симонѣ (1495—1514) ⁽⁴²⁾.

Между тѣмъ Спиридонъ принадлежалъ къ числу людей образованныхъ и начитанныхъ. Еще въ то время, когда онъ находился въ Литвѣ, онъ написалъ весьма обширное окружное посланіе или «Изложеніе о православней, истиннѣйшей нашей вѣрѣ», обращенное имъ ко всей его духовной паствѣ. Въ предисловіи къ Изложенію онъ, прежде всего, объясняетъ, что заставило его писать («понеже предъ нашими очима, видимъ,

⁽⁴¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 233. Въ другой лѣтописи сказано: «прииде изъ Царьграда въ литовскую землю митрополитъ Спиридонъ, родомъ тверитинъ, поставленъ на мѣстѣ патріархомъ, а повѣленіемъ турскаго царя» (у Карамз. II, примѣч. 629, стр. 193), и событіе это отнесено еще къ 1476 году.

⁽⁴²⁾ Рукоп. Іосифо-волоколам. монастыря № 286, л. 145.

много, св. правила отвержена, творятся въ православіи нашего христіанства, ихъ же не подобаетъ, сего ради исписахомъ отъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ 7-ми соборъ свидѣтели»); потомъ свидѣтельствуетъ о самомъ себѣ, что принялъ рукоположеніе и поставленіе на «кіевскую митрополию всея Руси» въ Царьградѣ отъ святѣйшаго патріарха киръ-Рафаила и всего освященнаго собора св. митрополитовъ и боголюбивыхъ епископовъ; упоминаетъ о своихъ страданіяхъ за правду («сладки намъ юзы и радостна изгнанья, иже по преданію св. апостолъ правиломъ и по св. 7-ми соборъ вселенскихъ умерети, нежели святыхъ попраію приблизитися»), и оканчиваетъ предисловіе словами: «радость, миръ всему православію». Въ самомъ Изложеніи «Спиридона, архіепископа *Кіевскаго всея Руси*», какъ онъ здѣсь титулуется себя, можно различать три части. Въ первой онъ кратко передаетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, когда, при какихъ царяхъ и патріархахъ, и по какому поводу, были всѣ семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ, и что сдѣлали они и опредѣлили. Во второй, на основаніи этихъ соборовъ, представляетъ довольно подробное исповѣданіе православной вѣры («вѣруемъ убо»...) о пресв. Троицѣ, о таинствѣ воплощенія, о почитаніи иконъ, о пресв. Богородицѣ и проч., и за тѣмъ изрекаетъ рядъ проклятій противъ бывшихъ ересей и заблужденій, которые прежде были прокляты соборами и св. отцами. Въ третьей—перечисляетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, главнѣйшихъ еретиковъ, и кратко излагаетъ, въ чемъ состояли самыя ихъ ереси. Послѣ каждой части Спиридонъ обращается ко всѣмъ православнымъ съ убѣжденіями («молюся вы, возлюбленіи о Христѣ..., молю вы, братіе, именемъ Господа...»),

чтобы они пребывали твердыми въ вѣрѣ православной, тоже мудрствовали, тоже исповѣдывали, безъ всякихъ разногласій и распрей, чтобы на основаніи вѣры назидали не злато или серебро, а добрыя дѣла, чтобы соблюдали себя отъ всякихъ ересей и заблужденій. А въ заключеніе всего Изложенія обращается къ самимъ іерархамъ—«настоильникамъ», и убѣждаетъ ихъ вооружаться противъ ополченія вражія, ревностно оберегать и пасти словесное стадо, въ которомъ Духъ Святый поставилъ ихъ епископами и пастырями; не увлекаться пристрастіемъ къ земнымъ благамъ и жестокосердіемъ («да не будемъ, любиміи, злату хранители, и серебру собиратели, и ризамъ мягкимъ любиви... Колици суть вашего престољства недужни въ градѣхъ вашихъ, лежаще при вратѣхъ церковныхъ и по уличищамъ..., и никтоже милуй!»), а церковныя имѣнія употреблять, по удовлетвореніи нуждъ церковныхъ, на пособіе нищимъ, сиротамъ, вдовицамъ и на выкупъ плѣнныхъ, а «не на своя страсти» ⁽⁴³⁾. Изложеніе митрополита Спиридона даетъ поводъ догадываться, что хотя онъ не былъ принятъ королемъ и находился въ заточеніи, но ни православная паства литовская, ни ея святители не чуждались его, какъ своего первосвятителя, можетъ быть, потому именно, что онъ поставленъ былъ самимъ патріархомъ въ Царьградѣ, и

---

(43) Это окружное посланіе Спиридона находится въ рукописномъ Сборн. Новгор. Соф. библ., нынѣ Слб. дух. академіи, первой половины XVI в., № 1451, л. 243—261. О своемъ рукоположеніи Спиридонъ говоритъ, въ предисловіи, именно такъ: «Фенгари (не Фанари ли?) семтевриа 15 каландѣ; бѣллегъ (?) соборный святѣйшаго патріарха киръ Рафанла Константинапола, новаго Рима, и иже о немъ священнаго собора, святыхъ митрополитъ и боголюбивыхъ епископъ. По благословенію священнаго сего вселенскаго собора, и рукоположеніе честнаго пресвитерства, и иже о Христѣ дьяконства благословеніе, прихромъ, (и) поставленіе киевскаго митрополѣа всея Руси».

не довѣряя слуху, будтобы поставленъ на мздѣ и по приказанію султана. Спиридонъ обращается къ нимъ безъ всякаго чувства недовольства или непріязни, которыя были бы такъ естественны, еслибы онъ былъ отвергнутъ своею паствою: напротивъ, обращается съ словами любви и пастырской попечительности, ясно свидѣтельствующими, что между имъ и тѣми, къ кому онъ писалъ, существовали добрыя отношенія. Предположить, что это окружное посланіе Спиридонъ написалъ, лишь только прибылъ въ Литву, когда отношенія его къ паствѣ еще не опредѣлились, возбраняють упоминаемыя имъ узы и изгнаніе, которыя онъ уже терпѣлъ.

Другой памятникъ своихъ книжныхъ занятій Спиридонъ оставилъ, когда проживалъ въ ферапонтовомъ монастырѣ на Бѣлоозерѣ. Доспеей, соловецкій игуменъ, написавъ, по желанію новгородскаго архіепископа Геннадія, какъ могъ, просто и неискусно, записки объ основателяхъ соловецкой обители, преп. Зосимѣ и Савватіѣ, упросилъ потомъ Спиридона составить вновь, на основаніи этихъ записокъ, и изложить стройно житіе начальниковъ соловецкихъ: «бѣ бо онъ, по словамъ Доспеея, тому мудръ добрѣ, умѣя писанія ветхая и новая». Спиридонъ дѣйствительно изложилъ вновь житіе преп. Зосимы и Савватія и, окончивъ свой трудъ, помѣтилъ его 1503 годомъ. Когда это житіе было представлено Доспеемъ архіепископу Геннадію († 1505), то послѣдній сказалъ о Спиридонѣ: «сей человекъ въ нынѣшняя роды бѣаше столпъ церковный, понеже измлада навъиче священная писанія» ⁽⁴⁴⁾. Кончину Спиридона, очевидно, надобно полагать между двумя,

⁽⁴⁴⁾ Правосл. Собесѣдн. 1859, II, 218—221; *Ключевск.* Древне-русская житія Святыхъ, стр. 200. Москв. 1871.

только-что означенными годами, и слѣд. заточеніе его въ ферпонтовъ монастырѣ было очень продолжительно. Спиридону не суждено было управлять литовскою православною митрополіею, на которую онъ былъ поставленъ, но въ ряду всѣхъ ея митрополитовъ, дѣйствительно управлявшихъ ею за настоящій періодъ, мы не встрѣчаемъ ни одного, который бы равнялся съ Спиридономъ по уму и образованію, или, точнѣе, оставилъ по себѣ такіе же литературные памятники своего ума и образованія.

Король Казиміръ не принялъ митрополита, присланнаго въ Литву изъ Царьграда, хотя, быть можетъ, сами православные литовцы не отказались бы принять присланнаго и не чуждались его. Но когда они, по волѣ короля, избрали себѣ новаго митрополита, именемъ Симеона (не изъ епископовъ ли полоцкой епархіи, гдѣ тогда дѣйствительно святительствовалъ Симеонъ?), Казиміръ согласился уступить имъ и дозволил просить новоизбранному благословенія и утвержденія на митрополію не у папы, а у цареградскаго патріарха. И въ 1481 г. патріархъ Максимъ (1480—1487), одинъ изъ достойнѣйшихъ по уму и благочестію, прислалъ въ Литву свой «благословенный листъ» къ Симеону, всѣмъ епископамъ и ко всему православному люду, и вмѣстѣ — двухъ своихъ экзарховъ, митрополита Енейскаго Нифонта и епископа Ипанейскаго Теодорита, которые, вѣроятно, и совершили съ русскими епископами самое посвященіе Симеона въ митрополита ⁽⁴⁵⁾. Съ этого времени начинается никогда уже затѣмъ

---

(45) Вступленіе Симеона на митрополитскую кафедру несправедливо относить къ 1477 г., уже потому одному, что тогда еще живъ былъ, какъ мы замѣтили выше, Мисаилъ, скончавшійся не прежде 1480 года. Въ жалованной грамотѣ (1508 г.) полоцкому владкѣ Лукѣ упоминаются слѣдующіе его предѣстники:

непрерывавшееся поставленіе всѣхъ литовскихъ митрополитовъ цереградскимъ патріархомъ и вообще начинаются, хотя и рѣдкія, проявленія его духовной власти по отношенію къ западно-русской церкви. Такъ, въ томъ же 1481 г. патріархъ прислалъ кіево-печерской обители, по просьбѣ ея архимандрита и всей братіи, ставропигіальную грамоту, въ которой, подтверждая за обителью всѣ права, дарованныя ей будтобы еще Андреемъ Боголюбскимъ и прежними патріархами, постановилъ, чтобы митрополитъ вовсе не вступался въ дѣла ея, а могъ только ставить для обители, когда пожелають братія, архимандрита, игумена, пресвитеровъ и діаконовъ и чтобы обитель знала надъ собою лишь патріарха и великихъ господарей, владѣющихъ великимъ княженіемъ русскимъ и Кіевомъ. Просьбу свою объ этой грамотѣ къ патріарху кіево-печерская братія и архимандритъ посылали, должно быть, вмѣстѣ съ послами, ходившими изъ Литвы въ Царьградъ за благослове-

---

Каллистъ, Семіонъ старый, другой Семіонъ и Іона (А. З. Р. I, № 209). Изъ нихъ Семіонъ старый управлялъ епархіею около 1456 г. (А. И. I, № 268), Каллистъ — ок. 1459 г. (тамъ же, № 270; А. З. Р. I, № 62). Затѣмъ *другой* Семіонъ, вѣроятно, и былъ тѣмъ лицомъ, которое избрано теперь на митрополитскую кафедру. А Іона, какъ увидимъ, былъ избранъ на митрополитскую кафедру послѣ Симеона. О благословенномъ листѣ патріарха Семіону слѣдующее передаетъ Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи (част. III, разд. II, артикул. I), въ каталогѣ кіевскихъ митрополитовъ: «Максимъ патріарха послалъ благословенный листъ до того Симеона, и до всѣхъ епископовъ, и до всѣхъ становъ рода російскаго; припоминаетъ въ томъ листѣ, изъ посылаетъ и двоихъ экзарховъ, одного митрополита египтскаго, пречестнаго киръ Нифонта, а другаго боголюбиваго епископа ипанейскаго киръ Теодорита; въ которомъ то листѣ припоминаетъ о тѣлахъ пролѣтыхъ и о разрѣшеніи ихъ, которому чуду царь турецкій и турки въ Константинополѣ удивилися. А въ томъ патріаршомъ листѣ дата отъ сотворенія въ лѣто 6989 (1481) мѣсяца іюня, индикта 14. А той листъ Максима патріарха и *поднесъ* въ скарбѣ церковномъ монастыря печерскаго найдется». Такой же благословенный листъ прислалъ патріархъ впоследствии, чрезъ своего посла, и Макарію при поставленіи его на митрополию (см. далѣ примѣч. 73).

ніемъ для новаго митрополита, и самая грамота принесена, вѣроятно, тѣмъ же экзархами, которые принесли и благословенный листъ митрополиту Симеону: потому что оба документа подписаны патріархомъ одновременно ⁽⁴⁶⁾. Но сдѣлавъ такую важную уступку своимъ православнымъ подданнымъ, т. е. дозволивъ имъ испросить благословеніе для новаго своего митрополита у православнаго цареградскаго патріарха, король Казиміръ издалъ, вслѣдъ за тѣмъ, и весьма непріязненный для нихъ указъ, которымъ запрещалось имъ не только строить новые храмы по своему обряду, но и поправлять и возстановлять, прежніе и обветшавшіе. Этотъ указъ, свидѣтельствовавшій уже объ открытомъ притѣсненіи православной церкви въ Литвѣ, король будтобы вынужденъ былъ издать неотступными просьбами своего сына—Казиміра, юноши, до фанатизма преданнаго латинству и аскетической жизни и вскорѣ скончавшагося († 1484); но во всякомъ случаѣ издалъ не безъ соизволенія самаго римскаго владыки, къ которому потому-то и обращались впослѣдствіи православные, какъ увидимъ, съ просьбами объ отмѣнѣ настоящаго указа ⁽⁴⁷⁾.

Время управленія митрополита Симеона церковію не богато событіями. Одно изъ нихъ было весьма горестное. Въ 1482 г. крымскій ханъ Менгли-гирей, въ угодность московскому вел.

⁽⁴⁶⁾ Благословенный листъ писанъ въ лѣто 6989, мѣсяца іюня, индикта 14 (см. предид. примѣч.). Равно и грамота писана, по одному списку, въ лѣто 6989, іюня, 14 индикта (Опис. кіево-печер. лавры, стр. 174—175, изд. 2), а по другому, въ лѣто 6989, 14 іюня, 14 индикта (Архивъ юго-западн. Россіи I, № 1).

⁽⁴⁷⁾ О времени смерти королевича Казиміра — *Narbutt. Dzieje narodu Litewsk. VIII*, 230. Указъ, изданный по просьбѣ этого королевича и запрещавшій строить и обновлять православныя церкви, хранился въ архивѣ виленской латинской каеодры (*Dubowicz, Hierarch. 236; Kulesz, Wiara Prawosl. 182; Stebelsk. Chronol. 67—68*).

князю Ивану III, внезапно вторгся во владѣнія короля Казимира, овладѣлъ (1 сент.) Кіевомъ, ограбилъ его и выжегъ, взявъ множество плѣнныхъ, и при этомъ ограбилъ и сжегъ печерскую церковь и монастырь, и взялъ въ плѣнъ печерскаго архимандрита Θεодосіа Войколовича или Войнловича; ограбилъ и софійскій митрополичій соборъ и похищенные изъ него сосуды—золотый потиръ и дискось отослалъ въ Москву къ вел. князю. Достойно замѣчанія, что въ это время воеводою въ Кіевѣ, послѣ Мартина Гаштольда (1471 — 1480), былъ православный, Иванъ Ходкевичъ, котораго также татары захватили въ плѣнъ со всѣмъ семействомъ ⁽⁴⁸⁾. Другія событія относились къ благоустроенію монастырей, къ расширенію или охраненію ихъ правъ и владѣній. Около 1480 г. получилъ начало коложскій монастырь въ Гроднѣ при церкви св. муч. Бориса и Глѣба, основаніе которой относятся еще къ XII вѣку. Первыми вкладчиками на монастырь были гродненскіе мѣщане (*мѣщанами* назывались тогда въ Литвѣ вообще горожане, жители *мѣстъ*—городовъ)—Иванъ Сергіевичъ и другіе, а первымъ игуменомъ монастыря—Каллисть. Предъ своею кончиною Иванъ Сергіевичъ завѣщалъ на монастырь (15 марта 1485) свой дворецъ — фольваркъ съ пашнями, лѣсомъ и сѣножатями ⁽⁴⁹⁾. Въ 1483 г. кобринскій князь Иванъ Семеновичъ съ супругою, по просьбѣ кіево-печерскаго архимандрита Θεодосіа съ братіею, пожаловалъ имъ новую грамоту

⁽⁴⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 234—235; VIII, 215; Супрасльская Рукопись, содержащая новгор. и кіев. сокращенныя лѣтописи, стр. 138. 147, Москв. 1836; Никон. Лѣт. VI, 118; Опис. кіево-печер. лавры, 140.

⁽⁴⁹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. IX, 412—414 и предисл. VII, гдѣ сказано о времени основанія церкви и почему она называется *коложскою*. Завѣщаніе Ивана Сергіевича—въ Акт. Вилен. Комм. I, № XVI.

на село Ососово съ данями и доходами, въ замѣнъ граматы своего дѣда Андрея Владиміровича, сгорѣвшей во время бывшаго въ предшествовавшемъ году татарскаго набѣга ⁽⁵⁰⁾. Мстиславскій князь Иванъ Юрьевичъ не только подтвердилъ (1483 г.) за онуфріевскимъ монастыремъ всѣ дающія своего отца и дѣда Симеона—Лингвеня Олгердовича, основателя монастыря, но пожаловалъ ему и отъ себя новыя вотчины и угоды, и утвердилъ, чтобы монастырскіе люди были свободны отъ пошлинъ и повинностей и отъ подсудности свѣтскимъ властямъ, а платили положенныя дани только архимандриту и подлежали только его суду; чтобы даже по дѣламъ духовнымъ судились не владычными *десятниками*, а тѣмъ же архимандритомъ, и чтобы самого архимандрита не судили и не рядили ни мѣстный владыка, ни митрополитъ, а судилъ по всѣмъ дѣламъ самъ князь, и лишь по духовнымъ вмѣстѣ со владыкою. Маршалокъ волынской земли, староста лудкій, Елеазаръ Кирдѣвичъ отказалъ (1483 и 1486) красносельскому спасскому монастырю (Красноселье — нынѣ деревня близъ Луцка) села съ угодами и десятину съ своего двора и поля; а подскарбій великаго короля Казимира, Иванъ Стретовичъ далъ (1486) запись лаврашеву монастырю, близъ Новогрудка, на тридцать копъ жита съ одного своего имѣнія. Здѣсь нельзя не остановиться на томъ, что оба эти жертво-

---

⁽⁵⁰⁾ А. З. Р. I, № 111. Грамата эта несправедливо отнесена здѣсь къ 1493 году: потому что тогда кобринскаго князя Ивана Семеновича уже не было въ живыхъ (А. Южной и Зал. Россіи I, № 32). Вѣрнѣе она можетъ быть отнесена къ 1483 году, судя потому, что въ ней говорится: «нынѣшн, якъ было въ Кіевѣ Божіе зневоленіе, записи предковъ нашихъ погорѣли»; а въ предшествовавшемъ году дѣйствительно было въ Кіевѣ такое зневоленіе и страшный пожаръ отъ татаръ. Въ индиктѣ граматы, можетъ быть, описка: поставленно 11 вмѣсто 1.

вателя занимали важныя государственныя должности, хотя и исповѣдывали православную вѣру: новое доказательство, что тогда не дѣйствовалъ извѣстный городельскій приговоръ 1413 года, воспрещавшій допускать православныхъ въ Литвѣ на государственныя должности. Нѣкто Юрій Зеновьевичъ далъ (1486) отказную запись кіево-печерскому монастырю на село Киселевичи въ Бобруйской волости съ медовою и денежною данью. Самъ король съ своею радюю, рассмотрѣвъ, по жалобѣ архимандрита смоленскаго архангело-михайловскаго монастыря, Геннадія, спорное дѣло монастыря съ частнымъ лицомъ о земельномъ владѣніи, рѣшилъ (1486) дѣло въ пользу монастыря⁽⁵¹⁾. Въ то же время дѣлались пожертвованія и на церкви. Двѣ княгини, Зубревицкая и Трабская, изъ рода князей Ольшанскихъ, пожаловали (1486) на домъ Пречистыя въ Вильнѣ (Пречистенскій соборъ) «отцу митрополиту Семіону *кіевскому и всея Руси*» и его будущимъ преемникамъ населенное имѣніе въ Турци со всѣми даяніи и повинностями. А кобринскій князь Иванъ Семеновичъ и его супруга «поставили» церковь Рождества Христова въ своемъ имѣніи Дубочицахъ (нынѣ Пружана гродненской губерніи) и назначили (1487) въ пользу ея нѣкоторыя поля и часть доходовъ съ своихъ имѣній. Еслибы церковь была поставлена въ это самое время, а не прежде, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы заключить, что законъ, возбранявшій построеніе православныхъ церквей, не вездѣ исполнялся⁽⁵²⁾.

Изъ дѣяній самаго митрополита Симеона осталось извѣстнымъ только одно: въ 1487 г. онъ поставилъ, по современ-

(51) А. З. Р. I, №№ 82. 84. 86. 87; А. Ю. и З. Россіи I, №№ 229. 230.

(52) Вилев. Археогр. Сборн. VI, № 1; А. Ю. и З. Р. I, № 230.

ному свидѣтельству, епископа Владиміру и Берестю Вассіана. А въ слѣдующемъ (1488) году, потому же свидѣтельству, митрополитъ Симеонъ уже скончался ⁽⁵³⁾.

Объ избраніи и поставленіи преемника митрополиту Симеону дошла до насъ, хотя и въ позднемъ спискѣ, челобитная, которую посылали по этому случаю къ цареградскому патріарху русскіе князья великаго княжества литовскаго. Челобитная представляетъ большой интересъ по содержащимся въ ней свѣдѣніямъ. Въ своемъ обращеніи къ патріарху русскіе князья называютъ его «первостоятельнымъ» по чину великаго архіерея Господа Іисуса, имѣющимъ равную власть со всѣми Его учениками и апостолами, обручителемъ, правителемъ, православнымъ свѣтильникомъ восточной христіанской церкви по вселенной, изливающимъ на всѣхъ по вселенной источники живодательныхъ водъ, святѣйшимъ, благословеннѣйшимъ, отцемъ отцевъ и под.; а о себѣ говорятъ, что живутъ подъ державою великаго господаря, короля польскаго и вел. князя литовскаго и русскаго, Казиміра, и содержатъ вѣру православную греческую, при помощи Божіей, «неотступно и до смерти». Сказавъ затѣмъ о кончинѣ митрополита кіевскаго, архіепископа всея Руси, Симеона, продолжаютъ, что послѣ него кіевская митрополія «не мало» вдовствовала, и что они неотступно умоляли господаря своего, да повелитъ избрать годнаго настоятеля на престолъ кіевскій и всея Руси. Когда король повелѣлъ, то происходило «взысканіе многое» по всѣмъ странамъ его державы, пока не обрѣли мужа святаго, сугубо наказаннаго въ писаніяхъ, могущаго и иныхъ пользоваться и «противищимся закону нашему сильного возбранителя», Іону,

---

(53) Супрасл. Рукопис., стр. 139.

архієпископа полоцкаго. Избранный долго не соглашался, называлъ себя недостойнымъ, и едва былъ умоленъ просьбами князей, всего духовенства и людства, и подвигнутъ повелѣніемъ господаря. Послѣ того Іона, съ соизволенія короля и съ его листами или грамотами отправилъ своего посла, архимандрита слущкаго троицкаго монастыря Іосифа, къ патріарху просить себѣ его благословенія на митрополію. Изложивъ все это, князья, съ своей стороны, отъ всего сонма сыновъ русскихъ такъ умоляютъ патріарха: «да учинить святыня твоя къ нашему утвержденію, *ради тѣснящихъ насъ въ вѣрѣ*, милосѣрдно и да не умедлитъ отъ руки твоей мечъ духовный отцу нашему, имѣже оборонити насъ» (живое свидѣтельство, что православные въ Литвѣ тогда дѣйствительно терпѣли притѣсненія). А въ заключеніе, упомянувъ, что самому Іонѣ невозможно идти въ Царьградъ, снова просятъ патріарха внять ихъ писанію и не презрѣть ихъ моленій ⁽⁵⁴⁾. По указаніямъ самой челобитной можно догадываться, что она составлена была и отправлена въ Константинополь уже предъ кончиною короля Казимира, послѣдовавшею 25 іюня 1492 года: такъ какъ Іосифъ, съ которымъ послалъ Іона листы короля къ патріарху, могъ сдѣлаться настоятелемъ слущкаго троицкаго монастыря никакъ не раньше первыхъ чиселъ іюня тогоже года ⁽⁵⁵⁾. А что Іосифъ ходилъ тогда въ Царьградъ,

⁽⁵⁴⁾ Вилен. Археогр. Сборн. I, № 2.

⁽⁵⁵⁾ Кончину короля Казимира одни относятъ къ 23 или 24 числу мая 1492 г.; другіе—къ 7-му іюня; третьи, въ томъ числѣ и Карамзинъ, къ 25-му іюня (А. З. Р. I, примѣч. 76). Последнее показаніе основывается на свидѣтельствѣ московскаго посла Беклемишева (*Карамз.* VI, 148, Эйнерл.), который, будучи отправленъ къ королю Казимиру, когда прибылъ въ Варшаву, то получилъ извѣстіе, что король уже скончался въ Гроднѣ 25 іюня, о чемъ и записано тогда же въ польской посольской книгѣ № 1, хранящейся въ архивѣ кол-

объ этомъ свидѣтельствуешь онъ самъ, хотя и не говорить, по какому случаю ⁽⁵⁶⁾. Такимъ образомъ прошло около четырехъ лѣтъ со смерти митрополита Симеона, пока совершалось избраніе его преемника, Іоны, и пока рѣшились испрашивать ему благословенія и поставленія на митрополию у цареградскаго патріарха. До полученія этого благословенія Іона, по фамиліи Глезна, могъ титуловаться только *избраннымъ* или *нареченнымъ* митрополитомъ.

Про митрополита Іону рассказываютъ нѣкоторые іезуитскіе и уніатскіе писатели, будто онъ пользовался особенною расположенностію короля Казимира, такъ что Казимиръ пожелалъ видѣть его даже при своей смерти и будтобы принялъ отъ него самое напутствіе ⁽⁵⁷⁾. Но это не болѣе, какъ недолгіи иностран. дѣла (*Бантышъ-Каменск*. Переписка между Россією и Польшою, по дипломатич. бумагамъ, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 10). Къ 20-му іюля, ко дню пророка Іліи, литовская великокняжеская рада созывала уже сеймъ для избранія новаго государя (А. З. Р. I, № 100, п. II, стр. 116). Предмѣстникомъ Іосифа по настоятельству въ случаемъ троицкомъ монастырѣ былъ архимандритъ Макарій (А. Ю. и З. Р. I, № 232). А этотъ Макарій оставался еще настоятелемъ въ названномъ монастырѣ 31-го мая 1592 г. (А. З. Р. I, № 99). Въ архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ, сохранилась Запись Василія и Григорія Зенковичей, въ которой они говорятъ, что какъ покойный отецъ ихъ Зенко упросилъ архимандрита Макарія, бывшаго настоятеля случкаго троицкаго монастыря, чтобы онъ дозволилъ, вмѣсто десятины съ имѣнія ихъ Мирятичъ, вносить монастырю ежегодно по 10 бочекъ ржи, такъ «про тожъ и мы теперь упросили есмо игумена *Іосифа Болариновича* настоятеля обители св. Троица», преемника Макаріева, согласиться на ту же замѣну, до смерти нашей матери (Опись означеннаго архива, № 487). Годъ на Записи не показанъ; но она подлинная, съ печатью, и написана, безъ сомнѣнія, въ то время, когда Іосифъ только-что сдѣлался преемникомъ Макарія и назывался еще игуменомъ. Скоро этотъ Іосифъ *Болариновичъ* былъ уже митрополитомъ. Снес. примѣч. 81.

⁽⁵⁶⁾ А. З. Р. I, № 115.

⁽⁵⁷⁾ *Kulesz*, Wiara Prawosl. 183; *Kulczyński*, Specimen. Eccles. Ruthen., 123; *Stebelsk*. Chronolog. 62. Кульчинскій, замѣтямъ вѣстати, считаетъ митрополита Іону Глезну даже въ ликѣ Святыхъ, очевидно, смѣшивая его съ московскимъ митрополитомъ св. Іоною (*ibid.* 13).

разумѣніе, намѣренное или ненамѣренное. Болѣе древній уніатскій писатель, Дубовичъ, сказалъ о митрополитѣ Іонѣ лишь слѣдующее: «въ его время умеръ Казиміръ, о которомъ такъ написано въ русской лѣтописи: умеръ Казиміръ Ягелловичъ, король польскій... *при митрополитѣ кievскомъ Іонѣ Глезнѣ*» ⁽⁵⁸⁾. А послѣдующіе писатели поняли слова: «умеръ король *при* митрополитѣ Іонѣ» — такъ, будто Казиміръ умеръ *въ присутствіи* митрополита Іоны, и заключили, что, видно, король особенно уважалъ Іону и самъ пригласилъ его къ себѣ для напутствія, и что слѣд. Іона былъ уніатъ, — между тѣмъ какъ Казиміръ и не имѣлъ времени приглашать къ себѣ Іону предъ своею смертію: потому что умеръ въ Гроднѣ почти внезапно, во время быстрого переѣзда своего изъ Вильны въ Краковъ ⁽⁵⁹⁾. Казиміръ могъ любить и уважать митрополита Іону по его личнымъ достоинствамъ и по другимъ причинамъ; но чтобы приглашалъ его къ себѣ предъ своею кончиною и принималъ отъ него напутствіе, на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Казиміръ вовсе не былъ фанатикомъ католицизма и ненавистникомъ православія. Напротивъ, какъ мы видѣли, онъ явно благоволилъ къ православнымъ своимъ подданнымъ и къ московскому митрополиту Іонѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока не былъ присланъ въ Литву изъ Рима особый митрополитъ, Григорій болгаринъ. И если потомъ Казиміръ покровительствовалъ Григорію, принималъ мѣры противъ православныхъ, старался утвердить между ними унію, то все это дѣлалъ преимущественно, если не единственно, изъ послушанія

---

(58) *Dubowicz, Hierarchia*, 183. Слова, приводимыя Дубовичемъ изъ русской лѣтописи, дѣйствительно находятся въ Супрасл. Рукописи—стр. 140.

(59) *Narbutt. Dzieje narodu Litewsk.* VIII, 251—253.

папѣ, который, за погворство схизматикамъ, могъ угрожать ему даже проклятіемъ ⁽⁶⁰⁾. Истинными притѣснителями русскихъ въ Литвѣ были латинское духовенство и прелаты, какъ и говорили сами русскіе Сиксту IV въ своемъ извѣстномъ посланіи. Казиміръ уступилъ неотступнымъ просьбамъ своего болѣзненнаго, фанатичнаго сына, настроеннаго ксендзами, и издалъ законъ, запрещающій строить и обновлять православныя церкви; но мы не знаемъ, настаивалъ ли Казиміръ на повсемѣстномъ исполненіи этого закона; другой же законъ, старый, враждебный православнымъ, запрещающій допускать ихъ на высшія должности въ литовскомъ государствѣ, при Казимірѣ, дѣйствительно не соблюдался, или, по крайней мѣрѣ, не всегда соблюдался. Не отказывалъ Казиміръ, по временамъ, и въ прямомъ покровительствѣ православнымъ. Онъ далъ, какъ мы упоминали, подтвердительную грамоту перемышльскому православному духовенству въ огражденіе его правъ отъ свѣтскихъ людей; не разъ приказывалъ своимъ смоленскимъ намѣстникамъ не вмѣшиваться въ духовныя дѣла мѣстнаго православнаго епископа, не судить его людей и духовныхъ лицъ, не возбранять ему призывать и селить на своихъ земляхъ зарубежныхъ выходцевъ; далъ обѣщаніе жителямъ Смоленска и витебской области «не рушить христіанства ихъ греческаго закона, не вступаться въ ихъ церковныя дома»; пожаловалъ даже общую грамоту православному митрополиту и всѣмъ православнымъ епископамъ о неприкосно-

---

⁽⁶⁰⁾ *Danilowicz*, *Scarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich....*, II, № 1991, str. 216. Wilno 1862. Здѣсь сказано, что папскій нунцій Балтазаръ де Писція, въ 1478 г., передалъ проклятію короля Казиміра «за его покровительство и поддержку еретикамъ и врагамъ вѣры» (гусситамъ) противъ венгерскаго короля, о чемъ и увѣдомилъ польскихъ епископовъ.

венности ихъ святительскихъ правъ и суда, а равно церковнаго имущества и доходовъ, — хотя гордые прелаты и паны, да и вся своевольная шляхта, начавшая уже, во дни Казимира, прибрѣтать великую силу въ литовско-польскомъ государствѣ, и мало повиновались такимъ распоряженіямъ своего короля ⁽⁶¹⁾. Въ послѣдніе годы своей жизни Казиміръ, сколько извѣстно, пожаловалъ (1489) кievскому николаевскому-пустынскому монастырю сельцо Княжичъ подѣ пашню, и присудилъ (1489) причту николаевской церкви въ Смоленскѣ право на владѣніе селомъ *Юмѣинымъ* съ десятиною, а смоленскому епископу Іоакиму, приславшему съ просьбою своего *маршалка*, отказалъ (1490): такъ какъ село, котораго домогался владыка, было записано на церковь незаконно ⁽⁶²⁾. Неудивительно, если православные литовско-польскаго государства, несмотря на все, что приходилось имъ выносить за свою вѣру въ многолѣтнее царствованіе Казимира, не питали къ нему непріязни, и одинъ изъ нихъ, заносъ въ лѣтописъ извѣстіе о смерти короля, выразился такъ: «преставися Казиміръ, король польскій, Яггойловичъ, и вел. князь литовскій и рускій, *справедливый, добрый*, при митрополитѣ кievскомъ Іонѣ Глезнѣ» ⁽⁶³⁾.

Не прекращались при митрополитѣ Іонѣ благодѣянія монастырямъ и церквамъ и со стороны православныхъ. По

⁽⁶¹⁾ На все это ясно указывается въ грамотахъ послѣдующаго времени. А. З. Р. I, №№ 118. 204. 212; II, № 65.

⁽⁶²⁾ А. З. Р. I, №№ 70. 93. 95. Первую грамоту мы относимъ не къ 1475, а къ 1490 году, потому что въ 1475 г. былъ епископомъ смоленскимъ не Іоакимъ, а Мисалъ, который, и по избраніи его на митрополию, удерживалъ за собою смоленскую епархію до самой своей кончины.

⁽⁶³⁾ Сурасл. Рукопис., стр. 140.

смерти кобринскаго князя Ивана Семеновича, супруга его Теодора дала (1491), на поминъ души его, спасскому монастырю въ Кобринѣ село Корчичи со всѣми доходами и данями. Пинскій князь Михайлъ Константиновичъ завѣщаль (1489—1492) выдавать луцкому красносельскому спасскому монастырю десятину изъ своего дворца ⁽⁶⁴⁾. Въ 1492 г. княгиня Анна Швидригайлова дала церкви св. Николая въ селѣ Переходовичахъ, городецкаго повѣта, землю Бобучинскую; а князь Иванъ Васильевичъ Ярославичъ далъ тойже церкви землю Микитину, съ нивами, бортами и сѣножатью ⁽⁶⁵⁾. Слуцкая княгиня Анна жаловала (1489—1493) слуцкому троицкому монастырю села, земли и угодья. Она имѣла по отношенію къ этому монастырю право патронатства или подаванья: потому-то архимандритъ монастыря Іосифъ, когда избранъ былъ на епископію смоленскую (1494), сдалъ монастырское имущество не преемнику своему, а непосредственно княгинѣ ⁽⁶⁶⁾. Въ 1491 г. татары, во время своего набѣга на волынскую землю, сожгли во Владимірѣ всѣ церкви и великую церковь Пречистыя мурованную. Епископъ владимірскій и берестейскій Вассіанъ «обнови» эту великую церковь «муромъ, иконами, и ризами, и сосудами, паче же книгами», и освятилъ ее въ 1494 г., на праздникъ Введенія во храмъ Пречистыя, съ епископами—луцкимъ Іоною и холмскимъ Симеономъ ⁽⁶⁷⁾: нужно думать, что или законъ Казиміровъ о невозобновленіи православныхъ церквей не дѣйствовалъ, или владыка влады-

---

⁽⁶⁴⁾ А. Ю. и З. Р. I, № 32; А. З. Р. I, № 96.

⁽⁶⁵⁾ Ревизія пушъ... въ бывшемъ вел. княжествѣ литовск., составленная въ 1559 г., съ прибавленіемъ другой актовой книги 1554 г., стр. 358, Вильна 1867.

⁽⁶⁶⁾ А. З. Р. I, №№ 94. 98. 99. 115; А. Ю. и З. Р. I, № 232.

⁽⁶⁷⁾ Супрасл. Рукол., 139—140.

мірській выпросилъ позволеніе обновить свою соборную церковь у новаго великаго князя литовскаго (съ 28 іюля 1492) Александра Казиміровича. Къ этому же времени относятся и первыя дѣйствія самаго Александра въ пользу православнаго духовенства: въ 1492 г. онъ подтвердилъ всѣ права, данныя его предками духовенству, князьямъ, боярамъ и всей шляхтѣ литовскаго, русскаго и жмудскаго народа, безъ всякаго различія по вѣрѣ; а въ 1494 г. подтвердилъ грамоту отца своего кіево-печерскому архимандриту Филарету на настоятельство въ этомъ монастырѣ и грамоты отца своего смоленскому намѣстнику о невмѣшательствѣ въ духовныя дѣла епископа и, въ частности, въ его суды и имѣнія ⁽⁶⁸⁾. Но надобно замѣтить, что въ томъ же 1494 г. Александръ поселилъ въ Гроднѣ Бернардиновъ, подаривъ имъ плацъ, на которомъ прежде находился замокъ вел. князей литовскихъ ⁽⁶⁹⁾.

Кончину митрополита Іоны Глезны надобно относить къ 1494 г., если не къ болѣе раннему времени: потому что въ началѣ слѣдующаго года мы видимъ уже «взведеннаго на митрополиче мѣсто» и «нареченнаго митрополита» Макарія ⁽⁷⁰⁾.

⁽⁶⁸⁾ *Danilowicz*, *Scarbies diplomatów...*, II, № 2044; А. З. Р. I, №№ 117. 118.

⁽⁶⁹⁾ *Крупович*. Собраніе актовъ, касающихся Литвы, ч. I, № 22, Вильно 1858.

⁽⁷⁰⁾ Древн. Росс. Визіюе. XIV, 13; А. З. Р. I, стр. 234. «Возведенный на митрополиче мѣсто» значить «преемникъ» митрополита, возведенный на его каедрѣ, а не «намѣстникъ». Намѣстниковъ у митрополита, какъ и у каждаго епархіальнаго архіерея, было по нѣскольку въ епархіи, и они дѣйствовали еще при его жизни. А потому несправедливо называютъ Макарія намѣстникомъ кіевскаго митрополита (*Карамз.* VI, 157). По свидѣтельству виленскаго духовенства до митрополита Макарія всѣ митрополичьи намѣстники въ Вильнѣ были изъ поповъ соборной церкви, а не изъ архимандритовъ троїцкаго монастыря (А. З. Р. I, № 152), слѣд. и самъ Макарій не былъ намѣстникомъ митрополита.

О предшествовавшей его жизни и служеніи достовѣрно извѣстно только одно, что предъ избраніемъ на митрополию онъ былъ архимандритомъ свято-троицкаго монастыря въ Вильнѣ. Уніатскіе же писатели, желая видѣть въ немъ уніата, утверждаютъ еще, что онъ-то и былъ тотъ самый виленскій, троицкій архимандритъ Макарій, который въ 1476 г. подписалъ, вмѣстѣ съ другими русскими, грамоту къ папѣ Сиксту IV, какъ будто втеченіе двадцати лѣтъ не могли переимѣниться въ обители два и три настоятеля, даже одноименныхъ ⁽⁷¹⁾. Это дѣйствительно и подтвердилъ самъ Макарій, когда, будучи уже митрополитомъ, сказалъ жителямъ Вильны: «дѣти милы, я тотъ (троицкій) монастырь держалъ отъ Семіона митрополита» (1481—1488); слѣд.—не отъ Мисаила и не отъ Григорія, предмѣстниковъ Симеона, и значитъ, въ 1476 г. держалъ троицкій монастырь въ Вильнѣ другой архимандритъ Макарій, который и подписался съ Мисаиломъ подъ названною выше грамотою ⁽⁷²⁾. Въ 1495 г. совершилось и рукоположеніе архимандрита Макарія въ санъ епископа-митрополита. «Собрались тогда, говоритъ мѣстный современный лѣтописецъ, епископы: владимірскій Вассіанъ, полоцкій Луза, туровскій Вассіанъ, луцкій Іона, и поставили архимандрита Макарія, по прозванію Чорта, митрополитомъ Кіеву и всей Руси; а къ патріарху за благословеніемъ послали старца Діонисія и Германа діакона-инока». Вскорѣ за тѣмъ одинъ изъ названныхъ епископовъ, Іона луцкій скончался отъ свирѣпствовавшего мороваго повѣтрія, и митрополитъ Макарій про-

⁽⁷¹⁾ *Dubowicz*, *Hierarch.*, 183; *Kulesz*, *Wiara Praw.* 184; *Kulczyński*, *Specimen Eccl. Ruth.* 123 и др.

⁽⁷²⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 8.

извелъ для Луцка во епископы архимандрита Кирилла. Посланные въ Царьградъ старцы Діонисій и іеродіаконъ Германъ возвратились лишь осенью слѣдующаго (1496) года, а съ ними пришелъ отъ патріарха Нифонта посолъ, келейный его старецъ Іоасафъ, и принесли они благословенные листы, подъ большими оловянными печатами, великому князю и княгинѣ, митрополиту и епископамъ, князьямъ и боярамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Только посолъ патріаршій замѣтилъ епископамъ: «впередъ не поставляйте митрополита прежде, нежели получите благословеніе отъ насъ; развѣ будетъ великая нужда». Епископы отвѣчали: «мы не отвергаемся древнихъ обычаевъ соборной царьградской церкви и благословенія отца нашего патріарха; но сотворили это по нуждѣ, какъ и прежде насъ сотворили наши братья епископы при вел. кн. Витовтѣ, поставившіе митрополитомъ Григорія Цемивлака; да и въ правилахъ св. апостоловъ и св. отцевъ написано: два или три епископа, безъ всякаго сомнѣнія, да поставляютъ епископа». Посолъ сказалъ: «вы поступили хорошо; по нуждѣ и измѣненіе закона бываетъ» ⁽⁷³⁾. Недолго послѣ этого суждено было святительствовать митрополиту Макарію. «Въ 1497 г.», — говоритъ тотъ же современный лѣтописецъ, — «мая 1-го, на шестой недѣли послѣ великаго дня (пасхи) въ понедѣльникъ, безбожные перекопскіе татары убили преосвященнаго митрополита кіевскаго и всея Руси архіепископа Макарія. Вторглись они въ нашу землю скрытно отъ всѣхъ и настигли его въ селѣ Стриголовѣ (минской губерніи) на рѣкѣ Бичѣ

⁽⁷³⁾ Супрасл. Рукон., стр. 141—143. Лѣтопись выражается: «и принесомъ листы благословены, подъ великими печатами оловянными, великому князю и великой княгинѣ, и митрополиту, и епископомъ, и княземъ, и бояромъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ».

за пять миль отъ Мозыря, и изъ бывшихъ съ нимъ однихъ убили, а другихъ взяли въ плѣнъ... Но я уповаю на Господа Бога, что такая смерть случилась архіерею Божію для большаго ему воздаянія: ибо онъ ѣхалъ въ Кіевъ, желая помочь церкви Божіей — Софіи, разоренной прежде тѣмиже Агарянами» (74).

Самымъ важнымъ событіемъ во дни Макарія былъ бракъ литовскаго вел. князя Александра съ дочерью московскаго вел. князя Ивана III, Еленою. При заключеніи брака имѣли цѣль политическую: утвержденіе дружбы и мира между государями и ихъ государствами. Но православные, жившіе въ Литвѣ, естественно, могли ожидать отъ него благодѣтельныхъ для себя послѣдствій и въ религіозномъ отношеніи; могли надѣяться, что отселѣ они будутъ имѣть для своей вѣры высокую защитницу и покровительницу въ лицѣ самой вел. княгини, и что, ради ея ходатайствъ, вел. князь сдѣлается къ нимъ снисходительнѣе и благосклоннѣе. Такія надежды, казалось, находили для себя прочную опору въ томъ, что Александръ, еще предъ бракомъ, далъ своему будущему тестю, по его настоятельному требованію, письменное обязательство — не препятствовать Еленѣ содержать свой греческій законъ и не нудить ее къ римскому закону, а еслибы даже она захотѣла своею волею приступить къ римскому закону, не дозволять ей того. Но вскорѣ надежды православныхъ должны были колебаться: при самомъ вѣнчаніи Елены съ Александромъ они увидѣли уже униженіе и оскорбленіе для своей вѣры и церкви. Когда Елена вѣхала въ Вильну (15 февр. 1495) и при-

---

(74) Супрасл. Рукон., 143. 145. Извѣстно, что мощи этого святителя доселѣ нетлѣнно почиваютъ въ кіево-софійскомъ соборѣ.

близилась къ «русской церкви Рождества Пречистыя», здѣсь встрѣтилъ ее, какъ и приличествовало, самъ избранный на митрополию или нареченный митрополитъ, архимандритъ Макарій съ православнымъ духовенствомъ и совершилъ для нея торжественное молебствіе. Но когда изъ православнаго храма Елену повели въ костель св. Станислава для вѣнчанія, ей предшествовалъ съ крестомъ въ рукахъ одинъ попъ Оома, пріѣхавшій съ нею изъ Москвы, а не Макарій съ духовенствомъ. При входѣ въ костель ее встрѣтилъ бискупъ съ крестомъ, но крестомъ ее не благословилъ. При вѣнчаніи молитвы для жениха читалъ бискупъ, а для невѣсты попъ Оома; избранный на митрополию Макарій не смѣлъ того дѣлать по заказу вел. князя, хотя былъ тутъ же. Все это не могло не огорчить православныхъ и, въ особенности, отца Елены Ивана Васильевича, тѣмъ болѣе, что здѣсь было и нарушеніе даннаго слова со стороны Александра. Послы его, какъ жаловался впослѣдствіи самъ Иванъ Васильевичъ, уговорились съ нашими боярами, что когда дочь наша пріѣдетъ къ нему въ Вильну, «ино ее вѣнчати митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего греческаго закона»; но когда наша дочь къ нему пріѣхала, онъ «въ ту пору владыцѣ нѣкоторому не велѣлъ у себя въ Вильнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту троицкому, нашей дочери вѣнчати не велѣлъ» (75). Отпуская изъ Москвы пословъ

(75) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 165; VIII, 229; Ник. Лѣт. VI, 142; А. З. Р. I, стр. 233—234. Достойно замѣчанія, что въ современной запискѣ московскихъ пословъ, сопровождавшихъ Елену въ Вильну (Древн. Росс. Вивліое. XIV, 13—14), та русская церковь, въ которой здѣсь встрѣтили Елену, нѣсколько разъ сряду называется церковію «Рождества Пречистыя». Это значитъ, что или пречистенскій соборъ былъ тогда не во имя успенія, а во имя рождества Богородицы, или существовала въ Вильнѣ другая церковь во имя Пречистыя, гдѣ и

литовскихъ, Иванъ Васильевичъ, когда уже рѣшился выдать свою дочь за Александра, между прочимъ, наказывалъ имъ: «да молвите отъ насъ брату и зятю нашему, чтобъ онъ учинилъ, насъ дѣля, велѣлъ нашей дочери, а своей великой княгинѣ, поставить церковь нашего греческаго закона на переходахъ у своего дворца, у ея хоромъ, чтобъ ей близко къ церкви ходить, а его бы жалованье нашей дочери намъ добро слышати». Это же самое повторили отъ лица вел. князя московскаго и бояре его въ Вильнѣ лично Александру, по заключеніи брака. Но Александръ отвѣчалъ: «князья наши и паны, вся земля, имѣютъ права и записи отъ предковъ нашихъ, и отъ отца нашего, и *отъ насъ*, а въ правахъ написано, что церквей греческаго закона больше не прибавлять; такъ намъ тѣхъ правъ предковъ нашихъ и отца нашего, и нашихъ, нарушать не годится. А княгинѣ нашей церковь греческаго закона въ городѣ есть близко; когда ея милость захочетъ въ церковь, мы ей не возбраняемъ» (76). Это еще болѣе должно было огорчить вел. князя московскаго и православныхъ въ Литвѣ. Изъ словъ своего государя они должны были понять, что имъ нечего ожидать отъ него отмѣны за-

---

встрѣчена была Елена. И дѣйствительно, въ началѣ XVI в. въ Вильнѣ упоминается «церковь Пречистое Богоматере въ городѣ», ясно отличаемая отъ пречистенской — соборной (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 5) и называвшаяся «церковію въ городѣ», «церковію городскою» (тамъ же стр. 8. 10). Въ этой-то церкви, какъ находившейся въ замкѣ—городѣ или близъ замка, и слѣд. вблизи костела Станислава, и могла быть встрѣчена Елена, чтобы потомъ удобнѣе было ей перейти пѣшкомъ въ костелъ для бракосочетанія. Да и самъ вел. кн. Александръ говорилъ впоследствии своему тестю, Ивану III, что для Елены, «*церковь греческаго закона въ городѣ есть близко*» (А. З. Р. I, стр. 141).

(76) Карамз. VI, 156, примѣч. 400; Древн. Росс. Вивлісе. VI, 15 — 16; А. З. Р. I, № 116, п. VII. VIII.

кона о несозиданіи православныхъ церквей, даннаго отцемъ его и подтвержденнаго имъ самимъ. И сколько потомъ Иванъ Васильевичъ ни настаивалъ, и чрезъ пословъ своихъ и чрезъ дочь, чтобы Александръ устроилъ ей домовую церковь, Александръ остался непреклоннымъ. Къ большему же огорченію Елены онъ еще приставилъ къ ней пановъ и паней и другихъ служебныхъ людей не греческаго закона, а римскаго, оправдываясь предъ тестемъ, что отъ того для ея греческаго закона ущерба нѣтъ. Къ этому-то, столько прискорбному для вел. княгини Елены, времени, относится первая ея жертва на православный храмъ: въ 1496 г. она купила въ трокскомъ воеводствѣ у какого-то Петра Яцынича имѣніе Жагоры и подарила виленскому пречистенскому собору (77).

Мало утѣшительнаго представляли тогда и другія дѣйствія Александра по отношенію къ православнымъ. Стали предъ нимъ бояре полоцкіе и мѣщане съ полоцкимъ владыкою Лукою о монастырѣ св. Николая на Лучнѣ; бояре показали Евангеліе, въ которомъ было записано, что монастырь тотъ— издавна *подаванье* великаго князя. И Александръ взялъ николаевскій монастырь на Лучнѣ къ своему подаванью, а полоцкому владыкѣ приказалъ въ тотъ монастырь не вступаться (1496). Какой-то Григорій Поповичъ, изъ Кіева, просилъ у Александра себѣ кіево-михайловскаго златоверхаго монастыря, говоря, что монастырь тотъ есть издавна подаванье вел. кня-

---

(77) А. З. Р. I, № 134; *Бантышъ-Каменск.* Переписка между Россією и Польшею, по дипломатич. бумагамъ, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 29; *Батюшков.* Памятники Русской старины въ западн. губерніяхъ, выпускъ V, 90, Спб. 1872.

зя; это же подтвердилъ и полоцкій намѣстникъ Пацевичъ. И Александръ повелѣлъ держать михайловскій монастырь Поповичу до его живота, съ условіемъ, чтобы онъ постригся въ монашество (1496). Князь Иванъ Дашковичъ просилъ у Александра для своей матери княгини Дашковой монастыря св. праведниковъ Іоакима и Анны въ Овручѣ и говорилъ, что хотя монастырь этотъ отданъ Александромъ еще прежде овручской владѣлицѣ Ленковой, но послѣдняя получила отъ него и другой монастырь Пречистой. И Александръ постановилъ: Ленковой довольно держать одинъ монастырь Пречистой, а монастырь св. Іоакима и Анны держать княгинѣ Дашковой до ея живота (1496) ⁽⁷⁸⁾. Всѣ такія распоряженія великаго князя православными обителями не могли имѣть добрыхъ послѣдствій. Только къ смоленскому владыкѣ Іосифу замѣтно было благоволеніе Александра: въ 1497 г. онъ пожаловалъ этому владыкѣ значительный участокъ земли близъ Смоленска съ жившими тамъ людьми и съ дозволеніемъ поселить на ней еще до ста двадцати человекъ, пришедшихъ изъ Россіи, и съ освобожденіемъ ихъ отъ подсудности свѣтскимъ властямъ и отъ пошлинъ (марта 17); подтвердилъ за владыкою право на владѣніе Чумловскою отчиною, въ которой также дозволилъ селить людей (марта 17), и присудилъ въ пользу владыки садъ Дѣдковскій, который домогался присвоить себѣ одинъ смоленскій мѣщанинъ (апрѣля 13) ⁽⁷⁹⁾. На этого владыку, какъ вскорѣ обнаружилось, у короля были особые виды.

⁽⁷⁸⁾ А. Ю. и З. Р. I, № 233; А. З. Р. I, №№ 140. 141.

⁽⁷⁹⁾ А. З. Р. I, №№ 144. 145. 148.

IV.

«Въ лѣто 7006 (1498), мѣсяца маѣа въ 30 день, индикта 1, вел. князь Александръ литовскій даде митрополію кievскую и всея Руси Іосифу, епископу смоленскому, съ епископіею смоленскою», — говоритъ современный лѣтописецъ, не объясняя, когда и какъ совершилось предшествовавшее тому избраніе Іосифа на митрополію ⁽⁸⁰⁾. Мы уже знаемъ, что на смоленскую кафедру онъ взятъ былъ изъ настоятелей слущкаго троицкаго монастыря и что, во время своего настоятельства, ходилъ въ Царьградъ, въ качествѣ посла отъ вновь избраннаго тогда митрополита Іоны Глезны, для испрошенія ему патріаршаго благословенія. Но кто же былъ Іосифъ по происхожденію? До послѣдняго времени всѣ писатели, какъ уніатскіе и латинскіе, такъ и наши, единогласно признавали его за Іосифа Солтана, изъ знатной фамиліи Солтановъ. Между тѣмъ изъ недавно открытыхъ документовъ оказывается, что онъ былъ совсѣмъ другое лицо, отличное отъ Іосифа Солтана, и прозывался—Болгариновичъ, происходилъ, вѣрно, изъ благородной или шляхетской фамиліи, потому что находился въ близкомъ родствѣ съ Иваномъ Сопѣгою, бывшимъ тогда писаремъ вел.

---

(80) Супрасл. Рукоп., 146. По актамъ видно, что въ февралѣ 1498 г. митрополитская кафедра была еще не занята (А. З. Р. I, № 152). Есть основаніе думать, что со смерти митроп. Макарія до избранія Іосифа, втеченіе года, митрополитскою епархіею завѣдывалъ епископъ пинскій Вассіанъ (упом. въ 1495—1502 г.) и поставлялъ священниковъ въ этой епархіи. Онъ упоминается, какъ временный «намѣстникъ на митрополіи», именно между митроп. Макаріемъ и его преемникомъ Іосифомъ (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 9).

князя Александра и канцлеромъ супруги его Елены, и имѣлъ родовое имѣніе, изъ котораго завѣщаль вносить ежегодно слудкой троицкой обители, гдѣ прежде настоятельствовалъ, по пяти бочекъ ржи и по пяти бочекъ овса, — что и исполнялось женою брата его Агрипиною Болгариновичъ еще въ 1528 г. ⁽⁸¹⁾.

Съ самаго избранія своего на митрополию Іосифъ Болгариновичъ рѣшился дѣйствовать въ пользу уніи съ Римомъ, или даже еще до избранія: такъ какъ за это именно ему и обѣщана была митрополія ⁽⁸²⁾. Рѣшаясь на такое дѣло, онъ предварительно снесся съ цареградскимъ патріархомъ Нифонтомъ, если только признать достовѣрнымъ посланіе къ нему названнаго патріарха, передаваемое уніатскими писателями. Посланіе не обширно и содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Нифонтъ, Божіею милостію, архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ — благочестивому и боголюбивому Іосифу, брату и сослужителю, митрополиту кіевскому и всея Руси, здравія и проч. Мы получили отъ твоей милости письмо, посланное къ нашей мѣрности, въ которомъ ты извѣщаешь, что епископы римскаго костела, живущіе на Руси и въ Литвѣ, для васъ несносны и принуждаютъ васъ къ уніи, установленной во Флоренціи. Иначе, говоришь, вы подвергнуте

---

(81) См. выше примѣч. 55. Въ 1511 году, когда митрополитъ Іосифъ Сомтанъ имѣлъ совѣщаніе съ своими крылошанами въ Вильнѣ, виленскіе священники говорили ему о митрополитѣ Іосифѣ Болгариновичѣ, какъ объ одномъ изъ его предѣстниковъ, и именно какъ о преемникѣ митрополита Маварія (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 8. 9). Объ Иванѣ Сошгѣ, какъ о своемъ «сынѣ, братѣ и единокровномъ» (*consanguineo*), свидѣтельствовалъ самъ митр. Іосифъ Болгариновичъ въ своемъ посланіи къ папѣ Александру VI (*Theiner, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae*, II, № 296). О пожертвованіи Іосифа въ слудкій монастырь — А. Ю. и З. Р. I, № 87.

(82) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 45. 243.

тесъ великой опасности потерять привиллегіи и льготы, которыя дарованы вамъ польскими королями въ то время, когда состоялась эта унія. Посему отъ нашей мѣрности просишь руки помощи и рекомендательнаго письма къ вашему могущественному королю. Сверхъ того желаешь знать о томъ (флорентійскомъ) соборѣ, какъ онъ происходилъ, чтобы вы могли дать отвѣтъ искушающимъ васъ и сильно васъ притѣсняющимъ. Да будетъ же вамъ извѣстно, что соборъ тотъ былъ созванъ и утвержденъ торжественно, съ общемою радостію, въ присутствіи нашего свѣтлѣйшаго государя Іоанна Палеолога и свѣтлѣйшаго патріарха цареградскаго, блаженной памяти, Іосифа, который недавно былъ предъ нами, и въ присутствіи намѣстниковъ братіи нашей патріарховъ и иныхъ архіепископовъ и князей, бывшихъ представителями восточной церкви, а такъ же и въ присутствіи римскаго епископа съ своими. Но нѣкоторые изъ народа нашего, остававшіеся дома, не захотѣли принять уніи и держались ея, вѣроятно, изъ ненависти къ латинянамъ. Съ тѣхъ поръ у насъ происходитъ замѣшательство и неурядица; ввѣренныя намъ овцы, надъ которыми мы имѣемъ высшую власть, думаютъ управлять нами, и мы не въ состояніи укротить ихъ. А кто знаетъ, не за то ли такъ тяжело наказалъ насъ Господь Богъ и и нынѣ еще наказываетъ, что мы не допускаемъ святаго единенія (уніи)? Мы утратили всякую поддержку, и латиняне не только не высылаютъ намъ доселѣ никакой помощи, но и весьма намъ не сочувствуютъ. Неудивительно, если и вамъ они причиняютъ затрудненія. Впрочемъ, твоя милость будешь имѣть немалую отговорку и извиненіе, когда станешь говорить, что, безъ рѣшенія цареградскаго, т. е. своего, патріарха, ничего, дѣлать

не можешь. Мы же, еслибы и сильно желали, рѣшительно не можемъ ничего дѣлать по тѣмъ дѣламъ, по которымъ отъ насъ многое зависить. Итакъ, пусть не жалуются на насъ, но пусть лучше, тронувшись сожалѣніемъ надъ нашимъ несчастіемъ, молятъ о насъ Господа Бога, чтобы мы, освободившись изъ неволи, вновь соединились по милости Божіей. А твоя милость отнюдь не сопротивляйся имъ слишкомъ, но имѣй съ ними дружеское общеніе (какъ позволили мы и нашимъ священникамъ, живущимъ на островахъ, подъ властію сіятельнаго сената венеціанскаго, совершать собранія и молитвы съ латинянами), но вѣру отеческую и всѣ церковные обычаи восточной церкви бдительно сохраняй: ибо предки наши подъ тѣмъ только условіемъ соединились съ латинянами во Флоренціи, чтобы всѣ права наши оставались не нарушенными и сохранялись. Ты имѣешь во всей Руси и Литвѣ немало князей, дѣтей духовныхъ, которые чтутъ греческую церковь и искренно уважаютъ нашу мѣрность: имъ мы дали наши письма и порученія, чтобы они предстательствовали за тебя предъ всесвѣтлѣйшимъ королемъ и защищали наше право. Лѣта 7005, апрѣля 5, индикта 11, отъ рождества же Сына Божія 1497». Этого посланія или грамоты патріарха нельзя признать подлинною, если не предположить, что въ ней, при напечатаніи ея или при переводѣ съ подлинника, допущены были нѣкоторыя неточности и ошибки. Въ началѣ грамоты Іосифъ названъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси, а въ концѣ грамоты помѣчено, что она написана 5 апрѣля 1497 г., индикта 11. Но тогда Іосифъ не былъ митрополитомъ, а святительствоваъ еще митрополитъ Макарій, скончавшійся 1 мая означеннаго года и индиктъ былъ не 11, а 15. Да и Ни-

фонть едвали былъ тогда патріархомъ; онъ патріаршествовалъ два раза: въ первый разъ около трехъ лѣтъ (1487—1490), во второй будтобы около года (1498—1499). Въ самой граматѣ, повидимому, есть указанія на то, когда она могла быть написана. Іосифъ, какъ видно изъ граматъ, просилъ патріарха написать о немъ рекомендательное письмо литовскому государю, и патріархъ дѣйствительно послалъ свои письма и поручилъ православнымъ князьямъ въ Литвѣ предстательствовать за Іосифа предъ государемъ. Такая рекомендація и предстательство всего умѣстнѣе и нужнѣе для Іосифа были въ то время, когда происходило его избраніе на митрополию и когда онъ былъ уже избранъ, но еще не утвержденъ государемъ, т. е. между 1-мъ мая 1497 г., днемъ кончины митрополита Макарія, и 30-мъ мая 1498 г., днемъ утвержденія Іосифа на митрополию государемъ. Слѣд. грамота могла быть написана патріархомъ 5 апрѣля не 1497, а 1498 г., незадолго до утвержденія Іосифа въ митрополитскомъ званіи, и не 11, а 1 индикта. Въ то время Іосифу, предъ самымъ вступленіемъ на должность первосвященника литовской церкви, весьма естественно было просить у патріарха и наставленій, какъ смотрѣть на флорентійскую унію и дѣйствовать по отношенію къ латинскимъ епископамъ, и патріархъ Нифонтъ, отвѣчая Іосифу, какъ уже избранному на митрополию, могъ, изъ деликатности, назвать его прямо митрополитомъ, хотя онъ еще не былъ утвержденъ государемъ ⁽⁸³⁾. Грамота патріарха Ни-

---

⁽⁸³⁾ Мы перевели грамоту патріарха Нифонта, съ означенною датою (1497 г., апр. 5, инд. 11), съ польскаго языка, какъ она напечатана въ книгѣ: *Prawa i Przywileje od... królów nadane obywatelom korony Polskiej i W. X. Litw. Religiej greckiej w iedności z s. kosciołem Rzymskim będącym*, str. 16 — 17, изд. виленскимъ троицкимъ униатскимъ братствомъ въ 1632 году. Здѣсь изда-

фонта, если признать ее подлинною, могла имѣть для Іосифа весьма важное значеніе. Онъ могъ на нее опираться и показывать ее православнымъ, когда началъ открыто склонять ихъ къ принятію уніи, хотя патріархъ, въ этой граматѣ, вовсе не уполномочивалъ его простирается такъ далеко, а совѣтывалъ только не противиться слишкомъ латинскимъ бискупамъ и имѣть съ ними дружеское общеніе, но бдительно хранить отеческую вѣру; на требованія же ихъ относительно уніи отговариваться тѣмъ, что онъ-Іосифъ ничего не можетъ дѣлать безъ рѣшенія цареградскаго патріарха.

Открытія дѣйствія Іосифа въ пользу уніи начались или въ концѣ еще того же 1498 г., или въ началѣ слѣдующаго. Первое извѣстіе о нихъ достигло Москвы 30 мая 1499 года. Вяземскій намѣстникъ князь Оболенскій писалъ государю, что получилъ письмо отъ находившагося при вел. княгинѣ Еленѣ подъячаго Ѳеодора Шестака, дошедшее до него-на-

---

тели свидѣтельствуютъ, что подлинникъ граматы, на греческомъ языкѣ, еще сохранялся въ ихъ время. Потомъ эта грамата, на польскомъ же языкѣ, напечатана въ книгѣ Дубовича: *Hierarchia*, str. 221—223; но съ датой: roku 7000 (1492), miesiąca Kwietnia, dnia 5, jedenastej biegasey Indykty. А впоследствии—упоминается и у другихъ уніатскихъ и іезуитскихъ писателей (*Кулыи. Wiąga Prawd.* 186; *Стебельск. Chronolog.* 73). Въ польскомъ переводѣ граматы вел. князь литовскій Александръ названъ королемъ, хотя онъ въ 1497 г. еще не былъ королемъ: въ подлинникѣ, вѣроятно, стояло слово—*βασιλεὺς*, какъ могъ быть названъ и великій князь. Копія этой граматы патріарха Нифонта, на польскомъ же языкѣ, есть и въ архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ, съ датой: 1497 г., апрѣля 5, индикта 11 (См. Акты этого архива, книга I, № 1). О патріархѣ Нифонтѣ — *Phylipp. Cyprii Chronicon Ecclesiae Graecae*, pag. 376. 379. Надобно, однакожъ, помнить, что время жизни и правленія каждого изъ тогдашнихъ цареградскихъ патріарховъ, по скудости и разногласію сохранившихся свѣдѣній, не можетъ быть опредѣлено съ точностію. Такъ, по нашей Супрасльской Рукописи, Нифонтъ патріаршествовалъ и въ 1496 году: потому что отъ него именно приходилъ тогда посоль, велейный его старецъ Іоасафъ, къ митроп. Макарію (—стр. 142).

мѣстника, частнымъ путемъ, чрезъ нѣсколько рукъ, и представилъ государю самое это письмо. А въ письмѣ говорилось: «Здѣсь, у насъ, господине, произошла великая смута между латинами и нашимъ христіанствомъ. Въ нашего владыку смоленскаго дьяволъ вселился (удерживая за собою, по волѣ вел. князя, и смоленскую епархію, Іосифъ продолжалъ называться владыкою смоленскимъ и только *нареченнымъ* митрополитомъ кievскимъ и всея Руси), и вмѣстѣ съ Сопѣгою отметникомъ (который, какъ мы уже знаемъ, былъ близкимъ родственникомъ Іосифу) они возстали на православную вѣру. Великій князь неволилъ государыню нашу, вел. княгиню Елену, въ проклятую латинскую вѣру; но государыню нашу Богъ научилъ, да помнила она науку государя отца своего, и она отказала мужу такъ: «помнишь, что обѣщаль ты государю отцу моему, и я, безъ воли государя отца моего, не могу того сдѣлать; обошлюсь съ нимъ, какъ онъ меня научить». Да и все наше православное христіанство хотятъ окрестить: оттого наша Русь съ Литвой въ сильной враждѣ. Ты бы эту записку пославъ до государя: государь самъ того не знаетъ. Больше писать не смѣю; коли бъ было съ кѣмъ на словахъ пересказать». Замѣтимъ кстати, что Иванъ Сопѣга не напрасно названъ здѣсь *отметникомъ*: онъ еще въ 1492 г., находясь въ Римѣ, отступилъ отъ православія и принялъ латинство или унію съ римскою церковію ⁽⁸⁴⁾. Получивъ такую

(84) А. З. Р. I, № 155. Но здѣсь грамота несправедливо отнесена къ 1498 году: изложенное въ ней извѣстіе государь Ів. Васильевичъ получилъ именно 30 мая 1499 года, какъ значится въ посольской книгѣ (*Бантышъ-Каменск. Переписка между Россією и Польшею, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 33*). О Сопѣгѣ папа Иннокентій писалъ, въ 1492 г., къ польскому королю Яну Албрехту: *venit ad urbem Romam dilectus filius Ioannes Sapiha, familiaris tuus, qui abiurata haeresi et illius pravitate deposita, ad catholicam*

вѣсть о дѣйствіяхъ смоленскаго владыки Іосифа и отметника Сопѣги отъ лица, находившагося вблизи Елены, Иванъ Васильевичъ въ тотъ же день (30 мая) послалъ въ Литву боярскаго сына Ивана Мамонова и велѣлъ ему сказать Еленѣ наединѣ: «дошелъ до насъ слухъ, что мужъ твой, Александръ, нудитъ тебя и иныхъ людей отступить отъ своего греческаго закона къ римскому. Ты въ этомъ мужа своего не слушаешь; пострадай до крови и до смерти, но къ римскому закону не приступай, чтобы отъ Бога душою не погибнуть, а отъ насъ и всего православнаго христіанства не быть въ проклятіи, и сраму отъ иныхъ вѣръ православію не дѣлай. Извѣсти насъ обо всемъ этомъ, правда ли то, и мы тогда пошлемъ къ мужу твоему, зачѣмъ онъ дѣлаетъ противъ своего слова и обѣщанія». Тоже писала къ Еленѣ Ивановнѣ и мать Софья Ѳомииншна. Но едва Мамоновъ отправился, какъ въ Москву прибылъ (6 іюня) гонецъ отъ Александра съ извѣстіемъ, что Елена Ивановна занемогла. И Иванъ Васильевичъ послалъ (10 іюня) въ Вильну другаго боярскаго сына, Андрея Кутузова, чтобы онъ развѣдалъ подробно о болѣзни Елены, а такъ же передалъ ей грамотки отъ отца и матери, въ которыхъ они снова убѣждали дочь свято хранить греческую вѣру и тѣмъ заслуживать Божію и ихъ родительскаго благословенія. Въ августѣ прибыли въ Москву литовскіе послы, маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ и писарь Иванъ Сопѣга, для переговоровъ по дѣламъ политическимъ; но и во время этихъ переговоровъ Иванъ Васильевичъ сказалъ посламъ черезъ своихъ бояръ: «Александръ теперь дочь нашу нудитъ

fidem et unionem sanctæ nostræ ecclesiæ rediit, et nunc nostra benedictione habita, ad te reverti, statuit... (Iaroszewiczu Obraz Litwy II, str. 33. 181, Wilno, 1844).

къ римскому закону, и тѣмъ явно показываетъ, что онъ добраго житія съ нами не хочетъ»; а отпуская пословъ, самъ наказалъ имъ передать Александру, чтобы онъ не принуждалъ своей жены къ перемѣнѣ вѣры, если не желаетъ «нежитя» съ нимъ (85).

Въ началѣ 1500 г. получены были въ Москвѣ новыя извѣстія о покушеніяхъ Іосифа, вмѣстѣ съ латинянами, къ совращенію православныхъ. «Прислалъ, повѣствуетъ лѣтописецъ, къ вел. кн. Ивану Васильевичу бить челомъ, князь Семень Ивановичъ Бѣльскій о томъ, чтобы пожаловалъ его и принялъ на службу съ его вотчиною, а сказывалъ, что на нихъ, въ Литвѣ, пришла великая нужда о греческомъ законѣ: посылалъ-де вел. кн. Александръ къ своей вел. кн. Еленѣ *отметника* православныя вѣры *Іосифа*, владыку смоленскаго, да *бискупа* своего *виленскаго* и *чернецовъ* *Бернардиновъ*, чтобы приступила къ римскому закону, да и къ князьямъ русскимъ посылалъ, и къ виленскимъ горожанамъ, и ко всей Руси, которые держатъ греческій законъ, и нудятъ ихъ приступить къ закону римскому». Иванъ Васильевичъ принялъ къ себѣ на службу князя Бѣльскаго, прибывшаго въ Москву 12 апрѣля, и тогда же послалъ боярскаго сына Дмитрія Загряжскаго сказать Александру: «въ докончальныхъ грамотахъ записано, чтобъ намъ князей служебныхъ съ отчичами не принимать на обѣ стороны; но когда всѣмъ православнымъ въ Литвѣ пришла такая нужда о греческомъ законѣ, которой напередъ отъ твоего отца и предковъ не бы-

---

(85) *Бантъишъ-Каменск*. Переп. между Росс. и Польшею, тамъ же стр. 33—34; *Карпов*. Исторія борьбы москов. государства съ польско-литовскимъ, II, 45—46. 56, Москв. 1867.

вало, то мы, ради той нужды, приняли князя Семена въ службу съ отчиною: то бы тебѣ было вѣдомо, и ты бы въ отчину нашего слуги не вступался и людямъ его обиды и слы не дѣлалъ». Вслѣдъ за Бѣльскимъ въ томъ же мѣсяцѣ апрѣлѣ били челомъ московскому государю и были приняты имъ князя — Семень Ивановичъ Можайскій и Василій Ивановичъ Шемяка съ богатыми волостями, первый съ Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ, Любичемъ; послѣдній съ Рыльскомъ и Новгородомъ-Сѣверскимъ, и менѣе значительные князя — Трубчевскіе, Мосальскіе, Хотетовскіе и другіе: всѣ они жаловались, что пришла на нихъ въ Литвѣ нужда о греческомъ законѣ. Литовскій вел. князь Александръ прислалъ (23 апр.) въ Москву своихъ пословъ и говорилъ, черезъ нихъ, своему тестю: «Бѣльскій тебѣ не умѣлъ правды повѣдать; онъ лхой человекъ и нашъ измѣнникъ, мы его уже три года и въ глаза не видали. У насъ, по милости Божіей, въ литовскомъ великомъ княжествѣ много князей и пановъ греческаго закона, получше того измѣнника; а никого и никогда, силою и нуждою, ни предки наши, ни отецъ, ни мы къ римскому закону не приводили и не приводимъ. Такъ ты бы, братъ нашъ, держалъ крестное цѣлованіе, данное намъ, а Бѣльскаго и другихъ нашихъ измѣнниковъ намъ выдалъ». На это Иванъ Васильевичъ отвѣчалъ посламъ: «какъ же онъ не нудитъ къ римскому закону, когда къ нашей дочери, да и къ князьямъ и панамъ русскимъ и ко всей Руси, посылаетъ, чтобъ приступили къ римскому закону? А нынѣ учинилъ еще новое насиліе Руси, какого прежде при его отцѣ и предкахъ не бывало: сколько повелѣлъ онъ поставить *божницъ* римскаго закона въ *русскихъ городахъ* — Полоцкѣ и дру-

гихъ! Да *жонъ* отъ мужей отнимають, *дѣтей* отъ родителей и *силою окрещивають* въ римскій законъ: такъ-то ли онъ не нудить Руси къ римскому закону?... Про Бѣльскаго же вѣдомо дополна про то дѣло, что онъ, не желая быть отступникомъ отъ греческаго закона и потерять своей головы, перешель служить къ намъ съ своею отчиною: въ чемъ же тутъ его измѣна?» Вслѣдъ за тѣмъ Иванъ Васильевичъ отправилъ въ Вильну своего гонца, Ивана Телешова, увѣдомить Александра о принятіи въ московскую службу князей Можайскаго и Шемячича, ради притѣсненій ихъ въ вѣрѣ, и Александръ вновь увѣрялъ, что никакого притѣсненія не было, что не посылалъ къ нимъ ни бискупа виленскаго Войтеха, ни нареченнаго митрополита кіевскаго и всея Руси, владыку смоленскаго Іосифа, что князья эти пзмѣнники и проч. Вмѣстѣ съ Телешовымъ послалъ Иванъ Васильевичъ къ Александру Аѳанасія Вязмитина съ складною граматою, т. е. съ объявленіемъ войны. Въ граматѣ было сказано: «вел. князь Александръ по докончанью не править, вел. княгиню Елену, князей и пановъ русскихъ къ римскому закону нудить; по этому вел. кн. Иванъ Васильевичъ складываетъ съ себя крестное цѣлованіе и за христіанство хочеть стоять, сколько Богъ ему поможетъ». Война дѣйствительно началась: 3-го мая выступила изъ Москвы въ литовскую землю первая рать подъ начальствомъ Якова Захаревича, и взяла города Брянскъ, — при чемъ взятъ былъ и владыка брянскій и отправленъ въ Москву, — и Путивль; другая рать съ воеводою Юріемъ Захаревичемъ направилась къ Дорогобужу и завладѣла имъ; на помощь Юрію выслана была еще третья рать—сила тверская подъ начальствомъ князя Данила Щени. Всѣ эти вое-

воды московскіе встрѣтились съ литовскимъ войскомъ, бывшимъ подъ начальствомъ великаго гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго, на Митьковомъ полѣ, у рѣки Ведроши, 14 іюля, и одержали совершенную побѣду; самъ князь Острожскій и множество другихъ вождей и пановъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ Москву. Радость въ Москвѣ была великая ⁽⁸⁶⁾.

Между тѣмъ, какъ происходили всѣ эти сношенія великихъ князей, московскаго и литовскаго, окончившіяся войною, въ Вильнѣ подготавлилось и совершилось мирное церковное торжество. Прибылъ изъ Царьграда отъ патріарха Іоакима (1499—1504) посолъ, крестоносецъ Авраамій, и въ 10 день мая 1500 г., съ благословенія патріарха, поставили митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси Іосифа, епископа смоленскаго, литовскіе епископы—Лука полоцкій, Кириллъ луцкій и Васціанъ туровскій: такимъ образомъ обѣщаніе вел. кн. Александра, данное Іосифу за его ревность къ уніи, окончательно исполнилось ⁽⁸⁷⁾. Послѣ того Іосифъ рѣшился сдѣлать дальнѣйшій шагъ къ избранной имъ цѣли: 20 августа онъ написалъ грамоту къ папѣ Александру VI, безъ сомнѣнія, по со-

⁽⁸⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 45; VIII, 238 — 239; Ник. Лѣт. VI, 160; А. З. Р. I, №№ 179. 180; *Балтыш-Каменск*. Переписка между Р. и П., тамъ же 35—37; *Карпов*. Истор. борьбы... II, 37. 63. Трудно повѣрить, чтобы князья Шемячъ и Можайскій, бывшіе прежде заклятыми врагами московскаго вел. князя, рѣшились, безъ особенно-важной причины, какова—притѣсненіе за вѣру, перейти подъ власть Москвы.

⁽⁸⁷⁾ Супрасл. Рукоп., стр. 147; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 45; VIII, 238. Въ одномъ рукописномъ Сборникѣ XVI—XVII в. помѣщено Исповѣданіе, которое будтобы произнесъ смоленскій епископъ Іосифъ предъ поставленіемъ его въ митрополита, въ 1500 году. Но оно не можетъ быть признано подлиннымъ: потому что Іосифъ даетъ здѣсь обязательство повиноваться не Іоакиму патріарху, какъ слѣдовало бы, а Нифонту (Опис. рукоп. М. Синод. библиот. II, 3, стр. 768—769).

вѣту виленскаго епископа Алберта Войтеха и съ соизволенія великаго князя, которые и съ своей стороны написали о томъ же къ папѣ. При чтеніи грамоты Іосифа нельзя не чувствовать, что онъ имѣлъ подъ руками подобную же грамоту митрополита Мисаила, писанную въ 1476 г. къ папѣ Сиксту IV, потому что не только повторяетъ изъ нея мысли, но нѣкоторыя выражаетъ даже тѣмъ же словами и оборотами рѣчи, хотя вообще грамота Іосифа несравненно короче. Прежде всего онъ изображаетъ, весьма подробно и многословно, величіе папы; называетъ его единственнымъ свѣтильникомъ всего міра и церкви, достойнѣйшимъ викаріемъ Христа; прилагаетъ къ папѣ (какъ мы видѣли и въ Мисайловой грамотѣ) сказанное св. апостоломъ о Христѣ: *таковъ намъ подобаше архіерей... безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ* (Евр. 7, 26); говоритъ (по примѣру той же грамоты), что папа—второй Моисей, славнѣе и выше Аарона и Самуила, Давида и Соломона, и что никакое слово человѣческое не можетъ достойно восхвалить и прославить его и т. д. Затѣмъ продолжаетъ: «я вѣрую и исповѣдую, что ты пастырь всѣхъ вѣрующихъ и глава вселенской церкви и всѣхъ св. отцевъ и патріарховъ. Предъ тобою мы смиренно склоняемъ главы наши со всею покорностію доброй воли, не по принужденію или необходимости, но по усердію вѣры и сердечной любви; желаемъ отъ твоей святости святѣйшаго благословенія, потому что тебѣ преданы ключи царства небеснаго и власть вязать и рѣшить. Посему отнынѣ мы молимъ твою святость (изъ Мисайловой грамоты), будь милостивъ къ намъ, живущимъ далече въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ области Россіи, подъ обрядомъ и уставомъ восточной церкви, содержащимъ св. семь вселенскихъ соборовъ, а съ ними такъ же

и осмой, флорентійскій.... Мы вѣруемъ во единого Бога Отца, вседержителя..., и во единого Господа Иисуса Христа..., по никейскому символу. Вѣруемъ и Духа Святаго, исходящаго отъ Бога Отца, такъ же (similiter) и отъ Сына единымъ духовеніемъ.... О прочемъ,—заключаетъ митрополитъ,—мы не пишемъ твоей святынѣ, а поручаемъ пересказать нашему сыну и брату и родственнику Ивану Сопѣгѣ, отъ котораго и просимъ выслушать всѣ наши просьбы. Мы увѣрены, повергаясь предъ тобою на землю и цѣлуя ноги твои, что ты исполнишь желаніе сердца нашего, утѣшишь насъ, пребывающихъ въ скорби и не отвергнешь прибѣгающаго подъ твое покровительство» ⁽⁸⁸⁾. Папа, однакожъ, не удостоилъ Іосифа своего отвѣта, и только чрезъ восемь мѣсяцевъ написалъ—сперва (28 апрѣля 1501 г.) къ виленскому епископу Алберту Войтеху, а потомъ (7 мая) и къ вел. князю Александру.

«Великую радость, — начинаетъ папа свою грамоту къ епископу, — принесло мнѣ твое письмо, въ которомъ ты извѣщаешь о твоей пламенной ревности и крайнемъ усердіи въ приведеніи къ единству римской церкви народовъ, обитающихъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ и особенно въ митрополіи кievской и всея Россіи (а в. кн. Александръ и его послы постоянно увѣряли московскаго государя, будто Войтехъ никого изъ православныхъ не обращалъ!), и говоришь, что лучшаго случая къ тому не можетъ быть, какъ настоящій, когда самъ Іоаннъ-Іосифъ, признаваемый кievлянами и всѣми русскими за пастыря и вождя, предложилъ тебѣ готовность покориться римской церкви и, насколько достанетъ силъ, при-

---

⁽⁸⁸⁾ Грамата или посланіе митроп. Іосифа къ папѣ Александру VI напечатана у *Тейнера*—*Vetera Monumenta Poloniae et Lituaniae*, II, № 296, pag. 267.

вести къ ней и другихъ изъ названныхъ народовъ по смыслу флорентійскаго собора,—о чемъ онъ отнесся и къ намъ чрезъ свое письмо и посла. Посему просишь, чтобы мы выслушали посла—Ивана Сопѣгу, и дали тебѣ отвѣтъ, какъ поступать въ этомъ дѣлѣ». Въ отвѣтъ своемъ, восхваляя ревность епископа по вѣрѣ, папа говоритъ, что хотя онъ вѣритъ искреннему желанію Іоанна-Іосифа покориться римской церкви и весьма желалъ бы, чтобы съ нимъ покорились и другіе, но, зная непостоянство дѣлъ человѣческихъ и какъ много въ мірѣ соблазновъ, считаетъ нужнымъ соблюдать большую осторожность, и потому посылаетъ книгу опредѣленій флорентійскаго собора, чтобы епископъ внимательно обслѣдовалъ, подъ какимъ условіемъ Іосифъ и другіе русскіе желаютъ покориться римской церкви и какъ понимаютъ они и исповѣдуютъ эти опредѣленія. «Мы получили, продолжаетъ папа, извѣстіе, что они ни въ символѣ вѣры, ни при совершеніи церковныхъ службъ вовсе не исповѣдуютъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына. Намъ такъ же донесено, что таинство евхаристіи они совершаютъ на квасномъ хлѣбѣ подъ формою незаконною и недостойною, и для преложенія въ кровь употребляютъ не вино, а другую жидкость, и, смѣшавъ оба вида тѣла и крови, подъ обоими пріобщаютъ даже младенцевъ. Мы слышали, что они не согласны съ соборомъ флорентійскимъ относительно очистительнаго огня въ чистилищѣ и молитвъ за умершихъ. Мы узнали еще, будто названные народы дерзко отвергаютъ, что апостолъ Петръ получилъ отъ Господа первенство надъ всею церковію и власть вазать и рѣшить, и что римскій первосвященникъ есть преемникъ ап. Петра, викарій Христа, глава церкви. Надобно, наконецъ, внимательно разсмотрѣть, какъ

совершаютъ они таинства, подѣ какою формою и матеріею, чрезъ какихъ священнослужителей, и не отвращаются ли они пользующихся таинствами по обряду римской церкви, не удаляютъ ли ихъ изъ своихъ церквей, не избѣгаютъ ли общенія съ ними». Переходя къ просьбамъ, выраженнымъ посломъ митрополита Іосифа, Иваномъ Сопѣгоу, папа пишетъ: «Сопѣга просилъ насъ, чтобы мы рекомендовали Іосифа нашему сыну, князю литовскому Александру, какъ истиннаго архіепископа-митрополита и примаса, по обряду греческому, и предоставили ему власть раздавать индулгенціи и грекамъ и латинянамъ, присутствующимъ при его богослуженіи. Мы охотно исполнили бы желаніе Іосифа, еслибы были убѣждены, что онъ отъ искреннаго сердца обращается къ нашей вѣрѣ. Кромѣ того, извѣстно, что цареградскій патріархъ, подѣ властію котораго состоитъ кіевскій митрополитъ, вотъ уже пятьдесятъ лѣтъ проживаетъ при римской церкви (разумѣется, патріархъ уніатскій), и мы не знаемъ, какъ могъ Іосифъ, безъ его и моего согласія, достигнуть кіевской митрополіи. А потому не иначе можемъ исполнить его просьбу, какъ если онъ, отвергшись отъ поставленія или посвященія на означенную митрополію, полученнаго имъ отъинуды (т. е. отъ православнаго цареградскаго патріарха), приметъ поставленіе отъ насъ и апостольскаго престола. Просилъ такъ же насъ Сопѣга, чтобы крещенныхъ по обряду греческому не переkreщивать, когда они соединяются съ римскою церковію: эту просьбу мы постараемся исполнить, когда объяснятъ намъ, подѣ какою формою и чрезъ какихъ священнослужителей они были крещены. Еще просилъ Сопѣга о разрѣшеніи строить каменные церкви греческаго обряда (значить, запрещеніе строить эти

церкви дано было не безъ соизволенія папы) и о томъ, чтобы допускались въ общеніе съ римскою церковію желающіе держаться греческаго обряда: когда мы удостовѣримся, что они хранятъ опредѣленія флорентійскаго собора и ни въ совершеніи таинствъ, ни въ членахъ вѣры не разнятся съ римскою церковію, тогда,—пусть знаютъ,—мы съ любовію примемъ ихъ въ лоно римской церкви». Подъ конецъ своего письма папа наказывалъ епископу Войтеху убѣждать Іосифа и другихъ съ нимъ, чтобы они обратились къ римской церкви, послѣдуя своимъ отцамъ, бывшимъ на флорентійскомъ соборѣ, и поручалъ собрать возможно-точные свѣдѣнія, въ чемъ разнятся русскіе обряды отъ латинскихъ, и доставить въ Римъ ⁽⁸⁹⁾.

Въ посланіи къ вел. князю литовскому Александру папа извѣщаетъ князя, что получилъ его рекомендательное письмо объ Іосифѣ, митрополитѣ кіевскомъ, и что такъ же и посолъ его-князя Вителлій и посолъ самаго Іосифа Сопѣга весьма хвалятъ его, какъ способнаго привести ввѣренный ему народъ къ покорности римской церкви по опредѣленію флорентійскаго собора. Но имѣя въ виду,—продолжаетъ папа,—что «такого рода приведеніе, по опредѣленію названнаго собора, *столь часто предпринималось и столько разъ прерывалось* (saepius tentata et toties interrupta existit: вотъ свидѣтельство самаго папы о томъ, что доселѣ у насъ были только попытки къ уніи, оканчивавшіяся ничѣмъ, а самой уніи еще не было!). мы, дабы не поступить легкомысленно, хотѣли послать къ тебѣ нашего нунція, который бы поразсудилъ съ тобою объ

⁽⁸⁹⁾ Грамата папы къ еписк. Войтеху напеч. у Гейнера тамъ же № 300, р. 280.

этомъ дѣлѣ. Посоль твой, однакожъ, упрости насъ помедлить посылкою нунція, чтобы чрезъ нее не вооружить противъ тебя московскаго князя, и мы отлагаемъ ее, пока ты не извѣстишь насъ о болѣе удобномъ къ тому времени. А теперь поручаемъ тебѣ передать Іосифу и другимъ съ нимъ, что желаніе ихъ обратиться къ нашей церкви намъ весьма пріятно, и мы молимъ Бога о сохраненіи въ нихъ этого желанія, пока не откроется возможность его исполнить. О томъ же, чтобы утвердить Іосифа въ его достоинствѣ, даровать ему право раздачи индулгенцій и *разрѣшить строеніе русскихъ каменныхъ церквей*, благовременно будетъ подумать тогда, когда мы ясно уразумѣемъ, какъ онъ поставленъ. Нынѣ нѣтъ *иного цареградскаго патріарха*, кромѣ достопочтеннаго брата нашего Іоанна, епископа портуенскаго, кардинала св. Ангела, и мы не знаемъ, какимъ образомъ намъ и святѣйшему престолу признать поставленіе на митрополию, совершенное *еретикомъ* Іоакимомъ, который возведенъ на цареградскую кафедру святоотечественною рукою турецкаго тирана (вотъ какъ смотрѣли папы на православныхъ патріарховъ, жившихъ въ Царьградѣ!). Впрочемъ, если Іосифъ согласенъ принять опредѣленія флорентійскаго собора, признать и другіе вселенскіе соборы и не разниться ни въ чемъ отъ католической вѣры, удерживая только греческую обрядность, дозволенную церковію на вселенскихъ соборахъ; если онъ общается и будетъ содѣйствовать, чтобы и весь русскій народъ принялъ флорентійскій соборъ и отрекся отъ своихъ заблужденій, осужденныхъ вселенскими соборами, тогда мы простимъ Іосифу прежнія его согрѣшенія и утвердимъ его, или сами, или чрезъ цареградскаго патріарха Іоанна, въ митрополитскомъ достоинствѣ.

Когда онъ и другіе съ нимъ примутъ всѣ члены—объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о приматствѣ папы, о чистилищѣ, о наградахъ и наказаніяхъ по смерти, мы дозволимъ тогда и не перекрещивать крещенныхъ въ третьемъ лицѣ по обряду греческому, и совершать евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и подъ обоими видами преподавать ее мірянамъ, и священникамъ греческимъ имѣть своихъ женъ. Все это передай Іосифу и обсуди съ виленскимъ епископомъ, и свои соображенія сообщи намъ, чтобы мы или прислали нунція, или поручили виленскому епископу совершить полное присоединеніе Іосифа и другихъ съ нимъ» ⁽⁹⁰⁾.

Вслѣдъ за посланіями о митрополитѣ Іосифѣ слалъ папа въ Литву свои грамоты и о великой княгинѣ Еленѣ. Въ грамотѣ къ вел. кн. Александру (8 іюля 1501 г.), восхваляя его ревность и стараніе объ обращеніи русскихъ отъ схизмы къ римской вѣрѣ (а предъ государемъ московскимъ Александръ отвергалъ это!), папа пишетъ: «по словамъ посла твоего, ты далъ клятву своему тестю никогда не принуждать Елену къ римской вѣрѣ и даже, еслибы она сама захотѣла, не позволять того, и ты уже пять лѣтъ чѣстно исполняешь обѣщаніе, самъ не принуждая жены; но другіе, свѣтскіе и духовные, сколько ни убѣждаютъ ее (и это отвергалъ Александръ предъ московскимъ государемъ!), она остается непреклонною. Поэтому ты спрашиваешь нашего совѣта, что тебѣ дѣлать. Мы хотимъ и обязываемъ тебя, чтобы ты, не смотря на данныя обѣщанія и клятвы, отъ которыхъ тебя освобождаемъ, поботился еще побудить свою жену къ принятію римской вѣры. Если же Елена опять не согласится, то мы поручаемъ вилен-

---

⁽⁹⁰⁾ Тамъ же № 303, р. 283.

скому епископу, чтобы онъ убѣждалъ ее и, въ случаѣ нужды, принуждалъ мѣрами церковнаго исправленія и другими законными средствами; а если и за тѣмъ останется непреклонною, то отлучилъ бы ее отъ сожителства съ тобою и совершенно удалилъ отъ тебя». Виленскому епископу Войтеху, дѣйствительно, тогда же (8 іюля) послана была отъ папы особая грамота съ полномочіемъ убѣждать Елену, и когда не покорится, совершенно отлучить ее отъ мужа, удалить изъ его дома и все ея имущество объявить конфискованнымъ. Такую же грамоту чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (26 ноября) послалъ папа и къ кардиналу Польши Фридриху (это былъ родной братъ вел. князя Александра литовскаго, архіепископъ краковскій), поручая ему, въ случаѣ непреклонности Елены, объявить ей, что съ нею будетъ поступлено по формѣ церковнаго суда, и она будетъ наказана, сколько заслуживаетъ ея упорство въ заблужденіяхъ ⁽⁹¹⁾.

Тогда же принимаемы были мѣры для привлеченія и вообще православныхъ къ покорности римскому престолу. Въ Вильнѣ существовалъ уже съ 1468 г. монастырь Бернардиновъ, которые и трудились теперь въ дѣлѣ латинской пропаганды между русскими. В. к. Александру захотѣлось еще основать въ Вильнѣ домъ или монастырь для монаховъ доминиканскаго ордена, занимавшихся преимущественно проповѣдію католицизма и потому носившихъ имя проповѣдниковъ (praedicatores), чтобы они направили свою проповѣдь противъ мѣстныхъ схизматиковъ и еретиковъ и обращали ихъ въ латинство. Папа разрѣшилъ это (9 іюля 1501 г.), и монастырь доминиканскій, дѣйствительно, былъ основанъ въ Вильнѣ при

⁽⁹¹⁾ Тамъ же № 310. 311. 312. р. 288—290.

церкви Св. Духа, бывшей приходскою, и получилъ разныя угодья. Войтехъ, епископъ виленскій, выпросилъ себѣ у вел. кн. Александра право *свѣтскаго меча* (*gladii secularis*), для того будтобы, чтобы пользоваться имъ въ защиту себя, своего духовенства и своихъ церковныхъ имѣній отъ нападеній и обидъ со стороны иновѣрцевъ — татаръ, армянъ, русскихъ схизматиковъ и другихъ, но, разумѣется, и для того, чтобы побуждать ихъ къ принятію латинства. Папа утвердилъ (9 іюля 1501 г.) за епископомъ это право свѣтскаго меча. Въ 10 день сентября тогоже года изданъ папою декретъ и относительно крещенія православныхъ. Получивъ извѣстіе, — говорилось въ декретѣ, — что *нѣкоторые* русскіе великаго княжества литовскаго, живущіе въ областяхъ виленской, кievской, луцкой, жмудской и другихъ мѣстахъ, желали бы отказаться отъ своихъ греческихъ заблужденій и принять католичество, но не хотятъ вновь креститься, папа, на основаніи флорентійскаго собора, объявляетъ: не перекрещивать никого изъ крещенныхъ и по греческому обряду, въ третьемъ лицѣ (*крещается рабъ Божій...*), и не возбранять имъ держаться своей церковной обрядности, если только они напередъ отрекутся отъ всѣхъ своихъ заблужденій и обрядовъ, несогласныхъ съ римскою церковію и ея обрядомъ ⁽⁹²⁾.

Сколько, однакожъ, ни заботились и самъ папа и ревнители папства о насажденіи уніи въ Литвѣ, чего ни придумывали и ни предпринимали, ихъ намѣреніямъ въ настоящій разъ не суждено было осуществиться. Главное лице, на которое преимущественно разсчитывали въ этомъ дѣлѣ, митро-

⁽⁹²⁾ Тамъ же №№ 317. 318. 319, p. 293 — 295; *Kraszewsk.* Wilno, II, str. 351.

полить Іосифъ скоро скончался. По словамъ русской лѣтописи, «на него Богъ посла недугъ — разслабу, и поставленъ бысть на митрополию въ томъ недугѣ, нездравъ, и едино лѣто бывъ въ томъ сану, и измѣнися живота», такъ что кончину его слѣдуетъ относить или къ половинѣ, или не далѣе послѣднихъ мѣсяцевъ 1501 года ⁽⁹³⁾. Великая княгиня Елена, примѣръ которой, въ случаѣ измѣны ея православію, могъ бы оказать огромное вліяніе на всѣхъ православныхъ въ Литвѣ, оставалась непоколебимою и, не смотря на то, не была удаляема отъ своего мужа, вопреки приказанію папы. Она находилась при мужѣ и въ Краковѣ, столицѣ Польши, послѣ того, какъ Александръ, среди величайшаго торжества, былъ коронованъ (1 дек. 1501 г.) на польскій престолъ роднымъ своимъ братомъ, кардиналомъ Фридрихомъ, краковскимъ архіепископомъ, и даже пользовалась православнымъ богослуженіемъ, отправлявшимся для нея въ палатахъ короля, хотя и неудобостоена чести быть коронованною вмѣстѣ съ мужемъ потому именно, что «упорно держалась вѣры греческой и не подавала никакой надежды на лучшее, а отъ уставовъ римской церкви совершенно отвращалась» ⁽⁹⁴⁾. Этого мало; прежде (въ ноябрѣ 1497 г.), Елена жаловалась отцу, что мужъ, не смотря на ея просьбы, не даетъ ей никакихъ волостей, которыя были за прежними литовскими вел. княгинями, ссылаясь

⁽⁹³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 45; VIII, 238.

⁽⁹⁴⁾ Helenæ vero, uxori eius (Alexandri), diadema denegatum est, eo quod mordicus græcorum religioni adhæreret, nec filia meliorem spem de se dabat, ab institutisque romanæ ecclesiæ prorsus abhorrebat (*Sarnicii Annal. Polonic. lib. VII, ad an. 1501, in Dlugoss. Histor. Polon. II, p. 1191, Lips. 1712*). Тоже—*Koialowicz, Hist. Lituan. II, p. 292, Antverp. 1669; П. Собр. Р. Лѣт. II, 363.*

на то, что отецъ ея позабралъ у него много городовъ и волостей; теперь, именно въ 1501 г., Александръ пожаловалъ своей женѣ первыя имѣнія въ моголевской области: Княжиче, Смольняны и другія ⁽⁹⁵⁾. О употребленіи же строгихъ мѣръ противъ Елены, какія предписывалъ папа виленскому епископу Войтеху и краковскому архіепископу Фридриху, конечно, и не думали. Отца ея въ Литвѣ теперь очень боялись, и не только не хотѣли раздражать болѣе, а старались какбы предрасположить въ свою пользу. Уже послѣ первой, т. е. ведрошской, побѣды московскихъ войскъ надъ литовскими, Александръ началъ помышлять о примиреніи съ своимъ тестемъ, и съ этою цѣлю обратился къ роднымъ своимъ братьямъ: Владиславу королю венгерскому и Альбрехту королю польскому, прося ихъ помощи и посредничества. Любопытны слова литовскаго посла, какими убѣждалъ онъ венгерскаго короля отъ имени Александра: «ваша королевская милость должны подать помощь нашему государю не только по кровному родству, но и ради св. вѣры христіанской, которая насаждена и утверждена въ литовской землѣ трудами дѣда вашего короля Владислава-Ягайла. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ Русь покушается исказить и искоренить ее, не только Москва, но и нѣкоторые паны изъ подданныхъ нашего государя: возставали они противъ отца вашего, Казимира, и не ради чего либо другаго, а ради св. вѣры; по тому же возстали они теперь и противъ васъ, сыновей его. Нѣкоторыхъ изъ нихъ государь нашъ казнилъ, а другіе убѣжали къ московскому кня-

---

⁽⁹⁵⁾ *Danilowicz*, *Scarbiec diplomatow...*, II, № 2136; А. З. Р. I, примѣч. 121. Имѣніе Смольняны прежде принадлежало князю Семену Бѣльскому; а когда онъ передался московскому государю, отдано было Александромъ его супругѣ Еленѣ (А. З. Р. II, № 118).

зю, который, вмѣстѣ съ ними, и объявилъ намъ войну, ссылаясь на то, будтобы у насъ, по дошедшимъ до него слухамъ, нѣкоторые князья и другіе подданные русской вѣры были принуждены къ римской вѣрѣ». Такимъ образомъ выходитъ, что со временъ Ягайлы въ Литвѣ не русскихъ тѣснили за православную вѣру, не ее хотѣли искоренить, а напротивъ сами русскіе покушались искоренить латинскую вѣру и для того возстали противъ Казимира и Александра! ⁽⁹⁶⁾. Въ генварѣ 1301 г. дѣйствительно прибыли въ Москву послы отъ королей венгерскаго и польскаго съ ходатайствомъ о мирѣ. Иванъ Васильевичъ сказалъ имъ, что и самъ не радъ войнѣ съ зятемъ, что ее вызвали притѣсненія за вѣру его дочери Еленѣ и вообще православнымъ въ Литвѣ, которыхъ вздумали насильно обращать къ латинству, и изъявилъ готовность къ началу мирныхъ переговоровъ. А литовскому послу Нарбуту, тогда же прибывшему и вздумавшему, по обычаю, отвергать дѣйствительность этихъ притѣсненій, Іоаннъ отвѣчалъ подробнымъ ихъ перечисленіемъ и напомнилъ, какъ еще въ началѣ, когда пріѣхала въ Литву Елена, Александръ не позволилъ вѣнчать ее нареченному митрополиту кievскому Макарію и никому изъ православныхъ владыкъ, не устроилъ для нея придворнаго храма, приставилъ къ ней пановъ и паней римскаго закона, а всѣхъ прибывшихъ съ нею бояръ и боярынь отослалъ назадъ, оставшихся при ней людей отъ нея удалилъ, и если она брала къ себѣ какую либо княжескую или боярскую дочь греческаго закона, то приказывалъ насильно перекрещивать ее въ латинство; затѣмъ напомнилъ, какъ посылалъ Александръ къ Еленѣ отъметника—владыку смо-

(⁹⁶) А. З. Р. I, № 188.

ленскаго, да бискупа виленскаго и Бернардиновъ, а такъ же и ко всѣмъ русскимъ, князьямъ, боярамъ, жителямъ Вильны, и прочимъ, для совращенія ихъ къ латинству; понастроилъ множество божницъ римскихъ въ Полоцкѣ и другихъ русскихъ городахъ, и приказывалъ отнимать женъ отъ мужей, дѣтей отъ отцевъ и окрещивать ихъ въ римскую вѣру. «А что ты говоришь,—прибавилъ Иванъ Васильевичъ,—будто Александръ не нудилъ нашей дочери и другихъ русскихъ къ римскому закону, то, вѣдь, это дѣлалось не тайно, а явно, и вѣдомо то и въ нашихъ земляхъ, и всей вашей Руси и латынамъ, что онъ посылалъ къ нашей дочери и ко всей Руси смоленскаго владыку, и бискупа, и чернецовъ Бернардиновъ. Да и ваши люди, которые у насъ въ плѣну (послѣ ведрошской побѣды), сказываютъ тоже». Впрочемъ и литовскому послу, отпущенная его, московскій государь выразилъ свою готовность къ мирнымъ переговорамъ и согласіе принять пословъ, которыхъ желалъ прислать для того въ Москву Александръ. Но обѣщанныхъ пословъ Александръ не высылалъ, и Иванъ Васильевичъ, послѣ долгихъ напрасныхъ ожиданій, рѣшился продолжать войну. Въ ноябрѣ 1501 г. московскія войска пошли къ Мстиславию, перебили здѣсь до семи тысячъ литовскаго войска, опустошили всю землю и, со множествомъ плѣнныхъ, возвратились въ Москву; а въ іюлѣ 1502 г. сынъ вел. князя Ивана Васильевича Димитрій отправился съ ратьею къ Смоленску, и хотя не могъ взять Смоленска, но взялъ городъ Оршу и затѣмъ произвелъ страшныя опустошенія въ краяхъ между Сожью и Днѣпромъ, между Днѣпромъ и Двиной даже до Березины, выжегъ посадъ у Витебска и угрожалъ Полоцку. Тогда Александръ созналъ свое безсиліе противиться сво-

ему могущественному тестю, и началъ снова искать примиренія съ нимъ. Въ самомъ началѣ 1503 г. прибылъ въ Москву посоль отъ папы и короля венгерскаго, — отъ того самаго папы Александра VI, который писалъ столько посланій въ Литву для совращенія православныхъ къ латинству и былъ, хотя и отдаленною, причиною происходившей теперь войны. Посоль (Сигизмундъ Сантай) ходатайствовалъ именемъ папы, чтобы Іоаннъ примирился съ своимъ зятемъ и, вмѣстѣ съ нимъ и другими государями Европы, вооружился противъ турокъ. Иванъ Васильевичъ отвѣчалъ, что виновникомъ войны — самъ Александръ, который вздумалъ принуждать свою жену и вообще русскихъ къ латинству, посылалъ къ нимъ для того отметника Іосифа митрополита, вилenskaго бискупа и бернардиновъ и проч.; что противъ невѣрныхъ москвичи всегда стояли и хотятъ стоять, и что для примиренія съ Александромъ въ Москвѣ согласны принять его пословъ. Въ мартѣ дѣйствительно пріѣхали послы отъ Александра, польскіе и литовскіе, и, послѣ долгихъ переговоровъ, хотя не успѣли заключить вѣчнаго мира съ московскимъ государствомъ, но заключили перемиріе на шесть лѣтъ (отъ 25 марта 1503 г. до 25 марта 1509 г.) ⁽⁹⁷⁾. Намъ нѣтъ нужды излагать, какъ происходили эти переговоры; остановимся лишь на томъ, что говорилось тогда относительно православной вѣры и принужденія Елены и другихъ православныхъ къ латинству въ Литвѣ.

Отпуская своихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ, Александръ далъ имъ наказъ: 1) Если заговорятъ о

⁽⁹⁷⁾ А. З. Р. I, №№ 186. 192, п. VI. XIV. XXX. XXXVII, стр. 233—235. 250. 257—260. 266—267; *Карамз.* VI, 189. 197.

построеніи церкви на сѣняхъ для королевы Елены и о княгиняхъ, паньяхъ и другихъ для нея слугахъ греческаго закона, то отвѣчать, что такого условія не было между нами при заключеніи брака; впрочемъ, княгинь и вообще слугъ для себя Елена избираетъ, безъ различія, изъ лицъ и греческаго закона и латинскаго, кого сама признаетъ болѣе къ тому годными. 2) Если московскій государь упомянетъ о принужденіи королевы къ римскому закону: отвѣчать, что мы никакимъ образомъ ее къ тому не принуждаемъ; но папа присылалъ къ намъ свои грамоты о приведеніи ея къ покорности римскому костелу, много разъ совѣщался съ кардиналами и положилъ, что для этого не нужно вновь крестить королевы и всей Руси; пусть только покорятся апостольскому престолу, согласно съ флорентійскимъ соборомъ, а жить могутъ по обычаю греческому и имѣть греческихъ священниковъ. 3) Если скажутъ, что король принуждаетъ Русь къ римскому закону и строить римскія церкви въ русскихъ городахъ: отвѣчать, что король держитъ своихъ подданныхъ, какъ держалъ его отецъ Казиміръ; кто въ какомъ законѣ хочетъ жить, тотъ въ томъ и живетъ, и церкви, кто какія хочетъ, такія и строить, русскія ли или римскія. Прежде Руси не дозволено было строить церквей, а теперь король допустилъ имъ то. Король не вмѣшивается, какъ московскій держитъ своихъ подданныхъ въ вѣрѣ: не слѣдовало бы, кажется, и московскому вмѣшиваться, какъ держитъ король своихъ подданныхъ ⁽⁹⁸⁾. Въ числѣ литовскихъ пословъ находился и канцлеръ королевы Елены, намѣстникъ брянскій, Иванъ Сопѣга. Онъ привезъ ея письма къ отцу, матери и братьямъ. Въ письмѣ къ отцу она убѣж-

⁽⁹⁸⁾ А. З. Р. I, № 200.

дала и умоляла его прекратить кровопролитіе и примириться съ Александромъ, и, между прочимъ, говорила: «мужъ мой всегда держалъ и держитъ меня въ чести, въ жалованьи и въ любви, какъ надлежитъ доброму мужу; онъ даетъ мнѣ волю держаться своей вѣры и греческаго обычая, ходитъ по св. церквамъ, имѣтъ на своемъ дворѣ священниковъ, діаконъ и пѣвцовъ, дозволилъ совершать для меня литургію и другія службы по уставу, какъ здѣсь въ литовской землѣ, такъ и въ коронѣ польской, въ Краковѣ и по всѣмъ польскимъ городамъ; вездѣ мнѣ полная свобода служить Господу Богу по обычаю и уставу св. греческой церкви.... Государь мой король, его мать, братья, паны и вся земля надѣялись, что со мною изъ Москвы пришло въ Литву все доброе, вѣчный миръ, кровная любовь, дружба, помощь на поганныхъ; а теперь видятъ всѣ, что со мною все лихо къ нимъ пришло: война, рать, взятіе и сожженіе городовъ и волостей, пролитіе христіанской крови, плѣнь, плачь, вопль.... Вся вселенная не на кого другаго, только на меня вопіетъ, что кровопролитіе стало отъ моего въ Литву прихода, будто я къ тебѣ пишу, привожу тебя на войну.... Сжался надъ своею дочерью; возьми, по старому, любовь и дружбу съ братомъ и зятемъ своимъ: тогда ты не только мнѣ учинилъ бы веселіе, но и церквамъ Божиимъ благосостояніе, и святителямъ греческаго закона мирное совокупленіе, и всѣмъ людямъ греческаго и латинскаго закона радость, и мнѣ великое въ греческой вѣрѣ подтвержденіе». Послы Александра, исполняя его наказъ, сказали Ивану Васильевичу: «государь нашъ король не принуждалъ и не принуждаетъ твоей дочери ничѣмъ къ римскому закону; но когда онъ былъ еще на великомъ княже-

ствѣ въ Литвѣ, папа прислалъ къ нему, чтобы онъ велѣлъ своей княгинѣ быть послушной папѣ и ходить къ римскому костелу; а государь нашъ своей княгинѣ о томъ ни слова не говаривалъ. Когда же взяли его на польское королевство, папа опять прислалъ, чтобы государь нашъ велѣлъ своей королевѣ быть въ послушаніи папѣ и ходить къ римскому костелу; но на это государь еще не далъ отвѣта папскому послу... Папа, впрочемъ, не того хочетъ, чтобы она оставила свой греческій законъ и приступила къ римскому, а лишь того, чтобы она сдѣлалась послушною ему и была въ *соединеніи* (уніи) по флорентійскому собору». Въ частности, канцлеръ Елены Иванъ Сопѣга (который, вѣрно, былъ человѣкъ двуличный: потому что прежде, вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ, митрополитомъ Іосифомъ, дѣйствовалъ противъ Елены, въ пользу уніи, а теперь говоритъ, повидимому, въ пользу Елены) передалъ Ивану Васильевичу, что она «въ законѣ греческомъ непоколебима и отъ мужа ей принужденія въ томъ мало, а много ей укоризнъ за греческій законъ отъ краковского архіепископа Фридриха (брата короля Александра), и отъ виленскаго бискупа, и отъ пановъ литовскихъ, которые говорятъ ей, будто она не крещена и другія неподобныя рѣчи; они-то возбуждали и папу писать къ Александру, чтобы онъ привелъ ее къ покорности римской церкви». Еще передавалъ Сопѣга, что пока мужъ Елены живъ и здоровъ, она не ожидаетъ себѣ никакого принужденія въ греческомъ законѣ; но когда мужа въ животѣ не станетъ, она опасается, какъ бы тогда архіепископъ и бискупы и паны не учинили ей принужденія, и потому проситъ отца, чтобы онъ потребовалъ отъ ея мужа новой утвердительной грамоты о греческомъ законѣ, да

чтобы къ той граматѣ, кромѣ короля, приложили свои печати краковскій архіепископъ и виленскій епископъ. Самъ Иванъ Васильевичъ, и чрезъ канцлера Елены Сопѣгу, и въ письмѣ къ ней, посланномъ съ Сопѣгою, и чрезъ пословъ своихъ, отправлявшихся съ договорною грамотою къ Александру, подробно объяснялъ своей дочери, что она несправедливо утверждаетъ, будто Александръ не дѣлалъ ей и всѣмъ русскимъ притѣсненія въ греческомъ законѣ, и что ей несправедливо говорятъ: мы надѣялись, что съ тобою въ Литву изъ Москвы пришло всякое добро, вѣчный миръ и любовь, а съ тобою пришло всякое лихо. «Нѣтъ, дочька,—писалъ отецъ,—то дѣло сталося не тобою, а неисправленіемъ твоего мужа... я чаялъ, что какъ ты къ нему придешь, то тобою всей Руси и греческому закону окрѣпленіе будетъ; а онъ, какъ ты пришла къ нему, началъ нудить тебя, да съ тобою и всю Русь, къ римскому закону». Всего же болѣе Іоаннъ убѣждалъ свою дочь, чтобы она помнила Бога и свое родство, стояла твердо въ греческомъ законѣ и пострадала за него даже до крови, если бы пришлось, а къ римскому закону не приступала, папѣ не покорялась и не дѣлала безчестія своему роду, укоризны своему закону. «Но если, дочька, поползнешься, прибавлялъ вел. князь, и приступишь къ римскому закону, своею ли волею или неволею, то отъ Бога погибнешь душою, отъ насъ въ неблагословеніи будешь, а зятю своему мы того не спустимъ: *у насъ съ нимъ будетъ безпрестанная рать*». По утверженіи договорной грамоты, отпуская литовскихъ и польскихъ пословъ, Иванъ Васильевичъ наказывалъ имъ: «скажите отъ насъ брату нашему и зятю, чтобы онъ нашей дочери къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ и держалъ ее, какъ далъ

намъ о ней свою грамату... А если начнетъ онъ нудить нашу дочь къ римскому закону, то да будетъ ему вѣдомо: мы того ему не спустимъ и *будемъ стоять за то, сколько намъ Богъ пособитъ*». Тоже повторилъ московскій государь и самому Александру чрезъ своихъ пословъ, ходившихъ къ нему съ договорною граматою о заключенномъ перемиріи, и еще потребовалъ отъ него новой утвердительной граматы о непринужденіи Елены къ римскому закону, не только за его королевскою печатью, но и за печатями краковскаго архіепископа и виленскаго бискупа, хотя и неизвѣстно, далъ ли Александръ такую грамату ⁽⁹⁹⁾.

Послѣ всего этого можно догадываться, какое значеніе должно было имѣть для западно-русской церкви заключенное теперь перемиріе между Іоанномъ III и Александромъ. Въ Литвѣ опытно теперь убѣдились, какъ велико могущество московскаго государя и какъ грозно стоитъ онъ за греческую вѣру, за православіе своей дочери и другихъ русскихъ литовцевъ, и не могли не понять, что онъ непремѣнно исполнить свои угрозы, если притѣсненія православнымъ въ Литвѣ не прекратятся или возобновятся. А за тѣмъ неизбѣжно должны были придти къ сознанію, что надобно измѣнить церковную политику и оставить всѣ затѣи о насильственномъ насажденіи и утвержденіи флорентійской уніи между литовскою Русью. Со времени настоящаго перемирія, дѣйствительно, эта политика въ Литвѣ значительно измѣнилась, и для западно-русской церкви насталъ иной, сравнительно-лучшій періодъ жизни.

Но обратимся къ другимъ дѣламъ, совершившимся въ этой

⁽⁹⁹⁾ А. Э. I, № 138, п. I. V; А. З. Р. I, № 192, п. LI. LIИ. LVI. LVIII. LIX. LX, стр. 293. 295. 300—305.

церкви при митрополитѣ Іосифѣ Болгариновичѣ или, вѣрнѣе, съ кончины предмѣстника его Макарія (1 мая 1497 г.) до заключенія перемирія между московскимъ государемъ и литовскимъ (23 марта 1503 г.). Къ концу XV в. положено начало Супрасльскому, въ послѣдствіи знаменитому, монастырю. Основателемъ его былъ великій маршалъ княжества литовскаго, Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, исповѣдывавшій православную вѣру, а первымъ игуменомъ священноинокъ Пафнутія. Первоначально монашествующіе поселились-было въ имѣніи Ходкевича «Гродекъ» (нынѣ мѣстечко), тогда лѣсистомъ и пустыннымъ, недалеко отъ истоковъ рѣки Супрасли, въ 33 верстахъ отъ Бѣлостока. Но какъ Ходкевичъ скорѣе построилъ тамъ укрѣпленный замокъ для жительства своего и своихъ слугъ, и мѣсто сдѣлалось люднымъ и шумнымъ, то, по просьбѣ иноковъ, онъ дозволилъ имъ переселиться на другое мѣсто въ его имѣніи, подъ названіемъ «Грудъ сухій», находившееся ниже на берегу тойже рѣки Супрасли въ лѣсной пущѣ, въ 16 верстахъ отъ Бѣлостока. Здѣсь-то въ 1500 г., по словамъ мѣстной записи, «дозволеніемъ вельможнаго пана Ходкевича», и «начася съзидати сій монастырь, вѣрою и любовію, желаніемъ и трудомъ многогрѣшнаго священноинка, игумена Пафнотія, родомъ изъ Бѣльска, и первіе сооружися церковь не великаво имя св. Іоанна Богослова, и святися *нареченнымъ* митрополитомъ Іосифомъ (слѣд. до 10 мая, когда онъ уже посвященъ въ митрополита), и трапеза на прихождение братій» ⁽¹⁰⁰⁾. Такимъ образомъ, вопреки существовавшему за-

---

⁽¹⁰⁰⁾. Супрасльскій Субботникъ—см. Рукописи.. Отд. Виленск. публ. библ. I, стр. 16, Вильна 1871; Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 1 — 3. 13 — 14. Самъ митрополитъ Іосифъ Солтанъ, въ своемъ уставѣ супрасльскому монастырю

прещенію, вновь сооружена въ 1500 г. православная, хотя и небольшая, церковь и даже освящена самимъ митрополитомъ: знакъ, что или православные паны, въ родѣ Ходкевича, вовсе не уважали этого запретительнаго закона въ своихъ имѣніяхъ, или самъ вел. князь Александръ, по ходатайству такихъ лицъ, какъ Ходкевичъ, разрѣшалъ то, чего не хотѣлъ разрѣшить для своей супруги Елены, по настояніямъ московскаго государя.

Вел. князь Александръ не переставалъ давать грамоты православнымъ церквамъ, монастырямъ и епископамъ. Въ 1497 г. (6 сент.) онъ пожаловалъ грамоту кievскому пустынно-николаевскому монастырю на выморочную пашенную землю на рѣкѣ Борщовнѣ. Въ 1598 г. (5 марта) подтвердилъ грамоту своихъ предковъ и отца трокскому монастырю Рождества Пресв. Богородицы, основанному еще при Витовтѣ его супругою Іуліаніею, чтобы не вступались въ монастырь этотъ ни митрополитъ, ни другіе владыки, ни ихъ намѣстники, и не брали съ него никакихъ пошлинъ, и чтобы монастырь зналъ во всемъ только самаго вел. князя, какъ его подаванье ⁽¹⁰¹⁾. Въ 1498 г. (6 окт.) дозволилъ смоленскому владыкѣ Іосифу, нареченному митрополиту, купить населенное имѣніе Ярковичи съ условіемъ, однакожь, чтобы оно не причислялось къ церковнымъ вотчинамъ и съ него отправляема была вел. князю земская служба. Въ 1499 г. подтвердилъ

(1510 г.), свидѣтельствуешь, что первую церковь во имя св. Іоанна богослова освящалъ въ этомъ монастырѣ митрополитъ кievскій Іосифъ; слѣд. какой-то другой, отличный отъ Іосифа Солтана (тамъ же, стр. 17).

⁽¹⁰¹⁾ А. З. Р. I, № 151; Собр. грам. Вильны, Ковно..., II, № 50, стр. 141. Здѣсь Александръ называется только еще великимъ княземъ, и индиетъ показанъ 1. Снес. тамъ же № 55, стр. 146.

грамату брянскаго и черниговскаго владыки Нектарія, представившаго *своему боярину* Григорію держать одно церковное сельцо съ угодьями, чтобы онъ служилъ за то брянскимъ владыкамъ. Въ 1500 г., въ уставной грамотѣ городу Полоцку, опредѣлили, чтобы и живущіе тамъ люди владычные, монастырскіе и поповскіе вѣдались по магдебургскому праву и, вмѣстѣ со всѣми горожанами, платили серебщизну (подать серебромъ) вел. князю ⁽¹⁰²⁾.

Болѣ замѣчательны двѣ грамоты Александра, данныя имъ въ огражденіе духовенства, виленскаго и полоцкаго-соборнаго отъ ихъ епархіальныхъ владыкъ. По смерти митрополита Макарія, всѣ священники Вильны жаловались на него вел. князю, что онъ-митрополитъ ввелъ у нихъ многія новины, и именно: а) началъ брать съ нихъ *сборныя кунницы* непомѣрно, а при прежнихъ митрополитахъ брали съ нихъ только по двадцати грошей за кунницу; б) *подѣздное* началъ брать съ нихъ за каждый пріѣздъ свой въ Вильну, и также не по мѣрѣ; а издавна митрополитъ пріѣзжалъ къ нимъ только однажды въ годъ и бралъ съ нихъ подѣзднаго по золотому. да по бочкѣ меду; в) началъ брать себѣ половину того, что записывали христіане въ соборную церковь на поминавленіе своихъ родителей, а при прежнихъ митрополитахъ все то шло на священниковъ; г) бралъ на себя часть и изъ денегъ, которыя платились за молебны священникамъ въ тойже церкви, и которыя при прежнихъ митрополитахъ сполна шли на однихъ священниковъ; д) далъ отъ себя намѣстничество архимандриту троицкаго монастыря, а при прежнихъ митрополитахъ они-крылошане держивали намѣстничество, и е) между тѣмъ, какъ прежде если

(102) А. З. Р. I, №№ 160. 168. 185.

кто желалъ быть погребеннымъ въ соборной церкви, митрополиты брали себѣ только плату за мѣсто для могилы, а чѣмъ прикрывался гробъ, камкою ли, или сукномъ, то все шло на священниковъ, Макарій и отсюда началъ брать себѣ половину. Священники—«попы соборной церкви» просили вел. князя, чтобы онъ отмѣнилъ всѣ перечисленные новины. И Александръ своею грамотою (5 февр. 1498) дѣйствительно отмѣнилъ новины и утвердилъ все по старому⁽¹⁰³⁾. Нельзя здѣсь не остановить вниманія на томъ, что, какъ показываетъ эта грамота, и въ западной нашей митрополіи главныя пошлыны съ духовенства архіереямъ были тѣже самыя, что и въ митрополіи московской: *сборное и подгызды*; что западные наши митрополиты постоянно не жили въ Вильнѣ, а пріѣзжали въ нее обыкновенно только однажды въ годъ, и что въ составъ архіерейскаго *крылоса*, существовавшаго при виленскомъ кафедральномъ соборѣ, входили всѣ священники виленскихъ приходскихъ церквей, которые и совершали въ немъ, по очереди, священнослуженія, участвовали въ его церковныхъ доходахъ и назывались *крылошанами* и *попами* соборной церкви, какъ это было и въ другихъ епархіяхъ⁽¹⁰⁴⁾. Полоцкій епископъ Лука

---

(103) А. З. Р. I, № 152. Здѣсь священники соборной церкви, между прочимъ, говорятъ, что грамоты, данныя имъ прежними митрополитами до Макарія, сгорѣли, когда церковь та горѣла. Значитъ, при митр. Макаріѣ или еще предъ его избраніемъ на митрополію, виленскій пречистенскій соборъ былъ опустошенъ или поврежденъ пожаромъ: не по этому ли и вел. кн. Елена встрѣчена была, когда прибыла въ Вильну, не въ пречистенскомъ соборѣ, а въ церкви Рождества пречистой Богородицы (см. примѣч. 75)? Въ 1496 году *гроше литовскій обыкновенный* равнялся 10,83 нынѣшнимъ копѣйкамъ серебромъ, а *копа грошей литовскихъ*—6 рублямъ и 49,98 коп. серебромъ (*Горбачевск.* Словарь древняго аетоваго языка сѣверо-западн. края и царства польскаго, стр. 146. 332, Вильна 1874).

(104) Виленск. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 6. 16; № 13, стр. 22; А. Ю. и З. Р. I, № 103.

принесъ жалобу вел. князю на полоцкихъ бояръ, войта, бурмистровъ, радцевъ и всѣхъ горожанъ, что они несправедливо отняли у него три села и людей церковныхъ, которыхъ издавна держали въ своемъ владѣніи полоцкіе владыки. Бояре, войтъ и горожане отвѣчали предъ вел. княземъ, что тѣ села и людей далъ князь Скиригайло на церковь Божию св. Софіи (полоцкій кафедральный софійскій соборъ) крылошанамъ, и велѣлъ тѣмъ людямъ платить дань софійскимъ крылошанамъ и работать на соборъ, крыть его, огораживать, а владыки полоцкіе отняли тѣ села и людей у своихъ крылошанъ. Епископъ, въ подтвержденіе своего права, не представилъ ни грамотъ, ни другихъ доказательствъ. И в. кн. Александръ (5 іюня 1499 г.) присудилъ: держать тѣ села крылосу св. Софіи; платить положенную дань тѣ люди имѣютъ софійскимъ крылошанамъ и отбывать работу на соборную церковь, крыть и огораживать ее; соборяне же имѣютъ судить тѣхъ людей съ старцами изъ ихъ волостей и брать себѣ судебныя пѣни; а епископу Лукѣ въ тѣ села и людей софійскихъ не вступаться ⁽¹⁰⁵⁾.

Важнѣйшею изъ грамотъ, данныхъ въ это время Александромъ православной церкви, была грамота въ подтвержденіе и огражденіе правъ, судебныхъ и имущественныхъ, всего православнаго духовенства, или грамота о неприкосновенности святительскаго суда и церковнаго имущества. Нареченный митрополитъ кіевскій и всея Руси Іосифъ, епископъ смоленскій, представилъ вел. кн. Александру „Свитокъ правъ“ великаго князя Ярослава Владиміровича, которыя заимствованы

⁽¹⁰⁵⁾ А. З. Р. I, № 174.

имъ изъ номоканона восточной церкви и утверждены, чтобы тѣхъ судовъ духовныхъ и доходовъ церковныхъ никто изъ свѣтскихъ не смѣлъ судить и рядить, а вѣдали всѣ тѣ дѣла только митрополитъ кіевскій и епископы кіевской митрополіи. и жаловался, что нѣкоторые князья и паны, воеводы, старосты, намѣстники, тиуны, управители замковъ, городовъ и волостей, часто чинили кривду митрополиту и епископамъ, вступались въ ихъ церковные доходы и духовные суды, и сами справляли тѣ митрополичьи и епископскія sprawy. А потому просилъ, чтобы вел. князь подтвердилъ Ярославовъ уставъ, или выпишъ правъ духовенства восточной церкви, своею грамотою. «И мы, — говоритъ Александръ, — разсмотрѣвъ тотъ свитокъ князя Ярослава и увидѣвъ, что онъ всѣ духовныя sprawy надъ всѣми своими подданными греческаго закона предоставилъ митрополиту и епископамъ на вѣчныя времена, подтверждаемъ изложенное въ свиткѣ настоящимъ нашимъ листомъ: 1) митрополитъ кіевскій Іосифъ и по немъ будущіе митрополиты и епископы кіевской митрополіи имѣютъ судить и рядить и справлять всѣ духовныя дѣла для христіанъ греческаго закона, по правамъ свитка Ярославля, на вѣчныя времена; 2) приказываемъ, чтобы князья и бояре нашего римскаго закона, духовные и свѣтскіе, равно воеводы, старосты, намѣстники, какъ римскаго закона, такъ и греческаго, тиуны и всѣ чиновники и управители замковъ и городовъ, войты, бурмистры и радцы по городамъ, которые получили магдебургскія права отъ нашихъ предковъ или отъ насъ, или впредь получаютъ, не чинили кривды церкви Божіей, митрополиту и епископамъ, и не вступались въ ихъ церковные доходы и во всѣ духовныя sprawy и суды; 3) если люди митрополичьи или вла-

дычные, живущіе въ городахъ нашихъ, захотятъ кормиться торговлею, они должны платить намъ пошлину, наравнѣ съ горожанами, по давнему; 4) что касается до церквей греческаго закона, которыя имѣютъ въ своихъ помѣстьяхъ князья и папы наши римскаго закона, то которая церковь была издавна *поданье* (подаванье) митрополита или владыки, пусть будетъ и теперь церковью ихъ поданья, а которая издавна находилась въ поданьи владѣльца помѣстья, пусть и теперь подаетъ ее тотъ владѣлецъ съ благословенія митрополита, но удалять отъ той церкви священника владѣлецъ не имѣетъ права безъ разсмотрѣнія и воли митрополита; 5) еслибы кто, римской ли вѣры или греческой, обезчестилъ или избилъ русскаго священника, дѣло долженъ разсматривать митрополитъ или епископъ: ибо то судъ духовный; 6) подтверждаемъ также навсегда и всѣ прочія статьи, написанныя въ свитеѣ Ярослава, митрополиту Іосифу и его преемникамъ и всѣмъ епископамъ его митрополіи: имѣютъ они исполнять тѣ духовныя дѣла по давнему обычаю своей церкви» ⁽¹⁰⁶⁾. Эта важная грамота дана митрополиту Іосифу 20 марта 1499 года; слѣд. въ то время, когда онъ, по волѣ Александра, открыто уже убѣждалъ православныхъ къ покорности римской церкви и, вѣроятно, наиболѣе пользовался благоволеніемъ великаго князя. Если сравнить содержаніе грамоты съ свитеомъ, который она подтверждала, то увидимъ, что она имѣетъ отношеніе къ нему и нѣкоторое сходство съ нимъ только по статьямъ первой, второй и послѣдней, а въ трехъ другихъ статьяхъ совершенно разнится отъ него и содержитъ новыя постановленія. Въ частно-

---

⁽¹⁰⁶⁾ А. З. Р. I, № 166, п. I.

сти, четвертая статья свидѣтельствуешь, что и тогда уже нѣкоторые князья и бояре римской вѣры владѣли въ литовскомъ княжествѣ православными населеніями и имѣли подъ своею властію православныя церкви, даже съ правомъ поданья и опредѣленія къ нимъ священниковъ: легко понять, какъ могли дѣйствовать на православныхъ такіе владѣльцы. Самый свитокъ вел. князя Ярослава, подтвержденный грамотою, сохранился въ спискѣ тогоже времени, т. е. конца XV вѣка, и только въ основѣ имѣетъ сходство съ извѣстнымъ церковнымъ уставомъ Ярослава, употреблявшимся въ московской митрополіи. О подлинности Ярославова свитка не можетъ быть и рѣчи: противъ подлинности и хронологическая несообразность, въ немъ допущенная, и слогъ свитка, вовсе несоотвѣтствующій времени Ярослава, и особенно употребляемый въ свиткѣ счетъ денегъ рублями широкихъ грошей. Последнее обстоятельство прямо указываетъ, что свитокъ составленъ или передѣланъ, можетъ быть, на основаніи древняго, подлиннаго церковнаго устава Ярославова, въ западной Россіи, гдѣ первые слѣды этого свитка встрѣчаются въ 1443 г. ⁽¹⁰⁷⁾.

Кромѣ вел. князя литовскаго, въ то же время оказывали покровительство и благодѣнія православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Литвѣ и нѣкоторые помѣстные князья и владѣльцы. Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій пожаловалъ (1497 г.) покровской церкви въ Туровѣ рыбную ловлю и оградилъ священника этой церкви отъ обидъ и притѣсненій; а крылошанамъ виленскаго пречистенскаго собора назначилъ навсегда изъ одного своего имѣнія по двѣ копы грошей и

---

(107) А. З. Р. I, № 166, п. II. Снес. тамъ же № 43. 82. О церковномъ уставѣ вел. кн. Ярослава—въ нашей Истор. Р. Ц. II, 269.

по пятнадцать бочекъ жита ежегодно. Князь мстиславскій Михаилъ Ивановичъ дозволилъ (1499 г.) мстиславскому Пустынскому монастырю призывать поселенцевъ на свою церковную землю; напередъ освободилъ этихъ будущихъ монастырскихъ людей отъ всякихъ пошлинъ и суда не только свѣтскихъ судей, но и *десятильниковъ* полоцкаго владыки; запретилъ и владыкѣ судить игумена монастыря и брать съ него церковныя пошлыны, и право суда надъ игуменомъ предоставилъ самому себѣ вмѣстѣ со владыкою. А вскорѣ за тѣмъ пожаловалъ тому же монастырю (1500 г.) бортную землю Измайлоскую и священнику николаевской церкви въ Мстиславѣ (1501 г.) одно сельцо съ папнями и сѣножатями. Князь Богданъ Глинскій, съ своею супругою, отказалъ (1500 г.) кievскому пустынно-николаевскому монастырю село Гатное, въ кievскомъ повѣтѣ, со всѣми угодьями ⁽¹⁰⁸⁾. Извѣстный намъ канцлеръ вел. княгини Елены, Иванъ Семеновичъ Сопѣга, когда, по предложенію его, въ родовомъ его имѣніи Коднѣ мѣщане греческаго закона построили себѣ церковь во имя св. Михаила, поставилъ къ ней священника (по праву подаванья) и на содержаніе его опредѣлилъ, кромѣ участковъ пашенной и луговой земли, отъ каждаго кодненскаго мѣщанина, съ каждой уволокы его земли — по копѣ ржи ежегодно. Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ-пинскій сдѣлалъ (1502 г.) замковую церковь св. великомученика Димитрія въ городѣ Пинскѣ соборною и учредилъ при ней трехъ священниковъ и діакона; кромѣ того, пристроилъ къ ней, несмотря на существовавшее запрещеніе, четыре придѣла и въ каждый

---

(108) Вилен. Археогр. Сборн. I, № 3. 4; II, № 4; VI, № 2; А. З. Р. I, № 177. 178; А. Ю. Р. I, № 35.

опредѣлилъ по священнику. Всѣмъ этимъ семи священникамъ и прочему причту назначилъ ежегодную денежную ругу изъ своихъ имѣній, отвелъ дворовыя мѣста въ Пинскѣ, съ освобожденіемъ отъ земскихъ повинностей, далъ пахатныя земли въ разныхъ своихъ селахъ, по мѣстамъ, и съ церковными людьми, назначивъ также отъ себя ругу и на потребности при богослуженіи: просфоры, вино, ладонѣ, свѣчи. А въ слѣдующемъ году пожаловалъ приходской церкви въ Купетичахъ рыбную ловлю на рѣкѣ Ясольдѣ, и на храмъ Пречистой въ лещинскомъ монастырѣ опредѣлилъ ежегодно давать десятаго осетра со всѣхъ осетринныхъ озеръ пинской волости ⁽¹⁰⁹⁾.

V.

Изъ семи, вѣрнѣе, изъ шести митрополитовъ, управлявшихъ западно-русскою церковію въ настоящій періодъ, одинъ—Григорій болгаринъ, несомнѣнно, былъ уніатомъ и старался приобрѣсть себѣ послѣдователей въ средѣ своей паствы, но, послѣ десятилѣтняго опыта, самъ увидѣлъ нужду оставить унію, и возвратился въ православіе, когда испросилъ себѣ благословеніе и утвержденіе въ санѣ отъ православнаго цареградскаго патріарха. Другой митрополитъ—Мисаилъ только пытался принять унію на условіяхъ, изложенныхъ въ посланіи къ папѣ; но, не получивъ отъ папы никакого отвѣта, остался православнымъ и объ уніи вовсе не заботился. Третій—Іосифъ Болгариновичъ такъ же пытался войти въ сношеніе съ папою и принять унію, и усердно трудился убѣждать къ

⁽¹⁰⁹⁾ Акт. Вилен. Коммис. III, № 4; Ревизія пущь, Прилож. №№ 11. 92. 121, стр. 220. 295. 321.

принятію ея своихъ пасомыхъ; но встрѣтилъ недовѣріе и медленность со стороны папы, и въ тяжелой болѣзни скоро скончался, не измѣнивъ православію. Три остальные митрополита—Симеонъ, Іона Глезна и св. Макарій были постоянно православными. Верховнымъ архипастыремъ въ литовской митрополіи признавался православный цареградскій патріархъ. Даже уніать—Григорій, при которомъ она насильно была отторгнута изъ-подъ власти этого патріарха, нашелся, наконецъ, вынужденнымъ подчиниться ему, вмѣстѣ съ нею, и испросить себѣ у него благословенія и утвержденія. Мисаиль, кажется, не успѣлъ испросить себѣ этого благословенія и утвержденія, и до конца жизни оставался только нареченнымъ митрополитомъ. Прочіе четыре митрополита несомнѣнно получили благословеніе и поставленіе отъ цареградскаго патріарха. Государи литовскіе, Казиміръ и Александръ, подъ вліяніемъ папы и латинскаго духовенства, относились къ православію непріязненно; но въ то же время давали жалованныя грамоты православнымъ владыкамъ, монастырямъ и церквамъ, подтверждали и ограждали права и обычаи даже всего православнаго духовенства, всѣхъ православныхъ своихъ подданныхъ. Извѣстныя постановленія, запрещающія допускать православныхъ къ высшимъ служебнымъ должностямъ и строить или обновлять православные храмы, соблюдались не всегда строго, можетъ быть, по допущенію самихъ вел. князей литовскихъ. Дѣйствительныя притѣсненія православнымъ за вѣру и разныя насилія были только въ началѣ періода при митрополитѣ Григоріѣ и особенно въ концѣ періода при митр. Іосифѣ. Видимымъ, осязательнымъ для всѣхъ свидѣтельствомъ о томъ, что православная церковь была только терпимою въ Литвѣ,

а не господствующею, служило самое мѣстопребываніе православныхъ митрополитовъ. Они жили постоянно не въ Вильнѣ—столицѣ государства, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ духовнымъ всегда являлся римско-католическій епископъ, а въ скромномъ и довольно далекомъ отъ столицы Новогрудкѣ, и Вильну, посѣщали лишь изрѣдка, большею частію, однажды въ годъ, хотя и имѣли здѣсь свой каедральный соборъ. Иногда проживали они еще въ Минскѣ, гдѣ имѣли свой домъ и держали своихъ намѣстниковъ ⁽¹¹⁰⁾.

Изъ девяти епархій, вошедшихъ въ составъ литовской митрополіи, по отдѣленіи ея отъ московской, одна—галицкая сдѣлалась только частію епархіи митрополитской, обнимавшей Кіевъ, Вильну, Новогрудокъ, Слуцкъ, Городну, Минскъ, Галичъ, Львовъ, вмѣстѣ съ ихъ округами; другая—черниговская закрылась подъ конецъ періода, когда Черниговъ и Брянскъ со всѣми сѣверскими областями перешли (1500) подъ владычество московскаго государя; а о третьей—перемышльской, даже объ именахъ ея епископовъ, вовсе не сохранилось свѣдѣній. Изъ епископовъ епархій или владыкъ (такъ обыкновенно назывались въ Литвѣ, даже въ официальныхъ бумагахъ, православные епископы, въ отличіе отъ латинскихъ, которыхъ называли епископами-бискупами) извѣстны: — а) *смоленскіе*: Мисаиль (1434—1480), избранный съ 1475 г. и на митрополію; Іоакимъ (1480—1494) и Іосифъ Болгариновичъ (съ 1494), удержавшій за собою эту епархію и по избраніи (1498) на

⁽¹¹⁰⁾ А. З. Р. I, № 152. Митрополитъ Іона Глезна однажды цѣлую зиму прожилъ въ Минскѣ (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 10). Снес. А. З. Р. II, № 10.

митрополитскую кафедру ⁽¹¹¹⁾; б) *полоцкіе*: Каллистъ (съ 1458 г.); преемникъ его Симеонъ, вѣроятно, бывшій потомъ митрополитомъ (съ 1481); преемникъ Симеона Іона Глезна, такъ же бывшій потомъ митрополитомъ (съ 1488), и Лука (1488—1503) ⁽¹¹²⁾; в) *луцкіе*: Мартиніанъ (1459), Никифоръ (1490), Іона (1492—1495) и Кирилль (1495—1509) ⁽¹¹³⁾; г) *черниговскіе и брянскіе*: Евсеимій, удалившійся (въ 1464) отъ притѣсненій за вѣру въ Москву; Нектарій (прежде 1499 г.) и Іона, взятый русскими въ плѣнъ при занятіи ими Брянска (1500 г.); д) *владимірскіе*: Θεодосій (1485) и Вассіанъ (1487—1497); е) *холмскій*: Симеонъ (1494), — ж) *пинскій и туровскій*: Вассіанъ (1495—1502) ⁽¹¹⁴⁾. Замѣчательную особенность по отношенію къ епископскому сану встрѣчаемъ въ литовской митрополіи ту, что полоцкій епископъ Лука имѣлъ у себя жену, которая, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Андреємъ, жила въ Полоцкѣ же или неподалеку отъ Полоцка, гдѣ владѣла купленнымъ имѣніемъ: такое явленіе отнюдь не было бы допущено въ московской митрополіи, какъ несогласное съ правилами церкви ⁽¹¹⁵⁾.

Устройство епархіальнаго управленія и суда въ литовской митрополіи, оставалось тоже, какое было въ московской. У епархіальныхъ владыкъ видимъ намѣстниковъ, десятильниковъ

⁽¹¹¹⁾ А. З. Р. I, №№ 70. 115. 148.

⁽¹¹²⁾ А. И. I, №№ 268. 270; А. З. Р. I, №№ 62. 173. 174. 209; Супрасл. Рукон., стр. 141.

⁽¹¹³⁾ А. И. I, № 272; Памятн. Кіевск. Коммис. I, отд. II, № 1; А. З. Р. I, № 201; Супрасл. Рукон., стр. 140. 141.

⁽¹¹⁴⁾ А. И. I, № 272; А. З. Р. I, № 168; Авт. Вилен. Коммис. III, № 3, стр. 5; Ревизія пущь, стр. 324; Супрасл. Рукон., стр. 139. 140. 141. 146.

⁽¹¹⁵⁾ А. И. I, № 173.

или десятниковъ, бояръ, подскарбіевъ, маршалковъ ⁽¹¹⁶⁾. На владыкъ собирались съ духовенства, бѣлаго и монашествующаго, пошлыны, и въ числѣ ихъ главные: сборное и подъѣздъ, какъ въ московскомъ государствѣ. Руководствомъ, по дѣламъ церковнаго управленія и суда, кромѣ общихъ церковныхъ правилъ, служили: а) такъ-называемый Свитокъ Ярославовъ, подтвержденный грамотою вел. князя Александра, и б) другія грамоты, какія по временамъ давали вел. князья литовскіе владыкамъ, церквамъ, монастырямъ.

Число монастырей, если даже ограничиться лишь тѣми, о которыхъ упоминается въ современныхъ актахъ и другихъ извѣстіяхъ, было уже въ литовской митрополии значительно. Между ними встрѣчаемъ монастыри древніе и вообще прежде основанные: въ Кіевѣ печерскій, николаевскій-пустынный и михайловскій; въ Вильнѣ свято-троицкій; въ Трокахъ рождество-богородичный; въ Полоцкѣ николаевскій на Лучнѣ; близъ Новогрудка лаврашевъ; близъ Луцка красносельскій; въ Кобринѣ спасскій; въ Мстиславлѣ онуфріевскій. Еще болѣе встрѣчаемъ тогда монастырей вновь основанныхъ, или возобновленныхъ, или, по крайней мѣрѣ, въ первый разъ упоминаемыхъ, именно: въ мѣстечкѣ Черевъ (нынѣ моголевской губерніи) черейскій, основанный епископомъ смоленскимъ Мисаиломъ (1454); въ Слуцкѣ—троицкій (ок. 1455); во Львовѣ онуфріевскій и уніовскій или уневскій (ок. 1463); въ Гроднѣ коложскій-борисоглѣбскій (1480); въ Смоленскѣ архангело-михайловскій (1436); близъ Луцка или въ его уѣздѣ пересопицкій - богородичный (1490) и жидичинскій - николаевскій

⁽¹¹⁶⁾ А. З. Р. I, №№ 70. 82. 168. 170. 177; Вилен. Археогр. Собрн., стр. 8—10.

(прежде 1492); въ Овручѣ іоакимо-анновскій и богородичный (1496); въ Мстиславлѣ пустынский-богородичный (1496); въ Минскѣ вознесенскій (1499); въ Дермани—дерманскій троицкій (1499); во Владимірѣ волинскомъ спасскій (1500); недалеко отъ Пинска лещинскій-богородичный (1503) ⁽¹¹⁷⁾. Важнѣйшій изъ этихъ монастырей, кіево-печерскій былъ патріаршимъ ставропигіальнымъ. Монастыри—михайловскій въ Кіевѣ, рождество-богородичный въ Трокахъ, николаевскій на Лучнѣ въ Полоцкѣ, іоакимо-анновскій и богородичный въ Овручѣ находились въ непосредственномъ вѣдѣніи и въ подаваньи самага вел. князя, который и раздавалъ ихъ по своему усмотрѣнію. Монастыри—случкій троицкій и мстиславскіе—онуфріевскій и пустынский находились подъ патронатствомъ и въ подаваньи мѣстныхъ князей. Всѣ эти монастыри, по управленію и суду, были, болѣе или менѣе, независимы, а иные (кіево-печерскій и трокскій богородичный) и совсѣмъ независимы отъ своихъ епархіальныхъ владыкъ.

Извѣстны также, по современнымъ актамъ и сказаніямъ, нѣкоторые соборы и приходскія церкви литовской митрополіи. Соборы, напримѣръ: въ Кіевѣ софійскій—каедральный, въ Вильнѣ пречистенскій—каедральный, въ Новогрудкѣ борисоглѣбскій—каедральный, въ Смоленскѣ успенскій—каедральный, въ Полоцкѣ софійскій—каедральный, во Владимірѣ пречистенскій—каедральный, въ Мстиславлѣ троицкій замковый, въ Пинскѣ дмитріевскій замковый. Приходскія церкви: въ Вильнѣ николаевская, въ Кобринѣ петропавловская, николаевская

⁽¹¹⁷⁾ Почти о всѣхъ этихъ монастыряхъ нами упомянуто уже выше. См. еще Памятн. Кіев. Коммис. I, отд. II, № 1; IV, отд. I, стр. 89—91. 123. Снес. нашей Истор. Р. Церкви IV, 171—172.

и пречистенская, въ Смоленскѣ николаевская, въ Туровѣ покровская, въ Мстиславлѣ николаевская, въ Витебскѣ михайло-архангельская, Свято-Духовская, благовѣщенская и др. ⁽¹¹⁸⁾. Подобно монастырямъ, нѣкоторыя и изъ приходскихъ церквей находились въ вѣдѣніи и подаяны князей, бояръ и вообще мѣстныхъ владѣльцевъ, которые иногда были и римской вѣры. Эти-то патроны имѣли власть отдавать свои церкви, кому сами хотѣли. Такъ, князь кобринскій Иванъ Семеновичъ (изъ потомковъ князя Любарта, сына Гедиминова) пожаловалъ (1465) одному изъ слугъ своихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе церковь св. апостоловъ Петра и Павла въ Кобринѣ, со всѣми ея имѣніями и доходами, ссылаясь на бывшій уже предъ тѣмъ примѣръ; а половину своего дворища записалъ (1469) на кобринскую николаевскую церковь въ вѣчное владѣніе другому своему слугѣ, также по прежде-бывшему примѣру, — чѣмъ самымъ предоставлялось слугамъ, съ низходящимъ отъ нихъ потомствомъ, и право священства при пожалованныхъ имъ церквяхъ. Тотъ же князь отдалъ (1479) пречистенскую церковь города Кобрина въ вѣчное и потомственное владѣніе попу Іакову, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ смерти его, если внуки его отъ дочери будутъ малолѣтны для священства, она могла, до возраста ихъ, держать при церкви наемнаго попа ⁽¹¹⁹⁾.

Церкви, какъ и монастыри, почти всѣ, въ самой даже Вильнѣ, были деревянныя и не отличались богатствомъ утвари. Въ случкомъ троицкомъ монастырѣ, бывшемъ подъ покровительствомъ мѣстныхъ князей, находилось, по описи 1494 г., все-

⁽¹¹⁸⁾ А. З. Р. I, №№ 76. 144. 204; А. Ю. и З. Р. I, №№ 226. 227. 228; Древн. Росс. Вивліое. XIV, 5—7. О другихъ церквяхъ упомянуто выше.

⁽¹¹⁹⁾ А. Ю. и З. Р. I, №№ 226. 227. 228. Свес. Акт. Вилен. Комм. III, № 2.

то восемь ризъ священническихъ, четыре стихаря дьяконскихъ и четыре подъячихъ, въ томъ числѣ и полотняные; десять иконъ, одинъ крестъ большой, деревянный, и другой серебряный и позлащенный, воздвизальный; два потира серебряныхъ и одинъ цинковый, дискось и шесть лжицъ серебряные, серебропозлащенная панагія и пять серебряныхъ ковшевъ. Но во многихъ мѣстахъ сосуды для таинства евхаристіи и лжицы для приобщенія употреблялись деревянные ⁽¹²⁰⁾. Донынѣ сохранились въ Вильнѣ отъ того времени только двѣ церковныя драгоценности: крестъ и икона. Крестъ шестиконечный деревянный, обложенный позолоченнымъ серебромъ, съ частицею животворящаго древа и со многими частицами мощей Святыхъ, и имѣющій на самой срединѣ другой четвероконечный крестъ небольшой, съ распятіемъ; устроенъ въ 1493 г. смоленскимъ окольничимъ Александромъ Васильевичемъ, и нынѣ находится и употребляется въ виленскомъ кафедральномъ соборѣ. Другая драгоценность—икона Божіей Матери, та самая, которою благословилъ вел. князь московскій Иванъ III дочь свою Елену, когда отпускалъ ее въ Вильну. По смерти Елены икона много лѣтъ находилась въ пречистенскомъ соборѣ, и потомъ перенесена въ виленскій свято-троицкій монастырь, гдѣ находится и нынѣ и особенно чтится народомъ ⁽¹²¹⁾.

Главнымъ источникомъ для содержанія православнаго ду-

⁽¹²⁰⁾ А. В. Р. I, № 115. О деревянныхъ сосудахъ и лжицахъ въ русскихъ церквахъ свидѣтельствуетъ Савранъ (см. далѣ примѣч. 129 и текстъ, къ которому оно относится).

⁽¹²¹⁾ Батюшковъ. Памятн. Русской старины въ западн. губерн. имперіи, выпуск. VI, 133—134; *Koialowicz*, *Miscellanea rerum*, p. 25. Въ 1570 г. русскіе, при заключеніи перемирія съ Польшою, просили возвратить имъ эту икону пресв. Богородицы, данную вѣкогда на благословеніе вел. кн. Еленѣ и теперь находившуюся въ пречистенскомъ соборѣ, и предлагали съ своей стороны, за

ховенства въ Литвѣ, какъ и въ московскомъ государствѣ, служили земельныя владѣнія, ненаселенныя и населенныя. Эти владѣнія архіерейскіе дома, монастыри и церкви, большею частію, получали въ даръ то отъ великаго князя, то отъ мѣстныхъ князей и бояръ, то отъ другихъ благочестивыхъ христіанъ, а иногда приобрѣтали и покупкою. Церковные крестьяне освобождались отъ подсудности свѣтскимъ властямъ и отъ государственныхъ повинностей, только не отъ всѣхъ. Тяжебныя дѣла духовныхъ владѣльцевъ о земельныхъ владѣніяхъ восходили на судъ самаго великаго князя.

Кромѣ извѣстныхъ уже намъ посланій нареченнаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV и непринятаго въ Литвѣ митрополита Спиридона ко всей его духовной паствѣ, мы не находимъ тогда въ литовской митрополіи никакихъ слѣдовъ оригинальной духовной литературы, если не относить къ ней мѣстныхъ лѣтописей, въ которыхъ говорилось и о событіяхъ церкви ⁽¹²²⁾. Довольствовались списываніемъ и употребленіемъ готовыхъ книгъ и сочиненій, которыя употреблялись и въ Руси

икону, отпустить пятьдесятъ человекъ плѣнныхъ (*Балтышъ-Каменск. Переписка между Россіею и Польшею, по дипломат. бумагамъ, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 134*).

⁽¹²²⁾ Разумѣемъ—1) Супрасльскую Рукопись и 2) лѣтопись Авраамека. Первая сохранялась въ спискѣ первой половины XVI в. и напечатана въ Москвѣ, въ 1836 году. Она содержитъ двѣ сокращенныя лѣтописи: повгородскую, доведенную до 1382 г., и кievскую—до 1500 г.; но за послѣдніе годы XV в., именно съ 1491 г., несомнѣнно ведена была современникомъ, жившимъ въ западно-русскомъ краѣ, и православнымъ, который очень сочувственно говоритъ о митрополитѣ Макаріѣ I и вообще повѣствуетъ, какъ очевидецъ (стр. 140 — 147). Лѣтопись Авраамека печатается Археографическою Коммиссіею и имѣетъ слѣдующую надпись: «въ лѣто 6903 (1495) написана бысть сія книга, глаголемый лѣтописецъ, въ градѣ Смоленскѣ, при державѣ вел. князя Александра, изволеніемъ Божиимъ и повелѣніемъ господина владыки смоленскаго Іосифа, рукою многорѣшнаго раба Божія Авраамѣка».

восточной. Въ случкомъ троицкомъ монастырѣ, судя по описи его 1494 г., находились: а) Апокалипсисъ; б) писанія нѣкоторыхъ отцевъ церкви и учителей церкви, преимущественно аскетическія: Ефрема Сирина, аввы Дорооея, Θεодора Студита, Григорія Синаита, Іоанна лѣствичника, Симеона новаго богослова; в) Соборники или сборники: Измарагдъ, Соборникъ годовой, соборникъ постный, соборникъ житія Святыхъ, два Пролога, Патерикъ печерскій; г) книги каноническаго содержанія — Правила великія или Кормчая, Никонъ, т. е. извѣстные Сборники Никона черногорца; д) книги богослужебныя и читавшіяся при богослуженіи: два Евангелія—тетры, Апостоль—тетръ и другой апракосъ, три Служебника, два Требника, двѣ Псалтыри, Часословъ, два Устава, двѣ Тріоди, двѣнадцать мѣсячныхъ Миней, Евангеліе толковое ⁽¹²³⁾. Нѣкоторыя изъ тогдашнихъ книгъ сохранились до настоящаго времени. Въ виленской публичной библіотекѣ находятся: четыре рукописныхъ Евангелія XV вѣка — туровское, городенское, волковыцкое и поникловское и одна Тріодъ тогоже вѣка — николаевская ⁽¹²⁴⁾. Въ библіотекѣ литовской духовной семинаріи находятся въ спискахъ XV вѣка: Апостоль (за № 21), поученія св. Кирилла іерусалимскаго и пространное житіе св. Іоанна Златоустаго (№ 25), діалоги св. Григорія двоеслова и пространное житіе св. Григорія Омиритакаго (№ 23); Минея мѣсячная за четыре мѣсяца, съ генваря по май, въ двухъ книгахъ (№ 15), писанная въ 1487 г., по повелѣнію пана

⁽¹²³⁾ А. З. Р. I, № 115.

⁽¹²⁴⁾ Рукописн. Отдѣл. Вилен. публ. библ., №№ 7. 11. 21. 23. 24, стр. 10. 13. 31. 33—35.

Солтана, королевскаго маршалка (¹²⁵); Сборникъ (№ 14), безъ начала и конца, въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой содержатся житія Святыхъ, преимущественно русскихъ, а во второй службы Святимъ, почти исключительно русскимъ (¹²⁶). Сборникъ этотъ, какъ можно догадываться, писанъ между 1461—1465 г. въ Москвѣ, откуда и присланъ въ Литву, можетъ быть, въ числѣ тѣхъ 13-ти книгъ, которыя посланы были въ 1497 г. великой княгинѣ Еленѣ ея отцемъ, Иваномъ Васильевичемъ (¹²⁷). Съ послѣднихъ годовъ XV в. могли, мало по

(¹²⁵) Въ концѣ второй книги помѣщена слѣдующая замѣтка: «Произволеніемъ Отца и хотѣніемъ Сына и съспоспѣшеніемъ и дѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, изволися написать сіа книги, рекомы Миней мартъ съ апрелемъ, въ лѣто 7995, при державѣ короля польскаго Казимира, великаго князя литовскаго, а повелѣніемъ и желаніемъ пана Солтана, короля его милости маршалка литовскаго, нареченнаго въ святѣмъ крещеніи Александръ, сынъ пана Александра, подскарбьего земли литовскаго, рукою многогрѣшнаго и грубаго діака Сенка, родомъ смоляннина отъ отца, именемъ Іакова».

(¹²⁶) И именно: I) *Житія* и сказанія — а) житіе св. Петра митр., составленное митроп. Киприаномъ (сохранился только конецъ); б) генв. 14, похвала св. отецъ Симеона и Саввы, первыхъ учителей сербскихъ; в) мая 9, перенесеніе мощей святителя Николая чудотв.; г) юни 9, житіе Кирилла бѣлозерскаго, соч. Пахомія Логовета; д) мая 23, житіе Алексія митр. москов., соч. Пахомія Логовета; е) «митрополита Θεодосія всея Руси сказаніе о чудеси», бывшемъ у гроба святителя Алексія; ж) мая 3, успеніе преп. Θεодосія печер.; з) окт. 28, мученіе Параскевы-пятницы; и) сент. 20, убіеніе Михаила князя чернигов. и боярина Θεодора, — «сътворено Іоанномъ епископомъ»; і) мученіе литовскихъ мучениковъ — Іоанна, Антонія и Евстафія; к) ноября 6, житіе преп. Варлаама хутынскаго и похв. слово ему, Пахомія Логовета; л) юни 12, житіе преп. Петра аеонскаго; м) житіе преп. Онуфрія пустычника; н) юля 15, слово о св. князѣ Владимірѣ; о) юля 24, житіе Бориса и Глѣба, соч. мниха Іакова; п) житіе Авраамія смоленскаго, соч. Ефрема черноризца. II) *Службы* — а) князю Михаилу чернигов., б) преп. Сергію радонеж., в) покрову пресв. Богородицы, г) муч. Параскеви, д) преп. Варлааму хутынск., е) Петру митрополиту москов., ж) Алексію митрополиту москов., з) Θεодосію печер., и) на перенесеніе мощей Николая чудотв., і) Леонтію ростовск., к) Кириллу бѣлозер., л) Антонію печер., м) Владиміру кн. кіевскому, н) Борису и Глѣбу, о) Авраамію смоленскому.

(¹²⁷) Окончивъ Сказаніе митрополита Θεодосія о чудѣ, совершившемся у мощей святителя Алексія, переписчикъ сдѣлалъ отъ себя слѣдующую замѣтку:

малу, входить въ употребленіе по церквамъ литовской митрополіи и печатныя богослужебныя книги, каковы: Шестодневъ, Часословъ, Псалтырь слѣдованная, Тріодъ постная и Тріодъ цвѣтная, изданныя 1491 г. въ Краковѣ Швайпольтомъ Фѳолемъ; затѣмъ Часословъ, изд. 1493 г. въ Венеціи магистромъ Андреємъ Торесанскимъ; Октоихъ, изд. 1494 г. въ Зетѣ или Цѣтинѣ іеромонахомъ Макаріемъ; Псалтырь слѣдованная, изд. 1495 г. тамъ же и тѣмъ же іеромонахомъ; Евангеліе напрестольное, изд. въ Брашовѣ въ концѣ XV или въ нач. XVI в. неизвѣстнымъ⁽¹²⁸⁾.

Современное свидѣтельство, какъ привержены были тогда русскіе литовской митрополіи къ своей православной вѣрѣ, какихъ держались отличительныхъ вѣрованій, церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, какъ смотрѣли на вѣру латинянь, съ которыми обитали въ одномъ государствѣ и находились въ постоянныхъ сношеніяхъ, какъ сами латиняне понимали вѣру русскихъ и что говорили о ней, оставилъ намъ краковскій каноникъ Иванъ Сакранъ. Живя въ столицѣ Польши, онъ имѣлъ возможность близко знать не только латинянь, но и православныхъ Литвы и Польши и ихъ взаимныя отношенія и, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, написалъ въ 1500 г. небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Истолкователь заблужденій русской вѣры». Начиная это сочиненіе, онъ говоритъ, что изъ всѣхъ народовъ, носящихъ имя христіанское, но отдѣленныхъ отъ римской церкви, нѣтъ ни одного, который бы былъ такъ

«Многа лѣта государю нашему, митрополиту Θεодосію, владимѣрьскому и московскому и всея Руси, сѣставившему сіе чудо св. Алексія митрополита, новаго чудотворца». Отсюда можно заключить, что книга писана еще при жизни митр. Θεодосія (1461 — 1465) и въ московской митрополіи. О 13-ти книгахъ, присланныхъ Еленѣ изъ Москвы—*Бантъшъ-Каменск.* Переп. между Россією и Польшею, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 29.

⁽¹²⁸⁾ Сахаров. Обзор. Славяно-Русск. библиогр., №№ 1—9.

непоколебимъ въ защищеніи своего схизматическаго заблужденія, какъ народъ русскій. По упорству въ своей схизмѣ, русскіе не вѣрятъ никакой предлагаемой имъ истинѣ, не принимаютъ никакого убѣжденія и всегда противорѣчатъ; убѣгаютъ отъ ученыхъ католиковъ, даже мужей своего обряда (не намекъ ли на митрополита Іосифа Болгариновича?), ненавидятъ ихъ ученіе, отвращаются отъ ихъ наставленій. Признаютъ только самихъ себя истинными послѣдователями апостоловъ и первобытной церкви, и всѣ анаематствованія противъ нихъ изъ Рима считаютъ вѣчнымъ для себя благословеніемъ. Не упоминаемъ уже, какъ святотатственно поступили они съ Исидоромъ, митрополитомъ кievскимъ, пришедшимъ къ нимъ съ флорентійскаго собора для насажденія между ними установленной тамъ уніи съ римскою церковію: всѣмъ извѣстенъ, у всѣхъ предъ глазами ихъ новый поступокъ, какой совершили они въ нынѣшнемъ, 1500 г., по отношенію къ тойже самой уніи. Едва только вел. князь литовскій Александръ возымѣлъ намѣреніе и началъ въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ, кроткими убѣжденіями, обращать ихъ-русскихъ къ единству римской церкви, какъ князья и вожди ихъ съ яростію поспѣшили передаться къ московскому вел. князю, защитнику ихъ схизмы; а этотъ послѣдній, считая намѣреніе Александра обидою для себя, обрадовался случаю напасть на литовскія области и произвелъ въ нихъ страшныя опустошенія. Русскіе до того ненавидятъ вѣру латинянъ, что желали бы не только всячески вредить ей, но даже искоренить ее во всемъ мірѣ.

Самыя заблужденія русской вѣры Сакранъ излагаетъ затѣмъ въ сорока главахъ, и прежде всего тѣ, которыя показываютъ, какъ относились русскіе къ римскому католичеству.

Русскіе, говорить онъ, отвергаютъ, что св. Петръ былъ истиннымъ папою, истиннымъ епископомъ Рима и единственнымъ главою воинствующей церкви; тоже думаютъ и о преемникахъ его — римскихъ первосвященникахъ и считаютъ ихъ равными съ другими первосвященниками (ст. 1). Отвергаютъ, что римская церковь есть глава всѣхъ церквей, ихъ верховная правительница и наставница (ст. 2). Говорятъ, что всѣ повинующіеся римской церкви, не суть истинные христіане и не спасутся, потому что уклонились отъ первобытной церкви; однихъ себя считаютъ истинными христіанами, послѣдователями Христа и апостоловъ и принадлежащими къ числу спасаемыхъ; самого папу называютъ еретикомъ аріанской ереси, а всѣхъ католиковъ аріанами, и проклинаютъ его во время своего богослуженія (ст. 3). Не вѣрятъ, чтобы латинскіе учителя говорили или писали по внушенію отъ Духа Святаго, не принимаютъ ихъ писаній, хотя бы они были приняты церковію, и потому не даютъ вѣры, наприм., сочиненіямъ блаж. Іеронима, Августина, Григорія, Амвросія и послѣдующихъ учителей (ст. 4). Писанія греческихъ учителей принимаютъ, когда не находятъ въ нихъ ничего противнаго своимъ заблужденіямъ, а если находятъ что либо противное, то считаютъ ихъ поврежденными и незаслуживающими вѣры (ст. 5). Хулятъ и осуждаютъ Святыхъ римской церкви и исповѣданія (ст. 6). Отвращаются отъ католическихъ иконъ и, сколько могутъ, безчестятъ ихъ; а иконы своего писанія почитаютъ, когда онѣ помѣщены или изображены въ ихъ *синагогахъ* (ст. 7). Презираютъ и поносятъ католическія церкви, не признавая ихъ освященными, и не оказываютъ никакого почтенія даже къ святѣйшему таинству, въ нихъ совершаемому, говоря, что оно не

можетъ совершаться на опрѣснокахъ; а ихъ синагоги, говорятъ, могутъ освящать простые священники, и дѣйствительно освящаютъ (ст. 8). Всѣ каноны и опредѣленія латинскихъ соборовъ, бывшихъ послѣ седмаго вселенскаго, называютъ ничтожными и некаѳолическими, потому что соборы эти происходили безъ ихъ согласія и одобренія (ст. 9). Всѣ таинства римской церкви уничижаютъ, поносятъ, безчестятъ, особенно таинства крещенія и евхаристіи, потому что совершаются не по ихъ обрядовой формѣ (ст. 10). Говорятъ, что римскій первосвященникъ не имѣетъ власти освящать мвро, а имѣетъ ее только цареградскій патріархъ, и мвро, имъ освященное однажды, сохраняетъ свою силу на многіе годы (ст. 11). Осуждаютъ чины и благословенія папскія, молитвы, посты, индулгенціи, юбилеи и всѣ церковныя должности; смѣются надъ авторитетомъ римской церкви и надъ покорностію ей, и считаютъ за ничто какъ индулгенціи ея, такъ и отлученія (ст. 12). Еслибы случайно какой либо католической пресвитеръ совершилъ служеніе въ ихъ алтаряхъ, его тотчасъ, какъ проклятаго, съ безчестіемъ прогоняютъ, и говорятъ, что на одномъ престолѣ должна быть совершаема въ день только одна литургія (ст. 23). Считають заслугою, достойною великой милости, когда кто либо человѣка — латинянина отторгнетъ отъ повиновенія римской церкви (ст. 24). Говорятъ, что не грѣхъ ложно клясться противъ врага, особенно противъ человѣка римской вѣры, а также обманывать его и вредить ему (ст. 26).

Къ числу другихъ заблужденій Сакранъ относитъ нѣкоторыя вѣрованія и мнѣнія русскихъ, образъ совершенія ими нѣкоторыхъ таинствъ, и нѣкоторые содержимые ими церковныя правила, установленія, обычаи, которые разсматриваетъ и излагаетъ

съ своей, латинской точки зрѣнія. Русскіе вѣрують: Духъ Святый исходитъ только отъ одного Отца, а не отъ Сына,—иначе было бы два начала (ст. 36); нѣтъ чистилища, а есть только два вмѣстилища для душъ—небо и адъ (ст. 33); душа до дня суда, пока тѣло находится въ землѣ, не имѣетъ славы и блаженства (ст. 34); молитвы живыхъ приносятъ пользу осужденнымъ во адѣ (ст. 35). Говорять: живущій человѣкъ не можетъ согрѣшить смертно (ст. 30); единичное любодѣяніе не есть смертный грѣхъ, равно и лихва (ст. 31); вору, отвѣчающему за свое воровство, достаточно явиться къ семи священникамъ, сознаться предъ ними въ грѣхѣхъ и просить у нихъ помазанія елеемъ, а нѣтъ нужды платить деньги и вознагражденіе за украденное (ст. 32). Говорять, что христіане согрѣшаютъ смертно, когда брѣютъ себѣ бороды и ѣдятъ удушенину, и что достойны осужденія тѣ, которые ѣдятъ мясо въ послѣднее воскресенье передъ постомъ (ст. 28). Крестятъ, въ случаѣ недостатка воды, въ сосудѣ съ кислотою, выжатою изъ яблокъ или плодовъ и смѣшанною съ натуральною водою и закваскою, и на тойже кислотѣ, при недостаткѣ вина, совершаютъ евхаристію (ст. 15). Различаются отъ римской церкви не только по формѣ крещенія, но и по матеріи; а въ день Богоявленія, вмѣсто церковной купѣли, для крещенія дѣтей освящаютъ рѣки, на подобіе Іордана, и если младенецъ умретъ при погруженіи въ холодную воду или выпадетъ изъ рукъ, то говорятъ, что онъ восхищенъ ангеломъ на небо, и что міръ недостойнъ былъ его присутствія (ст. 24). Говорять, что нѣтъ никакого таинства конфирмаціи (мвропомазанія),—почему и не употребляютъ его при поставленіи своихъ священниковъ,—и не имѣють опредѣленныхъ временъ для воз-

веденія на церковныя степени, а возводятъ, какъ придется, и въ одинъ день, и на многія степени (ст. 13). Въ приготвленіи чаши смѣшиваютъ двѣ или три капли вина съ теплою водою, такъ что вина совсѣмъ нельзя чувствовать, и взявъ кислый хлѣбъ, раздѣленный на двое, изъедаютъ изъ верхней части его средину въ видѣ треугольника, которую и освящаютъ въ тѣло Христово... Къ этому хлѣбу, назначенному для таинства, прибавляютъ и многіе другіе, и предлагаютъ одинъ во имя Маріи, другой во имя Предтечи, третій во имя Василія, за тѣмъ Льва, Илиіи, и такимъ образомъ при каждомъ хлѣбѣ призываютъ особаго Святаго. Во многихъ мѣстахъ таинство совершаютъ въ деревянныхъ чашахъ и приобщаютъ народъ изъ чаши деревянными лжицами, преподавая ему тѣло и кровь (ст. 16). Предъ приобщеніемъ берутъ теплую воду и вливаютъ въ освященную чашу, и если изъ чаши поднимается паръ, то вѣрують, что въ ней дѣйствительно таинство; оставшееся въ чашѣ сохраняется, а послѣ обѣда потребляется священникомъ (ст. 17). Освящаютъ пшеничный хлѣбъ въ тѣло Христово за воиновъ и раздаютъ его въ руки отправляющимся на войну мірянамъ, которые, предъ сраженіемъ съ непріятелями, кладутъ тотъ хлѣбъ въ сосудъ съ жидкостію, какая случится, и сами приобщаютъ себя (ст. 18). Для преподаванія больнымъ, говорятъ, имѣетъ силу лишь то таинство евхаристіи, которое совершается въ день установленія его, а не иное, освящаемое въ другіе дни, и сохраняютъ то таинство втеченіе года въ особомъ сосудѣ для преподаванія больнымъ (ст. 19). Хлѣбъ, приготовленный для таинства, и чашу съ виномъ, смѣшаннымъ съ теплою водою, до освященія ихъ выносятъ съ величайшимъ благоговѣніемъ

и показываютъ народу, и народъ повергается долу и оказывается имъ почтеніе; а когда хлѣбъ тотъ и чаша поставляются на престолѣ и освящаются, то уже не поднимаются предъ народомъ и никѣмъ не чтутся (ст. 20). Говорятъ, что таинство елеосвященія не можетъ подавать врачества противъ виновности грѣха, и что св. Іаковъ разумѣлъ помазаніе только для уврачеванія болѣзни тѣлесной (ст. 14). Не должно, говорятъ, поститься въ субботу, и смертно грѣшати тѣ, которые постятся, не должно совершать литургіи въ продолженіе всей сорокаднницы, кромѣ дней субботнихъ и воскресныхъ, почему и осуждаютъ римскую церковь, совершающую литургіи и въ другіе дни; предъ постами восемь дней празднуютъ, и послѣ постовъ шесть дней ѣдятъ мясное; въ сорокаднницу, говорятъ, не должно вкушать даже рыбы (ст. 27). Священники ихъ вообще не молятся, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда, по обычаю своему, готовятся къ совершенію литургіи, и въ какіе часы они молятся, одинъ Богъ видитъ (ст. 22). Говорятъ, что пресвитеры ихъ впадаютъ въ грѣхъ, когда убьютъ воробья или другую птицу, и получаютъ прощеніе лишь тогда, если будутъ носить убитую ими птицу за крылья, пока она совершенно сгніетъ, — епитимія не могла бы быть болѣе строгою, еслибы они убили человѣка-христіанина (ст. 25). Допускаютъ расторгеніе браковъ безъ всякой разумной причины, а по одной корысти и прихоти, возбуждаемыхъ въ супругахъ простыми мірянами, и говорятъ, что всякъ, просящій развода можетъ быть разведенъ (ст. 37). Второй и третій бракъ, говорятъ, не суть законные и не составляютъ истиннаго таинства, и отъ нихъ не происходятъ законныя дѣти (ст. 38). Совершивъ погребеніе, всѣ цѣлуютъ могилы

своихъ мертвецовъ, по приказанію священника, и за тѣмъ устрояють пиршество, вкушая при этомъ и нѣкоторые ячменные хлѣбы, благословенные пресвитерами (ст. 39). Говорятъ, что дозволительно продавать или покупать прелатства и церковные приходы, равно какъ и священныя степени, и что дѣти имѣють право наслѣдства на тѣ приходы, которые держали ихъ отцы (ст. 29). Говорятъ, что свѣтскимъ верховнымъ властителямъ надъ ними дозволительно, безъ опасенія церковнаго отлученія, наказывать и низлагать ихъ патріарховъ, епископовъ и священниковъ, — что получило начало еще въ Греціи (ст. 40).

Не все, безъ сомнѣнія, изложенное въ этихъ сорока статьяхъ, изложено вѣрно и точно. Иное авторъ или понялъ неправильно или перетолковалъ (наприм., ст. 13. 14, снес. 32); иное преувеличилъ или исказилъ (ст. 4. 16. 17. 37); иное основалъ на ложныхъ, дошедшихъ до него, слухахъ и даже противорѣчивыхъ, или на частныхъ случаяхъ, безъ надлежащей повѣрки (ст. 26. 28, снес. 30); но большею частію, показанія его достовѣрны и драгоцѣнны для насъ, какъ показанія современника и притомъ латинянина. А особенно достовѣрно и драгоцѣнно для насъ свидѣтельство его, что русскіе тогда въ литовскихъ владѣніяхъ были чрезвычайно привержены къ своей вѣрѣ и до крайности непріязненны къ вѣрѣ латинской, что никакой уніи съ римскою церковію у нихъ тогда не было, и что они прямо отвергли и ту унію, какую пытались—было ввести между ними въ 1500 году. Изложивъ религиозныя заблужденія русскихъ и указывая на ихъ непріязненность къ римской церкви, Сакранъ счелъ нужнымъ еще высказать мысль, что если русскіе съ притворнымъ смиреніемъ

и простотою будутъ приходить къ апостольскому сѣдалищу, то не должно тотчасъ имъ вѣрить и немедленно принимать ихъ, — мысль, которой, какъ мы знаемъ, держались и сами папы по отношенію къ извѣстнымъ попыткамъ митрополитовъ Мисанла и Іосифа ⁽¹²⁹⁾. Правда, могли быть и дѣйствительно были тогда частные случаи обращенія русскихъ къ католицизму. Кромѣ Ивана Сопѣги, о которомъ мы уже упоминали, можемъ указать еще, для примѣра, на жену кобринскаго князя Ивана Семеновича (ум. прежде 1491 г.), княгиню Θεодору, изъ рода Рогатинскихъ: по смерти князя, вступая въ новое замужество за виленскаго воеводу Паца, она измѣнила православію и приняла латинскую вѣру вмѣстѣ съ новымъ для себя именемъ Софіи. Но случалось, что и латиняне тогда переходили въ русскую вѣру, какъ можно догадываться изъ слѣдующихъ словъ королевской грамоты, данной Витебску въ 1503 году: «которые будутъ, литвинъ або ляхъ, крещены были у Витебску въ русскую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ нерушити, права ихъ хрестъанскаго ни въ чомъ не ломити» ⁽¹³⁰⁾.

⁽¹²⁹⁾ *Joannis Sacrani* Elucidarius errorum ritus Ruthenici, anno Domini 1500 scriptus (apud *Lasicium* De Russor., Moscovit. et Tartarorum religione, pag. 184—198, Spiraе 1582).

⁽¹³⁰⁾ А. З. Р. I, № 204, стр. 353; V, № 2, стр. 5. Изъ письма папы Иннокентія VIII къ польскому королю Албрехту объ Иванѣ Сопѣгѣ видно, что послѣдній, измѣнивъ (1492 г.) въ Римѣ вѣрѣ своихъ отцевъ и принявъ латинство, боялся подвергнуться за это непріязни и притѣсненіямъ со стороны своихъ бывшихъ единовѣрцевъ; почему папа и просилъ теперь короля принять Сопѣгу подъ свое особое покровительство и защищать его, вмѣстѣ съ его имѣніями, отъ схизматиковъ и отъ всякой обиды и притѣсненія (Письмо напеч. у *Jarogewicza*, *Obraz Litwy*, II, 181—182).

ГЛАВА II.

СПОКОЙНОЕ СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВІЯ, ЛИШЬ ИЗРѢДКА
НАРУШАВШЕЕСЯ ВОРЬБОЮ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ, БЕЗЪ ПО-
ПЫТОКЪ КЪ УНІИ.

I.

Первая и весьма важная для западно-русской церкви перемѣна, вслѣдствіе войны московскаго государя Ивана III съ литовскимъ Александромъ, произошла въ положеніи королевы Елены. Уже въ то время, пока продолжалась эта война, счастливая для Россіи, Александръ началъ оказывать своей супругѣ болѣе вниманія, нежели прежде: въ 1501 г. онъ пожаловалъ ей, какъ мы видѣли, нѣсколько своихъ имѣній, чего прежде она напрасно у него просила, и, несмотря на неоднократныя настоянія со стороны папы, не соглашался удалить ее отъ себя. Вслѣдъ затѣмъ онъ подарилъ ей еще собственное, хотя и небольшое, село Тростенецъ близъ Минска, которое Елена тогда же (17 генв. 1502 г.) записала на минскій вознесенскій монастырь, и Александръ подтвердилъ эту запись своею грамотою (10 марта 1502) ⁽¹³¹⁾. Потому въ слѣдующемъ году, предъ заключеніемъ перемирія между Москвою и Литвою, Еле-

---

(131) А. З. Р. II, № 118; IV, № 121; Собран. грамотъ Минск. губерніи, № 57.

на не безъ основанія писала къ отцу и говорила ему чрезъ своего канцлера Сопѣгу, что мужъ ее любить и жалуется, и даетъ ей волю держаться греческаго закона и обычаевъ, и выражала увѣренность, что пока Александръ живъ, она не ожидаетъ себѣ никакого принужденія въ вѣрѣ. По заключеніи перемирія (1503 г.) Александръ сдѣлалъ своей супругѣ еще болѣе значительный подарокъ: записалъ за нею, въ пожизненное владѣніе, городъ или замокъ Могилевъ со всею его областію и крестьянами ⁽¹³²⁾. А чтобы освободить себя отъ укоровъ латинскаго духовенства и собственной совѣсти, Александръ просилъ новаго папу Юлія II разрѣшить его отъ тяжкихъ обязательствъ, наложенныхъ на него прежнимъ папою Александромъ VI по отношенію къ Еленѣ, объясняя, что ни принуждать ее къ римскому закону, ни удалить ее отъ себя, за ея непреклонность въ греческомъ законѣ, не можетъ, потому что въ такомъ случаѣ отецъ ея, московскій вел. князь, навѣрно, вновь подниметъ войну на литовское государство и причинить ему много зла. И новый папа принималъ просьбу короля, дозволилъ ему (22 авг. 1505 г.) терпѣть Елену, несмотря на ея упорство въ своемъ законѣ, жить съ нею, какъ съ супругою, и не принуждать ее къ латинству, по крайней мѣрѣ, пока не скончается ея отецъ, уже дряхлый, или не представится къ тому другаго удобнаго случая, прибавивъ однакожъ: «если только Елена будетъ содержать декреты флорентійскаго собора, не будетъ презирать обрядовъ латинскихъ и никого не станетъ приводить къ своей русской сектѣ» ⁽¹³³⁾. Московскій

⁽¹³²⁾ *Danilowicz*, *Scarbiec diplomatów*, II, № 2153; А. З. Р. I, примѣч. 121.

⁽¹³³⁾ *Theiner*, *Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae*, II, № 351, p. 319. Свес. А. З. Р. I, примѣч. 115.

государь Иванъ Васильевичъ скончался черезъ два мѣсяца (28 окт.); но сынъ и преемникъ его, Василій Ивановичъ, посылая пословъ своихъ съ извѣстіемъ объ этомъ и о своемъ вступленіи на престолъ къ королю Александру, прежде всего требовалъ, чтобы онъ, въ силу постановленнаго договора, не принуждалъ своей жены, а его сестры, королевы Елены къ римскому закону, и Александръ остался вѣренъ этому договору до самой своей смерти, послѣдовавшей въ концѣ ноября 1506 г. ⁽¹³⁴⁾.

Новое значеніе и силу королевы Елены вскорѣ увидѣли всѣ православные, когда, по ея указанію и ходатайству, избранъ былъ для нихъ и утвержденъ королемъ Александромъ новый митрополитъ Іона II. И этотъ выборъ тѣмъ болѣе былъ имъ дорогъ и пріятенъ, что оказался въ послѣдствіи весьма благотворнымъ для церкви. По сознанію самихъ уніатскихъ писателей, Іона былъ человѣкъ благочестивый хотя и простой, и до того былъ приверженъ къ своей вѣрѣ, что съ его времени Русь снова поворотила къ схизмѣ, схизма вновь подняла свою голову и утвердилась въ странахъ великаго княжества литовскаго и польскихъ; за нимъ, какъ пастыремъ-схизматикомъ, открыто послѣдовали его духовныя овцы, и не только низшій классъ народа, но и шляхта и вельможи, поколебавшіеся-было прежде. На митрополию онъ избранъ, по словамъ тѣхъ же писателей, изъ архимандритовъ минскаго вознесенскаго монастыря, которому покровительствовала Елена, а родомъ былъ будтобы изъ Москвы, гдѣ и напитался такою упорною при-

---

⁽¹³⁴⁾ *Бантышъ-Каменск.* Переписка между Россією и Польшею, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 48. 49.

вязанностію къ схизмѣ (135). До поступленія въ монашество не былъ ли Іона священникомъ и духовникомъ Елены, послѣ попа Ѳомы, прибывшаго съ нею, о которомъ потомъ (въ 1497 г.) она отзывалась своему отцу: «попъ Ѳома не по мнѣ», при-
соединяя: «а есть со мною другой попъ изъ Вильны, и онъ добре добръ»? И не потому ли Елена благодѣтельствовала минскому монастырю, что тамъ настоятельствовалъ ея бывшій духовникъ; не потому ли и ходатайствовала объ избраніи его въ митрополита, что близко знала его и уважала? Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что до своего монашества Іона былъ женатъ и имѣлъ дѣтей (136). Время избранія его на митрополию съ точностію неизвѣстно; но въ мартѣ 1502 г. онъ былъ еще настоятелемъ минскаго вознесенскаго монастыря, а въ октябрѣ 1503 г. уже назывался «освященнымъ епископомъ, нареченнымъ митрополитомъ кievскимъ и всея Руси», и совершилъ освященіе великой церкви супрасльскаго монастыря во имя Благовѣщенія и двухъ ея придѣловъ, одного во имя св. муч. Бориса и Глѣба, а другаго во имя преп. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ (137). Благословеніе же и поставленіе на митрополию Іона получилъ, по всей вѣроятности, отъ цареградскаго патріарха Пахомія, который въ 1504 г. перво-
святительствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ (138).

(135) *Dubowicz*, *Hierarchia*, 184; *Kulesz*, *Wiara Prawosl.*, 192; *Kulczynsk.*, *Specimen Eccl. Ruthen.*, 124; *Stebelsk. Chronolog.* 88 — 90. Но всѣ эти писатели ошибочно относятъ поставленіе Іоны въ митрополита къ 1516 или даже къ 1520 году, когда Елены уже не было въ живыхъ, и считаютъ его не предмѣстникомъ, а преемникомъ митрополита Іосифа Солтана. Таже ошибка повторялась и у нашихъ писателей.

(136) *Соловьев*. Исторія Россіи, V, 147; А. З. Р. III, примѣч. 2.

(137) Собраніе грам. Минск. губерніи, № 57; Рукописн. Отдѣленіе Вилен. публ. бібліотекъ, стр. 16.

(138) *Dubowicz*, *Hierarchia*, 184; *Копыстен*. Палинодія, въ артикулѣ о кievск. митрополитахъ.

Давъ русскимъ такого достойнаго архипастыря, по желанію своей супруги, Александръ не переставалъ оказывать имъ и другіе знаки своего вниманія. Въ 1503 г. (іюля 16) онъ подтвердилъ уставную грамоту жителямъ Витебска, въ которой, между прочимъ, обѣщалъ не вступаться въ ихъ православныя церкви и церковныя дома и ни въ чемъ не нарушать правъ русской вѣры, даже еслибы ее содержали нѣкоторые изъ литовцевъ или поляковъ, крестившіеся прежде. Въ томъ же году пожаловалъ полоцкому владыкѣ Лукѣ въ одинъ день (26 декабр.) двѣ грамоты: одною возвратилъ ему села и земли, которыя, за четыре года прежде, отнялъ у него и передалъ соборнымъ клирошанамъ; а другою подтвердилъ ему ту самую грамоту о правахъ церковныхъ, по свитку Ярославову, и даже въ тѣхъ же выраженіяхъ, которую далъ прежде (1499) русскому духовенству ⁽¹³⁹⁾. Въ 1504 году, марта 15, по просьбѣ холмскаго владыки, подтвердилъ ему грамоту короля Владислава 1443 года, марта 22, которою ограждались всѣ прежнія права русскаго духовенства, судебныя и имущественныя, и оно приравнивалось, по правамъ, духовенству римскому ⁽¹⁴⁰⁾. При осадѣ города Смоленска московскимъ войскомъ и во время произведенныхъ имъ опустошеній въ окрестныхъ мѣстахъ (ок. половины 1502 г.), *назначенный* владыка смоленскій Іосифъ (Солтанъ) показалъ королю Александру вѣрную службу противъ непріятеля и самъ потерпѣлъ немалый убытокъ: такъ какъ непріятель многія

⁽¹³⁹⁾ А. З. Р. I, №№ 204. 209. 174; *Муханова Сборникъ*, № 84, изд. 2-е. Въ томъ же 1503 г. Александръ будтобы подтвердилъ и всему русскому духовенству грамоту свою 1499 г. о правахъ его по свитку Ярославову (*Danilowicz, Scarbiec diplomatów*, № 2158).

⁽¹⁴⁰⁾ Архивъ Югозападн. Россіи, I, № 105.

его волости церковныя забралъ, а другія совсѣмъ разорилъ. За это король пожаловалъ (15 сент. 1504 г.) Іосифу въ бѣльскомъ уѣздѣ три небольшія имѣнія: Топилецъ, Батюты и Пыщевъ въ полную и вѣчную собственность⁽¹⁴¹⁾. Въ слѣдующемъ году, по просьбѣ тогоже владыки Іосифа, вмѣстѣ съ князьями, боярами и всѣми жителями земли смоленской, Александръ подтвердилъ (1 марта) жалованную имъ грамоту о неприкосновенности ихъ православной вѣры и другихъ правъ и вольностей. и далъ обѣщаніе: «напервѣй, намъ христіанства греческаго закону нерушити, налоги на ихъ вѣру не чинити, а въ церковныя земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри». Черезъ годъ пожаловалъ (3 марта) кіево-николаевскому пустынскому монастырю грамоту на владѣніе купленною землею и угодьями⁽¹⁴²⁾. Неизвѣстно, въ какомъ именно году, туровскій и пинскій владыка Вассіанъ жаловался королю Александру, что пинскіе князья Иванъ и Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичи, безъ вѣдома и благословенія его-владыки, закладываютъ и строятъ по городамъ и волостямъ церкви, опредѣляютъ къ тѣмъ церквамъ поповъ, судятъ ихъ и совсѣмъ освобождаютъ ихъ отъ послушанія владыкъ. Александръ призналъ жалобу справедливою и присудилъ, чтобы всѣ церкви, построенныя Ярославичами безъ воли и благословенія владыки, отданы были въ его вѣдѣніе, вмѣстѣ съ священниками,

⁽¹⁴¹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 3, стр. 8. Относимъ эту грамоту къ 1504, а не къ 1506 г.: потому что въ ней показанъ индиктъ 7-й, соответствующій 1504, а не 1506 г., и Іосифъ названъ еще нареченнымъ владыкою, между тѣмъ какъ въ 1505 г. онъ былъ уже дѣйствительнымъ смоленскимъ владыкою (А. З. Р. I, № 213). Что потерпѣлъ Іосифъ при осадѣ Смоленска и чѣмъ послужилъ королю—см. А. З. Р. II, № 24; Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 11, стр. 28.

⁽¹⁴²⁾ А. З. Р. I, №№ 213. 223.

и чтобы впредь во всей «парафіи» туровской и пинской свѣтскіе люди, князья, бояре и другіе, безъ воли и благословенія владыки, церквей и монастырей не закладывали и не строили, священниковъ къ нимъ не опредѣляли и ни въ какія духовныя sprawy не вступались подѣ опасеніемъ штрафа въ три тысячи копѣ литовскихъ на государя ⁽¹⁴³⁾. Но съ другой стороны, Александръ не переставалъ дѣлать и такія распоряженія, которыя не могли служить на пользу православной церкви: онъ отдалъ (12 сент. 1504 г.) пересопицкій монастырь, со всѣми его селами, землями и угодьями, во владѣніе княгинѣ Маріи Черторыйской, а черезъ полгода — сыну ея, князю Оедору Черторыйскому и его потомкамъ ⁽¹⁴⁴⁾.

Александръ не усомнился войти въ непосредственное сношеніе даже съ цареградскимъ патріархомъ Іоакимомъ, тѣмъ самымъ, котораго папа въ своей граматѣ къ нему — Александру, какъ мы видѣли, назвалъ еретикомъ и незаконно поставленнымъ на патріаршество. Король написалъ къ патріарху письмо, которымъ извѣщалъ, что «маршалокъ его державы, правовѣрный и знаменитый господинъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ основалъ и построилъ, на собственные средства, въ своей наслѣдственной отчинѣ — въ Блудовскихъ лѣсахъ, на берегу рѣки Супрасли, славный монастырь въ честь пречистой и преблаженной Дѣвы Маріи, Богородицы». Тогда же написалъ къ патріарху и самъ Ходкевичъ, что построилъ въ своей обители прекрасный храмъ, съ большими издержками, и обезпечилъ средства для существованія какъ храма, такъ и обители, на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ смо-

⁽¹⁴³⁾ А. З. Р. II, № 109.

⁽¹⁴⁴⁾ А. З. Р. I, № 212; А. Ю. и З. Р. I, № 41.

ленскимъ епископомъ Іосифомъ. Въ отвѣтъ на эти письма вселенскій патріархъ прислалъ (1505 г.) въ супрасльскій монастырь свою благословенную грамоту, въ которой прежде всего благословляетъ вкладчиковъ или благотворителей св. обители, боярина Александра и епископа смоленскаго Іосифа, потомъ самую обитель; утверждаетъ ея правила и уставъ, и заповѣдуетъ, чтобы въ обители непрестанно поминаемы были въ молитвахъ названные ея благотворители, чтобы братія избирали себѣ игумена изъ собственной среды, не употребляли хмѣльныхъ напитковъ, и безъ воли игумена не выходили даже за монастырскія ворота; наконецъ, чтобы между братіями существовало совершеннѣйшее общежитіе, и ни одинъ монахъ не держалъ у себя ни денегъ, ни иной какой вещи, а отдавалъ все на храненіе избранному братствомъ казначанику. Смоленскій епископъ Іосифъ, который въ грамотѣ патріаршей, наравнѣ съ Ходкевичемъ, названъ благотворителемъ супрасльской обители, пожертвовалъ ей тѣ самыя три небольшія села въ бѣльскомъ уѣздѣ, которыя получилъ отъ короля Александра за свои заслуги. Пожертвованіе это было сдѣлано, безъ сомнѣнія, еще до письма посланнаго Ходкевичемъ къ патріарху; но грамоту, въ подтвержденіе своего пожертвованія, Іосифъ далъ обители уже 11 мая 1506 г. ⁽¹⁴⁵⁾.

Изъ дѣйствій самого митрополита Іоны извѣстны немногія. Во время войны Ивана Васильевича съ Александромъ взятъ былъ въ плѣнъ московскимъ войскомъ, въ числѣ другихъ, и сынъ Іоны Сенька Кривой. Въ 1505 г., когда къ

⁽¹⁴⁵⁾ Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 1. 2.

новому московскому вел. князю Василию Ивановичу приходилъ посоль отъ польскаго короля, присылалъ и митрополитъ Іона своего человѣка къ московскому митрополиту Симону и просилъ исходатайствовать его сыну Сенькѣ освобожденіе изъ плѣна, на обмѣнъ одного боярскаго сына. Но ходатайство Симона не имѣло успѣха: потому что государю хотѣлось обмѣнять митрополичьяго сына не на одного, а на двухъ боярскихъ дѣтей. Въ слѣдующемъ году, также съ посломъ королевскимъ, Іона снова прислалъ въ Москву своего человѣка и просилъ о сынѣ. Въ этотъ разъ Василій Ивановичъ, снисходя на просьбу Іоны, а болѣе на ходатайство своего московскаго митрополита и бояръ, повелѣлъ отпустить Сеньку Криваго въ обмѣнъ одного сына боярскаго, хотя, какъ далѣе увидимъ, обмѣнъ состоялся еще нескоро ⁽¹⁴⁶⁾.

Во время тойже войны Івана Васильевича съ Александромъ, московское войско, послѣ неудачной осады Смоленска, опустошая литовскія области, доходило и до Гродны, и здѣсь разорило колошскій монастырь и въ немъ церковь св. муч. Бориса и Глѣба. Нашелся благотворитель и для этой обители—нѣкто Богущъ Боговитиновичъ, писарь королевскій, городничій трокскій. Онъ воздвигъ и обновилъ, на собственные средства, церковь и монастырь, снабдилъ ихъ всѣмъ необходимымъ и пожертвовалъ имъ село свое Чащевичи съ землями и всѣми угодьями, — на чтò и выдалъ монастырю запись въ 20 день іюля 1506 г., въ присутствіи митрополита Іоны и смоленскаго владыки Іосифа. Въ тоже время митрополитъ Іона, по

⁽¹⁴⁶⁾ *Баттышъ-Каменск.* Переписка между Россією и Польшею, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 49. Изъ плѣна отпущенъ Семень Кривой, вѣроятно, уже въ 1509 г., когда, по заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, отпущены были и всѣ польскіе плѣнники (тамъ же, 52—54).

просьбѣ Боговитиновича, далъ монастырю благословенную грамоту (отъ 20 іюля 1506 г.), въ которой отказался за себя и своихъ преемниковъ отъ всѣхъ доходовъ, собиравшихся до-толѣ въ митрополичью казну съ этого монастыря, какъ то: отъ сборныхъ кунницъ, подъѣздовъ, станцій, поклоновъ и иныхъ, и предоставилъ навсегда ктитору храма Богушу, вмѣстѣ съ монастырскою братіею, избирать игуменовъ и подавать имъ монастырь по своей волѣ, только съ благословенія митрополита и безъ всякой мзды ему за благословеніе. Подъ грамотою своею Іона подписался такъ: «Волею Божею, Іона архіепископъ метрополитъ кіевски и всея Руси се писахъ моею рукою». Эту грамоту митрополита, равно какъ и фундушевую запись Боговитиновича, спустя годъ, подтвердилъ и новый король польскій Сигизмундъ своею грамотою, которою передалъ колошскій борисоглѣбскій монастырь во власть, «опеканье» и подаванье пану Боговитиновичу, съ тѣмъ чтобы митрополитъ и епархіальный архіерей не вступались ни въ монастырь, ни въ церковь, и никакихъ доходовъ и подачекъ съ нихъ не брали, а преподавали только благословеніе избранному игумену ⁽¹⁴⁷⁾.

Подъ конецъ своей жизни, но находясь еще въ здоровомъ состояніи, митрополитъ Іона составилъ два духовныхъ завѣщанія. Въ одномъ расписалъ часть своего имущества на церкви Божіи для спасенія своей души; въ другомъ нѣкоторую сумму золотыхъ и иного своего имущества назначилъ своему государю, еще нѣкоторую распредѣлилъ между своими пріятелями

⁽¹⁴⁷⁾ *Кульчинск.* Инвентарь Городенскаго колошскаго монастыря, въ Вилн. Археогр. Сборн. IX, № 3. 4. 5, стр. 416 — 422. Грамата Сигизмунда не могла быть дана въ іюль 1506 г., когда еще былъ живъ король Александръ. Вообще въ этомъ инвентарѣ допущено множество хронологическихъ ошибокъ.

и слугами и, въ особенности, перечислилъ всѣ вещи и денѣги, которыя должны принадлежать сыну его Сенькѣ, находившемуся еще въ плѣну московскомъ. Оба эти завѣщанія Іона представилъ королю Сигизмунду и билъ челомъ утвердить ихъ, чтобы ни при жизни его-митрополита, ни по смерти, завѣщанія никѣмъ не были нарушены, и всѣ вещи были розданы по назначенію, а вещи сына его сохранялись въ цѣлости, пока онъ не освободится изъ плѣна. Король уважилъ желаніе первосвященника и оба его завѣщанія утвердилъ своею грамотою въ 9 день іюля 1507 года ⁽¹⁴⁸⁾. Кончину митрополита Іоны надобно относить къ послѣднимъ мѣсяцамъ того же 1507 года, судя потому, что въ началѣ слѣдующаго года, какъ увидимъ, былъ уже другой митрополитъ кievскій и всея Руси.

Были, во дни митрополита Іоны, и другія знатныя лица, кромѣ извѣстныхъ уже намъ маршалка Ходкевича и королевскаго писаря Боговитиновича, дѣлавшія вклады и пожертвованія на православныя церкви и монастыри. Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ Пинскій, соорудивъ, въ имѣніи своемъ Ставкѣ, церковь св. Іоакима и Анны, надѣлилъ ее (1504 г.) пахатными и бортными землями, сѣножатями и рыбными ловлями, назначилъ священнику ея десятину ржи и всякаго яроваго хлѣба изъ своего новаго двора и по осмидесяти грошей

⁽¹⁴⁸⁾ Этотъ документъ напечатанъ о. протоіереемъ *Лебединцевымъ* въ Киев. епархіал. Вѣдомостяхъ за 1873 г., и потомъ, вмѣстѣ съ другими документами, заимствованными изъ Литовской метрики и изъ архива уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ, изданъ въ особой брошюрѣ, озаглавленной: «Матеріалы для исторіи кievской митрополіи», стр. 37—38. Въ самомъ документѣ годъ написанія его не обозначенъ, а показано только: «писанъ у Вильни, іюля 9 день, явдикта 10», подобно тому, какъ и въ другой грамотѣ Сигизмунда 1507 г. — въ А. З. Р. II, № 24.

ежегодно. Князь Михаилъ Ивановичъ Мстиславскій, благотворившій и прежде мстиславскому пустынскому монастырю, прибавилъ ему (1505 г.) еще медовую и денежную дани изъ своихъ имѣній ⁽¹⁴⁹⁾. Князь Димитрій Путятичъ, воевода кievскій, не успѣлъ оставить духовнаго завѣщанія; но душеприкащикъ его, князь Михаилъ Глинскій, самъ назначилъ и раздалъ по душѣ его, съ соизволенія короля Александра, пожертвованія на церкви и монастыри. Грамата королевская (отъ 29 апр. 1506 г.), въ которой излагается и утверждается это распоряженіе Глинскаго, представляетъ собою весьма любопытный историческій документъ. Изъ нея можно видѣть, сколько было тогда въ западно-русской церкви православныхъ архіерейскихъ каѳедръ, сколько церквей въ Вильнѣ, и какія церкви и монастыри считались наиболѣе уважаемыми. Самые большіе вклады изъ оставшихся имѣній покойнаго князя Путятича сдѣланы на монастырь кievо-печерскій, въ которомъ погребены были родители его и онъ самъ, и на виленскій пре-чистенскій соборъ: первому назначены половина крестьянъ данниковъ покойнаго князя, по имени Зеремцовъ, жившихъ за Березиною, и уставъ меда, который шель съ нихъ; послѣд-нему—другая половина тѣхъ же данниковъ и такой же уставъ меда. За тѣмъ дано по десяти копъ грошей на каждый изъ архіерейскихъ синодиковъ для поминовенія покойнаго князя, и именно на синодики: митрополичій, смоленскій, полоцкій, володимерскій, луцкій, туровскій, перемышльскій и холмскій, всего—на восемь. Далѣе — десять копъ грошей на виленскій троицкій монастырь и по двѣ копы грошей на двѣнадцать виленскихъ церквей, которыхъ, слѣдовательно, вмѣстѣ съ пре-

⁽¹⁴⁹⁾ Ревизія пущъ, приложен. № 13, стр. 221; А. З. Р. I, № 217.

чистенскимъ соборомъ и троицкимъ монастыремъ, было въ Вильнѣ четырнадцать. Еще далѣе назначено по десяти копѣ грошей: въ Новогрудкѣ на двѣ церкви—Пречистыя и св. муч. Бориса и Глѣба, въ Минскѣ на вознесенскій монастырь, въ Гроднѣ на церковь Пречистыя и на монастырь Бориса и Глѣба, въ Смоленскѣ на соборную церковь Пречистыя и на общежительные монастыри — троицкій и спасскій, въ Витебскѣ на соборную церковь св. Михаила, въ Полоцкѣ на софійскій соборъ, въ Брестѣ на соборную церковь св. Николая, во Владимірѣ на церковь Пречистыя, въ Луцкѣ на церковь св. Іоанна Богослова и на жидичинскій николаевскій монастырь, въ Холмѣ на церковь Пречистыя, въ Перемышлѣ на соборную церковь, въ имѣніяхъ покойнаго князя на троицкій монастырь, и еще на какой-то пустыньскій монастырь пана Александра (вѣроятно, Ходкевича, т. е. супрасльскій). Наконецъ, на спасскую церковь въ Люблинѣ назначено пять копѣ грошей и на семь церквей въ имѣніяхъ покойнаго князя Путятича по копѣ грошей ⁽¹⁵⁰⁾.

II.

Отпуская пословъ новаго польскаго короля и вел. князя литовскаго Сигизмунда, приходившихъ въ Москву съ вѣстію о его вступленіи на престолъ, московскій государь Василій Ивановичъ (въ мартѣ 1507 г.) далъ имъ наказъ: «молвите

⁽¹⁵⁰⁾ А. З. Р. I, № 224. Въ архивѣ униатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ, находятся: 1) подлинная дарственная запись (на пергаментѣ) князя Михаила Глинскаго на половину данниковъ Заремцовъ, данная, по душѣ князя Путятича, виленскому пречистенскому собору 1506 г., мая 18, инд. 9, и 2) подтвердительная грамота короля Александра этой дарственной записи (Олпсъ архив. №№ 138. 488).

отъ насъ брату и свату нашему, Сигизмунду, чтобы и нынѣ сестра наша Елена, а его сноха, вѣдала свой греческій законъ во всемъ, а онъ бы ее жаловалъ и берегъ и держалъ въ чести, какъ пригоже, и къ римскому закону ее не нудилъ бы ничѣмъ» ⁽¹⁵¹⁾. И надобно отдать справедливость Сигизмунду: онъ такъ и дѣйствовалъ по отношенію къ Еленѣ. Еще прежде (генв. 5) онъ пожаловалъ ей въ пожизненное владѣніе свой замокъ Бѣльскъ, съ городами Саражемъ и Брянскомъ, со всѣми боярами, слугами и людьми бѣльскаго повѣта, со всѣми землями, лѣсами, сѣножатями, со всѣми ловами, рыбными, звѣриными и птичьими, со всѣми данями, доходами и пожитками. А черезъ три года (12 марта 1510) отдалъ ей, по ея просьбѣ, виленскій свято-троицкій монастырь въ ея патронатство, чтобы она сама избирала архимандрита монастырю и подавала его, кому захочетъ, а ни митрополить, ни даже король въ то не вступались ⁽¹⁵²⁾. Потому-то и Елена, насколько могла, старалась пособлять Сигизмунду въ его сношеніяхъ съ ея братомъ. Когда князь Михаилъ Глинскій, съ своими братьями и пріятелями, взбунтовался противъ литовскаго государя, и Василий Ивановичъ, принявъ ихъ въ подданство Россіи, послалъ имъ (весною 1508 г.) на помощь войско для разоренія литовской земли,—тогда, вмѣстѣ съ посломъ отъ Сигизмунда въ Москву, присылала и Елена своего человѣка, и просила Василия Ивановича, чтобы онъ былъ съ королемъ «въ любви, и въ братствѣ, и въ пріязни», а о Глинскомъ писала, что онъ, забывъ милости ея мужа—Алек-

⁽¹⁵¹⁾ А. З. Р. II, № 16, стр. 18.

⁽¹⁵²⁾ А. З. Р. II, № 8. 58. Снес. № 80, стр. 107. Виленскій свято-троицкій монастырь, съ конца XV вѣка, король взялъ въ свое подаванье (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 8).

сандра, который сдѣлалъ его изъ смерда паномъ, посягнувъ на здоровье своего государя и, своими чарами, свелъ его со свѣта. Правда, Глинскій и его пріатели увѣряли Василия Ивановича, что въ Литвѣ опять пришла на Русь великая нужда о греческомъ законѣ, что ее нудятъ тамъ къ закону римскому, и Василий Ивановичъ повѣрилъ имъ, почему и сталъ за нихъ, и поднялъ свое оружіе въ оборону православной Руси въ Литвѣ, какъ самъ объяснялъ своей сестрѣ Еленѣ, намекая ей, не настала ли теперь и ей великая неволя ⁽¹⁵³⁾. Но это, безъ сомнѣнія, была клевета измѣнниковъ польскаго короля, которою они рассчитывали сильнѣе подѣйствовать на московскаго государя и скорѣе вызвать его на борьбу съ Сигизмундомъ: не сохранилось никакихъ указаній, чтобы тогда возобновлялась въ Литвѣ попытка къ обращенію православныхъ къ латинской вѣрѣ. Доходили въ Москву извѣстія (1509), что король «держитъ не въ чести» свою невѣстку Елену, и въ другой разъ (1512), что ее сильно обидѣли паны воеводы, виленскій и троцкій, не пустили ѣхать въ Бреславль, ея имѣніе, а насильно отвезли въ Троки, потомъ въ Биршаны, и отобрали у нея казну, города и волости. Но первое извѣстіе ничѣмъ не подтвердилось, а послѣднее оказалось преувеличеннымъ или искаженнымъ, какъ видно изъ словъ короля московскому послу: «намъ хорошо извѣстно, что паны казны и никакихъ имѣній у нашей невѣстки не отнимали, въ Троки и Биршаны ее не возили, нечести ей никакой не чинили, но только сказали ей, съ нашего вѣдома, чтобы ея милость въ Бреславль не ѣхала, по небезопасности пограничныхъ мѣстъ, а пребывала по другимъ своимъ городамъ и

⁽¹⁵³⁾ П. Собр. Русск. Лѣт. VIII, 249; А. З. Р. II, № 22. 49.

дворамъ. Мы нашу невѣстку королеву Елену, съ тѣхъ поръ, какъ стали господаремъ въ нашей отчинѣ, держали въ великой чести, и къ римскому закону никогда не нудили и не будемъ нудить, а городовъ и волостей, что подавалъ ей нашъ братъ, не только у нее не отнимали, но придали ей къ тому еще нѣсколько городовъ, и волостей, и дворовъ нашихъ. Для большаго же удостовѣренія, ѣхаль-бы ты къ самой нашей невѣсткѣ, королевѣ, и пораспросилъ ее о томъ». Въ распространіи ложныхъ слуховъ относительно Елены не безъ основанія подозрѣваютъ князя Мих. Глинскаго: онъ подалъ даже «запись» вел. князю Василию Ивановичу, будто его сестру Елену зельемъ отравили ⁽¹⁵⁴⁾. Елена скончалась 24 генваря 1513 г. въ своемъ имѣніи Бреславлѣ, и погребена съ честію въ виленскомъ пречистенскомъ соборѣ самимъ митрополитомъ Іосифомъ II, который нарочно для этого вызванъ былъ въ Вильну ⁽¹⁵⁵⁾.

Не знаемъ, участвовала ли Елена, своимъ ходатайствомъ, и въ избраніи Іосифа на митрополию, какъ прежде участвовала въ избраніи Іоны II; но должны сказать, что и настоящій выборъ православнаго митрополита былъ весьма удаченъ. Іосифъ происходилъ изъ знатной фамиліи Солтановъ, хотя и нельзя доказать непрерываемо, будто онъ былъ тотъ самый Иванъ Солтанъ, который еще при Казимірѣ служилъ земскимъ подскарбіемъ великаго княжества литовскаго и въ 1476 г.

⁽¹⁵⁴⁾ Бант.-Каменск. Переписка между Россією и Польшею, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1860, IV, отд. II, 54. 57. 60; А. З. Р. II, № 80; А. Э. I, № 289, стр. 337.

⁽¹⁵⁵⁾ А. З. Р. II, № 83; Бант.-Каменск. тамъ же, 62. Кояловичъ пишетъ: Mortua est Wilnae, excurrente Iannuario, tumultata regio apparatu in Russorum templo Deiparae sacro (Historiae Lithuanae pars II, p. 350, Antverp. 1669).

подписался подъ извѣстнымъ посланіемъ митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, какъ утверждаютъ уніатскіе и іезуитскіе писатели, выводя отсюда заключеніе, что митрополитъ Іосифъ Солтанъ былъ уніатъ. Мать его—Василисса происходила изъ рода Тышкевичей, сестра—Анна находилась въ супружествѣ за княземъ Александромъ Чарторижскимъ, а другая—Марина за Василиемъ Горностаемъ; старшій братъ назывался Михаиломъ Солтановичемъ ⁽¹⁵⁶⁾. Самъ Іосифъ, какъ мы уже упоминали, показалъ вѣрную службу королю Александру еще въ 1502 г., при осадѣ Смоленска русскими, когда былъ только нареченнымъ епископомъ,—за что и получилъ отъ короля три имѣнія. Потомъ, пожертвованіемъ этихъ имѣній на супрасльскую обитель сдѣлался извѣстнымъ вселенскому патріарху (1505) и новому королю Сигизмунду, который утвердилъ (1507) за обителю его даръ, а самому Іосифу, владыкѣ смоленскому, во вниманіе къ прежнимъ убыткамъ, какіе потерпѣла его кафедра отъ русскихъ, пожаловалъ (18 іюля 1507) село Капустинское ⁽¹⁵⁷⁾. На митрополию онъ избранъ, по всей вѣроятности, къ концу тогоже 1507 года: потому что въ январѣ слѣдующаго былъ уже митрополитомъ, хотя, разумѣется, только *нареченнымъ*, какъ называлъ его, даже въ февралѣ 1509 г., и самъ король въ своей окружной граматѣ. Но въ сентябрѣ 1509 г. подписывался уже подъ своими грамотами такъ: «волею Божіею, Іосифъ архіепископъ, митрополитъ

⁽¹⁵⁶⁾ *Прот. Лебединцев.*, Матеріалы для исторіи кiev. митрополіи, 1 — 3; А. Ю. и З. Р. I, № 62. А у Яна Солтана, подписавшагося въ 1476 г. подъ грамотою къ папѣ, былъ, по Нѣсецкому, будтобы только одинъ братъ—Александръ (Herbarz Polski, VIII, 457, w Lipsku 1841).

⁽¹⁵⁷⁾ А. З. Р. II, № 24. Снес. № 23.

кіевскій и галицкій и всея Руси» (158). Слѣд. поставленіе его на митрополию совершилось между февралемъ и сентябремъ 1509 года. Это поставленіе онъ получилъ, какъ самъ свидѣтельствуесть, благословеніемъ святѣйшаго вселенскаго патріарха Константинаграда, новаго Рима, киръ Пахомія и его великаго собора (159). Пока былъ нареченнымъ митрополитомъ, Іосифъ удерживалъ за собою и смоленскую епархію и иногда проживалъ въ Смоленскѣ; но сдѣлавшись дѣйствительнымъ митрополитомъ, скоро поставилъ для смоленской епархіи особаго епископа—Варсонофія (160).

Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ со времени утвержденія Іосифа на митрополитской каѳедрѣ, какъ онъ созвалъ соборъ въ Вильнѣ «о церковныхъ вещехъ и о исправленіи дѣлъ духовныхъ», который и состоялся въ самый праздникъ Рождества Христова, 25 декабря 1509 года. Причины, вызвавшія

(158) А. З. Р. II, №№ 10. 51. 55. Первая изъ этихъ грамотъ, подъ № 10, писанная къ митрополиту Іосифу въ Минскъ 20 генваря, безъ означенія года, не можетъ быть относима къ 1507 году: потому что не только въ генварѣ, но и въ іюлѣ 1507 г. Іосифъ былъ еще только епископомъ смоленскимъ, а не митрополитомъ (А. З. Р. II, №№ 23. 24). Если въ грамотѣ просятъ митрополита «утвердить присягами» людей, находившихся въ минскомъ замкѣ, «абы они господарю, его милости, правду вчинили», и посѣтитъ для тогоже и въ Вильну, то это—не по случаю возшествія на престолъ новаго государя, а по случаю ожидаемаго нападенія московитянъ, которое случилось именно въ 1503 году (П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 249).

(159) Акт. Вилен. Коммис. I, № 10, стр. 39. Въ Сборникѣ Император. публ. библ., по Опис. рукописей графа Э. А. Толстова, отд. II, № 68, находится «Грамата прощальная Іосифа, митрополита кіевского и всея Руси», данная имъ священноинокѣ Закхею (л. 290). Здѣсь Іосифъ такъ же свидѣтельствуесть: «по благодати Св. Духа и благословеніемъ святѣйшаго господина, вселенскаго патріарха Константинополя, новаго Рима, киръ Пахомія власти данной намъ вязати и рѣшати... и проч.

(160) А. З. Р. II, №№ 45. 51; А. Ю. и З. Р. I, № 53, стр. 41. На виленскомъ соборѣ 25 дек. 1509 г., какъ сейчасъ увидимъ, присутствовалъ уже смоленскій епископъ Варсонофій.

созваніе собора, объяснилъ самъ митрополитъ въ началѣ «соборнаго Дѣянія», воспользовавшись при этомъ словами митрополита Кирилла II, сказанными на владимірскомъ соборѣ 1274 года. «Съ того дня, — говоритъ Іосифъ, — какъ, изволеніемъ Божиимъ, я, недостойный, занялъ престолъ митрополіи кievской и всея Руси и принялъ обязанность пасти церковь Божию, отсѣкать всякое преступленіе закона нашей православной вѣры и утверждать, по древнему обычаю, церковные уставы, я видѣлъ много нестроенія и безчинія въ духовенствѣ и много о томъ слышалъ... Все это мы должны исправлять и очищать по правиламъ святымъ, о всемъ должны скорбѣть и болѣть. Ибо какой прибытокъ получили мы чрезъ умноженіе нашихъ грѣховъ? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не разведены ли сыны и дщери наши во многія страны поморскія, плѣненные отъ поганныхъ? Не взяты ли были грады наши; не пали ли сильные князья наши отъ острія меча; не запустѣли ли св. Божіи церкви; не томимся ли всякій день отъ безбожныхъ поганныхъ агарянъ? Все это бываетъ намъ за то, что мы ходимъ не по правиламъ св. апостоловъ и не по заповѣдямъ св. отцевъ нашихъ. Посему мы, Іосифъ, милостію Божіею, архіепископъ, митрополитъ кievскій и всея Руси, и составили соборъ съ преподобными епископами, пречестными архимандритами и игуменами и богобоязненными священниками»..... Епископовъ присутствовало на соборѣ семь (а съ митрополитомъ восемь), именно: владимірскій и берестенскій Вассіанъ, смоленскій Варсонофій, лудскій и острожскій Кирилъ, полоцкій и витебскій Евѣимій, туровскій и пинскій Арсеній, перемышльскій Антоній и холмскій Филаретъ. Архимандритовъ (хотя въ числѣ ихъ упомянуть одинъ

и игумень)—также семь: кіево-печерской великой лавры Іона, благовѣщенской *патріаршеской* обители (такъ называли су-
прасльскій монастырь) игумень Пафнутій, троицкій виленскій
Изосима, лаврашевскій Арсеній, троицкій слудцкій Іосифъ, воз-
несенскій минскій Сергій, михайловскій городецкій изъ По-
лоцка Антоній. Игуменовъ—шесть: троицкій (неизвѣстно от-
куда) Симонъ, святодуховскій изъ Смоленска Аѳанасій, іоан-
новскій островскій изъ Полоцка Евѳимій, петровскій изъ По-
лоцка Алексій, николаевскій изъ Ольшанъ Іона и николаев-
скій изъ Лоска Геронтій. Протопоповъ—семь: виленскій Мат-
ѳей, новгородскій Іаковъ, городенскій Антипа, слудцкій Тео-
доръ, марковскій Лукіанъ, слонимскій Косьма и волковыйскій
Ѳеодоръ. Кромѣ того на соборѣ находились и священники.
«Дѣяніе» виленскаго собора представляетъ намъ вѣрную кар-
тину тогдашнихъ недостатковъ и злоупотребленій, существо-
вавшихъ въ западно-русской митрополіи: такъ какъ одни изъ
нихъ ясно выражены соборомъ, а другіе указаны самими
опредѣленіями собора. Всѣхъ опредѣленій или правилъ соборъ
постановилъ 15, которыя, впрочемъ, могутъ быть раздѣлены
на три класса.

Первыя четыре правила касаются поставленія на священ-
ныя степени. «Нѣкоторые въ нашемъ законѣ, говоритъ со-
боръ, презирая отеческое преданіе и заповѣди, ради мірской
славы и властительства, покупаютъ себѣ, еще при жизни епи-
скоповъ, ихъ каѳедры и принимаютъ эти каѳедры безъ совѣ-
та и согласія митрополіи и епископовъ и безъ избранія отъ
князей и пановъ нашего греческаго закона». Такъ же прио-
брѣтались и настоятельскія мѣста въ монастыряхъ и священ-
ническія на приходахъ. А дьяки или причетники, безъ воли

своего епархіального владыки, отправлялись въ другія епархіи и получали священство отъ чужихъ архіереевъ. Противъ этихъ нестроений соборъ постановилъ: 1) «никому не подкупаться подъ живыми епископами, архимандритами и священниками». Если же кто дерзнетъ на такое дѣло, архимандрить ли, или игумень, или священникъ, или мірянинъ, то да будетъ на нихъ церковное неблагословеніе и отлученіе, пока не покаются, и на епископство и на всякій священническій санъ ихъ отнюдь не поставлять. А если кто изъ епископовъ дерзнетъ такого безчинника совершить во священство, тотъ самъ да будетъ лишенъ своего сана. 2) Архіепископу и епископамъ отнюдь не поставлять на священство дьяковъ изъ чужихъ епархій, безъ повелѣнной грамоты отъ ихъ епископа и безъ отпустныхъ листовъ, которые должны быть писаны особо, по древнему обычаю. 3) Во епископы и во всякій степень священства ставить только достойныхъ, послѣ обыска и по свидѣтельству и поручительству ихъ духовнаго отца; а недостойныхъ отнюдь не ставить, если и господарь (т. е. великій князь литовскій) присылать будетъ: въ такомъ случаѣ «всѣмъ намъ съ митрополитомъ пойти къ господарю и объявить недостойнство того недостойнаго». 4) Если же какой либо епископъ или священникъ, утаивъ свою виновную совѣсть отъ своего духовнаго отца, воспріиметъ святительство или священство, но потомъ будетъ обличенъ, — такого отлучить отъ божественной службы.

Другой классъ правилъ составляютъ тѣ, которыя касаются поведенія духовныхъ лицъ и отчасти мірянъ. Нѣкоторые епископы, не желая повиноваться великой церкви (т. е. митрополичьей) и имѣть къ ней послушаніе, не приходили на со-

боры для совѣщаній объ утвержденіи православной вѣры и не имѣли попеченія о своей духовной паствѣ, а принимали на себя мірскія дѣла и тѣми дѣлами оправдывали себя; иногда же безъ вины отнимали отъ игуменовъ и священниковъ ихъ церкви. Монахи исходили изъ своихъ монастырей безъ воли и отпустной грамоты настоятелей, и іеромонахи священствовали внѣ монастырей безъ благословенія святительскаго. Вдовы священники мірскіе имѣли наложницъ и продолжали священствовать къ величайшему соблазну мірянъ. Священники, подпадавшіе подъ запрещеніе отъ своего архіерея, отходили въ другія епархіи и тамъ получали благословеніе и священствовали. Равно и міряне, подвергшіеся, за какія либо духовныя вины, отлученію отъ своихъ епископовъ, уходили въ иныя епископіи и тамъ принимались въ общеніе. А нѣкоторые міряне, имѣя у себя «божественныя правила», не хотѣли слушаться своихъ пастырей и думали сами себѣ быть закономъ. Противъ этихъ нестроений соборъ опредѣлилъ: 1) всѣмъ епископамъ, безъ всякаго прекословія, кромѣ великой какой либо нужды, собираться на соборы; а которые епископы, ради мірскихъ дѣлъ, будутъ уклоняться отъ свящ. соборовъ, презирать свою духовную паству и не имѣть о ней попеченія, таковыя да будутъ безотвѣтны (прав. 14). 2) Отъ игуменовъ и священниковъ не отнимать церквей безъ вины и безъ преступленій, указанныхъ въ ихъ ставленной грамотѣ. Если же священникъ начнетъ свою церковь держать въ небреженіи, безчинно, или церковныя службы совершать не по уставу, или упиваться, у такого безчинника отнять церковь и отлучить его на время. А если онъ не перестанетъ творить безчинія, тогда епископу «соборнѣ, съ своимъ крылосомъ, съ священно-

иноками и съ попами» (вотъ имя и составъ духовнаго управленія и суда при тогдашнихъ епархіальныхъ архіереяхъ!), запретить такому безчиннику священнослуженіе (прав. 7).

3) Монахамъ изъ своихъ монастырей, безъ воли игуменской, отнюдь не исходить и, безъ отпустной грамоты отъ настоятеля, нигдѣ ихъ не принимать; а священноиноки да не священствуютъ нигдѣ безъ благословенія святительскаго (прав. 12).

4) Попамъ и діаконамъ, неимѣющимъ своихъ женъ, запрещается священствовать во всемъ предѣлѣ митрополіи кievской, и *галицкой*, и всея Руси, какъ «и нынѣ вселенская великая константинопольская церковь держитъ», послѣдую правиламъ соборнымъ и отеческимъ и законамъ царскимъ. А если бы митрополитъ или кто либо изъ епископовъ захотѣлъ нарушить это соборное опредѣленіе и дозволилъ вдовымъ священникамъ священствовать, таковой самъ да будетъ лишенъ своего сана, епископъ—митрополитомъ, а митрополитъ—соборомъ всѣхъ епископовъ его области. Если же какіе либо міряне явятся непокорными этому правилу, они соборне да будутъ отлучены всѣми епископами и, если не покаются, преданы проклятію (прав. 6). Священниковъ и мірянъ, подвергшихся неблагословенію и отлученію отъ своего епископа, отнюдь не разрѣшать и не допускать до церковнаго общенія въ другихъ епархіяхъ, безъ воли ихъ епископа. Священника, безъ отпустной грамоты отъ епископа, въ другой епархіи не принимать (прав. 5). Божественныхъ правилъ (Кормчей) мірянамъ у себя не держать; а кто станетъ держать, да будетъ въ церковномъ отлученіи, пока не оставитъ ихъ (прав. 13).

Послѣдній классъ правилъ касается отношенія свѣтскихъ людей къ церкви и направлень противъ ихъ злоупотребленій. Нѣ-

которые православные князья и паны, пользуясь въ своихъ имѣніяхъ правомъ подаванія, т. е. избранія и назначенія священниковъ къ приходскимъ церквамъ, сами потомъ и отнимали эти церкви у священниковъ, безъ вѣдома епархіальнаго архіерея. Другіе, по небрежности, долго оставляли въ своихъ имѣніяхъ приходскія церкви безъ священниковъ. Иные приказывали священникамъ священнодѣйствовать въ ихъ церквахъ безъ благословенія архіерейскаго. Еще нѣкоторые отнимали у церквей имѣнія и другія церковныя вещи. Имѣя все это въ виду, святители, присутствовавшіе на соборѣ, опредѣлили: 1) когда въ имѣніяхъ православныхъ князей и пановъ, пользующихся правомъ подаванія, мы рукоположимъ къ какой либо церкви священника, или благословимъ въ ней пѣть прежде рукоположеннаго и подтвердимъ то нашею грамотою, то князья и паны не должны у этого священника отнимать церкви безъ нашего вѣдома святительскаго. Если священникъ въ чемъ провинится, они должны объявить его вину намъ своимъ писаніемъ, и мы соборне ее рассмотримъ, и если священникъ будетъ достоинъ отлученія, мы удалимъ его отъ церкви и отдадимъ ее другому нашимъ благословеніемъ. Если же князь или бояринъ самовольно отниметъ у священника церковь безъ его вины и безъ вѣдома святительскаго, намъ къ той церкви священника не давать, пока не оказана будетъ справедливость прежнему (прав. 8). 2) Если князь или бояринъ въ своихъ имѣніяхъ будетъ держать церковь въ небреженіи, безъ священника, три мѣсяца, намъ отъ себя послать къ той церкви попа для хвалы Божіей и блага христіанъ, живыхъ и умершихъ (прав. 9). Если, по приказанію князя или пана, какой либо священникъ начнетъ

священствовать въ церкви, безъ нашего благословенія, то да будетъ онъ, по правиламъ, лишенъ своего сана (прав. 11). Если князь или бояринъ отыметъ церковное имѣніе или что либо другое церковное, намъ такого обослать нашимъ листомъ и благословіемъ, чтобы церковное отдалъ церкви, а если имѣетъ дѣло до церковнаго имѣнія, то отыскивалъ бы его правомъ предъ митрополитомъ. Если же нашего листа и благословенія не послушаетъ, на такого послать отлученіе церковное. Если какіе либо сыны нашего смиренія, въ какой бы то ни было епархіи, начнутъ противиться этому нашему законоположенію, да будутъ отъ всѣхъ насъ соборне отлучены (прав. 10).

Послѣднее (15-е) правило составляетъ собственно заключеніе Соборнаго Дѣянія и имѣетъ цѣлю утвержденіе и огражденіе всѣхъ, постановленныхъ соборомъ, правилъ. «Если, говорятъ святители, государь или какіе либо вельможи и власти будутъ присылать къ митрополиту или епископу, чтобы исполнить ихъ волю и нарушить въ чемъ либо хотя одно изъ положенныхъ нами соборне опредѣленій, то никому изъ насъ на то не дерзать, а всѣмъ намъ стѣхаться, на собственный счетъ, къ митрополиту и бить челомъ государю и непоколебимо стоять, чтобы законъ нашей православной вѣры не былъ нарушенъ. Все это мы соборне, единоумно и единодушно, положили, и записали, и утвердили нашими печатями, чтобы всѣ эти правила намъ и по насъ будущимъ митрополитамъ и епископамъ беречь и содержать ненарушимо. А если кто либо изъ насъ или будущіе послѣ насъ церковные пастыри, по своему нерадѣнію или скупости, захотятъ преступить эту заповѣдь, положенную и утвержденную нами, и за нее не

пострадаютъ, тѣ да будутъ лишены своего сана* ⁽¹⁶¹⁾. Не напрасно съ такою силою и настойчивостію отцы собора желали утвердить постановленную ими заповѣдь: они видѣли и сознавали, какъ велико зло, противъ котораго боролись, и какъ необходимо положить ему преграду. Особенно эта покупка святительскихъ кафедръ и другихъ свящ. степеней, эта непокорность епископовъ митрополиту, ихъ неявка на соборы, нерадѣніе о своихъ паствахъ и занятія мірскими дѣлами, эта безнравственная и соблазнительная жизнь вдовыхъ поповъ, эти своевольныя распоряженія князей, бояръ и самаго великаго князя въ дѣлахъ православной церкви угрожали ей самыми гибельными послѣдствіями. Дѣяніе вилenskaго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ митр. Іосифа Солтана, — замѣтимъ кстати, — служить неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что Іосифъ вовсе не былъ уніатомъ: во всемъ Дѣяніи нѣтъ ни слова ни о папѣ, ни объ уніи, ни о какомъ либо отношеніи къ папѣ литовской митрополіи; напротивъ отцы собора говорятъ только о *нашемъ* греческомъ православномъ законѣ и свое постановленіе о вдовыхъ священникахъ основали прямо на примѣрѣ *вселенской* великой константинопольской церкви.

Издавъ нѣсколько правилъ, по поводу вопіющихъ нуждъ своей мѣстной церкви, западно-русскіе іерархи, конечно, понимали, что эти правила могутъ имѣть силу только для православныхъ, но вовсе не обязательны для живущихъ

---

* (161) Дѣяніе вилenskaго собора 1509 г. напечатано: а) въ Описаніи Кіево-Соф. собора, съ цифровымъ обозначеніемъ соборныхъ правилъ (Прилож. № 10, стр. 40—48); б) въ Актахъ истор. Археогр. Коммисіи, но съ вѣкоторыми пропусками (т. I, № 289); в) въ Памятникахъ Русской старины въ западн. губ. имперіи, VI, 163—170. Соборъ открылся, какъ показаво въ Дѣяніи, 25 декабря 1509 г., а самое Дѣяніе и правила собора написаны 18 генв. 1510 года.

съ ними латинянъ, и, кромѣ того, далеко не исчерпываютъ всѣхъ церковныхъ каноновъ и постановленій. И вотъ, спустя полтора года послѣ виленскаго собора, митрополитъ Іосифъ со всѣми своими епископами, а также всѣ князья и паны греческаго закона и во главѣ ихъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, великій гетманъ, били челомъ Сигизмунду, чтобъ онъ подтвердилъ всѣ духовныя права, какія только, отъ начала христіанства на Руси, дарованы были митрополиту кievскому и подвѣдомымъ ему епископамъ на основаніи Номоканона восточной церкви, и положили предъ королемъ граматы его предка Витовта, отца - Казимира и брата Александра, пожалованныя въ свое время для подтвержденія этихъ правъ. Сигизмундъ, рассмотрѣвъ представленныя ему граматы, далъ и отъ себя такую же грамату, въ которой, прежде всего, опредѣлилъ: «имѣть кievскій митрополитъ держать въ своей власти всѣ церкви греческаго закона въ нашей отчинѣ и управлять ими; давать имъ, по св. правиламъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всякій священническій чинъ греческаго закона; судить и рядить какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, и виновныхъ карать, и вообще отправлять всякія духовныя дѣла по уставамъ соборной восточной церкви, совершенно невозбранно; также и епископы, находящіеся подъ кievскою митрополіею, имѣютъ судить и рядить и отправлять всѣ духовныя дѣла въ своихъ епископіяхъ, по давнему обычаю». За тѣмъ приказалъ князьямъ и панамъ и вообще свѣтскимъ лицамъ не только греческаго, но и римскаго закона, словами извѣстной уже намъ такой же граматы Александра, чтобы они не чинили кривды митрополиту кievскому и епископамъ и въ церковныя доходы и во всѣ sprawy

и суды духовные не вступались, и повторилъ приказаніе той же Александровой грамоты панамъ римскаго закона, имѣвшимъ въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ православныя церкви. Грамата дана Сигизмундомъ на великомъ сеймѣ, бывшемъ въ Брестѣ, 2 іюля 1511 года, и представляетъ новое свидѣтельство, что ни митрополитъ Іосифъ, ни всѣ вообще православные въ Литвѣ тогда не знали никакой уніи ⁽¹⁶²⁾.

Въ 1514 г. митрополитъ созвалъ новый соборъ, вѣроятно, въ Вильнѣ, на которомъ обсуждался вопросъ объ установленіи празднованія въ честь преп. Елисея лавришевскаго ⁽¹⁶³⁾. Этотъ Елисей происходилъ отъ знатныхъ родителей—литовцевъ. Сначала онъ служилъ при дворѣ вел. князя литовскаго и занималъ высокія должности. Потомъ, любя уединеніе, удалился въ пустыню, гдѣ, будучи найденъ какимъ-то православнымъ инокомъ, принялъ отъ него монашеское постриженіе. Когда молва о его суровой жизни собрала къ нему многихъ, желавшихъ подвизаться подъ его руководствомъ, онъ построилъ для нихъ на берегу Нѣмана, неподалеку отъ Новогрудка, церковь и основалъ ок. 1225 г. монастырь, такъ называемый лавришевскій, въ которомъ и былъ первымъ настоятелемъ—архимандритомъ. Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ Елисей былъ умерщвленъ какимъ-то юношею въ ночь 23-го октября и погребенъ въ монастырской церкви. У гроба его начали совершаться чудесныя исцѣленія и привлекать къ нему толпы усердныхъ читателей и богомольцевъ. Во дни польскаго

⁽¹⁶²⁾ А. З. Р. II, № 65.

⁽¹⁶³⁾ По крайней мѣрѣ, изъ грамоты митр. Іосифа въ супрасльскій монастырь отъ 2 февр. 1514 г. видно, что тогда въ Вильнѣ дѣйствительно былъ соборъ нѣсколькихъ епископовъ, архимандритовъ, и прочаго духовенства, хотя и невидно, о чемъ они разсуждали. Акт. Вилен. Коммис. I, № 10, стр. 39. 41.

короля Александра, слѣд. уже въ началѣ XVI в., когда татары вторглись въ литовскія владѣнія и произвели страшныя опустошенія вокругъ Новогрудка, они не осмѣлились напасть на лавришевскій монастырь, а поспѣшно бѣжали отъ него: имъ показалось, что монастырскіе дворы наполнены отборною конницею, тогда какъ тамъ не было ни одного воина. Чудо приписали заступничеству преп. Елисея и уваженіе къ нему еще болѣе усилилось въ средѣ православныхъ жителей Литвы. Это, можетъ быть, особенно и расположило митрополита Іосифа созвать соборъ, который и опредѣлилъ — праздновать преп. Елисею въ день его кончины, 23 октября. Былъ ли установленъ праздникъ общій для всей западно-русской церкви, или только мѣстный, не знаемъ; но несомнѣнно, что его праздновали литовскіе уніаты, прежде бывшіе православными, еще въ половинѣ XVII в. и что тогда еще существовало какое-то рукописное житіе преп. Елисея, на славянскомъ языкѣ, не сохранившееся доселѣ ⁽¹⁶⁴⁾.

Два собора, созванные первосвятителемъ Іосифомъ, и испрошенная имъ, вмѣстѣ съ епископами, королевская грамота о неприкосновенности ихъ церковныхъ правъ — все это говоритъ о дѣятельности Іосифа, какъ митрополита. Сохранилось нѣсколько извѣстій и о дѣятельности его, какъ епархіальнаго владыки. Вскорѣ по своемъ избраніи на митрополию онъ узналъ, что въ разныхъ мѣстахъ подвѣдомой ему епархіи многіе христіане живутъ незаконно съ женами, безъ церковнаго

⁽¹⁶⁴⁾ О всемъ этомъ свидѣтельствуетъ Кояловичъ (Miscellanea, p. 8. 36) и за нимъ Стебельскій (Żywoty S. s. Ewfozyny i Parascewii, 167 — 170, Wiln. 1781). Упомянутыя опустошенія вокругъ Новогрудка, совершенныя татарами, случились въ 1505 году (П. Собр. Р. Лѣт. II, 364).

вѣнчанія, не хотятъ крестить дѣтей, не ходятъ на исповѣдь, и началъ посылать своихъ слугъ, чтобы они брали виновныхъ и представляли къ нему на судъ. Но мѣстные власти и жители стояли за виновныхъ и не выдавали ихъ. Іосифъ обратился къ королю, и Сигизмундъ издалъ (10 февр. 1509 г.) окружную грамоту къ мѣстнымъ войтамъ, бурмистрамъ, радцамъ и всѣмъ жителямъ, чтобы они не заступались за такихъ людей, которые не хорошо держатъ свой законъ, а выдавали ихъ слугамъ митрополита предъ королевскимъ дворяниномъ Иваномъ Черкасѣмъ: иначе, этотъ дворянинъ будетъ насильно брать виновныхъ и представлять на судъ митрополита. Черезъ три съ небольшимъ года Іосифъ вынужденъ былъ принести новую жалобу королю, касавшуюся, впрочемъ, одного слонимскаго уѣзда, который, слѣдовательно, принадлежалъ къ митрополичьей епархіи. Въ этомъ уѣздѣ были также православные князья, бояре и другіе, которые съ женами жили незаконно и не хотѣли быть послушными въ дѣлахъ духовныхъ поставленнымъ тамъ отъ митрополита начальственнымъ лицамъ: десятнику—дворянину Денницѣ и протоіерею. Сигизмундъ приказалъ своею грамотою (15 сент. 1512 г.) обывателямъ слонимскаго уѣзда, чтобы они непременно были послушны и подсудны въ духовныхъ дѣлахъ мѣстному митрополичьему десятнику и протоіерею ⁽¹⁶⁵⁾. Такимъ образомъ и въ епархіяхъ литовской митрополіи, какъ московской, кромѣ главныхъ духовныхъ судовъ при кафедрахъ архіереевъ, существовали еще мѣстные духовные суды по округамъ или десятинамъ — суды десятильничьи.

Въ другомъ родѣ извѣстны намъ дѣйствія Іосифа въ его

⁽¹⁶⁵⁾ А. З. Р. II, №№ 51. 77.

каедральномъ городѣ Вильнѣ. «Повѣдали намъ, — говоритъ онъ въ своей благословенной граматѣ (отъ 20 сент. 1509 г.), — сыны нашего смиренія, виленскіе мѣщане (т. е. граждане) нашего православнаго христіанства, греческаго закона, *братство* дома пречистой Богоматери, что господинъ святѣйшій вселенскій патріархъ константинопольскій прислалъ имъ подвижный антиминсъ, и просили насъ, чтобы мы дозволили служить на томъ антиминсѣ божественную службу предъ ними въ странахъ польскихъ, нѣмецкихъ и другихъ, гдѣ случится имъ быть въ дорогѣ. И мы, на просьбу и желаніе ихъ, благословили и дозволили имъ то имѣть: посему, когда какому либо священнику придется ѣхать съ ними изъ Вильны, въ какую бы то ни было сторону, мы благословляемъ того священника и дозволяемъ ему служить предъ ними божественную службу на томъ антиминсѣ» ⁽¹⁶⁶⁾. Грамата указываетъ на частный и неважный случай, но имѣетъ большой историческій интересъ: она свидѣтельствуетъ о томъ живомъ церковномъ единеніи или уніи, какую имѣли митрополитъ Іосифъ Солтанъ и его духовныя дѣти съ вселенскимъ патріархомъ Царьграда, а отнюдь не съ папою римскимъ, и въ первый разъ упоминаетъ о братствѣ, существовавшемъ при виленскомъ пречистенскомъ соборѣ. Это уже второе братство въ Вильнѣ, отличное отъ братства кушнерскаго, которое было основано полстолѣтія тому назадъ и не числилось при какой либо одной виленской церкви. «Братство дома пречистыя Богоматери» называлось не по имени какого либо цеха или сословія виленскихъ гражданъ, а по имени каедральнаго собора, на ко-

(166) А. З. Р. II, № 55.

торомъ, конечно, и сосредоточивало свои попеченія, и имѣло характеръ братства вполне церковнаго.

Гораздо важнѣе, по содержанію своему, другая грамота, данная Іосифомъ православнымъ гражданамъ Вильны (въ декабрѣ 1511 г.) и опредѣляющая мѣру участія ихъ въ дѣлахъ ихъ приходскихъ церквей. Эти граждане, чрезъ своихъ бурмистровъ и присяжниковъ, обратились къ митрополиту Іосифу съ просьбою — держать ихъ въ чести такъ же, какъ держали ихъ его предшественники. И, прежде всего, выразили желаніе, чтобы имъ дозволено было имѣть наблюденіе за имуществомъ виленскихъ церквей, и именно чтобы каждый разъ, когда намѣстникъ митрополита, при ежегодномъ ли осмотрѣ этихъ церквей или по случаю смерти священника какой либо изъ нихъ, будетъ повѣрять церковное имущество и записывать въ свой церковный реестръ, могли и они-мѣщане тутъ же присутствовать и также повѣрять церковныя вещи и записывать въ свои городскія книги. Митрополитъ, поразсудивши «со всеѣмъ крылосомъ соборныя церкви», хотя напелъ, что въ правилахъ св. отцевъ того нѣтъ, чтобы мірскіе люди вмѣшивались въ церковное управленіе или обладали церковію, но призналъ справедливымъ, если христіане и особенно прихожане, дѣлающіе приношенія на свои храмы, будутъ оберегать ихъ имущество. И потому изъявилъ свое согласіе на желаніе гражданъ и дозволилъ имъ присылать отъ себя двухъ или трехъ уполномоченныхъ каждый разъ для участія въ осмотрѣ и повѣрѣ митрополичьимъ намѣстникомъ имущества виленскихъ церквей. Затѣмъ граждане просили, чтобы Іосифъ, какъ бывало прежде, оставилъ за ними право избирать себѣ приходскихъ священниковъ и назначалъ къ каждой церкви

того именно, о комъ они будутъ ходатайствовать, найдутъ ли «котораго дьяка или священника добраго». Митрополитъ и на это согласился; но прибавилъ, что избранныхъ гражданами кандидатовъ онъ будетъ испытывать съ своими «духовными», и если избранный окажется годнымъ, дать ему церковь, а если не годнымъ, дать церковь иному; равно если граждане не найдутъ кандидата и своевременно не представлять къ митрополиту, онъ самъ, съ своими духовными, изберетъ годнаго попа и дать ему церковь; если же какой либо попъ окажется нерадивымъ и не соотвѣтствующимъ своему сану, прихожане имѣютъ повѣдать о томъ митрополиту, и въ случаѣ виновности попа, по надлежащемъ разслѣдованіи, у него будетъ отнята церковь и отдана другому. Удовлетворивши, такимъ образомъ, желанію виленскихъ гражданъ, Іосифъ съ своей стороны замѣтилъ имъ, что они въ послѣднее время начали поступать не по уставу: берутъ къ себѣ, когда при какой либо церкви умираетъ священникъ, ключи отъ этой церкви безъ вѣдома митрополичьяго намѣстника, и потомъ вручаютъ ихъ новопоставленному къ ней священнику. Граждане отвѣчали, что такъ бывало всегда и при прежнихъ митрополитахъ, и сослались на архимандрита троицкаго монастыря Изосиму, помнившаго пятерыхъ прежнихъ митрополитовъ. Но Изосима показалъ, напротивъ, что при прежнихъ митрополитахъ священниковъ «увязывалъ» къ той или другой церкви и вручалъ имъ ключи ея митрополичій намѣстникъ, иногда въ присутствіи нѣкоторыхъ гражданъ, а иногда и безъ гражданъ. Спросили, одного за другимъ, старыхъ священниковъ, на которыхъ сослался Изосима, и они, своими подробными рассказами, подтвердили его слова. Спросили, наконецъ, ста-

раго боярина церковнаго Пацка Есковича, и онъ сказалъ: «я помню уже шестаго митрополита, а того не слыхалъ и не видалъ, чтобы мѣщане брали церковные ключи и сами давали ихъ попамъ...; по ихъ просьбамъ, митрополитъ поставлялъ священниковъ, но увязать священника къ церкви и дать ему ключи всегда посылалъ своего «увязчаго». Тогда Іосифъ, обмолвивши съ своими духовными, въ своемъ духовномъ совѣтѣ, опредѣлилъ: «за какого попа или дьяка будутъ просить граждане, чтобы назначить его въ ту или другую приходскую церковь, и онъ покажется намъ годнымъ, мы того и назначимъ; но подаваніе священнику престола и ключей церковныхъ принадлежитъ намъ. Когда мы поручимъ нашему намѣстнику подать какому либо попу церковь и увязать его, намѣстникъ имѣетъ оповѣстить гражданъ, чтобы они прислали въ ту церковь двухъ или трехъ своихъ депутатовъ, которые бы, вмѣстѣ съ нимъ, пересмотрѣли церковныя вещи и передали новому попу за собственною подписью; а если граждане не захотятъ явиться въ церковь, по повѣстѣй намѣстника, тогда онъ и безъ нихъ имѣетъ увязать въ ту церковь попа, по нашему благословенію, чтобы церковь не стояла безъ пѣнія». При разслѣдованіи вопроса о правѣ подаванья церковныхъ ключей вполнѣ выяснилось, кто были ближайшіе предшественники митрополита Іосифа, какъ назывались существовавшія тогда виленскія церкви, и кого ставили митрополиты своими намѣстниками въ Вильнѣ. Предшественниками Іосифа Солтана были митрополиты: Іона Глезна, Макарій, Іосифъ Болгариновичъ и Іона, котораго самъ Іосифъ Солтанъ называетъ здѣсь своимъ «предкомъ», предмѣстникомъ. Церкви существовали тогда въ Вильнѣ, кромѣ троицкаго собора и

пречистенскаго собора, слѣдующія: никола-перенесенская, воскресенская, екатерининская, никольская, михайловская, ивановская, пятницукая, рождественская, спасская, косьмо-демянская, юрьевская и кака-то «городская». Намѣстничество въ Вильнѣ поручалось митрополитами то троицкому архимандриту, то священникамъ приходскихъ церквей — воскресенской, юрьевской, косьмо-демянской, которые, наравнѣ съ прочими виленскими священниками, считались крылоша-нами пречистенскаго собора ⁽¹⁶⁷⁾. Троицкаго архимандрита Изосиму Иосифъ Солтанъ называетъ своимъ «намѣстникомъ духовнымъ», конечно, въ отличіе отъ намѣстниковъ свѣтскихъ, какіе были у него, наприм., въ Кіевѣ при софійскомъ соборѣ и въ Минскѣ ⁽¹⁶⁸⁾.

Изъ монастырей епархіи болѣе всѣхъ другихъ былъ близокъ Иосифу монастырь супрасльскій, на который онъ сдѣлалъ

⁽¹⁶⁷⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 4. О церкви «городской», упоминаемой въ этомъ актѣ, мы уже высказали нѣкоторыя соображенія въ примѣч. 75. Церковь «рождественская» была во имя Рождества Христова и находилась недалеко отъ пречистенскаго собора (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 107, стр. 299). О мѣстоположеніи и всѣхъ прочихъ виленскихъ церквей — см. въ томъ же № 107-мъ Вилен. Археогр. Сборника, а также въ томъ II-мъ того же Сборника, № 100, стр. 188—238, и въ Памяти. Русской старины въ западн. губ. имперіи, V, 81 — 84. Должно, однакожь, замѣтить, что въ разсматриваемомъ нами актѣ виленскія церкви не намѣренно перечислены, а упоминаются случайно, и потому нельзя утверждать, чтобы онѣ перечислены были здѣсь всѣ: не упомянута здѣсь, наприм., одна изъ древнихъ православныхъ церквей въ Вильнѣ—св. пророка Іліи.

⁽¹⁶⁸⁾ Вилен. Арх. Сборн. VI, стр. 12; А. З. Р. II, № 97, стр. 121; Сборникъ матеріал. для топогр. Кіева, отд. III, № 6. Только напечатанная подъ этимъ № 6-мъ грамота митрополита Іосифа Солтана, упоминающая о воеводѣ кіевскомъ Андреѣ Немировичѣ, несправедливо помѣчена 1504 годомъ: тогда митрополитомъ былъ еще Іова, а не Іосифъ Солтанъ, и воеводою кіевскимъ — князь Иванъ Глинскій, а не Андрей Немировичъ, сдѣлавшійся воеводою Кіева гораздо послѣ (А. З. Р. II, примѣч. 1 и 26).

такое значительное пожертвованіе и котораго считался однимъ изъ ктиторовъ. До 1510 г. всѣ зданія въ супрасльскомъ монастырѣ были деревянныя: въ этомъ году игуменъ Пафнуцій испросилъ у короля Сигизмунда разрѣшеніе (отъ 15-го марта) «муровать церковь и монастырь», т. е. сооружать изъ камня ⁽¹⁶⁹⁾. Въ этомъ же году митр. Іосифъ, вмѣстѣ съ другимъ ктиторомъ Ходкевичемъ, далъ (15 октября) супрасльскому монастырю общежительный уставъ, который, при всемъ сходствѣ съ такими же уставами, дѣйствовавшими въ московской митрополіи, имѣетъ и немаловажныя отличія. Въ уставѣ, именуемомъ супрасльскій монастырь и «лаврою», говорится, —

- 1) *о монастырскомъ богослуженіи*: пѣніе и молитву держать инокамъ въ церкви соборнѣ, по уставу св. отецъ, а въ каждое воскресенье имѣть всенощную, заутреню, часы, обѣдню, вечерню и павечерню; послѣ павечерни каждому итти въ свою келлію съ молчаніемъ, не вести бесѣды съ другими и не пить.
- 2) *О пищѣ и питіи иноковъ*: ни игумену, ни братіи не держать въ монастырѣ ничего хмѣльнаго, ни меда, ни пива, ни вина горѣлаго, а пить квасъ овощный и солодовый безъ хмѣля; только въ великіе праздники пить квасъ медовый, но безъ хмѣля и въ мѣру; въ понедѣльникъ, среду и пятокъ должно быть одно сухояденіе по 9 часѣ, во вторникъ вкушать пищу дважды, но безъ масла, а въ четвергъ съ масломъ; если же въ какой либо изъ этихъ дней случится великій праздникъ, то ѣсть какъ положено въ церковномъ уставѣ; ни самому игумену, ни инымъ изъ братіи не ѣсть внѣ трапезы, развѣ будетъ великая нужда.
- 3) *Объ имуществѣ иноковъ, одеждѣ, работахъ, мыльнѣ*: игумену и братіи не имѣть въ кельяхъ

⁽¹⁶⁹⁾ Акт. Вилен. Комм. VII, № 1.

никакого стяжанія, кромѣ одежды, книгъ и келейной работы; одежду и все потребное имѣть всѣмъ изъ монастырской казны, одежду всѣмъ носить равную — изъ простаго сукна и бараньи шубы, только игумену и священноинокамъ носить одежду изъ сукна чешскаго; на монастырскую работу выходить всѣмъ равно, кромѣ недѣльнаго, по повелѣнію игумена; въ мыльнѣ не мыться, кромѣ великой нужды или немощи. 4) *О монастырской икономіи*: всякія монастырскія дѣла и sprawy игумену исправлять вмѣстѣ съ икономомъ и другими братіями, на то поставленными; всѣ монастырскіе доходы изъ имѣній, за панихиды, сорокоусты, вклады, милостыни должны быть общими для всѣхъ и поступать, чрезъ руки иконома и его помощниковъ, въ монастырское казнохранилище; они должны вести записи всего прихода и расхода и ежегодно представлять отчетъ игумену и всей братіи. 5) *Объ отлучкѣ изъ монастыря*: игумену изъ монастыря отъ братіи не отлучаться, развѣ будетъ великая нужда поѣхать къ господарю или къ ктитору монастыря, или для обозрѣнія церковныхъ имѣній; но и тогда игумену ѣхать съ вѣдома братіи, и братія посылаетъ съ нимъ изъ среды себя двухъ или трехъ, по собственному выбору, а не по выбору самаго игумена; въ имѣніяхъ церковныхъ долго не мѣшкать и не упиваться, а по окончаніи дѣла возвращаться въ монастырь; если игумену прилучится когда, ради монастырской потребности, послать къ какому либо вельможѣ или ктитору монастыря, то пусть посылаетъ не одного брата, но двухъ или трехъ. 6) *О приѣмѣ въ монастырь и кого въ монастырь не принимать и не впускать*: желающихъ принять иночество въ той лаврѣ игумену скоро не постригать, а дать имъ два-три мѣсяца, иногда и шесть, чтобы разсмотрѣли уставъ мо-

настырскаго житія; кому захочется и полюбится жить въ обители до смерти, того постричь и вонъ изъ монастыря не пускать, кромѣ великой нужды; принимать въ монастырь всякаго, желающаго постричься въ немъ, братолюбно и безъ вкупа, развѣ самъ захочетъ, по доброй волѣ, дать что либо въ монастырскую казну; но и убогаго, неимѣющаго ничего, также принимать въ общее братство; приходящихъ иноковъ держать три дня, пока осмотрятъ житіе той лавры, и кто изъ нихъ захочетъ остаться въ монастырѣ навсегда, того принять и дать ему, вмѣсто одежды, въ которой пришелъ, другую отъ монастыря; если почему либо рѣшится впоследствии совсѣмъ оставить обитель, возвратить ему прежнюю его одежду и отпустить его; ребятъ въ монастырѣ не держать и не принимать ни на науку, ни на службу; женскому полу всякому въ монастырь не ходить. 7) *Объ отношеніи игумена къ братіи*: игумену имѣть всю братію въ любви, наставлять и держать по уставу общежитія, а нерадивыхъ и лѣнивыхъ научать, вмѣстѣ съ братією, на путь Господень; если же кто сдѣлается непослушнымъ и ропотникомъ и станетъ жить вопреки наставленіямъ игумена, такого игумену наказывать: за первый проступокъ держать въ подѣлѣти два дня на хлѣбѣ и водѣ, за второй—четыре дня, а за третій—шесть дней; если и за тѣмъ не исправится, то игумену созвать всю братію и при ней убѣждать и просить виновнаго, чтобы оставилъ свое безчиніе; если не оставитъ, то да приметъ наказаніе церковное, т. е. сидѣніе (въ кельѣ?); если же и послѣ такого церковнаго наказанія останется непослушнымъ, да будетъ высланъ вонъ изъ обители, какъ преступникъ ея общаго устава

(¹⁷⁰). Не оставлялъ митрополитъ Іосифъ безъ своего попеченія супрасльской обители и впослѣдствіи. Когда на подаренное имъ обители имѣніе Топилецъ стали заявлять свои права и посягательства какіе-то Стаевниковичи, онъ испросилъ (1511 г.) у короля Сигизмунда новую подтвердительную грамоту монастырю на это имѣніе въ огражденіе отъ ихъ посягательствъ, и вскорѣ за тѣмъ (1513 г.) написалъ письмо къ другому ктитору супрасльского монастыря, маршалку Ходкевичу, прося его защищать монастырскихъ людей въ имѣніи Топилецъ отъ обидъ и насилій со стороны сосѣдей, какъ защищаетъ свое имѣніе Хворощу, недавно подаренное имъ тому же монастырю (¹⁷¹). Въ 1514 году, посовѣтовавшись съ бывшими на соборѣ въ Вильнѣ епископами—смоленскимъ Варсофіемъ, владимірскимъ Пафнутіемъ и туровскимъ Арсеніемъ, также съ архимандритами и со всѣмъ своимъ клиросомъ, Іосифъ пожаловалъ супрасльскому монастырю, который «сталъ ново», т. е. вновь былъ построенъ изъ камня (съ 1510 г.), грамоту, подобную той, какую далъ нѣкогда предшественникъ его Іона гродненскому колошскому монастырю. Въ этой грамотѣ, упомянувъ о своемъ поставленіи отъ вселенскаго цареградскаго патріарха Пахомія, равно о грамотѣ прежняго вселенскаго патріарха Іоакима, данной на утвержденіе супрасльской обители, Іосифъ освобождаетъ «тую честную лавру общую» отъ всякой подвластности митрополиту, отъ всякой подсудности ему и его слугамъ, отъ всякихъ митрополичьихъ пошлинъ изъ

(¹⁷⁰) Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 5, стр. 16.

(¹⁷¹) Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 4. 11. 15. Въ 1516 г. митроп. Іосифъ принужденъ былъ снова отстаивать подаренныя имъ супрасльскому монастырю имѣнія отъ королевскихъ крестьянъ сураской волости. Акт. Вилен. Комм. VII, № 2.

монастыря, которыхъ не брали и прежніе митрополиты; все управленіе и судъ какъ въ монастырѣ, такъ и въ монастырскихъ имѣніяхъ, отдаетъ игумену, удерживая за собою право судить только игумена и имѣть общее наблюденіе за исполненіемъ монастырскаго устава; предоставляетъ самой братіи избирать себѣ игумена и присылать для поставленія къ митрополиту, а игумену — являться къ митрополиту на соборъ, когда будетъ позванъ отъ митрополита, безъ всякихъ податей и пошлинъ соборныхъ. Грамата подписана Іосифомъ въ Вильнѣ, и при этомъ, говоритъ онъ, въ числѣ другихъ, присутствовали «патріарха цареградскаго священноинокъ Филиппъ, двора нашего архимандритъ Лаврентій и протопопъ соборное церкви въ Новгородку попъ Иаковъ Никольскій» ⁽¹⁷²⁾. Кромѣ того митрополитъ Іосифъ дѣлалъ супрасльскому монастырю разныя отъ себя приношенія: пожертвовалъ ему жемчугу на сто копъ грошей; крестъ великій, оправленный серебромъ, съ позолотою и съ камнями; другой крестъ, на престольный,

---

(172) Акт. Вилен. Комм. I, № 10. Присутствіе на соборѣ священноинока цареградскаго патріарха свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ послѣдняго съ литовскою митрополіею. «Протопопъ-попъ» значилъ тоже самое въ литовской митрополіи, что «соборскій или поповскій староста» въ московской. Какъ въ московской, такъ и въ литовской митрополіи соборною церковію какого либо города называлась та, къ которой причислялось нѣсколько другихъ приходскихъ церквей съ ихъ причтами, и въ которой священнослужители этихъ церквей совершали очередныя службы по недѣли и составляли соборъ. Въ московской митрополіи, по многочисленности церквей, въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ было по нѣскольку соборовъ, наприм. въ Новгородѣ и Москвѣ по семи; но въ литовской митрополіи, даже въ большихъ городахъ, было всегда только по одному собору, къ которому и причислялись всѣ прочія приходскія церкви города. Священнослужители, составлявшіе соборъ при соборной церкви, избирали изъ среды своей одного старѣйшину надъ собою, который въ Москвѣ назывался соборскимъ или поповскимъ старостою, а въ Литвѣ — протопопомъ соборной церкви и вмѣстѣ попомъ своей приходской, — какъ это и видно изъ представленнаго примѣра новгородскаго протопопа-попа. Равнымъ образомъ и въ

оправленный серебромъ, съ позолотою и камнями; евангеліе пергаменное, оправленное серебромъ съ позолотою; потиръ великій и потиръ малый, серебряные и позлащенные; серебряное кадило, три иконы Богородицы, оправленные серебромъ съ позолотою, съ драгоценными камнями и жемчугомъ; книгу Псалтырь въ десть и проч. ⁽¹⁷³⁾.

Обращалъ также митрополитъ Іосифъ вниманіе и на хозяйственную часть своего двора. Въ 1512 г. онъ купилъ у князя Василя Соломерецкаго половину села Прилѣпъ, на рѣкѣ Всяжи, со всѣми людьми, землями и угодьями, за сто двадцать копѣ грошей; а въ 1518 г. купилъ и другую половину тогоже села у пана Яна Завишича за двѣсти копѣ грошей. Это приобрѣтеніе Іосифъ сдѣлалъ не на церковныя, а на собственныя деньги, и потому имѣлъ право распоряжаться купленнымъ селомъ по своей волѣ, продать его или подарить кому либо, оставить роднымъ, наслѣдникамъ, или пожертвовать на церковь. И въ томъ же 1518 г., по просьбѣ митрополита и по ходатайству князя Константина Ивановича Острожскаго, король утвердилъ село Прилѣпы за Іосифомъ со всѣми его на это село правами ⁽¹⁷⁴⁾. По инымъ имѣніямъ митрополиту приходилось имѣть тяжёбныя дѣла: одно, въ 1516 г., съ княгинею Ольшанскою и маршалкомъ

Вильнѣ упоминаются: «протопопъ виленскій попъ Тимоеей», «протопопъ виленскій священникъ перенесенскій Климентій» (Вилен. Археогр. Сборн. VI, стр. 12. 30). Тоже было и въ другихъ городахъ, напр., во Владимірѣ (Архив. юго-зап. Россіи I, стр. 242). Въ Литвѣ соборъ священниковъ, причислявшихся къ соборной церкви, назывался еще «крылосомъ», который въ кафедральныхъ городахъ служилъ вмѣстѣ совѣтомъ для епархіальныхъ архіереевъ по управленію епархіею. А сами эти священники, хотя имѣли свои приходскія церкви, назывались также попами соборной церкви и крылошанами.

⁽¹⁷³⁾ Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 20, стр. 51. 52. 54.

⁽¹⁷⁴⁾ А. З. Р. II, № 78; А. Ю. и З. Р. I, № 69.

Бартошевичемъ; другое въ томъ же и слѣдующемъ годахъ, съ канониками главнаго виленскаго костела св. Станислава. На тѣхъ и другихъ митрополитъ приносилъ жалобу королю, и король назначалъ судебныя разбирательства обоихъ дѣлъ. Чѣмъ кончилось первое, неизвѣстно; а послѣднее рѣшено болѣе въ пользу канониковъ, нежели митрополита, и, судя по изложенію дѣла, совершенно справедливо ⁽¹⁷⁵⁾.

О прочихъ владыкахъ того времени можно сказать немного. Полоцкій владыка Евѣимій принесъ королю разомъ двѣ жалобы: одну на митрополита Іосифа, другую на владимірскаго владыку Вассіана. Обѣ жалобы были рассмотрѣны на брестскомъ сеймѣ, 5 іюля 1511 года. Для этого всѣ три іерарха должны были лично явиться и стать предъ королемъ и его панами радами. Евѣимій жаловался на Іосифа, что онъ не называетъ его въ своихъ грамотахъ архіепископомъ, какъ называли прежніе митрополиты его предмѣстниковъ, и даже возбраняетъ ему самому титуловать себя архіепископомъ, какъ титуловались его предмѣстники. Іосифъ отвѣчалъ: «прежніе митрополиты писали полоцкихъ владыкъ архіепископами, но по своей доброй волѣ, а не изъ стародавнаго обычая». Король спросилъ князей Друцкихъ и бояръ полоцкихъ: какъ было издавна? И они повѣдали, что издавна владыки полоцкіе писались архіепископами, и всѣ митрополиты изъ вѣка писали ихъ архіепископами. Тогда король, съ своею радюю, призналъ владыку Евѣимія правымъ и приказалъ митрополиту писать его архіепископомъ и сохранить этотъ титулъ за полоцкими владыками навсегда. Вслѣдъ за тѣмъ Евѣимій высказалъ свою жалобу на владимірскаго владыку Вассіана

---

(175) А. Ю. и З. Р. I. № 1 62.

такъ: «онъ хочетъ сидѣть выше меня, а прежніе владыки владимірскіе никогда не сиживали выше полоцкихъ». Вассіанъ противъ жалобы не захотѣлъ ничего сказать. И какъ князья Друцкіе и бояре полоцкіе подтвердили слова Евѳимія, то король, съ своею радюю, опредѣлилъ полоцкому владыкѣ садиться всегда выше владимірскаго; но присовокупилъ: «если же у владимірскаго владыки будетъ по этому какое либо дѣло на полоцкаго, то пусть пожалуется намъ на него въ другое время, когда мы будемъ имѣть великій сеймъ со всѣми панами радами нашими и когда съ нами же будутъ митрополитъ и всѣ владыки: тогда мы разберемъ жалобу по справедливости». Послѣднія слова показываютъ, что иногда на литовскихъ сеймахъ присутствовали и всѣ православные архіереи ⁽¹⁷⁶⁾.

Владимірскій и берестейскій владыка Вассіанъ просилъ Сигизмунда, чтобы онъ утвердилъ за владимірскою каедрою нѣсколько имѣній и фольварковъ, которые завѣщалъ на соборную церковь Пречистыя во Владимірѣ бывшій староста владимірскій, маршалокъ Ѳеодоръ Янушевичъ,—и король далъ утвердительную грамоту (20 апр. 1508 г.). Черезъ полтора мѣсяца и луцкій владыка Кириллъ просилъ короля утвердить за луцкою каедрою два имѣнія, пожалованныя тѣмъ же Янушевичемъ на соборную церковь св. Іоанна богослова въ Луцкѣ: король далъ и этому владыкѣ утвердительную грамоту, но прибавилъ въ ней: «луцкіе епископы имѣютъ посылать съ тѣхъ имѣній людей своихъ на земскую службу, на-

⁽¹⁷⁶⁾ А. З. Р. II, №№ 67. 68. Полоцкіе іерархи, въ прежнее время, дѣйствительно, назывались иногда *архіепископами* (А. З. Р. I, № 62; Муханова Сборн., № 84), но иногда только *епископами* (А. И. I, №№ 268. 270) или вообще *владыками* (А. З. Р. I, №№ 174. 209).

равнѣ съ князьями, панами и землянами, противъ всякаго нашего непріятеля, по уставамъ земли волынской» (177). Пинскому и туровскому владыкѣ Вассіану пожаловалъ (9 апр. 1513 г.) на его владычную или соборную церковь рождества Пречистыя Богородицы въ Пинскѣ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ три съ половиной дворища въ селѣ Нинковичахъ со всѣми людьми, землями и разными угодыми (178). Пинскому же владыкѣ и на ту же владычную церковь завѣщала (5 март. 1518 г.) и супруга Ѳеодора Ивановича Ярославича, княгиня Александра Семеновна, свой «дворецъ» и принадлежавшія къ нему земли и угоды, съ тѣмъ однакожь, чтобы только половина доходовъ съ нихъ шла владыкѣ, а другая половина священникамъ той церкви. Въ 1520 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій записалъ на соборную церковь успенія пресв. Богородицы въ Туровѣ, владыкѣ пинскому и туровскому Арсенію и его преемникамъ, всѣхъ подданныхъ своихъ гражданъ города Турова съ ихъ домами и всѣми имѣніями, три села съ землями, лѣсами и угодіями, до четырнадцати озеръ и медовую дань съ нѣкоторыхъ другихъ своихъ вотчинъ (179).

Но давая или подтверждая православнымъ епископамъ грамоты на ихъ права и привиллегіи, Сигизмундъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволялъ себѣ иногда и такія дѣйствія, которыми подрывалось православное епископство въ самомъ корнѣ. Едва прошло десять лѣтъ послѣ виленскаго собора, опредѣлившаго, чтобы никто не подкупался подъ живыхъ епископовъ, т. е. не покупалъ ихъ каедръ, еще занятыхъ, какъ

(177) Акт. Вилен. Комм. II, № 2; А. З. Р. II, № 32.

(178) Подлинникъ этой грамоты, съ восковою печатью, хранится въ архивѣ литовской духовной консисторіи.

(179) А. З. Р. II, №№ 101. 105; Ревизія пущъ, прилож. № 16.

повторился подобный случай во всемъ своемъ безобразіи. Былъ у Сигизмунда писарь Михайло Васильевичъ Коптя, котораго онъ послалъ въ крымскую орду съ суммою въ сто копъ грошей, чтобы расположить татаръ въ свою пользу; сумма оказалась недостаточною, и Коптя издержалъ въ ордѣ немало своихъ денегъ. За тѣмъ, сопровождая крымскихъ пословъ къ королю съ ихъ свитою, простиравшеюся до шестидесяти человѣкъ, кормилъ ихъ дорогою на собственный счетъ и еще болѣе издержался. По окончаніи порученія, явившись къ Сигизмунду, Коптя просилъ вознаградить его, и чѣмъ же? Не деньгами, а тѣмъ, чтобы его отцу, пану Василию Евлашковичу, король пожаловалъ епископскую каеэдру, луцеую или владимірскую (двѣ, самыя богатыя каеэдры по имѣніямъ), какая прежде сдѣлается праздною. И Сигизмундъ охотно согласился и выдалъ грамоту, въ которой объявилъ, что, за вѣрную службу писаря Копти и за понесенныя имъ на службѣ издержки, даетъ его отцу, пану Василию Евлашковичу одну изъ названныхъ епископскихъ каеэдръ, которая прежде станетъ праздною, а самому Коптѣ предоставляет то «челомбитье», которое имѣлъ бы взять онъ — король отъ той епископіи при назначеніи ей новаго епископа ⁽¹⁸⁰⁾. Тутъ попораны были и права всей православной церкви, которой навязывался для епископскаго служенія человѣкъ, можетъ быть, вовсе неспособный и вовсе къ тому неподготовленный, и утвердившееся обычаемъ право мѣстныхъ православныхъ — участвовать въ избраніи своихъ епископовъ. А кромѣ того, изъ этой грамоты узнаемъ, что польскій король бралъ отъ православныхъ епархій припошенія — челомбитья

⁽¹⁸⁰⁾ А. Ю. и З. Р. II, № 105.

каждый разъ, когда назначалъ имъ епископовъ. Значить, бралъ и съ тѣхъ, кому хотѣлось купить себѣ епископію, и отъ тѣхъ, кому давалъ епископовъ.

Благотворенія на церкви и монастыри не только не прекращались, а еще увеличивались, и это, прежде всего, видимъ въ епархіи митрополита. Въ *Вильнѣ* пречистенскій митрополитанскій соборъ подвергся (1506 г.) сильному поврежденію: въ немъ обрушился главный куполь и на стѣнахъ показались трещины. Несчастіе произошло отъ сотрясенія почвы, вслѣдствіе того, что для укрѣпленія городской стѣны, проходившей въ одиннадцати саженьяхъ отъ собора по берегу рѣки Виленки или Вилейки, тогда забивалось множество свай. Черезъ пять лѣтъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій выпросилъ у короля Сигизмунда грамоту (19 іюня 1511 г.) на возобновленіе собора, и совершенно перестроилъ его на старомъ фундаментѣ, въ готическо-византійскомъ стилѣ, съ большимъ куполомъ по срединѣ и четырьмя башнями по угламъ. При этомъ соборъ былъ освященъ несомнѣнно во имя успенія Пречистой Богородицы. Затѣмъ князь исходатайствовалъ у короля еще разрѣшеніе (29 дек. 1515 г.) построить для пречистенскаго собора и дѣйствительно построилъ на рѣкѣ Вилейкѣ мельницу, на содержаніе митрополита Іосифа и его преемниковъ. А князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ опредѣлилъ (25 сен. 1516 г.) выдавать собору ежегодно изъ имѣнія своего Вяды по сорока куницъ, собственно на содержаніе соборныхъ священниковъ, но съ тѣмъ, чтобы митрополитъ въ это пожертвованіе совсѣмъ не вступался ⁽¹⁸¹⁾. Въ

⁽¹⁸¹⁾ Памят. Русск. старины въ западн. губ. имперіи, V, 90; Вилен. Археогр. Сборн. VI, №№ 6. 7; Собран. грам. городовъ Вильны, Ковна..., II, стр. 90.

1514 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, предъ сраженіемъ съ московскими войсками подъ Оршей, далъ торжественный обѣтъ, въ присутствіи многихъ знатныхъ лицъ, соорудить въ Вильнѣ двѣ каменные церкви, одну во имя пресв. Троицы, а другую во имя святителя Николая, если литовское оружіе увѣнчается успѣхомъ. Одержавъ знаменитую оршинскую побѣду, князь просилъ у короля дозволенія исполнить свой торжественный обѣтъ, тутъ же подкрѣпленный бывшими его свидѣтелями. И король, несмотря на существовавшее запрещеніе строить русскія церкви, какъ самъ выражается, «отмѣнилъ его на этотъ разъ», и далъ славному полководцу просимое имъ разрѣшеніе. Тогда князь вновь соорудилъ изъ камня храмъ пресв. Троицы на томъ мѣстѣ, гдѣ «прежде стояла деревянная церковь съ монастыремъ тогоже имени», и перестроилъ николаевскую (перенесенскую) церковь, которая и прежде была каменною ⁽¹⁸²⁾. Изъ грамоты короля видно, что тогда еще не совсѣмъ отмѣненъ былъ Казиміровъ законъ, возбранявшій сооруженіе православныхъ храмовъ; но этотъ законъ по временамъ напоминалъ о себѣ едвали не въ одной Вильнѣ, а вдали отъ столицы и отъ короля, напр., князь Ѳеодоръ Ярославичъ, какъ мы видѣли, еще при Александрѣ, безпрепятственно построилъ многія церкви. Не можемъ пройти здѣсь молчаніемъ, что вскорѣ по сооруженіи каменной церкви въ троицкомъ виленскомъ монастырѣ княземъ Острожскимъ, въ первый разъ упоминается при этой

(182) Подлинная грамота короля на латинскомъ языкѣ, но съ пропусками отъ поврежденія текста, напечатана въ Собран. городовъ Вильны, Ковны..., II, № 6, стр. 14. А въ полномъ своемъ видѣ, только на польскомъ языкѣ, напечатана въ книгѣ: *Praha u Przywileie od królów... nadane...*, str. 24 — 25, изд. въ Вильнѣ 1632 г. Снес. примѣч. 83.

самой свято-троицкой церкви и женскій монастырь: около 1520 г. въ немъ будтобы проводила жизнь, въ качествѣ монахини, дочь известнаго намъ канцлера королевы Елены и маршалка литовскаго Ивана Семеновича Сопѣги, по имени Екатерина (183). Женскій этотъ монастырь могъ находиться на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ находился и впоследствии, т. е. рядомъ съ мужескимъ троицкимъ монастыремъ, гдѣ нынѣ домъ и помѣщеніе духовенства виленскаго кафедральнаго собора.

Въ *Гроднѣ* колошскому борисоглѣбскому монастырю, по ходатайству возобновителя его Богуша Боговитиновича, король подтвердилъ своими грамотами (1508 и 1512 г.) всѣ имѣнія, какъ пожертвованныя на монастырь его ктиторами или фундадорами, такъ и купленные его первыми игуменами. Въ *Ковнѣ* церкви св. Николая князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ подтвердилъ (3 авг. 1513 г.) грамоту отца своего Ивана Васильевича, которою послѣдній назначилъ на ту церковь десятину всякаго хлѣба отъ своего двора Сосновскаго. Въ *Новогрудкѣ* борисоглѣбскій митрополитанскій соборъ, если не вновь воздвигнуть, то перестроить изъ камня княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ, который, при томъ, выпросилъ у короля, на содержаніе крылошанъ собора, пять службъ людей и три пустоши въ его королевской, цыринской, волости, со всѣми землями, угодьями и доходами: въ 1517 г., 26 ноября, король, по просьбѣ тогоже князя, новою грамотою

---

(183) Объ этомъ свидѣтельствуеетъ *Валицкій* въ предисловіи къ III части своей «истории Коденскаго костѣла», основаннаго Сопѣгами, при составленіи которой онъ пользовался документами изъ ихъ фамильнаго сопѣжинскаго архива (*Stebelski Chronolog.* р. 234. Снес. его же *Żywoty Ewangelistów y Parascewii*, гдѣ въ предварительной статьѣ: *Opisan. awtorow*—говорится и о *Валицкомъ*).

утвердилъ это свое даяніе ⁽¹⁸⁴⁾. Въ *Кіевѣ* монастырь печерскій, владѣвшій уже значительными помѣстьями, получилъ (6 марта 1316) отъ князя Константина Ивановича Острожскаго дворъ «Городокъ» съ двумя приселками и село Вольницу въ Глушской волости, съ угодьями и доходами, по завѣщанію тещи его княгини Анастасіи Гольшанской. А что кіевопечерскій монастырь былъ уже довольно богатъ, можно заключать изъ челобитной тогдашняго архимандрита его Вассіана королю Сигизмунду. На Вассіана сдѣланъ былъ какой-то доносъ королю, и король послалъ приказъ кіевскому воеводѣ Монтотовичу взять архимандрита и заключить въ оковы: при этомъ у него отняты были двое коней, нѣсколько десятковъ золотыхъ червленихъ, множество жемчугу, ковровъ, лисицъ, куницъ, бобровъ, кунья шуба, крытая золотою парчею и проч. Когда, по ходатайству Константина Ивановича Острожскаго предъ королемъ, Вассіанъ былъ освобожденъ и рѣшился ѣхать въ Вильну, онъ повелъ для короля двухъ коней въ полной сбруѣ и повезъ ему пятьдесятъ золотыхъ, кунью шубу, крытую чернымъ атласомъ, и разные другіе подарки; но и въ Вильнѣ былъ схваченъ и заключенъ въ оковы тивуномъ Бутримомъ, который при этомъ отнялъ у него не только всѣ подарки, назначенные королю, но еще сорокъ копъ грошей, сорокъ золотыхъ угорскихъ и много другихъ вещей. Что сдѣлано по челобитной Вассіана, неизвѣстно; но, очевидно, онъ настоятельствовалъ не въ бѣдной обители ⁽¹⁸⁵⁾. Изъ другихъ кіевскихъ монастырей выдубицкій получилъ (5 іюн. 1317)

(184) Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 423; А. Вилен. Коим. I, № 19; Собр. грам. городовъ Вильны, Ковна..., II, № 55, стр. 146 — 147; А. З. Р. II, № 99.

(185) А. З. Р. II, № 46. 96.

жалованную грамоту отъ митрополита Іосифа на принадлежавшую кіевскому митрополитальному, софійскому дому пахатную землю, на которой существовалъ нѣкогда гнилецкій монастырекъ ⁽¹⁸⁶⁾; а пустынно-ніколаевскій получилъ нѣскольکو грамотъ то отъ короля Сигизмунда, то отъ другихъ лицъ. Сигизмундъ подтвердилъ монастырю грамоты прежнихъ королей, Казимира и Александра, на земли и угоды; утвердилъ за монастыремъ новыя земли и угоды, купленныя имъ самимъ и подаренныя ему кіевскими воеводами, Монтовтовичемъ и Немировичемъ, и другими кіевлянами, и пожаловалъ монастырю, по просьбѣ игумена съ братією, трехъ людей. Прочіе жертвователи, въ томъ числѣ черкасскій староста Дашковичъ, также выдавали монастырю свои записи и грамоты на сдѣланныя ими пожертвованія ⁽¹⁸⁷⁾. Въ Минскъ вознесенскому монастырю Сигизмундъ подтвердилъ (24 ноябр. 1513) грамоту королевы Елены на подаренное ею село Простенецъ и пожаловалъ (25 ноябр. 1513) въ самомъ замкѣ своемъ мѣсто для построенія «дома убѣжища». А въ минскомъ уѣздѣ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, построивъ церковь св. Николая въ имѣніи своемъ Смолевичахъ, далъ ей (1507) дарственную запись на три волоки земли съ огородами и сѣнокосами, подтвержденную потомъ (1508) и королемъ Сигизмундомъ ⁽¹⁸⁸⁾.

⁽¹⁸⁶⁾ Сборникъ матеріал. для историч. топогр. Кіева, отд. III, № 6. Мы уже замѣтили прежде, что эта грамота не можетъ быть отнесена къ 1504 году (см. примѣч. 168). Теперь прибавимъ, что, судя по означенному въ ней индикту 5-му, ее можно относить къ 1517 году: тогда и Іосифъ Солтанъ былъ уже митрополитомъ, и Андрей Немировичъ—воеводою кіевскимъ.

⁽¹⁸⁷⁾ А. З. Р. II, №№ 2. 38. 89. 90. 95. 97. 102. 110; А. Ю. и З. Р. I, №№ 59. 63. 66. 71; II, № 102.

⁽¹⁸⁸⁾ Собр. грамотъ минск. губ., №№ 4. 5; Вилен. Археогр. Собр. I, №№ 7. 9.

Немало было благотвореній на монастыри и церкви и въ другихъ епархіяхъ. Въ *Полоцкѣ* нѣкто Іоакимъ Туровскій подарилъ (1509) предтеченскому монастырю свое родовое село на рѣкѣ Туровѣ съ принадлежащими ему угодіями. Въ *Витебскѣ*, по жалобѣ мѣстнаго архіепископа Іосифа и всего духовенства на витебскаго воеводу Януша, король приказалъ ему (1516 г.) отпускать по прежнему, на городскія церкви, особенно успенскую и михайловскую, разныя установленныя дани изъ королевскихъ дворовъ и волостей и не возбранять церковнымъ рыболовамъ ловить въ озерахъ рыбу по давнему обычаю. Въ *Мстиславѣ* мѣстный князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій пожаловалъ: нагорному николаевскому монастырю четыре семьи людей съ данями и доходами (1507 г.); пустыньскому монастырю село на рѣкѣ Ослинѣ съ пашнями и угодіями (1507) и сѣножать близъ рѣки Вехры (1511); онуфріевскому монастырю, который названъ въ граматѣ «лаврою», ѣзъ на рѣкѣ Сожѣ (1515), и спасской городской церкви пустошь съ землею пахатною, бортною и съ сѣножатью (1519) ⁽¹⁸⁹⁾. Въ *Пинскѣ* и его округѣ князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ пожаловалъ двумъ городскимъ церквямъ, николаевской и дмитріевской, островъ Пнюской, съ правомъ селить на немъ людей, а николаевской, кромѣ того, двѣ копы грошей ежегодной дани (1518); лещинскому монастырю—ниву, дворще въ селѣ Ольвичахъ, пять озеръ и полдворище въ селѣ Сухомѣ (1514. 1518. 1520); введенской церкви въ селѣ Купятичахъ—участокъ лѣса (1514); зачатіевской церкви въ селѣ Ставѣхъ — опредѣленное количество мѣрокъ зерна съ двухъ

⁽¹⁸⁹⁾ А. Ю. и З. Р. I, №№ 51. 65. 70; А. З. Р. II, №№ 27. 63. 94. 104; Вилен. Археогр. Сборн. II, №№ 6. 8.

мельницъ (1519); церкви св. великомученика Димитрія въ селѣ Городецкомъ—полколоды меду и пятьдесятъ грошей ежегодной дани (1518) ⁽¹⁹⁰⁾. Въ *Туровѣ* князь Константинъ Ивановичъ Острожскій записалъ (1508 и 1513) на церковь Преображенія Господня садъ съ пасѣкою, поля и сѣножать. Въ *Смоленскѣ* король Сигизмундъ пожаловалъ (1507) спасскому монастырю матвѣевскую пустошь и двѣ службы людей. Въ *Кобринѣ* подтвердилъ (1512) спасскому монастырю село Корчичи и при немъ разныя угодія и десятину, по отказу князей кобринскихъ ⁽¹⁹¹⁾. Въ *Дерманѣ* князь Константинъ Ивановичъ Острожскій пожертвовалъ (1507) въ дерманскій общезнаменитый монастырь богатую церковную утварь: сребропозлащенный потиръ, украшенный камнями, съ такими же дискосомъ, звѣздицею и лжицею; сребропозлащенный крестъ воздвизальный съ мощами; евангеліе, съ свящ. изображеніями на финифти, обложенными серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями; три сребропозлащенныхъ и два золотыхъ вѣнца; шесть завѣсъ, бархатную, атласную и тафтяныя; двое ризъ камчатныхъ, обложенныхъ бархатомъ на золотѣ и бархатный на золотѣ епитрахиль; два камчатныхъ воздуха и десять книгъ мѣсячныхъ миней, двѣ на пергаменѣ и прочія на хартіи. А панъ Семенъ Олизаровичъ, тестъ князя Януша Сангушковича, записалъ (прежде 1512) на тотъ же монастырь имѣніе свое Бѣлашовъ, купленное за тридцать копѣ грошей ⁽¹⁹²⁾. Въ 1517 г. жена каштеляна земли волынской Агаеія Пясечинская просила митропо-

⁽¹⁹⁰⁾ А. З. Р. II, № 103; Ревизія пущъ, прилож. №№ 8. 14. 91. 94. 113. 157.

⁽¹⁹¹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. IV, №№ 1. 2; А. З. Р. II, №№ 23. 79.

⁽¹⁹²⁾ Памятники Киев. Комис. IV, отд. I, стр. 31. 92—93; А. З. Р. II № 82.

лита Іосифа Солтана и архимандрита жидичинскаго монастыря Паисія, создать въ имѣніи ея *Тороканялз* (нынѣ кобринскаго уѣзда гродненской губ.) храмъ св. живоначальныя Троицы и при немъ мужескій общежительный монастырь, для чего и представила митрополиту сто копѣ битыхъ грошей литовскихъ и подарила на монастырь, кромѣ Торакань, еще другія четыре свои имѣнія, съ тѣмъ однакожь, чтобы этотъ монастырь не былъ ни митрополичьимъ, ни приписнымъ къ жидичинскому, а былъ самостоятельнымъ, и чтобы братія его сами избирали себѣ игумена ⁽¹⁹²⁾.

Монастыри и церкви, какъ прежде, отдавались подѣ патронатства, и священники поступали въ церкви по праву наслѣдства. Король Сигизмундъ, по просьбѣ князя Константина Ивановича Острожскаго, отдалъ (1507) ему жидичинскій николаевскій монастырь въ луцкомъ повѣтѣ съ тѣмъ, чтобы князь держалъ монастырь въ своей власти, подавалъ ему архимандрита съ своей руки и имѣлъ всѣ села и имѣнія монастыря въ своей рукѣ. Точно также, по просьбѣ городенскаго старосты Юрія Радивиля, король отдалъ ему (1520) въ «подаванье» спаскую церковь съ ея землями, находившуюся въ его имѣніи Котрѣ. Польская королева Бона дала наказъ (1520) своему пинскому державцѣ, чтобы къ юрьевской церкви въ пинскомъ замкѣ опредѣленъ былъ священникомъ внукъ тогдашняго священника, уже состарѣвшагося, «якожь есть обычай въ Руси, ижъ церковь и доходы церковные на потомки спадаетъ» ⁽¹⁹⁴⁾.

Покровительство, какое оказывалъ король Сигизмундъ пра-

⁽¹⁹²⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 142, стр. 354—355.

⁽¹⁹⁴⁾ А. З. Р. II, № 29, п. 2. 106; Ревиз. पुषь, прилож. № 44, стр. 252.

вославленнымъ владыкамъ, монастырямъ и церквамъ, не ограничивалось однимъ духовенствомъ, но простиралось и на всѣхъ православныхъ мірянъ. Онъ подтверждалъ цѣлымъ областямъ, по просьбѣ мѣстныхъ князей, бояръ, шляхты и всего населенія, уставныя грамоты, данныя имъ еще прежними королями, Казиміромъ и Александромъ, и въ этихъ грамотахъ предоставлялъ одни и тѣже права жителямъ обоихъ исповѣданій, латинскаго и православнаго, какъ гражданскія, такъ и церковныя ⁽¹⁹⁵⁾. Онъ вводилъ въ города, по примѣру своихъ предшественниковъ, такъ-называемое магдебургское право, по которому горожане управлялись и судились сами собою, чрезъ своихъ выборныхъ, и въ жалованныхъ грамотахъ на магдебургское право ясно опредѣлялъ, чтобы половина такихъ выборныхъ радцевъ (въ Полоцкѣ наприм. число ихъ простиралось до 24) были римскаго закона, а другая половина греческаго закона, и чтобы изъ среды радцевъ ежегодно избирались два бурмистра, также одинъ римскаго, а другой греческаго закона ⁽¹⁹⁶⁾. Этимъ православные обитатели городовъ совершенно уравнивались, по управленію и суду, съ своими согражданами-латинянами.

⁽¹⁹⁵⁾ Таковы грамоты: жителямъ кіевской волости (А. З. Р. II, № 30), жителямъ полоцкой волости (— № 70). Въ послѣдней грамотѣ, между прочимъ, сказано, что для владыки полоцкаго была «на погѣхъ полоцкихъ куница соборная шерстью» (стр. 89).

⁽¹⁹⁶⁾ Это ясно опредѣлено въ грамотахъ Полоцку, 1510 г. (А. З. Р. II, стр. 61), Новгородку, 1511 г. (— № 71), Минску, 1511 г. (Собр. грам. минск. губ. № 19, стр. 20—21). Въ другихъ грамотахъ, наприм., Волковийску, Бресту, Кіеву (А. З. Р. I, №№ 13. 73; А. Ю. и З. Р. II, № 103), объ этомъ не упомянуто. Но въ послѣдней грамотѣ сказано вообще, что граждане Кіева, безъ различія по исповѣданіямъ, имѣютъ держать магдебургское право во всемъ точно такъ, какъ держитъ его Вильна; а въ Вильнѣ, несомнѣнно, городская рада состояла на половину изъ католиковъ и на половину изъ православныхъ.

Такъ было въ великомъ княжествѣ литовскомъ, но не такъ было въ Галиціи. Тамъ съ каждымъ годомъ увеличивалось число польскихъ пановъ-помѣщиковъ, и въ ихъ руки переходили русскія имѣнія. И между тѣмъ, какъ на Волыни, въ Подоліи и другихъ областяхъ, принадлежавшихъ Литвѣ, православные, наравнѣ съ латинянами, занимали и первостепенныя должности, въ галицкой Руси всѣ воеводства, кастелянства, староства король раздавалъ только полякамъ. Между тѣмъ, какъ въ литовскихъ городахъ православные имѣли совершенно одинаковое съ латинянами участіе въ городскомъ управленіи и судѣ, въ городахъ Галиціи, особенно во Львовѣ, поляки и нѣмцы захватили себѣ всю власть въ магистратахъ, вытѣснили оттуда русскихъ и притѣсняли ихъ ⁽¹⁹⁷⁾. То же было и въ отношеніи церковномъ. Кіевскій митрополитъ, для управленія дѣлами бывшей галицкой митрополіи, обыкновенно имѣлъ, въ разныхъ ея повѣтахъ или оекругахъ, своихъ намѣстниковъ, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ собственно оекругомъ Галича или галичскимъ, а также находившимся въ Галичѣ митрополитанскимъ домомъ—монастыремъ, называвшемся «Крылось», съ принадлежавшими ему имѣніями. И что же оказывается? Этихъ намѣстниковъ, въ началѣ XVI столѣтія, поставлялъ не самъ митрополитъ, а избирали и ставили мѣстные городскіе старосты, по волѣ короля, можетъ быть, только съ согласія митрополита. По крайней мѣрѣ, въ 1508 г. галицкій староста, маршалокъ *Станиславъ* Ходечъ, очевидно, латинянинъ, въ своей договорной граматѣ прямо говорилъ, что онъ получилъ «опекальничество» или попечительство надъ

⁽¹⁹⁷⁾ *Зубрицк.* Галицкая Русь въ XVI столѣтіи, Чтен. М. Истор. Общ. 1862, III, отд. III, 21—24.

монастыремъ «Крылось» отъ августѣйшаго короля, и выражалъ свою волю отдать, за условленную плату, какому-то пану Роману Осталовичу этотъ митрополитанскій монастырь съ принадлежавшими ему селами (Подгородье и Благовѣщеніе), землями и доходами, а равно со всѣми пошлинами, какія издревле ежегодно собирались съ поповъ галичскаго округа на митрополита, и даже съ правомъ духовнаго суда надъ попами, находившимися подъ вѣдѣніемъ монастыря Крылоса, если только на это изъявить согласіе король, или этому не воспрепятствуетъ митрополитъ ⁽¹⁹⁸⁾. Король, однакожъ, не изъявилъ согласія, потому что по вопросу о назначеніи намѣстниковъ кіевскаго митрополита въ Галиціи произошелъ споръ между старостою Станиславомъ Ходечемъ и тогдашнимъ латинскимъ архіепископомъ львовскимъ Бернардомъ. Вслѣдствіе чего, Сигизмундъ, желая, какъ самъ выражается, по долгу христіанскаго государя, чтобы схизматики въ Галиціи удобнѣе могли быть привлекаемы къ истинной вѣрѣ, предоставилъ (15 апр. 1509) право назначать намѣстниковъ кіевскаго православнаго митрополита въ Крылось, Львовъ и другихъ мѣстахъ львовской епархіи львовскому латинскому архіепископу, не давая ему, однакожъ, права назначать самихъ русскихъ священниковъ ⁽¹⁹⁹⁾. Прискорбно было, конечно, такое распоряженіе бо-

---

⁽¹⁹⁸⁾ Supplement. ad Hist. Russiae Monum. № 48, p. 134. Справедливо замѣтили издатели этой грамоты, что ее слѣдуетъ относить не къ 1403, а къ 1508 году: потому Станиславъ Ходечь, какъ староста галицкій и львовскій упоминается въ 1509 г., и упоминается именно по дѣлу о назначеніи намѣстниковъ галичскаго митрополита въ Крылось, Львовъ и проч. (ibid. № 50).

⁽¹⁹⁹⁾ Supplem. ad Hist. Russiae Monum. № 50, p. 137. Въ 1539 г. православные Галичане въ своей челобитной митрополиту Макарію, вспоминая объ этой привилегіи, данной Сигизмундомъ львовскому архіепископу, также говорили, что она дана была съ цѣлію принуждать ихъ къ латинской вѣрѣ, и что

роля митрополиту Іосифу Соятану; но король дозволилъ ему, въ знаменованіе его духовной власти надъ галицкою епархією, бывшею нѣкогда митрополією, титуловаться митрополитомъ не только кіевскимъ и всея Руси, но и *галицкимъ*: съ этого, по крайней мѣрѣ, времени и года, и безъ сомнѣнія, не безъ воли короля, кіевскіе митрополиты начали именоваться и галицкими, даже въ официальныхъ бумагахъ, хотя часто и опускали въ своемъ титулѣ это послѣднее названіе, и самъ король также началъ называть ихъ иногда галицкими въ своихъ грамотахъ ⁽²⁰⁰⁾. Притѣсненія православнымъ въ Галиціи, особенно во Львовѣ, болѣе и болѣе усиливались и дошли до того, что львовское церковное братство, состоявшее изъ почетнѣйшихъ гражданъ, принуждено было принести жалобу королю, и король, по ходатайству за нихъ князя Константина Ивановича Острожскаго, назначилъ комиссію для обсужденія дѣла, и въ 1521 г. издалъ слѣдующее постановленіе: 1) русскіе, въ дѣлахъ большей или меньшей важности, имѣютъ приносить присягу не въ латинскомъ костелѣ, но въ своей церкви; 2) во

предѣи ихъ по этому случаю много разъ ѣздили къ королю, много возили ему подарковъ, но не имѣли успѣха (А. З. Р. II, № 198).

⁽²⁰⁰⁾ Въ 1508 г. и въ февр. 1509 г. митрополитъ Іосифъ назывался еще только *кіевскимъ и всея Руси*, а въ сентябрѣ 1509 г. и *галицкимъ* (А. З. Р. II, №№ 10. 51. 55). О грамотѣ 1504 г., въ которой митроп. Іосифъ также называетъ себя *галицкимъ* (Сборн. матеріаловъ для истор. топогр. Кіева, отд. III, № 6), мы уже сказали, что она не можетъ относиться къ 1504 г., а относится развѣ къ 1517 г. (примѣч. 168. 186). Известна еще грамота, данная будтобы въ 1492 г. митрополитомъ Макаріемъ I дѣтямъ Гринка Ходкевича, въ которой митрополитъ называется и *галицкимъ* (Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 414—415). Но—а) въ 1492 г. Макарій еще не былъ митрополитомъ, и индиктъ былъ 10, а не 8, какъ показано на грамотѣ, безъ означенія самаго года; б) митр. Макарію (+ 1497) грамота не могла принадлежать: потому что въ ней Гринко Ходкевичъ называется уже «небожикомъ» т. е. покойникомъ; а этотъ Гринко или Гринашко Ходкевичъ еще былъ живъ въ 1505 г. (тамъ же, стр. 417); в) въ

всѣхъ дѣлахъ могутъ быть свидѣтелями предъ судомъ, къ чему прежде не допускались; 3) священники ихъ могутъ ходить въ городѣ къ больнымъ со Святыми Дарами въ церковномъ облаченіи, но безъ свѣчь, а въ улицѣ, называемой русскою, и со свѣчами; 4) магистратъ, состоящій изъ однихъ латинянъ, имѣетъ право самъ назначать православныхъ священниковъ, но долженъ обращать вниманіе на представленіе русскаго общества, и отъ поставленнаго священника можетъ брать рукавичнаго не болѣе двухъ копъ грошей; 5) тѣла умершихъ русскихъ священникъ можетъ провожать чрезъ городъ въ церковномъ облаченіи, что дотолѣ возбранялось, но безъ свѣчь и колокольнаго звона, а въ русской улицѣ можно и пѣть, и звонить, и зажигать свѣчи ⁽²⁰¹⁾. Одно это постановленіе достаточно свидѣтельствуешь, каково было положеніе православныхъ въ Галиціи.

Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій («панъ виленскій, гетманъ найвысшій, староста лудкій и браславскій, маршалокъ волинской земли»), принявшій на себя ходатайство предъ королемъ и за угнетенныхъ галичанъ, былъ, во дни митрополита Іосифа Солтана, самымъ могущественнымъ

граматъ митрополитъ убѣждаетъ братьевъ Гринкевичей, перечисляя ихъ по именамъ, чтобы они исполнили записъ своего покойнаго родителя, давную колошскому монастырю; но эти именно братья Гринкевичи дали въ 1526 г. фундашевую записъ на Спасскую церковь въ своемъ родовомъ имѣніи Балъ, исполняя «приказаніе отца своего *преставившегося*, пана Григорія Ходкевича», который, какъ можно догадываться по записи, только предъ тѣмъ и скончался (Авт. Вилен. Комм. VII, № 3). Слѣд. если грамата писана была митр. Макаріемъ, то уже послѣ 1526 г., Макаріемъ II (1534 — 1555), и, судя по индикту — 3, могла быть написана въ 1544 г.; а при этомъ-то митрополитъ Макаріѣ Гринкевичи и обижали колошскій монастырь (Вилен. Археогр. Сборн. IX, 423—425).

⁽²⁰¹⁾ *Зубрицк.* Лѣтопись львов. братства, подъ 1521 годомъ; Галицк. Русь въ XVI столѣтіи, Чтен. М. Истор. Общ. 1862, III, отд. III, 24—25.

покровителемъ и благотворителемъ западно-русской церкви. Потомокъ знаменитаго Данила галицкаго, или, какъ нынѣ догадываются, древнихъ князей туровскихъ и пинскихъ изъ племени св. Владиміра, князь Константинъ Острожскій оказалъ необыкновенныя заслуги отечеству, въ званіи полководца, неразъ удостоивался рѣдкихъ почестей и триумфовъ за свои побѣды, пользовался всеобщимъ уваженіемъ соотечественниковъ, и по воинскимъ доблестямъ не было ему равнаго не въ одной Литвѣ, но и въ Польшѣ ⁽²⁰²⁾. Очень естественно, если голосъ такого человѣка имѣлъ особенную силу предъ государемъ. И мы видѣли, что почти всѣ милости и льготы, болѣе значительныя, какія оказалъ Сигизмундъ православному митрополиту, епископамъ, церквамъ и монастырямъ, были оказываемы преимущественно ради найвысшаго гетмана, Константина Ивановича Острожскаго, и самъ король даже прямо свидѣтельствовалъ объ этомъ въ своихъ грамотахъ ⁽²⁰³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отличаясь, по примѣру своихъ предковъ, высокимъ благочестіемъ и пламенною приверженностію къ православною вѣрѣ и обладая обширными имѣніями и богатствами, князь Константинъ не щадилъ для нея своихъ сокровищъ, строилъ и обновлялъ церкви, надѣлялъ монастыри землями и угодіями, дѣлалъ щедрыя приношенія архіерейскимъ каеэдрамъ, и въ этомъ отношеніи также превосходилъ всѣхъ сво-

---

⁽²⁰²⁾ Максимович. Собраніе сочин. I, 165 — 167; Хойнацк. Препод. Оеодоръ, князь Острожскій, въ Сборникѣ: «Древняя и новая Россія», 1876 г., III, стр. 5—6. По словамъ литовскихъ и польскихъ писателей, князь К. Ив. Острожскій одержалъ 33, или даже 63 побѣды, и два раза, по волю короля, имѣлъ торжественный вѣздъ въ Краковъ и въ Вильну (*Stebelsk. Genealogia XX. Ostrogskieh*, str. 81—90).

⁽²⁰³⁾ А. З. Р. II, №№ 65. 78. 99 и др.

ихъ единовѣрцевъ—соотечественниковъ. Православные іерархи питали къ нему глубокое уваженіе и довѣріе, особенно митрополитъ Іосифъ ⁽²⁰⁴⁾. Послѣдній, достигнувъ старости и подвергшись тяжкой болѣзни, просилъ у короля дозволенія избрать себѣ опекуномъ, по смерти, князя Константина Ивановича. Просьбу старца—первосвятителя подерѣпили своими письмами къ Сигизмунду воевода кіевскій и самъ Константинъ Ивановичъ Острожскій, указывая на то, что когда король, по смерти митрополитовъ, посылаетъ, для описи ихъ оставшагося имущества, своихъ дворянъ, дворяне обыкновенно расхищаютъ имущество скончавшагося и опустошаютъ митрополичьи имѣнія, отъ чего бываетъ великій ущербъ для его преемниковъ и для церкви Божіей. Король согласился на просьбу митрополита и далъ грамоту (26 сент. 1521 г.) князю Константину Ивановичу, чтобы онъ, когда скончается Іосифъ, принялъ, по его завѣщанію, подъ свою опеку его достояніе и всѣ митрополичьи имѣнія, велѣлъ собирать и хранить въ цѣлости куницы и всѣ другіе митрополичьи доходы, а также описать и хранить всѣ вещи въ митрополичьихъ дворахъ, пока не будетъ назначенъ новый митрополитъ ⁽²⁰⁵⁾. Митрополитъ Іосифъ Солтанъ скончался послѣ этого скоро; но князь Константинъ пережилъ его на нѣсколько лѣтъ, и оставался опорой западно-русской церкви еще почти во все время служенія ей слѣдующаго митрополита.

⁽²⁰⁴⁾ А. З. Р. II, №№ 45. 72.

⁽²⁰⁵⁾ *Прот. Лебединцъ*. Матеріалы для истор. кіев. митрополіи, стр. 35—36. На грамотѣ короля годъ не указанъ, а помѣчено только: «Сен. 26 день, индиктъ 10», чѣмъ именно и соответствуетъ сентябрю 1521, а не 1513 года.

III.

Преемникъ митрополита Іосифа Солтана назывался также Іосифомъ. Прежде онъ былъ архіепископомъ полоцкимъ и извѣстенъ уже намъ тѣмъ, что въ 1516 г., вмѣстѣ съ священниками города Витебска, приносилъ жалобу королю на витебскаго воеводу Януша. Во время своего святительствованія въ Полоцкѣ Іосифъ, вмѣстѣ съ двумя сынами своими Иваномъ и Михаиломъ, купилъ у разныхъ полоцкихъ жителей (за 150 копъ грошей и за 38 рублей грошей) земли и дворъ въ Полоцкѣ близъ софійскаго собора, и все это отдалъ старшему сыну своему Ивану, который служилъ королю въ числѣ полоцкихъ дворянъ: значитъ, Іосифъ былъ нѣкогда женатъ и, вѣроятно, происходилъ изъ дворянскаго рода ⁽²⁰⁶⁾. На митрополию онъ избранъ, надобно полагать, въ первые мѣсяцы 1522 года, потому что въ іюлѣ носилъ уже имя *нареченнаго* митрополита, какъ за тѣмъ и въ октябрѣ, а въ концѣ 1523 г. назывался уже прямо митрополитомъ и впослѣдствіи подписывался такъ: «Волею Божою Іосифъ архіепископъ митрополитъ кіевскій и галицкій и всея Русіи» ⁽²⁰⁷⁾. Объ этомъ первосвятителѣ даже уніатскіе и іезуитскіе писатели сознаются, что онъ былъ схизматикомъ, находился въ послушаніи цареградскому патріарху и не хотѣлъ знать уніи ⁽²⁰⁸⁾.

⁽²⁰⁶⁾ А. Ю. и З. Р. I, № 74.

⁽²⁰⁷⁾ Собр. грам. городовъ Вильны, Ковна..., II, № 33, стр. 90; Собр. грам. минской губ., № 6; А. З. и Ю. Р. I, № 74; А. З. Р. II, № 141, стр. 169.

⁽²⁰⁸⁾ «Онъ взятъ былъ на митрополию съ владычества полоцкаго, человекъ Т. IX.

Съ самаго избранія Іосифа ІІІ на митрополитскую кафедру начали вновь обнаруживаться непріязненные отношенія латинянъ къ православной церкви, которыя совсѣмъ почти были незамѣтны уже около двадцати лѣтъ. Въ 1522 г., какъ разсказываютъ польскіе писатели, король Сигизмундъ, перемѣстивъ трокскаго воеводу Гаптолда въ Вильну, захотѣлъ почтить званіемъ воеводы трокскаго своего славнаго гетмана, князя К. Ив. Острожскаго, и тѣмъ возвести его въ сенаторское достоинство. Къ изумленію, этотъ поступокъ короля возбудилъ противъ него на бывшемъ тогда гродненскомъ сеймѣ сильную оппозицію въ польскихъ и литовскихъ панахъ римской вѣры, не потому чтобы они считали своего вождя-богатыря недостойнымъ воеводства и сенаторства, а потому, какъ говорили они, будто король нарушилъ ихъ права, данныя имъ еще на городельскомъ съѣздѣ 1413 года и утвержденныя самимъ же королемъ, присягою при его коронаціи,—права, по которымъ только римскіе католики и уніаты могутъ занимать высшія должности въ государствѣ и сенаторскія кресла. Огорченный до глубины души, доблестный князь-герой просилъ короля уволить его отъ новаго высокаго званія, котораго вовсе не искалъ и не желаетъ, и заявлялъ, что довольствуется одною справедливостію, оказанною его заслугамъ королемъ, и готовъ, по прежнему, служить отечеству безъ всякихъ наградъ. Но король не согласился на просьбу и настоялъ на своемъ. За то, съ другой стороны, въ виду неумолкавшей оппозиціи

простой, отдавалъ послушенство патріарху, не желая знать уніи, говорить Дубовичъ (Ніегагchia, 184). Тоже — у Кульша (Wiaga Праг. 195) и Стебельскаго, который при томъ опровергаетъ противное мнѣніе Кульчинскаго (Chronolog. 90—92).

будтобы издалъ на сеймѣ (25 марта) грамоту, въ которой объяснялъ, что пожаловалъ князю Острожскому сенаторское званіе только ради его необыкновенныхъ заслугъ, не въ примѣръ другимъ, и обязывался, что впредь ни онъ самъ, ни его преемники не нарушатъ городельскаго акта, и никто изъ лицъ, не состоящихъ въ послушаніи римской церкви, не удостоится сенаторскаго званія ⁽²⁰⁹⁾. Всему этому разсказу можно вѣрить развѣ только на половину: потому что князь К. И. Острожскій, какъ гетманъ и панъ виленскій, много лѣтъ уже былъ членомъ королевской рады или сенаторомъ, — о чемъ свидѣлствуютъ несомнѣнные документы ⁽²¹⁰⁾. Слѣд. латинскіе паны могли теперь протестовать развѣ только противъ избранія его на мѣсто трокскаго воеводы. Но и въ этомъ отношеніи поступокъ ихъ представляется страннымъ. Законъ городельскій, дѣйствительно, доселѣ не былъ отмѣненъ; однакожь, онъ давно уже не дѣйствовалъ и былъ почти забытъ. Многіе православные, при короляхъ Казиміръ, Александрѣ и самомъ Сигизмундѣ, занимали высшія государственныя должности и были даже воеводами, напримѣръ, Иванъ Ходкевичъ (ок. 1458 г.)—воевода витебскій, тотъ же Иванъ Ходкевичъ (ок. 1480), князь Димитрій Путятичъ (ок. 1500), князь Иванъ Львовичъ Глинскій (ок. 1506), князь Юрій Александровичъ Гольшанскій (1508), князь Юрій Ходкевичъ (1510), Андрей Немировичъ (ок. 1517)—воеводы кіевскіе, князь Алек-

⁽²⁰⁹⁾ *Koialowicz*, *Historiæ Lituanæ pars II*, p. 379; *Miscellanea*, 48; *Narbutt*, *Dz. narodu Litewsk.* IX, 158—160. Грамата короля, будтобы подлинная, напечатана въ книгѣ: *Prawa u Przywileie od królów nadane...*, str. 26 — 27. Съ этого времени князь Е. Острожскій сталъ писаться воеводою трокскимъ (А. З. Р. II, №№ 110. 112; А. Ю. и З. Р. II, № 106).

⁽²¹⁰⁾ А. З. Р. I, № 174; II, №№ 64. 78, п. 2. 91. 92. 93. 108, п. 2. 109 110 и друг.

сандръ Юрьевичъ (ок. 1495 г.) воевода виленскій ⁽²¹¹⁾. Почему же именно теперь вспомнили латинскіе паны о городельскомъ постановленіи и потребовали его исполненія? Они видѣли, что въ послѣдніе годы схизма, т. е. православіе, болѣе и болѣе усиливалась въ литовскомъ княжествѣ, не встрѣчая себѣ никакихъ притѣсненій и противодѣйствія; видѣли, какимъ могущественнымъ покровителемъ для нея былъ князь Острожскій, и не могли не понять, что, сдѣлавшись однимъ изъ первыхъ воеводъ, онъ станетъ еще могущественнѣе,—и чувство религіознаго фанатизма, столь обычное въ послѣдователяхъ папства, уснувшее—было на время, пробудилось съ новою силою и выразилось такою открытою неприязнію къ православнымъ. А что не лично противъ князя Константина Острожскаго дѣйствовали здѣсь латиняне, не по какой либо зависти или ненависти къ нему, а противъ вѣры, которой онъ былъ представителемъ и главнѣйшимъ покровителемъ въ Литвѣ, это подтвердилось на виленскомъ сеймѣ 1529 года, когда они снова будтобы вынудили короля повторить обязательство, за себя и за своихъ преемниковъ, что схизматики никогда не будутъ возводимы на высшія государственныя должности ⁽²¹²⁾. Король, по формѣ, уступилъ своимъ крикливымъ панамъ, но самъ не измѣнился по отношенію къ православнымъ, и, по прежнему, допускалъ ихъ даже на должности воеводъ ⁽²¹³⁾;

⁽²¹¹⁾ Объ Ив. Ходкевичѣ — П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 215; о кн. Дим. Путятѣ, кн. Ив. Глинскомъ, кн. Ю. А. Гольшанскомъ, Андреѣ Немировичѣ — А. З. Р. I, № 224; II, №№ 1. 44. 95 и др.; о кн. Юріѣ Ходкевичѣ — А. Ю. и З. Р. I, № 57; о кн. Ал. Юрьевичѣ — *Витышъ-Каменск. Переписка между Россією и Польшею*, въ Чтен. М. Ист. Общ. 1860, IV, 19.

⁽²¹²⁾ *Kościowski*, *Miscellanea*, 48; *Kulesz*, *Wiara Praw*. 192.

⁽²¹³⁾ Таковы, напримѣръ, были: Иванъ Богдановичъ Сопѣга — воевода подлашскій, ок. 1529 г. (А. З. Р. II, № 164, стр. 211), Иванъ Горностай — вое-

въ особенности не измѣнился къ своему найвысшему гетману, и предоставилъ ему первое мѣсто въ ряду сенаторовъ свѣтскихъ, слѣдовавшихъ за духовными сенаторами-бискупами⁽²¹⁴⁾; дозволилъ ему и его потомкамъ (17 авг. 1522 г.), какъ самъ выражался, за его высокія и знаменитыя заслуги при трехъ короляхъ, печатать всѣ свои грамоты и письма краснымъ воскомъ; пожаловалъ ему (21 дек.), ради тѣхъ же великихъ заслугъ, свою королевскую вотчину Смольняны, которую нѣкогда держала королева Елена, и многія другія⁽²¹⁵⁾ и, какъ увидимъ, не переставалъ уважать его ходатайства за своихъ единовѣрцевъ.

Латинское духовенство позволяло себѣ въ Вильнѣ относиться съ пренебреженіемъ и горделивою притязательностію къ православному духовенству. Однажды, въ 1525 г., капланы св. Яна, проходя ночью мимо пречистенскаго собора, вздумали произвести звонъ на его колокольнѣ; сбѣжался народъ, думая, что случился пожаръ или смятеніе; капланы поспѣшили скрыться. Митрополитъ Іосифъ, когда пріѣхалъ въ Вильну, послалъ къ виленскому бискупу Яну (1519—1536) съ просьбою, чтобы онъ разобралъ дѣло каплановъ и поступилъ съ ними по справедливости. Но посланцы митрополита не были даже допущены къ бискупу; напротивъ, самъ бискупъ прислалъ къ митрополиту жалобу, что капланы св. Яна въ

вода троцкій, ок. 1540 (—№ 201, стр. 365), и потомъ новгородскій, ок. 1555 г. (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 17), Григорій Александровичъ Ходкевичъ—воевода кіевскій, ок. 1555 г. (Опис. рукоп. Румянц. Муз. 122), и друг.

⁽²¹⁴⁾ А. З. Р. II, № 112; А. Ю. и З. Р. II, №№ 106. 108.

⁽²¹⁵⁾ А. З. Р. II, №№ 115. 118. О другихъ селахъ, подаренныхъ королемъ князю К. И. Острожскому, упоминается въ Описаніи замковъ, владимір., луцк. и кременецкаго, 1545 г. (Памятн. Кіев. Коммис. IV, отд. II, стр. 180 — 181. 223. 228).

то время были избиты прибѣжавшими изъ поповскихъ домовъ, ивановскаго и покровскаго, и назначилъ время, когда эти попы должны явиться на бискупскій дворъ для суда надъ ними. Затѣмъ снова присылалъ къ митрополиту съ требованіемъ представить тѣхъ поповъ на бискупскій дворъ для расправы надъ ними. Митрополитъ пожаловался королю. И король Казиміръ, хотя бискупъ Янъ былъ его родной сынъ (побочный), принялъ сторону митрополита и приказалъ Яну, чтобы онъ произвелъ справедливый судъ надъ капланами, звонившими на пречистенскомъ соборѣ, и далъ удовлетвореніе митрополиту; чтобы не требовалъ къ себѣ на дворъ русскихъ поповъ для расправы, — чего никогда не бывало, — а предоставилъ обиженнымъ ими капланамъ искать праваго суда надъ попами предъ митрополитомъ на его дворѣ, какъ прежде издавна бывало, и чтобы строго обязалъ своихъ духовныхъ не дѣлать впредь подобныхъ обидъ церквамъ греческаго закона ⁽²¹⁶⁾. Несмотря, однакожъ, на это, если не самъ бискупъ, то его владникъ продолжалъ вступаться въ права митрополита: хваталъ поповъ и людей митрополичьихъ въ Вильнѣ, сажалъ ихъ въ заключеніе, судилъ и рядилъ ихъ; а нѣкоторые попы, провинившись въ чемъ либо, сами бѣжали къ нему, и онъ заступался за нихъ и не хотѣлъ выдавать ихъ митрополиту. Митрополитъ вновь пожаловался. И король далъ новую грамоту (22 авг. 1531 г.) бискупу Яну, въ которой объяснялъ, что это «вещь непотребная», чтобы его владникъ судилъ поповъ греческаго закона, и затѣмъ приказывалъ строго вос-

(216) Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 14. Годъ на этой грамотѣ напечатанъ не вѣрно: въ 1545 г. митрополитомъ былъ уже не Іосифъ, а Макарій. Въ подлинникѣ, хранящемся въ библіотекѣ литовской дух. семинаріи, буква — *κ* = 20 почти выжжена и изглажена печатью, и, по догадкѣ, вмѣсто *κ*, прочитали *м* = 40.

претить владнику всѣ такого рода безчинства и отнюдь не вмѣшиваться въ законныя права русскаго митрополита ⁽²¹⁷⁾. Съ канониками виленскаго католическаго собора св. Станислава митрополитъ Іосифъ имѣлъ спорное дѣло о земельномъ владѣніи. Назначено было время, когда обѣ стороны должны были явиться на судъ и представить свидѣтелей. Митрополитъ явился лично съ своими свидѣтелями, а каноники не захотѣли явиться и свидѣтелей не прислали, между тѣмъ продолжали владѣть и пользоваться спорною землею. Нужно было въ другой разъ назначить время для разбирательства дѣла, и потребовалась грамота самаго короля (23 февр. 1532 г.) каноникамъ, чтобы они исполнили законныя требованія суда и митрополита ⁽²¹⁸⁾.

Въ бывшей галицкой митрополіи самъ король Сигизмундъ, какъ мы видѣли, предоставилъ латинскому львовскому архіепископу вмѣшиваться въ дѣла православнаго митрополита и избирать его намѣстниковъ. Къ счастью, самъ же король отчасти поправилъ теперь незаконное дѣло, хотя, быть можетъ, и ненамѣренно. Латинскій архіепископъ, по королевской грамотѣ, ставилъ не одного, а нѣсколькихъ митрополитичьихъ намѣстниковъ для православной Галиціи, и, при томъ, такихъ намѣстниковъ, которые удобнѣе могли бы привлекать мнимыхъ схизматиковъ къ римской вѣрѣ. Въ 1522 г. Сигизмундъ почему-то вздумалъ назначать для галицкой Руси, вмѣсто многихъ, одного митрополитичьяго намѣстника и, по ходатайству нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ, съ согласія и львовскаго архіепископа, опредѣлили на эту должность дворя-

⁽²¹⁷⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 18.

⁽²¹⁸⁾ Вилен. Археогр. Сборн. III, № 7.

нина Яцка (Іакинфа) Гдашицкаго, поручивъ ему имѣть наблюденіе надъ попами и «синагогами русскаго обряда» (такъ названы въ грамотѣ короля православныя церкви) въ округахъ—львовскомъ, галичскомъ, коломыйскомъ, каменецкомъ и снятинскомъ и исполнять всѣ другія дѣла, соединенныя съ должностію намѣстника. А черезъ пять мѣсяцевъ, по волѣ и съ согласія тогоже львовскаго архіепископа, удостоилъ Іакинфа Гдашицкаго возведенія въ санъ архимандрита, подчинилъ его вѣдѣнію, кромѣ пяти названныхъ округовъ, еще жидачевскій, и облекъ намѣстника-архимандрита властію производить судъ въ дѣлахъ духовныхъ и вообще пользоваться тѣми самыми правами, какими «нѣкогда пользовался въ этихъ округахъ владыка или митрополитъ галицкій» ⁽²¹⁹⁾. Такимъ образомъ произошли двѣ важныя переменны: намѣстникомъ митрополита въ Галиціи назначенъ одинъ и притомъ православный; этимъ намѣстникомъ сдѣлалось лице духовное—архимандритъ. Дальнѣйшее зависѣло уже отъ самаго избраннаго намѣстника. Пользуясь покровительствомъ братьевъ Ходечь, двухъ знатнѣйшихъ польскихъ пановъ въ Галиціи, онъ не захотѣлъ подчиняться латинскому архіепископу, торжественно совершалъ православное богослуженіе, объѣзжалъ вѣрныя ему округа, убѣждалъ всѣхъ, совратившихся въ латинство, сдѣлаться вновь православными, и нѣкоторые, дѣйствительно, «къ ущербу и поношенію римской вѣры, принятой ими, возвращались къ греческой схизмѣ». Львовскій архіепископъ жаловался королю, и король своею грамотою (1523 г.) запретилъ

⁽²¹⁹⁾ Supplement. ad Hist. Russiæ Monum. №№ 51. 52. Впрочемъ, если въ одной грамотѣ (№ 51) король называетъ русскія церкви *синагогами*, то въ другой (№ 52) называетъ ихъ *церквами*, а въ третьей (№ 55) и *церквами* и *синагогами*.

братьямъ Ходечъ покровительствовать Гдашицкому, а всѣмъ жителямъ Галиціи объявилъ, что Гдашицкій есть собственно намѣстникъ львовскаго архіепископа. Но Гдашицкій, несмотря на то, совсѣмъ отказался отъ подчиненія латинскому архіепископу и отдался подъ власть кievскаго митрополита. Митрополитъ Іосифъ, прежде гнѣвавшійся на Гдашицкаго, можетъ быть, потому, что послѣдній былъ избранъ въ намѣстника и поставленъ въ архимандрита не по его волѣ, а по волѣ латинскаго архіепископа, издалъ въ 1526 г. окружную грамоту ко всему галицко-русскому духовенству и мірянамъ, въ которой объявлялъ, что онъ простилъ и разрѣшилъ архимандрита монастыря св. великомученика Георгія во Львовѣ, Исаакія (монашеское имя Іакинфа) Гдашицкаго и утвердилъ его своимъ намѣстникомъ во всѣхъ повѣтахъ, галицкомъ, львовскомъ, каменецкомъ, межибужскомъ, коломыйскомъ и жидачевскомъ, и за тѣмъ благословлялъ православныхъ, духовныхъ и мірянъ, оказывать этому намѣстнику. послушаніе во всемъ, «по волѣ и листамъ господаря»: знавъ, что принятіе Гдашицкаго митрополитомъ совершилось, съ вѣдома и разрѣшенія самаго короля. Надобно присовокупить, что, въ намѣстничество архимандрита Исаакія, къ утѣшенію львовскаго православнаго братства, король Сигизмундъ, по ходатайству трокскаго воеводы Константина Ивановича Острожскаго, освободилъ двумя своими грамотами (1522 и 1524 г.) состоявшій подъ покровительствомъ братства монастырь св. Онуфрія отъ поземельнаго чинша, въ 24 гроша, который монастырь платилъ до того времени ⁽²²⁰⁾).

(²²⁰) А. З. Р. II, № 141; *Зубриць*. Галицк. Русь въ XVI в., Чтен. М.

Кромѣ борьбы съ латинянами, православнымъ іерархамъ приходилось еще вести борьбу съ свѣтскими властями и лицами, непрестанно посягавшими на церковныя права и достояніе. И въ этомъ случаѣ для іерарховъ главнѣйшимъ орудіемъ было — обращаться съ жалобами къ королю и просить его защиты. По просьбѣ пинскаго и туrowsкаго владыки Іоны и по ходатайству князя Константина Ивановича Острожскаго, Сигизмундъ подтвердилъ (9 февр. 1522) грамоту брата своего Александра, чтобы свѣтскіе люди, князья, бояре и другіе въ пинской епархіи не строили церквей и монастырей, безъ воли владыки, не отнимали поповъ изъ-подъ его власти, не препятствовали ему и его протоіерею и прочимъ служебнымъ лицамъ имѣть надзоръ за духовенствомъ, производить надъ нимъ судъ, и не вмѣшивались въ духовныя дѣла, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, платы трехъ тысячъ копъ литовскихъ на короля. По жалобѣ митрополита Іосифа, Сигизмундъ далъ приказъ (1530) войту, бурмистрамъ и радцамъ города Вильны, чтобы они не привлекали церковныхъ и монастырскихъ людей, издавна живущихъ въ Вильнѣ на церковныхъ земляхъ и подсудныхъ церковной власти, къ суду свѣтскому въ ратушѣ и не заставляли ихъ, наравнѣ съ прочими жителями города, давать на ратушу платежи и доходы, а оставили вѣдать и судить тѣхъ людей духовному начальству, какъ бывало всегда при прежнихъ митрополитахъ. По жалобамъ того же митрополита Іосифа, король неоднократно рассылалъ свои грамоты къ князьямъ, панамъ, воеводамъ, старостамъ, намѣстникамъ и прочимъ властямъ великаго княжества литов-

скаго, чтобы они не дѣлали великихъ несправедливостей и грабежей церковнымъ людямъ и не вступались въ духовныя дѣла митрополита, а въ 1533 г. вновь подтвердилъ это всѣмъ названнымъ властямъ и лицамъ, угрожалъ имъ своимъ гнѣвомъ за непослушаніе и отправилъ къ нимъ особаго своего дворянина, который бы еще словесно, именемъ короля, наказалъ имъ не препятствовать митрополиту судить ихъ поповъ и людей греческаго закона въ дѣлахъ духовныхъ, и въ противномъ случаѣ, бралъ бы насильно этихъ поповъ и людей и представлялъ къ митрополиту ⁽²²¹⁾.

Право подаванья, которымъ съ такою неограниченностію пользовался самъ король и которое продолжалъ предоставлять другимъ лицамъ, также немало стѣсняло права церкви и духовныхъ властей, и иногда служило поводомъ къ явнымъ несообразностямъ, на которыя, впрочемъ, и сами православные, вслѣдствіе укоренившагося обычая, смотрѣли безразлично. Епископъ владимірскій и брестскій Пафнутій писалъ къ королю, что луцкій владыка Кириллъ находится въ великой старости и болѣзни, и билъ челомъ, чтобы, по смерти этого владыки, король далъ «тотъ хлѣбъ духовный, владычество луцкое», ему-Пафнутію. И король пожаловалъ Пафнутію грамоту (1526), что ему, а не кому либо другому, отдать тотъ хлѣбъ духовный, по смерти владыки Кирилла, ссылаясь при этомъ и на ходатайство трокскаго воеводы, князя Константина Ивановича Острожскаго. Лаврашевскій архимандритъ Алексѣй повѣдалъ предъ королемъ, что троицкій архимандритъ въ Вильнѣ Тихонъ весьма немощенъ, и просилъ дать, по животѣ Тихона, ему-Алексѣю ту троицкую архимандритію, — о чемъ

⁽²²¹⁾ А. З. Р. II, № 109; Вилен. Археогр. Сборн. VI, №№ 8. 10.

писали также къ королю воевода трокскій, князь Острожскій и самъ митрополитъ. Король, во вниманіе къ такимъ ходатайствамъ, пожаловалъ (1524) и Алексію грамоту, что предоставитъ ему просимую архимандритію. Нѣкто Андрей Дягилевичъ изъ Кіева повѣдалъ предъ королемъ, что имѣетъ намѣреніе сдѣлаться священникомъ; а какъ князь Ѳеодоръ Ярославичъ забралъ у него товаръ и много вещей и, не заплативши за нихъ, умеръ, и долгъ долженъ быть уплаченъ изъ королевской казны, то и просилъ, взаменъ этой платы, дать ему Дягилевичу въ Кіевѣ три церкви королевскаго подаванья: николаевскую—межигорскую, николаевскую—іорданскую и христорождественскую. Король, ссылаясь на ходатайство трокскаго воеводы, князя Константина, отдалъ Дягилевичу три названныя кіевскія церкви со всѣми ихъ имѣніями и доходами ⁽²²²⁾. Предоставляя другимъ лицамъ право подаванья на церкви и монастыри, король иногда еще напоминалъ этимъ патронамъ, чтобы они сами заботились о своей церкви или монастырѣ, а не отъ нихъ корыстовались: такъ, въ 1523 г., отдалъ онъ церковь св. Василия во Владимірѣ Волынскомъ князю Сангушкѣ, по его просьбѣ и съ согласія мѣстнаго владыки Іоны; но прибавилъ, что князь «не долженъ имѣть себѣ отъ той церкви Божіей никакихъ пожитковъ, а долженъ самъ надѣлать ту церковь всякими вещами, исправлять ее и имѣть въ своей оборонѣ и подаяннѣ» ⁽²²³⁾. Большею же частію король вовсе не дѣлалъ такихъ напоминаній, которыя, впрочемъ, едвали и уважались, а прямо отдавалъ церкви и монастыри, со всѣми ихъ имѣніями и доходами, въ распоряженіе патроновъ: въ та-

⁽²²²⁾ А. З. Р. II, №№ 125. 146; А. Ю. и З. Р. II, № 110.

⁽²²³⁾ А. З. Р. II, № 124.

комъ смыслѣ отдалъ онъ (1522) монастырь Пречистыя Богородицы лаврашевскій «въ опеку, и въ оборону, и въ подаванье», пану Ѳеодору Хрептовичу; подтвердилъ (1526) право подаванья на пересопицкій монастырь за княземъ Ѳеодоромъ Михайловичемъ Черторыйскимъ и его потомками; отдалъ (27 окт. 1525, если только не 1510-го г.) трокскій богородичный монастырь въ опеку и подаванье подскарбію своему Ивану Андреевичу Солтану до его живота, и предоставилъ (1531) женскій овручскій монастырь какой-то Александрѣ Немириной въ пожизненное владѣніе и управленіе ⁽²²⁴⁾.

Уцѣлѣли три письма митрополита Іосифа III, изъ которыхъ ясно можно видѣть, сколько затрудненій для духовной власти представляли эти церкви и монастыри, состоявшіе подъ патронатствомъ свѣтскихъ людей. Письма касаются монастыря трокскаго, находившагося въ опекѣ Ивана Андреевича Солтана, придворнаго подскарбія и державцы виленскаго. Нужно было удалить одного настоятеля монастыря и назначить другаго. И вотъ митрополитъ пишетъ къ трокскому городничему Богухвалу и къ троцкому ключнику Величѣѣ: «на игумена трокскаго Симона приходятъ къ намъ многія жалобы, и въ нѣкоторыхъ проступкахъ и мы находимъ его виноватымъ. А какъ и панъ Иванъ подскарбій двукратно уже писалъ къ намъ и присылалъ своего слугу о такой его нерядливости, не желая имѣть его больше въ томъ монастырѣ, то и намъ представилось тоже, и мы уже отписали о томъ пану Ивану под-

---

(²²⁴) А. З. Р. II, №№ 117. 170; Архив. Югозапад. Россіи I, № 2; Собр. грам. городовъ Вильны, Ковна..., II, № 47. Въ послѣдней граматѣ на имя Ивана Андреевича Солтана годъ не означенъ, а показано только: «окт. 27, индикт. 14»; что соотвѣтствуетъ 27-му окт. и 1510 и 1525 года.

скарбію. Нынѣ попъ никольскій Василій, богомолецъ вашъ, желая быть игуменомъ въ томъ монастырѣ, просилъ насъ написать къ вашей милости, чтобы вы походатайствовали за него предъ паномъ Иваномъ о томъ монастырѣ. И я благословляю васъ, постарайтесь написать за него къ пану Ивану и попросите подать ему тотъ монастырь: сколько я знаю, онъ къ тому годенъ. А, вѣдь, если бы потомъ не такъ онъ сталъ жить въ монастырѣ, какъ слѣдуетъ игумену, тогда самъ себя удалить отъ игуменства, и мы запретимъ ему священствовать. Если же окажется добрымъ начальникомъ въ монашескомъ чинѣ, тогда всѣмъ вамъ будетъ любь». Но, вѣрно, письмо митрополита и ходатайства трокскихъ городничаго и ключника не имѣли успѣха: панъ подскарбій медлилъ. Спустя долгое время, митрополитъ написалъ къ самому пану: «много разъ уже мы писывали къ твоей милости и теперь напоминаемъ, чтобы ты позаботился найти игумена къ монастырю пречистыя Богоматери въ Трокахъ, твоего подаванья, и прислалъ его къ намъ за благословеніемъ. А если такого священника тамъ не найдешь, потрудись о томъ отписать къ намъ. Мы сами будемъ о томъ заботиться и, нашедши такого человѣка, пошлемъ къ тому монастырю. Ибо тотъ грѣхъ теперь не на комъ, только на моей душѣ лежитъ, да на твоей милости, что церковь Божія уже болѣе года стоитъ безъ хвалы Божіей». Но и послѣ этого панъ подскарбій долго медлилъ и не дѣлалъ никакихъ распоряженій, пока, наконецъ, не рѣшился избрать въ настоятеля своему монастырю того самаго никольскаго попа въ Трокахъ Василя, котораго рекомендовалъ митрополитъ. Посылая избраннаго къ митрополиту за благословеніемъ, Иванъ Андреевичъ просилъ также

постричь попа Васи́лія въ монашество, произвести въ архимандрита и наставить, какъ проходить ему настоятельскую должность, а о прежнемъ игуменѣ Симонѣ извѣщаль, что онъ поѣхалъ къ митрополиту на справу, что онъ имѣетъ королевскую грамоту на управленіе трокскимъ монастыремъ до своей смерти, и выражалъ недоумѣніе, гдѣ бы помѣстить Симона на покой. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Ивану Андреевичу митрополитъ, прежде всего, глубоко благодарилъ пана за исполненіе его просьбы о попѣ Васи́лѣ; потомъ увѣдомлялъ, что утвердилъ избраннаго настоятеля своимъ благословеніемъ и преподаль ему надлежащія наставленія; но призналъ за лучшее, по великопостному времени, чтобы онъ постригся въ монашество въ своей обители, и обѣщался поставить его въ архимандрита послѣ паши. «А что ты пишешь, — продолжалъ митрополитъ, — объ игуменѣ Симонѣ, будто онъ поѣхалъ къ намъ на справу, то онъ къ намъ не прїѣзжалъ, хотя мы, въ ожиданіи его, нѣсколько дней задерживали у себя попа Васи́лія, который жаловался намъ, что въ бытность его предъ тѣмъ тамошнимъ трокскимъ намѣстникомъ духовныхъ справъ, игуменъ Симонъ самага его обезчестилъ и избилъ. Но такъ какъ этого игумена въ нынѣшнее лѣто мы судили въ Вильнѣ съ твоими слугами и нѣкоторыми горожанами и нашли его виновнымъ во многихъ преступленіяхъ; такъ какъ и послѣ того онъ надѣлалъ много другихъ проступковъ, и когда попъ Васи́лій позывалъ его за нихъ явиться къ намъ, то онъ отказался, предъ священниками и добрыми людьми, ѣхать къ намъ, говоря: я дей митрополита твоего знать не хочу; то мы за такіе его поступки и непослушаніе къ намъ не благословили его служить службы Божіи нигдѣ въ нашей митрополіи. Если

же тотъ игумень Симонъ, какъ ты пишешь, имѣеть королевскій листъ на управленіе монастыремъ до своего живота, то хотябы онъ имѣлъ два такихъ листа, нисколько бы себѣ не помогъ: ибо преступный священникъ никогда не можетъ держать престола Божія. Я удивляюсь, какъ твоя милость, будучи подавцемъ того монастыря, допустилъ игумену брать еще на твою данину королевскій листъ. Вѣдь, ты помнишь, что когда твоя милость просилъ себѣ того монастыря у короля въ опеку и въ подаванье, я для тебя, сына нашего, нисколько въ томъ не противорѣчилъ; а нынѣ ты самъ ослабляешь твое дѣло, допуская брать подтвердительные королевскіе листы на монастырь твоего подаванья. Что до того, гдѣ бы прожить игумену Симону до его смерти, то, если онъ согласится, мы пошлемъ его на покойный хлѣбъ въ общежительный монастырь супрасльскій, гдѣ чернецы не употребляютъ хмѣля» ⁽²²⁵⁾. Вотъ чего стоило иногда для епархіальнаго архіерея опредѣлить настоятеля въ монастырь, состоявшій подъ опекою какого либо пана, и удалить недостойнаго настоятеля изъ такого монастыря!

---

(225) Вилен. Археогр. Сборн. V, № 3. 4. 5. Должно, однакожъ, замѣтить, что ни въ одномъ изъ этихъ писемъ или листовъ митрополита Іосифа годъ не показанъ, а въ первомъ листѣ означено только: «писанъ на Вацѣ, сентября 18 дня»; во второмъ: «писанъ въ Мѣньску, декабря 31 дня»; въ третьемъ: «писанъ въ Мѣньску, марта 27, индикта 8». Последнее показаніе соответствуетъ 27 марта 1535 года; но тогда Іосифъ III не былъ уже митрополитомъ. Слѣд. если въ индиктъ не допущено ошибки, то здѣсь нужно разумѣть 27-е марта 1520-го, на которое также указываетъ означенный индиктъ, и въ такомъ случаѣ всѣ три письма надобно приписать не митрополиту Іосифу III, а митрополиту Іосифу Солтану: только, по содержанію своему, они не совсѣмъ, какъ кажется, приличествуютъ этому последнему первосвятителю, которому Иванъ Андреевичъ Солтанъ, какъ можно догадываться, приходился въ близкомъ родствѣ (Родъ пановъ Солтановъ — въ Жировицкомъ Поминникѣ, Рукописн. отд. Вилен. публ. библиот. стр. 52. Снес. примѣч. 274).

Но если бывали паны и вообще свѣтскіе люди, даже изъ православныхъ, такъ или иначе посягавшіе на права православной церкви, то бывали и такіе, которые съ усердіемъ покровительствовали ей и служили отъ своихъ имѣній. Если самъ король допускалъ иногда распоряженія, несоотвѣтствовавшія ея достоинству и выгодамъ, то еще чаще онъ издавалъ грамоты въ подтвержденіе и огражденіе ея правъ, и особенно на пользу ея храмовъ и монастырей. Въ Вильнѣ число тѣхъ и другихъ не уменьшалось, а возрастало. Въ ней упоминаются новыя церкви: въ 1522 г.—церковь петровская; въ 1524 г. — церковь св. Юрія на Лукѣ (на лукишках?), слѣдоват. отличная отъ юрьевской церкви, существовавшей уже прежде на Росѣ, которая потому и называлась *Росою юрьевскою*; въ 1525 и 1529 г.—церковь покровская. При юрьевской церкви на Лукѣ существовалъ и монастырь: по просьбѣ его законниковъ, т. е. иноковъ, король приказалъ виленскому воеводѣ Гаштольдѣ отыскать въ виленскомъ повѣтѣ свободную землю и отдать имъ на церковь св. Юрія (²²⁶). Въ 1532 г. бурмистры и радцы виленскіе, греческаго закона, повѣдали королю, что при русскихъ церквяхъ въ Вильнѣ малы кладбища, вслѣдствіе чего, во время бывшаго повѣтрія, нѣсколько сотъ умершихъ пришлось похоронить въ предмѣстьи города на *юрьевской Росѣ*, и просили, чтобы король дозволилъ построить тамъ на кладбищѣ русскую церковь. Король не только позволилъ построить тамъ церковь, но и подарилъ мѣсто при ней для дома священника. Имя новой церкви не обозначено въ грамотѣ;

(²²⁶) Виленск. Археогр. Сборн. III, № 6; VI, №№ 5. 14; А. З. Р. II, № 127.

но не была ли это та *пречистенская* церковь на Росѣ, при которой впоследствии (1582) образовалось *росское* братство? ⁽²²⁷⁾. Такимъ образомъ въ прежнихъ четырнадцати, если не болѣе, церквамъ въ Вильнѣ прибавилось еще четыре. Въ виленскомъ кафедральномъ пречистенскомъ соборѣ, недавно вновь воздвигнутомъ усердіемъ князя Константина Ивановича Острожскаго, тотъ же князь захотѣлъ устроить еще два придѣльных престола у первыхъ столповъ отъ большихъ дверей церкви, по обѣ ея стороны. Устроая эти придѣлы, князь пожертвовалъ (1522 г.) на соборъ два своихъ имѣнія неподалеку отъ Вильны, Шешолы и Свираны, съ тѣмъ, чтобы доходами съ имѣній пользовался самъ митрополитъ, но за то содержалъ при обоихъ придѣлахъ четырехъ священниковъ и двухъ діаконѡвъ, которые бы ежедневно совершали службы и поминали его, князя Константина, и всѣхъ его родственниковъ по даннымъ поминникамъ, и чтобы такое же поминовение ежедневно творилось и при великомъ престолѣ собора соборными священниками. А если какой либо митрополитъ не станетъ выполнять этихъ условій, то князь Константинъ или его сынъ Илья, — говорилось въ грамотѣ, — отберутъ оба названныя имѣнія, и доходами съ нихъ сами будутъ содержать при устроенныхъ придѣлахъ четырехъ священниковъ и двухъ діаконѡвъ и вознаграждать соборное духовенство за ежедневныя службы и поминовения. Митрополитъ Іосифъ далъ письменное обязательство, за себя и за своихъ преемниковъ, что воля князя будетъ свято исполняема ⁽²²⁸⁾. При соборѣ пречи-

⁽²²⁷⁾ Вилен. Археогр. Сборн. I, № 57, стр. 165; VI, № 9.

⁽²²⁸⁾ Собр. грам. городовъ Вильны, Ковны, II, № 33. Списокъ этой грамоты есть и въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митрополитѡвъ, при Св. Синодѣ (по Опис. этого архива, № 497)..

стенскомъ продолжало существовать (1522 г.) братство, и, кажется, это было то самое братство, въ составъ котораго входили бурмистры, радцы и лавники виленскіе, греческаго закона, т. е. всѣ православныя власти города, и которое впоследствии называлось *мѣстскимъ* или городскимъ и *панскимъ* ⁽²²⁹⁾. На юрьевскую церковь въ Вильнѣ завѣщаль (1522) бывшій ея священникъ Матеей сто золотыхъ, всѣ свои серебряныя вещи и десять книгъ, большихъ и малыхъ; виленскому пречистенскому собору онъ же завѣщаль книгу свою — правила св. отецъ, а церкви пречистой Богоматери въ городъ или городской — свой служебникъ. На троицкій монастырь въ Вильнѣ завѣщаль (1529) двѣсти копъ грошей извѣстный возобновитель гродненскаго борисоглѣбскаго монастыря, подскарбій земскій и маршалокъ Михаилъ Богушъ Боговитиновичъ ⁽²³⁰⁾.

Кіевскимъ монастырямъ Сигизмундъ нерѣдко оказывалъ свое вниманіе и покровительство. По просьбѣ игумена и братіи кіево-николаевскаго пустыннаго монастыря, король утвердилъ за нимъ (1522) людей, земли и угодья, отказанныя монастырю нѣкоторыми панами и землянами кіевскими, равно и землю, купленную самимъ монастыремъ у королевскаго толмача Солтана Албѣевича; а впоследствии подтвердилъ (1528) право монастыря на владѣніе бобровыми гонами и рыбными ловами, по даннымъ записямъ прежнихъ черкасскихъ державцевъ и приказалъ (1532) черкасскому старостѣ Дашковичу,

⁽²²⁹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 5. Здѣсь встрѣчается выраженіе: «то все маєть подъ свѣдомомъ быти пановъ *бурмистровъ*, ихъ милости, *братства пречистое Богоматере*» (—стр. 14). Снес. Собр. грам. городовъ Вильны, Кова, II, №№ 1. 2.

⁽²³⁰⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 5; А. Ю. и З. Р. I, № 91.

на котораго жаловались иноки, не вмѣшиваться въ ихъ вотчину и угоды, находившіяся въ томъ краѣ.⁽²³¹⁾ По просьбѣ какого-то игумена кіевскаго, Мисаила Щербины, и нѣкоторыхъ кіевскихъ бояръ, король отдалъ (12 март. 1523) Щербинѣ находившійся въ запустѣніи спасскій межигорскій монастырь, со всѣми, издавна принадлежавшими ему, имѣніями, дозволилъ исправить и возобновить монастырь, установить въ немъ общину, по подобію другихъ монастырей греческаго закона, предоставилъ самой братіи избирать себѣ игумена, и взялъ монастырь на себя, господаря, чтобы ни воевода, ни митрополитъ и никто изъ подданныхъ не могли подавать монастыря и ничѣмъ въ него не вступались. Въ тоже самое время, по просьбѣ другаго кіевскаго игумена Макарія и кіевскихъ бояръ, и точно такою же грамотою король отдалъ (15 март. 1523) Макарію пришедшій въ запустѣніе златоверхій кіево-михайловскій монастырь, для возобновленія его и установленія въ немъ общины съ правомъ избранія игумена самимъ братствомъ, и устранивъ отъ монастыря всякое вмѣшательство воеводы, митрополита и другихъ, взялъ его въ свое господарское подаванье, подъ которымъ, впрочемъ, монастырь числился и прежде. Этому монастырю король подарилъ (1522—1526) поле вблизи Кіева за городскимъ валомъ, озеро съ сѣножатью у Чорторыи и одно селище съ землею бортною и пашенною, которыя потомъ и ограждалъ отъ стороннихъ посягательствъ⁽²³²⁾. Архимандритъ кіево-печерскаго монастыря Игнатій и вся братія повѣдали королю, что въ ихъ обители издавна существовала община, но, со временъ разгрома мо-

---

⁽²³¹⁾ А. З. Р. II, №№ 110. 153. 171; А. Ю. и З. Р. I, № 71.

⁽²³²⁾ А. З. Р. II, №№ 114. 121. 122. 140; А. Ю. Р. I, № 83.

настыря татарами, пришла въ разстройство и упадокъ; что, въ случаѣ смерти архимандрита въ ихъ обители, воеводы кievскіе обыкновенно берутъ ее въ свои руки и держатъ до назначенія новаго архимандрита, а при этомъ всегда забираютъ себѣ не только оставшееся имущество послѣ умершаго настоятеля, но и церковныя вещи къ ущербу обители; что воеводы кievскіе часто, по нѣскольку десятковъ разъ въ годъ, пріѣзжаютъ въ монастырь, а архимандритъ и старцы ихъ чествуютъ и дарятъ къ немалому оскудѣнію монастыря, и что монастырскимъ людямъ дѣлается великая кривда, когда ихъ заставляютъ давать подводы и кормы королевскимъ и крымскимъ посламъ и гонцамъ. Вслѣдствіе этихъ заявленій, король, по просьбѣ иноковъ, постановилъ (4 іюля 1522): 1) въ печерскомъ монастырѣ вновь завести общину, какъ было прежде; 2) въ случаѣ смерти архимандрита, печерскіе старцы имѣютъ брать все его имущество на свою церковь и сами держать монастырь до назначенія новаго архимандрита, а воеводы кievскіе и ихъ врядники не должны ничѣмъ въ тотъ монастырь вступаться; 3) по смерти архимандрита, старцы монастыря, также князья, бояре и земляне кievской земли, сами имѣютъ избирать новаго архимандрита, а мы, король, будемъ давать архимандритію тому, кого они изберутъ, но только монастырь долженъ представлять намъ челомбитья пятьдесятъ золотыхъ, и мы уже не отдадимъ монастыря никому иному, хотябы кто предлагалъ намъ за ту архимандритію гораздо больше (значить, и за настоятельскія мѣста король бралъ челомбитья, какъ за архіерейскія: тѣ и другія продавались); 4) кievскій воевода можетъ пріѣзжать въ монастырь только однажды или дважды

въ годъ, отнюдь не болѣе, по приглашенію самихъ иноковъ, и то въ нарочитые праздники, и архимандритъ и старцы имѣютъ тогда чествовать его одного, даровъ же ему не должны давать никакихъ; 5) монастырскіе люди освобождаются отъ повинности ставить подводы и кормы посламъ и гонцамъ; но когда бываетъ наппа и земская служба, монастырь имѣетъ посылать на службу съ кіевскимъ воеводою десять человѣкъ на коняхъ, съ сбруею ⁽²³³⁾. Давши, однакожъ, такую грамоту печерскому монастырю, король самъ же первый и нарушилъ ее. Не прошло двухъ лѣтъ, какъ къ нему явился какой-то архимандритъ Антоній и просилъ его дать ему тотъ монастырь, обѣщаясь вести въ немъ все исправно по монастырскому обычаю, и король, неизвѣстно за что, устранилъ прежняго настоятеля Игнатія, и отдалъ (23 апр. 1524) монастырь Антонію, обязавъ его держать въ монастырѣ общину по данной недавно грамотѣ. Но, спустя годъ, воевода трокскій князь К. Ив. Острожскій и всѣ старцы печерскіе писали къ королю, что Антоній не только не держитъ въ монастырѣ общины, а совсѣмъ ее искажилъ, и просили отдать ту архимандритію Игнатію. По этой просьбѣ король отнялъ настоятельство у Антонія и возвратилъ (17 іюня 1525) Игнатію, строго подтвердивъ ему держать общину и удалить изъ монастыря иноковъ, которые ей противятся. Тогда Антоній отправился къ королю въ Браковъ, чтобы оправдаться, и узнавъ, что король отлагаетъ разбирательство этого дѣла до своего прибытія въ Литву, просилъ себѣ въ управленіе до того времени, по крайней мѣрѣ, овручскій богородицкій монастырь, увѣряя, будто

---

(233) А. З. Р. П., № 112.

тамошній игуменъ Германъ очень неисправенъ. Король повѣрилъ, взялъ монастырь у Германа и отдалъ Антонію (13 сент. 1525). А чрезъ полгода король прислалъ (2 марта 1526) въ печерскій монастырь грамату, что возвращаетъ настоятельство въ немъ прежнему архимандриту Антонію и что всѣ старцы должны быть во всемъ ему послушны. Не удовольствовавшись этимъ, Антоній успѣлъ еще, при содѣйствіи воеводъ—виленскаго Гаштольда и кіевскаго Немировича, выпросить себѣ у короля грамату (20 іюля 1528), что онъ, Антоній будетъ держать печерскую обитель до своего живота, и король никому дотолѣ не отдастъ ее ⁽²³⁴⁾. Къ числу имѣній печерскаго монастыря прибавился еще какой-то Дворъ печерскій съ людьми и доходами, записанный (1 дек. 1532) на монастырь княземъ Алексѣемъ Лахтыновичемъ и его матерью ⁽²³⁵⁾.

Въ другихъ мѣстахъ монастыри и церкви также получали то новыя пожертвованія и льготы, то подтвердительныя грамоты на прежнія. Въ Минскѣ, по жалобамъ митрополита и настоятеля вознесенскаго монастыря, король подтвердилъ тремя своими грамотами городскимъ властямъ (1522), чтобы не брали, какъ было и прежде, съ людей митрополичьихъ, монастырскихъ и поповскихъ серебщизны, подводъ и никакихъ другихъ городскихъ повинностей, а въ случаяхъ назначенія всеобщей подати въ государствѣ предоставлялъ самому митрополиту собирать ее со всѣхъ этихъ церковныхъ людей и доставлять въ государеву казню особо чрезъ своихъ урядниковъ. Въ Мстиславлѣ мѣстный князь Михаилъ Ивановичъ по-

⁽²³⁴⁾ А. З. Р. II, №№ 126. 135. 154; А. Ю. и З. Р. I, №№ 80. 82.

⁽²³⁵⁾ Вилен. Археогр. Сборн. II, № 13.

жаловалъ онуфріевскому монастырю бобровые гоны на рѣѣ Сожѣ (1525 г.) и пустынскому богородичному — сѣпожати и село Родіоновское, съ правомъ призывать на ту землю новыхъ поселенцевъ и съ освобожденіемъ ихъ отъ суда и управы свѣтскихъ властей (1526); а король подтвердилъ первому монастырю всѣ его владѣнія и права, дарованныя ему мстиславскими князьями, и второму — денежную и медовую дани, назначенныя бывшею мстиславскою княгинею Ульяною (1529) ⁽²³⁶⁾. Въ Витебскѣ король пожаловалъ (1522) церкви св. Іоанна богослова землю на горѣ Плоской съ правомъ селить тамъ людей и съ освобожденіемъ ихъ отъ городскихъ повинностей и свѣтскаго суда. Въ Пинскѣ замковому Дмитріевскому собору король Сигизмундъ и королева Бона дали подтвердительныя грамоты (1522—1523) на денежные и другія дани, назначенныя строителемъ собора, княземъ Ѳеодоромъ Ярославичемъ. Этотъ же князь Ѳеодоръ Ярославичъ далъ (1522) сельской церкви въ имѣніи своемъ Ставкѣ право на владѣніе ѣздомъ и озеромъ Мороченскимъ. Основатель супрасльскаго монастыря, маршалокъ Ходкевичъ подарилъ ему еще три села, которыя и утверждены за монастыремъ королевскою грамотою (1529). Нѣкто Юрій Хрептовичъ назначилъ (1528) на николаевскую церковь въ селѣ Попортяхъ, близъ Троку, десятину съ своего имѣнія Корейвишекъ. А подскарбій королевскій Иванъ Андреевичъ Солтанъ назначилъ на ту же церковь въ имѣніи своемъ Попортяхъ десятину съ этого самаго села, и

⁽²³⁶⁾ Собр. грам. минск. губ., №№ 6. 7. 8; А. З. Р. II, №№ 132. 142. 162. 163; Вилен. Арх. Собр. II, №№ 9 и 10.

на воскресенскую церковь въ городѣ Трокахъ — десятину съ имѣнія своего Мигутянъ ⁽²³⁷⁾.

Въ началѣ 1534 г. скончался митрополитъ Іосифъ III, а еще за три года прежде него, именно въ 1530 г., почилъ и князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, бывшій при трехъ, если даже не при четырехъ, послѣднихъ митрополитахъ главнѣйшимъ защитникомъ православной церкви въ западно-рускомъ краѣ, какъ главнѣйшимъ защитникомъ и самаго края отъ внѣшнихъ враговъ, рѣдкій герой, столько же славный христіанскими добродѣтелями и несокрушимою твердостью въ вѣрѣ отцевъ, сколько воинскими доблестями и побѣдами. Чтимый и благословляемый всѣми, особенно единовѣрными, соотечественниками, для которыхъ столько потрудился, онъ достойно погребенъ въ великой церкви кіево-печерской лавры, гдѣ покоились уже ближайшіе его предки, и гдѣ прадѣдъ его благовѣрный князь Федоръ Васильевичъ Острожскій доселѣ нетлѣнно почиваетъ въ дальнихъ пещерахъ ⁽²³⁸⁾.

⁽²³⁷⁾ Вилен. Арх. Сборн. I, №№ 10. 11; V, № 2; IX, № 17; Ревизія пущь, прилож. №№ 15. 122. 123. 158; Собр. грам. городовъ Вильны, Ковна, II, № 49.

⁽²³⁸⁾ О времени кончины кн. К. Ив. Острожскаго — А. З. Р. II, примѣч. 63; А. Ю. и З. Р. I, № 93. Въ 1528 и 1529 г. князь Константинъ былъ еще живъ (А. З. Р. II, №№ 157. 164). О памятникѣ надъ гробомъ его и надписи — Опис. кіевопечер. лавры, 329—330, изд. 2. Извѣстенъ отзывъ о князѣ К. И. Острожскомъ папскаго легата Пизопа: «князь такъ приверженъ къ греческой церкви и до того соблюдаетъ ея постановленія, что и на волосъ отъ нихъ не отступаетъ. Будучи дома благочестивымъ Нумою, онъ въ бою воинственнѣе Ромула, и, при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ, имѣетъ лишь тотъ недостатокъ, что онъ схизматикъ. Еслибы удалось привлечь его въ лоно нашей матери — церкви, примѣру его послѣдовало бы безчисленное множество русскаго народа: такимъ уваженіемъ и славой онъ пользуется между ними!» (*Niesiecki*, *Koron. Polsk.* III, 514).

IV.

Въ 1334 году, 1-го марта, король Сигизмундъ издалъ слѣдующую грамату: «Билъ намъ челомъ владыка луцкій и острожскій, епископъ Макарій и просилъ насъ, чтобы мы пожаловали его хлѣбомъ духовнымъ, митрополіею кіевскою и галицкою и всея Руси, которую держалъ предъ нимъ митрополитъ Іосифъ. О томъ же говорила намъ за него наша королева и вел. княгиня Бона, а ходатайствовали предъ нами воевода виленскій, панъ нашъ, староста бѣльскій и мозырскій, Ольбрахтъ Мартыновичъ Гаштольдъ и всѣ князья и паны греческаго закона, чтобы мы дали ту митрополію ему и пожаловали его тѣмъ хлѣбомъ духовнымъ,—такъ какъ и самъ митрополитъ Іосифъ, еще будучи здоровъ, уступилъ ему ту митрополію по своему животѣ. И мы, по своему государскому благоволенію, во вниманіи къ желанію нашей королевы и ходатайству воеводы виленскаго и князей и пановъ греческаго закона, и находя его-Макарія на то годнымъ, исполнили его челобитье: дали ему-владыкѣ луцкому и острожскому Макарію митрополію кіевскую и всея Руси, со всѣми имѣніями, дворами, фольварками и селами, принадлежащими митрополіи, со всѣми доходами, платежами и пожитками, какіе на нее приходятъ. И имѣетъ онъ ту митрополію держать и въ ней править и рядить, и брать себѣ доходы и платежи такъ же, какъ правили прежніе митрополиты кіевскіе, по обычаю своего греческаго закона» ⁽²³⁹⁾. Грамата эта

⁽²³⁹⁾ Прот. Лебединц. Матеріалы для Истор. кiev. митрополіа, стр. 39—40.

показываетъ, до какого жалкаго положенія уже доведена была православная церковь въ великомъ княжествѣ литовскомъ. Прежде православные сами избирали себѣ митрополита, какъ избранъ былъ Іона Глезна, и государь только утверждалъ ихъ избраніе; или государь отдавалъ кому либо митрополію по своему усмотрѣнію, какъ, напр., Іосифу Болгариновичу, хотя и этому, можетъ быть, предшествовало избраніе; или отдавалъ, по ходатайству православныхъ, какъ дана была митрополія Іонѣ II по ходатайству королевы Елены. Теперь самъ епископъ открыто проситъ себѣ у короля митрополію, какъ духовнаго или, вѣрнѣе, вещественнаго хлѣба, и за епископа ходатайствуютъ два высокихъ лица латинской вѣры — королева и воевода, которыхъ, безъ сомнѣнія, онъ также упросилъ, ходатайствуютъ и князья и бояре православные, указывая на то, что ему уступилъ митрополію самъ бывшій митрополитъ, котораго, конечно, онъ также упросилъ или съумѣлъ расположить въ свою пользу. Такимъ образомъ, и высшую должность въ западно-русской церкви начали пріобрѣтать не по своимъ личнымъ достоинствамъ и не по избранію отъ православныхъ, а точно такъ же, какъ давно уже пріобрѣтались должности настоятельскія и епископскія, т. е. просьбами, искательствами, челобитьями, покупкою. И этого даже не стыдились и не скрывали: до того укоренился обычай. Луцкую кафедру, съ которой Макарій поступилъ на митрополію, онъ также выпросилъ себѣ у короля въ 1528 г., будучи епископомъ пинскимъ; а до поступленія въ монашество онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей ⁽²⁴⁰⁾. Уніатскіе и іезуитскіе писатели гово-

---

(240) А. З. Р. II, № 151; III, примѣч. 2.

рять о немъ: «былъ прежде придворнымъ капелляномъ королевы Елены-московитянки; потомъ, по смерти митрополита Юсифа, король Сигизмундъ далъ ему митрополию кievскую; чело-вѣкъ простой и на глаза подслѣповатый, но въ схизмѣ твердый,—знать, былъ родомъ изъ Москвы» ⁽²⁴¹⁾. Последняя мысль, очевидно, произвольная; но все прочее отвергать нѣтъ оснований, и особенно свидѣтельство о твердости Макарія въ схизмѣ, иначе.—въ православіи, изъ устъ такихъ свидѣтелей не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Въ апрѣлѣ 1535 г. Макарій назывался уже прямо митрополитомъ, а не нареченнымъ только. Подписывался онъ: «Волею Божею Макарей архіепископъ митрополитъ кievскій, галицкій и всея Рүси» ⁽²⁴²⁾.

Въ правленіе митрополита Макарія II церковію на первый планъ выдвинулся вопросъ о галицкой митрополіи, на который въ прежнія времена такъ мало обращали вниманія. Мы видѣли, что въ 1522 г., съ согласія самого львовскаго архіепископа Бернарда, которому предоставлено было право назначать намѣстниковъ кievскаго митрополита въ Галиціи, назначенъ былъ такимъ намѣстникомъ, по волѣ короля, дворянинъ Іакинфъ (Яцко) Гдашицей, сдѣлавшійся потомъ, подъ именемъ Исаакія, и львовскимъ архимандритомъ; что этотъ намѣстникъ съ ревностію принялся возстановлять подавляемое

⁽²⁴¹⁾ Дубович. Hierarchia, 184; Кульш. Wiaga Praw., 195; Стебельск. Chronolog. 90. Последний тутъ же опровергаетъ Кульчинскаго, не соглашавшагося признать митрополита Макарія схизматикомъ (Specimen., 125). Дубовичъ говорить, будто митр. Макарій былъ прежде придворнымъ владыкою, т. е. епископомъ у королевы Елены, что вовсе невѣроятно; но Кульчинскій и Стебельскій называютъ его только придворнымъ ея капелляномъ. См. также митр. Евгенія—Опис. Кіево-Соф. собора, 118.

⁽²⁴²⁾ А. З. Р. II, № 182; III, №№ 6. 7; Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 15.

тамъ православіе, не захотѣлъ подчиняться латинскому прелату и въ 1526 г. признанъ былъ въ званіи намѣстника самимъ православнымъ митрополитомъ. Съ такою же ревностію Исаакій и продолжалъ свое служеніе: онъ объѣзжалъ всѣ концы ввѣренной ему церковной области, исправлялъ и наставлялъ униженное дотошъ православное духовенство, убѣждалъ и воспламенялъ мірянъ пребывать твердыми въ вѣрѣ отцевъ, и тысячи людей средняго и нисшаго сословія, увлеченные прежде въ латинство, возвращались въ лоно православной церкви. Всего этого не могъ переносить львовскій архіепископъ, и своими непрестанными жалобами къ королю на Исаакія и другими средствами успѣлъ положить предѣлъ его благотворной дѣятельности: Исаакій, неизвѣстно въ какомъ году, былъ удаленъ отъ должности митрополичьяго намѣстника, какъ властію короля, такъ и властію «своихъ начальниковъ», за то будтобы, что «велъ себя несовѣтъ похвально» ⁽²⁴³⁾. На мѣсто Исаакія Гдашицкаго, архіепископъ назначилъ митрополичьимъ намѣстникомъ своего клеврета, какого-то Яцка (Іакинфа) Сикору, называвшагося также архимандритомъ львовскимъ. Новый намѣстникъ сталъ дѣйствовать совершенно наперекоръ прежнему, и православные долгое время не давали покоя королю своими многочисленными жалобами на Сикору, называя его «презрителемъ ихъ вѣры», непокорнымъ архіерейской власти и явнымъ беззаконникомъ;

⁽²⁴³⁾ Король въ граматѣ, отъ 1 авг. 1535 г., между прочимъ, писалъ: *attendentes praesertim, quod Iaczo Gdaszynski, archimandrita S. Georgii ante Leopolum, in eo ipso officio — namiestnictwo non satis laudabiliter anteactis temporibus se gesserit, et propterea ab eo gerendo, tam nostra, quam suorum superiorum autoritate suspensus fuerit...* (Supplem. ad Hist. Russiæ Monum., № 53). Снес. *Зубрицк.* Галицк. Русь въ XVI стол., Чтен. М. Ист. Общ. 1862, III, отд. III, 40—41.

но, не получая никакого удовлетворенія, обратились, наконецъ, съ просьбою къ своему митрополиту Макарію, чтобы онъ отдалъ ихъ въ опеку и поручилъ надзору перемышльскаго епископа Лаврентія. Митрополитъ призналъ это почему-то неудобнымъ, а назначилъ галичанамъ своимъ «справцею» попа Гошовскаго, прибывшаго изъ ихъ же стороны: это, вѣроятно, и былъ тотъ самый, по постриженіи въ монашество, архимандритъ львовскій Іосифъ, котораго митрополитъ послалъ тогда своимъ намѣстникомъ въ галицкую епархію и о допущеніи котораго къ отправленію возложенныхъ на него обязанностей писалъ король къ львовскому архіепископу Бернарду отъ 9 апрѣля 1535 г. ⁽²⁴⁴⁾. Впрочемъ, посылая Гошовскаго къ галичанамъ, митрополитъ писалъ имъ, что если новый справца имъ будетъ не любъ, то они бы его не принимали. Такъ, дѣйствительно, и случилось, и черезъ три мѣсяца (6 іюля) галичане вновь били челомъ митрополиту и говорили: «всѣ мы, жители русской (т. е. галицкой) и подольской земли, не посылали къ вашему святительству попа Гошовскаго и не избирали на то, и теперь никто изъ насъ, великій и малый, богатый и убогій, не хочетъ имѣть его справцею, какъ и Сикору. При Сикорѣ были большая неурядица, тягости и непослушаніе вашему святительству: тоже, или еще хуже, было бы и при новомъ справцѣ. А какъ ваше святительство писалъ намъ, чтобы мы избрали изъ среды своей добраго человѣка и послали къ тебѣ, то мы всѣ, духовные, шляхта, мѣщане и все поспольство зем-

---

⁽²⁴⁴⁾ Supplem. ad Hist. Russiæ Monum., № 54; А. З. Р. II, №№ 182. 193. Послѣдняя грамота, помѣченная только 6-мъ числомъ іюля, произвольно отнесена къ 1539 г. и, по сознанию самихъ издателей (примѣч. 122), писана, вѣроятно, прежде, а по всему ходу издаваемыхъ нами событій, она можетъ быть отнесена именно къ 6-му іюля 1535 года.

ли русской и подольской, греческаго закона, выбрали львовскаго мѣщанина Макарія Тучанскаго, котораго и ваше святительство хорошо знаешь, и покорно просимъ дать ему намѣстничество въ земляхъ нашихъ и благословить его на то твоимъ высокимъ благословеніемъ» ⁽²⁴⁵⁾. Въ то же время и король, по ходатайству нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ и по просьбѣ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ мужей русской вѣры, утвердилъ Макарія своею грамотою (1 авг. 1535 г.) въ званіи митрополичьяго намѣстника въ Галиціи, съ тѣмъ чтобы онъ сдѣлался и архимандритомъ георгіевскаго монастыря во Львовѣ по смерти Гдашицкаго, который хотя и удаленъ былъ отъ должности намѣстника, но оставался еще настоятелемъ названнаго монастыря, и о которомъ потому-то, вѣроятно, и упомянулъ король въ своей грамотѣ, не упомянувъ ни о Сикорѣ, ни объ Іосифѣ, двухъ послѣдующихъ намѣстникахъ. А ввести Макарія въ должность намѣстника король поручилъ не львовскому архиепископу, какъ слѣдовало бы по его праву, но перемышльскому православному епископу Лаврентію и дворянину своему Рагозинскому, и въ грамотѣ къ нимъ (5 авг. 1535) ясно выразился, что Макарій назначенъ намѣстникомъ на мѣсто Яцка Сикоры, львовскаго архимандрита ⁽²⁴⁶⁾.

Обрадованные галичане глубоко благодарили митрополита за то, что онъ, вмѣстѣ съ князьями и панами, исходатайствовалъ у короля утверженіе Макарія въ званіи намѣстни-

⁽²⁴⁵⁾ А. З. Р. II, № 193. Снес. примѣч. предыдущее.

⁽²⁴⁶⁾ Supplem. ad Hist. Russiæ Monum., № 140; А. З. Р. II, № 185. Такъ какъ въ первой грамотѣ, отъ 1-го авг., король говорить, что Макарій назначается на мѣсто Яцка Гдашицкаго, а во второй, отъ 5-го авг. того же года, что Макарій назначается на мѣсто Яцка Сикоры: то можно было бы подумать, что оба эти Яцка—одно лицо; но фамилии ихъ различны.

ка, а самъ возвелъ его въ духовный санъ и уполномочилъ своею властію, и извѣщали, что когда Макарій прибылъ къ нимъ съ королевскимъ дворяниномъ — коморникомъ, ввопившимъ его въ должность, то подъялъ многіе труды, объѣзжая свой церковный округъ, и всюду былъ «гораздъ», все началъ приводить въ порядокъ; но какъ только увидѣлъ это «проклятый и злой человѣкъ, новый еретикъ» Сикора, имѣвшій большую силу у архиепископа, то еще болѣе отдался ему, возбуждая его противъ Макарія. Архиепископъ настоялъ предъ королемъ, чтобы на Макарія, какъ поставленнаго незаконно, безъ согласія его-архиепископа, назначена была коммиссія, и Макарій королевскими листами потребованъ былъ въ Краковъ на судъ комиссарскій. Вслѣдъ за своимъ намѣстникомъ отправилось туда множество галичанъ и жителей Подоліи; много издержали они на судъ денегъ, но ничего не добились и положили перевести дѣло предъ короля на краковскій сеймъ, а самого Макарія послали къ митрополиту просить его заступничества предъ королемъ и писали къ митрополиту, что если теперь онъ не заступится за нихъ, съ православными князьями и панами, тогда ему «трудно будетъ писаться галицкимъ митрополитомъ». Митрополитъ послалъ отъ себя на краковскій сеймъ своего боярина Раецкаго; но посланному пришлось только видѣть тамъ своими очами великую бѣду, плачь и тяжкое положеніе своихъ единовѣрцевъ: потому что король, на основаніи пожалованныхъ имъ самимъ и еще прежде Ягайломъ привиллегій львовскому архиепископу, выдалъ на сеймъ архиепископу и бискупамъ, въ полную ихъ власть, всѣхъ православныхъ жителей Галиціи и Подоліи, изъявъ ихъ совершенно изъ-подъ власти кіевского

митрополита, и велѣлъ написать на то новую привиллегію, а Макарія архиепископъ и епископы грозились заключить въ темницу на всю жизнь. Въ такихъ обстоятельствахъ, не зная что дѣлать, Макарій и православные рѣшили прибѣгнуть къ двумъ польскимъ панамъ, имѣвшимъ доступъ къ королевѣ Бонѣ, и чрезъ нихъ предложили ей и королю двѣсти воловъ. Королева тотчасъ сдалась, переговорила съ королемъ и послала къ канцлеру своего пана, который взялъ у канцлера привиллегію, приготовленную для львовскаго архиепископа, и разорвалъ. А король обѣщалъ православнымъ выдать привиллегію въ ихъ пользу, какъ только они доставятъ двѣсти воловъ, и велѣлъ канцлеру (7 марта 1537) потребовать отъ львовскаго архиепископа самый оригиналъ привиллегіи, данной ему прежде на право назначать митрополичьихъ намѣстниковъ, и извѣстить его, что, по пламеннымъ просьбамъ русскихъ, король поставилъ имъ намѣстникомъ Макарія и отрѣшилъ отъ этой должности Сикору. Когда, за тѣмъ, король посѣтилъ Львовъ, Макарій далъ ему 50 воловъ, и король велѣлъ ему явиться въ Краковъ за привиллегією. Но предъ самымъ выѣздомъ короля изъ Львова архиепископъ опять упросилъ короля отдать ему русскихъ въ полное распоряженіе. Макарій поспѣшилъ раздать еще 110 воловъ королю, королевѣ и панамъ, и вторично получилъ приказаніе пріѣхать въ Краковъ за привиллегіей. Макарій поѣхалъ, долго тамъ прожилъ, но напрасно: король отложилъ дѣло до сейма. Макарій поѣхалъ и на сеймъ; но архиепископъ и епископы напередъ приняли всѣ мѣры, чтобы Макарію не дана была привиллегія, а король и королева велѣли ему совсѣмъ не являться къ нимъ, пока не развѣдуются

бискупы съ сейма. Бискупы разѣхались; Макарій прожилъ въ Краковѣ еще почти годъ, все хлопоталъ и, наконецъ, добылъ-таки отъ короля, «съ великою бѣдою, накладомъ и трудомъ», желанную привиллегію, обязавшись дать за то еще 140 воловъ. Когда Макарій возвратился изъ Кракова, архиепискупъ прислалъ къ нему своего писаря съ великою угрозою и приказаніемъ, чтобы Макарій сталъ предъ нимъ и явилъ свою привиллегію. Макарій самъ не пошелъ и привиллегіи не отдалъ. Разгнѣванный архиепискупъ говорилъ предъ шляхтою римскаго закона: «я этого не оставлю, пока живъ; Русь должна быть въ моей власти; король безъ меня не могъ того дать». И послалъ къ королю жалобу на Макарія, чтобы его потребовали съ данною ему привиллегіею на краковскій сеймъ. Но король предвидѣлъ, что такъ случится и что за эту привиллегію онъ подвергнется на сеймѣ нападенію отъ своихъ духовныхъ, и потому, когда еще выдавалъ ее русскимъ, посоветывалъ имъ ѣхать скорѣе къ своему митрополиту и просить его, чтобы онъ поставилъ для нихъ Макарія во епископа: потому что когда Макарій придетъ въ Галичъ уже владыкою, тогда ни архиепискупъ, ни бискупы ничего не въ состояніи будутъ ему сдѣлать. Православные такъ и поступили: они отправили Макарія къ митрополиту, а сами, великою толпою, провожали отъѣзжавшаго намѣстника до границы, опасаясь, чтобы на пути его не убили или не отняли у него привиллегіи, такъ какъ архиепискупъ нѣсколько разъ приказывалъ его убить. Митрополитъ уважилъ просьбу своихъ духовныхъ дѣтей и поставилъ имъ Макарія епископомъ, а король издалъ (23 окт. 1539) грамоту, въ которой объявлялъ: жаловались намъ наши подданные галичане греческой вѣры, что по сво-

имъ дѣламъ духовнымъ, какъ то: по дѣламъ о рукоположеніи священниковъ, о бракахъ и расторженіи браковъ, объ освященіи церквей, и подобнымъ, они принуждены ѣздить въ стороннимъ архіереямъ въ Молдавію и другія мѣста, — такъ какъ намѣстникъ галицкаго митрополита Макарій Тучанскій, по своему сану, не можетъ рѣшать такого рода дѣлъ, и потому просили насъ назначить имъ названнаго Макарія епископомъ. И мы, снисходя на просьбу нашихъ подданныхъ русскаго обряда, духовныхъ и мірянъ, опредѣляемъ и даемъ имъ названнаго Макарія во епископа, чтобы они уже болѣе не ѣздили, по духовнымъ дѣламъ на сторону: пусть онъ, будучи рукоположенъ на владычество своимъ митрополитомъ кievскимъ, совершаетъ для нихъ всѣ эти дѣла въ земляхъ Галиціи и Подоліи, и именно въ округахъ — галицкомъ, львовскомъ, каменецкомъ, снятинскомъ и трембовльскомъ. Отдаемъ владыкѣ Макарію, подъ его власть, всѣхъ духовныхъ, всѣ ихъ церкви, синагоги, монастыри въ тѣхъ округахъ, и, въ частности, галицкую митрополитанскую церковь, называемую «крылось», въ которой нѣкогда предстоятельствовалъ ихъ архіепископъ-митрополитъ, и также монастырь уніевскій во имя успенія Пресв. Богородицы, основанный нашими предшественниками. Предоставляемъ владыкѣ Макарію и его преемникамъ право церковнаго управленія и суда въ его епархіи, а равно и право собирать ежегодно, подобно другимъ владыкамъ, съ подвѣдомыхъ священниковъ по шести флориновъ (злотыхъ) такъ называемой куничной подати ⁽²⁴⁷⁾. Не можемъ не замѣ-

(247) А. З. Р. II, №№ 197. 198; Supplem. ad Hist. Russiæ Monum., №№ 54. 56.

На двухъ первыхъ грамотахъ годъ написанъ ихъ не обозначенъ, и онъ отнесенъ къ 1539 году ошибочно. Въ этихъ грамотахъ говорится о притѣсненіяхъ,

тить, что одного этого дѣла, сохранившагося въ подробностяхъ, о намѣстничествѣ Макарія Тучанскаго и о возведеніи его въ санъ епископскій совершенно достаточно, чтобы судить, сколько терпѣли тогда бѣдные галичане русской вѣры, какими недостойными путями добывались королевскія привиллегіи, какъ продажны были и король, и королева, и окружающіе ихъ, какъ сильны были римскіе прелаты въ Польшѣ, и къ чему иногда они вынуждали короля.

Не прошло и мѣсяца со времени утвержденія Макарія въ званіи епископа королевскою грамотою, какъ онъ, «епископъ митрополіи галицкой, владыка львовскій и Каменца подольскаго», созвалъ во Львовѣ соборъ изъ мѣстныхъ священниковъ и, поразсудивъ съ ними, возстановилъ при главной городской церкви, во имя св. великомученика Георгія, крилось и духовную справу, которая существовали при той церкви и прежде, но съ давнихъ уже поръ совсѣмъ прекратились, и далъ кривошанамъ, т. е. членамъ кривоша, въ составъ котораго, какъ видно, вошли всѣ священники приходскихъ церквей Львова, слѣдующія права: а) отъ кафедральной церкви

какія терпѣли галичане, преимущественно отъ львовскаго архиепископа изъ-за Сикоры, отстаивая намѣстника своего Макарія; но это дѣло архиепископа съ галичанами происходило еще въ 1537 г., какъ видно изъ указаннаго письма къ архиепископу польскаго канцлера (Suppl. ad Hist. Russ. Mon., № 54). Въ частности, грамота подъ № 198, въ которой, подъ конецъ, галичане только еще просятъ митрополита поставить Макарія епископомъ, не могла быть написана въ 1539 году: потому что она помѣчена 13-мъ декабря, а еще въ половинѣ ноября 1539 г. Макарій былъ уже епископомъ львовскимъ (А. Ю. и З. Р. I, № 103), и король утвердилъ его въ званіи епископа еще 23 окт. 1539 г. (Supplem. ad H. R. M., № 56). Слѣд. грамота могла быть написана въ декабрѣ только предшествовавшаго года, если не прежде. *Флоринъ* или польскій золотой, серебряная монета, около 1525 г. равнялся 205¹/₂ коп. серебра, а шесть флориновъ заключали въ себѣ 12 рублей и 31¹/₂ коп. сер. (*Горбачевъ. Словарь древн. актов. языка*, стр. 133).

св. Георгія на крилошанъ половину ея доходовъ или сборовъ; б) если во львовскомъ повѣтѣ случится владыкѣ освящать новую церковь, то со владыкою ѣдетъ одинъ крилошанинъ, и половина дохода за освященіе на крилосъ; а въ случаѣ освященія старой церкви, все на крилошанъ; в) ставленниковъ во священство исповѣдуетъ очередной, недѣльный крилошанинъ и беретъ за исповѣдь по шести грошей, а которые крилошане будутъ служить со владыкою при посвященіи ставленника, получаютъ съ него по грошу; г) если кто дастъ владѣ на десять сорокоустовъ, владыкѣ съ того половина, а другая на крилосъ; если же только на пять сорокоустовъ или менѣе, то все на крилошанъ; д) если кому нужно будетъ искать духовнаго суда, тотъ долженъ взять позывъ у владыки, а въ небытность владыки—у его намѣстника, который взимаетъ за то шесть грошей; е) когда у казого либо крилошанина случится освященіе его приходской церкви, онъ ничего не даетъ за то владыкѣ, а только справить для него обѣдъ; ж) если крилошанинъ будетъ ставить въ попы своего сына, владыка съ него ничего не беретъ; з) если владыка умретъ, тогда крилошане имѣютъ, впродолженіе цѣлаго года, держать епископію въ своей власти, вмѣстѣ съ землянами греческаго закона и львовскими мѣщанами, а потомъ должны передать епископію нареченному или уже поставленному новому владыкѣ со всѣмъ церковнымъ имуществомъ; и) если крилошанинъ провинится предъ владыкою, владыка не подвергаетъ его никакому наказанію, а только отлучаетъ его отъ служенія, пока не исправится, и судить крилошанина не можетъ никто, кромѣ суда духовнаго; і) намѣстника владыки избираетъ не самъ владыка, а избираютъ крилошане и предста-

вляють ему; а владыка только благословляет избраннаго. Въ граматѣ епископа (16 ноября 1539), въ которой изложены всѣ эти права вновь установленнаго львовскаго крилоса, поименованы самыя крилошане, присутствовавшіе тогда съ епископомъ. Это были священники львовскихъ церквей: еедоровской (онъ же названъ и намѣстникомъ владыки), никольской, богоявленской, благовѣщенской, спасской, покровской и вознесенской, которыхъ, слѣдовательно, вмѣстѣ съ соборною-георгіевскою и успенскою, принадлежавшею мѣстному братству, считалось еще во Львовѣ, къ изумленію, девять, т. е. одною даже больше, чѣмъ сколько было ихъ за столѣтіе прежде, несмотря на всѣ притѣсненія православнымъ. Всѣ эти священники, хотя имѣли свои приходскія церкви, назывались соборными или крилошанами соборной церкви св. великомученика Георгія, въ которой и совершали службы по очереди, поне-дѣльно, и въ которой своихъ особыхъ священниковъ, кажется, вовсе не было. Настоящая грамота о правахъ крилошанъ подтверждена была впослѣдствіи (10 генв. 1549), по ихъ просьбѣ, самимъ митрополитомъ при назначеніи къ нимъ новаго архіерея ⁽²⁴⁸⁾.

Положивъ начало церковнаго управленія и суда въ своей епархіи устройствомъ крилоса, Макарій долженъ былъ спѣшить въ Новогрудокъ, чтобы тамъ предъ лицомъ собора выразить свои отношенія къ своему главному архипастырю-митрополиту. На соборѣ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, находились всѣ тогдашніе архіереи: полоцкій, витебскій и мстиславскій Симеонъ, владимірскій и брестскій Геннадій, луцкій и

⁽²⁴⁸⁾ А. Ю. и З. Р. I, №№ 103. 118; II, № 118; А. З. Р. III, № 6; Опис. Кіево-Соф. Собора, Прилож. № 45.

острожскій Арсеній, туровскій и пинскій Вассіанъ, перемышльскій и самборскій Арсеній, холмскій и бѣльскій Іона. Въ присутствіи ихъ, а также и четырехъ знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ, Макарій произнесъ (22 февр. 1540) свою собственноручную присяжную грамоту. Здѣсь, называя себя «епископомъ дворнымъ отъ рамени преосвященнаго архіепископа, митрополита кіевскаго и галицкаго и всея Руси», и свидѣтельствуя, что митрополитъ сдѣлалъ его своимъ дворнымъ (*curialis*) или викарнымъ епископомъ и удостоилъ вручить ему отъ своего рамени галицкую свою митрополию, по своей доброй волѣ и милости и по своему митрополитскому праву, а король утвердилъ за нимъ эту митрополию своею привиллегією, Макарій давалъ, за себя и за своихъ преемниковъ, обѣщаніе: свято исполнять порученную ему должность и править галицкою митрополією по преданіямъ и правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ и по благословенію и наставленіямъ своего митрополита; собирать въ ней пошлины за поставленіе священниковъ, за освященіе церквей и другіе церковные доходы и половину ихъ ежегодно, послѣ пасхи, отсылать митрополиту, а другую оставлять себѣ за труды; никогда не считать галицкой митрополіи своею собственностію, не посягать на отдѣленіе ея отъ митрополита кіевскаго и самые даже антимины подписывать отъ его имени. «А если я, — говорилъ, въ заключеніе, Макарій, — начну вести себя не по св. правиламъ, и владыка митрополитъ замѣтитъ во мнѣ что либо несогласное съ ними, онъ имѣетъ власть наказывать меня по моей винѣ, какъ требуетъ церковное право. Если я нарушу настоящее мое рукописаніе и совершу что либо противъ моего преосвященнаго владыки и архипастыря, тогда да лишень

буду своего епископскаго сана и да постигнетъ меня клятва св. апостоловъ и св. отцевъ, а кромѣ того я обязанъ буду, въ наказаніе, заплатить августѣйшему королю тысячу золотыхъ и митрополиту кievскому пятьсотъ золотыхъ». Къ этой присяжной граматѣ Макарія, кромѣ его собственной печати, приложили, по его просьбѣ, печати и всѣ присутствовавшіе на соборѣ епископы и свѣтскія лица ⁽²⁴⁹⁾.

Вскорѣ, по возвращеніи въ свою епархію, Макарію пришлось испытать большое огорченіе отъ своихъ же православныхъ. Нѣкоторые монахи порученнаго ему уніевскаго монастыря и какой-то панъ Ванько сдѣлали митрополиту и самому королю доносъ на своего владыку, будто онъ совершилъ въ томъ монастырѣ великія кривды и грабительство и позабралъ ключи отъ церкви, отъ кладовыхъ и отъ келлій. И хотя, по надлежащемъ разслѣдованіи, которое производила (24 авг. 1540) цѣлая комиссія свѣтскихъ чиновъ, доносъ оказался совершенною клеветою и сами доносители сознались, что клеветали только съ цѣлю освободиться изъ-подъ власти Макарія, но разслѣдованіе стоило владыкѣ тяжкихъ издержекъ, и онъ одному лишь найвысшему гетману краковскому вынужденъ былъ дать сорокъ воловъ, чтобы не прогнѣвался. Другое, еще гораздо большее огорченіе причинено было Макарію и всей его паствѣ латинянами. Въ 1542 г. польское духовенство собралось на соборъ въ Петроковѣ, и на этомъ соборѣ, между прочимъ, опредѣлило: просить короля, чтобы онъ уничтожилъ русское, галицко-львовское епископство, недавно возстановленное; запретилъ русскимъ строить новыя церкви, звонить въ колокола, совершать крестные ходы, и чтобы тѣ

⁽²⁴⁹⁾ А. З. Р. П., № 201; Supplem. ad Н. R. Monum., № 57.

руссіе, которые, перейдя прежде въ римскую вѣру, впоследствии возвратились къ православію, были принуждены опять сдѣлаться латинянами и принять вторичное крещеніе ⁽²⁵⁰⁾. Къ счастью, король не уважилъ ходатайства собора: по крайней мѣрѣ, невидно никакихъ слѣдовъ, чтобы оно было уважено. Напротивъ, когда въ 1547 г. каменная успенская церковь во Львовѣ, принадлежавшая братству, разсѣлась на двое и грозила паденіемъ, «намѣстникъ митрополита галицкій, львовскій и Каменца подольскаго епископъ Макарій» и всѣ граждане положили воздвигнуть на томъ же мѣстѣ новую каменную церковь успенія Пресв. Богородицы, и для того послали къ митрополиту священника и двухъ своихъ мѣщанъ съ просьбою дать имъ благословеніе и грамоту для сбора пожертвованій. Митрополитъ написалъ окружное посланіе ко всѣмъ архіереямъ и духовенству и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ своей митрополіи, въ томъ числѣ къ князьямъ, боярамъ, намѣстникамъ и «воеводамъ нашего греческаго закону» (которые, слѣд., были), и приглашалъ всѣхъ творить подаянія на сооруженіе храма Божія, ручаясь, что Господь стократно воздастъ за то въ царствѣ небесномъ. Кромѣ давняго успенскаго братства, во Львовѣ составлялись и новыя «духовныя» или церковныя братства: такъ, въ 1542 г., авг. 9, епископъ Макарій благословилъ и утвердилъ своею грамотою духовное братство при церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, а въ 1544 г., февр. 18, — такое же братство при церкви святителя Николая. Братчики, при самомъ началѣ, вносили въ братскую кружку по шести грошей и вписывали

⁽²⁵⁰⁾ А. З. Р. II, № 205; *Зубрицк.* Галицк. Русь въ XVI стол., Чтен. М. Ист. Общ. 1862, III, отд. III, 43.

имена свои и своихъ родныхъ въ братскія книги для вѣчнаго поминовенія; потомъ ежегодно вносили такую же сумму и совершали четыре заупокойныхъ литургіи о своихъ предкахъ и одну о своемъ здравіи и спасеніи, и устроили трапезы для всей братіи; пособляли тѣмъ, кто изъ нихъ заболѣвалъ, а умершихъ братчиковъ съ честію сопровождали до могилы; для управленія дѣлами братства ежегодно избирали изъ среды своей двухъ старѣйшинъ, и во взаимныхъ обидахъ судились собственнымъ судомъ ⁽²⁵¹⁾.

Новый львовскій архиепискупъ Петръ Старжеховскій захотѣлъ воспользоваться смертію галицко-львовскаго епископа Макарія († 1548) и напомнилъ новому же королю Сигизмунду Августу о своемъ правѣ назначать намѣстниковъ кievскаго митрополита въ Галиціи. Король отвѣчалъ архиепискупу (23 апр. 1549), что право это остается за нимъ. Но какъ на мѣсто владыки Макарія, еще при его жизни, дана покойнымъ королемъ Сигизмундомъ († 1548) привиллегія львовскому дворянину Марку Балабану, то требовалъ, чтобы архиепискупъ назначилъ въ преемника Макарію именно Марка Балабана. Указывая же на то, что намѣстничество галицкое возведено уже въ епископство, а епископовъ для русскихъ можетъ составлять только кievскій митрополитъ, король приказывалъ архиепискупу представить Балабана для посвященія въ архіерейскій санъ кievскому митрополиту ⁽²⁵²⁾. Не знаемъ, воспользовался ли, при такихъ условіяхъ, архиепискупъ своимъ пра-

---

⁽²⁵¹⁾ А. З. Р. III, № 6. А благословенныя грамоты епископа Макарія на означенныя братства напечатаны *Говорскимъ*: одна въ Вѣстникѣ юго-западн. и западн. Россіи, 1862, сент., отд. I, № 1, а другая въ Вѣстн. западн. Россіи, 1869, кн. VIII, отд. I, № 1.

⁽²⁵²⁾ Supplem. ad Hist. Russiæ Monum., № 58, p. 147.

вомъ; только Маркъ Балабанъ, съ принятіемъ монашества, подъ именемъ Арсенія, возведенъ былъ митрополитомъ въ санъ епископа галицкой митрополии, львовскаго и Каменца подольскаго. Къ сожалѣнію, этотъ новый викарій митрополита, попавшій прямо изъ пановъ въ архіереи и пріобрѣтшій себѣ, конечно, покупкою, право на галицко-львовскую кафедрѣ еще въ то время, когда она была занята другимъ, далеко не походилъ на своего предмѣстника и смѣло началъ нарушать данную этимъ послѣднимъ присяжную грамоту своему архипастырю. Арсеній, на первыхъ же порахъ, захотѣлъ прибрать въ свои руки два монастыря съ ихъ имуществами, уніевскій и онуфріевскій, находившіеся подъ опекою львовскаго братства и издавна считавшіеся митрополичьими, и, вооруживъ своихъ родственниковъ и слугъ, приказалъ завладѣть монастырями насильно. Монаховъ же онуфріевского монастыря, оказавшихъ сопротивленіе, велѣлъ схватить и сперва посадилъ въ колодцѣ при своей кафедральной церкви во Львовѣ, а потомъ заперъ въ самой церкви. Братство подало жалобы львовскому старостѣ и самому королю. Староста послалъ къ епископу подстаросту ходатайствовать объ освобожденіи монаховъ; но какъ епископъ не согласился, то подстароста отбилъ церковныя двери и выпустилъ заключенныхъ. А король своею грамотою (1551) запретилъ епископу, подъ страхомъ пени въ 300 гривенъ, вступаться какъ въ онуфріевъ, такъ и въ уніевскій монастыри. Арсеній, однакожъ, не унимался и особенно нападалъ на уніевскій монастырь, часто посѣщалъ его, забиралъ изъ него все, что попадалось и, встрѣчая сопротивленіе со стороны архимандрита, звалъ его

на судъ предъ короля и пановъ радъ, и тѣмъ приводить монастырь еще въ большее обнищаніе. Архимандритъ Анастасій Радилевскій со всею братіею неоднократно жаловался митрополиту на его викарнаго епископа, но этотъ викарій не прекращалъ своихъ притязаній на обитель. Наконецъ, когда въ 1555 г. онъ позвалъ архимандрита предъ короля въ Петриковъ о трехъ тысячахъ золотыхъ, то король переслалъ все дѣло къ Митрополиту, велѣлъ ему вызвать къ себѣ лично обоихъ тяжущихся и предъ ними разобрать ихъ тяжбу и положить ей конецъ. Митрополитъ послалъ вызовъ и приказывалъ своему викарію, угрожая ему, въ случаѣ неповиновенія, клятвою св. отецъ и своимъ неблагословеніемъ, чтобы онъ явился къ назначенному сроку въ Новогрудокъ; но Арсеній не явился, отговариваясь епархіальными дѣлами, а прислалъ вмѣсто себя своего сына Василя. И когда митрополитъ рѣшилъ дѣло не въ пользу своего викарія, послѣдній подалъ жалобу королю, говоря, что митрополитъ не хотѣлъ слушать королевской грамоты, ему представленной, которою уніевскій монастырь отданъ галицко-львовскому епископу, отнялъ у него этотъ монастырь и взялъ подъ свою власть. Такая грамота, какъ мы видѣли, дѣйствительно существовала; только ею отдавался и поручался уніевскій монастырь галицкому викарному епископу наравнѣ со всѣми прочими монастырями епархіи, а не въ качествѣ исключительно-епископскаго, непосредственно подчиненнаго викарію. Король потребовалъ митрополита въ себѣ на судъ, по жалобѣ Арсенія, и назначилъ, чтобы митрополитъ явился, съ нужными документами, въ седьмую субботу 1556 года. Но едвали митрополитъ являлся: потому что въ

началъ этого года, если не въ концѣ предыдущаго, онъ уже скончался и явился на судъ Божій ⁽²⁵³⁾.

Отъ галицкой митрополіи, которою доселѣ занимались, обратимся къ дѣламъ митрополіи собственно-кіевской или литовской, совершавшимся во дни митрополита Макарія II. Здѣсь не видимъ борьбы и какихъ либо столкновений православныхъ съ латинянами, но не прекращалась борьба съ свѣтскими властями и вообще съ мірянами, посягавшими на права церкви и духовенства. Въ 1536 г. митрополитъ жаловался королю и заявилъ виленскому воеводѣ Гаштольдъ, что виленскіе бурмистры и радцы привлекаютъ къ своему городскому суду и заставляютъ платить пошлыны, наравнѣ съ горожанами, церковныхъ людей, митрополичьихъ и монастырскихъ, издавна живущихъ въ Вильнѣ на церковныхъ земляхъ. И король, хотя только въ 1530 г. запретилъ это бурмистрамъ и радцамъ, вновь приказывалъ имъ не обижать церковныхъ людей и оставить ихъ, по старому, въ подчиненіи и подсудности духовной власти. А Гаштольдъ, повторяя тотъ же самый королевскій приказъ, объяснялъ, что если когда король наложить подать и на бискупскихъ и митрополичьихъ людей въ Вильнѣ, тогда митрополитъ самъ или чрезъ своего намѣстника соберетъ подать съ своихъ людей и доставить въ городскую ратушу ⁽²⁵⁴⁾.

⁽²⁵³⁾ *Зубрицк.* Лѣтопись львов. братства, подъ 1551—1557 г.; Галицк. Русь въ XVI стол., Чтен. М. Истор. Общ. 1862, III, отд. III, 50—51; А. З. Р. III, №№ 14. 15; Supplem. ad Н. R. Monum., № 55, pag. 143. Митрополитъ Макарій въ послѣдній разъ упоминается въ позывной къ нему граматѣ короля отъ 11-го окт. 1555 года (А. З. Р. III, № 15); а въ мартѣ 1556 г. упоминается уже новый *назначенный* митрополитъ (Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 17).

⁽²⁵⁴⁾ Вилен. Арх. Сборн. VI, №№ 11. 12.

Но отстаивая такъ своихъ церковныхъ крестьянъ, жившихъ въ Вильнѣ, отъ притязаній городскихъ властей, митрополитъ не хотѣлъ или не умѣлъ отстаивать и охранять отъ нихъ свое виленское духовенство. Въ 1542 г. протопопъ и всѣ священники виленскихъ церквей, съ великою горестію, жаловались королю, что бурмистры, радцы и мѣщане виленскіе, греческаго закона, выпросили себѣ у митрополита грамоту, по которой берутъ всѣхъ духовныхъ подъ свою справу и власть и хотятъ имѣть ихъ во всемъ покорными себѣ, а если кто имъ не покоряется, тѣхъ удаляютъ отъ церквей и отдають церкви другимъ съ соизволенія митрополита. Король, прочитавъ эту грамоту митрополита, писалъ къ нему: «мы крайне удивляемся, какъ они, мѣщане, оставивъ въ такомъ дѣлѣ насъ-государя, обратились къ тебѣ, выпросили у тебя такую небывалую грамоту и берутъ подъ свою мѣщанскую справу то, что подлежитъ нашей господарской власти. Дѣло незаконное, чтобы ты священниковъ, богомольцевъ нашихъ, записывалъ своими листами и отдавалъ кому либо въ распоряженіе. Дѣло неслыханное, чтобы церкви Божіи въ нашемъ столичномъ городѣ были взяты изъ нашей господарской власти подъ справу мѣщанскую: этого никогда не бывало при нашихъ предкахъ». Тоже самое писалъ король и къ виленскимъ бурмистрамъ, радцамъ и мѣщанамъ и, освободивъ отъ подчиненія имъ виленское духовенство, приказалъ митрополиту, чтобы онъ впредь не давалъ такихъ грамотъ, а виленскимъ бурмистрамъ, радцамъ и мѣщанамъ, чтобы они не имѣли никакой власти и справы надъ своими священниками, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, уплаты 1000 копъ грошей, и впредь не выпрашивали себѣ у митрополита такихъ

граматъ, которыя не могутъ имѣть никакой силы: ибо митрополить, говорилъ король, въ дѣлахъ духовныхъ имѣетъ власть распоряжаться тѣми нашими богомольцами; но въ другихъ дѣлахъ, каково настоящее, не въ правѣ причинять имъ никакого принужденія и кривды. Въ руководство же на будущее время король далъ приказъ: когда при какой либо церкви умретъ священникъ, тогда бурмистръ, или одинъ или два изъ добрыхъ людей должны, вмѣстѣ съ протопопомъ, намѣстникомъ митрополита, пойти въ ту церковь и, записавъ въ реэстръ все церковное имущество, замкнуть ее и запечатать своими печатями, а ключи церковные отдать въ казнохранилище пречистенскаго собора; потомъ, когда мѣщане изберутъ новаго священника, и митрополить, признавъ его годнымъ, поставить его въ ту церковь, тогда прикажетъ отдать ему ее со всѣмъ церковнымъ имуществомъ. А что касается до описей церковныхъ имуществъ, то пусть, какъ бывало и прежде, по всѣмъ виленскимъ церквамъ, вмѣстѣ съ протопопомъ виленскимъ и попомъ той церкви, въ которой будетъ совершаться опись, одинъ или два мѣщанина записываютъ всѣ церковныя вещи въ свои реэстры каждый годъ и имѣютъ то въ своемъ вѣдѣнїи, по давнему обычаю ⁽²⁵⁵⁾. Виленскіе граждане, однакожъ, не успокоивались и имѣли постоянныя столкновенія съ своими священниками. Тѣ и другіе неоднократно жаловались королю другъ на друга относительно избранія церковныхъ причтовъ, подаванія церковей, описи церковныхъ имуществъ, погребенія умершихъ, сорокоуствова, исповѣди и проч.; тѣ и другіе выпрашивали себѣ у короля и митрополита особые листы; но несогласія и споры не прекращались. Наконецъ, когда въ

1544 г. король прибылъ въ Брестъ, и обѣ стороны явились къ нему съ своими новыми жалобами и положили предъ нимъ свои листы, король велѣлъ разорвать всѣ эти листы и, въ замѣнъ ихъ, далъ спорившимъ одну общую уставную грамоту:

а) когда при какой либо церкви священникъ впадетъ въ болѣзнь, тогда протопопъ даетъ знать бурмистру греческаго закона, и бурмистръ долженъ или самъ пойти въ ту церковь или послать двухъ радцевъ и городского писаря и тамъ, вмѣстѣ съ протопопомъ и священниками, которые при немъ будутъ, описать всѣ церковныя вещи, по стародавнему обычаю;

б) если священникъ умретъ, тогда бурмистръ, замкнувши церковь, возметъ ключи къ себѣ и будетъ держать ихъ въ своемъ храненіи;

в) когда мѣщане, вмѣстѣ съ протопопомъ и двумя священниками, избравъ годнаго и наученаго человѣка, пошлютъ его къ митрополиту съ своею просьбою о поставленіи избраннаго во священника въ ту церковь, и митрополитъ поставитъ его и пришлетъ, по давнему обычаю, съ своимъ благословеннымъ листомъ, тогда бурмистръ или радцы съ городскимъ писаремъ и протопопомъ имѣютъ подать новому священнику ту церковь и ключи ея и всѣ церковныя вещи;

г) тѣмъ же обычаемъ бурмистры и радцы, съ протопопомъ и двумя священниками, избираютъ и уставляютъ къ соборной церкви діакона, уставщика и пономаря, и подаютъ имъ церковныя вещи, которыя имъ подлежатъ;

д) для описанія церковнаго имущества пречистенскаго собора и окрестныхъ церквей бурмистръ каждый годъ посылаетъ двухъ радцевъ и писаря, но при этомъ должны находиться протопопъ или священники;

е) если пожелаютъ, чтобы умершаго мѣщанина проводили всѣмъ соборомъ и погребли въ соборной церкви, тогда

священникамъ за проводъ копа грошей и сукно, въ пять локтей, положенное на гробъ, и за мѣсто въ соборной церкви копа грошей; за мѣста же для погребенія предъ церковію и въ монастырѣ ничего не брать; ж) если пожелаютъ, чтобы гробъ умершаго былъ накрытъ церковною парчею или бархатомъ или другимъ покрываломъ, въ такомъ случаѣ должны внести плату за покрывало по условію съ священниками; если же принесутъ гробъ въ церковь подъ своимъ покрываломъ, парчевымъ или другимъ, оно должно остаться священникамъ; а покрывало на гробъ, которое устроили сами мѣщане и хранятъ у себя, они могутъ употреблять по своей волѣ и ничего не платятъ за то священникамъ; з) если пожелаютъ погребсти умершаго въ своей приходской церкви, но проводить соборомъ, то за мѣсто въ церкви и внѣ церкви не брать ничего, а собору священниковъ копа грошей; если же позовутъ только нѣсколько священниковъ, тогда платятъ за проводъ по возможности; и) кто дастъ на сорокоустъ, вѣчный, годовый или мѣсячный, на соборную церковь и по окрестнымъ церквамъ, за того обязаны молиться священники; а кто ничего не дастъ, за тѣхъ священники не обязаны служить сорокоуствоу; і) ходить на исповѣдь къ своимъ духовнымъ отцамъ мѣщане имѣютъ, по своей доброй волѣ, а не по принужденію, и гдѣ хотятъ, тамъ и исповѣдываются, и священники не должны никого призывать къ себѣ на исповѣдь принужденіями; к) кто пожелаетъ собороваться масломъ и для того пригласитъ семь священниковъ, діакона, уставщика и пономаря, тотъ заплатитъ имъ двадцать грошей и болѣе, сколько захочетъ; а кто позоветъ только двухъ или трехъ священниковъ и діакона, тотъ платитъ по возможности; л) въ духовницы (духовныя

завѣщанія), составляемыя свѣтскими людьми въ городѣ, священники не должны вмѣшиваться и составлять ихъ: то дѣло гражданское; м) не переспоривъ городскихъ людей законнымъ порядкомъ по какому либо мірскому дѣлу, священники не должны изрекать на нихъ клятвы ⁽²⁵⁶⁾.

Правомъ избирать священниковъ къ своимъ церквамъ граждане Вильны очень дорожили, и въ этомъ отношеніи не дѣлали никакой уступки самому митрополиту. Когда въ 1551 г. скончался *виленскій протопопъ, священникъ николаевской перенесенской церкви* Клементій, и церковь довольно долго оставалась безъ пастыря, митрополитъ вздумалъ-было отправить туда отъ себя священника минской михайловской церкви Θεодосія, написалъ къ двумъ панамъ мѣщанамъ виленскимъ, чтобы они уговорили своихъ бурмистровъ подать ту церковь посылаемому священнику, и для большаго успѣха, послалъ изъ Новогрудка въ Вильну даже своего духовника. Но виленскіе бурмистры и радскіе на это не согласились и сами избрали къ перенесенской церкви священника спасской виленской церкви Григорія, котораго митрополитъ, по ихъ желанію, и долженъ былъ благословить своею грамотою на служеніе при перенесенской церкви ⁽²⁵⁷⁾.

Слѣдуетъ, однакожь, сказать, что если граждане Вильны, привыкшіе пользоваться магдебургскимъ правомъ, т. е. правомъ самоуправленія по всѣмъ дѣламъ своей городской жизни,

⁽²⁵⁶⁾ А. З. Р. II, № 231.

⁽²⁵⁷⁾ Письмо митрополита къ двумъ мѣщанамъ виленскимъ писано 1551 г., 25 февр., инд. 9, и напечатано въ Литов. Епарх. Вѣдом. 1866, № 1, стр. 28—30. А благословенная грамота митрополита — въ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 19.

желали распространять это право и на церковныя дѣла въ своемъ городѣ и нерѣдко переступали должныя границы къ обидѣ церквей и церковныхъ причтовъ, то, съ другой стороны, эти же граждане оказывали и теплое усердіе къ своимъ церквамъ и существенную помощь имъ, соединяясь вокругъ нихъ въ церковныя братства. Мы уже упоминали о двухъ виленскихъ братствахъ, изъ которыхъ одно, кушнерское, получило начало еще почти въ половинѣ XV в., а другое при пречистенскомъ соборѣ, называвшееся то мѣстскимъ или городскимъ, то панскимъ, то бурмистровскимъ и радецкимъ, существовало, по крайней мѣрѣ, съ начала XVI столѣтія. Уставъ перваго изъ нихъ, намъ уже извѣстный, утвержденъ въ 1538 г. королемъ Сигизмундомъ I ⁽²⁵⁸⁾. Около этого же времени, если не прежде, образовалось въ Вильнѣ еще одно братство—купецкое-кожемяцкое: потому что и это братство, наравнѣ съ двумя другими, имѣло и впослѣдствіи предъявляло грамоты короля Сигизмунда I, утверждавшія и ограждавшія его существованіе. У всѣхъ трехъ братствъ было одинаковое устройство и одна цѣль — «радѣть о потребностяхъ церквей Божіихъ и о гошпиталяхъ» или богадѣльняхъ. Каждое братство имѣло въ городѣ свой домъ, въ которомъ собиралось по временамъ и который освобождался отъ городскихъ пошлинъ. Члены cadaго братства дѣлали складчину, покупали и варили медъ, въ дозволенной правительствомъ пропорціи, по нѣскольку разъ въ годъ на избранные праздники, наприм., панское братство — шесть разъ въ годъ: на Троицынъ день, Успеніе, Воздвиженіе, Николинъ день, Рождество Христово и на Пасху; купецкое братство — восемь разъ въ

(²⁵⁸) А. Ю. и З. Р. I, № 102.

годъ: на Пасху, на седмую субботу по Пасхѣ, Петровъ день, Успеніе, Покровъ, Николинъ день, Рождество Христово и Благовѣщеніе. Воскъ отъ меда отдавали въ церкви на свѣчи, сваренный медъ распивался на избранные братствомъ праздниѣ въ братскомъ домѣ, куда сходились братчики въ каждый свой праздниѣ по три дня сряду, а также приглашали гостей и допускали стороннихъ за небольшую плату. Если въ три дня не выпивали всего свареннаго меда, то остатокъ продавали безпошлинно, и вырученныя деньги употребляли на церковное строеніе, на слугъ церковныхъ, на госпиталь, на милостыню бѣднымъ, на погребеніе замерзшихъ и другихъ покойниковъ, которыхъ некому было похоронить. Панское братство имѣло свою богадѣльню при спасской церкви, и на содержаніе этой богадѣльни отпускало доходы съ своего дома на Савичь-улицѣ, отдававшася въ аренду, а впослѣдствіи и доходы съ каменныхъ банъ на рѣкѣ Вилейкѣ и при нихъ дома, купленныхъ братствомъ и также отдававшихся въ аренду. Уставъ у всѣхъ братствъ былъ тотъ же самый, какой мы видѣли у братства кушнерскаго. Каждое принимало въ свой составъ и въ свои собранія людей всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и латинянъ даже духовнаго сана. Каждое избирало своихъ старостъ, которые въ продолженіе года завѣдывали дѣлами братства и потомъ давали ему отчетъ. Каждое братство пользовалось самоуправленіемъ и самосудомъ по дѣламъ братскимъ и по всѣмъ проступкамъ, какіе совершались въ братскомъ домѣ во время братскихъ собраній, еѣмъ бы то ни было, членами братства и сторонними посѣтителами, православными и латинянами, мірянами и духовными лицами ⁽²⁵⁹⁾.

⁽²⁵⁹⁾ Собр. грам. городовъ Вильны, Ковно..., II, №№ 1. 2; А. З. Р. III, № 131.

Не въ одной Вильнѣ, но и въ другихъ мѣстахъ вел. княжества литовскаго бывали посягательства на права православнаго духовенства. Слуцкая княгиня Елена, какъ писалъ епархіальный владыка-митрополитъ къ королю, приказала своимъ намѣстникамъ слущкому и копильскому вступаться въ духовныя дѣла. Эти урядники судили поповъ, сажали ихъ въ темницу, брали съ нихъ судебныя пошлыны, даже расторгали браки, а въ духовный судъ никого не выдавали. Когда митрополитъ потребовалъ къ себѣ слущкаго архимандрита Никандра, по жалобѣ на него жены подскарбія Сенчилы, архимандритъ къ митрополиту не явился; потомъ на второй зовъ митрополита также не явился. Когда митрополитъ, за такое непослушаніе, послалъ съ своимъ слугою грамоту архимандриту, которою запрещалъ ему священнослуженіе, пока не явится на судъ, архимандритъ грамоту митрополита презрѣлъ, слугу его избилъ и самъ убѣждалъ къ княгинѣ, которая не хотѣла его выдать. Король, по этой жалобѣ митрополита, выражалъ свое изумленіе княгинѣ, какъ она позволяетъ себѣ вмѣшиваться въ духовныя дѣла, не имѣя на то никакого права; приказывалъ ей прекратить эти злоупотребленія и отпустить архимандрита къ митрополиту, и извѣщалъ, что посылаетъ своего дворянина Кондрата Рылу, чтобы онъ, если архимандритъ не будетъ отпущенъ, насильно взялъ его и поставилъ предъ митрополитомъ ⁽²⁶⁰⁾. Въ Минскѣ войтъ, бурмистры и радцы притѣсняли людей своего вознесенскаго монастыря, жившихъ на церковной землѣ, заставляли ихъ платить пошлыны и отбывать повинности въ пользу города, привлекали къ своему суду, под-

---

⁽²⁶⁰⁾ А. З. Р. II, № 230.

вергали наказаніямъ. И король, по жалобамъ настоятелей монастыря, нѣсколько разъ (1537. 1546. 1554) подтверждалъ городскимъ властямъ минскимъ, чтобы онѣ не дѣлали такихъ обидъ церковнымъ людямъ ⁽²⁶¹⁾. Равнымъ образомъ, по церковнымъ своимъ владѣніямъ, подвергались притѣсненіямъ и обидамъ: въ Кіевѣ монастырь печерскій отъ князя Андрея Соколинскаго (1544) и выдубицкій отъ боярыни Коташевичевой (1541), въ Трокахъ монастырь богородичный отъ пристава Мицы (1541), въ Гроднѣ монастырь колошскій отъ пана Гринкевича-Волловича и его зятя Кунчевича (1546), въ Гомелѣ николаевская церковь отъ гомельскихъ державцевъ (1549) и проч. И нужны были грамоты то митрополита, то самого короля, чтобы ограждать эти монастыри и церкви отъ незаконныхъ притязаній ⁽²⁶²⁾.

По внутреннему управленію церкви встрѣчаемъ нѣсколько новыхъ фактовъ, болѣе и болѣе уясняющихъ мѣру участія свѣтскихъ властей, особенно королевской, въ дѣлахъ духовныхъ, отношеніе духовныхъ властей между собою и самое устройство духовнаго управления и суда.

Однажды митрополитъ Макарій совершалъ торжественное богослуженіе въ виленскомъ пречистенскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ полоцкимъ архіепископомъ Симеономъ и владимірскимъ епископомъ Геннадіемъ. Первый, считая себя старѣйшимъ по сану послѣ митрополита, велѣлъ поставить свою кафедру по правую сторону митрополичьей кафедры; но митрополитъ приказалъ перенести архіепископскую кафедру на лѣвую сторону

⁽²⁶¹⁾ Собран. грамотъ Минск. губерніи, №№ 9. 12. 15.

⁽²⁶²⁾ А. З. Р. II, № 210; III, №№ 1. 9; Вилен. Археогр. Сборн. II, № 87, стр. 150; IX, стр. 424—425; Акт. Вилен. Коммис. I, № 31, стр. 120.

своей катедры, а на правой поставить катедру епископа владимірскаго. Симеонъ долженъ былъ молчаливо вытерпѣть такое всенародное оскорбленіе, пока продолжалась церковная служба. Но потомъ обратился съ жалобою къ королю, объяснялъ ему, что полоцкіе владыки всегда назывались архіепископами и занимали высшее мѣсто предъ всѣми епископами, и представилъ королю грамоту, которою самъ онъ утвердилъ званіе архіепископа за полоцкимъ владыкою. Въ то же время всѣ князья, паны и бояре полоцкой земли прислали своихъ пословъ къ королю просить справедливости своему архипастырю. Между тѣмъ поспѣшили къ королю и митрополитъ; доказывалъ ему, что это дѣло подлежитъ суду духовному, а не свѣтскому, что если полоцкій владыка считаетъ себя обиженнымъ, то пусть ищетъ правды на церковномъ судѣ; предъявилъ королю его грамоту, данную еще митрополиту Іосифу Солтану, о неприкосновенности правъ православнаго духовенства и церковнаго суда и просилъ передать дѣло на разсмотрѣніе православнаго собора. Король, посовѣтывавшись съ своими панами радами и признавая, будто прежде онъ утвердилъ за полоцкимъ владыкою только титулъ архіепископа, а теперь вопросъ не о титулѣ, но о мѣстѣ, какое долженъ занимать архіепископъ въ церкви, согласился на представленіе митрополита, велѣлъ созвать, для обсуждения этого дѣла, соборъ всѣхъ епископовъ литовской митрополіи ко дню Крещенія Господня 1541 г., и присовокупилъ, что если та или другая сторона останется недовольною рѣшеніемъ собора, то можетъ подать апелляцію королю, который и учинить окончательный и справедливый приговоръ ⁽²⁶³⁾. Не говоримъ уже о томъ, что настоящее поста-

---

⁽²⁶³⁾ А. З. Р. II, № 212.

новленіе короля и его рады не совсѣмъ вѣрно: король рѣшилъ прежде, своею властію, вопросъ какъ о титулѣ, такъ равно и о мѣстѣ полоцкаго архіепископа ⁽²⁶⁴⁾. Но не можемъ не замѣтить, что король и его рада не держались никакихъ опредѣленныхъ правилъ относительно того, что въ дѣлахъ православной церкви должно было подлежать свѣтской, королевской власти и что власти духовной, а поступали, какъ приходилось, по своему произволу: прежде препирательство полоцкаго владыки съ владимірскимъ о мѣстѣ король призналъ подсуднымъ себѣ и самъ съ своею радю сдѣлалъ о немъ постановленіе; теперь признаетъ тоже препирательство подсуднымъ духовной власти и передаетъ на разсмотрѣніе собора; но за тѣмъ снова признаетъ подсуднымъ своей власти: потому что предоставляетъ препирающимся, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ собора, обратиться съ апелляціею не къ высшему духовному суду, т. е. патриаршему, а къ суду короля.

На тогоже полоцкаго архіепископа Симеона принесли (въ 1544 г.) жалобу королю вся православная шляхта и земляне полоцкой земли и говорили: 1) прежніе наши владыки назначали для николаевской церкви въ Ригѣ священниковъ добрыхъ, по совѣщанію съ шляхтою и мѣщанами полоцкими, изъ крилоса св. Софіи, и назначенныхъ всенародно приводили къ присягѣ, чтобы они оставались вѣрными королю; а теперешній владыка посылаетъ въ Ригу священниками людей простыхъ, за большіе отъ нихъ подарки, безъ всякаго совѣщанія съ гражданами и безъ всякой присяги. 2) Прежде грошовая и медовая дани съ селъ Долецкихъ, пожалованныхъ еще по-

---

(264) А. З. Р. II, № 67. 68.

лоцкимъ княземъ Скиригайломъ, шли на крилошанъ св. Софіи, и люди тѣхъ сель работали только на софійскую церковь, крыли ее и огораживали; нынѣ владыка отнялъ тѣ села со всѣми доходами у крилошанъ и даетъ имъ, что захочетъ, а людей тѣхъ заставилъ работать на него, а не на церковь соборную, у которой крыша, остающаяся безъ починокъ, теперь течетъ. 3) Въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи, находящемся на Островѣ и пожалованномъ владыкѣ отъ короля, всякіе доходы и пожитки владыка одинъ беретъ на себя, а монахамъ удѣляетъ, что захочетъ, тогда какъ прежде все это дѣлили между собою пополамъ архимандриты съ старцами ⁽²⁶⁵⁾. 4) По смерти архимандрита Антонія, который держалъ два монастыря: михайловскій въ Городкѣ и воскресенскій въ Мошонцѣ, владыка тотчасъ забралъ себѣ все изъ церковныхъ домовъ обоихъ этихъ монастырей, всѣ ихъ села и доходы повернулъ на себя и потомъ, побравши подарки, поставилъ въ монастыри новыхъ архимандритовъ; равно и по смерти игуменовъ монастыря петровскаго въ Замкѣ и монастыря николаевскаго на Лучнѣ, взялъ себѣ всѣ вещи изъ ихъ церковныхъ домовъ и всѣ доходы изъ ихъ сель и, за большіе подарки, далъ въ тотъ и другой монастырь иныхъ игуменовъ, хотя въ николаевскомъ монастырѣ на Лучнѣ не имѣлъ права

---

(265) Въ архивѣ бывшихъ униатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ, есть копія подтвердительной грамоты короля Сигизмунда I, данной 8 февраля 1537 г. полоцкому архіепископу Симеону на управленіе іоанно-предтеченскимъ монастыремъ на Островѣ. Изъ грамоты видно, что монастырь этотъ находился въ подаваніи короля, что прежде король отдавалъ монастырь въ держаніе архимандритамъ, потомъ отдалъ полоцкому владыкѣ Мисаилу, а по смерти Мисаила его преемнику Симеону, и что теперь, по новой просьбѣ Симеона, король утверждаетъ за нимъ до его живота управленіе монастыремъ (по Описи означеннаго архива, № 143).

сдѣлать это, потому что монастырь тотъ—подаванье короля.

5) Король велѣлъ собрать подать—серебщизну со всѣхъ церковныхъ людей полоцкой епархіи, принадлежавшихъ какъ самому владыкѣ, такъ монастырямъ и церквамъ, и всю эту подать употребить на исправленіе софійскаго собора; но архіепископъ Симеонъ, собравши ее въ увеличенномъ размѣрѣ, всю сполна взялъ себѣ и на исправленіе церкви не хотѣлъ дать ничего. 6) Церковныя пошлыны—куницы владыка беретъ со всѣхъ архимандритовъ, игуменовъ и поповъ не по стародавнему обычаю, а увеличиваетъ по своему усмотрѣнію, и требуетъ еще подарковъ себѣ и своимъ слугамъ. Выслушавъ эту жалобу жителей полоцкаго края, король призналъ ее подсудною не духовной власти, а своей-королевской, и назначилъ своего дворянина Александра Дмитріевича и полоцкаго землянина Войну Петровича, чтобы они на мѣстѣ провѣрили всѣ эти «кривды, шкоды и тяжкости» полоцкаго владыки и, по тщательномъ разслѣдованіи, записали ихъ въ реестры, а ко владыкѣ велѣлъ написать, чтобы онъ по тѣмъ реестрамъ, когда они будутъ представлены посланцами короля, вернулъ церквамъ Божіимъ и монастырямъ, также священникамъ и монахамъ, всѣ вещи, доходы и пожитки, которые побралъ у нихъ на себя, и отдалъ всю серебщизну, назначенную на исправленіе софійскаго собора, и впредь не позволялъ себѣ такихъ несправедливостей. На тотъ же случай, если полоцкій владыка не согласится исполнить все это по доброй волѣ, король далъ наказную грамоту литовскимъ раднымъ панамъ, которые соберутся на первый очередной сеймъ, чтобы они пригласили тогда къ себѣ кіевскаго митрополита Макарія и вмѣстѣ съ нимъ рассмотрѣли и порѣшили это дѣло на осно-

ваніи права церковнаго и права писаннаго—земскаго, — для чего, по приказанію короля, долженъ былъ явиться лично на сеймъ и подсудимый владыка. А если онъ не явится или не захочетъ выполнить рѣшеніе сеймоваго суда, въ такомъ случаѣ паны рады должны властно сдѣлать съ него взысканіе по литовскому Статуту ⁽²⁶⁶⁾.

На тогоже полоцкаго архіепископа Симеона принесла (въ 1545 г.) жалобу королю жена полоцкаго боярина Ивана, сына бывшаго митрополита Іосифа III, Томила Гитовтовна. Болѣе восемнадцати лѣтъ она жила съ мужемъ мирно и въ согласіи; но потомъ, неизвѣстно почему, онъ началъ обращаться съ нею жестоко и подвергать ее частымъ побоямъ. Она прибѣгла къ своему мѣстному владыкѣ и просила, чтобы онъ позвалъ къ себѣ ея мужа и наставилъ его не терзать ее, а поступать съ нею, какъ слѣдуетъ. Но владыка, позвавъ мужа и ее и выслушавъ ея рѣчь, совсѣмъ расторгнулъ ихъ супружескій союзъ, и дозволилъ мужу ея Ивану вступить въ новый бракъ съ собственною его, архіепископа, племянницею отъ сестры. И она-Томила, прогнанная мужемъ изъ дома, четвертый уже годъ кормится по чужимъ людямъ и вошла въ большіе долги. Всю эту жалобу король отослалъ къ кievскому митрополиту и приказалъ ему вызвать къ себѣ полоцкаго владыку, внимательно разсмотрѣть его судное рѣшеніе объ этомъ разводѣ и, если владыка окажется неправымъ, подвергнуть его строгому взысканію по церковнымъ правиламъ, чтобы и другіе владыки научились удерживаться отъ подобныхъ поступковъ ⁽²⁶⁷⁾.

⁽²⁶⁶⁾ А. З. Р. II, № 234.

⁽²⁶⁷⁾ А. З. Р. III, № 2.

Здѣсь мы должны сказать о двухъ новостяхъ, касавшихся нашей высшей іерархіи. Доселѣ, сколько извѣстно, право подаванья архіерейскихъ каедръ король усвоилъ исключительно себѣ. Теперь, въ первый разъ, мы видимъ это самое право, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ пинской и туровской каедрѣ, въ рукахъ королевы Боны. По смерти пинскаго владыки Вассіана, архимандритъ пинскаго лещинскаго монастыря Макарій просилъ королеву предоставить ему пинскую епархію. И Бона издала грамоту (7 мая 1552), въ которой, называя владычество пинское и туровское своимъ подаваньемъ и ссылаясь на свидѣтельство своего пинскаго старосты Станислава Фальчевскаго объ архимандритѣ Макаріѣ, какъ о человѣкѣ достойномъ и наученомъ, объявляла, что даетъ ему держать это владычество «до живота его», какъ держали прежніе владыки. И Макарій, дѣйствительно, сдѣлался за тѣмъ епископомъ пинскимъ и туровскимъ. Другое нововведеніе сдѣлано было самимъ митрополитомъ. Всѣ прежніе наши западно-русскіе митрополиты имѣли у себя только намѣстниковъ въ разныхъ мѣстахъ своей обширной епархіи. Митрополитъ Макарій II, какъ мы видѣли, согласился возвести одного изъ своихъ намѣстниковъ, именно галицкаго, на степень епископа, своего викарія. Но недовольствуясь этимъ и, можетъ быть, по своей старости и дряхлости, нуждаясь въ ближайшемъ помощникѣ, митрополитъ избралъ для себя и поставилъ еще другаго викарнаго архіерея, Макарія Евлашевскаго, котораго и держалъ при себѣ. Время избранія этого епископа неизвѣстно; но онъ оставался въ званіи викарнаго и безъ епархіи до 1558 года ⁽²⁶⁸⁾.

⁽²⁶⁸⁾ А. Ю. и З. Р. I, № 126; А. З. Р. III, № 21.

Одинъ священникъ луцкой епархіи, по имени Тимоѳею, занимавшій прежде мѣсто при воскресенской церкви въ Луцкѣ, повѣдалъ митрополиту, что онъ взялъ себѣ церковь Св. Троицы въ селѣ Клевани, имѣніи князя Ивана Чарторыйскаго, луцкаго старостича; но владыка луцкій Θεодосій возбраняетъ ему-Тимоѳею отправлять службы въ той церкви, не желая, чтобы онъ находился въ имѣніи князя. Митрополитъ послалъ Θεодосію грамоту (22 февр. 1548), въ которой, преподая ему свое благословеніе, напоминалъ владыкѣ, чтобы онъ не возбранялъ священнику Тимоѳею служить службы въ троицкой церкви, находящейся въ имѣніи князя Чарторыйскаго, и оказывалъ князю вниманіе во всемъ ⁽²⁶⁹⁾. Знавъ, что митрополитъ не съ соборомъ только, а единолично имѣлъ власть дѣлать своимъ епископамъ напоминанія и указанія.

Игуменья витебскаго пречистенскаго монастыря Маріамна принесла жалобу полоцкому архіепископу Герману на священника пятницкой церкви въ Витебскѣ Іосифа Жижчика, роднаго брата покойнаго ея мужа Льва Жижчика. Сущность жалобы состояла въ томъ, что когда Левъ Жижчикъ, приближаясь къ смерти, составилъ въ присутствіи добрыхъ людей, свою «духовницу» (духовное завѣщаніе), и въ ней отказалъ третью часть своихъ земель, отчинныхъ и купленныхъ, и всего имущества своей женѣ, то Іосифъ Жижчикъ, внезапно явившись, вырвалъ ту духовницу изъ рукъ написавшаго ее священника духовскаго и разорвалъ, переписать ее не допустилъ и, по смерти брата, завѣщанную имъ женѣ третью часть всего имѣнія взялъ себѣ. Важность, впрочемъ,

---

(269) А. З. Р. III, № 7.

здѣсь не въ самой жалобѣ и не въ приговорѣ суда, обязавшаго священника Іосифа Жижчика отдать игуменьѣ все, завѣщанное ей мужемъ, но въ томъ, что архіепископъ въ своей судной грамотѣ подробно перечислилъ членовъ суда, съ которыми онъ разбиралъ настоящее дѣло. «При насъ, говоритъ святитель, находились тогда наши *духовные*: архимандритъ петровскій Іона, игумень пятницкій Кондратій, игумень вознесенскій Терапонтъ, и крылошане соборной церкви св. Софїи и священники—срѣтенскій Иларіонъ, косьмодемьянскій Григорій, рождественскій Симеонъ, троицкій Петръ, благовѣщенскій Симеонъ, дмитріевскій Андрей, и бояре *господарскіе* земли полоцкой: князь Михаилъ Соколинскій, панъ Иванъ Володковичъ, панъ Иванъ Стрижевскій и панъ Матвей Николаевичъ, *господарскій* дворянинъ». Отсюда видно, что въ составъ духовнаго епархіальнаго суда входили: а) настоятели нѣкоторыхъ монастырей епархіи—*священноиноки*, и б) крылошане соборной церкви, священники городскихъ церквей, составлявшіе при кафедральномъ соборѣ архіерейскій *крылосъ*. Такимъ образомъ уясняется для насъ тотъ самый составъ епархіальнаго правленія и суда, на который указали сами литовскіе іерархи на виленскомъ соборѣ 1509 г., когда выразились: «аще не престанеть (священникъ, удаленный отъ своего мѣста за безчиніе), тогда намъ *соборнъ* съ *нашимъ крылосомъ*, съ *священноиноки* и съ *попы*, таковому безчиннику не велѣти священствовати» (прав. 7). Можно думать, что крылошане были постоянными членами епархіальнаго правленія и суда при каждомъ архіереѣ, а священноиноки и попы-некрылошане бывали членами, временно при-

глашавшимися въ засѣданія этого правленія и суда ⁽²⁷⁰⁾. Что же касается бояръ господарскихъ или королевскихъ, то они присутствовали, въ настоящемъ случаѣ, на духовномъ судѣ, вѣроятно, потому что, хотя оба судившіеся между собою были лица духовнаго званія, но предметъ суда — тяжба о наслѣдствѣ подлежалъ суду свѣтскому, по литовскому Статуту (Роздѣл. VIII).

Въ исторіи церквей и монастырей этого времени находимъ немало новаго. Въ *Вильнѣ* на церковь св. Іоанна Предтечи завѣщаль (въ 1554 г.) свой домъ королевскій подскарбій Иванъ Андреевичъ Солтанъ. При соборѣ пречистенскомъ, какъ видно изъ тогоже завѣщанія, существовала особая «каплица» или придѣльная церковь, во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, фамиліи Солтановъ, служившая для нихъ усыпальницею и, можетъ быть, основанная еще при митрополитѣ Іосифѣ Солтанѣ, принадлежавшемъ къ ихъ фамиліи: въ этой каплицѣ ежедневно совершалась ранняя литургія ⁽²⁷¹⁾. Самый соборъ пречистенскій поправленъ и перекрытъ въ 1555 г. виленскими бурмистрами и радцами, испросившими на то благословеніе отъ митрополита Макарія ⁽²⁷²⁾. Виленскій свято-троицкій монастырь, доселѣ очень бѣдный и не имѣвшій никакихъ фундушей ни отъ кого, получилъ первый значительный фундушъ отъ князя Матѣея Никитича Головчинскаго, который, желая быть погребеннымъ въ этомъ монастырѣ, записалъ на него два своихъ имѣнія—фольварка:

⁽²⁷⁰⁾ А. З. Р. III, № 12; Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 6. 12.

⁽²⁷¹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 16. Снес. № 34, стр. 48.

⁽²⁷²⁾ Благословенная грамота на это дана митрополитомъ въ Новогрудѣ 20 марта 1555 года и напечатана въ Литов. Епарх. Вѣдом. 1866, № 1, стр. 31—32.

Свинтыники (въ 1536 г.) и Пурвиники (въ 1539 г.), находившіеся въ ковенскомъ повѣтѣ ⁽²⁷³⁾. Въ *Новогрудкѣ* въ первый разъ упоминается въ 1554 г. свято-троицкій монастырь, который подскарбій Иванъ Андреевичъ Солтанъ называлъ своимъ и на который завѣщалъ онъ десятину съ одного своего имѣнія ⁽²⁷⁴⁾. Въ мѣстечкѣ *Жировицахъ*, неподалеку отъ Слонима, принадлежавшемъ къ епархіи митрополита, другой подскарбій Солтанъ, по имени Александръ, можетъ быть, братъ Ивана Андреевича, основалъ въ 1549 г. жировицкій успенскій монастырь, по случаю явленія на этомъ мѣстѣ чудотворной иконы Богородицы, доселѣ находящейся въ обители ⁽²⁷⁵⁾. Въ мѣстечкѣ *Соломеречън*, неподалеку отъ Минска, и слѣд. также митрополичьей епархіи, князь Иванъ Васильевичъ соломерецкій, съ своею супругою, основалъ покровскій соломерецкій монастырь, на который въ 1540 г. сынъ князя Василій Ивановичъ записалъ нѣсколько людей съ освобожденіемъ ихъ отъ своего суда и пошлей ⁽²⁷⁶⁾. Въ мѣстечкѣ *Сурдегахъ*, нынѣ ковенской губерніи, находившемся въ предѣлахъ тойже епархіи, въ которомъ еще въ 1510 г. построена была православная приходская церковь помѣщикомъ Богданомъ Шишъ-Ставецкимъ, а въ 1530 г. построена

⁽²⁷³⁾ Собр. грам. городовъ Вильны, Ковна..., II, №№ 27. 35, стр. 61. 94; Вилен. Арх. Собрн. X, стр. 5—6.

⁽²⁷⁴⁾ Вилен. Арх. Собрн. VI, № 16. Изъ этого завѣщанія видно, что у Ивана Андреевича Солтана былъ братаничъ Иванъ Александровичъ, а слѣд. и братъ Александръ Андреевичъ.

⁽²⁷⁵⁾ Этотъ годъ основанія монастыря показанъ въ самомъ жировицкомъ Поминникѣ, въ который свѣдѣнія о фундаторахъ монастыря, какъ замѣчено, выписаны изъ «справъ и документовъ» (Рукописи. Отд. Вилен. публ. библ., стр. 52). А Коляловичъ, неизвѣстно почему, относилъ основаніе жировицкаго монастыря еще къ 1476 г. (Miscell., 28—30).

⁽²⁷⁶⁾ Вилен. Арх. Сборн. I, № 29.

и другая церковь во имя Пресв. Троицы, по случаю явленія здѣсь, надъ однимъ ключемъ, чудотворной иконы Божіей Матери, основанъ въ 1550 году сурдегскій свято-духовскій монастырь мѣстною владѣлицею Анною Шишанкою-Ставецкою ⁽²⁷⁷⁾. Въ *Трокахъ* на церковь воскресенскую подскарбій Иванъ Андреевичъ Солтанъ завѣщаль, въ 1554 г., десятину хлѣбомъ съ имѣнія своего Микутянъ, а на рождество-богородичный монастырь—такую же десятину съ имѣнія своего Вевья. Въ *Гроднѣ* ок. 1555 г. было шесть православныхъ храмовъ: пречистенскій соборъ и церкви: борисоглѣбская въ колошскомъ монастырѣ, воскресенская, честнаго креста, николаевская и симеоновская, а латинская церковь была только одна, да деревянный монастырь съ костеломъ Бернардиновъ ⁽²⁷⁸⁾.

Въ *Кіевѣ*, по описанію его королевскими люстраторами въ 1545 г., въ замкѣ кіевскомъ находились три православныхъ церкви и одна латинская, а внѣ замка, въ городѣ и его окрестностяхъ упоминаются церковь св. Спаса, церковь и монастырь воздвиженія честнаго креста, церковь и монастырь св. Николая межигорскій, монастырь св. Михаила выдубицкій, монастырь св. Бориса и Глѣба, два бывшихъ монастыря Пречистыя—гнилецкій и зарубскій, и перечисляются семнадцать сель печерскаго монастыря ⁽²⁷⁹⁾. Настоятельство въ богатомъ кіево-печерскомъ монастырѣ было предметомъ постоянного искательства для многихъ, и хотя король, каеъ

⁽²⁷⁷⁾ Собр. грам. городовъ Вильны, Ковна..., II, № 43, стр. 126; Западно-русскій мѣсяцесловъ 1865 г., стр. 74—75.

⁽²⁷⁸⁾ Собр. грам. городовъ Вильны, Ковна..., II, № 55, стр. 147, и предисл. XXXIX; Вилен. Археогр. Сборн. II, № 94, стр. 172; III, № 13.

⁽²⁷⁹⁾ Сборн. матеріаловъ для историч. топографіи Кіева, отд. III, № 19.

мы видѣли, еще въ 1522 г. предоставилъ своею грамотою самой монастырской братіи избирать себѣ архимандрита, при участіи бояръ и земянъ кіевскихъ, и общался утверждать только того, кого они выберутъ, но на самомъ дѣлѣ никогда этого не держался и дѣйствовалъ по своему произволу. Въ 1535 г., по просьбѣ случкаго князя Юрія и по ходатайству королевы Боны, Сигизмундъ уступилъ на время свое господарское право подаванія кіево-печерскаго монастыря этому князю подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ, когда скончается бывшій тогда архимандритъ печерскій Геннадій, взялъ монастырь въ свои руки и отдалъ въ управленіе тому, кому самъ захочетъ, но чтобы, по смерти избраннаго княземъ настоятеля, монастырь вновь перешелъ въ подаванье короля. Впрочемъ, случкому князю не пришлось воспользоваться дарованнымъ ему правомъ: потому что архимандритъ Геннадій самъ успѣлъ продать свое мѣсто въ печерскомъ монастырѣ выдубицкому игумену Іоакиму за полтораста копѣ грошей, и король, по ходатайству канцлера своего, виленскаго воеводы Гаштольда, утвердилъ за Іоакимомъ купленное имъ настоятельство (10 февр. 1536). Не прошло и года, какъ Іоакимъ скончался; тогда митрополитъ Макарій просилъ у короля печерской архимандритіи своему брату Пацку (Ипатію?), о чемъ ходатайствовала также королева Бона. Король пожаловалъ Пацка этимъ хлѣбомъ духовнымъ и общался, что до его живота не отдастъ той печерской архимандритіи никому (15 генв. 1537) ⁽²⁸⁰⁾. Неизвѣстно, скончался ли

---

(280) Матеріалы для истор. кіевской митрополіи, стр. 41—43. Въ описаніи кіево-печер. лавры этотъ Пацко, братъ митрополита Макарія, названъ *Іакинфомъ*, т. е. Яцкомъ (—стр. 141).

Пацко, или получили иное назначеніе, только въ скоромъ времени король, по ходатайству нѣкоторыхъ пановъ, отдалъ печерскую архимандритію какому-то Софронію, который еще до 1540 г. успѣлъ своими злоупотребленіями до того воору-жить противъ себя братію, что кіевскій воевода Андрей Немировичъ, вслѣдствіе неоднократныхъ жалобъ братіи, заклю-чилъ этого архимандрита въ замокъ, передавъ монастырь во временное управленіе иноку Геннадію Бодшичу, о чемъ и донесъ королю. Король не одобрилъ такого распоряженія, и послалъ въ Кіевъ дворянина своего Ивана Протасовича осво-бодить Софронія изъ заключенія и передать ему и чернецамъ печерскимъ королевскую увѣщательную грамоту, чтобы они примирились. Когда же примиренія не послѣдовало, и черне-цы не захотѣли повиноваться своему архимандриту, иные даже пошли вонъ изъ монастыря, король велѣлъ тому же Протасовичу выслать архимандрита и трехъ или четырехъ чернецевъ къ митрополиту Макарію. А митрополиту, сообщая о всемъ этомъ, поручалъ своею грамотою (отъ 25 генв. 1540 г.) разобрать между ними спорное дѣло и на оконча-тельное рѣшеніе представить королю ⁽²⁸¹⁾. Теперь примиреніе, вѣроятно, состоялось: потому что, спустя около полугода, Софроній не одинъ, но вмѣстѣ съ братіею кіево-печерскаго монастыря, просилъ короля и дѣйствительно выпросилъ у него, при помощи королевы Боны, жалованную грамоту (отъ 9 авг. 1540) на право посылать старцевъ и слугъ своихъ въ московскіе города — Стародубъ и Новгородъ Сѣверскій для сбора даней, съ давняго времени принадлежавшихъ монастырю, но

(281) Копія съ этой королевской грамоты есть въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митроп., при Св. Синодѣ (по Описи, № 606).

не поступавшихъ въ него. Не прошло, однакожъ, и года, какъ королю принесена была новая жалоба на Софронія, что онъ обижаетъ сосѣдній выдубицкій монастырь, отнимаетъ у него угоды и дани: король своею грамотою (отъ 3 марта 1541) строго запретилъ это Софронію ⁽²⁸²⁾. Въ то же время начали доходить къ королю слухи, что Софроній вообще ведетъ себя, не какъ прилично духовному лицу, что вслѣдствіе жестокаго обращенія его съ кривошами, застолпниками, слугами и людьми печерской обители, многіе изъ нихъ разбѣжались, и на кривосахъ въ церкви едва осталось по одному старцу, тогда какъ прежде бывало по нѣскольку десятковъ пѣвцовъ; что и оставшіеся въ обители терпятъ отъ него разные мученія, заковываются въ цѣпи; что все монастырское имущество онъ забралъ въ свои руки, и разные доходы и дани монастырскіе отсылаетъ на Волынь своимъ дѣтямъ и пріятелямъ, и проч. Король счелъ нужнымъ написать объ этомъ Софронію (отъ 13 іюля 1541), и убѣждалъ его исправиться, а если не исправится, угрожалъ отнять у него монастырь ⁽²⁸³⁾. Но Софроній, вѣрно, не послѣдовалъ убѣжденіямъ короля и, вызванный на его судъ, оказался виновнымъ въ нѣкоторыхъ проступкахъ: почему король взялъ изъ рукъ его печерскій монастырь и, по ходатайству митрополита, князей и пановъ греческаго закона, отдалъ архимандритію того монастыря архимандриту минскаго вознесенскаго монастыря Вассіану, который упоминается въ 1544 г., когда имѣлъ спорное дѣло съ

⁽²⁸²⁾ А. З. Р. II, №№ 204. 209.

⁽²⁸³⁾ Копія съ этого королевскаго письма есть въ архивѣ бывшихъ униатскихъ митр., при Св. Синодѣ (по Описи, № 607).

княземъ Андреемъ Соколинскимъ ⁽²⁶⁴⁾. Въ 1546 г. видимъ уже новаго «нареченнаго архимандрита пречестныя лавры пречистыя Богородицы печерскія»: такъ называлъ себя въ то время священникъ виленской покровской церкви Іоаннъ Матвѣевичъ, человѣкъ, какъ видно, богатый, находившійся въ родствѣ съ архіепископомъ-митрополитомъ Іосифомъ и подарившій свой домъ въ Вильнѣ покровской церкви, въ которой дотолѣ священствовалъ ⁽²⁶⁵⁾. Этотъ-то священникъ Іоаннъ, вѣроятно, и былъ, по принятіи монашества, тотъ архимандритъ печерскій Иларіонъ, при которомъ возобновлено общежитіе въ печерской лаврѣ. Всѣ лаврскіе старцы принесли жалобу королю Сигизмунду Августу, что община, которую установилъ - было отецъ его въ ихъ обители, существовала только при архимандритѣ Игнатіѣ, а послѣдующіе архимандриты ее не хотѣли имѣть, «для своего пожитку», такъ что затеряли и самую королевскую грамоту на общину; что эти архимандриты, не держа общины, причиняютъ обители великій вредъ, берутъ всѣ ея доходы себѣ и употребляютъ на своихъ дѣтей и родныхъ, опустошаютъ ея имѣнія, грабятъ ея крестьянъ, довели ее до убожества, и церковь въ ней пала. Потому и просили старцы возстановить въ лаврѣ общину на вѣчныя времена. Король приказалъ кіевскому воеводѣ Фридриху Глѣбовичу Пронскому, чтобы онъ, вмѣстѣ съ посланнымъ къ нему дворяниномъ Павломъ Оранскимъ, возобновилъ общину въ печерскомъ монастырѣ и далъ ему писанный уставъ. Воевода исполнилъ волю короля, и въ 1549 г., 24 іюля, возстановилъ въ монастырѣ общину и, учредивъ въ немъ влад-

(264) А. З. Р. II, № 216; III, № 1.

(265) Вилен. Арх. Сборн. VI, № 25.

никовъ, иконома и палатника, начерталь, въ руководство братіи, правила. Эту общину и эти правила черезъ два года, по просьбѣ архимандрита лавры Иларіона и всѣхъ старцевъ, король утвердилъ своею грамотою (15 авг. 1551). Правила были слѣдующія: а) архимандритъ и старцы должны имѣть всеобщую службу во всѣ воскресные и праздничные дни и во всемъ поступать по правиламъ св. отцевъ и молить Бога за господаря; б) плата за сорокоусты, панихиды и молебны идетъ архимандриту и крилошанамъ пополамъ; в) деньги за вписаніе въ вѣчный синодикъ и субботниѣ поступаютъ въ церковную казну, въ монастырскую палату; г) покрывало съ тѣла, которое будетъ привезено для погребенія въ монастырѣ, берется въ монастырскую палату; д) за погребеніе тѣла князя, боярина или кого либо другаго, архимандритъ и старцы не ведутъ торга, а берутъ, что будетъ дано; е) деньги и имущество умершаго чернеца берутся въ палату, а чернецу, во всякомъ случаѣ, оставить ли онъ что или ничего не оставить, братія отдають послѣдній долгъ, служатъ по немъ сорокоустъ и вписываютъ его въ синодикъ; ж) архимандритъ и старцы ѣдятъ всегда въ одномъ мѣстѣ—въ трапезѣ, и при столѣ бываетъ чтеніе; з) старцы, крилошане и застолпники, безъ дозволенія архимандрита и иконома, не выходятъ изъ монастыря; а кто выйдетъ безъ позволенія или совершитъ въ монастырѣ какой либо проступокъ, таковыхъ архимандритъ, посовѣтывавшись съ братіею, долженъ подвергать наказаніямъ, по праву духовному; если же кто будетъ непослушенъ, того выслать изъ монастыря; и) вѣли и сады братскіе принадлежать всей общинѣ, и если братъ, по своей волѣ, захочетъ совсѣмъ оставить обитель, онъ можетъ взять съ собою только

свое движимое имѣніе, а кельи продать не можетъ; і) одежда и дрова архимандриту и всей братіи идутъ отъ церковной казны; к) чернецы не могутъ держать въ своихъ кельяхъ бѣльцовъ и ребятъ; только архимандритъ имѣетъ у себя слугу и хлопца; л) церковная печать хранится не у архимандрита, а въ церковномъ сундукѣ за ключами архимандрита и иконома; когда печать потребуется, палатникъ приноситъ къ нимъ тотъ сундукъ; м) архимандритъ вѣдаетъ только одно—справу церковную; что же касается до монастырскихъ доходовъ и даней, выѣздовъ по имѣніямъ, раздаванья урядовъ въ этихъ имѣніяхъ, подаванья церквей, собранія пошлинъ, судовъ и присудовъ: во все это архимандритъ не долженъ вмѣшиваться никогда; все это имѣютъ въ своей власти икономъ и палатникъ съ братією, они собираютъ доходы, кладутъ въ церковную казну и употребляютъ на монастырскія нужды; н) отчетъ въ приходахъ и расходахъ икономъ и палатникъ представляютъ два раза въ годъ архимандриту и всей братіи; о) если икономъ или палатникъ будутъ неисправны, архимандритъ съ братією можетъ удалить неисправнаго и на мѣсто его избрать и поставить другаго; п) архимандритъ и старцы не должны принимать въ свой монастырь приходящихъ изъ Москвы и изъ Валахій, скрывать ихъ у себя и постригать ихъ въ чернецы ⁽²⁸⁶⁾. Къ имѣніямъ печерскаго монастыря прибавилось еще одно небольшое село — Старинщина, пожертвованное монастырю княземъ Львомъ Соколенскимъ (1550). Кіево-михайловскій монастырь исходатайствовалъ себѣ у короля подтвердительную грамоту на нѣкоторыя

⁽²⁸⁶⁾ А. З. Р. III, № 10.

свои имѣнія, по случаю потери прежнихъ грамотъ (1542). Кіево-николаевскій монастырь также получилъ грамоты на нѣкоторыя свои угодья отъ кіевского воеводы Андрея Немировича (1534), и еще на нѣкоторыя отъ черкаскаго старосты Аникія Горностая (1544) ⁽²⁸⁷⁾.

Въ *Полоцкѣ* находимъ теперь семь монастырей, основанныхъ еще въ прежнія времена, именно: предтеченскій на островѣ, михайловскій въ городкѣ, воскресенскій и петровскій въ замкѣ, николаевскій на Лучнѣ, пятицкій и вознесенскій (1534—1553), изъ которыхъ два послѣдніе обращены въ послѣдствіи въ приходскія церкви, и семь церквей: соборную-софійскую, срътенскую, козьмодемьянскую, рождественскую, троицкую, благовѣщенскую и димитріевскую ⁽²⁸⁸⁾. Весьма любопытна судная грамота, данная (1534) предтеченскому монастырю полоцкимъ воеводою Яномъ Глѣбовичемъ, по случаю жалобы чернецевъ на ихъ архимандрита Стефана Рагозу. Изъ этой грамоты видно, что, по стародавнему обычаю, въ монастырѣ: а) всѣ денежные доходы дѣлились на двѣ половины: одна шла архимандриту, другая братіи; б) при каждомъ посѣщеніи монастыря полоцкимъ воеводою и его врядниками, монастырь чествовалъ ихъ угощеніями и подносилъ имъ подарки; в) въ монастырѣ существовала и хранилась въ церковной казнѣ особая сумма «постригальная», въ которую каждый новопостригаемый въ чернецы вносилъ по рублю грошей: она употреблялась на потребности церкви и на подарки воеводѣ и его врядникамъ; г) медовая дань съ одного монастырскаго села—Туровли раздѣлялась также пополамъ между

⁽²⁸⁷⁾ А. Ю. и З. Р. I, №№ 98. 120; А. З. Р. II, №№ 228. 233.

⁽²⁸⁸⁾ А. З. Р. II, №№ 176. 234; III, № 12 и примѣчанія въ немъ.

архимандритомъ и братією, а со всѣхъ прочихъ селъ пла одному архимандриту на угощеніе воеводы и вранниковъ; д) судъ надъ монастырскими людьми архимандритъ производилъ съ нѣсколькими старшими чернецами и судебными пошлинами дѣлился съ ними; е) всѣ доходы съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловлей и другія дѣлились пополамъ между архимандритомъ и всею братією ⁽²⁸⁹⁾. Въ *Витебскъ* встрѣчаемъ въ первый разъ (1553) монастырь Пречистыя женскій и церкви пятиницеую и свято-духовскую. Въ *Мстиславль* троицкому собору пожалованы (1537) новыя дани и угоды княгинею Іуліанією, супругою князя Михаила Ивановича мстиславскаго, возобновившаго этотъ соборъ, по разореніи его московскими войсками, и подтверждены всѣ прежнія дани, денежныя, хлѣбныя и медовыя королевскою грамотою (1544). А пустыньскій богородичный монастырь получилъ отъ благочестивыхъ жертвователей село Пересѣдино (1537) и двѣ сѣножати (1543). Въ *Оршѣ* николаевской церкви подтверждены королемъ (1537) денежная и медовая дани, пожалованныя ей еще княземъ Иваномъ Юрьевичемъ мстиславскимъ ⁽²⁹⁰⁾.

Въ *Пинскѣ* ок. 1555 г. было двѣнадцать церквей: соборная-каедральная рождества Пресв. Богородицы, дмитріевская въ замкѣ, спасская, никольская, симеоновская, воскресенская, михайловская, стефановская, онуфріевская, троицкая, ильинская, аѳанасіевская, и при нихъ 25 священниковъ ⁽²⁹¹⁾. Ста-

⁽²⁸⁹⁾ А. З. Р. II, № 176. Вскорѣ послѣ этого предтеченскій монастырь отданъ въ управленіе полоцкаго владыки (см. выше примѣч. 265).

⁽²⁹⁰⁾ А. З. Р. II, №№ 190. 232; III, № 12; Вилен. Археогр. Сборн. II, №№ 14. 15. 16.

⁽²⁹¹⁾ Писцовая книга бывшаго пинскаго староста, I, предисл. VIII, и стр. 99. 101, Вилен. 1874: Собр. грам. минской губ., предисл. X; А. Ю. и З. Р. I, № 130; Вилен. Арх. Собр. VI, № 20.

роста Владиміра-волинскаго, князь Ѳедоръ Андреевичъ Сан-гушко соорудилъ новую церковь св. Николая въ монастырѣ своемъ «Милецъ» или милецкомъ, который еще въ 1533 г. получилъ отъ дяди своего князя Василя Михайловича Сан-гушко, учредилъ въ этомъ монастырѣ общежитіе и назначилъ на содержаніе его нѣсколько своихъ дворовъ и мельницъ и пять сель съ крестьянами и со всѣми ихъ повинностями, записавъ (23 мая 1542) свою дарственную грамоту въ напрестольномъ евангеліи монастырской церкви. Въ *Овручѣ*, по описанію его въ 1545 г., находилось восемь церквей: ильинская, іоакимо-аннинская, никольская, пятницкая, михайловская, васильевская, космо-дамьянская, воскресенская, и три монастыря: пречистенскій, спасскій и пустынскій ⁽²⁹²⁾. О нѣкоторыхъ монастыряхъ *луцкой* епархіи заслуживаетъ вниманія отзывъ комиссіи, дѣлавшей описаніе луцкаго замка въ 1545 году. «Монастыри, которые прежде зависѣли отъ пожалованія господарскаго, говорятъ члены комиссіи, и съ которыхъ поступали къ его милости королю немалые подарки отъ архимандритовъ, находятся теперь въ частномъ владѣніи. Первый монастырь «Пересопица» пречистыя Богоматери: его выпросилъ—было для себя у нынѣшняго господара покойный князь Чарторыйскій, староста луцкій, на жительство и дожитенное пребываніе матери своей, которая имѣла поступить въ монахини; но мать его не пошла въ монахини, а князь Чарторыйскій завладѣлъ тѣмъ монастыремъ и теперь владѣютъ имъ сыновья князя. А къ тому монастырю принадле-

---

(292) Архив. Юго-запад. Россіи ч. I, т. I, № 3; ч. IV, т. I. № 10. стр. 43—44; А. Ю. и З. Р. II, № 116.

жать: село Грабово, въ которомъ сто человѣкъ, село Макотерши, въ которомъ двадцать четыре человѣка, село Дядковичи, въ которомъ двадцать человѣкъ или болѣе. Говорятъ, что на земляхъ того монастыря Чарторыйскіе устроили свой замокъ Бѣлевъ и поселили городъ, съ котораго получаютъ платы двѣсти копъ грошей. Другой монастырь «Дорогобужъ», святаго Спаса, держитъ архимандритъ съ пожалованія нынѣшняго владыки луцкаго Θεодосія, а такое пожалованіе издревле принадлежало господарю. Третій монастырь, называемый «Дубишо», введенія во храмъ пречистой Богородицы: въ немъ бывалъ игумень и издревле онъ зависѣлъ отъ пожалованья господарскаго; теперь завѣдываетъ этимъ монастыремъ владыка луцкій и держитъ въ немъ одного только попа, а людей того монастыря и всѣ доходы обратилъ на себя; да еще люди монастырскіе приходили къ намъ съ тяжкою жалобою на причиняемыя имъ обиды и большія притѣсненія, и испрашивали милости и защиты господарской. Относительно всѣхъ этихъ монастырей мы полагаемъ, что владѣющіе ими выпросили ихъ себѣ не ради какой либо хвалы Божіей, но ради большаго грѣха и своей любостяжательности, потому что всѣ прибыли и доходы изъ селъ монастырскихъ, поступавшіе прежде на церковь Божію, съ которыхъ братіе и монастырскіе служители имѣли содержаніе, они-владѣльцы обратили теперь на себя и тѣмъ умножили свои прибыли. Мало имъ было волостей и селъ: еще покусились и на дома Божіи» (293).

---

(293) Памятн. Кіев. Коммис. IV, отд. II, стр. 188—190.

V.

Настоящій періодъ для западно-русской церкви нельзя не назвать лучшимъ сравнительно съ предшествовавшимъ. Ни уніи, ни даже попытокъ къ уніи, въ смыслѣ флорентійскаго соглашенія, теперь вовсе здѣсь не существовало. Всѣ четыре первосвятителя, управлявшіе этою церковію, строго держались православія, подчиняясь цареградскому патріарху, и достойнѣйшій изъ нихъ—Іосифъ Солтанъ, котораго впослѣдствіи совершенно несправедливо подозрѣвали въ уніатствѣ, сдѣлалъ для нея даже болѣе, чѣмъ другіе. Со стороны латинскаго духовенства не предпринималось никакихъ особенныхъ мѣръ къ распространенію римской вѣры между православными, по крайней мѣрѣ, на всемъ пространствѣ литовскихъ владѣній. Король Сигизмундъ I, котораго царствованіе наполняло почти весь этотъ періодъ, относился въ Литвѣ, по видимому, одинаково и къ латинской церкви, и къ русской. Онъ давалъ областямъ уставныя грамоты, и въ нихъ предоставлялъ одни и тѣже права какъ латинянамъ, такъ и православнымъ; давалъ городамъ магдебургское самоуправленіе, и участвовать въ немъ призывалъ въ равной мѣрѣ гражданъ римскаго закона и греческаго; допускалъ православныхъ на всѣ, самыя высшія должности въ государствѣ, не смотря на то, что четыре раза: въ 1522, 1529 и еще въ 1537 и 1547 г. ⁽²⁹⁴⁾, вынужденъ былъ подтверждать извѣстное городельское поста-

⁽²⁹⁴⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ латинскіе писатели (*Prawa y Przywileje od królów..... nadane...*, str. 27).

новленіе, которому не хотѣлъ слѣдовать, и едвали кто изъ вельможъ римской вѣры пользовался когда либо у Сигизмунда такую честію и силою, какою пользовался православный магнать Константинъ Ивановичъ Острожскій. Всему русскому духовенству король жаловалъ такія же грамоты, какъ и латинскому; русскимъ святителямъ подтверждалъ неприкосновенность ихъ управленія, суда и церковныхъ имуществъ, и если латинскіе прелаты имѣли видимое преимущество предъ русскими, занимая первыя мѣста въ сенатѣ, то и русскіе, по волѣ короля, по крайней мѣрѣ, иногда являлись на сеймы, на которыхъ онъ присутствовалъ, всегда имѣли свободный доступъ къ королю и, случалось даже, находили въ немъ справедливость и поддержку при столкновеніяхъ съ латинскими епископами. Въ Галиціи было несовсѣмъ такъ: тамъ не прекращались угнетенія для русскихъ; тамъ самъ король предоставилъ (1509 г.) латинскому архіепископу избирать намѣстниковъ кіевскаго и галицкаго митрополита, чтобы удобнѣе привлекать православныхъ къ католицизму, и издалъ (1524 г.) для нихъ стѣснительное и оскорбительное постановленіе. Но самъ же король и содѣйствовалъ потомъ освобожденію ихъ отъ власти архіепискупа и назначенію имъ особаго православнаго епископа. Массы русскаго народа въ западной Россіи оставались непоколебимыми въ православіи. «Россія, писалъ ок. 1524 г. къ папѣ Клименту VII италіянецъ Кампензе, находящаяся нынѣ во власти польскаго короля, равно какъ городъ Львовъ и вся часть Польши, простирающаяся на сѣверъ и сѣверовостокъ отъ сарматскихъ горъ, слѣдуетъ съ непоколебимостію греческому закону и признаетъ надъ собою

власть константинопольскаго патріарха» ⁽²⁹⁵⁾. Въ высшемъ кругѣ православныхъ и вообще между дворянами нерѣдко случались, то по родственнымъ связямъ, то по другимъ причинамъ, единичныя совращенія прямо въ латинство. Въ 1533 г. король, отнимая нѣкоторыя церковныя имѣнія у холмскаго владыки и передавая ихъ своею грамотою холмскому бискупу, указывалъ на то, будтобы «почти всѣ его подданные въ холмскомъ повѣтѣ, особенно знатнѣйшіе изъ дворянскаго сословія, перешли отъ русскаго обряда къ римской церкви», хотя это указаніе, въ виду цѣли, для которой сдѣлано, безъ сомнѣнія преувеличено ⁽²⁹⁶⁾. Извѣстно также, что одинъ изъ фамиліи князей Гольшанскихъ, всегда исповѣдывавшихъ православіе, по имени Павелъ, сынъ князя Александра Юрьевича, виленскаго пана и городенскаго старосты былъ даже латинскимъ епископомъ, сперва луцкимъ, потомъ виленскимъ (1536—1553) ⁽²⁹⁷⁾. Несмотря, однакожъ, на всѣ такого рода отпаденія православныхъ въ латинство, большая часть литовскихъ вельможъ даже въ 1553 г. принадлежали къ православной церкви, какъ удостовѣрялъ въ Москвѣ посолъ польскаго короля Юрій Типкевичъ, который самъ былъ православной вѣ-

⁽²⁹⁵⁾ *Кампензе*, Письмо къ папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи, въ Библиот. иностран. писат. о Россіи, I, отд. III, 20.

⁽²⁹⁶⁾ Король говорилъ въ своей грамотѣ: *Ad supplicationem quorundam conciliariorum subditorum nostrorum habentesque in consideratione, quod per Dei clementiam omnes fere subditi nostri, praesertim insigniores ex militari ordine, in districtu Chelmensi, ex ritu graeco sev ruthenico ad unionem romanae ecclesiae conversi jam rediissent, quorum antecessores... bona et possessiones quasdam vladicatu chelmensi dederant..., ob praescriptas rationes, vladicatu praedicto..... villas Czessin, Strzyzowiec et Skurdeiw... adimimus, easdemque episcopatu chelmensi adiunximus* (Метрика королев. польскаго, т. 49, стр. 14).

⁽²⁹⁷⁾ *Нусецк. Herbarz Polsk.* IV, 362; А. З. Р. II, примѣч. 64. О православіи князей Гольшанскихъ свидѣлствуютъ синодики кievскихъ монастырей (Опис. рукоп. Румянц. Муз., 575. 578. 580).

ры, и потому пожелалъ лично испросить себѣ благословеніе у тогдашняго московскаго митрополита Макарія ⁽²⁹⁸⁾. Но называя настоящій періодъ сравнительно-лучшимъ для западно-русской церкви, мы должны, къ сожалѣнію, назвать его и сравнительно-худшимъ предшествовавшаго періода. По внѣшности, церковь эта теперь больше благоденствовала, чѣмъ прежде: не было въ ней ни уніи, ни латинской пропаганды, ни прямыхъ гоненій за вѣру, кромѣ извѣстныхъ случаевъ въ Галиціи; король подтверждалъ и охранялъ права православнаго духовенства и мірянъ. Но внутренняя болѣзнь церкви, начавшаяся еще прежде и подтачивавшая ея коренныя силы, достигла теперь гораздо большаго развитія. И главнымъ виновникомъ тому былъ самъ король Сигизмундъ I съ своимъ правомъ или, вѣрнѣе, произволомъ подаванья церковныхъ должностей. Мы видѣли, до какой степени и безобразія доходилъ этотъ произволъ въ раздачѣ церквей, монастырей и даже святительскихъ кафедръ. Оттого православная іерархія, особенно высшая, постепенно оскудѣвала и изнемогала нравственными силами, забывала о своемъ высшемъ призваніи служить Богу и спасенію ближнихъ, заботиться объ успѣхахъ вѣры и церкви, постепенно низпадала, погружалась въ однѣ житейскія заботы, такъ что когда, съ наступленіемъ новаго періода, явились болѣе сильные враги православія, она оказалась слабою, чтобы противодѣйствовать имъ и охранять отъ нихъ свое духовное стадо. Настоящій періодъ служилъ постепеннымъ подготовленіемъ къ послѣдующему и естественнымъ переходомъ къ нему.

⁽²⁹⁸⁾ *Бантынь-Каменск.* Переписка между Россією и Польшею, въ Чтен. М. Ист. Общ. 1861, IV, отд. II, 100—101.

Одна изъ епархій литовской митрополіи, смоленская, послѣ взятія Смоленска русскими въ 1514 г., была для нея навсегда потеряна. За то другая, древнѣйшая епархія, галицкая, въ которой еще съ 1414 г. не видимъ особыхъ епископовъ, была возстановлена въ 1539 г., хотя подъ управленіемъ только викарнаго архіерея, такъ что число всѣхъ епархій въ этой митрополіи оставалось и теперь восемь. По обнародованнымъ доселѣ актамъ упоминаются слѣдующіе епархіальные владыки того времени: а) *смоленскіе*: Іосифъ Солтанъ (1502—1506), потомъ митрополитъ, и Варсонофій (1509—1514); б) *полоцкіе*, которые съ 1511 г. начали уже постоянно называться архіепископами: Лука (1503), Евѣимій (1511), Іосифъ (1516—1522), бывшій потомъ митрополитомъ; Наѳанаиль (1524), Мисаиль (1534), Симеонъ (1540) и Германъ Хрептовичъ (1551); в) *владимірскіе*: Вассіанъ (1508—1511), Пафнутій (1514), Іона (1523), Пафнутій (1526), Геннадій (1540); г) *луцкіе*: Кирилль (1508—1526), Пафнутій (1526), Макарій (1528—1534), бывшій потомъ митрополитомъ; Арсеній (1540), Θεодосій (1545—1548); д) *пинскіе и туровскіе*: Вассіанъ (1503), Арсеній (1511), Вассіанъ (1513), Арсеній (1514), Іона (1518—1522), Макарій (1528), Вассіанъ (1540), Варлаамъ (1545), Макарій (1552); е) *холмскіе*: Филаретъ (1511), Іона (1540); ж) *перемышльскіе*: Антоній (1511), Лаврентій (1535), Арсеній (1540); з) *галицкіе*: Макарій (1539—1548) и Арсеній Болобанъ (съ 1549 г.) ⁽²⁹⁹⁾. Изъ числа всѣхъ этихъ владыкъ мы можемъ указать развѣ двухъ-трехъ, бывшихъ потомъ митрополитами, которые дѣйствительно заботились объ интересахъ вѣры и

⁽²⁹⁹⁾ Указаніе о всѣхъ этихъ владыкахъ сдѣланы нами прежде, въ разныхъ мѣстахъ.

церкви; а о прочихъ знаемъ только, что иной получилъ каеэдру за услуги сына королю и въ уплату королевскаго долга; другіе выпросили или, вѣрнѣе, купили себѣ каеэдры разными приношеніями то самому королю, то окружающимъ его лицамъ, и купили въ то время, когда эти каеэдры были еще заняты наличными епископами; третьи отличались ревностію объ умноженіи своихъ имѣній и огражденіи ихъ королевскими грамотами, или грабили и опустошали имѣнія монастырей подвѣдомой имъ епархіи, и т. под.

Благодаря тому обстоятельству, что втеченіе всей первой половины XVI столѣтія православная церковь въ литовскомъ государствѣ не подвергалась стѣсненіямъ, число монастырей въ ней не только не уменьшалось, но еще увеличивалось. Излагая ея исторію за это полустолѣтіе, мы видѣли въ ней до 50-ти монастырей: между ними до 30-ти прежнихъ и до 20-ти вновь основанныхъ или въ первый разъ упоминаемыхъ. Изъ прежнихъ монастырей продолжали существовать или восстановлены въ настоящій періодъ: въ Вильнѣ троицкій, въ Киевѣ печерскій, николаевскій, выдубицкій, михайловскій, межигорскій; въ Трокахъ богородичный, въ Городнѣ колошскій-борисоглѣбскій; близъ Новогрудка лаврашевъ, въ Супрасли супрасльскій, въ Минскѣ вознесенскій, въ Слуцкѣ троицкій, во Львовѣ онуфріевскій и уніевскій; въ Полоцкѣ петровскій, предтеченскій, михайловскій, воскресенскій, николаевскій; въ Мстиславлѣ онуфріевскій и пустынскій; въ луцкой епархіи пересопицкій, жидичинскій, спасскій-Дорогобужъ, дубишовскій-введенскій; въ Кобринѣ спасскій, близъ Пинска лещинскій; въ Овручѣ пречистенскій и пустынскій,

въ Дермани дерманскій. Вновь основаны или въ первый разъ упоминаются монастыри: въ Вильнѣ георгіевскій, въ Новогрудкѣ троицкій, въ Жировицахъ жировицкій, въ Сурдехахъ сурдегскій, близъ Минска соломерецкій, въ Кіевѣ крестовоздвиженскій, борисоглѣбскій; во Львовѣ георгіевскій, въ Смоленскѣ спасскій, свято-духовскій; въ Полоцкѣ михайловскій-городельскій, пятницкій, вознесенскій; въ Витебскѣ женскій богородичный, въ Мстиславлѣ николаевскій-нагорный; въ Овручѣ спасскій, въ Мильцахъ милецкій-николаевскій, въ Тороканахъ тороканскій-троицкій, въ Олышанахъ николаевскій, въ Лосѣѣ николаевскій. О внутреннемъ устройствѣ всѣхъ этихъ монастырей и о числѣ иноковъ въ нихъ не сохранилось почти никакихъ извѣстій: знаемъ только уставы двухъ монастырей — супрасльскаго, данный митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, и кіево-печерскаго, написанный, по приказанію короля, кіевскимъ воеводою; знаемъ еще, что въ супрасльскомъ монастырѣ, при первомъ его настоятелѣ архимандритѣ Пафнутиѣ Сѣгенѣ († 1510), было 40 черноризцевъ, при второмъ Каллистѣ—41, а при третьемъ—архимандритѣ Іонѣ († 1532) оставалось только 27 ⁽³⁰⁰⁾. За то немало сохранилось извѣстій о томъ, что едвали не половина тогдашнихъ монастырей были изъяты изъ-подъ власти своихъ епархіальныхъ архіереевъ и управлялись волею, точнѣе, своеволіемъ своихъ настоятелей и свѣтскихъ патроновъ, а также о томъ, съ какою ревностію монастыри старались приобрѣтать себѣ имѣнія и жалованныя королевскія грамоты, какъ многіе добивались настоятельскихъ мѣстъ, особенно въ богатыхъ монастыряхъ, какъ покупали и продавали эти мѣста,

⁽³⁰⁰⁾ Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 12. 29—30. 33.

какъ притѣсняли настоятели своихъ иноковъ и обогащались отъ монастырскихъ имѣній, какъ корыстовались отъ нихъ самъ король и другіе патроны.

Главнымъ руководствомъ для церковнаго управленія и суда въ литовской митрополіи служила кормчая книга, та самая, которая употреблялась и въ митрополіи московской. Кромѣ двухъ извѣстныхъ списковъ этой книги, румянцевскаго мусеума, писанныхъ въ юго-западной Россіи, изъ которыхъ одинъ (№ 232), начала XVI в., рязанской или кирилловской фамилии, а другой (№ 233), XVI в., софійской фамилии, уцѣлѣлъ еще списокъ XVI в. въ библіотекѣ литовской семинаріи (№№ 12. 13), представляющій точную копію съ рязанскаго списка и заключающій въ себѣ не 45 лишь главъ, какъ румянцевскій списокъ № 232, а всѣ 64 главы. Списки кормчей были распространены не только по монастырямъ, иногда и не въ одномъ экземплярѣ, но и въ бѣломъ духовенствѣ и даже между мірянами: въ библіотекѣ супрасльскаго монастыря находилось три экземпляра кормчей; одинъ изъ священниковъ юрьевской церкви въ Вильнѣ, о. Матѣей, завѣщаль (1522 г.) свою книгу «правила св. отецъ» въ соборную пречистенскую церковь; а виленскій соборъ 1509 г., указывая на то, что мірскіе люди, имѣя у себя «божественныя правила», не хотѣли слушаться своихъ пастырей (прав. 13), запретилъ мірянамъ держать у себя эти правила ⁽³⁰¹⁾. Послѣ кормчей служили также руководствомъ: а) такъ называемый Свитокъ Ярославовъ, подтвержденный и королемъ Сигизмундомъ I въ 1503 и 1511 г., съ нѣкоторыми дополненіями ⁽³⁰²⁾;

(301) Вилен. Арх. Сборн. VI, стр. 12; IX, стр. 53—55.

(302) Муханов. Сборн. № 84; А. З. Р. II, № 65.

б) мѣстные церковные обычаи, которыми пользовались иногда въ своихъ рѣшеніяхъ и митрополитъ и самъ король ⁽³⁰³⁾; в) постановленія виленскаго собора 1509 г., которыя, впрочемъ, едвали не оставались, большею частию, лишь мертвою буквою, если припомнимъ, какъ часто и какъ рѣзко нарушались они въ послѣдующее время; г) многочисленныя узаконенія и грамоты королей, касавшіяся православныхъ архіереевъ, церквей, монастырей, ихъ правъ и привилегій, имѣвшія обязательную силу для всѣхъ; д) литовскій Статутъ, изданный Сигизмундомъ въ 1529 году. Статутъ не заключалъ въ себѣ никакихъ церковныхъ узаконеній, а содержалъ только законы уголовныя и гражданскіе, обязательные для всѣхъ подданныхъ короля, и кромѣ того излагалъ самыя формы судопроизводства. Потому церковныя власти руководствовались Статутомъ, съ одной стороны, въ самомъ порядкѣ и формахъ судопроизводства, а съ другой — во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судили духовныя лица за преступленія уголовныя и гражданскія, и когда судили въ своихъ церковныхъ имѣніяхъ крестьянъ, судъ надъ которыми, по литовскимъ законамъ, вообще принадлежалъ владѣльцамъ. Церковному управленію и суду подлежали, прежде всего, лица духовнаго званія. Въ Свиткѣ Ярославомъ ясно было сказано: «всѣ епископы княженія нашего да повинуются преосвященному митрополиту кіевскому во всемъ, подъ изверженіемъ отъ сана и отринутіемъ отъ престолъ ихъ...; такжеже митрополья и епископская власть цѣла и нерушима да пребудетъ надъ всѣми пресвитеры, во предѣлахъ ихъ сущими». Но на дѣлѣ, какъ мы видѣли, это коренное церковное законоположеніе весьма часто наруша-

---

(303) Вилен. Арх. Сборн. VI, №№ 4. 8. 12. 18.

лось. По крайней мѣрѣ, епископы, во всѣхъ дѣлахъ между собою и съ митрополитомъ, обращались прямо къ королю, и митрополитъ только тогда судилъ епископовъ, когда это поручалъ ему самъ король. Даже міряне жаловались на своихъ епархіальныхъ владыкъ не митрополиту, а прямо королю: до того извращены были существовавшею практикою понятія православныхъ о церковной власти короля и такъ мало признавалась ими власть митрополита. Бѣлое духовенство въ епархіяхъ несомнѣнно подчинялось власти своихъ владыкъ, административной и судебной, хотя и тутъ нерѣдки были нарушенія права, то со стороны горожанъ, какъ въ Вильнѣ, то со стороны лицъ, имѣвшихъ приходскія церкви въ своемъ патронатствѣ. Но духовенство монашествующее подчинялось власти епархіальныхъ архіереевъ только въ тѣхъ монастыряхъ, которые не состояли подъ патронатствомъ какихъ либо стороннихъ лицъ; въ монастыряхъ же, имѣвшихъ своими патронами или короля, или другихъ свѣтскихъ особъ, архіереямъ предоставлялось иногда судить лишь настоятелей по однимъ духовнымъ дѣламъ, а вся остальная власть находилась въ рукахъ самихъ настоятелей и еще болѣе въ рукахъ патроновъ. Церковному управленію и суду въ епархіяхъ подлежали и всѣ міряне по дѣламъ духовнымъ и, въ особенности, по дѣламъ брачнымъ, по дѣламъ любодѣянія и прелюбодѣянія, какъ ясно указано въ томъ же Ярославовомъ Свитеѣ. Органами церковнаго управленія и суда для епархіальныхъ владыкъ служили: а) такъ называвшійся крылось, состоявшій изъ постоянныхъ членовъ и временно приглашавшихся; б) намѣстники: духовнаго сана, избиравшіеся, большею частію, изъ мѣстныхъ крилопанъ, и свѣтскіе, завѣдывавшіе собственно церковными

имѣніями и доходами архіереевъ; в) протопопы и десятники, исполнявшіе свой долгъ по разнымъ городамъ и округамъ епархій.

Число храмовъ въ западно-русской церкви не только не уменьшалось, но еще увеличивалось: въ Вильнѣ, напримѣръ, ихъ было до 18-ти, если не до 20-ти, и во всякомъ случаѣ гораздо болѣе, по свидѣтельству Герберштейна, чѣмъ храмовъ латинскихъ; въ Пинскѣ 12, во Львовѣ 9, въ Овручѣ 8, въ Полоцкѣ 7, кромѣ семи монастырскихъ, въ Городнѣ 6 ⁽³⁰⁴⁾. Нѣкоторые изъ храмовъ, особенно въ монастыряхъ, отличались богатствомъ украшеній и церковной утвари. Мы уже упоминали, какими драгоценными сосудами, облаченіями и книгами надѣлил дерманскій монастырь князь Константинъ Ивановичъ Острожскій. Теперь укажемъ еще на монастырь супрасльскій. Вся главная церковь его, во имя Благовѣщенія, была росписана разными изображеніями, равно какъ и ея алтарь; всѣ большія иконы въ нижнемъ ярусѣ ея иконостаса были въ серебряныхъ, позлащенныхъ ризахъ, съ такими же вѣнцами, украшенными жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ церквахъ монастырскихъ находилось нѣсколько серебря-

---

(304) Герберштейнъ посѣтилъ Вильну въ 1516 и 1526 г., и говоритъ о ней: *multo plura sunt Ruthenorum templa in ea. quam Romanae obedientiae* (*Rerum Moscovit. Commentarii, apud Starczewsk. I, 71*). Кромѣ 18-ти православныхъ церквей въ Вильнѣ, перечисленныхъ нами прежде на основаніи современныхъ актовъ, мы уже указали на древнюю въ томъ же городѣ церковь св. пророка Іліи, не упомянутую въ этихъ актахъ (см. выше примѣч. 167). А теперь можемъ указать еще на церковь св. Варвары, упоминаемую Брауномъ въ его Описаніи Вильны, первой половины XVI в., хотя на самой картѣ Вильны онъ и не обозначилъ мѣста этой церкви (*Civitates orbis terrarum*: т. I-й изданъ въ 1523 г., т. II-й въ 1575 г., т. III-й въ 1681 г. Планъ или карта Вильны, помѣщенъ въ концѣ III-го тома; внизу плана поименованы главнѣйшія зданія и мѣстности города, въ томъ числѣ и церковь св. Варвары).

ныхъ и позлащенныхъ, разной величины, крестовъ, дисковъ, потировъ, лжицъ, блюдь; нѣсколько серебряныхъ подсвѣчниковъ, кіотовъ, кадиль и другой церковной утвари; шесть большихъ напрестольныхъ евангелій, кованныхъ со всѣхъ сторонъ серебромъ и позлащенныхъ; множество ризъ, бархатныхъ, камчатныхъ, мухояровыхъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ; а на колокольнѣ шесть колоколовъ. Богослужебныхъ книгъ, еще при трехъ первыхъ настоятеляхъ (1500—1532), въ монастырь приобрѣтено: 7 служебниковъ, 4 апостола, между ними одинъ большой на пергаменѣ; 13 псалтырей, въ томъ числѣ большая, подаренная митрополитомъ Солтаномъ; 2 устава, 2 тріоди, постная и цвѣтная, 2 октоиха, 2 часослова великихъ, 12 миней старыхъ, 4 прмолая знаменныхъ и пятый безъ знаменья, требникъ, каноникъ, панихидникъ, три пролога полныхъ, на двѣнадцать мѣсяцевъ, и четвертый неполный, только на шесть мѣсяцевъ. При четвертомъ настоятелѣ, Сергіѣ Кимбарѣ (1532—1537) вновь поступили въ монастырь: евангеліе, четыре апостола, служебникъ, четыре псалтыри, уставъ, двѣ тріоди, два октоиха, три часослова, тринадцать миней новыхъ, два прмолая, два требника, два каноника, панихидникъ, минея новыхъ святыхъ. Достойно замѣчанія, что въ числѣ книгъ супрасльскаго монастыря упоминаются пять «книгъ битыхъ», т. е. печатныхъ, хотя и не сказано какихъ, и потомъ еще названы прямо псалтырь битая и битый апостолъ: эти послѣднія могли быть изъ тѣхъ, которыя напечатаны тогда (1523) въ Вильнѣ докторомъ Скориною, въ типографіи Бабича ⁽³⁰⁵⁾. Нѣсколько богослужебныхъ рукописныхъ книгъ того времени, употреблявшихся въ

(305) Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 49—55.

литовской митрополіи, сохранились доселѣ. Таковы — пять евангелій XVI в., изъ которыхъ одно, нобельское, писано въ 1520 г. при епископѣ туровскомъ и пинскомъ Іонѣ и князѣ Ѳеодорѣ Ярославичѣ для николаевской церкви мѣстечка Нобли пинскаго повѣта, а другое, еленское, начала XVI вѣка, принадлежало николаевской церкви мѣстечка Елени въ брестскомъ повѣтѣ; два апостола, шесть мѣсячныхъ миней, двѣ цвѣтныхъ тріоди и одна постная, октоихъ, два пролога (³⁰⁶); еще октоихъ, писанный въ 1539 г. для николаевской церкви города Могилева, при митрополитѣ кіевскомъ Макаріѣ и полоцкомъ архіепископѣ Симеонѣ; служебникъ кіевскаго межигорскаго монастыря, писанный около половины XVI в.; архіерейскій служебникъ XVI в., употреблявшійся въ одной изъ литовскихъ епархій, хотя и перешедшій впослѣдствіи въ епархію ростовскую; другой архіерейскій служебникъ вмѣстѣ съ требникомъ начала XVI в., писанный, вѣроятно, въ Смоленскѣ, но употреблявшійся въ епархіи туровской и пинской еще при жизни князя Ѳеодора Ярославича (³⁰⁷)

На основаніи трехъ послѣднихъ книгъ можемъ указать нѣкоторыя достопримѣчательности въ тогдашнихъ чинахъ западно-русской церкви. Въ чинѣ божественной литургіи на проскомидіи положено, по одному служебнику, шесть просфоръ, а по другому — пять. Предъ освященіемъ даровъ троекратно возглашалась молитва: «Господи, иже пресвятаго Твоего Духа». Литургію архіерей совершалъ при затворен-

(³⁰⁶) Рукописн. Отдѣл. Вилен. публ. библ., №№ 10. 15. 16. 19. 20. 22. 25. 26. 29. 30. 23—37. 42—45.

(³⁰⁷) Опис. рукоп. Моск. Синод. библ., отд. III, ч. I, №№ 356. 363. 377. 396, стр. 59. 91. 102. 206. 223—225. 457—458.

ныхъ царскихъ вратахъ, которыя отворялись, когда ему нужно было благословлять народъ. Во время сугубой ектеніи, когда діаконъ возглашалъ прошеніе о царѣ, святитель «двѣма свѣщама и двѣма прѣстома» знаменалъ людей трижды. Для раздаянія антидора святитель исходилъ изъ алтаря самъ со всѣми сослужащими на свое обычное мѣсто, и здѣсь оканчивалъ литургію и разоблачался; а потомъ, облекшись въ мантию и клобукъ, садился на свою каеэдру и поучалъ православныхъ христіанъ отъ св. писаній. Въ чинѣ крещенія положено совершать таинство чрезъ троекратное погруженіе крещаемого, но замѣчено: «если крещаемый младенецъ, то священникъ посаждаетъ его въ крестильницѣ по шею, придерживая лѣвою рукою, а правою, взявъ теплую воду, возливаетъ на главу его, чтобы онъ не залился; если же крещаемый уже смысленъ, тогда священникъ погружаетъ его въ три погруженія». Въ чинѣ принятія еретиковъ Хвалисянъ и другихъ нѣтъ извѣстной статьи съ проклятіемъ на не крестящихся двумя перстами, которая встрѣчается въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ этого чина, писанныхъ въ Руси восточной. Чинъ поставленія епископскаго въ литовской митрополіи былъ тотъ же самый, что и въ митрополіи московской; но только въ первомъ — а) опущена была формула избранія епископскаго, представлявшая собору избирать трехъ кандидатовъ и имена ихъ представлять митрополиту, — опущена, безъ сомнѣнія, потому, что въ Литвѣ это дѣлалось иначе; б) въ обѣщаніи или присягѣ архіерейской, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ, сказано: «не хотѣти ми пріимати иного митрополита, развѣ кого поставятъ изъ Цариграда, какъ то изначала есмо пріяли», и в) въ дальнѣйшихъ словахъ тойже присяги: «къ симъ же

исповѣдую не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единогожь отъ нашея православныя вѣры къ Арменомъ свадьбѣ творити, и кумовства, и братства, *также и къ латыномъ*, — послѣднее выраженіе, соотвѣтственно также мѣстнымъ обстоятельствамъ, исключено и замѣнено словами: «и иныхъ еретикъ, которыхъ вселенскіи соборы прокляли». По чину избранія и поставленія священническаго и діаконскаго, дьякъ, искавшій свящ. сана, являлся къ своему архіерею и подавалъ ему, чрезъ его архидіакона, свою просьбу и письменное свидѣтельство о своихъ качествахъ и поведеніи отъ родныхъ и сосѣдей, а иногда такія справки о просителѣ архіерей поручалъ собирать своему «ряднику», на то установленному. Если свидѣтельство было благопріятно, рядникъ, по приказанію владыки, подвергалъ просителя испытанію въ чтеніи; если онъ былъ еще не гораздъ грамотѣ, ему предлагали доучиться и назначали срокъ; а если рядникъ свидѣтельствовалъ, что проситель «умѣетъ грамотѣ гораздо», то владыка, испытавъ его еще самъ по псалтырю, апостолу и евангелію, отсылалъ къ духовнику, который долженъ былъ, по опредѣленной формѣ, дать поручальный листъ, что ставленникъ на исповѣди оказался достойнымъ священства, а «не холопъ, не тать, не разбойникъ, не измѣнникъ, не душегубецъ, не двоеженецъ, и не долженъ никому». Предъ литургіею, за которою имѣло совершиться посвященіе ставленника въ санъ діакона или священника, этотъ листъ духовника, по приказанію владыки, читался въ присутствіи сослужащихъ священниковъ; потомъ духовникъ долженъ былъ еще три раза словесно подтвердить, что ручается за достоинство ставленника, и этотъ отзывъ, засвидѣтельствованный всѣми сослужащими священ-

никами, вносился дякомъ въ книги. При самомъ посвященіи діакона, возглашеніе «аксіось» употреблялось только однажды, когда на ставленника возлагался оранъ; а при посвященіи пресвитера возглашалось не греческое «аксіось» а русское «достойнъ». Послѣ рукоположенія новопоставленный долженъ былъ шесть недѣль служить въ большой соборной церкви, діаконъ подъ руководствомъ діакона, а священникъ подъ руководствомъ священника и потомъ платилъ своему руководителю, за обученіе, «куницу — 12 грошей». Иногда святитель приказывалъ новопоставленному поучиться еще въ своей домовой, архіерейской церкви. А за тѣмъ выдавалъ ему хиротонію или ставленую грамоту и отпускалъ на приходъ. Подобныя же грамоты, писанныя по опредѣленной формѣ, выдавались протоіереямъ, протодіаконамъ, духовникамъ ⁽³⁰⁸⁾.

Объ училищахъ въ литовской митрополіи, за первую половину XVI в., вовсе не встрѣчаемъ извѣстій, хотя, разумѣется, должны же были существовать, по мѣстамъ, какія либо первоначальныя, домашнія, школы, гдѣ обучались грамотѣ будущіе ставленники на церковныя степени ⁽³⁰⁹⁾. Не встрѣчаемъ равно никакихъ слѣдовъ мѣстной оригинальной духовной литературы: нѣсколько уцѣлѣвшихъ архипастырскихъ грамотъ и посланій, по самому ихъ характеру, не могутъ быть отнесены къ этой литературѣ. Отъ митрополита

⁽³⁰⁸⁾ Опис. рукоп. М. Синод. библ., отд. II, ч. 3, стр. 767—770; отд. III, ч. 1, стр. 96. 98. 99—103. 207. 209—210. 217. 221. 225. 226.

⁽³⁰⁹⁾ Ярошевичъ, упоминая о русскихъ школахъ этого времени, ссылается на существующую нынѣ въ кіево-печерской лаврѣ надъ гробомъ князя К. Ив. Острожскаго надпись, въ которой сказано, что онъ создалъ «ради отроковъ училища» (Образъ Литвы, III, 82). Но эта надпись составлена только въ прошломъ столѣтіи, а въ прежней надписи, существовавшей еще въ XVII в., объ училищахъ вовсе не упоминалось (см. *Кальнофойск. Тераургим.*).

Іосифа Солтана дошла до насъ разрѣшительная или «прощальная» грамота, которую онъ написалъ для священника Закхея, по его просьбѣ; но она составлена по образцу разрѣшительной грамоты, вѣдаемой въ руки покойниковъ, а равно и по образцу тѣхъ разрѣшительныхъ грамотъ, какія давались и доселѣ даются еще живымъ восточнымъ патріархами ⁽³¹⁰⁾. Отъ митрополита Іосифа III сохранились четыре извѣстныхъ уже намъ посланія или письма, касавшіяся трокскаго богородичнаго монастыря и одной трокской церкви; но письма эти дѣловыя и составлены, конечно, не самимъ митрополитомъ, а его дьякомъ—секретаремъ ⁽³¹¹⁾. Отъ митрополита Макарія II — окружное посланіе о пожертвованіяхъ на возобновленіе успенской церкви во Львовѣ и до шести благословенныхъ грамотъ на поставленіе священниковъ къ виленскимъ церквамъ; но и посланіе и грамоты написаны по готовымъ формамъ, прежде существовавшимъ ⁽³¹²⁾. Не говоримъ уже о другихъ, еще болѣе официальныхъ и дѣловыхъ, грамотахъ митрополичьихъ и вообще архіерейскихъ. Извѣстны также, не менѣе дѣловаго характера, письменныя обязательства священниковъ при поступленіи ихъ на должность къ той или другой церкви и ихъ духовныя завѣщанія ⁽³¹³⁾. Впрочемъ, несмотря на совершенное отсутствіе какихъ либо оригинальныхъ духовныхъ произведеній въ тогдашней западно-русской церкви, духовная литература и письменность существовали въ ней довольно въ значительномъ

⁽³¹⁰⁾ См. выше примѣч. 159. Снес. А. И. I, № 72.

⁽³¹¹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. V, №№ 2—5.

⁽³¹²⁾ А. З. Р. III, № 6; Вилен. Арх. Сборн. VI, №№ 15. 19. Еще четыре благословенныя грамоты митр. Макарія напечатаны въ Литов. Епарх. Вѣдом. 1866 г., № 1, стр. 26—31. Такія же грамоты давали митрополиты и въ послѣдующее время (Вилен. Арх. Сборн. VI, № 33 и др.).

⁽³¹³⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, №№ 5. 21. 25. 31 и друг.

размѣрѣ, какъ можно догадываться на основаніи перечня книгъ, составлявшихъ бібліотеку супрасльскаго монастыря въ первой половинѣ XVI в., и нѣсколькихъ книгъ того времени, сохранившихся доселѣ въ виленскихъ бібліотекахъ, публичной и литовской семинаріи. Въ супрасльской бібліотекѣ число книгъ восходило до двухъ сотъ, и въ томъ числѣ, кромѣ упомянутыхъ уже нами богослужебныхъ, находились: а) книги свящ. писанія: Бытія, Іисуса Навина, Царствъ, псалмовъ, пророчествъ, всѣ книги новозавѣтныя; б) толкованія на свящ. писаніе: толковое евангеліе въ трехъ экземплярахъ, учительное евангеліе въ трехъ экземплярахъ, толковый апостоль, толковая псалтырь въ трехъ экземплярахъ, толковый Апокалипсисъ; в) писанія св. отцевъ и учителей церкви: Діонисія ареопагита, Кирилла іерусалимскаго, Ефрема сирина въ двухъ книгахъ, Василия великаго, Григорія богослова, Іоанна Златоустаго въ четырехъ книгахъ, Григорія двоеслова въ двухъ книгахъ, Іоанна дамаскина, Исаака сиріанина въ двухъ книгахъ, Іоанна лѣствичника въ пяти экземплярахъ, Антіоха, Григорія синаита, Григорія амаритскаго, Дорофея, Василия новаго, Θεодора студиты; г) книги каноническаго содержанія: книга великихъ правилъ церковныхъ, т. е. кормчая въ трехъ экземплярахъ, книга Зонара, книжка номоканонъ (вѣроятно малый), книга Никона черногорца, правила чернеческаго житія келейнаго; д) книги историческаго содержанія: Палей, Временникъ, выписанный изъ временника Константина Манасіи, книга о плѣненіи Іерусалимскомъ, царственный лѣтописецъ, книга «Козьма Индикопловъ», двѣ книги Симеона метафраста, житія Θεодосія киновіарха и другихъ святыхъ, житія Кипріана и иныхъ святыхъ, житіе Аѳанасія аѳонскаго, житіе

Андрея юродиваго, житіе преп. Сергія радонежскаго, сборникъ новыхъ святыхъ, пять книгъ отечниковъ, отечникъ египетскій, кіево-печерскій патерикъ; е) сборники учительнаго, историческаго и вообще разнообразнаго содержанія: Измарагдъ, Златая цѣпь, Маргаритъ въ двухъ экземплярахъ, книга «Криница», книга «Десятословъ», девять сборниковъ безыменныхъ, собраніе словъ на четырехдесятиницу и пятидесятиницу, книжка на Латынянь, книга «Зерцало»; ж) апокрифическія сочиненія: книга «Асафъ (индѣйскій царевичъ) и хожденіе Даніилово», книга «12 Іаковличовъ» т. е. патріарховъ ⁽³¹⁴⁾. Въ виленской публичной бібліотекѣ хранится драгоценная рукопись «Пятокнижіе Моисеево», писанное въ 1514 г., по повелѣнію и благословенію митрополита Іосифа Солтана, дьякомъ митрополичьимъ Ѳеодоромъ, въ Вильнѣ, «въ обители пречистыя Богоматере, чеснаго Ея успенія», т. е. въ митрополичьемъ домѣ, въ которомъ, вѣроятно, обитали и иноки, находившемся въ Вильнѣ подлѣ пречистенскаго успенскаго собора. Прежде рукопись эта принадлежала супрасльскому монастырю ⁽³¹⁵⁾. Въ бібліотекѣ литовской семинаріи находятся: а) св. Іоанна Златоуста бесѣды на еванг. Маттея, XV—XVI в., № 22, безъ первыхъ и послѣднихъ листовъ; б) св. Исаака Сирина поученія, XV—XVI в., № 6: книга сохранилась только до 46 главы и принадлежала прежде жировицкому монастырю; в) Симеона, новаго богослова, 30 словъ, XVI в., № 26, безъ нѣсколькихъ начальныхъ листовъ: при-

---

⁽³¹⁴⁾ Виленск. Археогр. Сборн. IX, стр. 53—55. Великую книгу «Десятословъ» пожертвовалъ въ супрасльскій монастырь «благородный Матей Іоанновичъ, зъ Торонца мѣста, зъ Москвы», въ 1507 году (Рукописн. отд. Вилен. публ. библ., стр. 17).

⁽³¹⁵⁾ Рукоп. отд. Вилен. публ. библ., № 12.

надлежала дерманскому монастырю; г) книга «Измарагдъ» XVI в., № 7: удѣлѣла только до 155 главы; д) книга, заключающая въ себѣ: кіево-печерскій патерикъ и потомъ собраніе словъ изъ св. отцевъ до 35, XVI в., № 27: принадлежала жировицкому монастырю; е) два сборника поученій изъ св. отцевъ, въ томъ числѣ и слово Григорія Самвлака о усопшихъ въ вѣрѣ, XVI в., №№ 8. 9: оба безъ начала и конца; принадлежали жировицкому монастырю; ж) Списокъ Сборника Святославова, XVI в., № 10: недостаетъ только въ началѣ двухъ или трехъ листовъ первой статьи и въ концѣ одного или двухъ листовъ оглавленія; з) Сказанія полезная о латинахъ, когда отлучишася отъ грекъ и св. Божія церкви, XVI в., № 28: всего до десяти статей ⁽³¹⁶⁾. Извѣстно, что въ 1525 г. явилась въ Вильнѣ типографія Бабыча, первая въ литовскомъ государствѣ, въ которой напечатаны тогда на литовско-русскомъ нарѣчій докторомъ Францискомъ Скориною, родомъ изъ Полоцка, а вѣрою римско-католикомъ: Апостолъ и «Подорожная книжица» — большой Сборникъ, за-

---

(³¹⁶) Списокъ Святославова Сборника во всемъ сходенъ съ спискомъ Румянцевскаго Музеума, № 356; только оглавленіе статей помѣщено не въ началѣ, а въ концѣ. Въ книгѣ «Сказанія полезная о латинахъ» помѣщены: 1) повѣсть о латинахъ (л. 1—13), находящаяся въ кормчей Румянц. Музеума (Опис. стр. 306); 2) исповѣданіе вкратцѣ, како и коего ради отлучитася отъ насъ латина (л. 14—18), находящ. тамъ же (—307); 3) сказаніе 12 апостолу о латинѣхъ (л. 18—71), находящ. тамъ же (—300); 4) посланіе Доминика архіепископа венеційскаго къ свят. патріарху Антіохіи киръ Петру объ опреснокахъ (л. 71—74) и описаніе этого послѣдняго къ Доминику (л. 74—92); 5) мелкія статьи: Миханля Спикелла (л. 92 — 93), Германа патріарха къ латинамъ (л. 93—94), исповѣданіе папы римскаго, еже принесомъ отвѣтницы его — Фремениури къ патр. Константинѣ града Герману (л. 94—98); Германа патріарха сборъ свидѣтельствъ изъ отцевъ о томъ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца (л. 98—107), и Фотія патріарха къ римлянамъ о Св. Духѣ и объ опреснокахъ (л. 107—110).

ключавшій въ себѣ псалтырь, часословецъ, акаѣистникъ, шестодневъ, пасхалію и святцы, и что еще прежде (1517—1519) издана была въ Прагѣ вся библія, точнѣе, весь ветхій завітъ, въ 22 книгахъ, переведенная на литовско-русское нарѣчіе тѣмъ же докторомъ Скориною съ латинской Вулгаты ⁽³¹⁷⁾. Есть указанія, что этихъ книгъ, хотя переведенныхъ латиняниномъ и для латинянъ, не чуждались и православные и допускали ихъ, если не въ церковное, то въ домашнее свое употребленіе. Мы уже упоминали о «битыхъ», т. е. печатныхъ апостолѣ и псалтыри и другихъ пяти книгахъ, находившихся въ библіотекѣ супрасльскаго монастыря; теперь прибавимъ, что въ 1522 г. одинъ священникъ виленской юрьевской церкви, о. Матѣей, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, распредѣляя свои домашнія книги между разными лицами, назначилъ воскресенскому попу Ѳеодору «выбойную книгу Царства». Эта печатная книга была, безъ сомнѣнія, изъ числа изданныхъ докторомъ Скориною: потому что другихъ изданій славянской библіи и, въ частности, книги царствъ тогда еще не было ⁽³¹⁸⁾.

О религіозномъ и нравственномъ состояніи православныхъ въ литовскомъ государствѣ сохранилось мало отзыовъ благоприятныхъ, а больше неблагоприятныхъ. Ученый Браунъ, житель Кельна, католикъ духовнаго званія, въ своемъ описаніи Вильны, относящемся къ первой половинѣ XVI в., говоритъ, между прочимъ: «въ Вильнѣ много храмовъ каменныхъ, а нѣкоторые деревянные, и послѣдователямъ разныхъ вѣръ дозво-

⁽³¹⁷⁾ Сахаровъ. Обзоръ. Славяно-русс. библіогр., №№ 10. 13. 14. Подробнѣе о «Подорожной книжицѣ» — въ Памяти. Русской старины въ западн. губ. имперіи, VI, 144—148.

⁽³¹⁸⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 5, стр. 13.

ляется, каждому, держаться своего вѣроисповѣданія». Это касается всѣхъ вообще жителей Вильны, но свидѣтельствуешь, что и православные здѣсь не терпѣли тогда стѣсненій въ своей вѣрѣ. А вотъ слова и прямо о православныхъ: «религію въ этомъ городѣ исповѣдуютъ особенную, удивительную. Литургію въ храмахъ слушаютъ съ великимъ благоговѣніемъ; священникъ, совершающій св. тайны, находится за распростертою завѣсою, которая его закрываетъ, и когда эта завѣса отодвигается, трудно сказать, съ какимъ усердіемъ и сокрушеніемъ предстоящіе ударяютъ себя не только въ грудь, но и въ лицо (т. е. возлагаютъ на себя крестное знаменіе). Тѣ, которые въ предшествовавшую ночь воспользовались брачными удовольствіями, на слѣдующій день, по религіозному чувству, не входятъ въ храмъ, но, стоя виѣ, на паперти, созерцаютъ жертвоприносящаго чрезъ отверстія храма (обычай, существовавшій и въ московскомъ государствѣ). Въ другое время они часто совершаютъ молитвенныя стоянія и крестныя ходы съ иконами святыхъ; преимущественно носятъ иконы св. Павла и Николая, которыхъ они особенно почитаютъ» ⁽³¹⁹⁾. Михалонъ, литвинъ, римской вѣры, въ своемъ сочиненіи «о правахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ», написанномъ въ 1550 г. для молодаго короля Сигизмунда Августа, весьма невыгодно отзывается о своихъ соотечественникахъ, большинство которыхъ составляли православные. Какъ на первое зло, господствовавшее въ литовскомъ государствѣ, онъ указываетъ на пьянство: «въ городахъ литовскихъ нѣтъ болѣе частныхъ заво-

⁽³¹⁹⁾ Браун. *Civitates orbis terrarum*. Описаніе Вильны помѣщено предъ картою Вильны, въ концѣ III-го тома (см. выше примѣч. 304). Въ русскомъ переводѣ оно напечатано—въ Памятн. Русск. старины въ запад. губ. имперіи, VI, 115—118.

довъ, какъ тѣ, на которыхъ варится изъ жита водка и пиво. Эти напитки жители берутъ съ собою на войну и, сдѣлавъ къ нимъ навѣкъ дома, если случится имъ во время войны пить непривычную воду, гибнуть отъ судорогъ и поноса. Крестьяне, оставивъ поле, идутъ въ шинки и пируютъ тамъ дни и ночи, заставляя ученыхъ медвѣдей увеселять себя пляскою подъ волынку. Отсюда происходитъ то, что, потративъ свое имущество, они доходятъ до голода, обращаются къ воровству и разбою, такъ что въ каждой литовской провинціи въ одинъ мѣсяцъ больше людей казнятъ смертію за эти преступленія, нежели во всѣхъ земляхъ татарскихъ и московскихъ въпродолженіе ста или двухъ сотъ лѣтъ... День начинается питьемъ водки; еще въ постели кричатъ: «вина, вина», и пьютъ этотъ ядъ и мушкетеры, и женщины, и юноши, на улицахъ, на площадяхъ, а напившись, ничего не могутъ дѣлать, какъ только спать, и кто разъ привыкъ къ этому злу, въ томъ постоянно возрастаетъ страсть къ пьянству». Нельзя здѣсь, встати, не замѣтить, что пьянство сильно было въ Литвѣ и во второй половинѣ XV вѣка. Контарини, когда въ 1474 г. прибылъ въ первый литовскій городъ, Луцкъ, то увидѣлъ, что «всѣ жители, по случаю бывшей тамъ свадьбы, напились до пьяна»; а посѣтивъ Кіевъ и проживъ въ немъ десять дней, написалъ о немъ: «жители Кіева обыкновенно проводятъ утро, до трехъ часовъ, въ занятіяхъ, а потомъ отправляются въ шинки, гдѣ остаются вплоть до самой ночи и, нерѣдко напившись до пьяна, заводятъ между собою драки» ⁽³²⁰⁾. Подробно изображаетъ за тѣмъ Михалонъ поборы, господствовавшіе въ литов-

⁽³²⁰⁾ Контарини Путешествіе, въ Библіот. иностр. писателей о Россіи, I, отд. II, стр. 20. 21.

скихъ судахъ: «у насъ судья беретъ десятую часть цѣны спорной вещи съ невиннаго истца...; слуга судьи, исполнитель приговора, беретъ также десятую часть цѣны вещи...; нотаріусъ тоже беретъ десятую часть...; беретъ и другой подчиненный судьи, называемый «вишъ», который назначаетъ день суда...; беретъ и чиновникъ, называемый «дѣтскій», который призываетъ подсудимаго...; беретъ и третій, нисшій чиновникъ, который призываетъ свидѣтелей... Если у бѣднаго подсудимаго нѣтъ столько денегъ, то у него отбираютъ скоть... Есть у насъ сорокъ дней, посвященныхъ воспоминанію страстей Господнихъ, посту и молитвѣ, и мы проводимъ ихъ въ тяжбахъ». До какой степени въ Литвѣ было укоренено и распространено взяточничество, можно заключать изъ того, что самъ король и королева, какъ мы видѣли, не чуждались брать взятки не только деньгами, но и волами, отъ людей, искавшихъ у нихъ милости и праваго суда. Еще далѣе Михалонъ съ горестію говоритъ о существовавшихъ въ Литвѣ отношеніяхъ къ рабамъ и вообще къ бѣднымъ людямъ: «мы держимъ въ непрерывномъ рабствѣ людей своихъ, добытыхъ не войною и не куплею, принадлежащихъ не къ чужому, но къ нашему племени и вѣрѣ, сиротъ, неимущихъ, попавшихъ въ сѣти чрезъ бракъ съ рабынями. Мы злоупотребляемъ нашею властію надъ ними, мучая ихъ, уродуя, убивая безъ суда, по одному подозрѣнію. У Татаръ и Москвитянъ ни одинъ чиновникъ не можетъ убить человѣка, даже при очевидномъ преступленіи: это право предоставлено только судьямъ въ главномъ городѣ. А у насъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ дѣлаются приговоры о жизни людей. Къ тому же мы собираемъ

на государство подати съ однихъ только подвластныхъ намъ бѣдныхъ горожанъ и еще съ бѣднѣйшихъ пахарей, оставляя въ покоѣ владѣльцевъ имѣній, которые получаютъ гораздо болѣе съ своихъ владѣній, съ пашней, луговъ и пастбищъ, съ лѣсовъ и рощей, съ рынковъ и пристаней, съ мельницъ, со стадъ и проч. Слѣдуетъ присовокупить, что Михалонъ, изображая мрачными чертами нравы своего отечества, не дѣлаетъ никакихъ исключеній въ пользу своихъ единовѣрцевъ, напротивъ съ особенною рѣзкостью порицаетъ своихъ латинскихъ священниковъ и свидѣтельствуешь, что они жили, какъ изнѣженные сибариты, держали наложницъ, одѣвались великолѣпно, предавались праздности и пиршествамъ, слагая всѣ свои обязанности на своихъ викаріевъ, и, не довольствуясь доходами съ своихъ богатыхъ имѣній и обильными приношеніями отъ прихожанъ, домогались еще управленія многими церквами разомъ, которыя и отдавали въ наемъ мірянамъ и торговцамъ: значить, латинское духовенство было тогда въ Литвѣ не только не выше, а еще ниже православнаго, и отъ латинскихъ-то ксендзовъ переняли тогда и нѣкоторые православные выпрашивать себѣ у короля по нѣскольку церквей въ управленіе, чтобы пользоваться съ нихъ доходами ⁽³²¹⁾. Весьма также распространеннымъ порокомъ въ Литвѣ, какъ между православными, такъ и между католиками, было распутство и развратъ: на это, какъ мы видѣли, жаловался королю еще въ 1509 — 1511 г. митрополитъ Іосифъ Солтанъ, а потомъ, въ 1548 г., жаловался и виленскій бискупъ Павелъ ⁽³²²⁾.

⁽³²¹⁾ Отрывки изъ сочиненія Михалона, въ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ, напечатаны въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній о Россіи, кн. II, отд. V. См. стр. 31—33. 35. 37. 39. 43. 47. 49. 75. 77.

⁽³²²⁾ А. З. Р. II, №№ 51. 77; III, № 8.

Самое важное и самое прискорбное свидѣтельство о томъ, до чего доведена была въ литовскомъ государствѣ православная церковь подъ конецъ настоящаго періода, представляетъ грамота короля Сигизмунда I къ митрополиту Макарію въ 1546 году. «Мы узнали отъ многихъ князей и пановъ, писалъ король митрополиту, да и слухи къ намъ доходятъ о безпорядкахъ и неисправностяхъ, какіе совершаются между вашимъ духовенствомъ греческаго закона, также между князьями и панами и простыми людьми въ вашемъ законѣ, а особенно между всѣми владыками, какъ на Волыни: между ними происходятъ великія заблужденія и распущенность, вопреки правилъ св. отцевъ и справедливости, а ты, ихъ старшій пастырь, не хочешь того знать и преслѣдовать. Посему мы, обращая вниманіе, прежде всего, на церкви Божіи христіанской вѣры и желая привести въ добрый порядокъ, какъ наши римскіе костелы (значить и тамъ было не лучше), такъ и ваши церкви, разсудили, чтобы твоя милость созвалъ духовный соборъ со всей твоей митрополіи и пригласилъ на него всѣхъ епископовъ нашими господарскими листами, и архимандритовъ, и все духовенство, и разсудивъ съ ними о всемъ томъ нестроеніи вашего закона, учинилъ, по правиламъ св. отцевъ, надлежащее постановленіе, какъ наказывать виновныхъ и утвердить порядокъ въ вашемъ законѣ». За тѣмъ король назначилъ мѣстомъ для собора городъ Вильну, а временемъ—день вознесенія Господня, и присовокупилъ: «а мы во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ желаемъ помогать твоей милости, чтобы въ нашемъ государствѣ не было между христіанами никакого заблужденія и нестроенія, которое зачалось и происходитъ

нынѣ» ⁽³²³⁾. Воля короля, безъ сомнѣнія, была исполнена, и соборъ состоялся, хотя мы и не имѣемъ о немъ никакихъ извѣстій; но соборъ не въ силахъ былъ искоренить зла, какія бы ни принялъ противъ него мѣры. Главный корень зла и всего нестроения въ православномъ духовенствѣ, особенно высшемъ, а за тѣмъ и во всей православной паствѣ, заключался, какъ мы не разъ замѣчали, въ правѣ подаванья, или произволѣ короля, по которому онъ раздавалъ архіерейскія каедедры и настоятельства въ монастыряхъ, кому хотѣлъ, большею частію, людямъ недостойнымъ, искавшимъ только хлѣбныхъ мѣстъ и жившимъ только для себя, а вовсе не заботившимся ни о вѣрѣ, ни о своихъ духовныхъ обязанностяхъ. Король не понималъ или не хотѣлъ понять этого, хотя и предлагалъ митрополиту свое господарское содѣйствіе къ искорененію безпорядковъ въ православной церкви.

⁽³²³⁾ А. З. Р. III, № 3

ГЛАВА III.

БОРЬБА ПРАВОСЛАВІЯ СЪ ПРОТЕСТАНТСТВОМЪ И ІЕЗУИТАМИ, И НОВЫЯ, УСИЛЕННЫЯ ПОПЫТКИ КЪ УНІИ.

I.

Въ то время, когда западно-русская церковь доведена была, благодаря особенно самовластію надъ нею литовско-польскихъ государей, до такого жалкаго состоянія и нравственнаго безсилія, предъ нею явился новый врагъ, котораго, на первыхъ порахъ, она могла и не признать своимъ врагомъ: такъ какъ онъ непосредственно устремился противъ исконнаго ея врага—латинства. Этимъ новымъ врагомъ для православной церкви въ Литвѣ и Польшѣ, какъ и для латинской, было протестантство. Оно начало проникать въ предѣлы Литвы и Польши еще въ предшествовавшій періодъ излагаемой нами исторіи, но съ наступленіемъ настоящаго дѣйствовало здѣсь уже со всею силою, такъ что намъ необходимо теперь, прежде всего, ознакомиться съ этимъ новымъ врагомъ западно-русской церкви.

По сосѣдству Польши съ Германіею, гдѣ въ 1517 г. Лютеръ поднялъ знамя протеста противъ папскихъ заблужденій и злоупотребленій, протестантскія идеи вторгались въ Поль-

шу съ изумительною быстротою и находили для себя здѣсь не менѣе подготовленную почву, какъ и въ Германіи. Главными проводниками для нихъ служили сочиненія Лютера, Калвина и другихъ реформаторовъ и потомъ воспитаніе польскихъ юношей въ германскихъ университетахъ, особенно протестантскихъ. Въ 1520 г. польское духовенство уже сочло нужнымъ собраться въ Піотковѣ на соборъ, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ своего примаса, гнѣзненскаго архіепископа Яна Ласскаго, строжайшимъ образомъ запретило для всѣхъ поляковъ чтеніе лютеранскихъ и вообще еретическихъ сочиненій, и это запрещеніе подтверждало потомъ на такихъ же соборахъ въ Ленчицѣ и Піотковѣ, бывшихъ въ 1523, 1530 и 1532 годахъ. А польское правительство въ томъ же 1520 г. сдѣлало, съ своей стороны, на торунскомъ сеймѣ постановленіе, которымъ запрещалось полякамъ, «подъ страхомъ конфискаціи всего имѣнія и вѣчнаго изгнанія изъ отечества, ввозить, продавать и употреблять книги Лютера». Но эти мѣры оказались недѣйствительными. Въ самой столицѣ Польши—Краковѣ, при тамошнемъ университетѣ, публично продавались сочиненія лютеровы, и многіе читали ихъ, увлекались ими, даже открыто принимали, проповѣдывали и защищали лютеранское ученіе, такъ что въ 1523 г. король Сигизмундъ I нашелся вынужденнымъ издать краковскому воеводѣ Криштофу Шидловецкому универсалъ, въ которомъ, указывая на все это, строго подтверждалъ, чтобы «никто не вносилъ въ королевство книгъ Лютера или кого либо изъ его послѣдователей...; никто, подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи всего имущества, не осмѣливался одобрять, а тѣмъ болѣе проповѣдывать и распространять его зловерное

и уже осужденное учение». Еще сильнѣе лютеранское движеніе обнаружилось въ Данцигѣ, гдѣ въ 1524 г. пять латинскихъ костеловъ обращены были въ протестантскія кирки, а вскорѣ возмущившимися жителями католичество ниспровергнуто и во всемъ городѣ, во всѣхъ его костелахъ и монастыряхъ, и многіе даже ксендзы, монахи и монахини отпали отъ римской церкви. Въ своемъ универсалѣ 1526 г., направленномъ противъ этихъ безпорядковъ, Сигизмундъ повелѣвалъ, чтобы латинская вѣра непременно была восстановлена во всемъ Данцигѣ, чтобы отпавшіе отъ нея ксендзы, монахи и монахини выѣхали изъ Польши въ 24 часа, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, смертной казни, и чтобы вообще всѣ, кому не нравится оставаться въ римской вѣрѣ, выѣхали изъ отечества втеченіе двухъ недѣль, во избѣжаніе также смертной казни и конфискаціи имущества. За Данцигомъ послѣдовали Сандоміръ и другіе польскіе города. Въ универсалѣ 1534 г., данномъ на имя сандомірскаго каштеляна Петра Кмиты, король писалъ: «въ королевствѣ явилось много людей, жадныхъ до новизны, которые не только тайно, но и явно принимаютъ и распространяютъ осужденныя соборами ереси...; посылаютъ своихъ молодыхъ родственниковъ въ Виттенбергъ, чтобы они, напившись съ молодости ученіемъ Лютера, тѣмъ съ большимъ жаромъ, по возвращеніи въ отечество, распространяли это ученіе; а иные, по своей волѣ и по совѣту друзей, нарочно ѣздить къ Лютеру и другимъ начальникамъ новыхъ сектъ, чтобы ближе узнать и усвоить себѣ ихъ заблужденія». За тѣмъ король приказывалъ карать всякаго, кто осмѣлится что либо говорить или дѣлать противъ римской церкви; подвергать изгнанію изъ отечества

всѣхъ, отправляющихся къ Лютеру и другимъ реформаторамъ для изученія ихъ заблужденій и проч. ⁽³²⁴⁾. Наконецъ, въ 1541 г. Сигизмундъ издалъ общее постановленіе для всей Польши, которымъ запрещалъ приглашать въ нее учителей изъ Германіи и отпускать юношей въ германскіе университеты, а всѣхъ, заразившихся какою либо ересью, повелѣвалъ лишать дворянскаго достоинства и наказывать, какъ виновныхъ въ оскорбленіи королевскаго величества и въ измѣнѣ отечеству. И хотя черезъ два года юношамъ разрѣшено было ѣздить для науки въ заграничныя академіи, но съ тѣмъ, чтобы они, по возвращеніи на родину, не привозили сюда запрещенныхъ книгъ и не смѣли разглашать здѣсь новыхъ ученій ⁽³²⁵⁾.

Въ Литву протестантство могло проникнуть не только изъ Польши, но изъ самой Германіи и особенно изъ сосѣднихъ странъ, восточной Пруссіи и Ливоніи, съ которыми Вильна и другіе литовскіе города находились въ ближайшихъ торговыхъ сношеніяхъ: въ Ригѣ реформація водворилась въ 1522 г., и за тѣмъ въ Дерптѣ, Ревелѣ и другихъ мѣстахъ Ливоніи, и взволнованный народъ, опустошая и разоряя ла-

---

⁽³²⁴⁾ Всѣ указанныя королевскіе декреты и опредѣленія провинціальныхъ синодовъ въ Польшѣ противъ диссидентовъ, вмѣстѣ съ другими такими же актами, напечатаны, частію цѣликомъ, а больше въ краткомъ изложеніи, при книгѣ: *Kassyana Korczynskiego Kazania na Święta całego roku*. T. IV, str. 180—207, Krakow. 1767. А перечень самихъ диссидентовъ, появившихся тогда въ Польшѣ, можно видѣть въ книгѣ: *Theodora Ostrowskiego Dzieje i Prawa Kościoła Polskiego*, III, 51—53, Poznań, 1846. Король Сигизмундъ писалъ къ папѣ Пію III (отъ 31 окт. 1534 г.) и обѣщался, *se nihil omisssurum, ut labes haeretica a regno suo arceatur* (*Theiner, Veter. Monum. Polon. et Lith. II, № 563, p. 509*).

⁽³²⁵⁾ *Koialwicz, Miscellanea, 62.*

тинскіе костелы, сжегъ и находившіяся тамъ русскія церкви; а восточные пруссы приняли лютеранское ученіе въ 1525 г. вслѣдъ за своимъ великимъ магистромъ Албертомъ, который, ревнуя о новой вѣрѣ, приказалъ впослѣдствіи перевести на литовскій языкъ разныя лютеранскія книги и распространять ихъ между литовцами, особенно на Жмуди ⁽³²⁶⁾. Какъ бы то ни было, только въ 1535 г., Сигизмундъ издалъ въ Вильнѣ для всего вел. княжества литовскаго первый декретъ, направленный противъ послѣдователей лютеранства, совершенно подобный, по строгости и угрозамъ, тѣмъ декретамъ, какіе прежде изданы были королемъ для Польши. А около 1539 г. явился въ Литвѣ и открытый проповѣдникъ лютеранизма Авраамъ Кульва. Онъ былъ родомъ литвинъ, получилъ образованіе въ Германіи, возвратившись въ отечество съ ученою степенью доктора богословія и съ званіемъ ксендза, началъ однакожъ распространять въ Вильнѣ не римское, но лютеранское ученіе, не только съ церковной кафедры, но и въ школѣ, въ которой собиралось до 60-ти учениковъ, и увлекъ многихъ. По просьбѣ виленскаго бискупа Павла Гольшанскаго, король далъ грамату (1542 г.), чтобы Кульва предсталъ на духовный судъ, или былъ представленъ силою, — и Кульва счелъ за лучшее тайно удалиться изъ Вильны, и потомъ, по волѣ прусскаго магистра Алберта I, занялъ кафедру богословія въ только-что основанномъ кенигсбергскомъ университетѣ. Между тѣмъ Сигизмундъ распространилъ въ 1541 г. и на Литву свой декретъ, изданный тогда для Поль-

---

⁽³²⁶⁾ *Dionisii Fabricii Livonicae historiae compendiosa series*, in *Script. rerum livonic.* II, 467 — 471, ed. 1847; *Lucaszewicza Dzieje cosciółów Wyznania Helweckiego w Litwie*, I, str. 4, Poznań, 1842.

ши, которымъ запрещалось вызывать учителей изъ Германіи, посылать туда юношей для образованія, и заразившіеся ересію лишались дворянства; а въ слѣдующемъ году подтвердилъ за всѣми литовскими бискупами власть судить еретиковъ и подвергать ихъ наказаніямъ согласно съ королевскими декретами. Но всѣ эти запрещенія и подтвержденія не могли ничего сдѣлать, особенно съ 1544 г., когда старый король, по просьбѣ литовцевъ, передалъ власть надъ великимъ княжествомъ литовскимъ сыну своему, Сигизмунду Августу, который тогда же и переселился въ Вильну. Воспитанный въ такое время, когда протестантскія идеи были господствующими во всей Европѣ и съ дѣтства находясь подъ вліяніемъ людей, проникнутыхъ этими идеями, каковъ былъ, наприм., духовникъ матери его, королевы Боны, Францискъ Лисманини, родомъ съ острова Корфу, по языку итальянецъ, который въ домашнемъ придворномъ кругу смѣло проповѣдывалъ не только лютеранство и калвинизмъ, но и соцініанское или анти-тринитарское ученіе, новый великій князь Литвы не скрывалъ своей расположенности къ церковной реформѣ. Онъ окружилъ себя въ Вильнѣ лицами свободнаго образа мыслей; изъ его собственной библіотеки раздавались для чтенія желающимъ сочиненія Лютера, Калвина и другихъ реформаторовъ; его придворные проповѣдники Козьминчикъ и Дискордіа безбоязненно распространяли въ народѣ новое ученіе, несмотря на всѣ угрозы и противодѣйствія со стороны латинскаго духовенства ⁽³²⁷⁾. А когда Сигизмундъ Августъ, по смерти сво-

---

⁽³²⁷⁾ *Korczynsk. Kazania...*, IV, str. 187; *Narbut. Dzieje narodu Litew.* IX, 468; *Lucaszewicz., Dzieje kościołw wyzn. Helw. w Litwie*, I, 7 — 9. О Лисманини подробнѣе—въ книгѣ: *Stanisław Lubieniecki Historia reforma-*

его отца (1548 г.), сдѣлался единственнымъ государемъ не только литовскимъ, но и польскимъ, тогда, хотя вслѣдствіе политическихъ соображеній долженъ былъ нѣсколько измѣнить свой образъ дѣйствій по отношенію къ религіи, особенно въ Польшѣ, но въ Литвѣ онъ не переставалъ покровительствовать протестантизму. Намъ нѣтъ нужды говорить, какъ распространялось потомъ протестантство въ Польшѣ, въ его различныхъ видахъ, какія мѣры противъ него принимало польское духовенство, какіе строгіе указы издавалъ противъ него самъ король ⁽³²⁸⁾. Но замѣтимъ, что оно проникло и въ Галицію, и тамъ касалось не однихъ поляковъ и нѣмцевъ, а и православныхъ,—почему цареградскій патріархъ, посылая, по приглашенію папы, на тридентійскій соборъ своего легата, архіепископа Галатіи, поручилъ ему захватить въ литовско-польскому королю Сигизмунду Августу и просить его, чтобы онъ не позволялъ еретикамъ въ Галицкой Руси увлекать православныхъ. Архіепископъ этотъ, въ пятидесятихъ годахъ XVI в., посѣтилъ сначала Львовъ, потомъ Вильну и оттуда отправился въ Тридентъ ⁽³²⁹⁾. Въ литовскомъ великомъ княжествѣ, при Сигизмундѣ Августѣ, кромѣ богемскихъ или моравскихъ братьевъ, послѣдователей гуситизма,

---

tionis Polonicae, pag. 23 — 25. 40 — 47. 55, Freistadii 1685. Извѣстно, что Сигизмундъ Августъ находился даже въ перепискѣ съ Калвиномъ, Меланхтономъ и другими вождями протестантизма, и что самъ Лютеръ посвятилъ этому королю свой переводъ библіи, а Калвинъ — свое толкованіе на посланіе св. апостола Павла къ Евреямъ.

⁽³²⁸⁾ О всемъ этомъ можно читать у *Орловскаго*: *Dzejje i Prawa kosc. Polsk.*, III, 53—88.

⁽³²⁹⁾ Станиславъ Ориховскій свидѣтельствуетъ, что самъ видѣлъ во Львовѣ этого патріаршаго легата: *vidimus nuper Constantinopolitani patriarchae Leopoli in Roxolania legatum, qui in Lithuaniam illinc flexit iter oratum regem... et caet. (Orichovii Chimera, pag. 7, Cracow. 1562).*

существовавшихъ, равно какъ и въ Польшѣ, еще отъ прежняго времени въ небольшомъ числѣ, успѣли распространиться и утвердиться преимущественно три протестантскія секты: лютеранство, калвинизмъ и антитринитарство или соцініанство.

Лютеранство, насажденное въ Вильнѣ еще около 1539 г. Кульвою, имѣло здѣсь новаго проповѣдника — Виклефа, или вѣрифе, Яна Винклера. Въ 1550 г. онъ прибылъ въ Вильну изъ Германіи въ одеждѣ священника и, какъ знающій нѣмецкій языкъ, получилъ отъ виленскаго бискупа Павла Гольшанскаго разрѣшеніе проповѣдывать въ костелѣ св. Анны для нѣмцевъ, жившихъ въ Вильнѣ и ее посѣщавшихъ. Сначала онъ проводилъ въ своихъ поученіяхъ лютеранскія мысли робко, стараясь прикрывать ихъ обоюдными фразами. Но когда приобрѣлъ у своихъ слушателей благосклонность и авторитетъ, то началъ уже открыто нападать на римскую церковь и особенно за то, что она лишила мірянъ св. чаши. Бискупъ запретилъ Винклеру проповѣдывать и приказалъ не впускать его въ костелы; но Винклеръ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ весьма богатаго купца Морштина, и въ его домѣ, находившемся на нѣмецкой улицѣ, устроилъ лютеранскую молельню, въ которой еще смѣлѣе продолжалъ свою проповѣдь во множествѣ стекавшимся туда нѣмцамъ. Рѣзкія нападки Винклера на римскую церковь возбудили-было противъ него виленскую чернь; но онъ, хотя съ большею осторожностію, не прекращалъ своей пропаганды до самой кончины своего сильнаго покровителя, и только тогда удалился изъ Вильны. Образовавшаяся здѣсь лютеранская община вскорѣ (послѣ 1560 г.) построила для себя кирку на нѣмецкой улицѣ, существующую доселѣ. Надобно однакожь сказать, что лютеранство нашло себѣ въ Лит-

въ немного послѣдователей: его принимали почти одни только нѣмцы, и нѣтъ свидѣтельства, чтобы оно увлекло кого либо изъ русскихъ и вообще православныхъ ⁽³³⁰⁾.

Несравненно значительнѣе были успѣхи здѣсь калвинизма, которому болѣе, кажется, сочувствовалъ и самъ король Сигизмундъ Августъ, судя по перепискѣ его съ Калвиномъ. Но главнымъ насадителемъ и распространителемъ этого исповѣданія въ Литвѣ былъ князь Николай Радзивиллъ Черный. Онъ приходился двоюроднымъ братомъ, любимой супругѣ короля Сигизмунда Августа, Варварѣ, пользовался у него неограниченною силою и могуществомъ, занималъ должности виленскаго воеводы и литовскаго канцлера, имѣлъ подъ своею властію многія староства, обладалъ огромными имѣніями и богатствами, и всѣ эти средства употреблялъ на утвержденіе въ своемъ отечествѣ вѣры калвинской, съ которою познакомился еще въ юности, когда воспитывался въ заграничныхъ школахъ. Принявъ калвинство около 1553 г., вмѣстѣ съ своею женою, дѣтьми и всѣми слугами, Радзивилъ прежде всего открылъ молельню своего исповѣданія или зборъ въ своемъ загородномъ домѣ, въ предмѣстіи Вильны, на Лукишкахъ, а потомъ выпросилъ у короля позволеніе поставить въ самой Вильнѣ на площади, близъ рыбнаго рынка, обширную палатку, въ которую и собирались калвинисты для молитвы и слу-

---

⁽³³⁰⁾ Кояловичъ называетъ этого лютеранскаго проповѣдника Виклефомъ и прибытіе его въ Вильну относитъ къ 1555 г. (Miscell. 64 — 65). Но Нарбутъ, на основаніи рукописной нѣмецкой хроники, называетъ его Яномъ Винклеромъ и относитъ къ 1550 году: это тѣмъ болѣе вѣроятно, что виленскій бискупъ Павелъ умеръ въ 1553 г.; и слѣд. не могъ противодѣйствовать Винклеру въ 1555 г. (Dz. narodu Litew. IX, 469). Тоже за Нарбутомъ повторяетъ и Ярошевичъ (Obraz Litw. III, 32. 170).

панія проповѣди дотолѣ, пока не былъ оконченъ въ 1561 г. каменный храмъ на бернардинской площади. Въ то же время устроялъ Радзивиллъ храмы своего исповѣданія и въ своихъ многочисленныхъ владѣніяхъ: Клецкѣ, Несвижѣ, Деялтовѣ, Оршѣ, Ивѣ, Шилинахъ, Кейданахъ, Брестѣ, Биржахъ и другихъ. Въ нѣкоторые изъ этихъ храмовъ онъ вызвалъ извѣстныхъ своею ученостію пасторовъ изъ Польши, и именно: Мартына Чеховича и Вендриховскаго въ Вильну, Симона Буднаго въ Клецкъ, Лаврентія Крыжковскаго въ Несвижъ, Симона Задіуса въ Брестъ и проч. Другіе же пасторы стекались въ Литву сами собою, цѣлыми толпами, рассчитывая на вѣрную добычу и милости всесильнаго вельможи. Простой народъ и мелкую шляхту Радзивиллъ привлекалъ къ своему исповѣданію угощеніями, подарками, деньгами и всякаго рода пособіями. А знатные паны слѣдовали его примѣру, одни по родственнымъ и дружескимъ къ нему отношеніямъ, другіе изъ-за желанія угодить ему и заискать его благоволеніе и покровительство, нѣкоторые же и по своимъ убѣжденіямъ, вслѣдствіе полученнаго ими образованія. И всѣ эти паны спѣшили вводить калвинизмъ въ свои имѣнія и строили тамъ зборы или обращали въ нихъ костелы. Въ 1555 г. путешественники уже встрѣчали въ Литвѣ великое множество реформатскихъ храмовъ. Въ Несвижѣ и Брестѣ Радзивиллъ открылъ собственныя типографіи, не щадилъ денегъ для изданія книгъ калвинскаго исповѣданія, и въ 1563 г. напечаталъ въ Брестѣ калвинскую біблію, переведенную, по его порученію, на польскій языкъ нѣсколькими учеными пасторами и посвященную имъ королю Сигизмунду Августу. Въ Кейданахъ завелъ гимназію, и такія же гимназіи и школы заведены потомъ протестантами въ

Слукѣ, Новогродѣ, Несвижѣ, Заславѣ, Меречѣ, Ковнѣ и Витебскѣ. По смерти Николая Радзивила Чернаго (1563 г.), главнымъ поборникомъ реформаціи въ Литвѣ сдѣлался родной братъ королевы Варвары Николай Радзивиль Рыжій, великій гетманъ литовскій и воевода виленскій, который во всемъ старался подражать своему покойному двоюродному брату и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ ввелъ калвинское исповѣданіе и, вмѣсто костеловъ, устроилъ кирки. Вообще реформатское движеніе въ Литвѣ, при Сигизмундѣ Августѣ, было до того сильно, что почти все католическое дворянство увлеклось имъ и оставило вѣру отцевъ. Многія духовныя лица бросали свои костелы, принимали новое ученіе и вступали въ бракъ. Даже одинъ изъ епископовъ, именно кievскій Николай Пацъ, открыто содержалъ и проповѣдывалъ протестантское ученіе, оставаясь много лѣтъ на своей кафедрѣ, къ крайнему огорченію папы, а потомъ сложилъ свой санъ, женился и сдѣлался міряниномъ съ званіемъ брестскаго или мстиславскаго кастеляна. Другіе латинскіе пастыри если не измѣняли своей вѣрѣ, то оставались почти безъ паствъ⁽³³¹⁾. Предъ появленіемъ реформаціи во всемъ великомъ княжествѣ литовскомъ считалось 700 латинскихъ приходовъ (парохій); теперь же, именно около 1566 г., по свидѣтельству іезуита Циховія, можетъ быть, нечуждому преувеличенія, едва уцѣлѣла въ Литвѣ одна ты-

(331) *Koialowicz*, Miscell., 65 — 67; *Lubieniec*. Hist. reform. Polon., p. 33—34; *Naramowski*, Facies rerum Sarmaticarum, I, p. 282, Vilnae 1724; *Lucaszewicz*, Dz. koscjol. wyzn. Helw. w Litw. I, 10 — 26. О протестантскихъ школахъ — *Ярошев.* Образъ Litw. III, 80. О бискупѣ Пацѣ папа Пій V писалъ, въ 1571 г., къ Сигизмунду Августу, что и помыслить не можетъ безъ ужаса, какъ кievская церковь доселѣ управляется еретикомъ, и настаивалъ, чтобы король удалилъ его (*Ciampi Bibliogr. Critica*, II, p. 228). И, при всемъ томъ, Пацъ оставался на своемъ мѣстѣ до 1580 года, если еще не далѣе.

сящная часть католиковъ. А въ жмудской епархіи калвинизмъ настолько распространился, что въ ней оставалось только шесть латинскихъ священниковъ ⁽³³²⁾. Но для насъ важно особенно то, что реформація въ Литвѣ своимъ бурнымъ потокомъ увлекла и многихъ изъ православнаго дворянства, преимущественно молодыхъ людей знатныхъ фамилій: Ходкевичей, Воловичей, Сапѣгъ, Горскихъ, Вишневецкихъ и другихъ ⁽³³³⁾. Въ одномъ новгородскомъ воеводствѣ, слѣд. преимущественно въ епархіи православнаго митрополита, до реформаціи считалось свыше 600 шляхетскихъ домовъ греческаго исповѣданія, теперь же едва осталось шестнадцать, которые уцѣлѣли отъ еретической новокрещенской заразы. Это говорили прямо въ глаза православнымъ королевскіе послы — латиняне на брестскомъ соборѣ (1596 г.) ⁽³³⁴⁾; а такого успѣха протестанство могло достигнуть преимущественно въ настоящее время, при Сигизмундѣ Августѣ, до появленія въ Литвѣ іезуитовъ: потому что съ появе-

---

⁽³³²⁾ *Koialowicz*, Miscell., 67; *Naramowsk.* Facies rer. Sarmat. I, 282; *Narbut.* Dz. nar. Litew. IX, 478—479.

⁽³³³⁾ Но старики, наприм., гетманъ литовскій Григорій Александровичъ Ходкевичъ, несомнѣнно, оставались вѣрными православію (Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 25, стр. 75 — 76; Опис. старопечатныхъ книгъ графа Толстова, стр. 29—31).

⁽³³⁴⁾ «Вы имѣете въ нихъ (протестантахъ) большихъ пріятелей, которые у васъ, въ самомъ новгородскомъ воеводствѣ, какъ извѣстно, опустошили 650 церквей, и тамъ изъ 600 и даже болѣе шляхетскихъ домовъ греческой вѣры едва осталось шестнадцать или менѣе, которые убереглись отъ новокрещенской заразы» (*Scarga*, Synod Brzeski, напеч. при книгѣ: Апокрисисъ Христофора Филалета, стр. 409—410, Киев. 1870). Авторъ Антиррисиса, написаннаго противъ Апокрисиса Христофора Филалета, говоритъ также, что въ новгородскомъ повѣтѣ едва можно было найти сотый домъ шляхетскій, нечуждый ереси, и что, отступивъ отъ православія, еретики обращали православныя церкви въ хлѣвы и конюшни (*Antirrhesis* abo *Apologia*..., стр. 72. 77. 179, w Wilnae 1600).

нія и особенно съ усиленія ихъ при Стефанѣ Баторіѣ и Сигизмундѣ III протестантамъ пришлось уже, какъ увидимъ, заботиться болѣе объ охраненіи себя, чѣмъ о пропагандѣ. Принимая реформу, и православные паны, подобно латинскимъ, старались распространять ее въ своихъ имѣніяхъ и вообще между простымъ православнымъ народомъ. Съ этою цѣлію издавались даже на литовско-русскомъ языкѣ калвинскія книги. Бывшій пасторомъ въ городѣ Клецѣ (минской губ.) Симонъ Будный, по однимъ полякъ изъ Мазовіи, по другимъ литвинъ, отступникъ отъ православія, учившійся въ краковскомъ университетѣ, напечаталъ на этомъ языкѣ въ 1562 г., въ Несвижѣ, калвинскій катихизисъ, именно, какъ самъ говоритъ, «для простыхъ людей языка руского», а такъ же «для дѣтокъ христіанскихъ языка руского». Катихизисъ изданъ накладомъ несвижскаго намѣстника Матеея Кавечинскаго, бывшаго прежде православнымъ, самаго Буднаго и несвижскаго пастора Лаврентія Крышковскаго. Тотъ же Будный и въ томъ же году напечаталъ въ Несвижѣ еще калвинскую книгу, подъ заглавіемъ: «о оправданіи грѣшнаго челоуѣка предъ Богомъ», — иждивеніемъ маршалка Евстафія Воловича, бывшаго также прежде православнымъ, которому книга и посвящена. Ревнители реформаціи, при усердномъ распространеніи ея, разоряли или обращали въ свои зборы не одни латинскіе костелы, но и православныя церкви: въ одномъ новгородскомъ воеводствѣ они опустошили 650 православныхъ церквей ⁽³³⁵⁾. Отсюда можемъ заключать, сколько зла причинила реформація православію въ Литвѣ.

(335) См. предыдущее примѣч.; *Lucasiewicz*, Dz. kościol. wyzn. Helw. w Litw. I, 16—17; *Сахаров*, Обзор. Слав.-русс. библиогр., №№ 40. 41; Памятн.

Антитринитаріи, иначе унитаріи, соцініане, новые аріане, отвергавшіе троичность Лиць въ Богѣ, божество Христа, таинство воплощенія и всѣ другія христіанскія таинства и признававшіе только единого Бога, появились сперва въ Малой Польшѣ около 1555 г., потомъ и въ Литвѣ. Въ Малой Польшѣ, куда въ 1554 г. пріѣзжалъ изъ Италіи и самъ основатель секты Лелій Социнъ, первымъ распространителемъ ея былъ уже извѣстный намъ духовникъ королевы Бонны Лисмаини, и послѣдователи ея нашли себѣ пріютъ сначала въ городѣ Пинчовѣ, за тѣмъ въ мѣстечкѣ Раковѣ, сандомірской области, подъ покровительствомъ мѣстныхъ владѣльцевъ. А въ Литву занесли антитринитарское ученіе Петръ изъ Гонѣндза, что въ Подляхія, италіанецъ Юрій Бландратъ и другой италіанецъ или венгерецъ Францискъ Станкаръ. Здѣсь оно встрѣтило сильное сопротивленіе со стороны калвинистовъ и ихъ главнаго патрона Николая Радзивила Чернаго. Въ декабрѣ 1558 г. въ Вильнѣ былъ калвинскій соборъ, на которомъ Петръ изъ Гонѣндза долженъ былъ дать отчетъ въ своемъ ученіи, и въ своей рѣчи, отвергая троичность Лиць въ Богѣ, отвергалъ также крещеніе младенцевъ, а въ слѣдующемъ году брестъ-литовскій пасторъ Симонъ Заціусъ изъ Прошовиць, бывшій первымъ суперъ-интендентомъ калвинскихъ общинъ въ виленскомъ округѣ, издалъ «исповѣданіе вѣры збору виленскаго», въ огражденіе послѣдователей калвинизма отъ заразы новымъ ученіемъ. Но вскорѣ сами даже калвинскіе пасторы, и при томъ наиболѣе замѣчательные, начали принимать и распространять это ученіе, каковы были: виленскіе пасторы Чеховичъ и Вендриховскій и

русской старины въ запад. губ. имперіи, VI, 152 — 156; Вилен. Археогр.-Сборн. VII, предисл. XVI—XXIV.

клецкій Симонъ Будный. Послѣдній присталъ даже къ крайней партіи антитринитаріевъ — къ партіи полужидовствующихъ, которые, отвергая, вмѣстѣ съ евреями, троичность въ Богѣ, божество Христа и все христіанское и признавая только единого Бога, раздѣляли и нѣкоторыя другія ихъ вѣрованія, на примѣръ, о будущемъ тысячелѣтнемъ земномъ и чувственномъ царствѣ Мессіи. Надобно замѣтить, что антитринитаріи въ Литвѣ, какъ и другихъ мѣстахъ, раздѣлились на множество мелкихъ толковъ или партій, которые разногласили между собою въ частныхъ мнѣніяхъ и вели непрестанные споры. Самое же важное для антитринитаріевъ состояло въ томъ, что и для нихъ нашелся въ Литвѣ сильный покровитель — Янъ Кишва, потомокъ старинной литовско-русской фамиліи въ Бѣлоруссіи, получившій образованіе за границей, староста жмудскій, который, наслѣдовавъ, по смерти отца своего воеводы витебскаго Стефана Кишки († 1552), громадное имѣніе, заключавшее въ себѣ до 70 мѣстечекъ и 400 сель, не щадилъ никакихъ издержекъ для успѣховъ излюбленной имъ ереси. Онъ собиралъ къ себѣ ея учителей, основывалъ общины своего исповѣданія, заводилъ типографіи для изданія соцініанскихъ книгъ: въ Лозкахъ (ошмянскаго уѣзда), въ Любчѣ (новогрудскаго уѣзда), Заславлѣ (минскаго уѣзда). Послѣ напрасныхъ попытокъ къ соглашенію и примиренію съ калвинистами, — для чего нѣсколько разъ составлялись соборы, — антитринитаріи вступили съ ними въ открытую борьбу, увлекали многихъ изъ среды ихъ въ свою секту, отнимали у нихъ храмы и обращали въ свои, на прим., въ Брестѣ литовскомъ, Балѣ, Лоскѣ, Мордахъ, не ограничиваясь совращеніемъ только папистовъ и православныхъ. Болѣе всего антитрини-

таріи преобладали въ воеводствахъ новгородскомъ и брестъ-литовскомъ, и если въ первомъ, какъ мы упоминали, почти до 600 православныхъ шляхетныхъ фамилій заразились тогда ересью, то преимущественно ересью «новокрещенцевъ», какъ называли тогда антитринитаріевъ за то, что они, отвергая крещеніе младенцевъ, считали нужнымъ креститься вновь⁽³³⁶⁾. Къ изумленію, эти еретики встрѣтили въ Литвѣ помощниковъ себѣ, прибывшихъ оттуда, откуда всего менѣе можно было ожидать ихъ,—изъ Россіи. То были Θεодосій Косой и его товарищи, бѣжавшіе изъ Москвы послѣ осужденія ихъ соборомъ 1554 года. Мы уже излагали лжеученіе Θεодосія въ другомъ мѣстѣ и знаемъ, что оно, по существу, совершенно сходно съ лжеученіемъ антитринитаріевъ, и хотя образовалось въ Россіи, но образовалось частію подъ вліяніемъ ереси жидовствующихъ, проникшей къ намъ изъ Литвы еще въ концѣ XV вѣка, а частію подъ вліяніемъ новаго религіознаго вольномыслія, занесеннаго къ намъ оттуда же литовскими выходцами. Прибывъ въ Литву, и не зная другаго языка, кромѣ своего, русскаго, Θεодосій, Вассіанъ и другіе ихъ единомысленники, сначала остановились въ какомъ-то мѣстѣ, подъ названіемъ «Усо-Чортъ», и своею проповѣдію обратили тамъ многихъ православныхъ, конечно, русскихъ, потомъ перешли въ Витебскъ. Смущен-

---

(336) Подробнѣе объ антитринитаріяхъ—въ книгахъ: 1) *Christophori Sandii Bibliotheca Anti-trinitariorum sive catalogus scriptorum .. et caet.*, Freistadii 1684; см. подъ именами всѣхъ названныхъ нами лжеучителей; 2) *Lu-bienic. Histor. reformat. Polonicæ*, p. 111 — 153. 193. 214; 3) *Lucaszew. Dz. kosc. wyzn. Helw. w Litw.* I, 26 — 32. Исповѣданіе, изданное Заціусомъ, имѣло заглавіе: *Wyznanie Wiary Zboru Wilenskiego z Kxiędzem z Proszowic superiutendentem y ze wszemi Ministry wspofek Przyjętę pochwalone, w Bresciu Litewskim, roku 1559.*

ные этою, прежде неслыханною проповѣдію, православные литовцы обратились съ письмомъ къ извѣстному ученому иноку отенской новгородской пустыни Зиновію и просили его вразумить ихъ относительно ученія Θεодосія и его «чади». Зиновій не замедлилъ прислать имъ подробный и основательный отвѣтъ. И, можетъ быть, вслѣдствіе этого-то вразумленія, полученнаго православными, а главное — замѣтивъ ихъ ненависть къ себѣ, Θεодосій и его товарищи должны были уйти изъ Витебска и направились «въ глубь Литвы». Впрочемъ, послѣ нихъ остались въ бѣлорусскомъ краѣ двѣ общины ихъ послѣдователей: одна въ Полоцкѣ, другая въ Витебскѣ. Въ первой пасторомъ былъ одинъ изъ товарищей Θεодосія, по имени Θома, котораго въ 1563 г. царь Иванъ Васильевичъ, по взятіи Полоцка, приказалъ утопить въ рѣкѣ. А во вторую, т. е. витебскую общину, построившую себѣ храмъ въ нижнемъ городѣ, присланъ былъ въ 1563—1564 г. пасторъ Козма, переименованный въ Андрея, виленскими антиринитаріями, съ которыми, значить, успѣли познакомиться Θεодосій и его сообщники, удалившись въ глубь Литвы, и начали дѣйствовать за одно. Наконецъ, видимъ Θεодосія и товарища его Игнатія на Волыни, гдѣ они нашли себѣ пріютъ у русскихъ пановъ, болѣе или менѣе ополчавшихся, и, вмѣстѣ съ другими антиринитаріями, проповѣдывали съ такимъ успѣхомъ, что, по свидѣтельству Курбскаго, жившаго здѣсь съ 1564 г., язвою этого еретическаго ученія заразилась «мало не вся Волынь». Потому-то отенскій инокъ Зиновій и выразился: «востокъ развратилъ діаволъ Бахметомъ, западъ Мартиномъ нѣмчиномъ (Лютеромъ), а Литву Косымъ». Къ утѣшенію нашему, мы имѣемъ возможность присовокупить, что

если Θεодосій, прибывшій изъ Россіи, сдѣлалъ столько зла въ западно-русской митрополіи, то другой инокъ, котораго звали его учителемъ, также осужденный въ Москвѣ за свободомысліе и также бѣжавшій въ Литву, именно Артемій, оставилъ здѣсь о себѣ совсѣмъ иного рода память. Прибывъ сначала въ Витебскъ, гдѣ уже находился Θεодосій съ своею чадью, Артемій не захотѣлъ раздѣлять ихъ образа мыслей и дѣйствій, и удалился въ Слуцкъ къ тамошнему православному князю Юрію. Проживая здѣсь, Артемій имѣлъ случаи познакомиться съ разными важными лицами, православными и уклонившимися въ ереси, и съ самими даже ересеучителями, наприм., съ Симономъ Буднымъ, приславшимъ къ нему оба свои изданія на литовско-русскомъ языкѣ; переписывался съ этими лицами, однихъ обличалъ, другихъ вразумлялъ, третьихъ подкрѣплялъ, и, при своей начитанности, своими сочиненіями, равно какъ устными бесѣдами, сдѣлалъ весьма много для пользы православія. И въ противоположность отзыву Зиновія о Θεодосіѣ Косомъ мы можемъ представить слѣдующій отзывъ Захаріи Копыстенскаго объ Артеміѣ: «преподобный инокъ, споспѣшествующу ему Господу, въ Литвѣ отъ ереси аріанской (такъ звали ересь антитринитаріевъ) и лютеранской многихъ отвернулъ, а чрезъ него Богъ исправилъ, же ся весь народъ русскій въ Литвѣ отъ ереси тѣхъ не перевернулъ» ⁽³³⁷⁾.

⁽³³⁷⁾ Нашей Исторіи Русск. Церкви VI, 269—275; VII, 516—524; Сказанія князя Курбскаго, стр. 266—276. 285, изд. 2. Посланія Артемія противъ тогдашнихъ ересей — къ князю Четвертинскому, къ пану Ивану Зарѣцкому, къ пану Евстафію (Воловичу), къ Симону Будному и другимъ, извѣстны пока въ отрывкахъ (Славяно-русскія рукописи Ундольскаго, № 494, 363 — 370). Къ князю Четвертинскому Артемій, между прочимъ, писалъ: «надѣюся, Богу по-

Что же дѣлали во все это время западно-русскіе іерархи? Какія мѣры они принимали противъ новыхъ враговъ? Какое противодѣйствіе оказывали имъ? Стали ли внимательнѣе къ своему долгу въ виду угрожавшей опасности? Увы, почти никакихъ мѣръ противъ враговъ, почти никакого положительнаго противодѣйствія имъ, никакой перемѣны къ лучшему мы не замѣчаемъ тогда въ литовской митрополіи. Все шло по старому и становилось даже хуже и хуже.

Первый свидѣтель тому самъ тогдашній митрополитъ Сильвестръ Бѣлькевичъ или Велькевичъ. Онъ былъ человѣкъ богатый, но почти не получившій образованія, и едва умѣлъ читать. Еще при Сигизмундѣ онъ служилъ королевскимъ скарбникомъ и ключникомъ въ Вильнѣ и, когда скончался настоятель виленскаго троицкаго монастыря, архимандритъ Алексій, выпросилъ себѣ у короля этотъ монастырь въ управленіе, разумѣется, чтобы пользоваться его имѣніями. Продолжая ту же службу виленскаго скарбника и ключника и при Сигизмундѣ Августѣ, и называясь настоятелемъ виленскаго троицкаго монастыря, панъ Стефанъ Андреевичъ Велькевичъ исходатайствовалъ себѣ новую грамоту, которою король отдавалъ ему и кievскую митрополію, по смерти митрополита Макарія, и обѣщался не отдавать ее никому другому,

---

спѣшествующу, на вся хулы нынѣшнихъ ересей обще списати обличеніе». А о Козмѣ, витебскомъ пасторѣ, писалъ къ Симону Будному: «и се товарищъ вашъ Козма, егоже нарекоште Андѣрея, въ Витебську ясно объявилъ богомерзкое нынѣшнее ереси проповѣданіе, нетреба глагола Троицу именовати. И прочая хулы его вѣдять *войско, бывшее тогда*, и самъ великій гетманъ, и княжата и панове величіи. И листъ показалъ тотъ Козма, яко отъ вашей сонмища посланъ зъ Вильня». Въ Витебскѣ и его округѣ литовское войско, подъ предводительствомъ вел. гетмана Николая Радзивила, находилось въ концѣ 1563 и въ нач. 1564 года. Отзывъ Захарія Копыстянскаго объ Артеміѣ—въ Палинодіи, ч. II, раздѣл. 12, артикул. 4.

а съ тѣмъ вмѣстѣ оставлялъ за Велькевичемъ до его живота виленскій троицкій монастырь: и это было еще 10 іюля 1551 г., слѣд. за пять лѣтъ до смерти митрополита Макарія ⁽³³⁸⁾. По смерти послѣдняго, Велькевичъ объявленъ «нареченнымъ» митрополитомъ, хотя оставался въ свѣтскомъ званіи, носилъ свое мірское имя. Новогродскій воевода Иванъ Горностай, 25 марта 1556 г., жертвуя въ виленскій пречистенскій соборъ серебряный рукомойникъ, назначалъ его для употребленія, какъ самъ выражался, «нынѣшнему митрополиту нареченному *Стефану Андреевичу*». А черезъ полгода (30 сент. 1556 г.) этотъ Стефанъ Андреевичъ писался уже: «милостію Божіею мы, *Сильвестръ*, нареченный архіепископъ, митрополитъ кіевскій и галицкій и всея Руси», т. е. успѣлъ уже принять монашество съ новымъ именемъ и, не проходя нисшихъ степеней церковнаго служенія, занялъ прямо митрополитскую кафедру ⁽³³⁹⁾. Чего же можно было ожидать отъ такого митрополита? Можетъ быть, не совсѣмъ справедливо отзываются о немъ нѣкоторые латинскіе писатели, будто онъ былъ настолько простъ и необразованъ, что едвали и понималъ

---

(338) Копія съ грамоты Сигизмунда Августа, отъ 10 іюля 1551 г., изъ которой мы заимствовали изложенныя свѣдѣнія о Велькевичѣ, есть въ архивѣ бывшихъ униатскихъ митрополитовъ, при св. Синодѣ (по Опис. № 145). Здѣсь король, между прочимъ, говоритъ, что отдастъ скарбному своему Велькевичу митрополию, узнавъ его «верные, пыльные, николи не омешканные, цѣлотливые службы» а оставляетъ за нимъ, до его живота, троицкій монастырь, видя, какъ онъ «во всихъ справахъ монастырскихъ радне ся заховалъ, накладаючи, окрашаючи церковь Божію властнымъ своимъ накладомъ».

(339) Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 17; Собр. грам. минск. губерніи, № 16. Не знаемъ, откуда митрополитъ Евгеній заимствовалъ слѣдующія извѣстія: «За благословеніемъ на посвященіе (Сильвестра Велькевича) въ Константинополь посылалъ король Сигизмундъ Августъ своего дворянина, и, по полученіи, обвѣстилъ о томъ универсаломъ всему русскому духовенству» (Опис. Кіево-Соф. собора, стр. 118).

различіе своего исповѣданія отъ протестантскаго и неспособенъ былъ отражать коварства иновѣрцевъ ⁽³⁴⁰⁾; но то достоверно, что въ его-то особенно епархіи, именно въ новогрудскомъ воеводствѣ, какъ мы видѣли, протестанты и произвели наибольшія опустошенія среди православныхъ ⁽³⁴¹⁾. Передаютъ еще латинскіе же писатели, будто митрополитъ Сильвестръ велъ дружбу съ кіевскимъ бискупомъ Николаемъ Пацомъ ⁽³⁴²⁾. Но эта дружба, если она подлинно существовала (а они могли сблизиться еще въ то время, когда оба были свѣтскими), не говоритъ въ пользу митрополита. Николай Паць, сынъ подляскаго воеводы Николая, получившій отъ короля епископскую кафедру за свои гражданскія заслуги, хотя былъ человѣкъ образованный, велъ жизнь роскошную, любилъ музыку, потомъ измѣнилъ своей вѣрѣ, сложилъ свой санъ, женился и сдѣлался протестантомъ—міряниномъ ⁽³⁴³⁾.

⁽³⁴⁰⁾ Дубович. Hierarchia, 185; Кульми. Wiara Prawosl., 195; Кульчинск. Specimen Eccl. Ruth., 125; Стебельск. Chronolog. 104.

⁽³⁴¹⁾ Въ томѣ III-мъ Актовъ западной Россіи, въ примѣч. 26-мъ, сказано, будто, «по свидѣтельству самихъ польскихъ писателей, Сильвестръ былъ ревностный поборникъ православной вѣры и не допускалъ литовцевъ и русиновъ обольщаться новыми мнѣніями Лютера, Калвина, Цвинглія, Социна и проч., которые, подъ защитою магнатовъ, овладѣли тогда умами не только польско-литовскаго дворянства, но и духовенства», и за тѣмъ сдѣлана ссылка: «см. Ад. Нарамовскаго Facies rerum Sarm., I, 282, и Банотке Dz. król. Polsk. II, 168 и слѣд.». Тоже самое повторено, съ тѣмиже ссылками, и въ Исторіи русской церкви презс. Филарета, т. III, 92, изд. 2. Къ изумленію, ни у Нарамовскаго, ни у Банотке, мы не нашли въ указанныхъ мѣстахъ, да и въ другихъ, ни слова о митрополитѣ Сильвестрѣ и объ его дѣйствіяхъ въ охрану православія отъ еретиковъ.

⁽³⁴²⁾ Gottlieb Friesius, De episcopatu Kiіowiensi, p. 44—47, Warschaw. 1763. Съ какого времени Николай Паць началъ епископствовать въ Кіевѣ, съ точностію неизвѣстно; но въ 1563 г. на виленскомъ сеймѣ, въ числѣ другихъ духовныхъ сенаторовъ, находился и «князь Миколоай бискупъ кіевскій» (А. З. Р. III, № 32, стр. 120).

⁽³⁴³⁾ Lucaszewicz, Dz. kosc. wyzn. Helw. w Litw., II, str. 290. Фризій въ озна-

На основані нашихъ домашнихъ документовъ, правда, немногихъ, можемъ заключать, что Сильвестръ, если и не отличался книжнымъ образованіемъ, былъ человѣкъ практическій. Онъ умѣлъ находить для себя покровителей и заступниковъ при дворѣ короля, въ родѣ, наприм., новгородскаго воеводы Павла Софѣги, который и дѣйствительно помогалъ ему—митрополиту и общался помогать до конца жизни. Умѣлъ удержатъ за собою, какъ мы уже говорили, виленскій троицкій монастырь съ его имѣніями, и сдѣлавшись митрополитомъ, хотя владѣнія митрополитской кафедръ были и безъ того значительны и получали еще новыя приращенія, наприм., въ 1559 г. отъ княгини Соломерецкой. Настоятельно требовалъ отъ своихъ намѣстниковъ и врядниковъ, каковъ былъ кіевскій протопопъ Яковъ Матеребовскій, чтобы они собирали и высылали ему дани и доходы съ подданныхъ крестьянъ и купичные пѣнязи съ священниковъ. Не отказывался брать подарки, можетъ быть, по укоренившемуся обычаю, за поставленіе на церковныя степени, и кіево-михайловскій игумень Сильвестръ, посылая одного, обучавшагося въ монастырѣ, дьяка для рукоположенія во священника, не стѣснялся прямо просить своего первосвятителя, чтобы онъ взялъ «за совершеніе священства малый подарокъ»: такъ какъ ставленикъ былъ человѣкъ бѣдный. Позволялъ себѣ даже явныя несправедливости съ корыстною цѣлю. Въ 1561 году кіевопечерскій архимандритъ Иларіонъ принесъ королю жалобу, что митрополитъ Сильвестръ причиняетъ разныя обиды печерской братіи и, между прочимъ, самовольно завладѣлъ кіево-николаев-

---

ченномъ мѣстѣ (примѣч. 342) выражается о Пацѣ, что онъ былъ *in religione inconstans et varius, magis humanis, quam divinis rebus deditus*.

скимъ пустыннымъ монастыремъ, со всеми его имѣніями и угодьями, тогда какъ монастырь этотъ издавна находится подъ благословенствомъ печерскихъ архимандритовъ, которые и утверждаютъ для него игуменовъ. Король своею грамотою (отъ 24 апрѣля) приказалъ митрополиту немедленно возвратитъ николаевскій монастырь, съ его имѣніями и угодьями, кіевопечерской лаврѣ и впредь не вмѣшиваться въ ея дѣла ⁽³⁴⁴⁾.

Впрочемъ, извѣстны нѣкоторыя дѣйствія и распоряженія митрополита Сильвестра, представляющія его и въ болѣе выгодномъ свѣтѣ. Архимандритъ супрасльскаго монастыря Сергій Кимбаръ писалъ къ митрополиту, что въ монастырь иногда приходятъ черные попы, съ желаніемъ пожить въ немъ, но «становенья въ попы не нашего», т. е. получившіе священство не въ литовской митрополіи отъ кого либо изъ владыкъ, а внѣ ея, и просилъ, чтобы митрополитъ благословилъ такимъ попамъ служить въ монастырѣ. Митрополитъ отвѣчалъ (25 сент. 1557), что даетъ благословеніе священникамъ, откуда бы они ни пришли, служить въ обители, если только каждый изъ нихъ представитъ архимандриту свою ставленную грамоту и грамоту отпускную отъ своего епископа или архіепископа. Равнымъ образомъ,—прибавилъ митрополитъ,—если придетъ въ обитель священникъ, имѣющій законную жену, и покажетъ архимандриту свою ставленную грамоту, то и такой да священствуется; а если придетъ священникъ, не имѣющій жены, то и онъ, «присягу вчинивши предъ отцемъ архимандритомъ водлугъ науки наше и тое присяги, якъ мы отцу

⁽³⁴⁴⁾ А. З. Р. III, № 18; А. Ю. и З. Р. I, №№ 136. 143. 238. Копія съ королевской грамоты, отъ 24 апр. 1561 года, къ митроп. Сильвестру, по жалобѣ печерск. архимандрита Иларіона, есть въ архивѣ уніатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ (по Описи № 149).

архимандриту дали», да литургисуетъ. Присягалъ вдовый священникъ, вѣроятно, въ томъ, что онъ свободенъ отъ грѣха, за который виленскій соборъ 1509 года запретилъ вдовымъ попамъ священнослуженіе, и ведетъ жизнь чистую и цѣломудренную ⁽³⁴⁵⁾. Въ 1558 г. митрополитъ Сильвестръ вознамѣрился созвать въ Вильнѣ соборъ на первой недѣлѣ великаго поста, и о своемъ намѣреніи написалъ къ королю. Король своими листами оповѣстилъ всѣхъ епископовъ, архимандритовъ и предстоятелей православнаго духовенства, чтобы они съѣхались въ Вильну на соборъ къ назначенному митрополитомъ времени. Но за тѣмъ, узнавъ о тяжелой болѣзни и дряхлости супрасльскаго архимандрита Сергія Кимбара, самъ уведомилъ (2 февр. 1558) митрополита, что Сергій не можетъ явиться на соборъ, а пришлетъ вмѣсто себя уполномоченнаго, человѣка духовнаго, ученаго, богобоязненнаго, и при этомъ выразилъ желаніе, чтобы на соборѣ, который составляется «стараньемъ» митрополита «ку постановенью вѣры и закону хрестіянскаго», все окончилось хорошо, согласно съ Словомъ и повелѣніемъ Божиимъ. Болѣе объ этомъ соборѣ свѣдѣній не имѣемъ. Можетъ быть, онъ былъ созванъ именно противъ протестантовъ и на немъ были обсуждаемы и приняты какія либо мѣры для противодѣйствія имъ, а можетъ быть, имѣлъ цѣлю исправленіе внутреннихъ безпорядковъ въ западно-русской церкви; во всякомъ случаѣ созваніе собора должно отнести къ чести митрополита Сильвестра: такъ какъ онъ своимъ собственнымъ «стараніемъ» созвалъ этотъ соборъ, а не по

⁽³⁴⁵⁾ Подлинная грамота митроп. Сильвестра доселѣ хранится въ библіотекѣ супрасльскаго монастыря и значится по описи подъ № 19. Самая середина грамоты вырвана. Упоминается въ Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 48—49.

приказанію короля, какъ было въ 1546 г. при митрополитѣ Макаріѣ ⁽³⁴⁶⁾. Епархіальныя свои права митрополитъ Сильвестръ защищалъ съ ревностію. Онъ пожаловался королю Сигизмунду Августу на слупцаго князя Юрія Юрьевича, что въ его имѣніяхъ настоятели монастырей и всѣ священники не хотятъ слушаться своего архипастыря, не ѣздятъ къ нему для духовной науки, не даютъ ему куницъ соборныхъ и объѣздныхъ и иныхъ доходовъ, а врядники князя вступаются въ духовныя sprawy, чинятъ разводы, сами творятъ духовный судъ и берутъ на себя судебныя пѣни, не допуская во всемъ этомъ протопоповъ и врядниковъ митрополита. И король далъ грамату слупцоу князю (8 мая 1558), чтобы онъ велѣлъ въ своихъ имѣніяхъ всѣмъ духовнымъ лицамъ быть послушными митрополиту, ѣздить къ нему на соборъ для духовной науки, платить ему куницы и всякіе положенные доходы, запретилъ своимъ врядникамъ вмѣшиваться въ духовныя sprawy и суды и не возбранялъ врядникамъ митрополичьимъ въѣзжать въ его имѣніе для справъ и судовъ духовныхъ. А когда бурмистръ и радцы виленскіе принесли жалобу митрополиту на своеволие виленскихъ священниковъ, михайловскаго, воскреснскаго и никольскаго, отдавшихъ, безъ ихъ вѣдома, свои церковныя дома въ залогъ, митрополитъ отвѣчалъ: «мы въ томъ неповинны предъ вами; вы сами избираете поповъ, а не мы; мы только, по вашему желанію, благословляемъ ихъ къ той или другой церкви, которую имъ даете; такъ сами-жъ и берегите церковныя дома отъ такихъ своевольныхъ поповъ».

---

(346) Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 21, стр. 51. И эта грамота, также прорванная въ срединѣ, доселѣ цѣла въ подлинникѣ—въ библиот. супрасльскаго монастыря, подъ № 20, по Описи.

Впрочемъ, прибавилъ, что онъ уже писалъ этимъ священникамъ выкупить заложенные дома, но безъ успѣха; что не можетъ покарать виновныхъ ничѣмъ другимъ, какъ только неблагословеніемъ, т. е. запрещеніемъ священствовать, и одного изъ нихъ, попа михайловскаго, уже не благословилъ. Наконецъ, о двухъ остальныхъ попахъ просилъ увѣдомить, если они, и послѣ новаго напоминанія, не выкупаютъ заложенныхъ домовъ. Что касается до «Поученія новопоставленному священнику» за подписью митрополита кievскаго и галицкаго Сильвестра, то оно отнюдь не можетъ служить свидѣтельствомъ его образованія и знаній: потому что составлено по готовой формѣ, по которой писали и выдавали такія же поученія новопоставленнымъ священникамъ и всѣ архіереи ⁽³⁴⁷⁾.

Въ другихъ епархіяхъ видимъ безобразную раздачу архіерейскихъ каедръ королемъ и иногда еще болѣе безобразныя дѣйствія тѣхъ, кому каедръ давались. *Пинскою* и *туровскою* епархіею управлялъ въ 1558 г. епископъ Макарій, тотъ самый, который получилъ ее (1552 г.) отъ королевы Боны. Эту епархію, еще при жизни его, вздумалъ просить себѣ другой епископъ, бывшій викаріемъ при митрополитѣ, и также называвшійся Макаріемъ. И король, по ходатайству всесильнаго тогда воеводы виленскаго Радзивила, и съ нимъ новгородскаго воеводы Ивана Горностая, выдалъ просителю свою грамоту (22 апр. 1558), которою предоставлялъ ему занять каедру пинской епархіи, по смерти еще управлявшаго ею владыки Макарія. Точно также еще при жизни *полоцкаго* архіепископа Германа Хрептовича, король, какъ

⁽³⁴⁷⁾ А. З. Р. III, №№ 22. 31 и примѣч. 26; Вилен. Археогр. Собрн. VI, № 22.

самъ говоритъ, обращая благосклонное вниманіе на вѣрную службу полоцкаго боярина Глѣба Ивановича Корсака, и по ходатайству за него полоцкаго воеводы Станислава Довойны и полоцкихъ бояръ, пожаловалъ Корсаку грамату (28 марта 1558) на полоцкое владычество, по смерти архіепископа Германа, и вмѣстѣ на монастырь св. Михаила въ Городку, находившійся въ подаваньи королевскомъ. Надобно полагать, что Германъ послѣ этого скончался скоро: потому что 29 марта 1559 г. воевода Довойна, по приказанію короля, писалъ митрополиту Сильвестру, чтобы онъ поспѣшилъ назначить время для съѣзда къ нему ближайшихъ архіереевъ и вмѣстѣ съ ними рукоположилъ въ полоцкаго архіепископа Глѣба Корсака, который принялъ при этомъ монашество съ именемъ Герасима. Но, вѣрно, и Герасимъ скоро скончался,—или былъ лишенъ кафедры: потому что къ 22 окт. 1562 г. успѣлъ скончаться и преемникъ его, панъ Григорій Марковичъ Воловичъ, которому король, по своей ласкѣ, далъ-было владычество полоцкое и витебское до его живота. Такъ сказано въ граматѣ самого короля, которою онъ въ означенное время (т. е. 22 окт. 1562) предоставлялъ полоцкую кафедру, по просьбѣ воеводы, бояръ и всѣхъ жителей земли полоцкой, инокъ Арсенію Шишкѣ. Недолго пришлось и Арсенію владычествовать въ Полоцкѣ: не прошло и четырехъ мѣсяцевъ, какъ Полоцкъ былъ взятъ (15 февр. 1563) царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и «нареченный владыка» полоцкій Арсеній отведенъ въ плѣнъ и сосланъ въ спасо-каменный монастырь ⁽³⁴⁸⁾. Въ епархіи *владимірской* на Волыни было еще

⁽³⁴⁸⁾ А. З. Р. III, №№ 20. 21. 30 и примѣч. 19. 25; Собр. грамотъ минск. губ., № 18; А. И. I, № 168; А. Э. I; № 289, стр. 353.

хуже. Король пожаловалъ ее, по смерти епископа Іосифа въ 1565 г., почти разомъ двумъ лицамъ: шляхтичу Ивану Борзобогатому-Красенскому, который, впрочемъ, имѣлъ королевскую грамоту на нее еще съ 1563 г. и носилъ имя «нареченнаго» владыки владимірскаго и брестскаго, и холмскому епископу Θεодосію Лозовскому. Первый поспѣшилъ прибыть съ королевскимъ листомъ во Владиміръ, и будучи «увязанъ» и введенъ королевскимъ чиновникомъ въ управленіе епархіею и во владѣніе архіерейскихъ домовъ, оставилъ здѣсь завѣдывать всѣмъ своего сына Василия, королевскаго секретаря, а самъ уѣхалъ къ королю. Въ это время (3 сент. 1565 г.) явился къ Василию королевскій дворянинъ Петръ Семеновичъ и, показывая ему новый «увязчій» королевскій листъ, спросилъ Василия: согласенъ ли онъ уступить владимірское владѣтельство холмскому епископу Θεодосію? Василий отвѣчалъ, что безъ воли отца онъ ничего не можетъ сдѣлать, что листъ долженъ быть предъявленъ отцу, который находится въ Гроднѣ при королѣ. Черезъ полторы недѣли пріѣхалъ во Владиміръ самъ владыка холмскій Θεодосій, имѣя при себѣ отрядъ изъ двухъ сотъ конныхъ и трехъ сотъ пѣшихъ вооруженныхъ людей, и вновь послалъ тогоже королевскаго дворянина, съ увязчимъ листомъ, спросить пана Василия: согласенъ ли онъ, по доброй волѣ, уступить владѣтельство владимірское. Когда Василий повторилъ свой прежній отвѣтъ, то на другой день (14 сент.) Θεодосій, увеличивъ свой отрядъ до двухъ съ половиною тысячъ вооруженныхъ людей и разставивъ по разнымъ мѣстамъ девять пушекъ, приказалъ стрѣлять изъ нихъ по епископскому замку и соборной церкви, шесть разъ посылалъ свое войско на штурмъ замка и велѣлъ подложить подъ стѣны его огонь. Это

продолжалось цѣлый день; немало людей было убито, многія зданія и соборная церковь были повреждены выстрѣлами. Панъ Василій принужденъ былъ ночью бѣжать изъ замка, и торжествующій Θεодосій вступилъ въ управленіе и архіерейскимъ домомъ и всею владимірскою епархіею. Когда, по жалобѣ Ивана Борзобогатаго, король послалъ своего дворянина Ивана Богухвала звать Θεодосія на судъ, и Богухваль (12 окт.) явился съ королевскою грамотою къ епископу въ соборной церкви, вдругъ по окончаніи заутрени, сопровождаемый нѣсколькими слугами Борзобогатаго, то Θεодосій, еще не принимая грамоты, бросился съ своимъ посохомъ на одного изъ этихъ слугъ и сильно ударилъ его, а потомъ велѣлъ своимъ слугамъ бить прочихъ слугъ Борзобогатаго, топтать ихъ ногами и выгнать изъ церкви, и сказалъ: «еслибы самъ Борзобогатый былъ здѣсь, я велѣлъ бы и его изрубить въ куски и бросить псамъ». Прочитавъ затѣмъ королевскую грамоту, отвѣчалъ Богухвалу: «на судъ не поѣду, мнѣ не за чѣмъ ѣхать; а ты берегись, какъ бы и тебѣ не приключилось чего дивнаго: вѣдь, грамота подложная, на ней нѣтъ подписи короля» ⁽³⁴⁹⁾. И Θεодосій остался на владимірской каедрѣ, и украшалъ ее собою еще много лѣтъ, такъ что намъ еще неразъ придется встрѣтиться съ его не менѣе достохвальными дѣяніями. *Луцкая* епархія была едвали счастливѣе владимірской. Послѣ епископа Никифора (упомян. 1564 г.), король отдалъ ее какому-то Марку Жаровницкому, который, подъ именемъ нареченнаго епископа луцкаго и острожскаго, и управлялъ ею, оставаясь въ свѣтскомъ званіи. Какъ управлялъ, можно отчасти догадываться изъ слѣдующаго: урядникъ его, панъ Немецкій, пріѣхалъ въ

⁽³⁴⁹⁾ Архив. Юго-западн. Россіи, ч. I, т. I, №№ 4. 5 и предисл. XVI. XXI.

1566 г. въ красносельскій монастырь и, увидѣвъ вышедшаго къ нему на встрѣчу нареченнаго игумена монастыря, Богдана Шашку, закричалъ: «зачѣмъ ты, песъ, служишь вечерню, когда владыка не благословилъ тебя служить?»—ударилъ игумена въ лицо, избилъ его жестоко и, вынувъ саблю, хотѣлъ даже умертвить; къ счастью, игуменъ вырвался и убѣжалъ. Послѣ Марка Жаровницкаго король отдалъ эту епархію, въ 1567 году, пану Ивану Борзобогатому, неуспѣвшему возвратить себѣ владимірской. Новый владыка также правилъ луцкою епархіею около трехъ лѣтъ, оставаясь свѣтскимъ, прежде нежели принужденъ былъ принять духовный санъ, и, какъ увидимъ, не стѣснялся творить такія вещи, что развѣ немногимъ уступалъ своему бывшему сопернику Лозовскому ⁽³⁵⁰⁾. Въ львовской или галицкой епархіи продолжалъ владычествовать уже извѣстный намъ Арсеній Болобанъ, который, едва сдѣлавшись викаріемъ митрополита, захотѣлъ насильно овладѣть двумя мѣстными монастырями, велъ съ ними постоянную тяжбу и началъ-было тяжбу съ самимъ своимъ первосвятителемъ Макаріемъ. Этотъ Болобанъ, имѣя у себя нѣсколько сыновей, сильно желалъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ его преемникомъ по кафедрѣ. Для осуществленія своего желанія онъ въ 1566 г., выражая намѣреніе будтобы оставить ее, выпросилъ у Сигизмунда Августа грамоту на львовскую епархію сыну своему Григорію. Григорій тотчасъ и вступилъ въ управленіе ею, не принимая ду-

---

(350) Архив. Юго-западн. Россіи, ч. I, т. I, предисл. XVI. XXV. Здѣсь сказано, будто Маркъ Жаровницкій управлялъ луцкою епархіею съ 1561 по 1567 г.; а между тѣмъ въ 1564 г. епископомъ луцкимъ былъ, несомнѣнно, Никифоръ (Вилен. Археогр. Сборн. VII, № 16, стр. 29).

ховнаго сана, и управлялъ, подъ руководствомъ отца, болѣе трехъ лѣтъ до самой его кончины ⁽³⁵¹⁾.

Раздавая, по своему усмотрѣнію, архіерейскія каѳедры, король продолжалъ раздавать точно такъ же и православные монастыри. Въ 1562 г. онъ пожаловалъ своему дворянину Боркулабу Корсаку въ пожизненное владѣніе полоцкій предтеченскій монастырь, находившійся въ королевскомъ подаваньи, со всѣми имѣніями и доходами и съ правомъ держать въ своей власти «поповъ, черницъ и чернцовъ», которые издавна были подчинены настоятелю того монастыря (значить, монастырь былъ мужеско-женскій), и имѣть въ немъ отъ себя духовную особу, человѣка ученаго, который умѣлъ бы вести въ монастырѣ духовную справу по греческому закону. Другой монастырь своего подаванья, виленскій троицкій, находившійся подъ владѣніемъ митрополита Сильвестра Бѣлькевича до его живота, король отдалъ—было потомъ двумъ разнымъ лицамъ: сперва пану Ѳеодору Яцкевичу Бѣлькевичу, можетъ быть, родственнику митрополита Сильвестра, а вскорѣ, по ходатайству виленскаго воеводы Радзивила Чернаго, воложинскому попу Василю Мартиновичу. Происшедшія отсюда недоразумѣнія заставили Радзивила потребовать къ себѣ королевскія грамоты, данныя обоимъ этимъ лицамъ, и когда онъ убѣдился, что пану Бѣлькевичу грамота дана прежде, то и приказалъ (ок. 1567) ввести его во владѣніе троицкимъ монастыремъ съ его фольварками; король же своею грамотою объявилъ тогда монахамъ монастыря, чтобы они принимали Бѣлькевича за архимандрита. Кіевскій флоровскій монастырь не находился въ непосредствен-

---

⁽³⁵¹⁾ Supplem. ad Hist. Russ. Monum., № 169, p. 463; *Зубрицк. Галицкая Русь*, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1862, III, отд. III, 63.

номъ подаваньи короля. Этотъ монастырь со всѣмъ, что онъ имѣлъ у себя «издавна», воевода кievскій, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій отдалъ, своею властію, кievскому протопопу Якову Гулькевичу въ пожизненное владѣніе; а митрополитъ Сильвестръ благословилъ его и совершать службу въ томъ монастырѣ. Не довольствуясь этимъ, Гулькевичъ просилъ короля, чтобы онъ утвердилъ за нимъ флоровскій монастырь не только въ пожизненное, но и въ потомственное владѣніе. И король далъ протопопу подтвердительную грамоту (17 мая 1566), что монастырь тотъ имѣютъ держать въ своей власти и совершать въ немъ службы онъ самъ, его дѣти и потомки, какіе будутъ годны быть священниками ⁽³⁵²⁾.

Всѣ такого рода дѣйствія король Сигизмундъ Августъ позволялъ себѣ, можетъ быть, и безъ намѣренія вредить православной церкви, хотя они дѣйствительно были ей вредны, но единственно по укоренившемся обычаю. Этотъ король былъ чуждъ латинскаго фанатизма и отличался вѣротерпимостію. Покровительствуя самимъ протестантамъ, онъ не отказывалъ въ своемъ покровительствѣ и православнымъ. Дозволялъ имъ строить или возобновлять церкви: такъ, въ 1560 г. разрѣшилъ вновь соорудить въ Вильнѣ двѣ церкви, за три года предъ тѣмъ сгорѣвшія, рождественскую и пятницукую, съ переименованіемъ послѣдней въ богоявленскую. Дѣлалъ пособія православнымъ церквамъ и монастырямъ: наприм. церкви Пречистыя Богородицы въ Гроднѣ, или точнѣе, существовавшему при ней госпиталю назначилъ ежегодное пособіе въ десять копъ грошей изъ своихъ собственныхъ, королевскихъ имѣній;

⁽³⁵²⁾ А. З. Р. III, № 29; Вилен. Арх. Сб. VI, № 27; X, стр. 10; А. Ю. и З. Р. II, № 145.

пересопицкому монастырю пожаловалъ имѣніе Чемеринъ, которое въ 1564 г. дозволилъ промѣнять на имѣніе Дядковичи; а кіево-николаевскому пустынному подтвердилъ (1566) право на владѣніе островомъ Трухоновымъ съ дворцомъ на немъ и ѣзомъ на Черторыи. Охранялъ и защищалъ имущественныя и судебныя права православнаго духовенства: въ 1558 г., по жалобѣ священниковъ и всѣхъ крилошанъ города Мстиславля на мѣстнаго старосту, приказалъ ему выдавать, по прежнему, тамошнимъ монастырямъ и церквамъ денежную и медовую дань, завѣщанную имъ княземъ Михайломъ Ивановичемъ Мстиславскимъ; въ 1563 г., по жалобѣ пинскаго и туровскаго владыки Макарія на князя Богдана Соломерецкаго, незаконно присвоившаго себѣ въ своемъ имѣніи Рычевѣ населенную землю туровской соборной успенской церкви, приказалъ ему возвратить эту землю церкви и туровскому владыкѣ; въ 1567 г., по жалобѣ кіевопечерскаго архимандрита, что и его самого и его чернецовъ иногда требуютъ на судъ кіевского воеводы, каштеляна и писаря украинскихъ замковъ, объявилъ и подтвердилъ всѣмъ, что печерскій монастырь находится въ подаваньи и въ оборонѣ самого короля, и что потому архимандрита и чернецовъ печерскихъ не должны судить ни воевода ни другія свѣтскія власти, но архимандрита можетъ судить только самъ король, а чернецовъ—только архимандритъ ⁽³⁵³⁾.

Подобныя благодѣянія, впрочемъ, оказывали православному духовенству въ Литвѣ и прежніе короли. Сигизмундъ Августъ рѣшился, наконецъ, сдѣлать для православныхъ то, на что не

---

(353) Вилен. Археогр. Сборн. VI, №№ 30. 32; VII, № 16; Акт. Вилен. Комм. I, № 3; А. Ю. и З. Р. I, № 146; Матеріалы для истор. кiev. митрополіа, стр. 57.

рѣшались его предмѣстники: въ 1563 г. онъ отмѣнилъ или, какъ самъ выражается, разъяснилъ на виленскомъ сеймѣ извѣстный городельскій законъ короля Ягайлы и вел. князя Витовта, устранявшій православныхъ отъ занятія государственныхъ и общественныхъ должностей. Грамата, данная по этому случаю, заслуживаетъ полнаго нашего вниманія. Въ ней король говоритъ: когда мы созвали на генеральный сеймъ въ Вильнѣ нашихъ пановъ радъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и другихъ урядниковъ вел. княжества литовскаго и дозволили, по ихъ просьбѣ, внести въ новонаписанный Статутъ ихъ земскія привиллегіи, то всѣ члены сейма, принося намъ за это благодарность, доложили, что нѣкоторые артикулы въ тѣхъ земскихъ привиллегіяхъ требуютъ «ширшого объясненія», и указали на двѣ статьи городельскаго постановленія. По одной изъ нихъ, привиллегіями и преимуществами, данными дворянству въ литовскомъ государствѣ, могутъ пользоваться только тѣ паны, которые держатся римской вѣры и получили польскіе шляхетскіе гербы; а по другой—на достоинства и должности, каковы воеводство, каштелянство и другія, даваемые на всю жизнь, могутъ быть избираемы только послѣдователи римскаго костела. Указавъ на обѣ эти статьи городельскаго постановленія, которое подтверждено было потомъ и нашимъ дѣдомъ Казиміромъ, нашимъ дядею Александромъ, нашимъ отцемъ Сигизмундомъ, и нами самими, члены сейма единогласно просили насъ дать тѣмъ статьямъ достаточное разъясненіе. И мы съ панами радами нашими, принимая во вниманіе, что шляхетскіе роды вполнѣ заслужили, своею службою, тѣ привиллегіи, какія дарованы имъ городельскимъ постановленіемъ; что не только послѣдователи римской церкви, но и греческой, занимая при

нашихъ предкахъ и при насъ должности радовъ (сенаторовъ) и всякія другія должности, всегда показывали на разныхъ службахъ свою вѣрность и усердіе, и что городельское постановленіе, направленное къ нѣкоторому униженію лицъ, содержащихъ греческую вѣру и не получившихъ гербовъ, составлено такъ потому, что на городельскомъ сеймѣ были не всѣ, и особенно не были станы русскихъ земель, опредѣляемъ: отнынѣ всѣми привиллегіями, дарованными литовскому дворянству, должны пользоваться не только паны и шляхта римской вѣры, имѣющіе польскіе гербы, но равно и всѣ дворяне, какъ литовскаго, такъ и русскаго народа, лишь бы они были вѣры христіанской; а такъ же отнынѣ на всякія достоинства и должности, даже до сенаторской, имѣютъ быть избираемы не одни послѣдователи римскаго костела, но и всѣ вообще дворяне христіанской вѣры, литовцы и русскіе, каждый по своимъ заслугамъ и способностямъ, и ни одинъ дворянинъ христіанской вѣры не можетъ быть устраняемъ отъ этихъ привиллегій ⁽³⁵⁴⁾. Такимъ образомъ самъ король Сигизмундъ Августъ засвидѣтельствовалъ для насъ здѣсь три вещи: а) что городельское постановленіе, столько враждебное русскимъ или православнымъ, было подтверждаемо его дѣдомъ, дядею, отцемъ и имъ самимъ; б) что русскіе, несмотря на городельское постановленіе, занимали при всѣхъ этихъ короляхъ всякія, и самыя высшія, должности, и в) что на городельскомъ сеймѣ, издавшемъ такое постановленіе, вовсе не присутствовали представители русскихъ земель,—почему, прибавимъ отъ себя, не безъ основанія русскіе считали для себя это постановленіе необязательнымъ. Обращаясь къ опредѣленію или

(354) А. З. Р. III, № 32.

объясненію городельскаго постановленія, состоявшемуся теперь на виленскомъ сеймѣ, мы должны сознаться, что оно имѣло въ виду не однихъ православныхъ, но вообще христіанъ—не католиковъ, слѣдовательно и протестантовъ всѣхъ сектъ, существовавшихъ тогда въ предѣлахъ литовскихъ, и здѣсь-то надобно искать причину, почему оно состоялось и могло состояться. Прежде на генеральныхъ сеймахъ въ королевской радѣ преобладающее большинство всегда составляли латиняне, и при такомъ преобладаніи нельзя было и думать, чтобы какой либо сеймъ согласился отмѣнить или измѣнить постановленіе, дававшее столько преимуществъ послѣдователямъ римской вѣры предъ православными. Теперь преобладающее значеніе въ королевской радѣ имѣли уже не латиняне, а протестанты, которые очень хорошо понимали, что городельское постановленіе, предоставлявшее разныя права, въ томъ числѣ, и право занимать высшія государственныя должности однимъ латинянамъ, лишало этихъ правъ не только православныхъ, но и протестантовъ, и вотъ они воспользовались на виленскомъ сеймѣ своею силою, въ соединеніи съ православными, чтобы измѣнить это постановленіе въ пользу вообще христіанъ—не католиковъ. На сеймѣ, въ составѣ королевской рады, находились тогда, судя по подписямъ подъ королевскою грамотою, оба могущественные Радзивила, воевода виленскій и воевода троцкій—гетманъ литовскій, Евстафій Воловичъ подскарбій вел. княжества литовскаго, Янъ Ходкевичъ—стольникъ тогоже княжества и другіе, а со стороны православныхъ воевода кievскій—князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, воевода новгородскій Павелъ Павловичъ Сопѣга, гетманъ дворный Григорій Ходкевичъ, братъ его староста бѣльскій Юрій Ходке-

вичь и другіе, хотя были также и латинскіе бискупы: виленскій Валеріанъ, луцкій Янушъ Андрушевичъ и кіевскій Николай Пацъ. Поэтому на королевскую грамоту, данную на настоящемъ виленскомъ сеймѣ, слѣдуетъ смотрѣть не какъ на свидѣтельство благоволенія короля Сигизмунда Августа собственно къ православнымъ, но какъ на актъ его вѣротерпимости по отношенію ко всѣмъ исповѣданіямъ христіанскимъ, — актъ, которымъ желалъ король уравнивать, по гражданскимъ правамъ, всѣхъ дворянъ великаго княжества литовскаго, какого бы исповѣданія христіанскаго они ни держались: римскаго, православнаго или протестантскаго. Слѣдуетъ присовокупить, что это же самое постановленіе виленскаго сейма Сигизмундъ Августъ подтвердилъ, съ нѣкоторыми новыми разъясненіями, и на гродненскомъ сеймѣ 1 іюля 1568 г., объявивъ, что впредь оно не должно нуждаться въ новыхъ подтвержденіяхъ, а должно сохранять свою силу навсегда ⁽³⁵⁵⁾.

Хотя многихъ изъ православныхъ пановъ увлекло тогда протестанство, но все же еще оставались между ними и приверженные къ вѣрѣ отцевъ и усердные къ православнымъ храмамъ и обителямъ. Князь Янушъ Козмичъ Жеславскій, вмѣстѣ съ матерію своею княгинею Анастасіею Гольшанскою, исполняя волю покойнаго родителя, подарилъ (12 іюня 1556) своему «дворецкому» монастырю во имя Пресв. Троицы три села со всѣми землями и угодьями, данями и доходами: монастырь этотъ упоминается теперь въ первый разъ. Князь Константинъ (Василій) Константиновичъ Острожскій, воево-

---

⁽³⁵⁵⁾ А. Ю. и З. Р. II, № 146. Циховскій говоритъ, что въ то время, *praeter duos episcopos, in senatu Lithuanico vix unus atque alter reperiebatur, qui non fuerit heresin professus* (Alloquior. Ossiecensium pag. 210).

да кievскій, далъ (12 янв. 1560) кievо-михайловскому злато-верхому монастырю, по просьбѣ игумена и братіи, островокъ Обрубный на верхнемъ концѣ Чарторыя, два озера Петриково и Плоское и сѣнжати, которыми монастырь будтобы владѣлъ и прежде. Князь Иванъ Ѳедоровичъ Чарторыйскій, справца воеводства кievскаго, вмѣстѣ съ намѣстникомъ кievскаго воеводы Ѳедоромъ Тишею, отдали земельныя владѣнія находившагося тогда въ запустѣніи кирилловскаго монастыря пяти попамъ замковой николаевской церкви въ Кіевѣ, и король утвердилъ (23 іюня 1565) это даваніе. Въ Слуцкѣ упоминаются два новыхъ монастыря, прежде неизвѣстные: монастырь св. пророка Іліи (1556 г.) и монастырь николаевскій морочкій (1558 г.), одолженные своимъ существованіемъ, вѣроятно, благочестію слущкихъ православныхъ князей или гражданъ ⁽³⁵⁶⁾. Здѣсь же кстати упомянемъ и объ усердіи молдавскаго православнаго господаря Александра, съ каковымъ онъ заботился о сооруженіи и содержаніи успенскаго храма въ городѣ Львовѣ, принадлежавшаго львовскому братству. Храмъ этотъ уже давно далъ трещины и угрожалъ паденіемъ. Братство само не въ состояніи было воздвигнуть его вновь. Окружная грамота митрополита Макарія (1547 г.), приглашавшая къ пожертвованіямъ на возобновленіе этого храма, принесла, вѣрно, мало пользы. Тогда братство обратилось за помощію къ молдавскому господарю Александру, который и принялъ братскую церковь подъ свое покровительство. Онъ написалъ (1558 г.) къ королю Сигизмунду Августу и ходатайствовалъ, чтобы львовскіе радцы или магистратъ уступили

⁽³⁵⁶⁾ А. Ю. и З. Р. I, №№ 131. 139. 145; Собр. грам. мивск. губери. № 16; А. З. Р. III, № 22.

православнымъ братчикамъ, за деньги, нѣкоторые матеріалы на сооруженіе церкви. Потомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (1558—1566), велъ переписку съ самими членами братства, неоднократно присылалъ имъ деньги на строеніе храма, приготовилъ для него сосуды, образа, царскія врата, занавѣсы, ризницу и всю церковную утварь, купилъ колокола, покрылъ его мѣдью, позолотилъ на немъ кресты, доставлялъ ему воскъ для свѣчей и проч. ⁽³⁵⁷⁾.

Но тогда, какъ одни, болѣе или менѣе, благодѣтельствовали православнымъ монастырямъ, другіе, называвшіеся еще ихъ патронами, нерѣдко доводили монастыри до совершеннаго раззорѣнія. Напримѣръ, нѣкто панъ Семень Волловичъ, можетъ быть, изъ числа тѣхъ Волловичей, которые приняли тогда протестантство, получивъ отъ короля (1560 г.) гродненскій колошскій монастырь въ свое управленіе, съ самаго начала повелъ дѣло такъ, что изъ монастыря разбѣжались всѣ монахи. Остался-было одинъ, котораго, за его зорную жизнь, вынужденъ былъ прогнать самъ Волловичъ, нанявъ для совершенія богослуженія въ монастырѣ бѣлаго священника за небольшую плату. А всѣ доходы монастыря обращалъ исключительно въ свою пользу, всѣмъ его имуществомъ и владѣніями распоряжался, какъ своею собственностію, — и это продолжалось восемь лѣтъ, пока король не отдалъ колошскаго монастыря другому, такому же пану ⁽³⁵⁸⁾.

Кончина митрополита Сильвестра случилась, вѣроятно, въ послѣднюю четверть 1567 года: потому что въ это время

⁽³⁵⁷⁾ Supplement. ad Hist. Russ. Monum. № 168; А. Ю. и З. Р. I, № 133.

⁽³⁵⁸⁾ Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 427 — 428; Акт. Вилен. Коммис. I, № 33, стр. 126.

виленскій троицкій монастырь, который пожалованъ былъ королемъ митр. Сильвестру до его живота, король пожаловалъ уже другому лицу, пану Оедору Яцкевичу Бѣлькевичу. Но на преемство митр. Сильвестру еще въ 1565 году испрошена была грамота у короля Сигизмунда Августа однимъ епископомъ. Это былъ никто другой, какъ владыка холмскій Тео-досій Лозовскій, который въ томъ же году съ такою храбро-стію отвоевалъ себѣ епархію владимірскую у пана Ивана Борзобогатаго-Красенскаго. Несмотря, однакожь, на королевскую грамоту, такъ заблаговременно испрошенную, храброму епископу не суждено было сдѣлаться митрополитомъ, можетъ быть, вслѣдствіе этой самой, слишкомъ неумѣренной, храбрости ⁽³⁵⁹⁾.

II.

Въ первой половинѣ 1568 г. на кафедрѣ митрополіи кiev-ской и галицкой возведенъ былъ пинскій и туровскій епископъ Іона Протасовичъ-Островскій, носившій, впрочемъ, и въ сентябрѣ имя только *нареченнаго* митрополита ⁽³⁶⁰⁾. Въ томъ же году (21 сент.) виленскій бискупъ Валеріанъ Протасовичъ-Шушковскій, можетъ быть, дальній родственникъ

⁽³⁵⁹⁾ Увязчій листъ на троицкій монастырь данъ Оедору Бѣлькевичу въ октябрѣ 1567 г. (Вилен. Арх. Сборн. VI, № 27). О грамотѣ короля, данной, въ 1565 г. холмскому епископу Тео-досію на митрополію, по смерти митр. Сильвестра, свидѣтельствуеетъ митр. Евгеній въ Исторіи Росс. іерархіи, ч. I, стр. 413—414, изд. 2, хотя и не указалъ, гдѣ грамота эта находится.

⁽³⁶⁰⁾ А. З. Р. III, № 43; Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 23. Что Іона взятъ на митрополію съ кафедры пинской и туровской, объ этомъ говорятъ и латинскіе и наши писатели (*Кульчинск. Specimen Eccl. Ruthen.* 125; *Стебельск. Chronolog.* 105; *Евген. Опис. Кіево-Соф. собора*, 118; *Истор. Росс. іерархіи*,

Юны, судя по фамиліи, купилъ въ Вильнѣ, за четыре тысячи копѣ грошей, большой каменный домъ для іезуитовъ, неподалеку отъ своего бискупскаго дома ⁽³⁶¹⁾. И если митрополиту Сильвестру, при самомъ вступленіи на кафедру, суждено было встрѣтить новыхъ враговъ православной церкви въ лицѣ протестантовъ, то преемнику его, Іонѣ Протасовичу, вскорѣ по вступленіи на кафедру, пришлось увидѣть предъ собою еще болѣе сильныхъ и опасныхъ враговъ православія въ обществѣ іезуитовъ. Протестанты въ Литвѣ прежде всего направили свое оружіе на латинянъ и за тѣмъ уже на православныхъ. Такъ и іезуиты сначала устремились здѣсь на протестантовъ, но вскорѣ повели борьбу и съ православными ⁽³⁶²⁾.

Орденъ іезуитовъ, всецѣло посвятившій себя на служеніе папству и римской церкви противъ всѣхъ ересей, особенно умножившихся въ XVI в., утвержденъ папою Павломъ III въ 1540 году. А чрезъ шестнадцать лѣтъ іезуиты проникли уже почти во всѣ страны западной Европы и имѣли въ ней девять своихъ провинцій, съ провинціалами во главѣ, и кромѣ того три провинціи внѣ Европы: въ Бразиліи, Египтіи и

I, 423, изд. 2), хотя и неизвѣстно, на какомъ основаніи. Прежде Іона былъ женатъ и имѣлъ дѣтей (А. З. Р. III, примѣч. 2 и 34). Не былъ ли онъ тотъ самый королевскій дворянинъ Иванъ Протасовичъ, котораго въ 1540 г., какъ мы видѣли, Сигизмундъ I присылалъ въ Кіевъ, чтобы освободить изъ заключенія кіевопечерскаго архимандрита Софронія и выслать его, съ тремя иноками, къ митрополиту Макарію? (См. выше примѣч. 281 и текстъ, къ которому оно относится).

⁽³⁶¹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. III, № 20.

⁽³⁶²⁾ Главнымъ источникомъ свѣдѣній объ іезуитахъ въ Литвѣ, въ обзорѣваемое нами время, служить книга: *Lituanicarum societatis Jesu historiarum provincialium pars prima, auctore Stanislao Rostowski, ex eadem societate et provincia sacordote, Wilnae, 1768.*

Индіи. Въ 1564 г. іезуиты водворились въ Польшѣ, именно въ Вармии, куда приглашены были мѣстнымъ епископомъ-кардиналомъ Станиславомъ Гозіемъ, и гдѣ въ самое короткое время успѣли показать себя съ самой выгодной стороны въ борьбѣ съ протестантами. Этотъ-то Гозій, который родомъ былъ изъ Вильны, человѣкъ весьма умный и просвѣщенный, отличавшійся величайшею приверженностію къ папству, бывшій нѣсколько времени предсѣдателемъ на тридентійскомъ соборѣ и пользовавшійся высокимъ авторитетомъ во всемъ католическомъ мірѣ, далъ совѣтъ виленскому бискупу Валеріану Протасовичу вызвать въ Вильну іезуитовъ для противодѣйствія усилившимся въ ней калвинистамъ и другимъ сектантамъ. Протасовичъ съ радостію послѣдовалъ совѣту и, купивъ, какъ мы уже сказали, домъ для помѣщенія іезуитовъ, просилъ Гозія о присылкѣ ихъ въ Вильну. Когда посланные Гозіемъ іезуиты приблизились къ Вильнѣ,—ихъ было пять: два священника изъ ольмюцкой іезуитской коллегіи—Вальтазаръ Гостовинъ и Андрей Фризій, два при нихъ помощника-лаика и, въ качествѣ вождя ихъ, вице-провинціалъ Францискъ Суннерій,—Протасовичъ, опасаясь, чтобы на нихъ не сдѣлали здѣсь нападенія еретики, отправилъ на встрѣчу прибывшимъ собственный экипажъ и отрядъ вооруженныхъ слугъ, подъ охраною которыхъ достойные ученики Лайолы и вѣхали въ литовскую столицу ⁽³⁶³⁾. Это было въ сентябрѣ 1569 г., вскорѣ послѣ того какъ окончился пресловутый люблинскій сеймъ

⁽³⁶³⁾ *Rostowski*, pag. 29 — 34. 66. До какой степени уважалъ самъ папа Пій V кардинала Гозія, какъ единственнаго ревнителя и защитника латинской вѣры въ Польшѣ, видно изъ писемъ перваго къ послѣднему (*Theimer, Vetera Monum. Pol. et Lith.*, II, №№ 754. 759. 762. 763. 777. 785 и др.).

(10 янв.—12 авг. 1569 г.), на которомъ состоялось окончательное соединеніе Литвы съ Польшею. Такимъ образомъ въ одинъ и тотъ же годъ совершились два роковыя событія, имѣвшія гибельнѣйшія послѣдствія для всего западно-русскаго края и существовавшей въ немъ православной церкви. На люблинскомъ сеймѣ утверждена такъ-называемая *политическая унія* Литвы съ Польшею; но то была собственно не унія, не соединеніе двухъ государствъ на равныхъ правахъ, а подчиненіе и порабощеніе одного государства другому, литовскаго польскому, — порабощеніе, которое повело къ постепенному ослабленію и подавленію русской народности и русскаго языка въ литовскомъ государствѣ, бывшихъ дотолѣ здѣсь господствующими, хотя при заключеніи люблинской уніи и было постановлено, что литовцы и русскіе, наравнѣ съ поляками, будутъ всегда пользоваться всѣми своими правами, гражданскими и религіозными, и что для русскихъ всѣ граматы и указы будутъ всегда писаться, всякое дѣлопроизводство въ судахъ будетъ всегда совершаться не иначе, какъ на русскомъ языкѣ ⁽³⁶⁴⁾. А съ прибытіемъ іезуитовъ въ Вильну вновь начались почти уже забытыя попытки насадить въ Литвѣ такъ-называемую *церковную унію*, которая, наконецъ, и во дворилась здѣсь, при содѣйствіи іезуитовъ, и повела къ постепенному подавленію православія во всемъ западно-русскомъ краѣ, и сопровождалась непрерывнымъ рядомъ притѣсненій и бѣдствій для православныхъ, не соглашавшихся принять ее, а за тѣмъ и для самихъ уніатовъ.

Домъ, въ который ввелъ бискупъ Валеріанъ іезуитовъ, пред-

⁽³⁶⁴⁾ См. привиллегіи, данныя на люблинскомъ сеймѣ 5-го іюня, 1-го іюля и 11-го августа—*Volumina legum*, II, pag. 84. 87. 92. 94, ed. Petersburg 1859.

ставлялъ удобное помѣщеніе для тридцати членовъ этого ордена, и былъ совершенно приспособленъ для устройства въ немъ іезуитскаго коллегіума. Кромѣ того Валеріанъ купилъ и подарилъ имъ еще два дома, находившіеся вблизи, съ обширными плацами, назначилъ на содержаніе самаго коллегіума по двѣ тысячи копѣ литовскихъ грошей изъ своихъ имѣній, а на содержаніе при коллегіумѣ гимназіи опредѣлилъ нѣсколько своихъ деревень съ ихъ доходами. Когда все уже было подготовлено для открытія обоихъ этихъ заведеній, пріѣхалъ въ Вильну (въ іюль 1570), по приказанію іезуитскаго генерала Франциска Боргіа, провинціалъ австрійскихъ и польскихъ іезуитовъ Лаврентій Магій. При немъ находился Станиславъ Варшевицкій, сынъ варшавскаго кастеляна, получившій отличное образованіе въ виттембергскомъ университетѣ, неразъ исполнявшій должность секретаря при королѣ Сигизмундѣ Августѣ и его посланника къ разнымъ европейскимъ дворамъ, а съ 1567 г. самый ревностный іезуитъ, славный своею ученостію и краснорѣчіемъ. Открытіе іезуитскаго коллегіума и гимназіи Магій совершилъ съ особенною торжественностію, въ присутствіи бискупа Валеріана, его капитула и многочисленнаго духовенства,—причемъ, какъ сами іезуиты, такъ и ихъ ученики говорили рѣчи и стихи на языкахъ латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ. Число братьевъ-іезуитовъ въ новооткрытомъ коллегіумѣ простиралось уже до 26-ти. Отъѣзжая изъ Вильны, Магій назначилъ ректоромъ этого коллегіума и гимназіи Станислава Варшевицкаго ⁽³⁶⁵⁾.

Школа всегда была въ рукахъ іезуитовъ самымъ могущественнымъ орудіемъ для ихъ пропаганды. Но открытая въ

⁽³⁶⁵⁾ *Rostowski*, pag. 37—42.

Вильнѣ гимназія ихъ въ началѣ почти не имѣла учениковъ. Православные, естественно, смотрѣли на нее съ подозрѣніемъ и не пускали туда своихъ дѣтей; у протестантовъ были свои гимназіи и школы въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ; сами католики предпочитали прежнія свои училища, особенно находившіяся при виленскомъ кафедральномъ соборѣ св. Станислава. Бискупъ Валеріанъ написалъ окружное посланіе ко всей своей паствѣ, въ которомъ восхвалялъ ученость о. іезуитовъ и рекомендовалъ всѣмъ основанную ими гимназію. Мало по малу, когда въ Вильнѣ стали привыкать къ іезуитамъ, когда увидѣли блестящіе успѣхи ихъ учениковъ, особенно въ латинскомъ языкѣ, и узнали, что дѣтей бѣдныхъ родителей іезуиты обучаютъ у себя бесплатно, ихъ гимназія начала наполняться, и въ нее посылали своихъ дѣтей даже православные. Въ томъ же 1570 г. іезуиты успѣли воспользоваться и другимъ своимъ обычнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ иновѣрцами: разумѣемъ диспуты. Поводъ къ тому подали сами иновѣрцы, которыхъ было тогда множество въ Вильнѣ. Между ними наиболѣе славились своею ученостію два калвинскихъ учителя: Андрей Трипезій и особенно Андрей Воланъ, съ юныхъ лѣтъ бывший секретаремъ при князѣ Николаѣ Радзивилѣ Черномъ и издавшій много ученыхъ сочиненій. Однажды оба эти лица, съ большою толпою лютеранъ и калвинистовъ, пришли въ коллегіумъ къ іезуитамъ и горделиво вызвали ихъ на пренія о вѣрѣ, предлагая вопросы о таинствѣ евхаристіи. Іезуиты приняли вызовъ и прежде всего спросили своихъ противниковъ: должно ли, по ихъ мнѣнію, вѣрить тому, чему учили св. отцы церкви? Получивъ утвердительный отвѣтъ, принесли множество книгъ, начали приводить свидѣтельства отцевъ, особенно Авгу-

стина и Амвросія, касавшіяся избранной темы, — завязался жаркій споръ, переходили съ предмета на предметъ и дѣло окончилось ничѣмъ. Недовольные тѣмъ, что это преніе было какбы домашнее, происходило въ стѣнахъ коллегіума, братья іезуиты сочли нужнымъ вызвать своихъ противниковъ на публичную борьбу, написали на бумагѣ нѣсколько богословскихъ тезисовъ для диспута, въ томъ числѣ и о таинствѣ евхаристіи, и привѣсили тезисы на дверяхъ свято-іоанновскаго костела, обращая свой вызовъ ко всѣмъ проходящимъ. Въ назначенное для диспута время, на площади предъ костеломъ, собралось множество жителей Вильны и между ними калвинистовъ и другихъ сектантовъ. Пришли и отцы іезуиты; но изъ противниковъ никто не выступалъ для состязанія съ ними. Тогда находчивые отцы рѣшились произвести диспутъ сами между собою, раздѣлившись на разные партіи: одни изъ нихъ отстаивали ученіе Калвина, другіе Лютера и Цвинглія, третьи Арія и Социна, а четвертые ученіе римской церкви. Въ такомъ видѣ публичный диспутъ продолжался три дня сряду, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей всѣхъ исповѣданій. Участвовавшіе въ спорѣ, казалось, защищали, каждый, свои мнѣнія съ искреннимъ убѣжденіемъ и ревностію; но споръ всегда оканчивался торжествомъ римской церкви и посрамленіемъ иновѣрцевъ. Подобными диспутами, часто потомъ возобновлявшимися, іезуиты до крайности унижали, въ глазахъ толпы, иновѣрные исповѣданія и ихъ проповѣдниковъ и привлекали къ себѣ всеобщее уваженіе и сочувствіе ⁽³⁶⁶⁾.

Кромѣ двухъ указанныхъ средствъ, школы и диспутовъ, іезуиты всегда и вездѣ умѣли искусно дѣйствовать для своихъ

⁽³⁶⁶⁾ Rostowski, pag. 42—43.

цѣлей и другими средствами, собственно религіозными, каковы: богослуженіе, проповѣдь и исповѣдь. Этими средствами пользовались они и въ Вильнѣ. Съ самаго своего прибытія они начали домогаться, чтобы имъ былъ отданъ архипресвитеріальный костелъ св. Яна (Іоанна), находившійся возлѣ ихъ дома, въ центрѣ города. Бискупъ Валеріанъ вполнѣ соглашался на ихъ желаніе; но настоятель костела, Петръ Роизій, родомъ испанецъ, нерасположенный къ братству Іисуса, не хотѣлъ уступать своей церкви и оставался непреклоннымъ, не смотря на всѣ увѣщанія и приказанія бискупа. Обратились къ королю, и король пожаловалъ грамоту, которою передавалъ костелъ іезуитамъ. Вскорѣ, впрочемъ, послѣдовала и смерть Роизія (1571). Тогда іезуиты, овладѣвъ костеломъ, послѣшили его обновить и украсить, устроили въ немъ новые престолы, выписали для него прекрасныя иконы и распятія, завели богатѣйшую ризницу и всю церковную утварь, отличный органъ и хоръ пѣвчихъ, и начали совершать богослуженіе съ такимъ великолѣпіемъ, какого прежде никто не видалъ въ Вильнѣ. Самъ престарѣлый бискупъ являлся къ нимъ на служеніе въ большіе праздники со всѣмъ своимъ капитуломъ. Все это производило на народъ неотразимое впечатлѣніе. Толпы богомольцевъ наполняли костелъ не только въ праздники, но и въ простые дни, такъ что отцы іезуиты, ежедневно совершая въ немъ для приходящихъ по нѣскольку службъ, выбивались изъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый день, утромъ и вечеромъ, по распоряженію Варшевицкаго, раздавались въ костелѣ проповѣди, то на польскомъ, то на латинскомъ, то на нѣмецкомъ, то на италіянскомъ языкахъ. Самъ Варшевицкій, обладавшій ораторскимъ талантомъ, говорилъ весьма часто, и вліяніе его

проповѣдей было до того сильно, что иногда весь народъ въ церкви рыдалъ. Въ 1573 г. прибылъ въ Вильну еще весьма даровитый іезуитъ, бывшій прежде каноникомъ львовскимъ, докторъ философіи Петръ Скарга, превосходившій самаго Варшевицкаго необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Проповѣди новаго духовнаго витія съ перваго же дня начали привлекать массы слушателей всѣхъ исповѣданій и имѣли громаднѣйшій успѣхъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ проповѣдей и пышныхъ церемоній, совершавшихся въ костелѣ, не только латиняне, но часто и иновѣрцы толпами окружали потомъ конфессіоналы іезуитскихъ духовниковъ, и число жаждавшихъ исповѣдаться было иногда такъ велико, что іезуиты приглашали себѣ на помощь другихъ монаховъ и ксендзовъ. Всѣ исповѣдавшіеся у іезуитовъ принимали отъ нихъ и причащеніе, а затѣмъ вносились въ списки право-вѣрующихъ и считались уже добрыми католиками ⁽³⁶⁷⁾.

Скарга, быстро сдѣлавшійся знаменитостію въ Вильнѣ, придумалъ еще средство для успѣховъ своего общества: онъ учредилъ (1573) при свято-іоанновскомъ костелѣ «братство тѣла Господня или таинства евхаристіи», по идеѣ, прямо направленное противъ протестантовъ. Въ это братство, которое не замедлили утвердить и папа и король, первые вписались бискупъ Валеріанъ и кардиналъ Гозій, а изъ свѣтскихъ виленскій войтъ, проконсулъ, бурмистръ и затѣмъ многіе другіе, духовные и міряне. Въ костелѣ устроена была особая часовня во имя тѣла Господня. Скарга выписалъ для нея изъ Рима большое распятіе прекрасной работы. Варшевицкій, ѣздившій

⁽³⁶⁷⁾ *Rostowski*, p. 46. 49. 50. Въ орденъ іезуитовъ поступилъ Скарга въ Римѣ, въ 1569 году (*ibid.* p. 32).

(1574), по приказанію папы, въ Швецію для убѣжденія короля Іоанна принять латинство, привезъ оттуда для часовни мощи св. Теофила, которыя и положены въ ней, въ серебряной ракъ. Члены братства дѣлали ежегодныя приношенія въ братскую кружку и принимали участіе въ церковныхъ церемоніяхъ и крестныхъ ходахъ, съ своимъ особымъ хоромъ пѣвчихъ, въ своихъ особыхъ костюмахъ, съ своимъ особымъ знаменемъ, распятіемъ, фонарями, бубенчиками, и тѣмъ увеличивали пышность совершавшихся обрядовъ и увлекали толпу. Но главная обязанность братчиковъ состояла въ томъ, чтобы всѣми мѣрами содѣйствовать достиженію цѣлей іезуитской пропаганды. Нельзя не упомянуть здѣсь и объ одномъ обстоятельстве, по видимому, случайномъ, которое, однакожъ, весьма много послужило въ пользу іезуитовъ. Въ 1571 г. въ Вильнѣ свирѣпствовало страшное повѣтріе, такъ что всѣ, кто могъ, бѣжали изъ города. Уѣхалъ и бискупъ съ своимъ капитуломъ, разѣхались и всѣ почти ксендзы. Но Варшевицкій съ нѣсколькими товарищами не покидалъ своего коллегіума. Они продолжали совершать церковныя службы и проповѣдать, посѣщали и утѣшали больныхъ, помогали бѣднымъ, ухаживали за умирающими, исповѣдывали ихъ и приобщали. Болѣе двадцати другихъ братій обходили съ тоюже цѣлю окрестныя села и деревни и вездѣ являлись съ своею помощію, вещественною и духовною. Нѣкоторые изъ нихъ сами при этомъ заразились у одра больныхъ и умиравшихъ и заплатились жизнію. Такіе подвиги самоотверженія и христіанской любви не могли не подѣйствовать глубоко на мѣстное населеніе и не возбудить въ немъ горячей признательности и расположенности къ отцамъ іезуитамъ ⁽³⁶⁸⁾.

⁽³⁶⁸⁾ *Rostowski*, p. 46. 53. 56; *Kraszewski*, Wilno, II, 420—421. 438.

Приобрѣтши расположенность виленскихъ гражданъ, іезуиты начали, мало по малу, входить въ ихъ дома, проникать въ ихъ семейную жизнь; а такіе іезуиты, какъ Варшевицкій и Скарга, по самому своему образованію и общественному положенію, легко пролагали себѣ путь въ дома богатыхъ людей и магнатовъ. Вездѣ, куда ни являлись отцы, они старались заводить рѣчь о предметахъ вѣры, и своею ученостію, краснорѣчіемъ, иногда ловкими и побѣдоносными состязаніями съ иновѣрцами, дѣйствовали на совѣсть слушателей и увлекали ихъ сердца. Жилъ въ Вильнѣ родной братъ знаменитаго кардинала Гозія, по имени Ульрихъ, человѣкъ весьма богатый, но упорный калвинистъ. Всѣ усилія кардинала обратить его къ римской вѣрѣ оставались тщетными. Но Варшевицкій своими бесѣдами успѣлъ поколебать этого калвиниста, и онъ сдѣлался католикомъ. Еще важнѣе было обращеніе Яна Іеронимовича Ходкевича, маршалка литовскаго, державцы жмудскаго. Онъ былъ внукъ основателя супрасльскаго православнаго монастыря и самъ много лѣтъ оставался въ православіи, а совратившись въ калвинство, считался однимъ изъ главныхъ его опоръ и покровителей. Варшевицкій близко познакомился съ этимъ Ходкевичемъ еще въ виттембергскомъ университетѣ, гдѣ они вмѣстѣ воспитывались, и, поселившись въ Вильнѣ, началъ часто посѣщать домъ своего бывшего товарища. Всѣ усилія хитраго іезуита были направлены къ тому, чтобы привлечь на свою сторону такого знатнаго вельможу; но послѣдній не поддавался и, желая осязательнѣе убѣдиться, какая вѣра истинная, пригласилъ къ себѣ лучшихъ протестантскихъ богослововъ и предложилъ имъ вступить въ преніе съ Варшевицкимъ и другими іезуитами о таинствѣ евхаристіи. Этотъ до-

машній диспутъ возобновлялся нѣсколько разъ и иногда продолжался сряду до пяти часовъ. Наконецъ, Ходкевичъ призналъ протестантовъ побѣжденными, попросилъ себѣ латинскаго катихизиса и чрезъ нѣсколько дней принесть въ руки папскаго нунція, кардинала Коммендонія, свое исповѣданіе вѣры, совершенно латинское, торжественно принялъ (1572 г.) католицизмъ, и актъ своего обращенія велѣлъ напечатать и распространить по всему краю ⁽³⁶⁹⁾. Вскорѣ іезуиты торжествовали новую и пріятнѣйшую для нихъ побѣду. Главный врагъ католицизма въ Литвѣ и главный насадитель здѣсь калвинизма, князь Николай Радзивиль Черный († 1565 г.) оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ Николаю-Христофору было 16 лѣтъ, Юрію 9, Алберту 7 и Станиславу 6. Всѣ они были реформатскаго исповѣданія и воспитывались сначала въ виленской школѣ, а потомъ въ лейпцигской академіи. За старшимъ изъ нихъ Николаемъ, прозваннымъ Сироткою, іезуиты начали слѣдить еще со смерти его отца, и незамѣтно окружали неопытнаго юношу повсюду, во время его путешествій по Франціи и Италіи, стараясь колебать его вѣру. По возвращеніи на родину, онъ подпалъ здѣсь подъ вліяніе знаменитаго Скарги, который своими проповѣдями и увѣщаніями окончательно увлѣкъ его и заставилъ принять латинство (1574). Второй братъ Юрій, по возвращеніи изъ лейпцигской академіи, напелъ въ отцовскомъ домѣ большія перемѣны: здѣсь, вмѣсто

---

(369) *Rostowski*, pag. 50 — 52. У основателя супраськаго монастыря, Александра Ходкевича, было три сына: Іеронимъ — каштелянъ трокскій, староста жмудскій; Григорій — воевода витебскій, потомъ великій литовскій гетманъ, и Юрій — королевскій крайчій (Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 48). Янъ Іеронимовичъ Ходкевичъ былъ сынъ старшаго изъ этихъ трехъ братьевъ.

калвинской молельни существовала уже великолѣпная католическая часовня, и главное общество составляли отцы іезуиты. Юноша неразъ вступалъ съ ними въ споры, но чувствовалъ себя всегда побѣжденнымъ и скоро послѣдовалъ примѣру брата. Юрій отправился въ Римъ, а престарѣлый бискупъ виленскій Протасевичъ, по совѣту іезуитовъ, объявилъ (17 мая 1574) въ своемъ капитулѣ, что желаетъ назначить князя Юрія Радзивила, намѣревающагося вступить въ духовное званіе, своимъ коадьюторомъ,—и чрезъ годъ (4 Іюля 1575) папа Григорій XIII дѣйствительно опредѣлилъ этого юношу, едва имѣвшаго девятнадцать лѣтъ, виленскимъ епископомъ—коадьюторомъ. Въ этомъ году приняли католичество и два младшіе брата, Албертъ и Станиславъ. Обращеніе къ латинству четырехъ братьевъ Радзивиловъ имѣло особенную важность уже потому, что они принадлежали къ знаменитѣйшему тогда роду литовскихъ вельможъ и своимъ примѣромъ могли увлечь многихъ, а еще болѣе потому, что, владѣя многочисленными имѣніями, въ которыхъ отецъ ихъ старался утвердить калвинство, они немедленно изгнали изъ этихъ имѣній реформатскихъ пасторовъ и ихъ церкви передали есендзамъ. Совершались тогда, подъ вліяніемъ іезуитовъ, обращенія къ латинству и другихъ менѣе знатныхъ лицъ. Одинъ Варшевицкій обратилъ, въ разное время, болѣе ста человекъ. Про Скаргу же рассказываютъ слѣдующій случай: однажды, когда Скарга проходилъ по улицѣ, на него напалъ нѣкто Войцѣхъ Слѣповронскій, ярый калвинистъ, изъ придворныхъ виленскаго воеводы Николая Радзивила Рыжаго, и, не довольствуясь ругательствами, которыми осыпалъ іезуита, прижалъ его своею лошадыю къ стѣнѣ и даже будтобы уда-

рилъ по головѣ саблею. Скарга ничего не отвѣчалъ, а только поклонился и пошелъ своею дорогою. Свидѣтелей было не много, но они тотчасъ разгласили объ этомъ по всему городу. Бискупъ Валеріанъ хотѣлъ предать виновнаго суду; Скарга упросилъ вовсе не начинать дѣла. На другой день Слѣповронскій, по приказанію воеводы Радзивила, явился къ Скаргѣ просить прощенія; Скарга принялъ своего оскорбителя ласково, побесѣдовалъ съ нимъ съ кротостію, и простилъ его совершенно. Все это происшествіе произвело въ Вильнѣ на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, и тогда же (1575 г.) 67 разновѣрцевъ, между ними и одинъ пасторъ, уже двѣнадцать лѣтъ бывшій въ духовномъ санѣ, обратились къ римской вѣрѣ ⁽³⁷⁰⁾.

Съ самаго прибытія іезуитовъ въ Вильну, здѣшніе протестанты очень хорошо понимали, какая опасность угрожала имъ, и старались принимать свои мѣры. Прежде всего пытались они соединиться между собою, чувствуя, что главная причина ихъ слабости заключается въ ихъ раздѣленіи на секты и постоянной внутренней борьбѣ. Съ этою цѣлію въ мартѣ 1570 г. калвинисты и лютеране составили въ Вильнѣ соборъ, на которомъ, послѣ долгихъ споровъ, уступая давленію своего главнаго покровителя Николая Радзивила Рыжаго, утвердили между собою соглашеніе; но это соглашеніе было только наружное. А въ апрѣлѣ тогоже года нѣкоторые представители литовскихъ протестантовъ отправлялись на соборъ, бывшій въ Сандомирѣ, и вмѣстѣ съ польскими калвинистами, лютеранами и морав-

---

⁽³⁷⁰⁾ *Rostowski*, p. 51. 54. 57. 58. 259 — 260; *Rychcicki*, Piotr Scarga i jego wiek, I, str. 203—206, Krakow, 1850; *Lucaszew. Dz. kosc. wyzn. Helw.* w Litw. I, 45—46.

скими братьями заключили союзъ противъ католиковъ, который, однакожъ, вскорѣ былъ нарушенъ лютеранскими пасторами. Пытались ученые протестанты въ Вильнѣ, какъ мы упоминали, дѣлать открытое нападеніе на іезуитовъ и вызывали ихъ на диспутъ, но должны были уступить. Тѣмъ менѣе могли они успѣшно состязаться съ своими противниками другимъ какимъ либо оружіемъ. Имѣли у себя протестанты ученыхъ и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ; но не имѣли такихъ, какими были у іезуитовъ Скарга и Варшевицкій, увлекавшіе толпы. Равно не имѣли ни такого, какъ у іезуитовъ, пышнаго и торжественнаго богослуженія и церемоній, еще болѣе увлекавшихъ народныя массы; ни такого могущественнаго средства дѣйствовать на совѣсть вѣрующихъ, какимъ служилъ для іезуитовъ конфессіональ. Въ прежнее время, особенно при Радзивилѣ Черномъ, протестанты много могли рассчитывать на короля Сигизмунда Августа, столько покровительствовавшего имъ; но въ послѣдніе годы своей жизни, подѣ влияніемъ сестры своей Анны, ревностной католички, и ея любимца — Варшевицкаго, король видимо склонился на сторону латинянъ и сталъ болѣе благопріятствовать іезуитамъ ⁽³⁷¹⁾. По всему этому, не помышляя уже о какихъ либо наступательныхъ дѣйствіяхъ на своихъ враговъ, протестанты заботились только,

---

(371) *Lucaszew. Dz. kosc. wyzn. Helw. w Litw. I, 40 — 41.* Нравственную перемѣну, совершившуюся въ Сигизмундѣ Августѣ, можно видѣть, между прочимъ, изъ собственноручнаго письма его къ папѣ Пію V (17 окт. 1570 г.), гдѣ король *pontifici res suas conscientiae reconditas commendat*; а также изъ письма папы къ Сигизмунду Августу (5 дек. 1570 г.), гдѣ папа выражаетъ свою радость по тому случаю, что король взялъ назадъ свой приказъ, которымъ незадолго предъ тѣмъ дозволилъ-было послѣдователямъ августанскаго исповѣданія имѣть въ нѣкоторыхъ церквахъ Варшавы свои собранія и отправлять богослуженіе (*Theiner, Vet. Monum. Pol. et Lit II, №№ 801. 802*).

какъ бы охранить себя отъ нихъ. По смерти Сигизмунда Августа (1572 г.), когда въ Варшавѣ собрался конвокаціонный сеймъ для распоряженій объ избраніи новаго короля (въ генв. 1573), протестанты употребили всѣ усилія, чтобы на сеймѣ утверждена была конституція о вѣротерпимости во всемъ литовско-польскомъ государствѣ, о равенствѣ предъ закономъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, — и эта варшавская конституція, хотя утвержденная только большинствомъ сейма, служила потомъ для диссидентовъ главною опорою при защищеніи ими своихъ правъ ⁽³⁷²⁾. По избраніи на литовско-польскій престолъ Генриха, герцога анжуйскаго, протестанты, несмотря на всѣ противодѣйствія католиковъ, своею стойкостью вынудили новаго короля, при самой коронаціи (21 февр. 1574 г.), утвердить клятвенно варшавскую конституцію и тѣмъ оградить свободу ихъ вѣроисповѣданія и права. Когда Генрихъ бѣжалъ во Францію и на мѣсто его избранъ былъ Стефанъ Баторій, герцогъ семиградскій, протестанты могли радоваться, зная, что дотолѣ онъ покровительствовалъ ихъ единовѣрцамъ; но Баторій, по политическимъ видамъ, еще предъ коронованіемъ своимъ (1 мая 1576) открыто объявилъ себя католикомъ, и хотя потомъ, не колеблясь, подписалъ условія вѣротерпимости, предложенныя ему диссидентами, и утвердилъ своею присягою, но всегда оказывалъ предпочтеніе католикамъ и особенно іезуитамъ. Въ 1577 г. бискупъ Валеріанъ Протасовичъ донесъ королю, что въ Вильнѣ покупаются или уже куплены дома или дворцы съ тою цѣлію, чтобы открывать въ нихъ училища, устроить храмы (*delubra*), учреждать

⁽³⁷²⁾ Наиболѣе важныя статьи этой конституціи 3-я и 4-я. *Volum. legum II*, p. 124—125.

отдѣльныя собранія, вопреки юрисдикціи виленскаго епископа, которому принадлежит попечительство о храмахъ и школахъ, и безъ соизволенія короля. Поэтому Стефанъ Баторій далъ приказъ (27 марта) канцлеру вел. княжества литовскаго, воеводѣ виленскому Радзивилу Рыжему, чтобы никто, какого бы онъ ни былъ достоинства и званія, не строилъ и не старался строить, публично и приватно, никакого новаго храма, дома или двора для открытія школъ и собраній въ городѣ Вильнѣ, а въ построенныхъ домахъ не заводилъ школъ или какихъ либо необычныхъ собраній, подъ штрафомъ утраты этихъ домовъ и уплаты въ казну десяти тысячъ копъ грошей, и чтобы канцлеръ вписалъ этотъ приказъ въ городскіе акты и опубликовалъ для всеобщаго свѣдѣнія, «сохраняя миръ между диссидентами въ вѣрѣ, и тѣмъ не менѣе не дозволяя имъ воздвигать и учреждать никакой новой школы, храма или дома для упомянутыхъ собраній». Такой приказъ королевскій тѣмъ болѣе долженъ былъ поразить Радзивила и всѣхъ виленскихъ протестантовъ, что, кажется, былъ направленъ прямо противъ самаго Радзивила, который только за мѣсяцъ предъ тѣмъ (15 февр.) продалъ своимъ единовѣрцамъ, за восемь тысячъ копъ грошей, свой горностаевскій дворъ и плацъ въ Вильнѣ, находившійся подлѣ покровской православной церкви, съ тѣмъ чтобы они соорудили тамъ для себя домъ и храмъ или зборъ на вѣчныя времена. Правда, спустя два съ половиною года, король, уступая просьбѣ Радзивила, утвердилъ (20 окт. 1579) и продажу его горнастаевского двора и плаца калвинистамъ и постройку ихъ храма ⁽³⁷³⁾; но для католиковъ и іезуитовъ

⁽³⁷³⁾ Акт. Вилен. Комм. VIII, № 1; Вилен. Археогр. Сборн. III, № 29, стр. 48—56.

сдѣлалъ тогда гораздо болѣе. По ходатайству бискупа Валеріана, маршалка Яна Ходкевича и самихъ іезуитовъ, Баторій еще въ 1578 г. (7 іюля) далъ ихъ коллегіи дипломъ, составленный Яномъ Димитріемъ Соликовскимъ, въ послѣдствіи архіепископомъ львовскимъ, на званіе академіи съ правомъ производить бакалавровъ, магистровъ, лиценціатовъ и докторовъ свободныхъ наукъ, философіи и богословія. Вожди калвинизма въ Вильнѣ очень встревожились, когда услышали, что король подписалъ грамоту объ академіи; они явились къ нему и упрашивали его не издавать этой грамоты, называя ее стѣсненіемъ для своихъ правъ и вѣроисповѣданія; но все было напрасно. Канцлеръ Радзивилъ не согласился приложить къ грамотѣ печать, и вице-канцлеръ Евстафій Волловичъ колебался приложить; но, когда король пригрозилъ ему удаленіемъ отъ должности, печать немедленно была приложена. А въ 1579 г., апр. 1, Баторій не только подтвердилъ виленской академіи всѣ прежнія ея права, но и сравнялъ ее съ краковскою академіею, и испросилъ для первой, чрезъ посла своего Димитрія Соликовского, утвердительную грамоту (29 ноябр. 1579 г.) папы Григорія XIII ⁽³⁷⁴⁾. Такъ завершилось первое десятилѣтіе пребыванія іезуитовъ въ Литвѣ. Вызавшій ихъ бискупъ Валеріанъ скончался въ концѣ того же 1579 г., и Скарга, обращаясь въ послѣдствіи въ памяти его, не безъ самодовольства спрашивалъ: «повѣдай намъ, Валеріане, каковѣ была Вильна въ то время, когда католическому

---

(374) *Ioannis Demetrii Sulicovii Commentarius brevis rerum polonicarum a morte Sigismundi Augusti*, p. 123—126, Dantisci 1647; *Koiałowicz*, Miscell., p. 113. 114. Самыя грамоты короля и папы напечатаны цѣликомъ у Лукашевича—*Historia Szkół w Koronie i wielk księstwie Litewsk*. IV, 2—10, Poznań, 1851.

священнику едва можно было показаться на улицѣ и когда католикъ былъ такою рѣдкостію во всемъ великомъ княжествѣ литовскомъ, особенно между панамъ». Въ это десятилѣтіе іезуиты прочно утвердились въ Вильнѣ, одержали нѣсколько побѣдъ надъ протестантами и обезпечили себѣ дальнѣйшія побѣды надъ ними.

Въ это же десятилѣтіе начались и первые успѣхи іезуитовъ между православными, хотя пока еще мало замѣтные. Въ іезуитскую коллегію или гимназію, такъ скоро прославившуюся, охотно отдавали своихъ дѣтей и православные родители. Одинъ изъ нихъ, кастелянъ брацлавскій, Василій Загоровскій, въ 1577 г. написалъ въ своемъ завѣщаніи, чтобы его малолѣтнихъ сыновей прежде всего обучали русской граматѣ и письму у какого либо ученаго дьяка, потомъ пригласили въ домъ степеннаго бакалавра, который бы научилъ ихъ латинскому языку, а наконецъ отдали ихъ «до Вильни къ езуитомъ: бо тамъ фалять дѣтямъ добрую науку» ⁽³⁷⁵⁾. Княгиня Черторыжская увѣдомляла князя Курбскаго, что сынъ ея въ страхѣ Божіемъ и въ правовѣріи протеческомъ утверждень, имѣеть охоту къ свящ. писаніямъ и что она думаетъ послать его для дальнѣйшаго образованія въ Вильну къ о. іезуитамъ. Курбскій отвѣчалъ: «намѣреніе твое похвально; но не хочу отъ тебя утаить, что *многіе* родители, какъ княжескихъ родовъ, такъ и шляхетскихъ и честныхъ гражданъ, отдали—было туда своихъ дѣтей для обученія свободнымъ наукамъ, а іезуиты, еще не науча ихъ, едва не всѣхъ, въ ихъ неразумномъ возрастѣ, своими хитрыми внушеніями отлучили отъ правовѣрія и перекрестили въ

(375) Архив. Юго-запад. Россіи I, № 16, стр. 74.

свое полуѣріе, наприм., сыновей князя Крошинскаго и другихъ. Потому многіе отцы опять отобрали отъ нихъ своихъ дѣтей: ибо они (іезуиты) ненавистники и великіе противники нашему правовѣрію и называютъ четырехъ патріарховъ восточной церкви схизматиками, т. е. раскольниками, между тѣмъ какъ сами-то и суть истинные схизматики съ ихъ папою и со всѣми кардиналами» ⁽³⁷⁶⁾. Сводящая православныхъ дѣтей, іезуиты старались сводить и взрослыхъ. Едва прошло три-четыре года со времени прибытія Скарги въ Вильну, какъ онъ издалъ здѣсь, въ типографіи обращеннаго имъ къ латинству князя Николая Христофора Радзивила, на польскомъ языкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: «о единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ этого единства, съ предостереженіемъ и увѣщаніемъ русскимъ народамъ, держащимся грековъ» (1577). Въ предисловіи къ сочиненію онъ, между прочимъ, говоритъ: «когда я, по обязанности и ради святаго послушанія, произносилъ здѣсь, въ Вильнѣ, нѣсколько проповѣдей объ этомъ предметѣ, и многіе изъ лицъ греческаго закона прислушивались къ нимъ, то нѣкоторые сочли нужнымъ, чтобы я изложилъ все это на бумагѣ для печати». Слѣдовательно, уже въ то время іезуиты громили въ своихъ проповѣдяхъ не однѣ протестантскія секты, но и православіе, и многіе изъ православныхъ не отказывались слушать эти проповѣди. Для того, чтобы сочиненіе могло имѣть болѣе успѣха между русскими, Скарга посвятилъ его знаменитѣйшему изъ нихъ, князю Константину Константиновичу Острожскому, которому сдѣлался извѣстнымъ еще въ бытность свою львовскимъ каноникомъ. Въ своемъ

⁽³⁷⁶⁾ Сказанія князя Курбскаго, стр. 277, изд. 2.

обращеніи къ князю Скарга просилъ его со вниманіемъ прочитатъ сочиненіе это и выражалъ полную надежду, что князь увидить тогда евангельскую правду въ римской вѣрѣ, что сердце его, украшенное христіанскими добродѣтелями, побудить его начать и счастливо окончить дѣло единенія (уніи) русскихъ народовъ съ римскою церковію, и что онъ, какъ «первый въ греческомъ законѣ» и знатностію рода, и усердіемъ къ вещамъ божественнымъ, и славою добродѣтелей, и великимъ могуществомъ, употребить на то всѣ свои силы: такъ какъ, прибавлялъ хитрый іезуитъ, «Господь благоволилъ и старшаго сына вашего Януша привести къ единству св. церкви». А Янушъ, дѣйствительно, незадолго предъ тѣмъ, къ крайнему огорченію отца, увлеченъ былъ въ латинство іезуитами, находясь при дворѣ нѣмецкаго императора Максимилиана II для изученія ратнаго искусства ⁽³⁷⁷⁾.

Въ самомъ сочиненіи, въ первой части, Скарга старался доказать, что единая истинная церковь Христова, внѣ которой невозможно спастись, есть церковь римская, что Христосъ поставилъ въ церкви своей единого верховнаго пастыря и главу—апостола Петра, что римскій папа есть преемникъ этого апостола и глава церкви, что онъ всегда имѣлъ верховную власть надъ всею церковію, созывалъ вселенскіе соборы, ставилъ и низлагалъ патріарховъ и проч. Во второй—разсматривалъ рядъ мнимыхъ отступленій греческой церкви отъ римской въ продолженіе вѣковъ, начиная со втораго вселенскаго собора, и вмѣстѣ рядъ попытокъ къ воссоединенію съ нею до самой послѣдней флорентійской уніи: эта вторая, историческая, часть—самая обширная. Наконецъ, въ третьей части излагалъ убѣж-

---

⁽³⁷⁷⁾ Stebelski, Genealog. XX. Ostrogskich., str. 122.

денія и указывалъ мѣры къ соединенію русскихъ съ римскою церковію. Подъ этимъ соединеніемъ Скарга разумѣлъ никакую нибудь новую унію, съ новыми условіями, но именно унію флорентійскую: онъ прямо говорилъ русскимъ, что для уніи съ Римомъ имъ нужно только признать главенство папы и покориться ему и принять всѣ члены римской вѣры, а греческіе или русскіе обряды и церемоніи, непротивные вѣрѣ, останутся неприкосновенными (ч. III, разд. 6). Разсуждая о мѣрахъ къ воссоединенію русскихъ съ римскою церковію, Скарга писалъ: «много бы намъ помогли совѣщанія, доброе обхожденіе и товарищество съ русскими владыками и объясненія съ панами греческаго закона. Еслибы мы были внимательны, давно бы имѣли у себя русскія школы, пересмотрѣли бы всѣ русскія книги и имѣли бы своихъ единовѣрцевъ, опытныхъ въ славянскомъ языкѣ. Слѣдовало бы переводить для русскихъ на польскій или русскій языкъ сочиненія, сюда относящіяся, чтобы они яснѣе могли видѣть правду. Хорошо бы посылать къ главнѣйшимъ панамъ русскимъ нашихъ ученыхъ, которые показывали бы имъ заблужденія ихъ вѣры.... Весьма важно было бы, если бы и паны закона русскаго, а особенно митрополитъ съ владыками о томъ вмѣстѣ потолковали..., и составили свой сеймикъ, пригласивъ на него и ученыхъ католиковъ, которые могли бы въ глаза имъ сказать потребныя рѣчи» (ч. III, гл. 8). Такимъ образомъ еще въ 1577 г., въ первомъ своемъ сочиненіи объ уніи, Скарга уже довольно ясно начерталъ ту программу, которой слѣдовали впослѣдствіи іезуиты при дѣйствительномъ введеніи уніи. Это сочиненіе Скарги, послужившее прототипомъ для всѣхъ другихъ такихъ же сочиненій, написанныхъ потомъ іезуитами и уніатами, и отличавшееся, по

крайней мѣрѣ, кажущеюся историческою ученостію и красно-рѣчіемъ, могло производить глубокое впечатлѣніе на русскихъ, почти вовсе незнакомыхъ съ церковною исторіею. И авторъ не безъ основанія рассчитывалъ на успѣхъ своей книги, посвящая и рекомендуя ее князю Константину Острожскому. Но надежды Скарги не исполнились. Князь Константинъ не со-вратился его книгою самъ и не захотѣлъ способствовать чрезъ нее совращенію другихъ, а пожелалъ, чтобы на нее было на-писано опроверженіе. Къ сожалѣнію, не находя, вѣроятно, между православными ученаго человѣка, онъ поручилъ это дѣло какому-то антитринитарію Мотовилѣ. Мотовило не упу-стилъ случая помѣстить въ своемъ опроверженіи и свои ере-тическія мысли. Курбскій, которому князь Константинъ при-слалъ и книгу Скарги и книгу Мотовилы, будучи крайне не-доволенъ послѣднею, отослалъ ее назадъ, и старался самъ, насколько могъ, писать небольшія сочиненія противъ іезуитовъ и распространять между православными. Такъ, къ княгинѣ Черторыжской онъ писалъ: «посылаю тебѣ, вмѣсто малаго по-дарка, листъ, нами написанный, которымъ мы отчасти отвѣ-чали противъ дерзновенія іезуитовъ, обороняя наше правовѣ-ріе...; давай тотъ листъ читать и списывать правовѣрнымъ, ибо въ томъ нужда». Да и самая «исторія флорентійскаго со-бора», весьма краткая, но изложенная съ православной точки зрѣнія, написана Курбскимъ, можетъ быть, противъ такой же исторіи, помѣщенной въ книгѣ Скарги, но изложенной съ римской точки зрѣнія ⁽³⁷⁸⁾. Нашлись между русскими и такіе, которые скупали экземпляры книги Скарги и жгли ихъ: по крайней мѣрѣ, въ этомъ увѣрялъ самъ Скарга при второмъ

⁽³⁷⁸⁾ Сказанія кн. Курбскаго, стр. 277—278. 281—286. 294—300.

изданіи своего сочиненія въ 1590 году. Но, съ другой стороны, онъ удостовѣрялъ тогда, что книга его многимъ русскимъ принесла пользу, раскрыла имъ глаза, и что многіе изъ нихъ не переставали спрашивать объ ней. И еще за десять лѣтъ прежде другой знаменитый іезуитъ, Антоній Поссевинъ, посѣтившій Вильну, свидѣтельствовалъ папѣ, что «нѣкоторые русскіе князья обращены къ католической вѣрѣ» ⁽³⁷⁹⁾.

По отношенію къ протестантскимъ сектамъ, несмотря на всю враждебность ихъ православію, русскіе, вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, начали уже теперь принимать совѣтъ другое положеніе, нежели по отношенію къ новымъ своимъ врагамъ—іезуитамъ. Русскіе знали, что преимущественно протестанты отстаивали ихъ гражданскія права, какъ и свои собственныя, на сеймахъ виленскомъ (1563) и гродненскомъ (1568) вопреки латинянамъ; знали, что протестанты отстаивали и религіозныя ихъ права, вмѣстѣ съ своими, на варшавскомъ сеймѣ (1573) вопреки латинянамъ; русскіе видѣли и чувствовали, что у нихъ теперь съ протестантами одинъ грозный и сильнѣйшій врагъ—іезуиты, и что для борьбы съ этимъ врагомъ, для отраженія его нападеній между ними-русскими нѣтъ ученыхъ людей, тогда какъ между протестантами такихъ людей немало: все это вызывало православныхъ къ нѣкоторому сближенію съ протестантами. И вотъ мы видимъ, что главный вождь русскихъ, князь Острожскій,—а его примѣръ не могъ оставаться безъ подражанія, — держалъ при своемъ дворѣ и ласкалъ протестантскихъ книжниковъ, и что одному изъ нихъ, Мотовилѣ, онъ поручилъ написать опроверженіе на

⁽³⁷⁹⁾ См. Предисловіе *Скарпи* ко второму изданію его книги; а свидѣтельство *Поссевина* — у *Старчевск.* Hist. Ruthen. script. exteri, II, pag. 286.

книгу Скарги, а другому, неизвѣстному по имени, «преложити на польщизну, лѣпшаго ради вырозумѣнія», бесѣду св. Іоанна Златоуста о вѣрѣ, надеждѣ и любви, переведенную на славянскій языкъ Курбскимъ (значить, польская рѣчь казалась уже тогда понятнѣе для русскихъ магнатовъ въ Литвѣ, чѣмъ славянская). Правда, такое сближеніе съ протестантами нѣкоторымъ православнымъ крайне не нравилось, и Курбскій рѣзко порицалъ князя Острожскаго, въ своихъ письмахъ къ нему, что онъ дружится и общается съ еретиками и призываетъ ихъ на помощь, что онъ поручилъ писать противъ іезуитовъ въ защиту православія отъявленному аріанину Мотовилѣ и перевести на польскій языкъ бесѣду Златоуста челоувѣку, не только неискусному въ наукахъ, но и нечисто толкующему свящ. писаніе. Съ другой стороны, и нѣкоторые изъ протестантовъ, даже находившіеся въ добрыхъ отношеніяхъ съ русскими, дерзко нападали иногда на ихъ исповѣданіе и съ жаромъ отстаивали свои мнѣнія, какъ поступилъ, напримѣръ, въ 1575 г. панъ Кадіанъ Чаплій (у котораго еще проживали Θεодосій Косой и его товарищъ Игнатій) съ тѣмъ же княземъ Курбскимъ во время бесѣды ихъ въ домѣ воеводы волынскаго, князя Богуща Корецкаго и потомъ въ письмѣ къ Курбскому ⁽³⁸⁰⁾. Очень возможно, что и теперь бывали случаи совращенія русскихъ протестантами, хотя положительныхъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ; но за то извѣстны случаи, когда сами русскіе пытались обращать протестантовъ и когда отпадшіе въ какую либо протестантскую секту снова дѣлались православными. Такъ князь Курбскій убѣждалъ одного изъ вождей калвинизма, вице-канцлера Евстафія Воловича, воз-

⁽³⁸⁰⁾ Сказанія кн. Курбскаго, стр. 254. 256—271. 281—287.

вратиться къ правовѣрію своихъ отцевъ, часто посылалъ ему бесѣды Златоуста для утвержденія въ церковныхъ догматахъ, и указывалъ старцу на его сѣдины и на бѣдствія отечества во время бывшаго тогда междоусобицы (1575—1576), призывавшія къ покаянію, хотя и не имѣлъ успѣха. А одинъ изъ молодыхъ волинцевъ, нѣкто панъ Ѳеодоръ Бокей, увлекшійся было въ протестанство, снова принявъ родное исповѣданіе, къ общей радости православныхъ, и Курбскій писалъ ему наставленія, какъ беречься на будущее время отъ сѣтей ереси. Гваньини, служившій около того времени воинскимъ начальникомъ въ Витебскѣ, свидѣтельствуетъ: «хотя нѣкоторые вельможи Россіи, подвластной польскому королю, слѣдуютъ лютеранскому и цвингліеву ученію, но весь народъ и большая часть магнатовъ и благородныхъ твердо содержатъ вѣру, издревле принятую по обряду греческому» ⁽³⁸¹⁾.

Обратимся теперь къ другимъ дѣламъ православной литовской митрополіи, совершавшимся въ рассматриваемое нами десятилѣтіе.

Митрополитъ Іона III Протасовичъ едва вступилъ на первосвятительскую кафедру, какъ показалъ себя пастыремъ весьма ревностнымъ и попечительнымъ. Онъ послалъ къ королю Сигизмунду Августу, находившемуся на гродненскомъ сеймѣ, грамоту, въ которой изложилъ цѣлый рядъ просьбъ о нуждахъ своей церкви и духовенства, и тогда же получилъ отъ короля отвѣты, составленные на сеймѣ (25 іюня 1568). Замѣчательны особенно двѣ просьбы митрополита, какихъ прежде мы никогда не встрѣчали. Онъ желалъ искоренить

⁽³⁸¹⁾ Сказан. вн. Курбск. стр. 272—275. 287; *Gvagnini Moscoviae Descriptio*, у *Старцев*. I, р. 17.

одно изъ самыхъ главныхъ золъ, отъ которыхъ страдала западно-русская церковь, и просилъ короля, чтобы ни въ вел. княжествѣ литовскомъ, ни въ русскихъ княжествахъ, принадлежащихъ къ коронѣ, духовныя достоинства не были даваемы людямъ свѣтскимъ, и чтобы, если кто изъ свѣтскихъ получить духовное достоинство и втеченіе трехъ мѣсяцевъ не приметъ духовнаго сана, епископы въ своихъ епископіяхъ, а архіепископъ въ своей архіепископїи, могли отбирать у таковыхъ достоинства и хлѣбы духовныя и отдавать людямъ духовнымъ. Король изъявилъ свое согласіе на эту просьбу, признавая ее справедливою; но прибавилъ, что у тѣхъ, кто не захочетъ принять на себя духовнаго сана, не сами владыки и митрополиты имѣютъ отбирать духовныя достоинства и отдавать другимъ, а должны немедленно извѣщать о томъ короля, и онъ, отбирая у таковыхъ достоинства, будетъ отдавать инымъ, по своей господарской волѣ, кому захочетъ. Вторая просьба митрополита, вѣроятно, возбуждена была современными обстоятельствами. Еще въ 1563 г., на виленскомъ сеймѣ, Сигизмундъ Августъ, вопреки городельскому постановленію, совершенно уравниалъ православныхъ дворянъ въ своемъ государствѣ, по гражданскимъ правамъ, съ дворянами римской вѣры и предоставилъ тѣмъ и другимъ одинаковую возможность занимать всякія должности, даже сенаторскія, и это же самое подтвердилъ теперь вновь на гродненскомъ сеймѣ. Естественнo было ожидать, что король не откажется уравниать точно такъ же и православныхъ архіереевъ, по гражданскимъ правамъ, съ архіереями латинскими. И вотъ митрополитъ Іона осмѣлился просить, чтобы по тому примѣру и обычаю, какъ бискупы римскаго закона имѣютъ мѣсто и голосъ въ королевской ла-

вицѣ (сенатѣ), и владыки греческаго закона могли имѣть мѣсто и голосъ въ тойже королевской радѣ, какъ имѣли предшественники его-митрополита, православные архіепископы. Трудно предположить, чтобы Іона позволилъ себѣ высказать здѣсь предъ королемъ совершенную ложь, ссылаясь на своихъ предшественниковъ, еслибы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ (наприм. Григорій болгаринъ, Мисаиль, Іосифъ Болгариновичъ, угодные латинянамъ) не засѣдали иногда въ королевской радѣ, хотя прямыхъ свидѣтельствъ о томъ неизвѣстно. Самъ ли Сигизмундъ Августъ не хотѣлъ дать православнымъ владыкамъ столь важное преимущество, или онъ не встрѣтилъ согласія на то со стороны сейма, только на эту просьбу послѣдовалъ отвѣтъ: «его королевская милость отлагаетъ то до иного времени».

Другія просьбы митрополита Іоны, довольно обычныя, касались судебныхъ и имущественныхъ правъ православныхъ архіереевъ и всего духовенства. Митрополитъ просилъ: а) чтобы король выдалъ грамоты ко всѣмъ обывателямъ въ его государствѣ съ строгимъ запрещеніемъ свѣтскимъ особамъ вступаться въ sprawy и суды, принадлежащія духовнымъ особамъ; б) чтобы владыкъ и прочее духовенство, по церковнымъ имѣніямъ, не позывали до вряду (суда) замковаго и земскаго, а судилъ ихъ самъ король, опека и оборона котораго подлежатъ церковнымъ наданьямъ (пожалованнымъ имѣніямъ); в) чтобы всѣ стародавнія церковныя наданья, которыя несправедливо, силою, забраны многими лицами у церквей божіихъ, были возвращены имъ. каждой по принадлежности, властію короля, и г) чтобы всѣ имѣнія архіереевъ и прочаго духовенства, по королевскимъ грамотамъ, чрезъ вѣрныхъ особъ были описаны,

обмежованы и ограждены. На первую просьбу послѣдоваль отвѣтъ: грамоты о томъ изъ королевской канцеляріи выданы будутъ. На вторую: когда дѣло будетъ касаться имѣній, пожалованныхъ самимъ королемъ, тогда духовные будутъ вызываться на судъ къ королю, а въ дѣлахъ по всѣмъ другимъ имѣніямъ будутъ вызываться въ тотъ судъ, въ какой слѣдуетъ по Статуту. На третью просьбу: митрополить и владыки имѣють указать королю такихъ лицъ, равно и то, когда и что ими взято. На четвертую: король отлагаетъ это до полного сейма, имѣющаго быть для обывателей вел. княжества литовскаго съ обывателями польской короны.

Въ остальныхъ своихъ просьбахъ митрополить касался самаго себя и своей епархіи. Онъ просилъ, чтобы архіепископство галицкое, по старовѣчному обычаю, отдано было въ его руки и справу: видно, викарій, епископъ львовскій, со всѣмъ отбился отъ рукъ своего архипастыря. Король отложилъ это, какъ и дѣло объ обмежеваніи церковныхъ земель, до полного сейма. Митрополить жаловался королю на виленскихъ гражданъ, что они забрали къ себѣ грамоты, принадлежащія архіепископіи, на пожалованныя ей земли и фундуши, и просилъ, чтобы тѣ грамоты, по приказанію короля, были у нихъ отобраны. Король предложилъ митрополиту требовать отъ мѣщанъ тѣ грамоты судебнымъ порядкомъ. Митрополить доносилъ, что въ Новогрудкѣ (его постоянной резиденціи) предъ тѣмъ было десять церквей, имѣвшихъ стародавнія наданья и фундуши, но при производившемся уволочномъ измѣреніи земель, всѣ люди и земли и пожитки отъ тѣхъ церквей отобраны и въ замѣнъ имъ ничего не дано, такъ что нѣкоторыя церкви опустѣли; а потому билъ челомъ государю,

чтобы онъ велѣлъ изъ своихъ собственныхъ, господарскихъ земель новогрудскихъ отвести для церквей двадцать уволокъ и въ каждой уволокъ по два морга сѣножати да по два морга лѣса, а въ городѣ дать попомъ и церковнымъ служителямъ свободные дома и огороды. Король отвѣчалъ, чтобы ему представлена была точная вѣдомость, гдѣ и что взято, и кто и когда взялъ, а потомъ онъ поступить по своему усмотрѣнію ⁽³⁸²⁾.

Какія были послѣдствія изложенныхъ просьбъ митрополита, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, и отвѣтовъ короля, это начало обнаруживаться скоро. Король далъ обѣщаніе митрополиту разослать грамоты о неприкосновенности духовныхъ справъ и судовъ, и дѣйствительно исполнилъ. Одна изъ такихъ грамотъ сохранилась, именно данная луцкому и браславскому старостѣ, князю Богущу Корецкому (23 дек. 1568 г.). Изъ нея, прежде всего, узнаемъ, по какому поводу митрополитъ просилъ объ этомъ. Онъ написалъ къ королю на гродненскій сеймъ, что считаетъ весьма нужнымъ, по долгу своего папства, объѣхать и обозрѣть всѣ монастыри и церкви въ своей архіепископіи, увидѣть, какъ служители церкви исполняютъ, каждый, свои обязанности, устроить, гдѣ окажется нужнымъ, чинъ и порядокъ въ духовныхъ справахъ и судахъ; а какъ самъ онъ, при множествѣ церковныхъ дѣлъ, не можетъ быть вездѣ, то намѣренъ послать для того въ разныя мѣста своихъ посланцовъ, для безпрепятственной дѣятельности которыхъ и необходимы королевскія грамоты. Изложивъ все это въ грамотѣ къ князю Корецкому, король приказывалъ ему, чтобы онъ, во всемъ повѣтѣ браславскомъ и винницкомъ,

---

(382) А. З. Р. III, № 43 и примѣч. 34.

ни самъ не вступался ничѣмъ въ sprawy и суды духовные и никого не допускалъ вступаться; чтобы всѣмъ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, *десятиинникамъ*, попамъ и вообще всему духовенству и мірянамъ велѣлъ оказывать, по духовнымъ дѣламъ, всякое послушаніе посланцамъ митрополита, и не только посланцамъ, но и его *намѣстникамъ* и протопопамъ и всѣмъ, кого они на то поставятъ, и чтобы оказывалъ всѣмъ этимъ лицамъ, съ своей стороны, всякую помощь, когда они потребуютъ, и каралъ непослушныхъ имъ и непокорныхъ ⁽³⁵³⁾.

Король обѣщаль митрополиту не давать духовныхъ достоинствъ свѣтскимъ людямъ и отбирать у нихъ эти достоинства черезъ три мѣсяца, если не согласятся принять духовнаго сана. Этого обѣщанія король почти вовсе не исполнялъ. Знаемъ только, что онъ отнялъ виленскій троицкій монастырь у пана Оедора Бѣлкевича, именно за его несогласіе принять духовный санъ, и пожаловалъ (15 февр. 1569 г.) самому митрополиту Іонѣ во вниманіе къ его вполнѣ ревностному пастырскому служенію ⁽³⁵⁴⁾. Но, съ другой стороны, знаемъ, что еще въ 1568 г. король далъ пинскую и туровскую епархію пану Андрею Русину-Берестецкому, который и правилъ ею до самой своей кончины, около половины 1572 г., оставаясь свѣтскимъ паномъ и нося имя нареченнаго владыки пинскаго и туровскаго ⁽³⁵⁵⁾. Знаемъ также, что у пана Ивана Борзо-

---

⁽³⁵³⁾ А. З. Р. III, № 46.

⁽³⁵⁴⁾ Грамата объ этомъ короля напечатана у Крашевскаго-- Wilno, III, str. 51—52. Снес. А. З. Р. III, примѣч. 8.

⁽³⁵⁵⁾ Архив. юго-западн. Россіи, ч. I, т. I, №№ 7. 12, стр. 24. 27. 52—53. Этотъ Андрей Русиль назначенъ на епархію, вѣроятно, тотчасъ послѣ Іоны, взятаго на митрополию.

богатаго-Красенскаго, который еще съ 1567 г. занималъ катедрѣ луцкую и острожскую, король не только не отнималъ епархіи, но кромѣ того пожаловалъ ему (26 дек. 1569) въ пожизненное владѣніе, ради его вѣрныхъ заслугъ господарю и рѣчи посполитой съ молодыхъ лѣтъ, жидичинскій монастырь со всѣми селами, фольварками, дворами и доходами. Митрополиту оставалось дѣйствовать противъ этого пана только своими духовными мѣрамп. Нѣсколько разъ первосвященитель напоминалъ ему и убѣждалъ его принять епископскій санъ, но Красенскій не обращалъ на то никакого вниманія. Наконецъ, въ октябрѣ 1570 г. митрополитъ послалъ пану свою «неблагословенную грамату», изобразивъ въ ней подробно его непослушаніе церкви и высшей церковной власти, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ своимъ окружнымъ посланіемъ всѣмъ князьямъ, боярамъ и обывателямъ земли волынской и всему духовенству луцкой и острожской епархіи, что нареченнаго владыку луцкаго и острожскаго, пана Ивана Борзобогатаго, онъ-митрополитъ «неблагословилъ». Послѣ этого только Красенскій увидѣлъ необходимость согласиться на принятіе духовнаго сана и былъ посвященъ (1571 г.) во епископа, подъ именемъ Іоны ⁽³⁸⁶⁾.

Король указалъ митрополиту требовать, судебнымъ порядкомъ, отъ виленскихъ гражданъ взятые ими документы на имѣнія митрополіи. Но, видно, этимъ путемъ митрополитъ ничего не могъ добиться, и потому продолжалъ утруждать короля своими просьбами, объясняя, что сами городскія власти Вильны, войтъ, бурмистры и всѣ рады забрали тѣ документы еще при покойномъ митрополитѣ Сильвестрѣ, свое-

⁽³⁸⁶⁾ А. З. Р. III, № 47; Архив. юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, № 8.

вольно и безъ всякаго права, и съ тѣхъ поръ распоряжаются ими, какъ хотятъ, требуютъ митрополитскихъ людей, живущихъ въ Вильнѣ на церковной землѣ, въ свою ратушу, судятъ ихъ, берутъ съ нихъ оброки и, несмотря на многократныя напоминанія, не соглашаются возвратить митрополию ея документы. Король послалъ, наконецъ, къ названнымъ виленскимъ властямъ свой листъ и своего дворянина Богуша Овсяного, который и отобралъ у нихъ документы, принадлежащія митрополию, и передалъ митрополиту; но многихъ документовъ не оказалось, о чемъ тогда же заявлено было королю и, по его приказанію, записано въ королевскія книги (10 февр. 1569). А чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по новой жалобѣ митрополита, король подтвердилъ (1 авг.) виленскому войту и всей радѣ, чтобы они отнюдь не касались людей митрополичьихъ, живущихъ на церковной землѣ въ Вильнѣ, не подчиняли ихъ своей власти и суду, а оставили ихъ, какъ было всегда, подъ властію митрополичьяго намѣстника ⁽³⁸⁷⁾.

Король указалъ митрополиту представить вѣдомость, гдѣ и что взято у новогрудскихъ церквей и духовенства при уволочномъ размежеваніи земель, и обѣщался поступить по своему усмотрѣнію. Когда требуемая вѣдомость была представлена митрополитомъ, король въ точности исполнилъ его просьбу по этому предмету, изложенную нами прежде: именно приказалъ (граматою отъ 15 февр. 1569 г.) новогрудскому воеводѣ Павлу Ивановичу Сопѣгѣ, въ замѣнъ земель, отобранныхъ, при межеваніи, у новогрудскихъ церквей на королевскій замокъ въ Новогрудѣ, выдѣлить изъ королевскихъ земель замка 20 уволокъ пашни, да къ каждой

⁽³⁸⁷⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, №№ 24. 26.

уволокъ по два морга сѣножати и по два морга лѣса, всего 80 морговъ, а въ городѣ отвести дома и огороды для духовенства тѣхъ церквей. Митрополиту же предоставилъ, чтобы онъ самъ распредѣлилъ всѣ эти земли, дома и огороды между новогрудскими церквами и духовенствомъ ⁽³⁸⁸⁾.

Заботился митрополитъ Іона о виленскихъ церквахъ и, въ частности, о своемъ кафедральномъ пречистенскомъ соборѣ, а также о своемъ троицкомъ монастырѣ и другихъ своихъ владѣніяхъ. Нѣкоторые изъ виленскихъ бурмистровъ, радцевъ, лавниковъ и мѣщанъ русской вѣры, еще при митрополитѣ Сильвестрѣ, неизвѣстно, по какому праву, забрали въ свои руки имущества виленскихъ церквей, пречистенской, спасской и другихъ, какъ то: золото, серебро, драгоценные камни, перлы, а особенно церковныя деньги; также мѣста и дома въ Вильнѣ и капиталы, пожертвованные разными лицами на поддержаніе виленскихъ церквей и при нихъ госпиталей; наконецъ, даже тѣ деньги, которыя бросались въ кружки и столпы при церквахъ, госпиталяхъ и другихъ мѣстахъ города для пособія бѣднымъ. Забрали—будтобы съ тою цѣлію, чтобы все хранить въ цѣлости, а иное употреблять на церкви и госпитали и на дѣла благотворительности; между тѣмъ употребляли только на самихъ себя, на свои пожитыи и обороты. Иные изъ этихъ лицъ уже умерли, не передавъ никому забранныхъ церковныхъ вещей и не оставивъ никакого отчета. Митрополитъ Іона донесъ о всемъ этомъ королю, и когда король поручилъ ему же самому разслѣдовать дѣло во всѣхъ

⁽³⁸⁸⁾ Грамата Сигизмунда Августа отъ 15 февр. 1569 г. на имя новогр. всевода Павла Ивановича Сопѣги помѣщена въ подтвердительной на нее грамотѣ Сигизмунда III (отъ 15 янв. 1610 г.), копія съ которой есть въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, при св. Синодѣ (по Описи № 151).

подробностяхъ, то митрополитъ объяснилъ, почему не можетъ принять на одного себя такого порученія. Тогда король назначилъ двухъ комиссаровъ—брестскаго воеводу Юрія Тышкевича и смоленскаго каштеляна Григорія Тризну, чтобы они, съѣхавшись въ назначенное время въ Вильну къ митрополиту, потребовали къ себѣ всѣхъ виновныхъ, произвели самое тщательное дознаніе о забранныхъ ими церковныхъ и госпитальныхъ имуществѣхъ, опредѣлили, сколько убытку причинили они церквамъ и госпиталямъ, отобрали у нихъ все, что еще сохранилось изъ забраннаго, и передали по принадлежности. Въ числѣ разныхъ даней, какія шли на виленскій пречистенскій соборъ, по завѣщаніямъ благотворителей, находилась денежная и медовая дань съ села или деревни Турецъ, пожалованная еще въ 1486 г. княгинями Зубревицкою и Трабскою. Эта дань за 1567 г. не была внесена жителями. Митрополитъ Іона отнесся объ этомъ къ владѣльцу села, великому гетману литовскому Григорію Александровичу Ходкевичу, и Ходкевичъ приказалъ (19 сент. 1568) своимъ подданнымъ, чтобы они, по стародавнему обычаю, сполна заплатили дань посланцу митрополита и за прошлый годъ и за истекшій. У виленскаго святотроицкаго монастыря было только два имѣнія, пожертвованныя ему (1536—1539) княземъ Матвѣемъ Головчинскимъ. Лучшее изъ нихъ—Свинтыники постоянно усиливались отнять у монастыря потомки жертвователя. Ярославъ и Щастный Головчинскіе, и держали въ своемъ владѣніи. Митрополитъ Іона, управлявшій теперь свято-троицкимъ монастыремъ, обратился съ просьбою къ литовскому маршалку Яну Ходкевичу, которому оба названные лица приходились шурыями, чтобы онъ подѣйствовалъ на нихъ въ пользу

обители. И Ходкевичъ, хотя былъ уже не православнымъ, а латиняниномъ, написалъ (4 декаб. 1572) письмо къ своимъ родственникамъ и убѣждалъ ихъ возвратить монастырю отнятое ими имѣніе, говоря, что и самъ онъ недавно былъ лютераниномъ и поступалъ такъ же, какъ они, но никогда не видѣлъ, чтобы кому либо принесло пользу отнятое у церкви (³⁸⁹). На одно изъ кіевскихъ имѣній митрополита, на село Толокну, сдѣлалъ нападеніе какой-то панъ властный Горно-стай, завладѣлъ этимъ селомъ и не хотѣлъ его возвратить митрополиту, несмотря на граматы короля: Митрополитъ Іона, чрезъ своего кіево-софійскаго намѣстника Богуща Гулькевича-Глѣбовскаго, принесъ жалобу кіевскому воеводѣ, князю К. К. Острожскому. И Острожскій два раза писалъ (8 янв. 1576 г. и 30 янв. 1577 г.) князьямъ, земскимъ врядникамъ и всей шляхтѣ земли кіевской, жившимъ около Овруча, чтобы они съѣхались вмѣстѣ, отобрали село Толокну у пана Горностая и передали кіевскому намѣстнику митрополита, а два имѣнія Горностая, за его вину, «привернули» къ кіевскому королевскому замку (³⁹⁰).

Въ 1576 г. митрополитъ Іона, глубокій старецъ, почувствовалъ, что уже не въ силахъ, какъ должно, нести всѣхъ, лежащихъ на немъ, высокихъ обязанностей. И потому рѣшилъ уступить свое архіепископское достоинство дворянину Ильѣ Іоакимовичу Кучѣ, котораго признавалъ для того годнымъ, удерживая однакожъ за собою старѣйшинство въ дѣлахъ ду-

---

(³⁸⁹) Вилен. Арх. Сборн. VI, №№ 23. 28; X, № 2, стр. 218, Снес. стр. 11—12.

(³⁹⁰) Окружное посланіе князя К. К. Острожскаго, по этому случаю, къ дворянству кіевской земли отъ 30 янв. 1577 г. хранится въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ (по Описи № 615).

ховныхъ до своей кончины, и въ этомъ смыслѣ выдалъ Ильѣ Кучѣ грамоту за своею печатью и подписью. Куча данную митрополитомъ грамоту представилъ королю Стефану Баторію и просилъ, чтобы онъ изъявилъ свое согласіе и пожаловалъ ему митрополию кievскую и галицкую,—о чемъ тогда же ходатайствовали и нѣкоторые паны рады. Король, имѣя въ виду, что Іона самъ добровольно уступилъ свое достоинство и снисходя на ходатайство своихъ пановъ радъ, далъ Ильѣ Кучѣ королевскую грамоту (23 сент. 1576) на митрополию кievскую и галицкую съ тѣмъ, чтобы онъ, пока живъ Іона, правилъ ею, какъ они условились между собою, а по смерти Іоны принялъ ее въ свое полное управленіе, по примѣру всѣхъ прежнихъ митрополитовъ. Илія немедленно былъ произведенъ въ санъ епископа митрополитомъ Іоною и началъ свое служеніе; но едва прошло полгода, какъ Іона скончался. Тогда король отправилъ грамоту (апр. 1577) къ цареградскому патриарху Іереміи II, въ которой, извѣщая о кончинѣ митрополита кievскаго и галицкаго и о томъ, что на это достоинство уже назначенъ имъ—королемъ «смиранный владыка Илія Куча», просилъ первосвященника благословить Илію на митрополию кievскую и галицкую и всея Руси, и прибавилъ: «за что обычную благодарность отъ насъ, какъ и отъ предковъ нашихъ, вы получите»,—знакъ, что за благословленіе и утвержденіе западно-русскихъ митрополитовъ патриархамъ всегда посылались деньги или подарки ⁽³⁹¹⁾. Время архипастырской дѣятельности новаго митрополита было весьма непродолжительно. Единственнымъ памятникомъ ея остается грамота, которую далъ Илія (6 іюля 1577) своему кievо-софійскому намѣстнику,

(391) А. З. Р. III, № 71. 80.

Богушу Гулькевичу-Глѣбовскому, уполномочивая его выкупить два, принадлежавшія митрополіи, селища, Филимоновщину и Багриновъ, на собственные деньги и за то пользоваться доходами съ этихъ имѣній: въ заслугу Гулькевичу митрополитъ поставилъ то, что онъ немало пособилъ своими деньгами при исправленіи великой софійской церкви въ Кіевѣ, и покрылъ ее, и обиль, вѣроятно, свинцовыми досками ⁽³⁹²⁾. Въ слѣдующемъ году тотъ же самый софійскій намѣстникъ, Богушъ Гулькевичъ-Глѣбовскій принесъ отъ имени митрополита Иліи жалобу кіевскому воеводѣ, князю К. К. Острожскому на землянина и вознаго земли кіевской Ермолая Опалиса за то, что люди его, по его приказанію, напали на проѣзжавшаго атамана или старосту одного имѣнія митрополичьяго, Деомиды Степановича, избили его почти до смерти, ограбили все, что при немъ было, и тѣмъ причинили немалый ущербъ митрополиту. И князь Острожскій послалъ позывный листъ (отъ 23 окт. 1578 г.) къ возному Ермолаю Опалису, чтобы онъ явился въ городскій кіевскій судъ, вмѣстѣ съ своими людьми, произведшими разбой и грабежъ, и далъ отвѣтъ въ присутствіи митрополичьяго намѣстника Богуша Гулькевича-Глѣбовскаго ⁽³⁹³⁾. Въ послѣдній разъ упоминается объ Иліѣ, какъ митрополитѣ кіевскомъ и галицкомъ и всея Руси, въ февралѣ 1579 г. ⁽³⁹⁴⁾.

Изъ прочихъ западно-русскихъ владыкъ того времени извѣстный уже намъ епископъ владимірскій Θεодосій Лозовскій, по прежнему, воинствовалъ и своевольничалъ. Въ апрѣлѣ

⁽³⁹²⁾ А. З. Р. III, № 83.

⁽³⁹³⁾ Этотъ позывный листъ находится въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ (по Описи, № 669).

⁽³⁹⁴⁾ А. З. Р. III, № 110.

1569 г. онъ со множествомъ своихъ слугъ напалъ подь вечеръ, «разбойнымъ и райтарскимъ обычаемъ», на проѣзжавшихъ по большой дорогѣ Петра Лысовскаго, Ѳедора и Семена Ставецкихъ, и перваго изъ нихъ ранилъ въ голову собственною рукою, затѣмъ велѣлъ всѣхъ ихъ бить, ограбить, связать и отвезти въ епископскій замокъ подь стражу. Въ іюнѣ 1573 г. лично сдѣлалъ наѣздъ, съ толпою вооруженныхъ людей, на имѣніе Гулевичей, которые тогда же принуждены были принести объ этомъ жалобу. Имѣнія своей кааедры раздавалъ въ управленіе своимъ дѣтямъ и пріятелямъ, а одно изъ нихъ, по имени Ѳедоровецъ, даже подарилъ «на вѣчность» боярину своему Тимоѳею. И король хотя замѣтилъ, что владыка не имѣлъ права дарить такъ церковное имѣніе, но, по просьбѣ Тимоѳея, утвердилъ (іюл. 1572) за нимъ этотъ даръ, чрезъ что кааедра навсегда лишилась означеннаго имѣнія. Замѣтимъ еще, что епископъ Ѳеодосій носилъ на рукѣ своей кольцо по примѣру латинскихъ бискуповъ ⁽³⁹⁵⁾. Другой извѣстный намъ владыка, луцкій и острожскій, Іона Борзобогатый также своевольно распоряжался своими церковными имѣніями. Имѣніе луцкой кааедры Жабче, съ укрѣпленнымъ замкомъ, онъ отдалъ зятю своему Александру Жоравницкому, старостѣ луцкому, въ приданое за своею дочерью. Еще два села—Ставокъ, принадлежавшее луцкой кааедрѣ, и Невжинъ, принадлежавшее жидичинскому монастырю, отдалъ зятю же своему, дворянину Филиппу Водичкѣ «до его живота»,—и Сигизмундъ Августъ, всегда благоволившій къ Борзобогатому, утвердилъ (30 мая 1572) такое его распоряженіе съ тѣмъ,

---

⁽³⁹⁵⁾ Архив. Югозападн. Россіи, ч. I, т. I, предисл. XIII и №№ 6. 13, стр. 58; А. З. Р. III, № 54; Акт. Вилен. Комм. III, № 6, стр. 9.

чтобы и преемники его не отбирали у Водички данныхъ ему селъ до самой его кончины. Замокъ Хорлупъ, съ относящимися къ нему селеніями, пожалованный луцкой епископіи еще вел. княземъ Свидригайломъ, Іона промѣнялъ (въ 1574 г.) чрезъ сына своего Василя, королевскаго секретаря, князьямъ Радзивиламъ, дѣтямъ Николая Чернаго, на имѣніе Фалимичъ, получивъ отъ нихъ полторы тысячи золотыхъ придачи въ пользу сына Василя, между тѣмъ какъ село Фалимичъ и въ половину не стоило хорлупскаго имѣнія, а для благовидности исходатайствовалъ (5 сент. 1574) на эту мѣну разрѣшеніе короля Генриха ⁽³⁹⁶⁾. Въ львовской епархіи, по смерти епископа Арсенія Болобана (въ нач. 1569), тотчасъ началась борьба изъ-за архіерейской кathedры. Сынъ покойнаго Григорій считалъ ее своею въ силу еще прежде полученной королевской грамоты. Но архіепискупъ львовскій Станиславъ Шломовскій, вспомнивъ свое давнее право назначать намѣстниковъ кievскаго митрополита въ Галиціи, представилъ королю своего кандидата для занятія этой кathedры, какого-то Ивана Лопатку-Осталовскаго, имѣвшаго уже пресвитерскій санъ. И король послалъ старостамъ львовскому и галицкому свою грамоту (16 іюня 1569), въ которой объяснялъ, что хотя прежде онъ обѣщалъ покойному владыкѣ Арсенію Болобану предоставить занимаемое имъ владычество его сыну Григорію, но обѣщалъ по невѣдѣнію права, заявленнаго теперь львовскимъ архіепискупомъ, и потому приказывалъ теперь ввести Ивана Лопатку, какъ во Львовѣ, такъ и въ Галичѣ, въ управленіе львовскою епархією и отнять ее у Григорія Болобана. Во Львовѣ Ло-

⁽³⁹⁶⁾ Архив. Югозап. Россіи, ч. I, т. I, предисл. XXVI и №№ 10. 46, стр. 209; А. Ю. и З. Россіи, I, № 165.

патка дѣйствительно былъ введенъ, и ему переданы были какъ кафедральная церковь св. Георгія, такъ и епископскія имѣнія. Но лишь только приступили къ тому же въ Галичѣ, — Григорій Болобанъ оказалъ сопротивленіе, и львовскій староста остановилъ дѣло. Король строго подтвердилъ старостѣ (1 авг.), чтобы онъ непременно исполнилъ возложенное на него порученіе. Но въ то время, какъ староста съ нѣсколькими свидѣтелями и Иваномъ Лопаткою вновь прибылъ въ галицкій кафедральный монастырь — Крылось и убѣждалъ здѣсь монаховъ повиноваться Лопаткѣ, какъ своему законному архипастырю, и требовалъ отъ нихъ монастырскіе ключи для передачи ему, внезапно явился Григорій Болобанъ и, протестуя, говорилъ, что онъ, по волѣ короля, законный пастырь львовской епархіи, что управляетъ ею уже болѣе трехъ лѣтъ, представилъ на то подлинную королевскую грамоту прежде полученную, и заявилъ, что на дняхъ, именно 6-го августа, онъ исходатайствовалъ себѣ отъ короля еще новую, подтвердительную грамоту на львовское владычество. Староста и вся комиссія опять остановили дѣло въ виду заявленныхъ королевскихъ грамотъ. Не довольствуясь этимъ, Григорій Болобанъ отправился во Львовъ и, съ своими сообщниками, выгналъ Ивана Лопатку изъ архіерейскихъ палатъ и владѣній. А когда, по приказанію короля, мѣстный староста началъ вновь вводить, въ львовской кафедральной церкви, Ивана Лопатку въ управленіе епархіею, въ присутствіи многихъ свидѣтелей и самого арцыбискупа, тогда Григорій Болобанъ, находившійся тутъ же, съ бранью бросился на Лопатку и не далъ старостѣ ключей отъ церкви. Чтобы положить конецъ столько прискорбной борьбѣ, которой самъ же былъ виною, король велѣлъ

митрополиту виленскому Іонѣ рукоположить Ивана Лопатку въ санъ епископа львовскаго и, по рукоположеніи, объявляя объ этомъ (15 авг. 1570) всеѣмъ жителямъ галицкой Руси, приказывалъ имъ признавать Лопатку за дѣйствительнаго владыку, поставленнаго митрополитомъ, а львовскому старостѣ подтверждалъ защищать и охранять новопоставленнаго владыку отъ обидъ и притѣсненій со стороны Григорія Болобана. Но послѣдній не унимался и продолжалъ вести тяжбу съ Лопаткою изъ-за львовской кафедры еще болѣе пяти лѣтъ до самой его кончины. Послѣ того львовскій староста самъ, своею властію, ввелъ Григорія Болобана (1576 г.) въ управленіе львовскою епархіею, какъ законнаго архипастыря, на основаніи прежней грамоты, данной ему покойнымъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Принялъ ли теперь Григорій Болобанъ епископскій санъ съ именемъ Гедеоны, или еще нѣсколько времени оставался свѣтскимъ владыкою, неизвѣстно ⁽³⁹⁷⁾. На кафедру пинской епархіи, по смерти нареченнаго владыки Андрея Русина, избранъ былъ протопопъ замковаго дмитріевскаго собора въ Пинскѣ, Кириллъ Семеновичъ Терлецкій, и избранъ не королемъ, какъ бывало прежде, а панами радами: это случилось, вѣроятно, въ междуправствіе послѣ бѣгства изъ Польши короля Генриха. Сами паны рады дали Кириллу и грамоту на пинскую епископію и на все принадлежащія ей имѣнія, сами и отправили его, съ своею грамотою, къ митрополиту Іонѣ, который и рукоположилъ его во епископа. А когда на престолъ польскій возшелъ Стефанъ Баторій, епископъ Кириллъ испросилъ себѣ (8 іюля 1576) подтвердительную королевскую грамоту на данное ему панами радами вла-

⁽³⁹⁷⁾ Supplement. ad H. R. Monum. №№ 169—176, pag. 460—466.

дычество пинское и туровское ⁽³⁹⁸⁾. Въ 1578 г. онъ жаловался королю, что владѣльцы населенныхъ имѣній въ пинской епархіи отнимаютъ у него изъ-подъ власти и суда всѣхъ поповъ и людей православной вѣры и не позволяютъ ни ему, ни его протопопамъ и слугамъ въѣзжать въ эти имѣнія для духовныхъ дѣлъ, а сами вступаются въ духовныя sprawy и суды, несмотря на данную еще прежде королевскую грамоту, запрещающую имъ такое своеволие. Король далъ подтвердительный универсалъ къ землевладѣльцамъ пинской епархіи, чтобы они не вмѣшивались въ духовныя sprawy и суды и не стѣсняли законныхъ правъ пинскаго владыки ⁽³⁹⁹⁾. Полоцкая епархія, послѣ взятія Полоцка русскимъ войскомъ (1563), не упразднилась, и хотя съ того времени въ Полоцкъ присылались архіепископы изъ Москвы, называвшіеся полоцкими и великолукскими, но и въ Литвѣ, послѣ нѣкотораго перерыва, существовали свои архіепископы полоцкіе, витебскіе и мстиславскіе, вѣроятно, жившіе въ Мстиславлѣ или Могилевѣ. Таковы были: Варсонофій Валахъ, неизвѣстно когда рукоположенный, и преемникъ его Теофанъ-Богданъ Рпинскій или Рыпинскій. Послѣдній, изъ землянъ опшмянскаго повѣта, былъ прежде протопопомъ въ Марковѣ и получилъ грамоту на полоцкое владычество и на всѣ его имѣнія отъ пановъ радъ, вѣроятно, въ періодъ междуцарствія, и, по ихъ ходатайству, возведенъ въ архіерейскій санъ митрополитомъ Іоною, а съ

⁽³⁹⁸⁾ А. З. Р. III, № 65 и примѣч. 48. Въ грамотѣ этой неточно сказано, будто паны рады отдали пинскую каеедру Кириллу Терлецкому послѣ Макарія Евлашевскаго: ее занималъ, послѣ Макарія, хотя и очень недолго, Іона Протасовичъ, скоро избранный на митрополию, и за нимъ еще *назначенный* епископъ Андрей Русинъ, правившій пинскою епархіею нѣсколько лѣтъ (см. примѣч. 385).

⁽³⁹⁹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 124, стр. 235.

воцареніемъ Стефана Баторія испросилъ себѣ у него подтвердительную грамоту (15 дек. 1576). Этотъ владыка былъ, видно, большой охотникъ до управленія монастырями: онъ выпросилъ ихъ себѣ почти разомъ три. Одинъ изъ нихъ, могилевскій Спасскій, держалъ прежде, по грамотѣ Сигизмунда Августа, протопопъ могилевскій Иванъ; а когда онъ скончался, то владыка Теофанъ, получивъ этотъ монастырь, со всѣми его имѣніями и доходами, въ свое управленіе отъ маршалка земскаго великаго княжества литовскаго, Яна Ходкевича, поспѣшилъ испросить на то утвержденіе со стороны короля (19 февр. 1578). Два другіе монастыря находились въ Мстиславлѣ: николаевскій нагорный и пустынскій. Первый держалъ, по грамотѣ Сигизмунда Августа, мстиславскій попъ Евпатій, послѣдній—сынъ его Матѳеи. А какъ они не хотѣли принять монашества, то владыка Теофанъ донесъ объ этомъ королю и просилъ отобрать у нихъ оба монастыря и пожаловать ему. Король, ссылаясь на ходатайство подканцлера Воловича, отзывавшагося о Теофанѣ съ большою похвалою, дѣйствительно предоставилъ ему (24 іюня 1578) тотъ и другой монастыри, со всѣми ихъ имѣніями, въ пожизненное управленіе. Нельзя сказать, чтобы владыка Теофанъ нуждался въ имѣніяхъ монастырей для своего содержанія: потому что, по его просьбѣ, еще въ 1577 г. король Стефанъ Баторій приказалъ возвратить ему всѣ владѣнія полоцкой епархіи, присвоенныя разными лицами, послѣ взятія Полоцка, въ тотъ промежутокъ времени, пока епархія оставалась вакантною ⁽⁴⁰⁰⁾.

Раздача православныхъ монастырей свѣтскимъ лицамъ никогда еще, кажется, не совершалась такъ часто, какъ теперь.

⁽⁴⁰⁰⁾ А. З. Р. III, №№ 75. 91. 94. 98 и примѣч. 51.

Шесть изъ нихъ были розданы Сигизмундомъ Августомъ въ послѣдніе годы его жизни. Гродненскій колошскій монастырь, и безъ того раззоренный, онъ отдалъ гродненскому подкоморію пану Павлу Котовичу (12 авг. 1568), который и распорядился имъ двѣнадцать лѣтъ; заручайскій успенскій въ Овручскомъ замкѣ—писарю земли кievской, шляхтичу Богухвалу Павшѣ (17 іюня 1570) въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ чтобы онъ держалъ отъ себя въ монастырѣ духовное лицо въ качествѣ игумена; минскій вознесенскій—дворянину Ивану Ивановичу Бакѣ. Но этотъ Бака держалъ монастырь такъ небрежно, что въ немъ не осталось ни чернеца, ни священника, и богослуженіе совсѣмъ прекратилось, а принадлежащее монастырю село Тростенець уступилъ князю Петру Горскому, и потому брестскій воевода Гавріилъ Горностай призналъ нужнымъ отобрать (1576) монастырь у Баки. Кіевскій межигорскій монастырь король сперва (1571 г.) пожаловалъ—было своему писарю Евтихію Высоцкому только въ пожизненное владѣніе, а потомъ (1572), по его просьбѣ, и «на вѣчность», въ потомственное владѣніе. Еще два монастыря, дерманскій и черницкій спасскій отданы были (1571)—первый королевскому землянину Михаилу Игнатовичу Дчусѣ, а послѣдній вельможному пану стольнику Дорогостайскому; но оба эти монастыря, по смерти Сигизмунда Августа, отобраны были (1574—1575) кievскимъ воеводою княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ у названныхъ пановъ, конечно, за нерадивое или раззорительное управленіе ⁽⁴⁰¹⁾. Король Стефанъ Баторій

(401) Акт. Вилен. Комм. I, № 33, стр. 126; Вилен. Арх. Собрн. IX, стр. 419; А. Ю. и З. Р. I, №№ 157. 164; Собр. грам. минск. губ., №№ 22. 24; А. З. Р. III, № 53; Архив. Югозап. Россіи, ч. I, т. I, предисл. XVI и № 11.

отдалъ монастыри: кобринскій спасскій, который держалъ до-толѣ какой-то Василій Григорьевичъ, дворянину Николѣю Кирдеевичу въ пожизненное управленіе (1576); минскій троицкій, бывшій предъ тѣмъ въ держаньи какого-то Артемія Червяцкаго, дворянину Богушу Невельскому въ пожизненное же управленіе (1576); черейскій троицкій, основанный еще около половины XV в. смоленскимъ епископомъ—митрополитомъ Мисаиломъ, одному изъ потомковъ его, подляпскому воеводичу Ивану Сопѣгѣ (1578), который предъявилъ граматы, что монастыремъ этимъ всегда владѣли его отецъ и дѣдъ. А минскій вознесенскій монастырь, отобранный (1576) у дворянина Баки, переходилъ за тѣмъ, въ самое короткое время, три раза изъ однѣхъ рукъ въ другія. Сначала Баторій отдалъ его дворянину Богушу Невельскому, и вскорѣ потомъ, по просьбѣ Невельскаго, пожелавшаго уступить монастырь землянину минскаго повѣта Стефану Достоевскому, утвердилъ (7 сент. 1577) за этимъ послѣднимъ. Когда же митрополитъ кievскій Ілія Куча, каштелянъ минскій Янъ Глѣбовичъ и нѣкоторые минскіе шляхтичи донесли королю, что Стефанъ Достоевскій даже не греческаго закона, держитъ монастырь только для своего пожитку, и въ монастырѣ служба Божія никогда не совершается, и просили, чтобы монастырь былъ отнять у Достоевскаго и отданъ землянину минскаго же повѣта Михаилу Рогозѣ, чело-вѣку богобоязненному и въ письмѣ святомъ умѣлому, изъявившему при томъ желаніе принять монашество, тогда Баторій, ссылаясь на извѣстное постановленіе гродненскаго сейма, объявленное митрополиту Іонѣ, чтобы свѣтскіе люди, получившіе отъ короля духовный хлѣбъ, но втеченіе трехъ мѣсяцевъ не захотѣвшіе принять духовный санъ, были лишаемы этого

хлѣба, приказаль (17 февр. 1579) взять у Достоевскаго минскій вознесенскій монастырь и отдать Михаилу Rogozъ, съ тѣмъ чтобы онъ, сдѣлавшись монахомъ и архимандритомъ, правилъ монастыремъ до своего живота. При передачѣ этого монастыря Михаилу Rogozъ, уже архимандриту (17 ноября), оказалось, до какого жалкаго состоянія монастырь былъ доведенъ. Въ немъ церковь вознесенія Господня деревянная была опалая и гнилая; иконъ въ ней находилось одиннадцать старыхъ и слинялыхъ; въ алтарѣ престолъ, покрытый выбойкою, евангеліе старое, немного обитое мѣдью, потиръ и дискось оловянные, кадило старое мѣдное; книгъ—двѣнадцать мѣсячныхъ миней, евангеліе учительное, уставъ, три октоиха, прологъ, двѣ тріоди, требникъ, апостолъ и псалтырь; двѣ ризы, одинъ епитрахиль; въ придѣлѣ Благовѣщенія престолъ ободраный; на колокольнѣ три колокола; всѣ избы и прочія строенія въ монастырѣ деревянные, старыя, инныя безъ кровли; ограда вокругъ монастыря и монастырскаго сада вся разобрана ⁽⁴⁰²⁾.

Рядомъ съ раздачею монастырей свѣтскимъ людямъ, ведшею почти всегда къ разоренію обителей, совершались иногда и благотворенія монастырямъ, проявлялась и заботливость объ устроеніи ихъ, но только гораздо рѣже, чѣмъ прежде. Княгиня Анна Нелединская записала (10 октябр. 1568) на трокскій рождественскій монастырь два поля въ пустошѣ Янкишки съ находившимся тамъ дворомъ, постройками и домашнимъ скотомъ. Король Сигизмундъ Августъ далъ кievскимъ монастырямъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ, хотя лишь подтверди-

---

⁽⁴⁰²⁾ А. Ю. и З. Р. I, №№ 172. 174; А. З. Р. III, №№ 89. 101. 110; Собр. грам. минск. губ., №№ 27. 28.

тельныхъ, на прежнія ихъ имѣнія и привиллегіи. Такія грамоты выданы: кіево-выдубицкому монастырю—на владѣніе землею Звѣринцемъ, вновь обмежеванною кіевскимъ воеводою Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ (1568); кіево-михайловскому—на всѣ прежнія его имѣнія (1570); кіево-николаевскому — также на всѣ прежнія имѣнія (1570) и на право избранія себѣ архимандрита съ благословенія и утвержденія не кіево-печерскаго архимандрита, какъ было доселѣ, а кіевского митрополита (1572); кіево-печерскому—на право держать общину въ монастырѣ и избирать себѣ архимандрита (1570), на право посылать старцевъ своихъ и слугъ въ московскіе сѣверскіе города для сбора дани (1571) и на владѣніе селомъ Вишенки въ кіевскомъ повѣтѣ (1571) ⁽⁴⁰³⁾. Къ сожалѣнію, въ печерскомъ монастырѣ вновь появлялись искатели настоятельскаго мѣста и между ними происходила борьба, конечно, не къ благу обители. Въ 1571 г. сильно домогался этого мѣста шляхтичъ Богданъ Шашковичъ Конюскій, ссылаясь на то, что архимандритъ печерскаго монастыря Иларіонъ Песочинскій и братія будтобы добровольно, съ согласія кіевской шляхты, уступили ему, передъ вѣдомъ кіевского замка и королевскими ревизорами, архимандритство печерское, отдали ему монастырь и всѣ владѣнія его и документы на владѣнія, и засвидѣтельствовали это грамотою за своими подписями. Между тѣмъ, когда король поручилъ воеводѣ русскому Юрію Язловецкому сдѣлать на мѣстѣ дознаніе, архимандритъ Иларіонъ объявилъ, что своего архимандритства и права на монастырь никогда добровольно не уступалъ, а что королевскіе ревизоры отняли у него монастырскіе документы и грамоты и отдали Коню-

⁽⁴⁰³⁾ Вилен. Археогр. Сб. II, № 88; А. З. Р. III, №№ 44. 49. 52; А. Ю. и З. Р. I, №№ 156. 161. 163; II, № 147.

скому,—почему воевода тотчасъ же и возвратилъ Иларіону настоятельство. Король и рада утвердили распоряженіе воеводы особенно потому, что никто и не имѣлъ права уступать и передавать печерскій монастырь безъ вѣдома и соизволенія короля. Въ 1573 г., по смерти Иларіона Песочинскаго, называлъ себя печерскимъ архимандритомъ какой-то Іона Десповичъ, который и распоряжался монастырскимъ имуществомъ; но въ слѣдующемъ году печерская братія избрала себѣ въ настоятеля шляхтича Мелетія Хрептовича и просила короля Генриха утвердить избраннаго, говоря, что настоятельство это, по смерти Иларіона Песочинскаго, уже не малое время «ваковало», т. е. было не занято. Между тѣмъ, пока Мелетій, утвержденный королемъ (15 марта 1574), еще не успѣлъ сдѣлаться дѣйствительнымъ архимандритомъ, въ Кіевѣ уже существовалъ другой нареченный печерскій архимандритъ Сильвестръ іерусалимецъ, котораго признавали и братія, и шляхта, и самъ воевода князь К. К. Острожскій. Когда этотъ Сильвестръ пріѣхалъ въ Минскъ къ митрополиту, вѣроятно, для посвященія въ санъ архимандрита, то Мелетій, находившійся тамъ же, можетъ быть, съ тою же цѣлію, сдѣлавъ, со множествомъ слугъ, нападеніе на Сильвестра, отнялъ у него все церковное золото и серебро, и слугъ, и коней, и возы, и все, что онъ имѣлъ. Напрасно кіевскій воевода князь Острожскій ходатайствовалъ (14 марта 1575) за Сильвестра предъ могущественнымъ Яномъ Ходкевичемъ и просилъ оказать справедливость; Мелетій, нося уже имя печерскаго архимандрита, успѣлъ выпросить себѣ подтвердительную грамоту на настоятельство (10 ноября 1576) у новаго короля Стефана Баторія, который вслѣдъ за тѣмъ (13 ноября) издалъ свой

листь ко всѣмъ сановникамъ, шляхтѣ и обителямъ въ государствѣ, чтобы признавали Мелетія Хрептовича Богуринскаго законнымъ архимандритомъ кіево-печерскаго монастыря. Въ томъ же 1576 г. Баторій пожаловалъ грамоту запорожскимъ казакамъ, по которой они имѣли на Днѣпрѣ (въ 80-ти верстахъ ниже Кіева) свой городъ Терехтемировъ и свой терехтемировскій монастырь, и назывались его «фундаторами и подавцами» ⁽⁴⁰⁴⁾.

Два сына основателя супрасльскаго монастыря, называвшіе себя его ктиторами, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, панъ виленскій, гетманъ литовскій, и Юрій Александровичъ Ходкевичъ, панъ трокскій, староста пинскій, замѣчая, что въ послѣднее время начали въ монастырѣ происходить нестроенія, и уставъ, данный ихъ отцемъ и митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, не вполне соблюдался, съѣхались въ монастырь и здѣсь, вмѣстѣ съ архимандритомъ его Тихономъ и всею братією, составили и изложили (2 окт. 1568) нѣсколько пояснительныхъ и дополнительныхъ правилъ, которыя назвали своимъ завѣтомъ. Въ завѣтѣ, между прочимъ, было постановлено: а) церковныя службы совершать въ монастырѣ по церковному уставу, безъ малѣйшаго отъ него отступленія; б) первоначальный уставъ монастыря написать на доскѣ и повѣсить въ трапезѣ, чтобы всѣмъ былъ вѣдомъ для руководства; в) деньги и прочіе доходы, церковные и монастырскіе, архимандритъ не долженъ брать къ себѣ и одинъ распоряжаться ими, какъ велось въ послѣднее время; но всѣ эти

⁽⁴⁰⁴⁾ А. Ю. и З. Р. I, №№ 162. 168. 169; Вилен. Арх. Сборн. IV, №№ 12. 13; Архив. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, №№ 14. 15. Снес. № 86, стр. 353; М. А. Максимович. Собр. сочиненій, II, 262, Кіев. 1877; Архив. югозападн. Россіи, ч. III, т. I, стр. 236.

деньги и доходы должна принимать въ трапезѣ вся братія, вмѣстѣ съ архимандритомъ, потомъ вносить въ казнохранилище за церковною печатью; точно такъ же съ вѣдома всей братіи должны совершаться и расходы; г) для большаго порядка въ помощь архимандриту избираются изъ среды братіи шесть человѣкъ, съ которыми онъ и править монастыремъ и распоряжается въ монастырскихъ имѣніяхъ; д) въ монастырѣ мяснаго не ѣсть, хмѣльнаго не держать; е) архимандритъ не долженъ имѣть стола особо, а ѣсть вмѣстѣ съ братіею въ трапезѣ; ж) въ церковь долженъ приходить къ началу всякой службы; з) не долженъ самъ ѣздить по фольваркамъ для подбиранія пчелъ и можетъ посѣщать фольварки только однажды въ годъ; и) монаховъ, приходящихъ изъ чужихъ монастырей, не избирать ни въ келари, ни въ экононы и ни на какую монастырскую службу; і) въ настоятели монастыря избирать только изъ своихъ постриженцевъ и проч. ⁽⁴⁰⁵⁾.

Но въ то время, когда православные монастыри въ Литвѣ, постоянно раздаваемые въ управленіе свѣтскимъ людямъ, болѣе и болѣе приходили въ упадокъ, когда благотворенія монастырямъ становились рѣже и рѣже и лишь немногіе, въ родѣ братьевъ Ходкевичей, показывали иногда нѣкоторую заботливость объ устроении ихъ, нашелся человѣкъ, который одинъ основалъ въ своихъ владѣніяхъ три монастыря. Это былъ князь Богушъ Оедоровичъ Корецкій, воевода земли во-лынской, староста луцкій, браславскій и винницкій. Монастыри, имъ основанные, были: корецкій, маренинскій и городинскій. Каждый изъ нихъ онъ надѣлилъ и обезпечилъ фундаментами, которые и завѣщалъ (21 іюня 1576) своему сыну и

⁽⁴⁰⁵⁾ Вилен. Археогр. Сб. IX, № 22, стр. 58.

потомкамъ никогда не отнимать. Къ сожалѣнію, главный опекунъ, избранный княземъ Богусемъ, надъ его оставшимися имѣніями, знатный магнатъ Янъ Ходкевичъ скоро отдалъ (29 март. 1577) одинъ изъ этихъ монастырей, маренинскій, въ пожизненное управленіе какому-то «пану филозофу» Сисину Калѣчицкому, со всѣми отчинами и доходами, хотя, быть можетъ, этотъ Сисиній, человѣкъ «доброй науки въ вѣрѣ закону греческаго», сдѣлался потомъ и архимандритомъ обители, по примѣру двухъ первыхъ ея архимандритовъ, упоминаемыхъ въ тойже граматѣ Ходкевича ⁽⁴⁰⁶⁾. Встрѣчались тогда между православными и такіе, которые, если и не основывали монастырей, то устроили церкви и при нихъ гошпитали и школы. Каптелянъ брацлавскій Василій Загоровскій завѣщалъ (11 іюля 1577) устроить въ городѣ Владиміръ, при своей фамильной Ильинской церкви, гошпиталь на двѣнадцать человѣкъ нищихъ и недужныхъ и школу, въ которой бы мѣстный церковный дьякъ обучалъ дѣтей граматѣ и списывалъ книги для употребленія въ церкви, а въ своемъ имѣніи Суходолахъ — построить новую церковь вознесенія Господня и при ней гошпиталь также на двѣнадцать человѣкъ. И на все это, равно какъ и на содержаніе приходскаго духовенства, назначилъ достаточныя средства. О существованіи гошпиталей въ Луцкѣ упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи (13 дек. 1569) архимандритъ жидичинскаго монастыря Іона, который назначилъ на русскій гошпиталь въ Луцкѣ пять копъ грошей и на лядскій три копы грошей ⁽⁴⁰⁷⁾.

⁽⁴⁰⁶⁾ Архив. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, № 17; А. З. Р. III, № 79.

⁽⁴⁰⁷⁾ Архив. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, № 7, стр. 25, 27, и № 16.

Хотя при заключеніи люблинской уніи между Литвою и Польшею было постановлено, что русскіе и литовцы будутъ пользоваться всѣми правами наравнѣ съ поляками и русскимъ будутъ издаваться указы и грамоты только на русскомъ языкѣ, но скоро начались отступленія отъ этого закона. Въ 1576 г. всѣ дворяне воеводства брацлавскаго писали къ королю Стефану Баторію, что къ нѣкоторымъ изъ нихъ недавно присланы изъ королевской канцеляріи грамоты не на русскомъ, а на польскомъ языкѣ, вопреки люблинской уніи, и просили, чтобы король приказалъ впредь выдавать или присылать къ нимъ грамоты изъ королевской канцеляріи не на иномъ, какъ на русскомъ языкѣ. Опираясь на тоже постановленіе люблинскаго сейма, русскіе въ Галиціи старались и себѣ исходатайствовать равенство правъ съ поляками, не жалѣя для того никакихъ издержекъ. И король Сигизмундъ Августъ издалъ на варшавскомъ сеймѣ, 20 мая 1572 г., грамоту, которою объявлялъ, что русскіе въ Галиціи наравнѣ съ прочими жителями имѣютъ право на общественныя должности, могутъ владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и вести торговлю, и запретилъ, подѣ страхомъ пѣни въ 2000 угорскихъ золотыхъ, притѣснять или преслѣдовать, какъ самихъ русиновъ, такъ и ихъ православное духовенство. Но эта грамота, особенно въ городѣ Львовѣ, не исполнялась поляками. Подтверждали ее потомъ, по просьбѣ русскихъ, король Генрихъ Валуа (15 апр. 1574) и король Стефанъ Баторій (26 марта 1577); но безъ всякой пользы: притѣсненія русскихъ, несмотря на всѣ ихъ протесты, не прекращались, тѣмъ болѣе, что самъ же Баторій въ 1578 г. ограничилъ права русскихъ,

предоставленные означенною грамотою ⁽⁴⁰⁸⁾. Все это, впрочемъ, для многострадальной Галиціи было явленіемъ обыкновеннымъ. Но скоро начались притѣсненія православнымъ не въ одной Галиціи, но и въ великомъ княжествѣ литовскомъ.

III.

Въ іюнѣ 1579 года каеэдру литовской митрополіи занималъ уже новый *нареченный* митрополитъ Онисифоръ Петровичъ Дѣвоча или Дѣвочка. Родомъ онъ былъ, какъ можно догадываться, изъ галицкихъ дворянъ и до поступленія на митрополію имѣлъ въ своемъ управленіи, еще по грамотѣ короля Сигизмунда Августа, лаврашевскій монастырь, который потомъ удерживалъ за собою и въ продолженіе своего митрополитствованія. На высшую церковную должность назначенъ былъ, вѣроятно, прямо изъ свѣтскихъ людей, нисало неподготовленный къ ней предшествовавшимъ служеніемъ церкви, какъ прежде назначены были Сильвестръ Бѣлькевичъ и Илія Куча: по крайней мѣрѣ, ни въ числѣ архіереевъ, ни въ числѣ настоятелей и другихъ духовныхъ лицъ того времени имя Онисифора Дѣвочки не встрѣчается. Еще при-скорбнѣе было то, что онъ возведенъ былъ въ санъ архіерея-митрополита, вопреки каноновъ, изъ двоеженцевъ, къ общему соблазну вѣрующихъ ⁽⁴⁰⁹⁾. А между тѣмъ западно-русская

⁽⁴⁰⁸⁾ А. З. Р. III, № 64; *Зубрицк. Лѣтоп. львов. братства*, подл 1572—1578 г.; Галицк. Русь, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1862, III, отд. III, стр. 60. 66.

⁽⁴⁰⁹⁾ А. З. Р. III, примѣч. 66; А. Ю. и З. Р. I, № 200; А. З. Р. IV, № 149, стр. 206. Галицко-русскіе дворяне въ своемъ посланіи къ митрополиту Онисифору выражались: «есмо *братья* вашей милости» (А. З. Р. III, № 146, стр. 290).

церковъ нуждалась тогда болѣе, чѣмъ когда либо прежде, въ пастыряхъ и архипастыряхъ достойнѣйшихъ, какъ по умственнымъ качествамъ, такъ и по нравственнымъ. Враги ея—латиняне, особенно іезуиты съ каждымъ днемъ усиливались и усиливали на нее свои нападенія. Завязывалась борьба открытая, въ которой православные хотя старались принимать всѣ мѣры для своей обороны, но, достаточно неприготовленные и не имѣя искусныхъ вождей, по неволѣ, во многомъ должны были уступать своимъ противникамъ.

Доселѣ дѣятельность литовскихъ іезуитовъ сосредоточивалась въ Вильнѣ и направлена была преимущественно на подавленіе протестантства. Теперь они успѣли утвердиться и въ другихъ мѣстахъ западно-русскаго края, и въ нѣкоторыхъ почти исключительно для совращенія православныхъ. Въ августѣ 1579 г. Стефанъ Баторій осадилъ Полоцкъ. При королѣ и войскѣ постоянно находились іезуиты. Сначала осада шла неудачно отъ постоянныхъ проливныхъ дождей. По совѣту іезуитовъ, король приказалъ служить въ лагерь молебствія, а самъ далъ обѣтъ основать въ Полоцкѣ, какъ только онъ будетъ взятъ, іезуитскую коллегію. По взятіи города (27 сент.), Баторій, въ благодарность Богу за одержанную побѣду, дѣйствительно тотчасъ же основалъ тамъ коллегію и костель для іезуитовъ, отдалъ имъ во владѣніе всѣ русскія церкви и монастыри въ Полоцкѣ, именно восемь церквей и семь монастырей, большею частію, разоренныхъ, а вмѣстѣ и всѣ принадлежавшія имъ имѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ имѣній были расхищены въ предшествовавшее смутное время, а три находились въ пожизненномъ владѣніи смоленскаго каштеляна Зеновича; но король велѣлъ назначить комиссію, кото-

рая разслѣдовала дѣло и возвратила іезуитамъ одинадцать селъ, а въ 1583 г. къ нимъ присоединены королевскою грамотою и три села, бывшія во власти Зеновича. Новою своею грамотою (11 апр. 1584) король уступилъ іезуитамъ и разныя дани, которыя прежде шли съ пожалованныхъ имъ крестьянъ въ королевскую казну и на земскія повинности. Варшавскій сеймъ 1585 г. утвердилъ за полоцкими іезуитами всѣ, подаренныя имъ, православныя церкви, монастыри и ихъ имѣнія. Такое дѣйствіе Стефана Баторія было вопіюще несправедливостію. Жители Полоцка почти всѣ были православные, и онъ оставилъ имъ только одну церковь, кафедральную, софійскую, и за однимъ только владыкою—архіепископомъ утвердилъ всѣ прежнія его имѣнія; а всѣ прочія церкви и монастыри съ ихъ имѣніями насильно отнялъ у православныхъ и отдалъ іезуитамъ. И для чего отдалъ? Для того, какъ самъ говоритъ въ граматѣ (20 генв. 1582), чтобы они основали семинарію для воспитанія юношества, распространяли въ схизматическихъ странахъ католическую вѣру, устроили латинскіе приходы, и слѣд. искореняли православіе. Очень естественно, если православные жители Полоцка относились, въ началѣ, къ іезуитамъ враждебно и противодѣйствовали имъ, какъ только могли. Открытая іезуитами семинарія или школа едва имѣла до пяти учениковъ; но вскорѣ въ ней находились уже многіе ученики и, въ числѣ ихъ, даже дѣти мѣстнаго православнаго владыки ⁽⁴¹⁰⁾. Въ 1582 г., получивъ подѣ свою

⁽⁴¹⁰⁾ *Sulicovii Commentar. brevis rerum polonic.*, p. 121—122; *Rostowski, Litvanic. Societ. Iesu Hist.* I, p. 86—87. 91—93; *A. Z. P.* III, №№ 137. 143 и примѣч. 80; *Stebelsk. Chronolog.* 158. Полоцкимъ православнымъ владыкою былъ тогда Теофанъ-Богданъ Рыпинскій, бывшій прежде протопопомъ въ Марковѣ и имѣвшій дѣтей. О расположенности его къ латинянамъ свидѣтельствуеъ и Поссевинъ (*Supplem. ad Hist. Russ. Monum.*, pag. 401).

власть Ливонію, Баторій лично посѣтилъ городъ Ригу, сопровождаемый іезуитами, и принимая мѣры къ восстановленію между жителями страны католицизма, основалъ и въ Ригѣ іезуитскую коллегію, при церкви св. Іакова. Эта коллегія, при которой скоро открыта была и школа, назначалась, прежде всего, для привлеченія къ латинству мѣстныхъ протестантовъ, но могла оказывать вліяніе и на православныхъ, которые имѣли въ самой Ригѣ свою церковь св. Николая, находившуюся въ вѣдомствѣ полоцкаго архіепископа. Третью коллегію іезуитовъ и при ней школу основалъ (1585) въ своемъ имѣніи Несвижѣ князь Николай Христофоръ Радзивиль, и надѣлилъ ее богатыми имѣніями. Изъ Несвижа, который находился въ новогрудскомъ воеводствѣ, іезуиты часто предпринимали путешествія по сосѣднимъ городамъ и особенно въ Новогрудокъ, и въ немъ одномъ обратили въ латинство до тридцати человѣкъ православныхъ. Слѣдуетъ упомянуть и о четвертой коллегіи іезуитской, которую основала еще въ 1571 г., по совѣту Скарги, тогда пока львовскаго каноника, одна польская магнатка, Софія Одровонжъ, въ своемъ городѣ Ярославѣ: потому что городъ этотъ, находившійся въ Галиціи, въ перемышльской епархіи (нынѣ мѣстечко люблинской губерніи), былъ окруженъ сплошнымъ православнымъ народонаселеніемъ. Ярославская коллегія имѣла свои миссіи, при латинскихъ бискупяхъ, въ городахъ Львовѣ и Луцкѣ, гдѣ также много обитало православныхъ, а ярославская школа, существовавшая при коллегіи, по своему устройству, принадлежала къ числу высшихъ ⁽⁴¹¹⁾. Но главнымъ мѣстомъ іезуитской дѣятельности

(⁴¹¹) *Sulicov.*, Comment. brevis rer. polon., 139—144; *Koialow.* Miscell., 117; *Rostowski*, Litv. Soc. Iesu Hist. I, 106—110. 121. 130. 260; *Stebelsk.*

оставалась Вильна. Здѣсь, кромѣ академіи, которая быстро возрастала и въ 1586 г. имѣла уже 54 іезуита и 700 воспитанниковъ, въ руки іезуитовъ отданы были еще два новыя училища, двѣ семинаріи. Одна изъ нихъ, епархіальная семинарія, устроена была (1582—1584) виленскимъ бискупомъ—кардиналомъ Юріемъ Радзивиломъ, который на содержаніе ея пожертвовалъ нѣсколько своихъ имѣній. Другая получила начало по мысли Антонія Поссевина. Совершивъ путешествіе въ Москву безъ всякаго успѣха для католицизма, Антоній пришелъ къ убѣжденію, что для обращенія русскихъ московскаго государства къ римской вѣрѣ надобно прежде обратиться къ ней ихъ единовѣрцевъ, живущихъ въ Литвѣ и Польшѣ подѣ властію короля-латинянина, что при этомъ обращеніи можно на время дозволить имъ богослуженіе на славянскомъ или греческомъ языкѣ, чтобы они, мало по малу, отъ своихъ несовершенныхъ обрядовъ переходили къ древнимъ греческимъ и наконецъ перешли къ обряду латинскому, лишь бы только приняли догматы флорентійскаго собора, и указывалъ папѣ Григорію XIII, какъ на первое средство къ обращенію русскихъ, на учрежденіе двухъ семинарій: въ Римѣ и въ Вильнѣ. Въ Римѣ семинарія или коллегія была учреждена въ 1581 г. для молодыхъ людей изъ грековъ и другихъ восточныхъ христіанъ, въ томъ числѣ и русскихъ, и изъ нея вышло немало ученыхъ мужей, особенно грековъ, бывшихъ усердными пропагандистами католицизма и уніи между своими прежними единовѣрцами. Въ Вильнѣ семинарія основана въ 1582 г. папою Григоріемъ XIII, обѣщавшимъ отпустить

на нее ежегодно по 1200 коропатовъ изъ собственной казны, и основана собственно для воспитанія русскихъ юношей съ цѣлію пропаганды между православными обитателями края. Впрочемъ, эта послѣдняя семинарія существовала недолго: потому что, какъ объясняетъ самъ Поссевинъ, преемники папы Григорія XIII († 1585) перестали высылать на содержаніе ея ту сумму денегъ, которую назначилъ и высылалъ Григорій XIII ⁽⁴¹²⁾. Кромѣ коллегій и другихъ учебныхъ заведеній, іезуиты старались учреждать церковныя братства. Старшее изъ нихъ братство Тѣла Господня или Евхаристіи, основанное, по мысли Скарги, какъ мы видѣли, еще въ 1573 г. при костелѣ св. Яна, ежегодно совершало въ Вильнѣ свою церковную процессію, при особомъ участіи всѣхъ отцевъ іезуитовъ и ихъ многочисленныхъ питомцевъ, и всегда привлекало ею толпы народа всѣхъ исповѣданій. Но никогда эта процессія не отличалась такою торжественностію, пышностію и обстановкою, какъ въ 1586 г., когда она привлекла къ себѣ несмѣтное множество разновѣрцевъ даже изъ окрестныхъ мѣстъ Вильны, и произвела на нихъ такое впечатлѣніе, что многіе родители побрали своихъ дѣтей изъ протестантской школы и отдали въ іезуитскую, а изъ взрослыхъ, вскорѣ затѣмъ, болѣе трехъ сотъ человекъ приняли латинскую вѣру. Самымъ важнымъ для себя приобрѣтеніемъ въ это время считали іезуиты обращеніе знаменитаго впослѣдствіи канцлера Льва Сапѣги, который еще въ юности, когда воспитывался въ Саксоніи, измѣнилъ православію и принялъ калвинство, а

⁽⁴¹²⁾ *Rostowcki*, Litv. S. Iesu Hist. I, 113. 157; *Iaroszewicz*, *Obraz Litwy*, III, 87; *Possevin*. in Supplement. ad Hist. Russiæ Monum. pag. 35—39. 70. 402. 403; *Ciampi*, *Bibliografia critica* I, 287; *Allatii de ecclesiæ occid. et orient. perp. consensu*, lib. III, c. VII, pag. 986.

теперь, подъ вліяніемъ Скарги, сдѣлался католикомъ. Въ томъ же 1586 г. учреждено при іезуитскомъ свято-яновскомъ костелѣ братство Маріи (*sodalitas Mariana*), вскорѣ распространившееся по всей странѣ. А въ 1588 — 1589 г., когда въ Вильнѣ свирѣпствовало повѣтріе, образовалось при томъ же костелѣ братство милосердія Господня, и члены братства, преимущественно іезуиты, съ великимъ усердіемъ посѣщали больныхъ, безъ различія вѣроисповѣданія, въ домахъ и гошпиталяхъ, кормили бѣдныхъ и убогихъ у своего кляштора, утѣшали и напутствовали умирающихъ и не упускали случаевъ обращать благодѣтельствованныхъ ими иновѣрцевъ къ своему исповѣданію: въ это время однихъ православныхъ они обратили пятьдесятъ три человека ⁽⁴¹³⁾. Такимъ образомъ, іезуитскія братства имѣли главною своею цѣлю латинскую пропаганду.

Православные ничего не могли противопоставить, съ своей стороны, всѣмъ этимъ коллегіямъ и семинаріямъ, которыя заводили іезуиты въ разныхъ мѣстахъ Литвы и Польши, и, чувствуя потребность въ образованіи, волею или неволею принуждены были отдавать своихъ дѣтей въ тѣже училища. Антоній Поссевинъ самъ видѣлъ русскихъ дѣтей и студентовъ, изъ бѣднаго сословія и изъ богатаго, въ виленской коллегіи—академіи, и свидѣтельствовалъ, что русскіе обучались также

⁽⁴¹³⁾ *Rostowski*, *Litv. S. Iesu Hist.* I, 157—159. 166—169. Когда московскіе послы, въ 1610 г., наставляли предъ польскими панамъ, чтобы королевичъ Владиславъ, избранный въ государи Россіи, принялъ православіе, то сказали гетману Льву Сапѣгѣ: «а тебѣ, Льву Ивановичу, и больше всѣхъ надобно о томъ радѣть..., потому что *дядь твой и отецъ и ты самъ и иные вашего рода* многіе были въ нашей православной вѣрѣ греческаго закона, и не вѣдомо, какимъ обычаемъ ты съ нами теперь поразрознился: такъ тебѣ по нашей вѣрѣ прихоже поборать» (*Соловьев*. Исторія Россіи, VIII, 359).

въ ярославской коллегіи и ольмюцкой семинаріи. Но зная по опыту, какъ видно изъ отзыва Курбскаго княгинѣ Черторижской о виленской коллегіи, что въ іезуитскихъ училищахъ дѣти могутъ потерять вѣру отцевъ и за тѣмъ сдѣлаться проводниками латинства въ родную среду, православные начали заботиться объ учрежденіи своихъ собственныхъ училищъ. Доселѣ мы не встрѣчали никакихъ слѣдовъ даже первоначальныхъ школъ въ литовской митрополіи и ни одного объ нихъ свидѣтельства; теперь находимъ указанія на существованіе (1572) церковной школы въ Туровѣ и на учрежденіе (1577 г.) такой же школы во Владимірѣ Волынскомъ. А одинъ протестантскій писатель (Павелъ Одербонъ), бывшій пасторомъ въ Ковнѣ, входившій въ собесѣдованія съ русскими священниками, посѣщавшій Вильну и въ пречистенскомъ соборѣ видѣвшій богослуженіе самаго митрополита Онисифора, въ своемъ сочиненіи, писанномъ въ 1581 г., свидѣтельствуемъ слѣдующее: «русскіе всегда имѣютъ при церквахъ школы; здѣсь тридцатилѣтній юноша обучаетъ дѣтей первымъ начаткамъ грамоты; алхавитъ ихъ весьма похожъ на древній греческій. Катихизиса не преподаютъ никакого, а предлагаютъ дѣтямъ только молитвы къ Пресв. Дѣвѣ и св. Николаю, написанныя въ книгахъ; впрочемъ, изучаютъ апостольскій символъ, нѣсколько измѣненный. За тѣмъ слѣдуютъ псалмы Давида, которые они употребляютъ и днемъ и ночью». Безъ сомнѣнія, такія школы мало могли оказывать помощи для противодѣйствія латинской пропагандѣ: онѣ давали только своимъ питомцамъ возможность развиваться и обогащаться познаніями впоследствии чрезъ чтеніе книгъ. Но «князь острожскій и слущкій, какъ писалъ Антоній Поссевинъ въ

1581 г., имѣли типографіи и школы, которыми далеко и широко поддерживалась схизма», слѣдовательно школы, уже не первоначальныя ⁽⁴¹⁴⁾. О случкѣ школѣ дальнѣйшихъ извѣстій не сохранилось; но острожская школа, основанная княземъ Константиномъ Константиновичемъ около 1580 г., по сношенію съ цареградскимъ патріархомъ и съ благословенія его, продолжала существовать и дѣйствительно была не изъ первоначальныхъ. Въ ней обучали не только славянскому языку, но и наукамъ греческимъ и латинскимъ. Первымъ ректоромъ этой гимназіи князь опредѣлилъ ученаго мужа Герасима Смотрицкаго, бывшаго дотолѣ подстаростою каменецкимъ, уважаемаго русскими, назначивъ ему достаточное жалованье и подаривъ два села, Баклаевку и Борисовку въ острожскомъ княжествѣ. Учителемъ школы былъ приглашенный княземъ изъ Греціи извѣстный Кириллъ Лукарьскій, сдѣлавшійся впослѣдствіи цареградскимъ патріархомъ. Въ гимназіи воспитывались многіе русскіе юноши, какъ благороднаго, такъ и простаго званія, и въ числѣ ихъ два сына Герасима Смотрицкаго. Острожская школа, при которой тогда же открыта была и типографія, называлась не только гимназіею, но иногда даже академіею, какъ называлъ ее въ своемъ сочиненіи самъ Герасимъ Смотрицкій, и принесла немало пользы православной церкви въ ея борьбѣ съ латинянами: это увидимъ впослѣдствіи ⁽⁴¹⁵⁾. Не менѣе принесла пользы

⁽⁴¹⁴⁾ *Possevin. in Supplem. ad Hist. Russ. Monum.*, p. 36. 38. 39; Опис. рукоп. Румянц. Муз., стр. 127; Архивъ югозапад. Россіи ч. I, т. I, стр. 16; *Oderbon. De Russorum religione, apud Starczewsk. Hist. Ruthen. Script. exteri*, II, p. 39—40.

⁽⁴¹⁵⁾ А. З. Р. IV, № 149, стр. 206. Свѣдѣнія объ острожской школѣ и ея первомъ ректорѣ передаетъ намъ Яковъ Суса (*Susza*), бывшій холмскимъ униатскимъ епископомъ, въ своей, нынѣ весьма рѣдкой, книгѣ: *Saulus et Paulus*,

православной церкви въ томъ же отношеніи и другая школа — львовская. Къ началу 1586 г. прибылъ въ городъ Львовъ патріархъ антиохійскій Іоакимъ, путешествовавшій въ Москву за милостынею. Увидѣвъ во Львовѣ «нерадѣніе о исправленіи въ русскомъ родѣ», первосвятитель далъ совѣтъ православнымъ жителямъ завести братство, школу и типографію, и извѣстилъ о томъ вселенскаго патріарха Іеремію. Братство во Львовѣ существовало издавна при городской церкви успенія Пресв. Богородицы; но оно, видно, не имѣло опредѣленнаго устава и прочнаго внутренняго устройства. Теперь братство испросило себѣ уставъ у антиохійскаго патріарха и какбы образовалось вновь. Этотъ уставъ гласилъ: 1) всякій желающій вступить въ братство, мѣщанинъ, шляхтичъ или кто другой, изъ жителей города или изъ стороннихъ, долженъ дать вступнаго въ братскую кружку шесть грошей. Живущіе въ городѣ братья должны сходиться въ братскій домъ однажды въ четыре недѣли, или какъ случится надобность, и давать въ четыре недѣли по полгроша въ братскую кружку. А братья,

---

sive Meletius Smotriscius, Romæ, 1666. О ректорѣ школы, который былъ отцемъ Мелетія Смотрицкаго, говоритъ: Progenitor eius Erasmus Smotriski vicecapitaneum castrі camenensis plurimo egit tempore. Vir morum singularium nec exilis doctrinæ: quippe qui græcarum latinarumque litterarum, nec non slavonicæ linguæ, cumprimis peritus fuerit. А о школѣ—сѣдѣющемъ: Inde Ostrogiæ liberali effuso aëre, non slavonicæ duntaxat linguæ, sed græcarum iuxta atque latinarum artium, erexit (dux Ostrogiensis) palæstram, in qua rhutenam multam, qua nobilem, qua plebejam, aluit iuventutem. Cæterum videns dictum. Erasmus Smotrycki, vicecapitaneum camenecensem, eruditionis Ranthenos inter haud spernendæ auctoritate sua tantum apud eum perfecit, ut relicto publice honore, eius gymnasii rectorem subierit. Cui etiam dignos labore census designavit villasque insuper Baklajowka et Borysowka, e ducatu Ostrogiensi adiecit... Далѣе говорится о двухъ сынахъ ректора и ихъ учителей Кириллѣ Лукарьсѣ (pag. 14. 15—16). Этотъ Герасимъ Смотрицкій въ концѣ изданной имъ книги: *Календарь римски новы*, Острогъ, 1587, сдѣлалъ замѣтку: «написано у академіи острозьской».

живущіе далеко отъ братства, даютъ по шести грошей въ годъ. 2) Каждый годъ братья избираютъ изъ среды себя четырехъ старшинъ, которые, по окончаніи года, и даютъ отчетъ предъ всѣми. Кругъ братская должна находиться у старшаго изъ нихъ, а ключъ отъ нея у младшаго. 3) Въ своихъ засѣданіяхъ, окончивъ всѣ дѣла, братья должны читать свящ. книги и скромно другъ съ другомъ разговаривать. 4) Если братъ заболѣетъ, неимѣющій достатка, братья помогаютъ ему братскими деньгами; если впадетъ въ бѣду и напасть, ему даютъ деньги въ долгъ безъ лихвы; если умретъ, всѣ провожаютъ его въ церковь и потомъ до могилы съ братскими свѣчами. 5) Всѣ братья записываютъ своихъ родственниковъ въ поминникъ братской успенской церкви, по которому они и поминаются братскимъ священникомъ; а дважды въ годъ должны совершаться литургіи за все братство: за здравная и за упокойная, и при этомъ раздается посильная милостыня бѣднымъ. Кромѣ того въ уставѣ говорилось о самоуправленіи и самосудѣ братства и опредѣлялись наказанія виновнымъ: виновный осуждался или сидѣть на колокольнѣ, или давать братству опредѣленное количество воску или на то и другое. А «если кто изъ братій,—присовокуплялось въ уставѣ,—пренебрежетъ съ гордостію церковнымъ братскимъ судомъ, тотъ да судится, какъ преступникъ церкви, и если въ четыре недѣли не покается, то какъ поганецъ и явный грѣшникъ отлучается: священникъ имѣетъ обличить его предъ всѣми въ церкви и отлучить отъ церкви. И когда какой либо братъ будетъ отлученъ братствомъ отъ церкви, чрезъ братскаго священника, тогда ни протопопъ, ни епископъ, не въ правѣ благословить отлученнаго, пока онъ не покорится братству»...

Далѣе братству этому предоставлялась власть и по отноше-
нію къ лицамъ стороннимъ, не входившимъ въ составъ его:
а) если братія увидятъ или услышатъ, что при какой либо
церкви или въ иномъ какомъ либо братствѣ живутъ не по
закону міряне или духовные, то должны напомнить таковымъ
словесно или письменно, а въ случаѣ ихъ неисправленія, до-
нести о нихъ епископу; б) если и епископъ пойдетъ противъ
закона истины и станетъ править церковію не по правиламъ
св. апостоловъ и св. отцевъ, то такому епископу да проти-
вится всѣ, какъ врагу истины; в) этому львовскому братству
дается первенство и старѣйшинство между всѣми братства-
ми, какъ прежде основанными, такъ и имѣющими возник-
нуть: всѣ они должны сообразоваться съ его правилами
и ему подчиняться... и проч. Въ заключеніи устава па-
тріархъ написалъ: «этому праву, данному нами въ вѣчные
роды, не должны противиться ни епископъ, ни мірскія вла-
сти, и никто другой; а иначе будутъ подъ клятвою св. бого-
носныхъ отцевъ седми вселенскихъ соборовъ». Давъ братству
уставъ, патріархъ Іоакимъ написалъ, отъ 1 генв. 1586 г.,
окружное посланіе ко всему духовенству и мірянамъ западно-
русской церкви, въ которомъ, объявляя, что граждане львов-
скіе желаютъ открыть у себя школу и при ней печатню гре-
ческаго и русскаго письма, и построить новую каменную цер-
ковь и дома для школы, печатни и гошпиталя, приглашалъ
всѣхъ православныхъ дѣлать вспоможеніе на такіа богоугод-
ныя дѣла. Подобныя же воззванія отъ 1 и 20 мая дѣлалъ по
своей епархіи и львовскій епископъ Гедeonъ Балабанъ. Въ
іюнѣ тогоже года прибылъ отъ вселенскаго патріарха, въ
качествѣ экзарха его, елассонскій митрополитъ Арсеній, и самъ

началь обученіе въ школѣ, которое и продолжалъ два года. Тогда же начертанъ былъ и порядокъ или уставъ этой школы, устроенной, какъ сказано въ началѣ его, «при храмѣ успенія пречистыя Божія Матери, накладомъ всего братства львовскаго и всего посполитаго народа російскаго». Въ уставѣ довольно подробно опредѣлены обязанности учителя (дидакакала) и учениковъ и отношенія къ школѣ членовъ братства и родителей учениковъ, и сказано, что учитель долженъ обучать не только чтенію и письму, но и грамматикѣ, реторикѣ, діалектикѣ, музыкѣ, св. евангелію и книгамъ апостольскимъ, и по всѣмъ этимъ наукамъ выдавать записки ученикамъ; а послѣ обѣда обучать пасхалии, ариѳметикѣ, церковному пѣнію; въ субботы послѣ вечерни учить дѣтей страху Божию и обязанностямъ ихъ къ родителямъ и другимъ людямъ; въ праздники и воскресные дни—объяснять ученикамъ значеніе праздниковъ и положенныя на тѣ дни чтенія, евангельскія и апостольскія. Изъ устава не видно, чтобы въ львовской школѣ преподавался латинскій языкъ, и она называлась только школою греческаго и славянскаго письма. Во всякомъ случаѣ, по составу наукъ, это была школа если не изъ высшихъ, то изъ среднихъ. Къ концу 1586 г. львовскій епископъ Гедeonъ, письмомъ къ львовскому братству (16 дек.), совершенно одобрилъ порядокъ, заведенный въ братской школѣ и типографіи. А къ концу слѣдующаго года пожаловалъ братству свою грамоту (отъ 1-го декабря) и цареградскій патріархъ Іеремія, которою благословилъ и утвердилъ и братство и его училище и типографію, и въ заключеніе которой сказалъ: «если же кто явится растлителемъ всего этого, тотъ, какъ врагъ Божій, и убійца, и ненавистникъ добра, да будетъ отлученъ отъ Св.

живоначальныя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы, и про-
клять, и непростенъ по смерти» ⁽⁴¹⁶⁾.

Кромѣ львовскаго православныя имѣли у себя и другія
братства, получившія устройство гораздо прежде, нежели
появились въ Литвѣ братства іезуитскія. Таковы были пра-
вославныя братства въ Вильнѣ панское, купецкое и кушнер-
ское, намъ уже извѣстныя, и въ Мстиславлѣ мѣщанское. Три
первыя испросили себѣ теперь подтвердительныя грамоты отъ
короля Стефана Баторія въ 1582 и 1584 г., а послѣднее,
мстиславское — въ 1579 г. ⁽⁴¹⁷⁾. Къ нимъ начали присоеди-
няться и новыя братства: напимѣръ, въ 1582 г. образо-
валось братство роское, въ предмѣстіи города Вильны—Росѣ
при церкви пречистыя Богородицы, называвшееся братствомъ
шапошниковъ, сермяжниковъ и ноговичниковъ, которые, впро-
чемъ, составили собою не только церковное братство, но и
цехъ, и потому имѣли въ уставѣ своемъ правила двоякаго
рода; а въ 1589 г. образовалось братство кушнерское или
скорнячное въ городѣ Могилевѣ ⁽⁴¹⁸⁾. Всѣ эти братства, со-
вершенно сходныя между собою по устройству, съ которыми
мы имѣли случай познакомиться прежде, приносили свою долю

⁽⁴¹⁶⁾ Предисловіе къ Грамматикѣ Елино-словенскаго языка, напеч. въ Льво-
въ 1591 г., въ Опис. старопечатныхъ книгъ графа Толстова, стр. 64—67;
Собр. грамотъ минской губ., № 139, стр. 300 — 305; Чтен. Москов. Истор.
Общ. 1848, VI, отд. IV, 55—60; Памятн., изд. Кіевск. Коммиссіею, III, №№ 1. 3;
А. З. Р. III, № 157; *Зубрицк.* Лѣтоп. львов. братства, подл. 1586 го-
домъ; А. З. Р. II, № 154. Въ этой послѣдней грамотѣ, содержащей въ себѣ
уставъ львовской школы, вовсе не сказано, что онъ былъ изданъ 1 генв. 1586 г.
и утвержденъ патріархомъ Іоакимомъ, а только упоминается въ началѣ, что
Іоакимъ 1-го генв. 1586 г. находился во Львовѣ.

⁽⁴¹⁷⁾ Собр. грам. городовъ — Вильны, Ковна, П., №№ 1. 2; А. З. Р. III,
№№ 109. 131. О мстиславскомъ братствѣ въ грамотѣ замѣчено, что оно су-
ществовало уже «зъ давнихъ часовъ».

⁽⁴¹⁸⁾ Вилен. Археогр. Сборн. I, № 57; А. Ю. и З. Р. I, № 188.

пользы уже тѣмъ, что заботясь «о потребахъ церквей Божиихъ и гошпиталей», доставляли имъ вещественныя средства для содержанія, а еще болѣе тѣмъ, что, соединяя православныхъ въ церковные союзы во имя православной вѣры, поддерживали и возбуждали въ своихъ членахъ любовь къ ней и привязанность, и тѣмъ предохраняли ихъ отъ увлеченія въ другія исповѣданія. Но, по обстоятельствамъ времени, для православныхъ нужны были теперь еще братства другого рода, съ болѣе широкою задачею, — братства, которыя заботились бы не о вещественныхъ только потребностяхъ своихъ храмовъ, при которыхъ они существовали, и своихъ гошпиталей, но и о духовныхъ потребностяхъ самой церкви православной, объ огражденіи и защищеніи ея отъ враговъ — іезуитовъ, при помощи школы, науки, просвѣщенія. Одно изъ такихъ братствъ, львовское, мы уже видѣли; другое подобное братство образовалось въ Вильнѣ при свято-троицкомъ монастырѣ, подъ названіемъ: «братство церковное троицкое». Въ уставѣ новаго братства нѣтъ и помину ни о покупкѣ меда, ни о братскихъ пиршествахъ въ извѣстные праздники года, продолжавшихся по три дня, и хотя оно не отказывалось отъ преслѣдованія тѣхъ же цѣлей, къ какимъ стремились и прежнія братства, т. е. отъ вспомошествованія церквамъ и гошпиталямъ и вообще бѣднымъ и несчастнымъ, но главнѣйшимъ своимъ дѣломъ считало содержаніе училища и типографіи, воспитаніе юношества въ духѣ православія и изданіе книгъ, потребныхъ церкви. Въ частности, въ уставѣ говорилось: 1) всякъ, желающій вписаться въ духовное братство, долженъ внести въ братскую кружку (скрынку) вписнаго, сколько хочетъ и можетъ. Потомъ каждый вписавшійся братъ

обязанъ въ каждое воскресенье, послѣ ранней обѣдни, зайти въ церковное братство и, по своей волѣ и возможности, дать въ братскую кружку на милостыню. Каждый годъ однажды, въ четвертую недѣлю по Рождествѣ Христовѣ, имѣеть быть общая складчина братчиковъ, по волѣ и силѣ каждаго изъ нихъ, на поддержаніе братства. Наконецъ, въ братскую кружку поступаетъ и то, что кто либо при кончинѣ своей, самъ добровольно, дастъ и запишетъ на церковное братство. 2) На эти доходы имѣеть быть совершаема ранняя Божія служба братскимъ попомъ и діаконѣмъ у братскаго алтаря въ троицкомъ монастырѣ четыре раза въ недѣлю: въ воскресенье, среду, пятницу и субботу, а въ каждую пятницу, послѣ ранней обѣдни, должно совершаться еще всѣмъ троицкимъ соборомъ молебствіе за братчиковъ, за господаря и за все христіанство: за то попамъ и діакону и слугамъ церковнымъ будетъ итти плата изъ братской кружки. Изъ нея же братство будетъ посылать и въ каждую церковь, гдѣ случится храмовой праздникъ, по шести грошей на богомолье, а чернецамъ и *черницамъ* будетъ давать на содержаніе каждую недѣлю, по мѣрѣ возможности. 3) По гошпиталямъ, тюрьмамъ и убогимъ по улицамъ братство будетъ раздавать милостыню два раза въ годъ: на Рождество Христово и на Пасху. Равнымъ образомъ, если кто либо изъ братчиковъ, по допущенію Божию, обѣднѣеть, онъ будетъ получать пособіе изъ братской кружки; если убогій братчикъ подвергнется болѣзни, и ему будетъ даваться вспоможеніе и все нужное отъ братства; если братчикъ скончается и не на что будетъ погребсти его, братство погребетъ его на свои средства. 4) Братство содержитъ школу, и въ братской школѣ будутъ даромъ обучаться

дѣти членовъ братства и убогіе сироты языкамъ русскому, греческому, латинскому и польскому. Братство имѣетъ содержать въ своемъ распоряженіи людей ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ для науки школьной, для поученія народа въ церкви и для церковнаго пѣнія. Братство открываетъ собственную типографію, въ которой будутъ печататься книги, потребныя для школы и для церкви, на языкахъ греческомъ, славянскомъ, русскомъ и польскомъ. Подробный свой уставъ виленское троицкое братство напечатало, съ благословенія митрополита Онисифора, еще въ 1588 г., и тогда же вошло въ сношенія съ братствомъ львовскимъ. Львовское братство, основавшее у себя школу за два года предъ тѣмъ, начавъ печатаніе «еллино-словенской грамматики», собранной «спудеями» (студентами) его школы изъ разныхъ грамматикъ, поспѣшило послать первые печатные листы книги братству виленскому. Это послѣднее, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ львовскому братству, выразивъ благожеланіе, чтобы Богъ помогъ ему окончить печатаніе грамматики, просило выслать сто или двѣсти экземпляровъ книги, по отпечатаніи ея, въ Вильну съ обозначеніемъ цѣны, а также прислать одного или двухъ дьяковъ, которые, сами зная науку, могли бы обучать и другихъ, обѣщая имъ щедрое вознагражденіе. При письмѣ виленское братство отправило къ львовскому тридцать экземпляровъ своего печатнаго устава и еще книгу Маргаритъ (не видно, печатную или рукописную) съ статьею «на арменскую ересь», послѣдователей которой немало было во Львовѣ. Въ заключеніе письма виленскіе братчики просили львовскихъ, чтобы они выслали копію съ граматы, данной ихъ братству вселенскимъ патріархомъ Іеремією ⁽⁴¹⁹⁾.

⁽⁴¹⁹⁾ А. З. Р. IV, №№ 4. 18.

Иезуиты не ограничивались заведеніемъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ коллегій и школъ, устройеніемъ братствъ, но дѣйствовали на иновѣрцевъ, и въ частности на православныхъ, еще словомъ устнымъ и печатнымъ. Проповѣдывали не только въ церквахъ, но и на площадяхъ, на торжищахъ и на другихъ общественныхъ сборищахъ; всегда и вездѣ искали случая вызвать православныхъ на открытыя состязанія о предметахъ вѣры; издавали и распространяли между православными сочиненія для совращенія ихъ въ латинство. Въ послѣднемъ отношеніи болѣе всѣхъ показалъ ревности Антоній Поссевинъ. Во время своего непродолжительнаго пребыванія въ Вильнѣ онъ издалъ на русскомъ языкѣ нѣсколько сотъ латинскихъ катихизисовъ, хотя, какъ самъ сознавался впоследствии, русскіе типографчики — «схизматики» посмѣялись надъ нимъ и, при печатаніи книгъ, «внесли въ нихъ различныя заблужденія», т. е. исправили катихизисы по своему. А чего не успѣлъ сдѣлать самъ, то совѣтывалъ сдѣлать другимъ. Онъ совѣтывалъ, прежде всего, издать на латинскомъ языкѣ два извлеченія изъ исторіи или апологіи флорентійскаго собора, которую приписывали тогда латиняне уважаемому православными цареградскому патріарху Геннадію Схоларію, — извлеченіе, въ вопросахъ и отвѣтахъ, о происхожденіи Св. Духа и извлеченіе о главенствѣ папы, и потомъ раздать эти книги, въ видѣ подарка, всѣмъ русскимъ студентамъ въ виленской академіи, ярославской коллегіи и ольмюцкой семинаріи, чтобы они распространяли книги между своими родными, друзьями и знакомыми, а также издать для тѣхъ же студентовъ сочиненіе Тома Аквината противъ заблужденій грековъ. Совѣтывалъ за

тѣмъ напечатать на русскомъ языкѣ катихизисъ Петра Каннизія и такъ называемый римскій катихизисъ, сократить и издать на русскомъ языкѣ сочиненіе Скарги о единствѣ церкви и нѣкоторыя изъ житій Святыхъ, составленныхъ Скаргою, и послѣднія даромъ раздавать русскимъ попомъ для чтенія въ церквахъ; пересмотрѣть и исправить, разумѣется, въ латинскомъ духѣ, русскія евангелія, псалмы, молитвы, минеи и другія богослужебныя книги,—и для подобныхъ изданій оставить въ Вильнѣ іезуитамъ денегъ ⁽⁴²⁰⁾. Не знаемъ, всѣ ли эти совѣты Поссевина исполнились, но нѣкоторые дѣйствительно исполнились. Въ 1581 г. издано въ Вильнѣ, въ радзивиловской типографіи, первое извлеченіе изъ подложнаго сочиненія Геннадія Схоларія—апологіи флорентійскаго собора о происхожденіи Св. Духа, расположенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Извлеченіе это сдѣлалъ іезуитъ Василій Амасскій или Замасскій, родомъ русскій, находившійся съ Поссевиномъ въ Москвѣ, и назначилъ свою книгу именно для русскихъ студентовъ. Въ 1582 г. изданъ въ Римѣ, на русскомъ языкѣ, катихизисъ или богословіе Петра Каннизія; а въ 1583 г. напечатанъ въ Вильнѣ, на томъ же языкѣ, переведенный съ латинскаго «катихизисъ или наука всѣмъ православнымъ христіанамъ». Скарга хотя не сдѣлалъ сокращенія своей книги о единствѣ церкви, но издалъ въ 1582 г. небольшое дополненіе къ ней, на латинскомъ и на польскомъ языкахъ, «о заблужденіяхъ русскихъ и причинахъ, по которымъ Греція отдѣлилась отъ римской церкви». Іезуитъ Гербестъ, бывшій ректоромъ ярославской коллегіи, издалъ въ 1586 г. на поль-

---

⁽⁴²⁰⁾ *Ciampi*, Bibliografia critica, I, 287; II, 263; Supplement. ad Hist. R. Monum., № 11, p. 39—40. 403.

скомъ языкѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Выводы вѣры костела римскаго и исторія греческой неволи до уніи—изъ болѣе обширной церковной исторіи, написанной для обращенія Руси, выписалъ капланъ Гербестъ». Наконецъ одинъ изъ четырехъ братьевъ — Радзивилловъ, дѣтей Николая Чернаго, самый младшій, Станиславъ перевелъ съ греческаго и издалъ въ томъ же 1586 г., на латинскомъ и польскомъ языкахъ, все подложное сочиненіе патріарха Геннадія Схоларія—апологію флорентійскаго собора ⁽⁴²¹⁾.

Православные очень хорошо понимали, что для многихъ изъ нихъ, особенно слабыхъ и неискусныхъ въ вѣрѣ, іезуитскіе проповѣди и диспуты могутъ быть очень опасными. и потому признавали за лучшее, по возможности, уклоняться отъ тѣхъ и другихъ или ходить къ іезуитамъ на диспуты только съ своими учеными. «Совѣтуйте нашимъ, — писалъ князь Курбскій одному изъ бурмистровъ Вильны, Кузьмѣ Мамоничу, извѣстному содержателю славянской типографіи, — чтобы безъ ученыхъ нашей страны они не сражались съ іезуитами и не ходили къ нимъ на ихъ поученія», и далѣе: «снова прошу, чтобы наши не ходили къ нимъ часто на ихъ поученія безъ искусныхъ нашихъ». вмѣстѣ съ тѣмъ православные знали, что лучшая защита для православія противъ всѣхъ нападеній іезуитовъ заключается въ писаніяхъ древнихъ св. отцевъ церкви, и что всѣ новоизмышленные догматы и заблужденія латинства, проповѣдуемые іезуитами, уже достаточно опровергнуты въ писаніяхъ нѣкоторыхъ позднѣй-

---

(421) *Wiczniiewskiego Historia Literatury Polskiej*, VIII, 282—283. 285 — 288. 291. 318; IV, 236, Krakow, 1851; *Сахаровъ*. Обзоръ Слав.-русс. библіогр., № 72; Очеркъ Славяно-русс. библіогр. *Юнольскаго*, М. № 93. 97; *Kraszewsk.* Wilno, IV, str. 125.

шихъ грековъ, и потому старались добыть себѣ тѣ и другія писанія. Курбскій († 1583) прибрѣлъ себѣ всѣ творенія Златоуста, Григорія богослова, Василия великаго, Кирилла александрійскаго, Іоанна Дамаскина и церковную исторію Никифора Каллиста. съ латинскимъ переводомъ, и самъ на старости лѣтъ выучился по-латыни, изучивъ также грамматику, діалектику и другія науки; упросилъ своего родственника, молодаго князя Михаила Оболенскаго, который былъ уже женатъ, оставить жену и дѣтей и провести три года въ Краковѣ и два года въ Италіи для изученія высшихъ наукъ на латинскомъ языкѣ, а по возвращеніи князя, вмѣстѣ съ нимъ и при содѣйствіи какого-то юноши Амвросія, «въ писаніи искуснаго и верха философіи внѣшней достигшаго», принялся переводить съ латинскаго писанія св. отцевъ. Онъ переводилъ не цѣликомъ, а отдѣльныя бесѣды и отрывки, которые считалъ наиболѣе нужными для обличенія іезуитовъ, наприм., тѣ, гдѣ говорилось объ исхожденіи Св. Духа, противъ чистилища и под., и эти бесѣды разскалъ, для чтенія и поученія, своимъ знакомымъ. Цѣликомъ же перевелъ только двѣ книги св. Іоанна Дамаскина: Богословіе или точнѣе изложене православной вѣры и Діалектику — книги, самыя необходимыя для приготовленія православныхъ къ борьбѣ съ іезуитами. Небольшой сборникъ переводовъ Курбскаго содержавшій всего три статьи: одну патріарха Геннадія Схоларія, другую Дамаскина, третью Златоуста, напечатали въ 1885 г. въ Вильнѣ, братья Мамоничи, посвятивъ книгу пану Воловичу ⁽⁴²²⁾. Въ то же время князь Константинъ Константино-

---

⁽⁴²²⁾ Сказанія князя *Курбскаго*, стр. 257—258. 261—262. 287—289; Жизнь князя Андрея Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ, II, 310—311, Кіевъ, 1849;

вичъ Острожскій успѣлъ прибрѣсть съ Аѳона, въ славянскомъ переводѣ, два лучшія, хотя и не обширныя, сочиненія позднѣйшихъ грековъ, направленныя противъ латинянъ, именно Григорія и Нила митрополитовъ солунскихъ, и далъ, прежде всего, списать прибрѣтенную книгу пану Гарабурдѣ, типографщику въ Вильнѣ, и князю Курбскому. Послѣдній, прочитавъ книгу, былъ въ восхищеніи, и писалъ къ виленскому бурмистру Козьмѣ Мамоничу: «не ужасайтесь софизматовъ іезуитскихъ, но стойте твердо въ православной вѣрѣ и будьте бодры и трезвенны... Пусть они выдали книжки противъ нашей церкви, прикрашенныя языческими силлогизмами и превращающія апостольскую теологію. Вотъ, по милости Божіей, намъ подана въ помощь книга отъ св. горы и принесена какбы рукою Божіею... Въ этой книгѣ не только теперешнія іезуитскія дудки, но всѣ силлогизмы, измышленныя ихъ папою, кардиналами и выше небесъ превознесеннымъ ихъ богословомъ Фо-мою (Аквинатомъ) и ядовито изрыгнутые на восточную церковь, опровергнуты ясно и полно... Совѣтую вамъ прочитать это мое письмо всему собору виленскому, мужамъ, въ правовѣрныхъ догматахъ стоящимъ, да возревнують ревностію Божіею по праотеческомъ родномъ своемъ правовѣрію. Наймите добраго писаря, возьмите ту книгу у пана Гарабурды или у меня и, списавъ ее, читайте прилежно»... Эту же самую книгу, принесенную князю Острожскому съ Аѳона, Курбскій посылалъ и къ какому-то латинянину, а съ нею еще извѣстное намъ посланіе Максима грека къ боярину Ѳеодору Карпову противъ Николая — Нѣмчина и совѣтывалъ, чтобы ла-

тиянинъ не только самъ прочиталъ посылаемые рукописи, но и далъ прочитать ихъ своимъ іезуитамъ, говоря, что тамъ найдутъ они готовые отвѣты на всѣ свои силлогизмы ⁽⁴²³⁾. По-заботились православные, въ частности, дать отвѣтъ и на тѣ сочиненія, которыя изданы были тогда, для совращенія ихъ, іезуитами. Противъ книги Гербеста: «Выводы вѣры римскаго костела» — издано было въ 1587 г., вѣроятно, въ Острогѣ, сочиненіе: «ключъ царства небеснаго», посвященное сыну князя острожскаго Александру Константиновичу ⁽⁴²⁴⁾. Противъ небольшой книги Василя Амаскаго объ исхожденіи Св. Духа напечатано въ Острогѣ «Исповѣданіе объ исхожденіи Св. Духа» (1588 г.). Противъ сочиненія Скарги о единствѣ церкви, равно какъ и противъ названной книги Амаскаго, написано клирикомъ острожскимъ Василемъ въ томъ же 1588 г. и тогда же или вскорѣ за тѣмъ напечатано въ Острогѣ большое сочиненіе—Сборникъ (въ 339 листовъ, т. е. 678 страницъ), заключавшій въ себѣ шесть отдѣленій: а) о единой истинной православной вѣрѣ и о св. соборной апостольской церкви (этимъ заглавіемъ перваго отдѣла обыкновенно называется и весь Сборникъ, не имѣющій общаго заглавія); б) объ исхожденіи Св. Духа отъ единого Отца; в) о первенствѣ римскаго епископа; г) объ опрѣснокяхъ, о субботнѣмъ постѣ, о литургіи великаго поста, о безженствѣ священниковъ, о чистилищѣ; д) объ измѣненіи дней праздникоу и самаго дня

⁽⁴²³⁾ Сказанія *пн. Курбскаго*, стр. 236—238. 302; нашей Исторіи Русск. Церкви VII, 279—280.

⁽⁴²⁴⁾ Напечатано при книгѣ *Малышевскаго*: «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ», II, прилож. III, стр. 101—118, Киев. 1872. Это небольшое сочиненіе не могло быть написано въ 1584 году, потому что книга самаго Гербеста издана только въ 1583 г. (См. у *Малышев.* тамъ же II, прилож. II, стр. 28).

Пасхи вслѣдствіе новаго календаря, е) о святыхъ храмахъ и почитаніи св. иконъ. Это послѣднее сочиненіе, по тому времени, весьма основательное и направленное не только противъ латинянъ — іезуитовъ, но отчасти и противъ протестантовъ, могло приносить существенную пользу православнымъ. Наконецъ, противъ подложной исторіи или апологіи флорентійскаго собора, переведенной Станиславомъ Радзивиломъ, явилась тогда «исторія о листрійскомъ, т. е. разбойническомъ феррарскомъ или флорентійскомъ соборѣ, вкратцѣ, но справедливо написанная», какъ догадываются, тѣмъ же острожскимъ клирикомъ Василиемъ ⁽⁴²⁵⁾. Можно, по справедливости, сказать, что если православные, едва начинавшіе знакомиться со школою и наукою, еще не въ состояніи были успѣшно бороться съ іезуитами на диспутахъ, то ни мало не уступали своимъ противникамъ по сочиненіямъ, которыя съумѣли отыскать въ защиту себя, а отчасти и сами составляли и издавали въ свѣтъ. Слова Скарги, будто книгу его о единствѣ церкви рускіе скупили и сожгли, не подтверждаются болѣе никѣмъ; а о самихъ іезуитахъ достовѣрно извѣстно, что они жгли книги инозѣрцевъ. Главный патронъ виленскихъ іезуитовъ бискупъ Юрій Радзивилъ, какъ только прибылъ изъ Рима на свою епархію (1381 г.), приказалъ силою забрать изъ всѣхъ книжныхъ магазиновъ Вильны инозѣрческія книги и сжечь; равно и старшій братъ его, воевода виленскій Николай Сиротка не только отбиралъ, но и скупалъ подобныя книги и предавалъ

---

(425) Очеркъ Слав.-русс. библиогр. *Ундольск.*, №№ 102. 104; Опис. рукоп. Руминц. Муз., № 295. «Исторія о Листрійскомъ соборѣ» нѣсколько времени оставалась извѣстною только по рукописямъ и напечатана лишь въ 1598 году, въ Острогѣ, а недавно вновь издана при книгѣ «Апокрисисъ» въ Кіевѣ, въ 1870 году.

огню, и, въ частности, пожертвовалъ 5000 дукатовъ, чтобы скупить; по возможности, экземпляры калвинской библіи, изданной нѣкогда его отцемъ, и также сжечь. Сожженіе этихъ книгъ совершилось торжественно предъ іезуитскимъ костеломъ св. Іоанна ⁽⁴²⁶⁾.

Въ 1582 году папа Григорій XIII обнародовалъ буллу отъ 13 (февраля) о введеніи новаго календаря, извѣстнаго теперь подъ именемъ григоріанскаго. Король Стефанъ Баторій вскорѣ за тѣмъ издалъ указъ, чтобы новый календарь былъ принятъ въ Польшѣ и Литвѣ всѣми его подданными, не только католиками, но и иновѣрцами, и въ томъ числѣ православными. Іезуиты и вообще ревнители латинства не могли не воспользоваться такимъ благопріятнымъ случаемъ для своихъ цѣлей. Они рассчитывали, что если православные примутъ новый календарь, и слѣд. начнутъ праздновать свою пасху и другіе подвижные праздники вмѣстѣ съ католиками, то это послужитъ первымъ шагомъ къ дальнѣйшему религіозному сближенію и соединенію тѣхъ и другихъ. Но православные никакъ не соглашались подчиниться новому календарю и отказались отъ прежняго, очень хорошо понимая, что тутъ вопросъ касается ихъ церковнаго обряда и вѣры, и потому не можетъ быть рѣшенъ властію короля, а подлежитъ рѣшенію вселенскаго патріарха. Между ними начались волненія, какъ и между армянами и другими иновѣрцами, равно не хотѣвшими принимать новаго календаря. Князь К. К. Острожскій поспѣшилъ написать къ цареградецкому патріарху Іереміи и просилъ его наставленій. Іеремія, вмѣстѣ съ александрійскимъ

⁽⁴²⁶⁾ Грамата Стефана Баторія отъ 23 сент. 1581 года, напеч. въ Апокри-сисѣ, стр. 49—51; *Rostowski, Litvanic. Soc. Iesu Histor.* I, 205. 259.

патріархомъ Сильвестромъ, прислать князю, еще въ концѣ тогоже 1582 г., посланіе, въ которомъ объяснялъ, что новый календарь нарушаетъ постановленіе перваго вселенскаго собора о времени празднованія пасхи, огражденное анафемой, что этотъ календарь есть новая схизма папы и отступленіе отъ вселенской церкви, что самыя астрономическія вычисления, положенныя въ основу новаго календаря, далеко неточны, и потому убѣждать князя и всѣхъ православныхъ не отступать отъ древняго календаря и не принимать новаго. Въ самомъ началѣ слѣдующаго года (11 января) патріархъ написалъ по тому же случаю грамоту къ кievскому митрополиту Онисифору и всѣмъ подчиненнымъ ему епископамъ, извѣщая ихъ, что посылаетъ къ нимъ двухъ своихъ экзарховъ, Никифора прото-синкелла и Діонисія архимандрита, чтобы они подробнѣе разузнали дѣло на мѣстѣ, а съ ними, въ качествѣ переводчика, и спудея Θεодора, родомъ изъ западно-русскаго края. Съ этимъ же Θεодоромъ послалъ патріархъ по тому же случаю краткую грамоту православнымъ жителямъ города Вильны и болѣе подробную ко всѣмъ православнымъ кievской митрополи, извѣщая, что еще прежде писалъ объ этомъ предметѣ князю Острожскому. Оба патріаршіе экзарха, по случившимся татарскимъ набѣгамъ на южную Россію, не могли туда проникнуть, а послали только спудея Θεодора для доставленія патріаршихъ грамотъ, кому слѣдовало, отъ себя же написали (28 апр. 1583 г.) къ пинскому епископу Кириллу Терлецкому, чтобы онъ, равно какъ митрополитъ и всѣ епископы, поразсказали о происходящихъ у нихъ притѣсненіяхъ православнымъ отъ латинянъ спудею Θεодору для передачи патріарху. Достойно замѣчанія, что какъ патріархъ въ своихъ грамотахъ

митрополиту и жителямъ Вильны, такъ и оба экзарха въ письмѣ къ пинскому епископу. усиленно просили оказать спудеу Θεодору денежное пособіе для его ученія и для покупки книгъ «внѣшнихъ любомудрецовъ и ученыхъ ееологовъ», а патріархъ давалъ обѣщаніе вскорѣ отпустить Θεодора на родину, «да и тамо имъ процвѣтутъ ученія», и послать съ нимъ еще другаго «мужа упремудрена» съ тоюже цѣлію ⁽⁴²⁷⁾. Въ ноябрѣ (20 ч.) 1583 г. патріархъ Іеремія издалъ еще грамоту о новомъ календарѣ, по просьбѣ обратившихся къ нему армянъ, которыхъ также принуждали къ принятію этого календаря. Въ этой окружной грамотѣ ко всему и православному и армянскому духовенству въ Литвѣ патріархъ снова убѣждалъ не слѣдовать новому календарю, но праздновать пасху и прочіе праздники по пасхалии, установленной на первомъ вселенскомъ соборѣ ⁽⁴²⁵⁾.

Несмотря, однакожъ, на всѣ эти грамоты патріарха, на которыя, безъ сомнѣнія, ссылались православные, ихъ хотѣли силою принудить къ принятію новаго календаря. Это особенно обнаружилось во Львовѣ. Въ 24 день декабря 1583 г., когда православные готовились праздновать Рождество Христово по старому календарю, извѣстный поборникъ іезуптизма, львовскій архіепископъ Янъ-Димитрій Суликовскій велѣлъ своему брату Войцеху запечатать всѣ православныя церкви въ горо-

---

⁽⁴²⁷⁾ Всѣ упомянутыя посланія патріарха и двухъ его экзарховъ напечатаны были въ острожской типографіи, еще въ 1584 г. (*Сахаровъ. Обзоръ Слав.-русскаго библ.*, № 73), а недавно изданы вновь при книгѣ *Мальшевскаго: «Александръ патр. Мелетій Пыгасъ»*, I, прилож. III, 84—100. Въ грамотахъ къ жителямъ Вильны и всѣмъ православнымъ, отправленнымъ вмѣстѣ съ грамотою къ митрополиту отъ 11 янв. 1583 г., патріархъ говорилъ, что онъ послалъ отвѣтъ свой о томъ же къ князю Острожскому *прежде* (— стр. 90. 100).

⁽⁴²⁵⁾ А. З. Р. III, № 138.

дѣ. Войцехъ, взявъ съ собою канониковъ изъ капитулы и отрядъ вооруженныхъ и сопровождаемый толпою латинской черни, обошелъ всѣ русскія церкви, выгнать изъ нихъ богомольцевъ и священниковъ, не давъ инымъ окончить литургіи, потомъ заперъ церкви и запечаталъ печатью архиепискупа, а ключи отъ церквей взять съ собою. Православные сильно волновались и негодовали, а львовскій епископъ Геденъ внесъ протестъ въ городскія книги. Когда вѣсть объ этомъ дошла до короля, онъ написалъ (9 янв. 1584 г.) бурмистру и радцамъ львовскимъ: «мы узнали, что армяне и люди греческаго обряда упорно держатся стараго календаря, не взирая на данныя нами доселѣ по этому предмету запрещенія (значить, король дѣйствительно издавалъ такія запрещенія). Посему повелѣваемъ, чтобы всѣ люди того обряда, соблюдая свою вѣру и держась стараго календаря (король, очевидно, дѣлаетъ уступку), не дерзали нарушать святость и католическихъ праздниковъ, случающихся по новому календарю. А если кто изъ нихъ будетъ въ эти праздники заниматься работами или производить торговлю, того, безъ всякаго извиненія, наказывать лишеніемъ сработанныхъ вещей и полученныхъ за торговлю денегъ». Но, вѣрно, не въ одномъ Львовѣ, а и въ другихъ мѣстахъ и особенно въ Вильнѣ православные подвергались такимъ же притѣсненіямъ отъ латинянъ: потому что, черезъ двѣнадцать дней, король принужденъ былъ издать другую, болѣе рѣшительную грамоту ко всѣмъ властямъ въ государствѣ и особенно въ Вильнѣ. «Принимая новоисправленный календарь, — говорилъ король, мы и въ мысляхъ не имѣли запрещать обряды и праздники греческіе, а учинили то для порядка дѣлъ гражданскихъ... Всякъ воленъ, теперь и впредь,

содержать свою вѣру и богослуженіе и отправлять свои праздни-
ки, и никто не долженъ за то терпѣть никакого затрудне-
нія, укоризны, убытка и грабежей; и люди греческаго за-
кона, безъ соизволенія своего старшаго патріарха, не должны
быть насильно принуждаемы къ новому календарю. Мы же-
лаемъ и повелѣваемъ, чтобы вы не возбраняли имъ совершать
и праздновать свои праздники и не дѣлали имъ за то уко-
ризны, грабежей и никакого безчестія, но болѣе старались о
сохраненіи мира и согласія между разновѣрцами. Мы обя-
заны, по силѣ законовъ и присяги нашей, одинаково охра-
нять спокойствіе всѣхъ нашихъ подданныхъ» ⁽⁴²⁹⁾. Между
тѣмъ епископъ львовскій Гедeonъ, не ограничиваясь однимъ
протестомъ, рѣшился позвать архиепискупа, Суликовскаго, на
собиравшемся тогда въ Варшавѣ сеймѣ, къ отвѣту за оскорбле-
ніе святыни и нарушеніе общественной тишины. вмѣстѣ
съ Гедеономъ прибыли на сеймъ многіе галицко-русскіе дво-
ряне; общался пріѣхать и митрополитъ Онисифоръ, чтобы
вмѣстѣ отстаивать право православной церкви, но не пріѣ-
халъ. Тогда огорченные дворяне написали къ митрополиту
посланіе, въ которомъ говорили, что считаютъ за великое
несчаствіе находиться подъ его папствомъ, что онъ нисколько
не радить ни о св. вѣрѣ, ни о защитѣ своихъ словесныхъ
овецъ отъ волковъ, что при немъ православные терпятъ такіа
бѣды, какихъ не бывало никогда, каковы поруганіе святыни,
запираніе и запечатаніе церквей и проч. А Гедeonъ, уступая
посредничеству сильныхъ лицъ, канцлера Евстафія Воловича,
воеводы кіевскаго князя Острожскаго и другихъ, согласился

⁽⁴²⁹⁾ А. З. Р. III, № 139. 140; Supplement. ad H. R. Monum. № 59.
178, p. 148. 467.

прекратить дѣло и заключить мировую съ своимъ противникомъ. Въ мировой записи (15 февр. 1585 г.) оба іерарха, забывая всѣ прежнія взаимныя оскорбленія и протесты, условились, чтобы обѣ стороны, католики и православные, не дѣлали одна другой никакихъ препятствій въ празднованіи праздниковъ и въ отправленіи обрядовъ богослуженія, впредь до будущаго соглашенія, относительно календаря, между греческими патріархами и римскимъ папою. Король же вслѣдъ за тѣмъ издалъ новую грамоту (18 мая 1585 г.), въ которой, повторяя, что принялъ въ своихъ владѣніяхъ новый календарь только для лучшаго порядка дѣлъ, а вовсе не для того, чтобы дѣлать людямъ греческой вѣры какое либо насиліе въ богослуженіи и обрядахъ, правахъ и волностяхъ, и упоминая о состоявшемся на варшавскомъ сеймѣ соглашеніи между львовскими архиепископомъ и епископомъ, говорилъ: «посему, чтобы на будущее время тверже и надежнѣе могъ быть сохраняемъ миръ между разновѣрцами, мы вознамѣрились дать, позволить и утвердить людямъ греческой вѣры, обитающимъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ, полную власть и свободу—спокойно содержать всѣ уставы и обряды греческаго богослуженія, по порядку и росписанію стараго календаря, такъ же строить церкви своего благочестія, госпитали и школы, каменные и деревянные, снабжать ихъ доходами и содержать по принятымъ у нихъ добрымъ обычаямъ, которые дозволены и утверждены привиллегіями отъ нашихъ предковъ... И пока между римскимъ папою и греческими патріархами не будетъ окончательно рѣшенъ споръ объ употребленіи календаря, ни мы, ни наши урядники, не будемъ принуждать сохраняющихъ греческіе обряды къ приня-

тію новаго календаря». Но и послѣ этого волненія изъ-за календаря не прекращались. Къ изумленію, сами православные въ Полоцкѣ, составлявшіе большинство народонаселенія, вздумали принуждать латинянъ, которыхъ было тамъ, вмѣстѣ съ іезуитами, весьма мало, къ празднованію праздниковъ по старому календарю, и въ латинскіе праздники по новому календарю занимались работами, ремеслами, торговлею. Потому король далъ приказъ (18 іюля 1586 г.) полоцкимъ властямъ, чтобы никто изъ мѣстныхъ обитателей не принуждалъ католиковъ совершать праздники по старому календарю и никто не работалъ въ католическіе праздники по новому календарю. Но въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ, по прежнему, латиняне принуждали православныхъ праздновать праздники по новому календарю, такъ что самъ митрополитъ Онисфоръ, а съ нимъ бурмистры, радцы и нѣкоторые изъ посольства города Вильны, греческаго закона, пріѣзжали къ королю въ Гродно съ жалобою, за всѣ эти принужденія, на латинянъ, и просили себѣ свободы вѣроисповѣданія, какъ говоритъ король въ своей грамотѣ (8 сент. 1586 г.), «на основаніи вольностей, дарованныхъ имъ отъ предковъ нашихъ, на основаніи конфедераціи (варшавской), данной диссидентамъ во владѣніяхъ нашихъ, которая принята и утверждена была нами при нашемъ коронованіи, и на основаніи нашихъ грамотъ, данныхъ по этому предмету». Перечисливъ за тѣмъ всѣ эти грамоты, нами только-что рассмотрѣнныя, король продолжалъ: «посему приказываемъ вамъ, уряду городскому виленскому и всѣмъ вообще обывателямъ, а особенно начальствующимъ въ государствѣ нашемъ, вел. княжествѣ литовскомъ, не дѣлать людямъ греческой вѣры, въ Вильнѣ и во всѣхъ другихъ городахъ, ника-

кихъ затрудненій и препятствій въ празднованіи, по древнему закону и обычаю, ихъ праздниковъ..., и не позывать и не отдавать ихъ въ эти дни въ ратушу къ суду войтскому, радецкому, лавничему»... и проч. ⁽⁴³⁰⁾. Эта грамота дана Стефаномъ Баторіемъ незадолго до его кончины (12 дек. 1586), и другихъ королевскихъ грамотъ по вопросу о новомъ календарѣ уже не было; но споры и столкновенія изъ-за него между латинянами и православными не прекращались. Завязалась даже литературная полемика: іезуиты отстаивали новый календарь, православные писали противъ него и защищали старый календарь, и это продолжалось еще очень долго ⁽⁴³¹⁾.

Для характеристики тогдашнихъ отношеній между православными и латинянами можно указать еще на два случая. Въ 1579 г., дек. 15, король писалъ къ двумъ владыкамъ, луцкому и владимірскому, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, попы греческой вѣры вмѣшиваются въ sprawy луцкого бискупства, и по обрядамъ своего закона крестятъ дѣтей католиковъ, совершаютъ имъ браки, даютъ разводы, напутствуютъ Св. тайнами умирающихъ латинянъ, а умершихъ погребаютъ,—отъ чего происходитъ великое смущеніе въ народѣ. И потому приказывалъ, чтобы впредь въ епархіяхъ луцкой и владимірской православные священники не совершали ничего подобнаго для исповѣдниковъ римской вѣры, а за

⁽⁴³⁰⁾ А. З. Р. III, №№ 146. 147. 164. 166; Собр. грам. городовъ минск. губ., № 31; Собр. грам. городовъ—Вильны, Ковна, I, №№ 72. 73; Апокрисис., стр. 43—44. 46—48.

⁽⁴³¹⁾ Со стороны іезуитовъ писали, наприм., Гродзицкій (*Kraszewsk.*, Wilno, IV, 129); со стороны православныхъ: Герасимъ Смотрицкій, клирикъ Василій въ книгѣ о вѣрѣ и др. (*Сахаров.* Обзор. Слав.-русск. библ., №№ 78. 80; *Мальшевск.* Алекс. патр. Мелетій Пигасъ, II, прилож. III, 118—133).

нарушеніе этого приказа угрожалъ тому и другому владыкѣ штрафомъ въ десять тысячъ копъ грошей литовскихъ. Въ 1584 г. ксендзы викаріи главнаго костела луцкаго заявили жалобу въ городской ратушѣ, что четвертаго генваря, когда они начали служить въ своемъ костелѣ Божію мшу, явились предъ дверьми костела бурмистры, радцы и лавники города Луцка (которые въ жалобѣ поименованы), ихъ помощники и весьма многіе другіе ихъ соумышленники, съ великимъ шумомъ и крикомъ, начали поносить срамными словами духовныхъ особъ и всѣхъ слугъ костельныхъ, грозили всѣхъ ихъ схватить и избить, а самый храмъ разрушить, и что, не довольствуясь этимъ, похваляются еще и на будущее время дѣлать такія же нападенія на костель и на ксендзовъ. Важно здѣсь то, что подобныя дѣйствія противъ латинянъ совершала не простая чернь, а позволяли себѣ нѣкоторые даже изъ представителей городской власти, бурмистры, радцы и лавники, конечно, не римской вѣры ⁽⁴³²⁾.

Вообще, во дни митрополита Онисифора, борьба между латинянами и православными обнаружилась въ такомъ видѣ, въ какомъ не обнаруживалась доселѣ. Православные начали противодѣйствовать латинянамъ не однимъ терпѣніемъ, не одними протестами предъ властями и жалобами королю, но и тѣми же оружіями, какія употреблялись самими латинянами: ихъ школамъ противопоставляли свои школы, ихъ братствамъ—свои братства, ихъ сочиненіямъ—свои сочиненія, ихъ посягательствамъ и притѣсненіямъ въ спорахъ о календарѣ—свои по-

---

⁽⁴³²⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, №№ 18. 37. Что эти власти были русской вѣры и непріязненно относились къ костелу луцкому, видно и изъ грамоты, № 30.

сягательства и притѣсненія, гдѣ могли. Къ изумленію, во всей этой борьбѣ, касавшейся непосредственно вѣры и церкви, не принимали почти никакого участія западно-русскіе архипастыри. Пусть будетъ справедливо, что сами они, по своей малообразованности, неспособны были охранять и защищать свое духовное стадо мечемъ Слова Божія; но они имѣли немало матеріальныхъ средствъ, чтобы заводить школы для приготовленія образованныхъ пастырей церкви, приглашать и содержать ученыхъ мужей, издавать готовые сочиненія, направленныя противъ латинства⁽⁴³³⁾. Правда, и архипастыри наши, начиная съ митрополита, не всегда были не дѣятельными, и они имѣли свои заботы и нерѣдко даже вели своего рода борьбу; но изъ-за чего? Изъ-за своихъ личныхъ интересовъ, а не интересовъ церкви, изъ-за своихъ правъ имущественныхъ и судебныхъ.

Митрополиту Онисифору, еще въ 1579 г., король пожаловалъ виленскій троицкій монастырь въ пожизненное владѣніе. Митрополитъ для непосредственнаго завѣдыванія монастыремъ назначилъ отъ себя игумена Сильвестра, которому, при королевскомъ дворянинѣ, и передали все монастырское имущество виленскіе бурмистры, радцы, лавники и мѣщане православной вѣры. Эти лица издавна пользовались правомъ, по укоренившемуся обычаю, ежегодно повѣрять и переписывать имущества всѣхъ виленскихъ церквей и троицкаго монастыря. Но игумень Сильвестръ не' сталъ допускать ихъ къ такой повѣркѣ въ своемъ монастырѣ. Бурмистры и радцы неразъ жаловались митрополиту; митрополитъ не хотѣлъ уважить ихъ

---

(433) О русскихъ владыкахъ въ Литвѣ Поссевиусъ отзывался: *Theologiae prorsus sunt ignarissimi* (Supplement. ad H. R. Monum., № 11, pag. 32). Подобное же говорилъ объ нихъ и князь Курбскій (Сказанія, стр. 236—237).

жалобы и просьбы. Тогда они, замѣчая въ монастырѣ «шкоды не малые» и опасаясь, чтобы не произошло еще большихъ шкодъ, обратились съ своими жалобами къ самому королю, и король приказалъ (7 іюля 1582) митрополиту допускать виленскихъ бурмистровъ и радцевъ къ ежегодной повѣркѣ имущества въ троицкомъ монастырѣ. Черезъ два года тѣже православные бурмистры и радцы доносили королю, что троицкій монастырь, «для не частаго быванья до Вильны и отлеглости митрополитовы», пришелъ въ великое обнищаніе, зданія въ немъ испортились, и по другимъ дѣламъ нѣтъ никакого порядка, и потому просили, чтобы король, хотя по смерти митрополита, отдалъ имъ тотъ монастырь въ завѣдываніе. И король своею грамотою (27 мая 1584) предоставилъ виленскимъ бурмистрамъ и радцамъ троицкій монастырь, съ тѣмъ чтобы они приняли его въ свою власть и подаванье уже по смерти митрополита Онисифора, и собирая всякіе доходы и пожитки съ того монастыря, съ его дворцовъ, людей и земельныхъ владѣній, употребляли эти доходы, какъ сами выразили желаніе въ своей просьбѣ, на церковныя потребности монастыря, на поправку монастырскихъ зданій, на содержаніе архимандрита, поповъ, чернецовъ и убогихъ *чернницъ* (о существованіи женскаго монастыря въ Вильнѣ при мужескомъ-троицкомъ не упоминалось уже болѣе полустолѣтія), а также на построеніе школъ и на содержаніе людей въ грамотѣ умѣлыхъ, для обученія дѣтей греческаго закона (вотъ когда еще православные жители Вильны помышляли о заведеніи у себя школъ, между тѣмъ какъ митрополиту и на мысль не приходило употребить на это доходы съ своего троицкаго монастыря!). Въ слѣдующемъ году митрополитъ

принесъ жалобу королю, что нѣкоторыя власти, особенно урядники и намѣстники въ городахъ и селахъ господарскихъ, вступались въ духовныя sprawy, принадлежащія ему-митрополиту и его духовенству, и разводили женъ отъ мужей, получая себѣ отъ того прибытокъ, къ ущербу епархіальнаго архіерея. И король издалъ окружную грамоту (25 февр. 1585), чтобы никто изъ обитателей великаго княжества литовскаго, ни свѣтскія, ни духовныя лица, какъ римскаго, такъ и греческаго закона, по силѣ дарованныхъ митрополиту привилегій, не вмѣшивались въ принадлежащія ему и его духовенству церковныя доходы и во всѣ духовныя sprawy и суды, и не расторгали браковъ, къ нарушенію его правъ ⁽⁴³⁴⁾.

Въ тоже самое время митрополитъ, а съ нимъ и прочіе русскіе владыки представили королю грамоту, данную имъ еще въ 1511 г. королемъ Сигизмундомъ I, на всѣ вообще церковныя права ихъ, по грамотамъ вел. князя Витовта и королей Казимира и Александра, и просили Стефана Баторія, чтобы онъ подтвердилъ представленную ему грамоту. И Баторій приказалъ вписать эту грамоту въ книги своей королевской канцеляріи, подтвердилъ на вѣчныя времена своею грамотою отъ 25 февраля 1585 г., и въ заключеніи послѣдней сказалъ, что русскій митрополитъ и подчиненные ему епископы имѣютъ безпрепятственно отправлять всѣ свои духовныя дѣла и суды, а всѣ князья и паны и люди всякаго званія, римской вѣры и греческой, никогда не должны вступаться въ ихъ церковныя дѣла, суды и доходы ⁽⁴³⁵⁾. Въ 1589 г.

⁽⁴³⁴⁾ Вилен. Археор. Сборн. VI, № 37; А. З. Р. III, №№ 144. 149. А о томъ, что митрополитъ рѣдко бывалъ и проживалъ въ Вильнѣ, свидѣтельствуетъ, согласно съ А. З. Р. III, № 144, и Гваньини (у *Старчев.* I, pag. 17).

⁽⁴³⁵⁾ Эта подтвердительная грамота Стефана Баторія есть въ архивѣ быв-

митрополитъ, а съ нимъ и всѣ епископы, архимандриты, игумены и все православное духовенство писали къ королю Сигизмунду III, находившемуся на варшавскомъ сеймѣ, что пожалованныя имъ въ разныя времена польскими королями и вел. князьями литовскими, также шляхтою и другими благочестивыми людьми церковныя имѣнія болѣе и болѣе приходятъ въ опустошеніе, обнищаніе и уменьшеніе: потому, что когда умираетъ митрополитъ или кто либо изъ владыкъ, архимандритовъ и другихъ духовныхъ владѣльцевъ, тотчасъ его бывшія имѣнія берутъ въ свою власть мѣстные воевода или староста, или державца, и сами пользуются ими до тѣхъ поръ, пока на мѣсто умершаго не будетъ назначенъ королемъ другой законный владѣлецъ. Въ этотъ промежутокъ времени свѣтскіе чины не только опустошаютъ церковныя имѣнія и своими вымогательствами разгоняютъ церковныхъ крестьянъ, но и утрачиваютъ или истребляютъ королевскія грамоты и другіе документы, данныя владыкамъ, монастырямъ и церквямъ на ихъ имѣнія. Почему и просили короля, чтобы впредь, по смерти митрополита, владыкъ и другихъ духовныхъ особъ, принадлежавшія имъ церковныя имѣнія поступали въ вѣдѣніе не свѣтскихъ властей, а епархіальнаго крылоса, и чтобы крылошане каждой соборной церкви, т. е. протопопъ и старшіе съ нимъ пресвитеры, принимали въ свои руки эти имѣнія по описи, собирали съ нихъ доходы и потомъ все въ цѣлости передавали тѣмъ законнымъ владѣльцамъ, которые будутъ назначены вновь. Просьбу православнаго митрополита и духовенства на сеймѣ поддержали всѣ паны рады и всѣ про-

---

шихъ униатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ (Акты архива, книга I, № 10), а заключеніе ея напечатано въ Опис. Кіево-Соф. Собора, прибав. стр. 55—56.

чіе члены сейма. И Сигизмундъ III пожаловалъ митрополиту Онисифору и подвѣдомымъ ему владыкамъ грамату (22 марта 1589) въ томъ самомъ смыслѣ, какъ они просили, выражаясь въ ней, что считаетъ своимъ долгомъ сохранять неприкосновенными всѣ права и русскаго духовенства, какъ духовенства римскаго-католическаго, а ко всѣмъ свѣтскимъ сановникамъ въ государствѣ издалъ окружную грамату, чтобы они, по смерти тѣхъ или другихъ духовныхъ сановниковъ, не присвоивали себѣ управы въ принадлежавшихъ имъ церковныхъ мѣстностяхъ ⁽⁴³⁶⁾.

Въ полоцкой епархіи продолжалъ владычествовать архіепископъ Теофанъ—Богданъ Рыпинскій. Онъ уже имѣлъ въ своемъ владѣніи, какъ мы видѣли, три монастыря: одинъ въ Могилевѣ—спасскій и два въ Мстиславлѣ—нагорный и пустынский. Въ 1581 г., когда скончался мстиславскій хорунжій Богданъ Селицкий, державшій, по грамотѣ еще Сигизмунда Августа, монастырь онуфріевскій, самый богатый изъ мстиславскихъ монастырей, владыка Теофанъ выпросилъ себѣ у короля Стефана Баторія въ пожизненное управленіе и этотъ монастырь, четвертый, со всѣми людьми и землями, со всѣми данями, доходами и пожитками. Какъ управлялъ Теофанъ своими монастырями, можно заключать изъ жалобы могилевскихъ бурмистровъ, радцевъ и всѣхъ жителей королю, въ которой они говорили, что спасская церковь въ монастырѣ, сооруженная ихъ собственнымъ накладомъ и всегда находившаяся въ ихъ власти и подаваньи, теперь, когда, по волѣ короля, сталъ держать монастырь вла-

---

⁽⁴³⁶⁾ А. З. Р. IV, № 14; Авт. Вилен. Комм. II, № 5. Объ этомъ же еще въ 1576 г. просилъ короля Стефана Баторія епископъ владимірскій Θεодосій (Архав. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, № 13).

дыка Теофанъ, «вельми опала»: потому что самъ онъ въ Могилевѣ никогда не бываетъ, а отдалъ монастырь арендатору, который заботится только о своихъ прибыткахъ, но церкви не поправляетъ и о богослуженіи въ ней не старается, такъ что чернецамъ и черницамъ въ монастырѣ не чѣмъ содержаться. Вслѣдствіе чего Стефанъ Баторій и приказалъ (5 марта 1585) архіепископу уступить ту церковь съ монастыремъ жителямъ города, чтобы они ее оправили и имѣли въ своей власти и подаваньи, и чтобы монастырскіе доходы употребляли на нужды церкви и на содержаніе монастырскихъ поповъ, чернецовъ и черницъ, какъ подтвердилъ (14 іюня 1588) и король Сигизмундъ III. По кончинѣ Теофана, король Сигизмундъ III назначилъ (22 сент. 1588) на полоцкую епархію архимандрита пинскаго лещинскаго монастыря, Аванасія Терлецкаго, «человѣка учтиваго, побожнаго и въ письмѣ святомъ закону греческаго добре ученаго», какъ рекомендовали его нѣкоторые паны рады, и пожаловалъ ему въ держанье тѣже три монастыря, которые держалъ въ началѣ Теофанъ: могилевскій спасскій (значить, опять отнятый у горожанъ) и мстиславскіе—нагорный—николаевскій и пустынский. Но объ этомъ полоцкомъ владыкѣ, который приходился роднымъ дядею извѣстному епископу пинскому, потомъ луцкому, Кириллу Терлецкому, наша рѣчь впереди (⁴³⁷).

Владимірской епархіи пришлось еще увидѣть и испытать немало прискорбнаго во дни своего пресловутаго епископа Θεодосія Лозовскаго. Ссылаясь на свою глубокую старость и неспособность править дѣлами епархіи и охранять свои цер-

---

(⁴³⁷) А. З. Р. III, №№ 127. 152; IV, №№ 6. 7 и примѣч. 6 и 49; Вилен. Археогр. Сборн. I, № 59.

ковныя имѣнія отъ стороннихъ нападеній, Θεодосій просилъ у короля дозволенія «спустить», т. е. уступить свою епархію кієво-печерскому архимандриту Мелетію Хрептовичу Богуринскому. Король изъявилъ на то свое согласіе и, по ходатайству пановъ радъ, далъ Мелетію грамоту (23 дек. 1579), чтобы онъ принялъ отъ Θεодосія владимірскую епархію со всѣми церковными скарбами, привиллегіями, фундушами, со всѣми имѣніями, пожитками, доходами, со всѣми слугами и боярами церковными, и чтобы, вмѣстѣ съ владычествомъ владимірскимъ, продолжалъ держать и кієво-печерское архимандритство со всѣми его правами до конца своей жизни. Вслѣдъ за тѣмъ Θεодосій далъ Мелетію запись (15 генв. 1580), что спустилъ ему, по своей доброй волѣ, съ дозволенія короля, владимірскую епархію со всѣми ея имѣніями; а королевскій дворянинъ Черниковскій дѣйствительно ввелъ Мелетія, какъ нареченнаго епископа владимірскаго, въ управленіе епархіею (20 апр.) и передалъ ему всѣ имѣнія, которыя прежде держалъ бывшій епископъ Θεодосій. И что же? Спустя четыре дня, Мелетій заявилъ во владимірской ратушѣ и просилъ записать его заявленіе въ городскія книги, что онъ, по весьма важнымъ причинамъ, арендовалъ свою владимірскую епископію, со всѣми ея имѣніями, бывшему ея епископу Θεодосію, до его живота, что самъ будетъ постоянно пребывать въ Кіевѣ, на настоятельскомъ мѣстѣ въ печерскомъ монастырѣ, и что управлять всѣми дѣлами владимірской епархіи довѣрилъ и поручилъ брату своему Семену Хрептовичу Богуринскому и зятю епископа Θεодосія Михаилу Дубницкому, владимірскому войту. А на слѣдующій день (25 апр.) представилъ въ ту же ратушу, для внесенія въ городскія книги, свою росписку, въ которой

говорилъ, что арендовалъ всѣ свои епископскія имѣнія бывшему владимірскому епископу Θεодосію за тысячу польскихъ золотыхъ ежегодно, и что Θεодосій уже заплатилъ ему—Мелетію, по его просьбѣ, разомъ сполна всю арендную сумму за всѣ годы до своего живота, какбудто время кончины Θεодосія напередъ было извѣстно. Сдѣлка очевидная и самая недостойная! Θεодосію хотѣлось сложить съ себя бремя епархіальнаго управленія, но не хотѣлось разстаться съ архіерейскими имѣніями,—и онъ достигъ своей цѣли. Мелетій желалъ пріобрѣсть себѣ право на богатую владимірскую епархію безъ всякой за нее платы и издержекъ,—и онъ пріобрѣлъ: вмѣсто платы Θεодосію собственныхъ денегъ, онъ только оставилъ за нимъ его прежніе доходы съ архіерейскихъ имѣній до его кончины. А кромѣ того, доходы съ епархіи, по дѣламъ управленія и суда, предоставилъ своему брату и зятю Θεодосія. Правда, нашелся у Мелетія совмѣстникъ, панъ Станиславъ Жолковскій, судя по имени, латинянинъ, суррогаторъ бѣлзскій, которому еще прежде король пожаловалъ грамоту на владычество владимірское; но Мелетій «досыть учинилъ», т. е. удовлетворилъ Жолковскому, и онъ навсегда отказался отъ своего права на эту епархію за себя и за своихъ дѣтей. Мелетій, вѣроятно, рассчитывалъ, что глубокій старецъ—Θεодосій скончается скоро; а между тѣмъ онъ жилъ еще почти десять лѣтъ. И во все это время несчастная епархія находилась подъ игомъ войта Мѣхаила Дубницкаго, который забиралъ себѣ церковную казну, разорялъ епископскія имѣнія, истреблялъ жалованныя на нихъ грамоты, выскабливалъ даже въ напрестольномъ евангеліи фундушевыя записи. Соборный крылось или «капитула», какъ началъ онъ тогда называться

во Владимірѣ по примѣру латинской капитулы, рѣшился-было заявить на Дубницкаго жалобу въ городскомъ урядѣ или ратушѣ; но Θεодосій строго возбранилъ это священникамъ-крылошанамъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ избилъ своимъ посохомъ ⁽⁴³⁸⁾. Заслуживаетъ вниманія и то, что бывшій владыка Θεодосій, хотя арендовалъ только епископскія имѣнія, вмѣшивался однакожъ и въ дѣла епархіальныя, обѣщавшія ему выгоду. Въ 1583 г. онъ разбиралъ судное дѣло брацлавскаго каштеляна Василя Загоровскаго, вступившаго во второй бракъ съ княгинею Чарторыйскою, при жизни первой жены, не получившей развода, и призналъ Чарторыйскую законною женою Загоровскаго, вопреки всякому праву, конечно, изъ корыстныхъ побужденій. Впродолженіе своего многолѣтняго управленія епархіею Θεодосій, заботясь только о своихъ личныхъ выгодахъ, не обращалъ вниманія ни на свой кафедральный соборъ, ни на свой епископскій замокъ: тотъ и другой пришли въ крайнюю ветхость и требовали существенныхъ исправленій; въ соборѣ недоставало сосудовъ и украшеній, не было достаточно духовенства и пѣвчихъ. Князь Константинъ Константиновичъ «напомнилъ» владыкѣ Θεодосію, что надобно все это исправить и восполнить. И вотъ Θεодосій, вмѣстѣ съ крылошанами соборной церкви, составилъ письменный актъ (25 іюля 1588), въ которомъ назначалъ: семь своихъ епископскихъ селъ съ ихъ доходами на исправленіе соборной церкви и епископскаго замка и на другія ихъ потребности; два села—на то, чтобы имѣть еще при соборѣ двухъ дьяконовъ, двухъ или трехъ дьяковъ и нѣсколькихъ пѣвчихъ, большихъ и малыхъ; два села,—чтобы содержать при соборѣ двухъ «казнодѣевъ»

⁽⁴³⁸⁾ Архив. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, №№ 19—24. 57.

или проповѣдниковъ для поученія народа въ церкви; всѣхъ епископскихъ людей, жившихъ въ городѣ Владимірѣ—на заведеніе школы при епископскомъ замкѣ и на содержаніе двухъ бакалавровъ, которые бы обучали дѣтей по гречески и по славянски, и одно село—на устройство и содержаніе при соборной церкви гошпиталя. Для того, чтобы собирать доходы съ этихъ селъ и употреблять по назначенію составлена была комиссія изъ двухъ духовныхъ лицъ—протоіерея и священника и двухъ владимірскихъ мѣщанъ, а для наблюденія за ними опредѣлены были владимірскій подстароста Андрей Романовскій и войтъ Михаилъ Дубницкій. Комиссія должна была собирать и употреблять доходы съ означенныхъ селъ только въ продолженіе трехъ лѣтъ, а потомъ передать всѣ тѣ имѣнія опять владимірскому епископу, въ его полное владѣніе. Дѣло, безъ сомнѣнія, весьма хорошее; но сомнительно, чтобы Θεодосій могъ дѣйствительно принести отъ себя такую большую жертву, а не ограничился только составленіемъ письменнаго акта. Еще сомнительнѣе, чтобы дѣло это доведено было до конца, еслибы оно и началось: потому что Θεодосій скоро скончался (прежде 30 апр. 1589), и ни откуда не видно, чтобы преемникъ его Мелетій Хрептовичъ, все еще называвшійся лишь нареченнымъ епископомъ, согласился исполнить волю своего предмѣстника ⁽⁴³⁹⁾.

Имя Θεодосія Лозовскаго невольно напоминаетъ имя другаго, подобнаго ему, епископа, бывшаго нѣкогда ему совмѣстникомъ по владимірской епархіи, Іоны Борзобогатаго—Кра-

---

⁽⁴³⁹⁾ Архивъ югозападн. Россіи, ч. I, т. I, № 35. 55. 57. Мелетій и въ августѣ 1589 г. былъ еще *нареченнымъ* епископомъ (Авт. Вилен. Комм. VI, стр. 28—29).

сенскаго, правившаго теперь луцкою епархією. Іона также жилъ исключительно для своихъ личныхъ интересовъ и, не довольствуясь доходами съ своихъ церковныхъ имѣній и обыкновенными пошлинами, какія шли ему со всего епархіальнаго духовенства, онъ налагалъ на священниковъ еще новыя подати по своему произволу, дѣлалъ вымогательства, и если священники не уступали, запечатывалъ ихъ церкви, какъ запечаталъ въ 1583 г. всѣ семь приходскихъ церквей въ самомъ Луцкѣ, предоставляя священникамъ служить только въ соборѣ. А сынъ Борзобогатаго Василій и его дѣти Константинъ и Василій грабили архіерейскія имѣнія и церкви. Изъ замка Жабче взяли пять пушекъ и множество другаго оружія и частию раздали, а болѣе—перевезли въ свое имѣніе. Въ селѣ Рожницахъ совершенно опустошили церковь, забравши изъ нее и книги, и образа, и колоколъ, и всѣ прочія вещи. Въ монастырѣ Дубицкомъ разогнали монаховъ, взяли изъ церкви нѣсколько книгъ и два большихъ колокола, разобрали деревянные келліи, перевезли дерево въ свое имѣніе и тамъ пожгли на уголья, а изъ монастырскаго желѣзнаго клепала велѣли наковать топоровъ ⁽⁴⁴⁰⁾. Всего же болѣе Іона показалъ себя въ своихъ дѣйствіяхъ и сопротивленіяхъ самому королю Стефану Баторію, какъ архимандритъ жидичинскаго монастыря. Получивъ этотъ монастырь еще отъ Сигизмунда Августа въ пожизненное управленіе, Іона расточалъ его казну, разорялъ имѣнія и отчуждалъ ихъ то мѣною, то другими способами, и довелъ монастырь до великаго обнищанія. Стефанъ Баторій приказалъ князю К. Острожскому отобрать жидичинскій монастырь отъ Іоны Борзобогатаго и отдать въ управленіе

⁽⁴⁴⁰⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, №№ 33. 46, стр. 209—210.

греку Теофану, епископу меглинскому (28 мая 1580). И такъ какъ Иона не хотѣлъ повиноваться, ссылаясь на грамату Сигизмунда Августа, то князь Острожскій, съ толпою слугъ и татаръ, насильно овладѣлъ монастыремъ и его имѣніями, и выгналъ изъ монастыря Іону (30 іюня). Послѣдній принесъ на князя жалобу въ луцкій городскій судъ за насиліе; но судъ, имѣя въ виду, что князь исполнялъ только волю короля, призналъ дѣло подлежащимъ суду самаго короля (авг. 1). Тогда Иона и сынъ его Василиій Красенскій начали дѣлать всякія неправды и притѣсненія епископу меглинскому Теофану, стараясь вытѣснить его изъ монастыря. Теофанъ пожаловался королю, и король поручилъ жидичинскій монастырь въ опеку и оборону князю К. К. Острожскому, чтобы онъ всячески оберегалъ монастырь отъ притязаній и нападеній епископа Ионы (3 дек.). Иона, однакожъ, не унимался и продолжалъ свои проiski. Король счелъ нужнымъ выдать Теофану меглинскому новую подтвердительную свою грамату на жидичинскій монастырь (23 ноябр. 1582), а Іонѣ приказалъ дать отчетъ въ управленіи этимъ монастыремъ каштеляну земли волынской Михаилу Мышкѣ и старостѣ луцкому Александру Пронскому, назначенному теперь опекуномъ жидичинскаго монастыря (18 февр. 1583). Несмотря на все это, Иона напалъ на монастырь съ отрядомъ вооруженныхъ людей, произвелъ въ немъ кровопролитіе, выгналъ изъ монастыря Теофана, и самъ поселился тамъ съ своими близкими родными. Князь Пронскій послалъ на монастырь своихъ вооруженныхъ людей, чтобы выгнать изъ него Іону, но на первый разъ не имѣлъ успѣха (26 авг. 1583). Иона проживалъ въ монастырѣ и владѣлъ имъ еще почти годъ. Князь Пронскій вновь по-

слалъ (10 мая 1584) на монастырь до трехъ сотъ человѣкъ, пѣшихъ и конныхъ, съ пушками и другимъ огнестрѣльнымъ орудіемъ, овладѣлъ монастыремъ, выгналъ оттуда Іону съ его семействомъ, велѣлъ выкопать кости его невѣстки и сына и выбросить за монастырскія стѣны; а чтобы Красенскіе вновь не завладѣли монастыремъ, окопалъ его рвомъ, укрѣпилъ и оставилъ въ немъ сотню воиновъ. Между тѣмъ Іона, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Василиемъ и внукомъ Михаиломъ Гулевичемъ, по жалобѣ Теофана меглинскаго, за насильственное изгнаніе послѣдняго изъ жидичинскаго монастыря, за окровавленіе монастыря и за раны, нанесенныя слугамъ и пріятелямъ Теофана, присужденъ былъ къ банниціи, т. е. къ лишенію всѣхъ гражданскихъ правъ и изгнанію изъ отечества, и король, по просьбѣ обвиненныхъ, только на шесть мѣсяцевъ отсрочилъ (15 февр. 1585) исполненіе этого приговора, чтобы дать имъ время перенести дѣло на разсмотрѣніе высшаго суда. Но еще до истеченія шести мѣсяцевъ Іона скончался ⁽⁴⁴¹⁾.

Преемникомъ Іоны назначенъ былъ (29 мая 1585) епископъ Кириллъ Терлецкій, доселѣ занимавшій кафедру въ Пинскѣ. И этотъ владыка, какъ въ пинской епархіи, такъ и въ луцкой, ознаменовалъ свое управленіе преимущественно заботами о своихъ архіерейскихъ правахъ, имущественныхъ и судебныхъ. Въ 1582 г. онъ велъ тяжбу съ пинскимъ земляниномъ Тенюкою объ одной своей отчинѣ и имѣлъ успѣхъ; въ 1584 г. подалъ разомъ шесть жалобъ на замковскій урядъ въ Пинскѣ о невыдаваньи доходовъ съ пинскаго староства на

⁽⁴⁴¹⁾ Тамъ же №№ 25—29. 31. 32. 34. 40. 41. 46. Свес. А. З. Р. III, № 156.

соборную владычную церковь и на другія, о вмѣшательствѣ уряда въ sprawy и суды духовные и проч.; въ 1585 г. февр. 15, исходатайствовалъ у короля своимъ церковнымъ людямъ освобожденіе отъ дачи подводъ посламъ и гонцамъ господарскимъ и другимъ лицамъ и право производить мѣстную торговлю безъ платежа пошлинъ⁽⁴⁴²⁾. Еще болѣе подобныхъ хлопотъ предстояло Кириллу въ луцкой епархіи. Когда королевскій коморникъ началъ (9 сент. 1585) вводить Кирилла въ управленіе епархіею и передавать ему соборную церковь св. Іоанна богослова, то оказалось, что невѣстка покойнаго владыки Θεодосія, находившаяся при его кончинѣ вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями, Константиномъ и Василиемъ Красенскими, забрала изъ собора всю ризницу съ церковнымъ серебромъ и епископскими облаченіями, сундукъ съ привиллегіями и грамотами на архіерейскія имѣнія; большой золотой крестъ, съ дорогимъ камнемъ, стоившій тысячу золотыхъ; дорогое, серебромъ окованное Евангеліе, писанное на пергаменѣ и называвшееся екатерининскимъ, и нѣкоторыя другія книги, и вынула изъ иконы Богородицы большой драгоценный камень, въ шестьсотъ талеровъ, и отослала въ Данцигъ для продажи. А при передачѣ королевскимъ коморникомъ новому владыкѣ архіерейскихъ имѣній обнаружилось, что нѣкоторыя изъ нихъ разорены и ограблены бывшимъ епископомъ Θεодосіемъ и его дѣтьми, другія обмѣнены, третьи подарены имъ его роднымъ⁽⁴⁴³⁾. Кириллъ предалъ суду всѣхъ своихъ крылошанъ или «капитулу епископін луцкой», обвиняя

⁽⁴⁴²⁾ А. З. Р. III, №№ 133. 150; Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 38.

⁽⁴⁴³⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 53, стр. 233. Передача имѣній Кириллу Терлецкому тянулась съ 9 сент. 1585-го по 11 марта 1586 г. (тамъ же №№ 43. 45—47).

ихъ въ томъ, что они, вмѣстѣ съ покойнымъ владыкою, раздавали церковныя имѣнія свѣтскимъ лицамъ, отдавали въ аренду, мѣняли и закладывали, ко вреду церкви. Но крылошане и предъ судомъ земскимъ въ Луцкѣ, и предъ митрополитомъ объяснили (въ маѣ 1586), что они никогда не были приглашаемы покойнымъ владыкою для совѣщаній объ его имѣніяхъ, и ни въ какихъ его сдѣлкахъ объ имѣніяхъ не участвовали, ни еъ какимъ записямъ и листамъ касательно ихъ не прикладывали своихъ печатей и не подписывались. Для возвращенія же себѣ своихъ архіерейскихъ имѣній Кирилль рѣшался на самыя крайнія мѣры. Одно изъ такихъ имѣній — замокъ Жабче, какъ мы упоминали, Θεодосій отдалъ въ приданое за своею дочерью зятю своему, старостѣ луцкому Александру Жаровницкому. Чтобы отнять у Жаровницкихъ этотъ замокъ, Кирилль, еще въ ноябрѣ 1585 г., поручилъ родному своему брату Ярошу Терлецкому, съ нѣсколькими десятками вооруженныхъ слугъ, бояръ, гайдуковъ, конныхъ и пѣшихъ, сдѣлать нападеніе сперва на самый замокъ, потомъ на два, принадлежавшіе къ нему, приселка — Колодязи и Губинь; но слуги Жаровницкаго, тамъ и здѣсь, отбили это нападеніе. Спустя почти годъ, Кирилль послалъ (25 окт. 1586) на замокъ болѣе сильный отрядъ, изъ тысячи чловѣкъ слишкомъ, въ которомъ находились Татары, Угры, Сербы, Волохи, гайдуки, съ пушками и другимъ оружіемъ. Эти воины обложили Жабче со всѣхъ сторонъ, пошли на штурмъ и, вломившись въ замокъ, многихъ убили, другихъ ранили и избили, а имущество разграбили и подѣлили между собою; такъ же поступили потомъ съ обоими приселками замка, прогнали Жаровницкихъ и возвратили луцкому епископу одно

изъ принадлежащихъ ему имѣній. Жаровницкіе заявляли предъ судомъ протесты на дѣйствія епископа Кирилла и записывали въ актовыя книги; но потомъ примирились съ нимъ, уступили ему имѣніе Жабче, и король велѣлъ записи ихъ въ актовыхъ книгахъ уничтожить ⁽⁴⁴⁴⁾. Кириллъ, очевидно, принадлежалъ къ тому же разряду западно-русскихъ архіереевъ, къ какому принадлежали Θεодосій Лозовскій и Іона Борзобогатый, и хотя былъ избранъ на святительство изъ протоіереевъ, но, происходя изъ знатнаго дворянскаго рода, жилъ не какъ духовное лице, а по обычаю тогдашнихъ магнатовъ, держалъ въ епископскомъ замкѣ многочисленную толпу слугъ, имѣлъ собственныя пушки и отрядъ вооруженныхъ гайдуковъ, всегда готовыхъ на борьбу съ непріятелями своего владыки ⁽⁴⁴⁵⁾.

Едва прошелъ годъ со времени удаленія Іоны Борзобогатого изъ жидичинскаго монастыря, какъ на этотъ монастырь сдѣлалъ нападеніе другой епископъ — львовскій и галицкій, Гедeonъ Болабанъ. Онъ послалъ роднаго брата своего, пана Григорія Болабана съ нѣсколькими десятками жолнеровъ, которые, внезапно вторгнувшись въ стѣны монастыря, овладѣли имъ, «выбили» изъ него настоятеля, епископа меглинскаго Θεoфана, и объявили монастырь принадлежащимъ епископу Гедeону Болабану (8 авг. 1585). Напрасно Θεoфанъ протестовалъ и жаловался: Гедeонъ не хотѣлъ отдать ему монастыря. Прибывшій въ концѣ года во Львовъ антиохійскій патріархъ Іоакимъ старался склонить Гедeона къ уступчиво-

⁽⁴⁴⁴⁾ Архив. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, №№ 44. 49. 51. 52; А. Ю. и З. Р. I, № 218, стр. 262.

⁽⁴⁴⁵⁾ Архив. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, № 73.

сти, и Гедeonъ дѣйствительно примирился-было съ Теофаномъ и далъ даже письменное обязательство возратить ему отнятый монастырь; но потомъ отказался отъ своего обязательства и счумѣлъ повесть дѣло такъ, что самъ король Стефанъ Баторій, доселѣ защищавшій Теофана, пожаловалъ жидичинскій монастырь Гедeonу (6 сент. 1586), и въ своей грамотѣ даже не упомянулъ, что монастырь находился въ управленіи Теофана, а выразился, что жидичинское архимандритство передается Гедeonу, какъ вакантное послѣ луцкаго владыки Юны Борзобогатаго ⁽⁴⁴⁶⁾. Въ тоже время Гедeonъ показалъ и другой примѣръ своеволія. Когда антiохійскій патріархъ Іоаннъ находился во Львовѣ и узналъ, что русскіе имѣютъ обычай приносить въ церковь, на второй день праздника Рождества Христова и на Св. Пасху, пироги и мяса для освященія, то издавъ, отъ имени цареградскаго патріарха, окружное посланіе по львовской епархіи, чтобы русскіе оставили этотъ обычай, какъ не существующій на востокѣ. Братство львовское охотно покорилось распоряженію патріарха; но Гедeonъ не хотѣлъ покориться и тогоже требовалъ отъ братства. А какъ члены братства предпочитали повиноваться болѣе патріарху, то Гедeonъ двукратно (22 марта и 30 апр. 1586) предалъ ихъ анаѣмѣ, какъ непокорныхъ своему епархіальному владыкѣ. И хотя вскорѣ онъ примирился-было съ братствомъ и показывалъ свое сочувствіе заведенному имъ училищу, но такъже скоро снова прогнѣвался на братство и началъ дѣлать ему всякія притѣсненія. Узнавъ объ этомъ, цареградскій патріархъ Іеремія писалъ (въ ноябрѣ 1587) Гедeonу: «мы слышали, что ты сопротивляешься и возбраняешь и вре-

⁽⁴⁴⁶⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, №№ 42. 50. 53; А. З. Р. IV, № 5.

дишь дѣлающимъ доброе... Испытавъ все истинно, мы обрѣли въ тебѣ убійцу и ненавистника добра; ты поступаешь, не какъ архіерей, а какъ врагъ Божій. Завѣщаемъ тебѣ, чтобы ты нимало не противорѣчилъ существующему во Львовѣ братству въ заботахъ его о дѣлахъ, потребныхъ роду благочестивыхъ. Если же еще услышу, что ты возбраняешь благое, то сначала, какъ обидчикъ, будешь отлученъ, а потомъ подвергнешься и болѣе тяжкому церковному наказанію». Но на Гедео́на не дѣйствовали патріаршія угрозы, и не прекратили его враждебныхъ отношеній къ братству. Въ 1588 г., генв. 7, онъ запретилъ священникамъ отправлять богослуженіе въ братской церкви и совершать христіанскія требы для львовскихъ мѣщанъ за то будтобы, что они присвоили себѣ власть въ дѣлахъ церковныхъ; на Свѣтлый Праздникъ приказалъ своему намѣстнику святить пасхи въ церкви только для вѣрныхъ, а не для тѣхъ, которые дерзновенно отлучаются отъ церкви. разумѣя членовъ братства; наконецъ, въ августѣ требовалъ старшихъ братчиковъ въ Вильну на судъ собора за то, что они, находясь подъ анаѣмою отъ своего епископа, осмѣлились войти въ церковь и сбросили съ кафедры присланнаго имъ священника. Кромѣ того, Гедео́нъ старался вооружить противъ братства и братской школы мѣстную шляхту и обитателей сосѣднихъ городовъ, и запрещалъ учить въ этой школѣ ⁽⁴⁴⁷⁾.

На пинскую архіерейскую кафедру, послѣ Кирилла Терлецаго, перемѣщенъ былъ епископъ Леонтій Зиновьевичъ Пельчицкій, управлявшій дотолѣ епархіею холмскою и бельз-

---

(447) А. З. Р. III, № 167; Памятн. Кіев. Коммис. III, № 2; *Зубрицк.* Лѣтоп. Львов. братства, подъ 1586 и 1588 годами.

скою, гдѣ упоминается еще въ 1583 г. По поводу этого перемѣщенія Стефанъ Баторій издалъ (8 іюля 1585) разомъ три грамоты, объясняющія весь ходъ назначенія и вступленія тогдашнихъ архіереевъ на епархіи. Въ первой грамотѣ объясняли всѣмъ, что Леонтій Зиновьевичъ Пельчицкій съ молодыхъ лѣтъ оказалъ «добрые, вѣрные и цнотливые заслуги» своимъ государямъ, и что, желая вознаградить его за это, онъ-король, по ходатайству нѣкоторыхъ пановъ радъ, далъ Леонтію епископію пинскую и туровскую съ церковію соборною успенія Пресв. Богородицы, и со всѣми другими церквами и монастырями епархіи, и со всѣмъ духовенствомъ, и со всѣми имѣніями и подданными, издавна принадлежащими той епископіи. Другою грамотою приказывалъ дворянину своему Сарницкому, чтобы онъ отправился въ Пинскъ и «увязалъ» вновь назначеннаго епископа, передалъ ему церковь соборную и всѣ другія церкви епархіи, а равно передалъ по инвентарю и всѣ «добра» или имѣнія архіерейской каедры. Третьею грамотою король увѣдомлялъ всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ людей пинской епархіи о назначеніи имъ новаго владыки Леонтія Зиновьевича Пельчицкаго и приказывалъ имъ признавать его за истиннаго своего владыку и оказывать ему надлежащую честь и послушаніе. Въ 1588 г. архимандритъ пинскаго лещинскаго монастыря Аѳанасій Терлецкій, будучи назначенъ на полоцкую архіепископію, уступилъ свои права на этотъ монастырь мѣстному епископу Леонтію, и король Сигизмундъ III, по просьбѣ Леонтія, утвердилъ за нимъ этотъ монастырь въ пожизненное управленіе ⁽⁴⁴⁸⁾.

⁽⁴⁴⁸⁾ Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. I, стр. 165; А. З. Р. III, № 156; IV, № 9.

Сохранились немногія извѣстія еще объ одномъ епископѣ того времени—перемышльскомъ и самборскомъ. Въ 1585 г. галицко-русскіе православные дворяне писали митрополиту Онисифору, между прочимъ, слѣдующее: «перемышльская епископія отдана нѣкоему тіуну Стефану Брылинскому, подданному пана старосты перемышльскаго. Панъ староста, взявъ въ свою власть это епископство и привиллегію на монастырь Св. Спаса въ Горахъ, распоряжается церковными имѣніями, какъ ему угодно; а тотъ негодный нареченный епископъ не смѣетъ противъ него ничего сказать, ни сдѣлать, какъ подданный... А что тотъ тіунъ не годенъ къ епископскому служенію, какъ человѣкъ неученый въ Словѣ Божіемъ, и по другимъ причинамъ, объ этомъ мы всѣ знаемъ и даемъ свидѣтельство, посему и просимъ усердно, чтобы твоя милость не производилъ его въ епископскій санъ до другаго сейма, на которомъ шляхта и обыватели земли перемышльской и самборской покажутъ предъ королемъ и панами радами о негодности того тіуна. Еслибы даже твоя милость имѣлъ о томъ негодномъ нареченномъ епископѣ листы отъ короля и пановъ радъ, не смѣши производить его во епископа».... Не смотря, однакожь, на все это, Брылинскій былъ произведенъ во епископа: въ 1591 году, по актамъ, упоминается, что епископъ перемышльскій Арсеній (вѣроятно монашеское имя Стефана) Брылинскій скончался и оставилъ свою епархію въ самомъ разстроенномъ состояніи ⁽⁴⁴⁹⁾.

Пособія и благотворенія православнымъ монастырямъ и церквамъ становились все рѣже и незначительнѣе. Король Стефанъ Баторій далъ подтвердительныя грамоты: кіево-пе-

---

⁽⁴⁴⁹⁾ А. З. Р. III, № 146, стр. 290; IV, № 29 и примѣч. 26.

черскому монастырю на два села, Хомичи и Озеряне, двумъ гомельскимъ священникамъ на прежніе церковныя угодья и доходы и одному пинскому священнику на небольшой участокъ поля, а кромѣ того дозволилъ кіево-печерскому монастырю возобновить городъ Василевъ и даровалъ жителямъ его магдебургское право и другія привилегіи (1579 — 1586) ⁽⁴⁵⁰⁾. Слуцкій князь Юрій Юрьевичъ подтвердилъ грамоту своего отца о денежной, хлѣбной и медовой дани причту успенскаго собора въ Слуцкѣ (1583). Панъ Иванъ Хрептовичъ записалъ пять уволокъ земли на церковь пречистыя Богородицы въ Липскѣ (1585). Староста остринскій Ярославъ Солтанъ, построивъ въ селѣ Волчинцахъ церковь во имя св. Николая и св. Георгія, назначилъ на содержаніе священника три уволоки земли, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ и преемники его совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ по греческому обряду: замѣчательная черта времени (1586). Княгиня Анна Свирская завѣщала на виленскій пречистенскій соборъ свой домъ въ Вильнѣ, на троицкій монастырь въ томъ же городѣ десять копѣ грошей и столько же на прочія виленскія церкви (1588) ⁽⁴⁵¹⁾.

Между тѣмъ раздача православныхъ монастырей людямъ свѣтскимъ и иногда духовнымъ продолжалась по прежнему, если даже не усиливалась. Король Стефанъ Баторій раздалъ монастыри: а) спасскій во Владимірѣ—землянину своему Михаилу Оранскому и его дѣтямъ, безъ обязательства вступать въ духовный санъ (1578 и 1580 г.); б) варваринскій женскій

⁽⁴⁵⁰⁾ А. З. Р. III, №№ 117. 141. 142. 162. 163.

⁽⁴⁵¹⁾ Собран. грам. мниск. губ., № 30; Акт. Вилен. Комм. I, № 1; III, № 11; Вилен. Арх. Сборн. VI, № 39.

въ Пинскѣ, находившійся дотолѣ въ пожизненномъ управленіи
земянки Софіи Воловичевой - Кирдѣевой, другой земянкѣ
Раинѣ Воиновой (1580); в) уневскій въ г. Львовѣ—дворянину
Василію Болабану (1581); г) брацлавскій на озерѣ Неспѣши,
который держалъ дотолѣ Семенъ Воловичъ, дворянину Ждану
Левонovichу съ условіемъ, чтобы онъ принялъ духовный санъ
(1581); д) пречистенскій, женскій, въ Луцкѣ на св. горѣ,—
Отедорѣ Боговитиновичѣ-Загоровской (1583); е) мстиславскій
пустынскій—поповскому сыну Матеею Евпатьевичу, съ согласія
полоцкаго архіепископа Теофана-Богдана, которому мона-
стырь этотъ прежде былъ пожалованъ (1585); ж) кобринскій
спасскій—дворянину Ивану Гоголю, подѣ условіемъ, чтобы
онъ принялъ духовный санъ (1586). Король Сигизмундъ III
пожаловалъ мстиславскій онуфріевскій монастырь князю Болга-
ну Озерецкому - Друцкому, изъявившему желаніе принять
духовный санъ (1588), а мстиславскій нагорный—мѣстному
протоіерею Ивану Ипатьевичу въ пожизненное управленіе
(1589). Слѣдуетъ присовокупить, что не одни архіереи имѣли
въ своемъ управленіи по нѣскольку монастырей, а иногда и
архимандриты. Такъ, архимандритъ Михаилъ Рогоза, управляв-
шій съ 1579 г. минскимъ вознесенскимъ монастыремъ, полу-
чилъ еще отъ случкихъ князей въ пожизненное управленіе
случкій троицкій монастырь въ 1582 г. и случкій мороцкій
въ 1589 г., мая 20 ⁽⁴⁵²⁾.

Вѣсти о нестроеніяхъ въ западно-русской церкви, безъ
сомнѣнія, неразъ доходили до ея верховнаго пастыря, вселен-

⁽⁴⁵²⁾ Памятн. Кіев. Коммис. I, отд. II, №№ IV—VII; А. З. Р. III, №№ 118.
126. 129. 132. 155. 158; IV, №№ 8. 12. 15; Архив. югозапад. Россіи, ч. I,
т. I, №№ 36. 38.

скаго патріарха; наконецъ, онъ увидѣлъ ихъ и собственными очами. До 1588 года ни одинъ изъ цареградскихъ патріарховъ не посѣтилъ русской церкви, хотя подъ властію ихъ она находилась уже ровно шесть столѣтій. Патріархъ Іеремія II первый рѣшилъ отправиться въ Москву и избралъ путь чрезъ Польшу и Литву. Въ началѣ мая 1588 г. онъ прибылъ на границы Польши, и послалъ письмо къ польскому канцлеру Яну Замойскому, прося у него дозволенія остановиться въ его имѣніи Замостьѣ. Канцлеръ, хотя былъ латинской вѣры, принялъ у себя первосвятителя востока и всю его свиту съ полною предупредительностію и любовію. Въ свитѣ петріарха находился митрополитъ монемвасійскій Іероодей, а въ Замостьѣ къ нимъ присоединился еще, ок. 20 мая, архіепископъ элассонскій Арсеній, бывшій дотолѣ учителемъ въ львовской братской школѣ, который и описалъ это путешествіе патріарха. Замойскій исходатайствовалъ своему высокому гостю королевскую грамоту на свободный проѣздъ въ предѣлахъ Польши и Литвы, и распорядился, чтобы на всемъ пути ему оказываемы были надлежащее вниманіе и почеть. Быстро проѣхалъ Іеремія черезъ Брестъ, и къ 3-му іюня прибылъ въ Вильну. Здѣсь на встрѣчу его вышли всѣ (православные) жители города, большіе и малые, и потомъ принимали его съ величайшими почестями. Члены недавно образовавшагося святотроицкаго виленскаго братства представили первосвятителю свой печатный уставъ. Іеремія одобрилъ уставъ и укрѣпилъ своею печатью. Даль братству благословенную грамоту (отъ 5 іюня) и дозволилъ ему имѣть братскую школу греческаго, латинскаго и русскаго языка (о польскомъ не упомянулъ), равно и друкарню для печатанія книгъ. Предоставилъ митрополиту, съ

его намѣстникомъ и со всѣмъ духовенствомъ, по просьбѣ всего братства, отлучать отъ братства всенародно въ церкви тѣхъ братчиковъ, которые будутъ не покоряться истинѣ и подавать соблазнъ другимъ; а самъ напередъ изрекъ свое неблагословеніе на всякаго, кто дерзнетъ разорять братство, или клеветать на него, или вносить въ него несогласіе и раздоръ, будетъ ли то архіепископъ, или епископъ, или кто либо иной изъ духовенства или кто изъ мірянъ всякаго чина, возраста и сана. Въ заключеніе же грамоты, которую приказалъ прочитать по всѣмъ церквамъ, убѣждалъ православныхъ не отступать отъ того «праведнаго пути», на которомъ они находятся, и пребывать вѣрными во всемъ церковнымъ постановленіямъ, какія приняли они изначала. Въ Вильнѣ также предсталъ предъ патріархомъ епископъ меглинскій Теофанъ, и жаловался на львовскаго епископа Гедеона за то, что послѣдній насильно отнялъ у него жидичинскій монастырь и не возвращаетъ, хотя далъ письменное обязательство предъ антиохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ возвратить отнятый монастырь Теофану. Іеремія, разсмотрѣвъ эту жалобу, вмѣстѣ съ находившимися при немъ двумя греческими іерархами, послалъ свою окружную грамоту во Львовъ, Каменецъ и Галичъ къ мѣстнымъ священникамъ и градоначальникамъ, и извѣщалъ въ ней, что епископъ Гедеонъ, какъ отвергшійся всего, въ чемъ обѣщался предъ антиохійскимъ патріархомъ, и преступившій свое письменное обязательство лишается сана и власти, если не исполнитъ даннаго обѣщанія, не примирится съ Теофаномъ и не возвратитъ ему жидичинскаго монастыря. Въ Вильнѣ оставался Іеремія только двѣнадцать дней, и за

тѣмъ черезъ Оршу отправился въ Россію, вездѣ сопутствуемый вниманіемъ и почестями ⁽⁴⁵³⁾.

Ровно черезъ годъ, на возвратномъ своемъ пути изъ Москвы, патріархъ Іеремія испросилъ себѣ, 7 іюля, у польскаго короля Сигизмунда III, дозволеніе обозрѣть находящуюся въ его владѣніяхъ православную митрополію и совершать въ ней духовною властію все, что окажется нужнымъ. Черезъ восемь дней, когда Іеремія уже прибылъ въ Вильну, король написалъ универсалъ ко всѣмъ властямъ и жителямъ королевства, чтобы никто не препятствовалъ патріарху совершать свое дѣло и судить, рядить и чинить расправу надъ всѣми духовными лицами греческаго закона, отъ самыхъ высшихъ до низшихъ ⁽⁴⁵⁴⁾. А 21 іюля патріархъ уже издалъ окружную грамоту ко всѣмъ литовскимъ епископамъ, въ которой говорилъ: «мы слышали отъ многихъ благовѣрныхъ князей, пановъ и всего христіанства и сами своими очами видѣли, что у васъ двоеженцы и троеженцы литургисаютъ»....; и повелѣвалъ низложить всѣхъ такихъ священниковъ, епископу же пинскому Леонтію угрожалъ отлученіемъ за то, что онъ утаилъ такихъ священниковъ, бывшихъ въ его епархіи. Въ этой грамотѣ Іеремія ни слова не сказалъ о самомъ митрополитѣ Онисифорѣ; но какъ и онъ оказался двоеженцемъ, то патріархъ теперь же низложилъ и его своимъ патріаршимъ декретомъ, подъ которымъ подписались и западно-русскіе вла-

---

⁽⁴⁵³⁾ *Arsenii Ellassonis Iter in Moscoviam* (Hist. Ruthen. Scriptor. exter. II, p. 369—370, ed. *Starcewsk.*); Собран. грам. городовъ Вильны, Ковно, II, № 3; А. З. Р. IV, № 5; Supplem. ad Hist. Russiae Mon. № 60.

⁽⁴⁵⁴⁾ А. Ю. и З. Р. I, № 191; II, № 157. Универсалъ короля тогда же, 18 іюля, былъ внесенъ въ городскія книги Вильны и прибитъ на всѣхъ церквахъ и городскихъ воротахъ (А. З. Р. IV, № 16, стр. 21).

дыки ⁽⁴⁵⁵⁾. Надобно замѣтить, что къ приѣзду Іереміи въ Вильну здѣсь собраны были митрополитъ, епископы, архимандриты, игумены, протоіереи и священники, т. е. цѣлый соборъ; что недостатки литовскаго духовенства патріархъ могъ видѣть и слышать объ нихъ еще въ то время, когда путешествовалъ черезъ Литву въ Москву; что необходимыя для патріарха свѣдѣнія могли быть уже подготовлены, по его предварительному распоряженію, и что потому-то онъ и въ состояніи былъ такъ скоро, въ присутствіи собора или вмѣстѣ съ соборомъ, издать постановленіе о низложеніи священниковъ, двоеженцевъ и троеженцевъ, и составить декретъ о низложеніи митрополита, подписанный самими литовскими епископами, хотя потомъ и говорилось, даже въ официальныхъ бумагахъ, будто Онисифоръ оставилъ митрополию, «по своей доброй волѣ въ облегченіе своей старости и болѣзни» ⁽⁴⁵⁶⁾. Таковы были первыя дѣйствія патріарха Іереміи въ Литвѣ на возвратномъ пути его изъ Россіи.

⁽⁴⁵⁵⁾ А. З. Р. IV, №№ 17. 149, стр. 206. 207, и примѣч. 17. Члены львовскаго православнаго братства въ своемъ объявленіи, изданномъ въ 1600 г., между прочимъ, говорили: «въ духовномъ сословіи умножились безпорядки при худомъ пастырствѣ кіевскаго и галицкаго митрополита Онисифора Дѣвочки, двоеженца и челоуѣка вѣры сомнительной. Онъ дозволилъ епископамъ быть двоеженцамъ, а инымъ епископамъ жить съ женами, несмотря на монашескіе обѣты, и namножилъ нѣсколько тысячъ поповъ двоеженцевъ и троеженцевъ, подозрѣваемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ. Вселенскій патріархъ, отецъ Іеремія, находясь въ Вильнѣ, митрополита низложилъ.... поповъ двоеженцевъ отставилъ»... и проч. (*Зубрицк. Лѣтоп. львов. братства, подъ 1600 годомъ*).

⁽⁴⁵⁶⁾ О томъ, что тогда собраны были въ Вильнѣ митрополитъ, епископы и прочее духовенство, упоминаетъ самъ патріархъ (А. З. Р. IV, № 20, стр. 27). А о томъ, будто Онисифоръ оставилъ свою кафедру по доброй своей волѣ, говоритъ король (Собр. грам. Вильны, Ковна, II, № 5).

IV.

Непрерывная борьба, которую уже около тридцати трех лѣтъ выдерживала православная церковь въ западно-русскомъ краѣ, противъ протестантства и іезуитизма, была для нея крайне тяжела и гибельна по своимъ послѣдствіямъ. Въ этой борьбѣ нападающими являлись всегда враги западно-русской церкви, а она представляла собою сторону болѣе страдательную, чѣмъ дѣятельную. И борьба лишила ее многихъ, весьма многихъ сыновъ, потеря которыхъ тѣмъ была для нея чувствительнѣе, что они принадлежали преимущественно къ болѣе образованному классу. Но, что еще важнѣе, эта борьба обнаружила во всемъ свѣтѣ, предъ взорами самихъ послѣдователей западно-русской церкви, ея жалкое состояніе, ея внутреннее разстройство и безсиліе, и породила въ нихъ желаніе искать какого либо выхода изъ такого состоянія, какой либо перемѣны къ лучшему.

Оба короля, Сигизмундъ Августъ и Стефанъ Баторій, въ царствованіе которыхъ происходила эта борьба, болѣе благопріятствовали врагамъ западно-русской церкви, нежели ей. Сигизмундъ Августъ, хотя принадлежалъ къ римской церкви, былъ постоянно явнымъ покровителемъ протестантовъ, по крайней мѣрѣ, въ Литвѣ, а подъ конецъ жизни склонился на сторону іезуитовъ. Вѣротерпимость, которою онъ отличался, простиралась и на православныхъ. Онъ не притѣснялъ ихъ, старался даже ограждать ихъ, какъ въ Галиціи, отъ притѣсне-

ній со стороны латинянъ. Онъ не отказывалъ въ просьбахъ и православнымъ іерархамъ, церквамъ, монастырямъ; но нѣкоторыя просьбы, болѣе важныя, каковы, наприм., были заявленныя на гродненскомъ сеймѣ отъ лица митрополита Юны, отклонялъ и отлагалъ до будущаго времени, а другія, если и удовлетворялъ, то самъ же иногда и нарушалъ данныя по нимъ распоряженія. Самое важное для православныхъ дѣло его царствованія состояло въ томъ, что онъ отмѣнилъ несправедливое городельское постановленіе, устранявшее православныхъ дворянъ отъ высшихъ, общественныхъ и государственныхъ, должностей; но и это онъ сдѣлалъ не столько ради православныхъ, сколько ради своихъ возлюбленныхъ протестантовъ. А два другія важнѣйшія дѣянія его царствованія: соединеніе Литвы съ Польшею и допущеніе въ Литву іезуитовъ направлены были рѣшительно ко вреду православныхъ или русскихъ, къ постепенному подавленію ихъ народности и вѣры. Стефанъ Баторій, при самомъ вступленіи на престолъ сдѣлавшійся изъ протестанта католикомъ, до конца жизни остался покровителемъ іезуитовъ. Онъ окружилъ себя ими, умножалъ ихъ коллегіи, надѣлялъ ихъ имѣніями, возвелъ ихъ виленскую коллегію на степень академіи, предоставивъ ей одной высшее образованіе во всемъ литовскомъ княжествѣ. При своей коронаціи онъ далъ клятву соблюдать вѣротерпимость въ государствѣ, установленную варшавскою конфедераціею 1573 года; но не всегда исполнялъ эту клятву по отношенію даже къ протестантамъ, которымъ запретилъ, напримѣръ, открывать въ Вильнѣ кирхи и школы, а тѣмъ болѣе по отношенію къ православнымъ. Онъ подтвердилъ всему православному духовенству его древнія права, подтверждалъ и

отдѣльнымъ іерархамъ, церквамъ и монастырямъ ихъ имущественныя права; но онъ отнялъ у православныхъ въ Полоцкѣ всѣ ихъ церкви, кромѣ одной, соборной, со всѣми церковными имѣніями, и отдалъ іезуитамъ, чтобы они устроили тамъ свою коллегію и совращали православныхъ въ латинство. Отнялъ нѣкоторыя права у православныхъ въ Галичѣ, которыя самъ же прежде подтвердилъ—было за ними для уравнинія ихъ съ латинскими обитателями города. Онъ издалъ указъ о принятіи новаго календаря и всѣми православными въ государствѣ, хотя вскорѣ принужденъ былъ отмѣнить этотъ указъ, увидѣвъ его послѣдствія.

Всѣ четыре православныхъ митрополита, при которыхъ происходила эта борьба, нисколько не соотвѣтствовали потребностямъ времени. Сильвестръ Бѣлькевичъ, прямо изъ мірянина митрополитъ, человѣкъ едва грамотный, даже не въ состояніи былъ, еслибы и хотѣлъ, дѣйствовать словомъ истины, наставлять и вразумлять ввѣренныхъ его пастырскому водителству, охранять и защищать ихъ отъ нападеній враговъ. Іона Протасевичъ показалъ себя пастыремъ ревностнымъ и попечительнымъ, но и его заботы не простирались далѣе матеріальныхъ нуждъ церкви и охраненія ея правъ, имущественныхъ и судебныхъ. Ілія Куча, такъ же изъ мірянъ прямо митрополитъ, появился на своей кафедрѣ на самое короткое время и потомъ навсегда сокрылся, не оставивъ по себѣ никакого слѣда. Послѣдній митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка былъ ниже даже этихъ своихъ предмѣстниковъ и своею невнимательностію къ долгу и допускаемыми злоупотребленіями возбуждалъ ропотъ и жалобы въ самихъ своихъ пасомыхъ. Изъ числа прочихъ тогдашнихъ архіереевъ въ западно-рус-

скихъ епархіяхъ мы не можемъ указать ни одного, который бы засвидѣтельствовалъ о себѣ своею ревностію о вѣрѣ и вообще о высшихъ интересахъ православной церкви. Напротивъ, въ этотъ именно несчастный для литовской митрополіи періодъ и процвѣтали въ ней, цѣлые десятки лѣтъ, такіе іерархи, какъ Θεодосій Лозовскій и Иванъ или Іона Борзобогатый-Красенскій, — іерархи, какіе возможны были только въ западно-русскомъ краѣ подъ владычествомъ Польши, и какихъ даже тамъ въ прежнія времена не бывало. Въ этотъ же періодъ начали свою дѣятельность и довольно проявили себя и два другіе владыки, развѣ немного уступавшіе только что названнымъ, Кириллъ Терлепкій и Гедеонъ Болобанъ, хотя во всемъ свѣтѣ они показали себя уже впослѣдствіи. Первою заботою всѣхъ тогдашнихъ владыкъ была забота о собственныхъ выгодахъ, изъ-за которыхъ единственно они и домогались архіерейскихъ кафедръ, надѣленныхъ церковными имѣніями, и за которыми гонялись потомъ всю жизнь, добывая себѣ новыя и новыя имѣнія, выпрашивая у короля въ свое управленіе новые монастыри и доводя эти монастыри до крайняго разоренія, хотя имѣнія владыкъ, особенно владимірскаго, луцкаго и полоцкаго, были и безъ того очень не скудны ⁽⁴⁵⁷⁾. Самое коренное зло для высшей западно-русской іерархіи и всей церкви состояло въ томъ, что короли-латиняне раздавали въ ней архіерейскія кафедры по своему произволу и часто одну и ту же кафедру отдавали двумъ-тремъ лицамъ, вслѣдствіе чего возникали между послѣдними препирательства, тяжбы, взаимныя насилія, нерѣдко кровопролитія, къ соблазну

⁽⁴⁵⁷⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I. т. I, №№ 45. 46. 47. 90; А. Ю. и З. Р. I, № 218; Вилен. Арх. Сборн. I, №№ 59. 73.

для православныхъ, къ глумленію для иновѣрцевъ. Но никогда это зло не достигало до такой высокой степени, до какой достигло при Сигизмундѣ Августѣ и Стефанѣ Баторіѣ.

Тоже самое зло простиралось и на православныя церкви и монастыри. Особенно монастыри раздавались теперь свѣтскимъ людямъ такъ часто и такъ неразборчиво, какъ никогда прежде; иногда раздавались даже иновѣрцамъ, иногда одинъ монастырь отдавался двумъ лицамъ разомъ. Послѣдствія извѣстны: имѣнія монастырей постепенно разорялись и истощались; самые монастыри съ ихъ церквами оставались въ совершенномъ пренебреженіи, ветшали и обрушались; все цѣнное изъ нихъ уносилось или увозилось; монашеская жизнь падала ниже и ниже ⁽⁴⁵⁸⁾. Въ виду всего этого и усердіе православныхъ къ св. обителямъ ослабѣвало, пожертвованія на монастыри становились рѣже и рѣже, новыхъ монастырей почти не возникало. Во весь періодъ встрѣчаемъ только три новыхъ монастыря: корецкій, марецкій и городинскій, основанные впрочемъ однимъ только лицомъ, княземъ Корецкимъ, въ его имѣніяхъ, да еще три-четыре монастыря, упоминаемые въ первый разъ: дворецкій богородичный въ имѣніи князя Жеславскаго, ильинскій и николаевскій морозовскій въ Слуцкѣ, чернчицкій на Волыни, и монастырь честнаго креста въ имѣніи князя Чарторыжскаго, хотя всѣ они могли быть основаны прежде ⁽⁴⁵⁹⁾. Число православныхъ церквей даже въ главныхъ городахъ, гдѣ находились каѳедры владыкъ, не возрастало, а въ нѣкоторыхъ и уменьшалось. Въ Вильнѣ, по свидѣтельству Одербона, бывшаго около 1580 г. протестант-

⁽⁴⁵⁸⁾ См., напримѣръ, Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 39.

⁽⁴⁵⁹⁾ О монастырѣ честнаго креста упоминается въ 1580 г. (Памятн. Кіев. Комм. I, отд. II, № 8).

скимъ пасторомъ въ Ковнѣ, русскіе будтобы «имѣли тридцать церквей и почти всѣ каменные». Но это свидѣтельство сомнительно. Другой иностранецъ, Гваньини, жившій въ то же самое время воинскимъ начальникомъ въ витебской крѣпости, говоритъ только, что въ Вильнѣ «всѣхъ церквей римскаго и русскаго исповѣданія, каменныхъ и деревянныхъ, находится около сорока», и что «русскихъ церквей виднѣется въ ней болѣе, нежели римскихъ» ⁽⁴⁶⁰⁾. По нашимъ же домашнимъ документамъ, кромѣ тѣхъ 18-ти или 20-ти церквей, которыя мы видѣли въ Вильнѣ еще въ первой половинѣ XVI вѣка, можемъ указать развѣ только на одну, новую церковь, пречистенскую на Росѣ (упом. ок. 1582 г.), если и она не появилась въ предшествовавшее время; кромѣ того, вновь сооружены (1560) двѣ погорѣвшія церкви изъ прежнихъ: рождественская и пятницкая ⁽⁴⁶¹⁾. Въ Луцкѣ и Владимірѣ было по осми церквей; но нѣтъ основанія думать, чтобы какая либо изъ нихъ была основана и построена въ настоящій періодъ. Въ Новогородѣ существовало прежде десять церквей, а теперь, по свидѣтельству митрополита Іоны, нѣкоторыя изъ нихъ опустѣли, хотя, съ возвращеніемъ имъ церковныхъ имѣній, быть можетъ, открылись вновь. Въ Полоцкѣ число православныхъ церквей, приходскихъ и монастырскихъ, восхо-

---

⁽⁴⁶⁰⁾ Гваньини именно говоритъ: *ipsa Wilna romanum cultum sequitur, sed media pars Ruthenorum eam incolit, pluresque ecclesiae in ea ruthenicae, quam romanae, conspiciuntur* (Moscoviae Descript., у Смарчев. Hist. Ruthen. script. exteri, I, p. 18. Снес. Собр. грам. Вильны, Ковна, предисл. LVI—LVII). А Одербонъ пишетъ о русскихъ: *Wilnae triginta templa habent, omnia fere opere latericio structa* (De Russor. relig., у Смарчев. тамъ же II, 39).

⁽⁴⁶¹⁾ Вилен. Арх. Сborn. I, № 57; VI, № 30. Пречистенская церковь на Росѣ была во имя рождества Пречистой Богородицы, и существовала еще въ 1595 году (Акты Вилен. Комм. VIII, № 9).

дило въ прежнія времена до пятнадцата; когда же Стефанъ Баторій отдалъ (1579) всё эти церкви, кромѣ соборной, вмѣстѣ съ ихъ имѣніями іезуитамъ, православные едва въ состояніи были втеченіе десяти слѣдующихъ лѣтъ соорудить себѣ или только обновить три церкви: спасскую, христорождественскую и козмо-даміанскую ⁽⁴⁶²⁾. Нужно при этомъ сказать, что православные церкви и монастыри, несмотря на ихъ бѣдность и разоренія, какимъ подвергались отъ своихъ свѣтскихъ, да и отъ духовныхъ, владѣльцевъ, должны были еще, по назначенію отъ правительства, отбывать земскія подати и другія повинности, отъ которыхъ не освобождались и владыки, равно какъ и латинскіе бискупы съ своимъ духовенствомъ ⁽⁴⁶³⁾.

⁽⁴⁶²⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, ММ 33. 39. 57; А. З. Р. III, № 43; Вилен. Арх. Сборы. I, № 59, стр. 174.

⁽⁴⁶³⁾ Такъ: а) въ 1563 г. русскіе владыки, монастыри и все духовенство, какъ и латинскіе бискупы и все духовенство, платили серебщизну со всехъ своихъ людей и имѣній (А. З. Р. III, № 33, стр. 125); б) по универсаламъ 1564-го и 1565-го г., русскіе поны обязаны были, каждый съ своей церкви, заплатить по копѣ; бискупы армянскіе и русскіе владыки—со всехъ своихъ чиншовъ, денежныхъ и всякихъ, отъ каждой гривны по шести съ половиною грошей, а намѣстники владыкъ, каждый, по четыре злата монеты (Volumina legum, II, pag. 39. 62); в) въ 1566 г. митрополитъ Сильвестръ внесъ поголовный сборъ съ имѣній своихъ, по три гроша съ головы (Вилен. Арх. Сборы. X, стр. 10); г) въ 1568 г. король Сигизмундъ Августъ писалъ (отъ 20 іюля) митрополиту Іонѣ, чтобы онъ собралъ опредѣленные тогда городенскимъ сеймомъ дани съ духовныхъ имѣній и доставилъ въ казну, безъ всякаго протеста, какой заявило римско-католическое духовенство,—и митрополитъ Іона послалъ приказъ (отъ 18 авг.) своему софійскому намѣстнику, паву Федору Тимѣ собирать со всехъ подданныхъ митрополіи серебщизну и отдать земскимъ сборщикамъ (обѣ грамоты въ архивѣ бывшихъ униат. митрополитовъ, при Св. Синодѣ, по Описи за ММ 612 и 613); д) въ 1569 г. жидичинскій архимандритъ Іона собралъ слѣдовавшіе за этотъ годъ подати съ имѣній своего монастыря для передачи земскимъ сборщикамъ (Архив. югозападн. Россіи, ч. I, т. I, стр. 26). Были также универсалы въ 1577 и послѣдующіе годы для собиранія заней съ духовенства (Volumina legum, II, pag. 176. 178).

Не осталась, впрочемъ, борьба православія съ протестантствомъ и особенно съ іезуитами въ западно-русскомъ краѣ и безъ добрыхъ послѣдствій для православныхъ. Она пробудила ихъ отъ духовнаго усыпленія и застоя, возбудила въ нихъ энергію и вызвала ихъ на такую дѣятельность, какой прежде они не знали. И прежде уже существовали между ними, хотя немногія, братства, такъ-называемыя медовыя, съ религіозною цѣлю; но вся эта цѣль ограничивалась попеченіемъ лишь о матеріальныхъ нуждахъ нѣкоторыхъ церквей и богадѣлень. Теперь начали возникать въ западной Россіи такія братства, которыя желали служить не своимъ только церквамъ, а всей церкви православной, для удовлетворенія не столько вещественныхъ, сколько духовныхъ ея потребностей, способствовать распространенію просвѣщенія въ русскомъ народѣ, готовить ему учителей вѣры и благочестія, защитниковъ православія отъ иновѣрцевъ. Такія братства и возникли теперь въ Львовѣ и Вильнѣ. Самъ патріархъ вселенскій благословилъ ихъ и принялъ подъ свое особое покровительство, надѣясь со временемъ увидѣть въ нихъ надежный оплотъ противъ подготавливавшейся уже въ краѣ церковной уніи съ Римомъ. Одновременно съ братствами возникли въ краѣ и православныя училища, о какихъ прежде русскіе и понятія не имѣли: училища острожское, львовское, наконецъ, виленское. Въ нихъ начали обучать не одной славянской грамотѣ, но и языкамъ: греческому, латинскому, польскому и наукамъ: грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ и другимъ. И такимъ образомъ для русскихъ въ первый разъ открылась возможность получать научное образованіе въ своихъ собственныхъ школахъ и въ духѣ своей вѣры, безъ опасенія

увлечься, при воспитаніи, въ какое либо иновѣріе. За училищами и изъ училищъ начала возникать и русская духовная литература на пользу родной церкви, и вскорѣ появился даже такіе удачные литературные опыты, каковы книга о вѣрѣ и исторія о листрійскомъ или флорентійскомъ соборѣ острожскаго клирика Василия. Къ услугамъ литературы стали отрываться въ краѣ, одна за другою, и славянскія типографіи, и нашлись люди, достойные признательной памяти, которые не щадили ни своихъ трудовъ, ни издержекъ, для изданія въ этихъ типографіяхъ такихъ книгъ, въ которыхъ наиболѣе нуждалась мѣстная православная церковь. Первая, изданная теперь здѣсь, книга было «Евангеліе учительное», точнѣе, сборникъ проповѣдей и поученій изъ разныхъ св. отцевъ и другихъ духовныхъ писателей на всѣ воскресные и праздничные дни, для наставленія православныхъ въ истинахъ вѣры и нравственности, и звѣстный по рукописямъ еще съ XIV вѣка. Книга напечатана въ Заблудовѣ, имѣніи найвысшаго гетмана литовскаго Григорія Александровича Ходкевича, но въ той самой типографіи, въ которой напечатанъ и первопечатный московскій «Апостолъ», и которую перенесли съ собою въ Литву первые московскіе печатники, діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѣевъ Мстиславецъ, принужденные удалиться изъ Москвы. Литовско-русскій православный вельможа принялъ ихъ у себя съ любовію, водворилъ въ названномъ своемъ имѣніи и далъ имъ всѣ средства для изданія, въ 1569 г., этой книги «къ наученію, какъ самъ говорить, людямъ христіанскимъ закону *нашего* греческаго». Въ слѣдующемъ году издана въ Заблудовѣ и вторая книга Псалтырь съ Часословцемъ, иждивеніемъ тогоже вельможнаго пана, но

трудами только одного Ивана Оедорова. Вскорѣ за тѣмъ, когда Ходкевичъ, удрученный глубокою старостію и недугами, приказалъ прекратить книгопечатаніе въ Заблудовѣ, Иванъ Оедоровъ отправился съ своею московскою типографіею въ городъ Львовъ; но нашелъ здѣсь мало себѣ сочувствія, и только при пособіи немногихъ, священниковъ и мірянъ, а болѣе при пособіи двухъ сыновей прежняго своего покровителя Ходкевича, уже скончавшагося, издалъ въ 1574 г. книгу Апостолъ, а за нею, какъ можно догадываться, и нѣкоторыя другія книги. Но крайняя бѣдность, въ какую впалъ здѣсь Оедоровъ, вынудила его въ 1579 г. заложить свою типографію одному еврею, у котораго она и куплена была лѣтъ черезъ шесть львовскимъ успенскимъ братствомъ, и послужила основаніемъ для знаменитой впослѣдствіи львовской братской типографіи. Между тѣмъ сотрудникъ Оедорова Петръ Тимоѣевъ Мстиславецъ перешелъ изъ Заблудова въ Вильну, и напечаталъ здѣсь, въ 1575—1576 г., двѣ книги: Евангеліе на престольное и Псалтырь, пѣдживеніемъ двухъ братьевъ, пановъ Зарецкихъ, въ только-что основанной типографіи братьевъ Мамоничей⁽⁴⁶⁴⁾. А Ив. Оедоровъ, лишившійся своей типографіи въ Львовѣ, переселился, по приглашенію князя К. К. Острожскаго, въ Острогъ, гдѣ заводилъ князь свою собственную типографію.

Давно уже благочестивый князь, скорбя глубоко о несчастномъ положеніи своей церкви и своихъ единовѣрцевъ, задумалъ издать для нихъ полную славянскую біблію. Но

⁽⁴⁶⁴⁾ Опис. старопеч. книгъ графа Толстова, №№ 17—20, стр. 28—45; Сахаров. Обзор. Слав.—русск. библ., №№ 50. 51. 55—57; *Zuóriczki. Hystoryczne badania o drukarniach... w Galicyi, Lwow, 1836,—см. Actum in cshola iudaica civitatis Leopoldensis.*

не находилъ сначала во всѣхъ славянскихъ странахъ ни полнаго списка свящ. книгъ ни «дѣлателей». Потомъ, продолжая свои поиски, нашелъ такой списокъ въ Москвѣ (это былъ списокъ такъ-называемой гennaдѣвской библии), который и выпросилъ у царя Ивана Васильевича; досталъ «много и иныхъ вивлій, различныхъ писменъ и языковъ». Но когда повелѣлъ сличить между собою добытые списки, то оказалось множество разностей и поврежденій. Это заставило князя послать въ далекія страны, въ монастыри греческіе, сербскіе, болгарскіе и къ самому вселенскому патріарху Іереміи и просить себѣ новыхъ, самыхъ исправныхъ и свидѣтельствовавшихся, списковъ библии, а также и «людей наказанныхъ въ писаніяхъ святыхъ еллинскихъ и словенскихъ». Получивъ желаемое, князь приказалъ избраннымъ лицамъ сличить списки славянской библии, исправить ее, гдѣ нужно, по греческому тексту семидесяти толковниковъ и приготовить къ напечатанію. Самое же печатаніе поручилъ лучшему тогда въ краѣ мастеру печатныхъ дѣлъ Ивану Федорову. Приступивъ къ печатанію полной библии, вѣроятно, еще въ 1579 г., требовавшему продолжительнаго времени, Федоровъ, по мысли князя, издалъ прежде, въ 1580 г., одинъ новый завѣтъ съ Псалтырюю, который и поднесъ князю, «яко первый овощъ отъ дому его печатнаго». А 12-го іюля тогоже года выпустилъ изъ типографіи первое изданіе и всей славянской библии, за которымъ послѣдовало и второе ея изданіе, помѣченное 12 авг. 1581 года. Впрочемъ, въ строгомъ смыслѣ, это вовсе не было второе изданіе библии: потому что она не была напечатана вновь, а осталась таже, но только перепечатаны въ ней: листъ заглавный, листъ 276-й, которымъ оканчивались

историческія книги свящ. писанія, и листъ послѣдній, на которомъ помѣщены послѣловіе отъ типографа и выходъ. Кто были трудившіеся надъ приготовленіемъ текста для острожской печатной библіи, неизвѣстно: можетъ быть, къ числу ихъ принадлежали первый ректоръ острожскаго училища Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій, написавшій одно изъ предисловій къ этой библіи вмѣстѣ съ стихами, и первый дидакалъ тогоже училища Кирилъ Лукарисъ, какъ знатокъ греческаго языка. Но трудъ ихъ, какъ первый въ своемъ родѣ опытъ, былъ очень несовершенъ: въ текстѣ острожской библіи много неточностей, неправильностей и иногда весьма важныхъ ошибокъ. При всемъ томъ изданіе острожской библіи было въ свое время величайшимъ благодѣяніемъ для всѣхъ сыновъ русской церкви, не только западной, но и восточной, не имѣвшихъ дотолѣ въ печати своей славянской библіи, и остается донинѣ драгоцѣннымъ памятникомъ, свидѣтелемъ какъ о благочестіи знаменитаго князя и существовавшемъ тогда общеніи между обоими половинами русской церкви, — ибо библія была напечатана преимущественно по списку, присланному изъ Москвы, и московскимъ типографщикомъ. — такъ и объ этомъ самомъ типографикѣ, весьма искусномъ и всею душою преданномъ своему дѣлу, положившемъ начало печатанію славянскихъ книгъ для православной церкви не въ одной московской, но и въ западной Россіи, гдѣ, вскорѣ по отпечатаніи острожской библіи, онъ и напечатъ себѣ могилу (⁴⁶⁵).

(⁴⁶⁵) Опис. Старопеч. книгъ графа Толстова, №№ 21. 22, стр. 45—60; Опис. рукоп. Моск. Синод. библіотеки, I, предисл., стр. VIII; *Румянц.* Сборы. памятн., относящ. до книгопечатанія въ Россіи, I, 46—49, Москв. 1872. Ука-

Въ остальные годы настоящаго періода печатаніе такихъ же книгъ на западѣ Россіи продолжалось въ Острогѣ и Вильнѣ. Въ острожской типографіи изданы: Посланія константинопольскаго патріарха Іереміи къ князю острожскому и другимъ, по случаю новаго календаря (1584); «Календарь римскы новы»—Герасима Даниловича Смотрицкаго (1587) и Сборникъ или книга о вѣрѣ — клирика Василия (1588). Въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоничей напечатаны: Псалтырь (1581), Октоихъ — Василиемъ Михайловичемъ Гарабурдою (1582), Служебникъ (1583), Сборникъ, содержащій діалогъ патріарха Геннадія и проч. (1585) и слѣдованная Псалтырь (1586). Въ послѣдней типографіи издана въ 1588 г. и не церковная книга — «Статутъ вел. княжества литовскаго», по служившая руководствомъ и для церковныхъ судовъ въ порядкѣ и формахъ судопроизводства ⁽⁴⁶⁶⁾.

Нельзя умолчать здѣсь и о бывшихъ тогда попыткахъ къ переводу свящ. книгъ на языкъ общенародный. Гетманъ Ходкевичъ, въ предисловіи къ изданному имъ (1568 г.) учительному Евангелію, сознается, что онъ имѣлъ намѣреніе пере-

---

заніе ошибокъ въ острожскомъ изданіи библіи можно читать въ предисловіи къ изданію ея, при Императрицѣ Елисаветѣ, въ 1751 г.

⁽⁴⁶⁶⁾ Сахаров. Обзор. Слав.-русс. библіограф., №№ 68 — 70. 73. 75. 76. 78. 79. 80. Несмотря, однакожь, на существованіе типографій, въ которыхъ печатались церковно-богослужебныя книги, нѣкоторые еще переписывали эти книги для церковнаго употребленія. Такъ, случій князь Юрій Юрьевичъ Одельковичъ собственноручно переписалъ, очень красивымъ почеркомъ, напрестольное Евангеліе и пожертвовалъ въ случій троицкій монастырь съ слѣдующею надписью: «Сіе св. Евангеліе, рукою власною, Юрій Юрьевичъ Оделько, княжа Слуцкое, во имя пресвятыя живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, вѣчными часы, до с. м. благочестиваго архимандріи случкой, для вѣчнаго богомолія и спасенія души своея, во незабытную память прародителей своихъ К. С., родителей, самаго себя, Анно 1581 выписалъ, року Р. Х. 1582, июня 4, вадалъ». Евангеліе это доселѣ сохраняется въ означенномъ монастырѣ.

ложить эту книгу, «выразумѣнія ради простыхъ людей», на «простую мову»; но не рѣшился только изъ опасенія опшибокъ. Другіе были смѣлѣе и рѣшительнѣе. Пересопницкій архимандритъ Григорій перевелъ полное Четвероевангеліе «на мову рускую изъ языка бльгарскаго», т. е. съ церковно-славянскаго языка на ту южно-русскую или малорусскую рѣчь, съ множествомъ польскихъ словъ, какою говорили тогда въ западной Россіи. Переводчикъ трудился цѣлыя пять лѣтъ, съ 15 авг. 1556 по 29 авг. 1561 г., въ монастырѣ жеславскомъ при церкви святыхъ и живоначальныхъ Троицы; а всѣ, необходимыя при трудѣ, издержки доставляла благовѣрная княгиня Анастасія Юрьевна Гольшанская, дочь князя Козмы Ивановича Жеславскаго. Южно-русское евангеліе предназначалось и для употребленія церковнаго и, можетъ быть, дѣйствительно употреблялось въ церкви мѣстнаго монастыря: потому что снабжено указателями, какіе обыкновенно дѣлались въ евангеліяхъ такого рода; да и переводчикъ ясно сказалъ въ одной изъ своихъ приписокъ, что перевелъ евангеліе «для читанія церковей Божіихъ, для науки люду христіанскаго». Единственный списокъ этого евангелія, самый подлинникъ переводчика, писанный прекраснымъ уставомъ на тонко-выдѣланномъ пергаменѣ, доселѣ цѣлъ и хранится въ библіотекѣ полтавской дух. семинаріи. А спустя лѣтъ двадцать, ок. 1580 г., какое-то малороссійское евангеліе даже напечатано было, вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, въ два столбца, въ типографіи Василія Тяпинскаго. Былъ ли то новый переводъ евангелія на малорусское нарѣчіе, или переводъ пересопницкаго архимандрита Григорія, сказать не можемъ ⁽⁴⁶⁷⁾.

⁽⁴⁶⁷⁾ Опис. старопеч. книгъ графа Толстова, стр. 30—31; Сахаров. Обзор.

Существовали, безъ сомнѣнія, и тогда въ западно-русской церкви люди благочестивые, искренне ей преданные, желавшіе ей добра и трудившіеся для нея. Но всѣ усилія ихъ оказывались слишкомъ недостаточными, чтобы извлечь ее изъ того плачевнаго состоянія, до котораго она была доведена не одними своими врагами, постоянно ратовавшими противъ нея, но и самыми своими первосвященниками. Бесъма краткое, но яркое, изображеніе этого состоянія находимъ въ посланіи галицко-русскихъ дворянъ къ послѣднему митрополиту Онисифору (отъ 14 февр. 1585 г.). Упомянувъ здѣсь, прежде всего, о грубомъ насиліи, совершенномъ тогда латинянами православнымъ во Львовѣ, по поводу новаго календаря, и о запечатаніи церквей ихъ, дворяне продолжали: «а что сказать о порубаніи св. крестовъ, объ отобраніи колоколовъ въ замокъ и отдачѣ ихъ жидамъ? И ты еще самъ даешь открытые листы на помощь жидамъ противъ церкви Божіей, къ потѣхѣ ихъ, а къ большому поруганію нашего св. закона и къ нашему сожалѣнію. Какія при томъ совершаются опустошенія церквей! Изъ церквей дѣлаются іезуитскіе костелы, и имѣнія, что бывали наданы на церкви Божіи, привернуты къ костеламъ. Въ честныхъ монастыряхъ, вмѣсто игуменовъ и братіи, живутъ игумены съ женами и дѣтьми, и владѣютъ и правятъ церквами Божіими; изъ большихъ крестовъ дѣлаютъ малые и изъ того, что подано въ честь и хвалу Богу, совершаютъ святокрадство, и устрояютъ себѣ пояса, ложки, злочестивые сосуды для своихъ похотей; изъ ризъ дѣлаютъ сая-

Слав.-русс. библ., № 63. Подробное описаніе пересопнищаго списка евангелія, сдѣланное протоіереемъ *Ник. Думитрашко*, напечатано, подъ заглавіемъ: «Замѣчательная рукопись полтавской семинаріи», въ Полтав. Епарх. Вѣдом. 1874 г. №№ 8 и 9.

ны, изъ епитрахилей брамы. Но что еще прискорбнѣе, вапа милость, самъ одинъ, поставляешь епископовъ, безъ свидѣтелей и безъ насъ, братіи своей, чего и правила вамъ не дозволяютъ. И при такомъ незаконномъ поставленіи возводятся въ великій епископскій санъ люди негодные, которые, къ поруганію св. закона, на епископскомъ сѣдалищѣ живутъ, безъ всякаго стыда, съ женами и рождаютъ дѣтей. И множество иныхъ и иныхъ великихъ бѣдъ и нестроеній,—о чемъ мы, къ сожалѣнію, теперь писать не можемъ. Епископовъ наставилось много, по два на каждую кафедру: оттого и порядокъ сгибъ. Мы, по своему долгу, предостерегаемъ вашу милость, и молимъ, и просимъ: Бога ради, осмотришь, вспомни святыхъ твоихъ предмѣстниковъ, митрополитовъ кievскихъ, и возревнуй ихъ благочестію. Не прогнѣвайся на насъ: намъ жаль души твоей; ты за все долженъ дать отвѣтъ Господу Богу. Особенно же даемъ знать твоей милости, что архіепископія кievская (т. е. кievо-софійскій соборъ), находящаяся нынѣ подъ твоею властію, отдана нѣкоему еретіку жолнеру, а архимандритія уневская обѣщана такому же»... и проч. ⁽⁴⁶⁸⁾.

⁽⁴⁶⁸⁾. А. З. Р. III, № 146. Снес. А. З. Р. IV, стр. 43.

ГЛАВА IV.

УНІЯ.

I.

Приступаемъ къ изученію событія, которое можно назвать результатомъ всей предшествовавшей жизни западно-русской митрополіи и, частнѣе, результатомъ всѣхъ дѣйствій латино-польскаго правительства противъ этой церкви, всѣхъ усилій литовскихъ іезуитовъ и другихъ ревнителей латинства къ подчиненію ея римскому первосвященнику, и которое зовется *церковною унією*. Литовско-польскіе государи, такъ широко и неразборчиво пользовавшіеся въ этой митрополіи правомъ подаванья архіерейскихъ кафедръ, монастырей, иногда и церквей, постепенно вели и, наконецъ, привели іерархію ея, а чрезъ іерархію и всю паству, къ совершенному нравственному изнеможенію и разстройству. Главные вожди церкви — архипастыри, потерявшіе почти всякое значеніе въ глазахъ своихъ пасомыхъ, оставались духовными сановниками только по имени и по одеждѣ, а на дѣлѣ это были настоящіе свѣтскіе паны, изъ среды которыхъ и избирались; жили и дѣйствовали, какъ паны, заботились только о собственныхъ имѣніяхъ и

интересахъ, изъ-за которыхъ вели постоянную борьбу между собою и съ мірянами, старались приобрѣтать новыя и новыя монастыри въ свое управленіе, переходить съ одной каведры на другую, болѣе богатую, и способны были жертвовать всѣмъ, самою вѣрою. Іезуиты, работавшіе въ Литвѣ уже двадцать лѣтъ, успѣли, своими школами, своею проповѣдію и диспутами, и особенно своими сочиненіями, достаточно познакомить русскихъ духовныхъ и мірянъ, съ своими понятіями о подготавливающейся уніи, и иныхъ поколебать въ вѣрѣ, другихъ даже обратить къ латинству, третьихъ предрасположить къ себѣ льстивыми обѣщаніями, а главное—успѣли посадить на королевскомъ престолѣ своего питомца, преданнаго имъ всею душою, Сигизмунда III, который, подъ ихъ руководствомъ, готовъ былъ употребить всѣ мѣры для насажденія уніи въ своемъ государствѣ.

Пріѣздъ въ Литву вселенскаго патріарха,—событіе совершенно неожиданное и случайное (патріархъ посѣщалъ теперь русскую церковь въ первый разъ со времени ея основанія),—нисколько не смутилъ іезуитовъ и другихъ поборниковъ уніи. Напротивъ, они даже думали воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для своихъ цѣлей. Сохранилось письмо тогдашняго бискупа луцкаго, Бернарда Маціевскаго, къ папскому нунцію въ Польшѣ, неаполитанскому архіепископу Аннибалу, проливающее немало свѣта на эти затѣи. Маціевскій писалъ (отъ 23 авг. 1588): «въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда я отправился въ Подляхію, въ другую половину моей епархіи, тамъ проѣзжалъ въ Москву цареградскій патріархъ Іеремія п, сверхъ моего ожиданія, весьма скоро переѣхалъ тотъ городъ, въ которомъ я находился. Наступающая ночь помѣшала мнѣ

догнать его, и я поспѣшилъ въ Брестъ, гдѣ, казалось, онъ остановится; но и оттуда онъ уѣхалъ прежде моего прибытія. Чрезъ нѣсколько дней господинъ брестскій судья (а извѣстно, замѣтимъ отъ себя, что брестскимъ судьей былъ тогда Адамъ Потѣй), хотя схизматикъ, но по авторитету, образованію и опытности человекъ недюжинный, и въ религіозныхъ дѣлахъ, по видимому, самый свѣдущій между своими, послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ о религіи съ находящимся со мною здѣсь отцемъ іезуитомъ, неоднократно приходилъ ко мнѣ, и съ величайшею настойчивостію убѣждалъ меня, чтобы мы, съ другими епископами и богословами католическими, старались объ уніи русскихъ съ римскою церковію, особенно въ настоящее время, когда представляется къ тому такой удобный случай, какой едвали когда можетъ повториться. Онъ говорилъ, что само Провидѣніе Божіе устроило такъ, что въ наши страны прибылъ цареградскій патріархъ. Прибавлялъ, что надобно больше стараться о собесѣдованіяхъ съ греками, нежели объ изданіи сочиненій противъ русскихъ или опроверженіяхъ противъ нихъ, какія бываютъ въ нашихъ проповѣдяхъ. Если патріархъ согласится на бесѣду и будетъ побѣжденъ и обличенъ въ заблужденіи, тогда онъ судья и многіе другіе, знатные родомъ и добродѣтелями, ничего столько не желающіе, какъ того, чтобы состоялось, въ духѣ любви и кротости, собесѣдованіе нашихъ съ патріархомъ, не захотятъ болѣе подчиняться ему и слѣдовать его заблужденію. Если же онъ уклонится отъ состязанія, то подвергнется подозрѣнію въ дѣйствительной схизмѣ, и тѣмъ удобнѣе будетъ оставленъ русскими. Передавалъ еще добрый мужъ, что онъ съ своими весьма усердно будетъ наблюдать,

пришелъ ли патріархъ, чтобы ограбить своихъ владыкъ и поповъ, или чтобы позаботиться о спасеніи вѣранныхъ ему душъ. Наконецъ, указалъ даже путь, какимъ должно слѣдовать къ достиженію этой уніи по вѣрѣ. Вотъ, говорилъ, патріархъ назначилъ въ Вильнѣ соборъ митрополита и владыкъ на праздникъ рождества пресв. Дѣвы Маріи; а они, безъ сомнѣнія, желали бы, чтобы соборъ состоялся здѣсь въ Брестѣ, который и ближе для нихъ, и чаще посѣщается ими, нежели Вильна. Такъ пусть же король заставитъ патріарха перенести соборъ изъ Вильны въ Брестъ. А вы, епископы, съ вашими архіепископами и богословами, которымъ поручилъ Богъ заботиться о спасеніи людей, между тѣмъ дѣлайте то, чего требуетъ отъ васъ вашъ долгъ. Повѣрьте,—писалъ уже отъ себя нунцію бискупъ Маціевскій, — что слышанное нами весьма много утѣшило насъ и обнадежило, и я убѣжденъ, что и ваше преосвященство отнюдь не пренебрежете настоящимъ, столь удобнымъ случаемъ пособить нашимъ русскимъ въ ихъ ревности, которою они пламенѣютъ» ⁽⁴⁶⁹⁾. Вотъ еще когда Потѣй помышлялъ объ уніи и даже училъ самихъ латинянъ, какъ вести это дѣло! Совѣтомъ Потѣя имъ не пришлось воспользоваться тотчасъ же: предполагавшійся, по слухамъ, соборъ въ Вильнѣ на праздникъ рождества Богородицы не состоялся; патріархъ спѣшилъ въ Москву и въ іюлѣ былъ уже тамъ. Но можно гадать, какъ готовились они встрѣтить патріарха въ Литвѣ на его возвратномъ пути. Не безъ причи-

---

⁽⁴⁶⁹⁾ *Theiner, Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae*, III, № 46, p. 41—42. А что судяю брестскимъ былъ тогда Адамъ Потѣй, свидѣтельствуеъ его біографія, составленная Львомъ Кишкою и напечатанная имъ при изданіи потѣевыхъ проповѣдей, въ польскомъ переводѣ: *Kazania i Homilie meza Bozego Hieracyusza Roscieja, metropolity Kijowskiego, w Supraslu 1714.*

ны, самъ король прибылъ въ Вильну, съ нѣсколькими сенаторами, къ прїѣзду Іереміи, оставался въ ней во все время его здѣсь пребыванія и предоставилъ ему безпрепятственно заниматься своими церковными дѣлами въ странахъ Литвы и Польши. Патріархъ, однакожъ, вѣрно, зналъ о намѣреніяхъ іезуитовъ и латинскихъ прелатовъ, и счелъ за лучшее не вступать съ ними ни въ какія собесѣдованія и переговоры о вѣрѣ и уніи ⁽⁴⁷⁰⁾. Къ сожалѣнію, на сторону ревнителей уніи вскорѣ перешли, одинъ за другимъ, сами западно-русскіе іерархи: они дѣйствовали не спѣшно, а исподоволь и со всею возможною осторожностію и скрытностію. Дѣло тянулось около семи лѣтъ, и въ первыя пять лѣтъ было почти незамѣтно среди другихъ дѣлъ и событій, совершавшихся тогда въ литовской митрополіи.

Едва прошло пять дней со времени низверженія митрополита Онисифора (21 іюля 1589), какъ король Сигизмундъ III пожаловалъ (27 іюля) грамоту на митрополію архимандриту минскаго вознесенскаго монастыря, «шляхетнѣ урождоному» Михаилу Васильевичу Рогозѣ, и въ этой грамотѣ говорилъ, что Михаила избрали на митрополію «панове рада и рыцарство великаго княжества литовскаго, закону и послушенства церкви греческой», и что, по ихъ-то просьбѣ, избранный и удостоивается митрополитской кафедрой. Трудно повѣрить послѣднимъ словамъ грамоты: панове рада еще могли участво-

---

(470) Впослѣдствіи сами западно-русскіе епископы, выражая свое недовольство противъ патріарховъ, говорили: «до насъ прїѣздяючи, жадныхъ диспутаций зъ иновѣрными не чиняють, и съ письма Божіаго отвѣтовъ, хотя бѣ хто и потребовалъ, зъ ними мѣти не хотять» (А. З. Р. IV, № 55, стр. 79). А извѣстно, что до того времени изъ цареградскихъ патріарховъ прїѣзжалъ въ Литву только одинъ Іеремія.

вать въ избраніи Михаила, по крайней мѣрѣ, тѣ, которые находились съ королемъ въ Вильнѣ; но православное рыцарство, т. е. дворянство литовской земли, разбѣянное по всей странѣ, рѣшительно не могло, въ такой короткій срокъ, принять участія въ избраніи митрополита, и о рыцарствѣ упомянуто въ граматѣ, можетъ быть, потому только, что о немъ обыкновенно упоминалось въ подобныхъ грамотахъ короля, и она написана по готовой, издавна установившейся формѣ, если не предположить намѣренія скрыть правду ⁽⁴⁷¹⁾. Извѣстно письмо виленскихъ іезуитовъ къ Рогозѣ, писанное въ то время, когда онъ былъ уже митрополитомъ. Здѣсь они напоминаютъ ему, что онъ возведенъ на свою кафедру «безъ содѣйствія» дворянства, а только опредѣленіемъ самаго короля; увѣряютъ митрополита, что они «тѣмъ пламеннѣе желаютъ его благорасположенія, чѣмъ бѣольшую и бѣольшую усматриваютъ въ немъ склонность къ латинской церкви», что «велика будетъ радость всѣхъ латинянъ, когда они увидятъ счастливое совершеніе столь давно желаемой уніи въ правленіе и при мудрой дѣятельности такого великаго пастыря», что «не менѣе блистательно будетъ, когда онъ, въ качествѣ примаса восточной церкви, находящейся въ польскихъ владѣніяхъ, будетъ засѣдать въ сенатѣ, рядомъ съ примасомъ королевства» и, между прочимъ, даютъ Рогозѣ такой совѣтъ: «что касается мірянъ, особенно простаго народа, то, какъ вы доселѣ благоразумно поступали, такъ и впредь вамъ нужно, сколько возможно, беречься, чтобы не подать имъ малѣйшаго повода догадаться о вашихъ намѣре-

---

⁽⁴⁷¹⁾ А. З. Р. IV, № 19. При королѣ находилось тогда лишь нѣсколько сенаторовъ (тамъ же № 16, стр. 20).

ніяхъ и цѣляхъ» ⁽⁴⁷²⁾. Мы отвергаемъ мнѣніе, будто Михайлъ Рогоза воспитывался у іезуитовъ, былъ ихъ ученикомъ: іезуиты появились въ Литвѣ только съ 1569 г., а Михайлъ въ 1576 г. былъ уже «дворнымъ» писаремъ у воеводы волынской земли, князя Богуща Корецкаго, и съ 1579 г. сдѣлался архимандритомъ минскаго вознесенскаго монастыря ⁽⁴⁷³⁾. Но приведенныя слова іезуитскаго письма невольно располагаютъ думать, не вошли ли іезуиты въ сношеніе съ Рогозою еще до избранія его на митрополию и, обольстивъ его общаніемъ митрополитской кафедрѣ и сенаторскаго кресла, если онъ согласится дѣйствовать въ пользу уніи, не условились ли съ нимъ, какъ ему дѣйствовать на митрополитской кафедрѣ, чтобы до времени скрывать отъ православныхъ свои намѣренія и цѣли? А за тѣмъ, можетъ быть, и убѣдили короля избрать Рогозу на митрополию. Ненапрасно патріархъ Іеремія будтобы не хотѣлъ святить Михайла Рогозу въ митрополита и когда знатные люди начали ходатайствовать за него, то сказалъ: «аще достоинъ есть, якоже вы глаголете, буди достоинъ; аще ли же нѣсть достоинъ, а вы его за достойнаго удаете, азъ чистъ есмь: вы узрите». Патріархъ могъ узнать отъ близкихъ людей, какъ состоялось избраніе Михайла, или могъ возымѣть подозрѣніе по самой скорости избранія ⁽⁴⁷⁴⁾. Впрочемъ, мы выдаемъ мысль о сношеніяхъ іезуи-

---

⁽⁴⁷²⁾ Это письмо іезуитовъ въ Рогозѣ, по свидѣтельству Лукашевича, «извлечено изъ переписки виленской коллегіи» и напечатано имъ въ книгѣ: *Dzieje kosc. wyznania helweck. w Litwie*, I, str. 70—72, Poznan. 1842. Сомнѣваться въ подлинности письма нѣтъ основанія.

⁽⁴⁷³⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 17, стр. 105; А. З. Р. III, № 110.

⁽⁴⁷⁴⁾ А. З. Р. IV, № 149, стр. 206; П. Собр. Русск. Лѣт. II, 369.

товъ съ Рогозою еще до избранія его на митрополию, не болѣе, какъ за догадку, которую можно принять, но едва ли не справедливѣе отвергнуть. По крайней мѣрѣ, до самаго конца 1594 г. мы не увидимъ никакихъ слѣдовъ, чтобы онъ имѣлъ наклонность къ уніи и старался скрывать эту наклонность. И только съ конца 1594 г., когда онъ далъ письменное согласіе на унію, онъ дѣйствительно всячески старался скрывать отъ православныхъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, до самаго брестскаго собора (8 окт. 1596 г.). Письмо іезуитовъ къ Рогозѣ могло быть написано уже въ 1596 г., даже незадолго предъ брестскимъ соборомъ, и заключать въ себѣ совѣтъ митрополиту — держаться тогоже правила скрытности, какого онъ держался съ конца 1594 г., а не со времени своего избранія на митрополию. Въ первый день августа 1589 г. Рогоза былъ уже митрополитомъ и, вѣроятно, въ этотъ самый день патріархъ и посвятилъ его въ виленскомъ пречистенскомъ соборѣ ⁽⁴⁷⁵⁾.

Тогоже числа Іеремія издалъ грамоту, обращенную ко всѣмъ православнымъ народамъ востока, грекамъ, арабамъ, болгарамъ, молдаванамъ, сербамъ, русскимъ и волохамъ, ко всѣмъ ихъ святителямъ и прочему духовенству и, въ частности, къ новопоставленному митрополиту кievскому и всея Руси Михаилу. Въ грамотѣ патріархъ говорилъ: «Извѣщаемъ васъ, что во время пребыванія нашего здѣсь, въ странахъ польскаго короля, въ присутствіи мѣстнаго архіепископа, епископовъ и всего церковнаго причта, намъ донесено отъ многихъ свидѣтелей, что издавна приходятъ сюда, ради

---

(475) А. З. Р. IV, № 20.

своихъ нуждъ, изъ нашихъ странъ греческихъ, изъ областей всѣхъ четырехъ патріарховъ, митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и прочіе калугеры и чинятъ здѣсь, въ нашей парафіи, превышенія власти въ церковныхъ дѣйствіяхъ, между здѣшними владыками, архимандритами, игуменами и иными церковными людьми, самовольно литургисаютъ, и однихъ благословляютъ, другихъ анаеѣматствуютъ и отлучаютъ, и вообще позволяютъ себѣ то, что должно принадлежать здѣсь только намъ, въ нашей парафіи, и поставленнымъ нами митрополиту и епископамъ. Посему на будущее время, приказываемъ тебѣ, новоосвященному митрополиту кіевскому и всея Руси Михаилу, чтобы ты не дозволялъ и возбранялъ такимъ духовнымъ лицамъ литургисать и совершать какія либо другія церковныя дѣйствія въ твоей парафіи, а еслибы кто изъ нихъ захотѣлъ противиться настоящему моему писанію, того я отлучаю, чрезъ твою святыню, отъ церкви Божіей и предаю клятвѣ». Этимъ распоряженіемъ патріархъ надѣялся прекратить одно изъ самыхъ большихъ золъ, какія совершались тогда въ литовской митрополіи. А что такое зло дѣйствительно существовало, укажемъ, для примѣра, на случай въ супрасльскомъ монастырѣ. Сюда въ 1582 г. прибылъ архіепископъ охридскій Гавріилъ, титуловавшій себя патріархомъ первой Юстиніаны, Болгаріи, Сербіи, Молдавіи и проч., и не только литургисалъ здѣсь, но и написалъ на имя егиторовъ монастыря Ходкевичей грамоту, въ которой извѣщалъ ихъ, что, по дарованной ему свыше власти, онъ благословилъ настоятеля монастыря, архимандрита Тимоея Злобу, «человѣка почтеннаго и святаго»,

носить, по примѣру другихъ, святительскую шапку или митру, какъ будто здѣсь была охридская епархія ⁽⁴⁷⁶⁾.

Между тѣмъ, какъ вселенскій патріархъ устроая въ Вильнѣ дѣла литовской митрополіи, король Сигизмундъ III совершилъ, съ своей стороны, для тойже цѣли такое дѣйствіе, которое не могло не порадовать сердце первосвятителя. Мы видѣли, что еще въ іюнѣ 1588 г. Іеремія, переѣзжая черезъ Вильну, благословилъ православныхъ ея жителей учредить при виленскомъ свято-троицкомъ монастырѣ братство, съ училищемъ и типографіею, и сдѣлалъ свои распоряженія для огражденія и процвѣтанія братства на будущее время. Но вотъ прошелъ годъ, а братство доселѣ не имѣло утвержденія отъ своего короля. Теперь, 24-го іюля, король пожаловалъ православнымъ виленскимъ гражданамъ свою грамоту, которою не только утверждалъ навсегда свято-троицкое братство, его уставъ, школу, типографію и всѣ, сдѣланныя въ братствѣ патріархомъ, распоряженія, но еще приказывалъ, чтобы никакой урядъ, трибунальскій, городскій, земскій, не возбранялъ желающимъ дѣлать пожертвованія на братство движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; чтобы по всѣмъ внутреннимъ дѣламъ своимъ, несогласіямъ, обидамъ, новое братство судилось собственнымъ судомъ, безъ всякаго вмѣшательства властей духовныхъ и свѣтскихъ, а по дѣламъ съ сторонними лицами подлежало непосредственно суду самаго короля, и чтобы домъ братства былъ свободенъ отъ всякихъ постоевъ и другихъ городскихъ и земскихъ повинностей ⁽⁴⁷⁷⁾.

Изъ Вильны патріархъ отправился, сопровождаемый ми-

⁽⁴⁷⁶⁾ А. З. Р. IV, № 20; Вилен. Археогр. Сборн. IX, № 28.

⁽⁴⁷⁷⁾ А. З. Р. IV, № 18: Собр. грам. городовъ—Вильны, Ковна, II, № 4

трополитомъ и епископами, въ супрасльскій монастырь, гдѣ низложилъ настоятеля, архимандрита Тимоея Злобу, оказавшагося виновнымъ въ убійствѣ, а къ 6-му августа прибылъ въ Брестъ ⁽⁴⁷⁸⁾. Здѣсь на праздникъ Преображенія Господня торжественно совершилъ литургію, на которой посвятилъ епископа луцкаго и острожскаго, Кирилла Терлецкаго, въ санъ своего экзарха, и въ тотъ же день издалъ къ митрополиту, епископамъ и всему литовскому духовенству слѣдующую грамоту: «объявляемъ вамъ, что, усматривая настоятельную потребность въ томъ, чтобы паства стада Христова умножалась, а лѣнныя пастыри были побуждаемы къ славословію Божію и навывали доброму строенію церковному, и избравъ для сего мужа разумнаго, духовнаго и искуснаго, сына нашего смиренія, Кирилла Терлецкаго, епископа луцкаго и острожскаго, мы даемъ его вамъ отъ себя экзархомъ, что зовется по латини кардиналомъ, и благословили его соборне, какъ намѣстника нашего, совѣтываться съ вами во всемъ и церковный санъ украшать благолѣпно всякими добрыми правами, а небрегущихъ, и студныхъ, и безчинныхъ строителей вразумлять, подкрѣплять и, властію нашею, запрещать и низлагать невозбранно. Ваша любовь, всѣ вмѣстѣ, признавайте его за бѣльшаго, честію, между вами, какъ насъ самихъ, считайте его уполномоченнымъ на устроеніе церковное, принимайте отъ него наставленія и мудрствуйте смиренно, имѣя попеченіе о церкви и ея чадахъ». Грамота эта подписана,

---

⁽⁴⁷⁸⁾ О посѣщеніи патріархомъ супрасльскаго монастыря—см. Вилен. Археогр. Сборн. IX, стр. 88; о низложеніи архимандрита Тимоея Злобы—А. З. Р. IV, стр. 208, и у *Зубрицк.* Лѣтоп. львов. братства, подъ 1600 годомъ. Въ 30-й день іюля 1589 г. Тимоеей еще настоятельствовалъ въ супрасльскомъ монастырѣ (Вилен. Арх. Сборн. IX, № 32).

кромѣ патріарха, митрополитомъ кіевскимъ Михаиломъ и епископами: владимірскимъ—Мелетіемъ Хрептовичемъ, пинскимъ—Леонтіемъ Пельчицкимъ, холмскимъ—Діонисіемъ Збнруйскимъ и львовскимъ—Гедеономъ Болобаномъ. Недоставало только двухъ владыкъ: полоцкаго—Аванасія Терлецкаго и перемышльскаго—Арсенія Брылинскаго, которые, вѣроятно, по старости и болѣзнямъ, не могли явиться къ патріарху и, какъ увидимъ, скоро потомъ скончались. Такимъ образомъ, если въ Вильнѣ патріархъ поставилъ митрополита и не могъ не поставить, какъ избраннаго королемъ, то въ Брестѣ поставилъ своего экзарха, избраннаго по своему личному усмотрѣнію, и облекъ его властію даже большею, нежели митрополита. Это была новая должность въ западно-русской церкви, никогда прежде не существовавшая (доселѣ только по временамъ приходили къ намъ патріаршіе экзархи), и учрежденіемъ ея патріархъ открыто выразилъ свое недовѣріе къ митрополиту Михаилу: потому что какъбы отнялъ у него высшую власть надъ его митрополіею и передалъ своему экзарху. Последнее, самымъ нагляднымъ образомъ, подтвердилось въ тотъ же день: патріархъ далъ на имя Кирилла Терлецкаго ту самую грамоту, которую въ Вильнѣ далъ-было на имя митрополита, и что прежде поручалъ митрополиту, то теперь возложилъ на своего экзарха, именно чтобы онъ въ литовской митрополіи, какъ парафіи цареградскаго патріарха, не позволялъ приходящимъ изъ странъ востока духовнымъ лицамъ литургисать и совершать какія либо другія церковныя дѣла, а противящихся отлучалъ, именемъ патріарха, отъ церкви и предавалъ анаемѣ. Въ грамотѣ Кириллу, почти дословно сходной съ данною прежде на имя митропо-

лита, патріархъ прибавилъ слѣдующія замѣчательныя слова: «дозирая всякіе чины между духовными и свѣтскими въ па-рафіи нашей, мы обрѣли между ними великіе раздоры, заблужденія и несогласія» ⁽⁴⁷⁹⁾. На Кирилла, если только не предположить здѣсь со стороны его какихъ либо тайныхъ про-исковъ, могъ пасть выборъ патріарха потому, что Кирилль казался болѣе другихъ способнымъ для такой высокой должно-сти въ церкви: до поступленія на архіерейскую каѳедру онъ былъ протоіереемъ въ Пинскѣ, и слѣд. членомъ епар-хіальнаго крылоса—капитулы и могъ на практикѣ познако-миться съ законами духовнаго управленія и суда и прио-брѣсть опытность въ дѣлахъ церковныхъ, тогда какъ прочіе тогдашніе владыки взяты были на святительскія каѳедры прямо изъ свѣтскихъ людей или изъ монастырской кельи, какъ митро-политъ Рогоза. Во всякомъ случаѣ учрежденіе новой должно-сти экзарха въ литовской митрополіи съ такою властію, оскорбительное для мѣстнаго митрополита, не могло обѣщать ничего добраго и для всей митрополіи: трудно понять посту-покъ патріарха.

Изъ Бреста переѣхалъ патріархъ [въ Замостье къ вель-можному пану Займоскому, канцлеру Польши, у котораго го-стилъ и прежде, когда ѣхалъ въ Москву. Сюда прибыли три епископа: владимірскій, луцкій и львовскій. Патріархъ под-вергъ ихъ своему духовному суду и, какъ самъ выражается. «во всемъ по чину искусивши ихъ, отпустилъ съ миромъ, прощенныхъ и благословенныхъ». Но Гедeonъ львовскій остался при патріархѣ и началъ рассказывать ему разныя недостой-

---

⁽⁴⁷⁹⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 60, стр. 254; А. З. Р. IV, № 20, п. 11.

ныя вещи про луткаго владыку, Кирилла Терлецкаго, и подкладать для подписи патріарха листы противъ Кирилла, тогда какъ прежде, пока Кирилле находился здѣсь лично, ничего не говорилъ на него, а обращался съ нимъ любезно и во всемъ побратски съ нимъ соглашался. Это возбудило въ патріархѣ подозрѣніе, онъ увидѣлъ въ Гедеоноѣ клеветника, дѣйствующаго по зависти и злобѣ, и 14-го августа издалъ грамату на имя Кирилла, который, вѣроятно, провѣдавъ о козняхъ Гедеона, поспѣшилъ возвратиться въ Замостье, чтобы ихъ разстроить. Въ граматѣ патріархъ, сказавъ объ этихъ козняхъ, объявлялъ, что если онъ, по невѣдѣнію, подписалъ какіе либо листы противъ епископа луткаго, обманутый Гедеономъ, — такъ какъ не зналъ языка русскаго и славянскаго, — то листы эти считать недѣйствительными и подложными; еслибы даже и на будущее время кто либо сталъ показывать листы его противъ тогоже епископа, то и всѣ тѣ листы считать неподлинными и недѣйствительными. Ибо онъ, патріархъ, «отпустилъ отъ себя отца Кирилла на луткую епархію прощеннымъ и благословеннымъ до живота его», и еще, находя его мужемъ искуснымъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ, по правиламъ св. отцевъ, скорымъ и свѣдущимъ, сдѣлалъ его «старѣйшиною» надъ всѣми епископами или экзархомъ, и далъ ему, какъ своему намѣстнику, власть псправлять всѣхъ епископовъ, надзирать за ними, а негодныхъ низвергать ⁽⁴⁸⁰⁾.

⁽⁴⁸⁰⁾ А. З. Р. IV; № 21. Послѣ этого страннымъ представляются рассказы автора «Перестроги» про епископа луткаго Кирилла Терлецкаго, да и про самаго патріарха Іеремію и другихъ (А. З. Р. IV, № 149, стр. 206—208 и дал.). Въ Перестрогѣ, напримѣръ, говорится: а) будто патріархъ, еще во время своего проѣзда въ Москву черезъ Литву, низложилъ здѣсь митрополита Онисифора и поставилъ на его мѣсто Михаила Рогозу, — между тѣмъ

Нельзя не подивиться дѣйствіямъ патріарха, онъ на слово вѣрить епископу Гедеону и подписываетъ нѣсколько грамотъ противъ Кирилла Терлецкаго; вѣрить потомъ на слово Кириллу, и издаетъ грамоту въ пользу его и противъ Гедеона: чѣмъ объяснить такія дѣйствія? Въ тоже время Гедеонъ пытался повредить предъ патріархомъ и львовскому церковному

какъ это случилось уже по возвращеніи Іереміи изъ Москвы; б) будто, отъѣзжая въ Москву, Іеремія приказалъ, къ возвращенію его изъ Москвы, созвать въ Литвѣ соборъ, а Кириллъ Терлецкій и другіе епископы, опасаясь, чтобы и ихъ, за ихъ пороки, не постигла участь, какой подвергся Онисифоръ, упростили митрополита Рогозу не созывать собора, и соборъ не былъ созванъ,—между тѣмъ какъ возвратившагося изъ Москвы Іеремію встрѣтилъ въ Вильнѣ цѣлый соборъ духовенства; в) будто бы, прибывши изъ Москвы въ Литву, патріархъ остановился въ Замостьѣ и, недовольный на митрополита, не исполнившаго его приказанія, послалъ къ нему, чрезъ его же протопотарія Григорія, грамоту, чтобы онъ непременно созвалъ соборъ для суда надъ порочными епископами; но Кириллъ Терлецкій и епископъ львовскій Гедеонъ, черезъ своихъ верховныхъ, отняли у Григорія, на пути, патріаршую грамоту и самого избili почти до смерти,—между тѣмъ какъ патріархъ имѣлъ соборъ и въ Вильнѣ, гдѣ низложилъ Онисифора, и въ Брестѣ, гдѣ возвелъ въ санъ экзарха Кирилла Терлецкаго, и самъ непосредственно судилъ въ Замостьѣ трехъ епископовъ: владимірскаго, лудскаго и львовскаго, и отпустилъ ихъ отъ себя прощенныхъ и благословенныхъ; г) будто патріархъ, находясь уже въ Валахii, прислалъ оттуда свою грамоту владимірскому епископу Мелетію Хрелтовичу, чтобы Кирилла Терлецкаго судили на соборѣ и осудили, но Кириллъ сумѣлъ похитить эту грамоту у Мелетія,—между тѣмъ какъ еще въ Замостьѣ патріархъ далъ Кириллу свою грамоту, которою призналъ его прощеннымъ и благословеннымъ до его живота. Вообще хотя безымянный авторъ «Перестроги» былъ современникомъ описываемыхъ имъ событій и писалъ около 1605 г.; но онъ, по простотѣ, внесъ въ свое сочиненіе, безъ разбора, все, что говорилось тогда между православными про Кирилла Терлецкаго и другихъ виновниковъ ненавистной уніи, особенно непохвальнаго и позорнаго для нихъ, и хотя въ «Перестрогѣ» есть, безспорно, извѣстія достовѣрныя, но они перемѣшаны съ извѣстіями искаженными и перепутанными народною молвою, и изложены безъ надлежащей хронологіи, какъ это обыкновенно бываетъ въ народныхъ разсказахъ. Къ сожалѣнію, эти извѣстія перешли потомъ, безъ поправки, и въ Густинскую лѣтопись, и въ Полюнодію Захарія Копыстенскаго, и въ Описаніе Кіево-соф. собора—митр. Евгенія, и въ нѣкоторыя другія сочиненія объ уніи.

братству, противъ котораго имѣлъ давнюю вражду. Патріархъ зналъ объ этой враждѣ еще въ Царьградѣ и даже, какъ мы упоминали, угрожалъ Гедеону отлученіемъ, если онъ не перестанетъ вредить братству. Но вражда не прекращалась. Добиваясь отнять у братства оба его монастыря, онуфріевскій и уневскій, Гедеонъ пригласилъ къ себѣ игумена Симеона, и уговорилъ его и находившагося при немъ монаха внести въ львовскія городскія книги запись, будто они отъ имени всей братіи передаютъ права на онуфріевскій монастырь епископу Гедеону. Но иноки и львовское братство, какъ только узнали объ этомъ, протестовали; братство не пустило Гедеона въ монастырь, а родственниковъ его, покушавшихся занять монастырь силою, отразило оружіемъ. Гедеонъ обратился съ жалобою къ патріарху, во время пребыванія его въ Замостьѣ, и успѣлъ выпросить у него грамоту, которою старшіе братчики, Иванъ Красовскій, Юрій и Иванъ Косьмичи—Рогатины отлучались отъ церкви за то, что защищали онуфріевскій монастырь оружіемъ, а еще прежде сбросили съ церковной кафедры священника, присланнаго мѣстнымъ епископомъ. Недолго, однакожъ, пришлось торжествовать Гедеону: братчики явились къ патріарху, объяснили ему, какъ все происходило, и онъ въ 26 день августа отмѣнилъ свое прежнее распоряженіе и обѣщался рассмотреть подробно спорное дѣло объ онуфріевскомъ монастырѣ (⁴⁸¹).

Между тѣмъ прошло еще болѣе двухъ мѣсяцевъ: патріархъ собирался уже оставить литовскую митрополію, и къ

(⁴⁸¹) *Зубрицк.* Лѣтоп. львов. братства подѣ 1589 годомъ.

нему съѣхались митрополитъ и пять епископовъ (вѣроятно, кромѣ полоцкаго и перемышльскаго, какъ было и въ Брестѣ), чтобы проститься съ нимъ и принять его благословеніе. Съ ними-то, находясь уже въ Тарнополѣ, патріархъ и рассмотрѣлъ дѣло объ онуфріевскомъ монастырѣ и вообще о пререканіяхъ между Гедеономъ и братствомъ, выслушавъ при этомъ, въ защиту братства, рѣчь на греческомъ языкѣ, которую говорилъ учитель братской школы Кириллъ. Соборъ рѣшилъ, что братство не должно подлежать власти львовскаго епископа, имѣетъ право управлять онуфріевскимъ монастыремъ, который издавна признается ставропигіальнымъ, и слѣд. независимымъ отъ мѣстнаго епископа, избирать для своей церкви священниковъ, равно какъ и удалять ихъ, исключать изъ среды своей неспокойныхъ членовъ, содержать школу и типографію и обязано вспомошествовать бѣднымъ ученикамъ своей школы. Рѣшеніе это подписано было патріархомъ, митрополитомъ и пятью епископами 13 ноября 1589 г. въ городѣ Каменецъ-Подольскѣ. Тогда же патріархъ пожаловалъ львовскому братству новую свою грамоту, въ которой подтвердилъ всѣ предоставленныя ему права и уставъ и вновь оградилъ ихъ анафемою противъ всякихъ покушеній со стороны мѣстнаго епископа и другихъ лицъ, и кромѣ того опредѣлилъ, чтобы во Львовѣ, кромѣ братскаго училища, не открывалось никакой другой общественной школы для православныхъ дѣтей, и чтобы родители, если пожелаютъ имѣть для своихъ дѣтей особаго дидаскала, не допускали обучаться съ ними стороннихъ дѣтей, а приходскіе священники имѣли, каждый при свей церкви, только по одному или по два ученика

«для послуги» ⁽⁴⁸²⁾. Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ, хотя неизвѣстно, какого числа и въ какомъ мѣстѣ, Іеремія издалъ окружную грамату ко всему духовенству и мірянамъ западно-русской церкви. Въ граматѣ первосвятитель говорилъ, что въ числѣ другихъ уклоненій, какія замѣтилъ онъ въ литовской своей епархіи, находятся и три слѣдующія: первое — приношеніе пасхи въ церковь на праздникъ Воскресенія Христова; второе — приношеніе въ церковь, на второй день праздника Рождества Христова, хлѣбнаго печенія какбы въ честь болѣзней рожденія пресв. Богородицы, — что нечестиво и запрещено 7^о правиломъ шестаго вселенскаго собора; третье — празднованіе нѣкоторыми пятницы и непразднованіе воскреснаго дня. Патріархъ училъ признавать пасхи, приносимыя въ церковь, за простой хлѣбъ, а не за святой, какъ думали нѣкоторые, и строго запрещалъ, подъ угрозой проклятій, дѣлать хлѣбное приношеніе будтобы въ честь Богоматери на второй день праздника Рождества Христова и праздновать пятницу вмѣсто воскреснаго дня ⁽⁴⁸³⁾. Этимъ, сколько доселѣ достовѣрно извѣстно, окончились дѣйствія и распоряженія патріарха Іереміи въ западно-русской церкви. Гадательно можно прибавить еще то, что патріархъ, когда находился въ Замостьѣ, или уже по выѣздѣ оттуда, пожаловалъ владимірскому епископу Мелетію Хрептовичу званіе протоиеронія (первопрестольника) между литовскими епископами, т. е. далъ ему право считаться между ними первымъ по кааедрѣ послѣ митрополита, — то вождельнное право, изъ-

---

⁽⁴⁸²⁾ *Зубриць.* тамъ же и подъ тѣмъ же годомъ; Собр. грам. минск. губерніи, № 139, стр. 305—307; Памятн., изд. Кіевск. Коммис., III, № 4. 5.

⁽⁴⁸³⁾ А. З. Р. IV, № 22, п. 1.

за котораго прежде неразъ поднимали споръ владимірскіе владыки съ полоцкимъ и всегда должны были уступать послѣднему. Теперь Мелетій, можетъ быть, пользуясь отсутствіемъ полоцкаго владыки Аѳанасія, котораго почему-то ниразу не видимъ при патріархѣ, выпросилъ себѣ это право и, хотя въ Брестѣ подѣ граматою 6-го августа, еще не подписался протоероніемъ, но по отѣздѣ патріарха уже подписывался этимъ именемъ, какъ потомъ подписывался и его преемникъ ⁽⁴⁸⁴⁾.

Весь слѣдующій (1590) годъ, по отѣздѣ цареградскаго первосвященника, митрополитъ кievскій и подчиненные ему епископы дѣйствовали, по видимому, только по его назначеніямъ и указаніямъ, для благоустроенія своихъ церковныхъ дѣлъ. Въ Львовѣ, кромѣ древняго братства при храмѣ успенія Пресв. Богородицы, которое патріархъ Іеремія призналъ своимъ ставропигіальнымъ, какъ и виленское-троицкое, образовались новыя небольшія братства при церквахъ никольской, еедоровской, богоявленской. Нѣкоторые изъ членовъ этихъ братствъ, соединившись съ епископомъ Гедеономъ, старались всячески вредить ставропигіальному, распространяли о немъ разныя клеветы, противодѣйствовали успѣхамъ проповѣди, раздававшейся въ его церкви, запрещали ходить въ его школу для «грамматическаго, діалектическаго и риторическаго ученія», и производили многія другія безчинства и смущенія въ православномъ народѣ. Желая оградить ставропигіальное братство и его школу отъ такихъ злыхъ людей, митрополитъ послалъ на нихъ свою неблагословенную грамату (отъ 13 іюля), которою

⁽⁴⁸⁴⁾ Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 60, стр. 255; А. З. Р. IV, № 22, п. 11.

отлучалъ ихъ отъ общества вѣрующихъ и предавалъ клятвѣ, запрещалъ имъ ходить въ храмъ Божій, а равно отлучалъ и тѣхъ, кто захотѣлъ бы имѣть съ ними какое-либо общеніе, даже въ пищи и питіи, пока они не покаются и не исправятся. Въ граматѣ митрополитъ указывалъ именно на то, что, своимъ противодѣйствіемъ братской школѣ, эти люди противились «узаконенію и заповѣди святѣйшаго вселенскаго патріарха киръ Іереміи, верховнаго нашего господаря и пастыря» ⁽⁴⁸⁵⁾.

Къ 20-му іюня съѣхались въ Брестъ митрополитъ и всѣ епископы, кромѣ полоцкаго и перемышльскаго, которые не явились, вѣроятно, потому же, почему не явились и къ патріарху. Здѣсь отцы собора, прежде всего, обратили вниманіе на плачевное состояніе своей церкви и говорили другъ другу: «на св. восточную церковь происходятъ частыя гоненія и великое преслѣдованіе, а на насъ чрезвычайныя и неслыханныя отягощенія отъ разныхъ чиновъ; въ духовенствѣ великія нестроенія и между нѣкоторыми нашими христіанами развратъ, несогласія, непослушанія, безчинства, — отъ чего во многихъ мѣстахъ оказывается уменьшеніе хвалы Божіей». Выразивъ за тѣмъ свое сожалѣніе о такомъ состояніи церкви и желаніе привести все въ стародавній добрый порядокъ, а также позаботиться «о школахъ, о наукахъ, о гошпиталяхъ и иныхъ добрыхъ делахъ», отцы постановили: а) впредь каждый годъ имѣть соборъ въ Брестѣ 24-го іюня; б) если кто изъ епископовъ не пріѣдетъ на соборъ, долженъ безпрекословно внести въ кружку пятьдесятъ копѣ грошей литовскихъ на церковныя потребности; в) если станетъ оправдываться

⁽⁴⁸⁵⁾ А. З. Р. IV, № 24.

болѣзнію, долженъ на слѣдующемъ соборѣ подтвердить присягою дѣйствительность своей болѣзни, прежде нежели займетъ свое мѣсто на соборѣ; г) если и потомъ не пріѣдетъ на соборъ и не захочетъ присягнуть, въ такомъ случаѣ безъ милосердія долженъ быть лишенъ своей каеэдры, развѣ только представить важную причину, почему не былъ на соборѣ; д) каждый владыка долженъ имѣть съ собою на соборѣ всѣхъ своихъ архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и священниковъ, въ письмѣ Божіемъ наученныхъ; а если кто изъ нихъ не явится на соборъ, тотъ немедленно будетъ лишенъ своего сана. Кромѣ того, отцы собора—а) утвердили какое-то постановление, которое нѣкоторые изъ нихъ незадолго предъ тѣмъ подписали въ Бельзѣ, и которое, къ сожалѣнію, не дошло до насъ и осталось неизвѣстнымъ; б) обязались—не позволять въ своихъ епархіяхъ простымъ людямъ держать монастыри и жить въ нихъ; не вмѣшиваться въ дѣла чужихъ епархій совершеніемъ въ нихъ и для нихъ какихъ либо церковныхъ требъ, и не поставлять у себя священниковъ распутныхъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, пени въ сто копъ грошей литовскихъ на церковныя нужды; в) наконецъ, опредѣлили, чтобы на слѣдующій соборъ, имѣющій быть въ 1591 г., каждый владыка привезъ съ собою всѣ привиллегіи и фундушвые листы на церковныя имѣнія и вольности, и чтобы тогда обсудить, гдѣ бы хранить эти привиллегіи и листы. Того-же 20-го іюня отцы собора подписали еще одно постановление, не представляющее, впрочемъ, почти ничего новаго. Оно касалось трехъ, уже извѣстныхъ намъ, уклоненій, противъ которыхъ патріархъ Іеремія издалъ свою грамоту, именно: приношенія пасхи въ день Воскресенія Христова, прино-

шенія хлѣбовъ на второй день по Рождествѣ Христовомъ и празднованія пятницы вмѣсто воскресенья. Отцы собора, ссылаясь на декретъ патріарха, съ своей стороны, строжайше запретили означенныя отступленія, а тѣхъ, которые продолжали бы упорно держаться ихъ, предали анаемѣ ⁽⁴⁸⁶⁾.

Продолжая свои засѣданія, соборъ постановилъ еще два судебныхъ рѣшенія. Первое—22-го іюня, по жалобѣ львовскаго ставропигіальнаго братства на епископа Гедсона за то, что онъ вновь сдѣлалъ нападеніе, чрезъ своихъ братьевъ, Адама и Ивана Болобановъ, на онуфріевскій мѣнастырь, предавалъ братство въ церквахъ анаемѣ и проч. Соборъ, выслушавъ обѣ стороны, подтвердилъ опредѣленіе прежняго собора, бывшаго при патріархѣ Іереміи въ Тарнополѣ, что онуфріевскій мѣнастырь долженъ принадлежать братству, а само братство должно быть свободно отъ власти львовскаго епископа. Кромѣ того соборъ опредѣлилъ, чтобы львовское братство могло распространяться по всей литовской митрополіи, т. е. чтобы по образцу его вездѣ устроились одинакія братства ⁽⁴⁸⁷⁾. Другое соборное рѣшеніе состоялось 28-го іюня, по жалобѣ епископа меглинскаго Теофана на тогоже епископа Гедсона и его племянника, Григорія Болобана, которому онъ, съ дозволенія короля (отъ 23 іюля 1589), пере-

⁽⁴⁸⁶⁾ А. З. Р. IV, № 22, п. 11; № 25.

⁽⁴⁸⁷⁾ *Зубричъ*. Лѣтоп. львов. братства, подъ 1590 годомъ; Памятник., изд. Кіев. Комис. III, №№ 6. 7; Собран. грам. Минск. губ. № 139, стр. 300. Здѣсь сказано: «доспѣвшу священному собору во великомъ градѣ Берестейскомъ, року тысеца пятсотъ деветдесятого мѣсяца іюня, преосвященный архіепископъ митрополитъ кіевскій и галицкій и всея Россіи и всѣ освещенные и честные епископы, привилейнымъ писаніемъ своимъ, соборно утвердиша и во всей епархіи быти брацтву сему повелѣша, заставуючи вождое слово взуполной mocy, да вездѣ одинакіе брацтва будутъ».

далъ въ управленіе жидичинскій монастырь. Теофанъ говорилъ, что когда онъ ѣхалъ изъ Волыни, съ листами патріарха Іереміи, въ Кіевъ къ печерскому архимандриту Мелетію Хрептовичу, епископу владимірскому, и на пути остановился переночевать въ городѣ Чернеховѣ, то Григорій Болобанъ, по приказанію дяди своего епископа Гедеоны, внезапно напалъ на него—Теофана, избилъ его и ограбилъ на тысячу золотыхъ червонныхъ, а потомъ повлекъ еще избитаго и израненнаго къ мѣстному судѣ, чтобы посадить въ темницу за то, будтобы онъ—Теофанъ спалилъ гумно въ жидичинскомъ монастырѣ. Гедеоны отвѣчалъ: «все то племянникъ мой дѣлалъ безъ моего вѣдома и приказанія». Но когда соборъ потребовалъ, чтобы Гедеоны подтвердилъ свои слова присягою, онъ не захотѣлъ присягнуть, а заключилъ съ Теофаномъ, при посредствѣ самихъ же епископовъ и другихъ знатныхъ лицъ, мировую, заплативъ ему полтора ста золотыхъ червонныхъ. Соборъ согласился на это и, по просьбѣ Теофана, выдалъ ему о томъ свою грамоту за подписомъ всѣхъ членовъ ⁽⁴⁸⁸⁾.

Между тѣмъ, какъ Гедеоны продолжалъ упорную борьбу съ львовскимъ братствомъ, усиливаясь подчинить его своей епархіальной власти и увеличить свои владѣнія отнятіемъ у него онуфріевского монастыря, и другіе владыки не переставали хлопотать о своихъ правахъ, имущественныхъ и іерархическихъ. Луцкій владыка Кириллъ Терлецкій еще въ прошломъ году, какъ только издана была королевская грамота (22 марта) о неприкосновенности церковныхъ имѣній право-

---

⁽⁴⁸⁸⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 65.

славнаго духовенства и о невмѣшательствѣ въ управленіе ими свѣтскихъ сановниковъ, поспѣшилъ, чрезъ своего уполномоченнаго, записать ее (23 апр.) въ лучкія городскія замковыя книги. Не довольствуясь этимъ, онъ настоялъ теперь (19 генв. 1590), чрезъ своего уполномоченнаго, чтобы таже грамота внесена была и въ земскія лучкія книги. Тотъ же епископъ обратился къ князю К. К. Острожскому, имѣвшему многія владѣнія въ лучкой епархіи, и жаловался ему на его намѣстниковъ и старость, что они, иные будучи сами римской вѣры, притѣсняютъ православныхъ священниковъ грабятъ, бьютъ, сажаютъ въ темницы, къ униженію православной церкви, требуютъ къ себѣ на судъ, отрываютъ отъ богослуженія, а низверженныхъ пресвитеровъ принимаютъ и даютъ имъ церкви. И князь Константинъ далъ приказъ (16 іюня) всѣмъ своимъ намѣстникамъ и старостамъ навсегда, чтобы они не касались священниковъ, не судили ихъ и не рядили, и вообще не вмѣшивались въ дѣла, подлежащія лучкому и острожскому владыкѣ. Вскорѣ за тѣмъ Кириллъ, вмѣстѣ съ своимъ капитуломъ или крылошанами, принесъ жалобу (4 окт.) на королевскаго секретаря, Мартына Броневскаго, что онъ, съ своими слугами и другими вооруженными людьми, сдѣлалъ наѣздъ на имѣніе лучкой каеэдры Фалимичи, разграбилъ его, прогналъ изъ него урядниковъ владыки и началъ самъ владѣть Фалимичами, какъ своею собственностію. Дядя Кирилла, архіепископъ полоцкій Аѳанасій Терлецкій два раза начиналъ тяжбу съ могилевскими гражданами изъ-за спасскаго могилевскаго монастыря, на который имѣлъ королевскую грамоту. Но въ первый разъ, какъ только граждане заявили ему свою грамоту, данную имъ королемъ

еще прежде на тотъ же монастырь, Аванасій безпрекословно уступилъ имъ монастырь во владѣніе и даже выдалъ имъ запись (25 марта 1590), что если онъ впредь начнетъ претензіи на монастырь, то обязанъ будетъ заплатить пятьсотъ копѣ грошей королю и столько же могилевскимъ гражданамъ. А спустя полтора мѣсяца (10 мая) вновь позвалъ, чрезъ своего уполномоченнаго, бурмистровъ и радцевъ города Могилева на королевскій судъ изъ-за тогоже монастыря. Но и королевскій судъ, принявъ во вниманіе, что жителямъ Могилева дана была грамота на спасскій монастырь прежде, нежели владыкъ, присудилъ управленіе монастыремъ могилевской радѣ ⁽⁴⁸⁹⁾.

Въ одной изъ грамотъ, какія издали литовскіе іерархи на брестскомъ соборѣ 1590-го года, они засвидѣтельствовали, что на этомъ соборѣ присутствовали также «многіе знатные свѣтскіе чины» и, во главѣ ихъ, «панъ Адамъ Потѣй, каштелянъ брестскій»,—тотъ самый Потѣй, который еще въ 1588 г., какъ мы видѣли, обнаружилъ необыкновенную ревность объ уніи ⁽⁴⁹⁰⁾. Трудно допустить, чтобы онъ, находясь теперь въ такихъ близкихъ сношеніяхъ съ своими владыками, не входилъ, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыми изъ нихъ въ собесѣдованія и переговоры объ излюбленномъ предметѣ. Но если и происходили тогда у нѣкоторыхъ владыкъ съ Потѣемъ подобныя совѣщанія, то происходили тайно, и остались для насъ тайною. Единственный голосъ объ уніи, какой раздался во всеуслышаніе въ Литвѣ, въ продолженіе 1590 года, былъ

⁽⁴⁸⁹⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, №№ 58. 61. 64. 67; А. З. Р. IV, № 23.

⁽⁴⁹⁰⁾ А. З. Р. IV, № 22, п. 11, стр. 31.

голосъ іезуита Скарги. Онъ, во второй разъ, напечаталъ свое сочиненіе о единствѣ церкви, и посвятилъ книгу уже не князю Острожскому, а самому королю Сигизмунду III. Въ посвященіи почтенный патеръ говорилъ, что книга эта многимъ принесла пользу, и что многіе другіе не перестаютъ спрашивать о ней и обращаются къ нему съ просьбою издать ее вновь, — почему онъ и выпускаетъ ее на ловитву челоуѣческихъ душъ. Потомъ просилъ короля, именемъ любви его къ своимъ подданнымъ и ревности о славѣ Божіей, всѣми мѣрами стараться въ своемъ государствѣ о соединеніи еретиковъ (протестантовъ) и схизматиковъ (православныхъ) съ римскою церковію: ибо «это его долгъ, какъ короля христіанскаго, чтобы, заботясь о единствѣ Рѣчи посполитой, онъ помогаль и единству церковному, безъ котораго не только никто не можетъ спастись, но не можетъ долго существовать и единство Рѣчи посполитой». Еретиковъ, продолжалъ іезуитъ, остается уже мало, и ихъ еще бы убыло, еслибы верховная власть въ государствѣ могла пользоваться противъ нихъ своимъ стариннымъ правамъ. Гораздо труднѣе обращать схизматиковъ—русскихъ, которые обыкновенно ссылаются на своихъ отцевъ и предковъ и на древность своего исповѣданія. Но не невозможно обращеніе и ихъ, такъ какъ, по примѣру грековъ, *многіе и русскіе нынѣ обращаются*: было бы только побольше ревности со стороны польскаго духовенства и содѣйствія отъ свѣтской власти. Въ самой книгѣ Скарга помѣстилъ особую главу о томъ, кто наиболѣе долженъ стараться объ униі, и объяснялъ, что это долгъ, прежде всего, католическаго духовенства въ Литвѣ и Польшѣ, потомъ—короля и католическихъ пановъ, наконецъ—и пановъ

русскаго закона, преимущественно же митрополита и владыкъ, которые могли бы, съ дозволенія короля, составить для того свой сеймикъ и пригласить ученыхъ католиковъ (ч. III, гл. 8). Голосъ Скарги не остался безъ отвѣта: въ слѣдующемъ году на него отозвались нѣкоторые и изъ русскихъ владыкъ, хотя не вдругъ, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ началѣ 1591 года Рогоза посѣтилъ свою галицкую митрополію,—чего, сколько извѣстно, доселѣ ни разу не дѣлали кіевскіе митрополиты,—и къ 17-му генваря прибылъ во Львовъ. Здѣсь, въ числѣ множества православныхъ, встрѣтила его и братская школа, и привѣтствовала довольно обширнымъ стихотвореніемъ, въ которомъ выражала свою радость при видѣ архипастыря, свои мольбы къ нему, свои на него надежды. Одни стихи, частію были пѣты ликами или хорами учениковъ, частію произнесены отдѣльными отроками въ церкви, въ присутствіи всего народа; другіе же произнесены на другой день въ самой школѣ, при посѣщеніи ея митрополитомъ⁽⁴⁹¹⁾. Находясь во Львовѣ, Рогоза, прежде всего (17 генв.), приказалъ напечатать въ братской типографіи опредѣленіе брестскаго собора 1590 г. касательно трехъ извѣстныхъ отступленій и разослать по всей львовской епархіи, къ непремѣнному руководству: распоряженіе, конечно, вызвано было тѣмъ, что самъ епископъ Гедeonъ, хотя подписалъ на соборѣ это опредѣленіе, но не хотѣлъ держаться его относительно приношенія и освященія пасхи и находилъ себѣ послѣдователей въ епархіи. Потомъ митрополитъ, какъ епархіальный архіерей, освятилъ для ставропигіального братства

⁽⁴⁹¹⁾ Этотъ привѣтъ митрополиту Михаилу Рогозѣ вскорѣ за тѣмъ былъ напечатанъ въ львовской братской друкарнѣ 1-го февраля 1591 г., а недавно перепечатанъ въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1874 г., № 5 и 6.

небольшую церковь, во имя трехъ святителей, устроенную въ колокольнѣ,—такъ какъ успенская церковь братства еще въ 1586 г. сгорѣла,—и благословилъ вновь строить эту церковь; 23-го генваря совершилъ литургію въ онуфріевскомъ монастырѣ и разсмотрѣлъ привиллегіи братства на этотъ монастырь; 24-го издалъ грамоту, которою благословлялъ дидакаловъ школы, Стефана и Кирилла, и способныхъ спудеевъ (студентовъ) проповѣдывать не только въ братской церкви, но и въ другихъ, съ дозволенія мѣстныхъ настоятелей, а 25-го публично судилъ въ церкви своего викарія, епископа Гедео-на, по жалобамъ на него братства, и, признавъ Гедео-на виновнымъ, запретилъ ему угнетать братство подъ страхомъ лишенія сана,—что подтвердилъ потомъ и вселенскій патріархъ грамотою отъ 4-го марта ⁽⁴⁹²⁾.

Несмотря, однакожъ, на такое отношеніе къ Гедео-ну, митрополитъ, еще находясь въ Галиціи, поручилъ ему обзорѣть сосѣднюю перемышльскую епархію, въ которой скончался тогда епископъ Арсеній Брылинскій. Гедео-нъ нашелъ эту епархію въ крайнемъ разстройствѣ. Священники не покорялись своему епископу, не ѣздили къ нему на соборы, не брали у него св. мѣра для таинства, совершали всякаго рода беззаконные браки и вѣнчали мужчинъ на похищенныхъ ими дѣвицахъ, беззаконно расторгали браки, а что всего хуже—сами, по смерти своихъ женъ, держали у себя наложницъ и нѣкоторые, будучи вторोजенцами, священствовали. Вслѣдствіе чего и въ народѣ господствовала полная распущенность; иные мало знали о Богѣ, не умѣли ни вѣровать,

---

⁽⁴⁹²⁾ А. З. Р. IV, № 22, п. 11, стр. 31; № 27; Памятн., изд. Кіев. Коммис., III, № 8; *Зубрицк. Лѣтоп. львов. братства*, подъ 1591 годомъ.

ни молиться, и больше обращались къ волхвамъ и чародѣямъ нежели къ Богу. Гедeonъ издалъ грамату (12 марта), въ которой, изложивъ всѣ эти недостатки, замѣченные имъ въ перемышльской епархіи, убѣждалъ духовенство исправиться, угрожалъ ему неблагословеніемъ и клятвою отъ митрополита, которому обязанъ былъ донести обо всемъ, а тѣхъ священниковъ, которые не перестанутъ жить беззаконно и безстыдно, поручалъ намѣстнику перемышльскаго владыки отлучать отъ всякаго священнослуженія, и въ концѣ граматы присовокупилъ: «что же касается до листовъ, напечатанныхъ и разосланныхъ изъ Львова, чтобы на Воскресеніе Христово брашенъ въ церковь не приносить и не освящать, то пусть тѣ листы не соблазняютъ васъ и всѣхъ православныхъ людей, хотя и подписаны епископами; но пусть будутъ, по стародавнему христіанскому обычаю, приносы въ церковь и освященіе брашенъ на Воскресеніе Христово, съ несомнѣнною вѣрою и доброю совѣстію; лишь бы только не волхвовали надъ тѣми освященными брашнами и не творили чаръ, а, удѣливши часть освященнаго брашна нищимъ, все остальное разомъ потребляли» ⁽⁴⁹³⁾. Такимъ образомъ, исполняя одно распоряженіе митрополита, Гедeonъ въ тоже время открыто шелъ противъ другаго его распоряженія, и не только не хотѣлъ самъ, но и училъ другихъ, и притомъ въ чужой епархіи, не покоряться опредѣленію собора и патріарха.

По смерти Арсенія Брылинскаго, епископа перемышльскаго, мѣстныя власти желали видѣть на своей архіерейской кафедрѣ его племянника, человѣка еще молодого и женатаго, и, можетъ быть, встрѣтивъ или опасаясь встрѣтить несогласіе

⁽⁴⁹³⁾ А. З. Р. IV, № 29.

на то со стороны митрополита, обратились съ просьбою къ самому патріарху. И патріархъ Іеремія писалъ Рогозѣ: «архонты Перемышля своимъ прошеніемъ убѣждаютъ насъ дать твоей святынѣ позволеніе, чтобы ты рукоположилъ племянника покойнаго перемышльскаго владыки; но какъ онъ воинъ, и молодъ, и имѣетъ жену, и потому оказывается недостойнымъ архіерейскаго сана, то да не дерзнешь хиротонисать его во епископа, подъ опасеніемъ запрещенія и отлученія, неразрѣшимаго и вѣчнаго. Да и никого другаго, подобнаго ему, не рукополагай... Повелѣваю твоему преосвященству поступать, какъ должно, и отнюдь не посвящать въ архіерейство неразумно мірскихъ сановниковъ, или другихъ, имѣющихъ женъ, но посвящать іеромонаховъ, игуменовъ, архимандритовъ: да будетъ такъ, а не иначе». Ни имени, ни фамиліи лица, о которомъ ходатайствовали предъ патріархомъ изъ Перемышля, мы не знаемъ; но знаемъ, что на мѣсто Арсенія Брылинскаго во епископа перемышльскаго былъ поставленъ (прежде 30 авг.), Михаилъ Копыстенскій, тоже человѣкъ женатый: не онъ ли и былъ племянникомъ Арсенія? Во всякомъ случаѣ, значить, митрополитъ не исполнилъ приказанія патріарха ⁽⁴⁹⁴⁾. И выходитъ: епископы не слушались митрополита, а митрополитъ не слушался патріарха,

---

⁽⁴⁹⁴⁾ А. З. Р. IV, № 33, стр. 43 и примѣч. 28. Перемышльскій епископъ Арсеній Брылинскій скончался прежде 12-го марта 1591 г. (А. З. Р. IV, № 29). Между тѣмъ 20-го августа тогоже года какой-то перемышльскій епископъ далъ письменное разрѣшеніе братству города Гродка принять уставъ братства львовскаго (*Зубрицк. Лѣтопис. львов. братства, подъ 1591 г.*). Это могъ быть не кто другой, какъ преемникъ Арсенія Михаилъ Копыстенскій. Королевская же грамота на перемышльское епископство дана Михаилу Копыстенскому еще 20 июня 1591 года. Она хранится въ архивѣ перемышльскаго уніатскаго собора (Матеріалы для исторіи западно-русской церкви, въ Труд. Кіев. дух. Акад., 1878, мартъ, прилож., стр. 30).

и всякія угрозы запрещеніемъ, низложеніемъ, отлученіемъ отъ церкви потеряли силу.

Другую грамоту къ Михаилу Рогозѣ патриархъ прислалъ (17 мая 1591) отъ имени своего патриаршаго синода. Въ грамотѣ прежде всего рѣшались четыре вопроса, которые, какъ можно догадываться, предложены были письменно нашимъ митрополитомъ. Первый вопросъ: въ какое время за литургіей должно учить народъ въ церкви; второй: въ какомъ мѣстѣ совершать крещеніе; третій: подъ какими условіями совершать бракъ православныхъ съ армянками, и четвертый: каковъ долженъ быть учитель церкви и проповѣдникъ? Патриархъ съ своимъ синодомъ отвѣчалъ, что учить народъ за литургіей можно по прочтеніи Апостола и послѣ херувимской пѣсни; совершать крещеніе, какъ и всѣ таинства, должно въ церкви или молитвенномъ домѣ; армянки предъ вступленіемъ въ бракъ съ православными должны не только отречься отъ армянской ереси, но и принять православное крещеніе, а учитель народа и проповѣдникъ долженъ быть самъ чистой и непорочной жизни. За тѣмъ патриархъ продолжалъ: «слышно, что нѣкоторые у васъ порицають «новодрукованную грамотику» (изданную львовскимъ братствомъ); да не возбраняется ни отъ кого это общепользное дѣло, подъ страхомъ запрещенія и отлученія. Слышно также, что у васъ, по окончаніи литургіи не раздается антидоръ и не прикладываются къ св. иконамъ: отселѣ да творится и у васъ, какъ у насъ, и вѣрующіе, пріемля антидоръ, да лобызають св. иконы. А игуменъ ставропигіальнаго монастыря, настоятель братской церкви и начальникъ училища да будутъ подъ властію митрополита кіевскаго, а не львовскаго епи-

свопа..... Считаю нужнымъ напомнить и о томъ, чтобы во епископы отнюдь не хиротонисать священника, имѣющаго жену, но только вдовствующаго и бывшаго мужемъ одной жены. Тотъ, кто пріемлетъ епископію, какъ нѣкоторую мзду за свою воинскую службу, далеку отъ церковныхъ законовъ; рѣшающіеся принять епископскій санъ должны прежде постричься въ монашество и облечься въ монашескую одежду, и въ такомъ видѣ приводить ихъ къ рукоположенію» ⁽⁴⁹⁵⁾.

Львовское ставропигіальное братство, въ силу опредѣленія брестскаго собора, прошлаго года, начало распространяться и за предѣлы Львова. Въ городѣ Гологорскѣ той-же епархіи составилось братство при церкви св. великомученика Дмитрія, и священникъ этой церкви Василій принялъ уставъ братства львовскаго, за что и подвергся (16 апрѣля) проклятію отъ епископа Гедеопа, обвинявшаго его въ томъ, будто онъ производилъ смущеніе и соблазны въ людяхъ, возбраняя имъ приносить въ церковь пасхи для освященія. А 30-го августа, по образцу львовскаго, образовалось братство въ городѣ Гродѣѣ перемышльской епархіи, и приняло уставъ львовскаго братства, съ письменнаго разрѣшенія самаго своего епископа. Но самое замѣчательное братство возникло тогда, по образцу львовскаго, въ городѣ Брестѣ владимірской епархіи. Епископъ владимірскій и брестскій Мелетій Хрептовичъ, архимандритъ кіево-печерскій, далъ гражданамъ Бреста свой листъ, которымъ позволялъ имъ построить при соборной николаевской церкви «вольную городскую русскую школу», чтобы въ ней могли обучаться дѣти не только жителей города, но и всѣхъ, кто только пожелаетъ, и предоставилъ этимъ гражданамъ

⁽⁴⁹⁵⁾ А. Ю. и З. Р. II, № 159.

быть «опекунами и дозорцами» соборной церкви и всѣхъ ея имѣній, и оберегать ее отъ всякихъ неправдъ и притѣсненій. Граждане дѣйствительно соорудили домъ для школы противъ своего городского собора, и тогда просили короля, чтобы онъ утвердилъ листъ, данный имъ епископомъ Мелетіемъ, освободилъ ихъ училищный домъ отъ всякихъ господарскихъ и городскихъ повинностей и дозволилъ имъ учредить при соборной церкви духовное братство по образцу львовскаго. Король своею грамотою (28 ген.) исполнилъ всѣ эти просьбы. И новое братство снеслось съ львовскимъ и получило отъ него для себя его уставъ ⁽⁴⁹⁶⁾.

Еще въ прошломъ году, на брестскомъ соборѣ, православные владыки жаловались другъ другу на чрезвычайныя отягощенія и притѣсненія, какія испытывали они отъ разныхъ чиновъ,—и вотъ, въ настоящемъ году, притѣсненія эти не только не уменьшились, а кажется, даже усилились. Болѣе всѣхъ пришлось потерпѣть старѣйшинѣ владыкъ или экзарху, епископу луцкому Кириллу Терлецкому. По окончаніи прошлогодняго собора, Кириллъ, подвергшись болѣзни, отправился въ Сандоміръ для излеченія, спрятавъ все свое имущество, находившееся въ острожскомъ епископскомъ домѣ, въ его кладовыхъ. Черезъ нѣсколько времени войскій луцкій Жданъ Боровицкій распустилъ слухъ о смерти Кирилла, а самъ завладѣлъ епископскимъ дворомъ въ Острогѣ, сорвалъ печати съ кладовыхъ, отбилъ замки у дверей и у сундуковъ, и позабралъ деньги, серебрянные сосуды, оружіе и богатныя одежды. Все это освидѣтельствовано потомъ (въ маѣ 1591),

⁽⁴⁹⁶⁾. *Зубрицк.* Начало уніи, въ Чтен. М. Истор. Общ. 1848, VII, отд. III, стр. 30—31; Лѣтоп. львов. братства, подъ 1591 годомъ; А. З. Р. IV, № 28; Собр. грам. мипск. губ., № 139.

по требованію Кирилла, вознымъ. Кириллъ принесъ жалобу князю К. К. Острожскому, который былъ очень къ нему расположенъ; но Боровицкій, не менѣе пользовавшійся благоволеніемъ князя, удостовѣрилъ его, что Кириллъ вымышляетъ, и кромѣ того поразсказалъ князю о весьма важныхъ преступленіяхъ луцкаго владыки. Князь пригласилъ Кирилла къ себѣ, и здѣсь свидѣтели прямо въ глаза ему перечислили эти его преступленія. Кириллъ на все отвѣчалъ только, что это басни и подготовлено его соперникомъ; но съ того времени уже лишился расположенности князя Острожскаго ⁽⁴⁹⁷⁾. Новый врагъ Кириллу явился въ лицѣ луцкаго старосты Александра Семашки, который происходилъ отъ древняго русскаго православнаго рода, но недавно совратился въ латинство. Этотъ Семашка, въ отсутствіе Кирилла изъ Луцка, поставилъ у воротъ луцкаго замка, въ которомъ находились православная соборная церковь и архіерейскій домъ, своего привратника съ гайдуками и приказалъ имъ брать по грошу и по два со всѣхъ православныхъ, духовныхъ и мірянъ, идущихъ въ церковь, а иначе никого не пропускать. Когда, 11-го апрѣля, возвратился епископъ, то гайдуки пропустили въ замо-

---

(497) Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 76; А. З. Р. IV, № 149. Здѣсь говорится: «уловилъ его (Кирилла) діаволь сребролюбіемъ, невосдержаніемъ, чужеложствомъ, убійствомъ и иными, симъ подобными, выступками, о которыхъ его выступленияхъ мало не весь свѣтъ вѣдалъ». А когда узналъ объ нихъ и князь Острожскій, и пригласилъ къ себѣ Кирилла, тогда «свѣдки стали у очю его, и признали о двоженствѣ его, о забитію Филиппа маляра, о мѣшканію въ чужеложствѣ зъ братовою роженою, о кованію фальшивыхъ червонныхъ золотыхъ и проч.» (—стр. 207. 210). Нельзя, конечно, вѣрить всѣмъ этимъ обвиненіямъ, какія взводили на Кирилла Терлецкаго враги его, хотя, быть можетъ, не безъ основаній; но, суда и по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ о дѣйствіяхъ Кирилла, которыя мы уже видѣли и еще увидимъ, онъ былъ чело-
вѣкъ очень и очень не высокой нравственности.

вья ворота только его одного съ мальчикомъ, а всѣхъ прочихъ слугъ и всего имущества его не пропустили, отъ чего оно, находясь подъ дождемъ цѣлую ночь, частію перепортилось, частію же было расхищено. Въ Страстную Субботу и Свѣтлое Воскресеніе, 20 и 21 апрѣля, въ соборной церкви вовсе не было богослуженія: потому что некому было служить. Все духовенство Луцка, въ эти дни, толпилось у воротъ замка, но никто изъ духовныхъ не былъ пропущенъ ни въ церковь, ни къ епископу. Самъ епископъ въ оба дни сидѣлъ въ заключеніи, не ѣлъ и не пилъ, иззябъ отъ холода и отошалъ: потому что къ нему не пропускали ни съѣстныхъ припасовъ, ни слугъ, а иныхъ даже вытолкали изъ замка. Между тѣмъ Семашка, потѣшаясь надъ епископомъ, въ оба дни приходилъ въ его соборную церковь и въ притворѣ ея заводилъ танцы и другія игры съ музыкою, приказывалъ своимъ гайдукамъ стрѣлять изъ своей комнаты въ золоченный крестъ и куполь собора, потомъ и въ церковныя стѣны, и гайдуки отбили отъ креста двѣ цѣпи, повредили куполь и, на стѣнѣ церковной, образъ св. Іоанна богослова, во имя котораго былъ освященъ соборъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, когда владыка Кирилль, желая поправить свою соборную церковь, нанялъ уже мастеровыхъ и велѣлъ доставлять къ собору строительные матеріалы, Семашка не пропустилъ въ замокъ возовъ съ деревомъ и забралъ дерево себѣ. Въ началѣ іюня онъ потребовалъ епископа къ себѣ на судъ, обвиняя его въ томъ, будто онъ и его слуги, 1-го іюня, вошли въ замокъ со множествомъ военного оружія, вопреки закона, потомъ не выдали этого оружія присланнымъ отъ старосты лицамъ и не заплатили штрафа. Кирилль оправдывался предъ судомъ, представлялъ свидѣтелей, что ничего

этого не было; но староста не хотѣлъ слушать оправданій, продолжалъ настаивать на уплатѣ штрафа и не принялъ отъ епископа апелляціи въ трибунальскій судъ. Черезъ нѣсколько дней Семашка вновь потребовалъ епископа на судъ, принявъ жалобу на него отъ священника Соколовскаго, котораго владыка, за порочную жизнь, лишилъ мѣста. Напрасно уполномоченный Кирилла, въ его присутствіи, доказывалъ на судѣ, что это дѣло свѣтскому суду не подлежитъ и представилъ на то королевскую грамоту. Семашка бросилъ грамоту на столъ и велѣлъ дѣло продолжать, и когда уполномоченный владыки сталъ говорить о порочности священника, то староста замѣтилъ, что и попъ немало знаетъ про самого луцкаго владыку; затѣмъ, черезъ столъ, шепнулъ адвокату Соколовскаго: «скажи: попъ знаетъ, что ко владыкѣ приводили развратную женщину». Когда уполномоченный владыки началъ протестовать, Семашка, называя его презрѣннымъ псомъ Русинѣмъ, велѣлъ взять его своимъ гайдукамъ, которые и избили его въ присутствіи владыки. Всѣ эти возмутительныя дѣйствія Семашки противъ епископа Кирилла были тогда же засвидѣтельствованы возными. Тотъ же Семашка сдѣлалъ нападеніе и на владѣніе львовскаго епископа Гедеопа Болобана—жидичинскій монастырь. Во время происходившей при монастырѣ ярмарки сюда прибылъ, по приказанію Семашки, луцкій подстароста съ отрядомъ вооруженныхъ людей, и 19-го мая насильно вторгнулся въ жидичинскій монастырь и, поселившись въ немъ, разсылалъ по ярмаркѣ своихъ слугъ и гайдуковъ собирать, отъ имени луцкаго старосты и въ его пользу, мыто и всѣ прочіе доходы, какіе до того времени собирались на мона-

стырь, приблизительно на тысячу польскихъ золотыхъ ⁽⁴⁹⁸⁾. Земяне князя Албрехта Николаевича Радивиля, литовскаго маршалка, два раза нападали (5 окт. и 11 ноября) на церковное имѣніе Радиловичи, принадлежавшее пинскому и туровскому владыкѣ Леонтію Пельчицкому, и каждый разъ разгоняли изъ того села всѣхъ жителей, угоняли ихъ скотъ и разграбляли все ихъ имущество. А когда епископъ принесъ на это жалобу и въ назначенное время лично явился на судъ въ городецкій замокъ Радивиля, то намѣстникъ князя, безъ всякой причины, не захотѣлъ производить судъ въ назначенный день, а отложилъ до слѣдующаго дня, такъ что епископъ, высказавъ протестъ, отѣхалъ ни съ чѣмъ. Даже старецъ Онисифоръ, прежній митрополитъ, неперестававшій, и по оставленіи кафедры, держать лаврашевскій монастырь, видя постоянныя нападенія стороннихъ лицъ на имѣнія этого монастыря и не находя возможности оборонять ихъ, при своей дряхлости и слабости, принужденъ былъ совсѣмъ отказаться отъ управленія монастыремъ и передать его на волю короля, который тотчасъ же и пожаловалъ (28 авг.) лаврашевскій монастырь, въ пожизненное управленіе, свѣтскому лицу Михаилу Брольницкому ⁽⁴⁹⁹⁾. Было бы, безъ сомнѣнія, несправедливо считать всѣ эти и подобныя нападенія на православныхъ владыкъ за прямыя притѣсненія православной церкви и объяснять только непріязнію нападавшихъ къ православію: такія нападенія были тогда между своевольными панами очень обыкновенны; имъ подвергались не одни духовные, но и свѣтскія лица, безъ различія вѣръ; да и нѣко-

⁽⁴⁹⁸⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, №№ 69—75.

⁽⁴⁹⁹⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VI, № 40; А. Ю. и З. Р. I, № 200.

торые изъ православныхъ владыкъ, какъ мы видѣли, не разъ сами нападали, вооруженною силою, на чужія имѣнія и монастыри. Но въ тѣхъ возмутительныхъ дѣйствіяхъ, какія позволялъ себѣ лудкій староста Семашка, противъ Кирилла Терлецкаго, нельзя не видѣть болѣе одной личной ненависти къ нему: тутъ видна ненависть къ Кириллу, какъ именно къ православному епископу, ненависть вообще къ православному духовенству и мірянамъ, ненависть къ православному богослуженію, вѣрѣ и церкви; тутъ видно намѣреніе раздражить Кирилла до послѣдней степени и вывести изъ терпѣнія. Невольно возникаетъ мысль, не дѣйствовалъ ли лудкій староста по настроенію отъ другихъ, а не отъ себя только, и не хотѣлъ ли этими вопіющими притѣсненіями вынудить Кирилла къ измѣнѣ православію для уніи. Латинскимъ бискупомъ въ Лудкѣ былъ тогда Бернардъ Маціевскій, тотъ самый, который еще въ 1588 г., при проѣздѣ патриарха Іереміи черезъ Литву, такъ ревностно хлопоталъ объ уніи, вмѣстѣ съ Адамомъ Потѣмъ, и котораго впослѣдствіи самъ папа призналъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ совершившейся уніи ⁽⁵⁰⁰⁾. Очень естественно, если этотъ ревни-

---

⁽⁵⁰⁰⁾ Въ своемъ посланіи къ бискупу Бернарду Маціевскому отъ 7 февр. 1596 г., по принятіи Потѣмъ и Терлецкимъ уніи въ Римѣ, папа Климентъ VIII писалъ: *Quanta portio ad fraternitatem tuam pertineat huius gaudii, quo nunc in Domino fruimur, de ruthenorum episcoporum ad romanam catholicam ecclesiam conversione, plane scimus, et pietatem tuam saepe nobis perspectam hoc etiam nomine valde in Domino commendamus, reddet tibi copiosam mercedem iustus iudex in die tribulationis, qui tantopere optasti et pro tua virili laborasti, ut divulsa membra suo capiti iterum unirentur.* И далѣе, поручая Бернарду присутствовать на соборѣ по этому дѣлу, который долженъ состояться въ Литвѣ, выразился: *quae agenda diximus, accuratius et diligentius fient, te praesertim adiutore, qui hanc salutarem causam peculiari zelo completus es* (*Teiner, Vetera monum. Polon. et Lith.* III, № 188, pag. 257).

тель уніи, съ своимъ тайнымъ совѣтникомъ Потѣмъ, прежде всего устремилъ свою ревность на епископа Кирилла, частію уже потому, что онъ жилъ въ томъ же городѣ Луцѣ, а еще болѣе потому, что Кирилль, какъ экзархъ, какъ старѣйшина русскихъ епископовъ, могъ потомъ дѣйствовать и на нихъ. И вотъ, когда, быть можетъ, замѣтили, что Кирилль, несмотря на всѣ собесѣдованія съ нимъ объ уніи, на всѣ убѣжденія принять ее, все еще колебался и не рѣшался измѣнить вѣрѣ отцевъ, и признали необходимымъ употребить противъ него крайнія принудительныя мѣры и довести его до того, чтобы онъ поспѣшилъ къ принятію уніи, какъ къ послѣднему и единственному средству для спасенія себя отъ бѣдствій.

Бросается въ глаза и то обстоятельство, что всѣ эти притѣсненія отъ Семашки обрушились на Кирилла, какъ разъ, предъ тѣмъ временемъ, когда ему надлежало ѣхать на брестскій соборъ, т. е. втеченіе апрѣля, мая и первой половины іюня. Можно судить, въ какомъ состояніи души долженъ былъ явиться Кирилль къ 24-му іюня въ Брестъ. Если и на прошлогоднемъ соборѣ православные владыки горько жаловались другъ другу на неслыханныя притѣсненія, претерпѣваемые ими отъ разныхъ чиновъ, то какая жъ жалоба о томъ должна была раздаться на соборѣ теперь изъ устъ луцкаго епископа? Мы не знаемъ, что въ дѣйствительности происходило на этомъ соборѣ: извѣстій о немъ не сохранилось. Но сохранилась слѣдующая грамата, писанная въ Брестѣ 24-го іюня 1594 г. и подписанная четырьмя православными епископами: «Во имя Божіе да будетъ. Мы, нижепоименованные епископы, объявляемъ, что, будучи обязаны заботиться не о своемъ только спасеніи, но и о хри-

стіанскихъ людяхъ, о стадѣ Христовыхъ овецъ, ввѣренныхъ намъ Богомъ, о мирѣ и соединеніи ихъ, желаемъ, по милости Божіей, признавать нашимъ пастыремъ единого верховнаго пастыря и истиннаго намѣстника св. Петра на римской кафедрѣ, святѣйшаго папу, и имѣть его нашею главою, и ему подлежать и повиноваться, отъ чего ожидаемъ великаго умноженія хвалы Божіей въ св. церкви, и не желаемъ болѣе переносить того на нашей совѣсти. Но, соглашаясь отдать нашу волю и мысль въ послушаніе святѣйшему отцу и подчинить церкви Божіи верховной власти святѣйшаго папы римскаго, мы выговариваемъ себѣ только то, чтобы святѣйшій папа римскій оставилъ намъ до скончанія вѣка неотмѣненными и ненарушимыми всѣ церемоніи и обряды, т. е. службу Божию и весь церковный порядокъ, какіе издавна содержитъ наша св. восточная церковь, а его королевская милость, панъ нашъ милостивый, обезпечилъ намъ, его грамотами, наши вольности и утвердилъ артикулы, которые нами будутъ поданы. При такомъ обезпеченіи и утвержденіи грамотами отъ святѣйшаго папы и его королевской милости, мы соглашаемся и настоящимъ листомъ нашимъ обѣщаемся и обязуемся поддаться подъ верховную власть и благословеніе святѣйшаго отца, папы римскаго, для чего, исповѣдуя единому въ Троицѣ Богу нашу мысль и желаніе сердца нашего, мы и выдали настоящий листъ, за подписаніемъ властныхъ рукъ нашихъ и приложеніемъ нашихъ печатей, старшему брату нашему, его милости Кириллу Терлецкому, экзарху и епископу луцкому и острожскому». Подъ этою грамотою, составленною въ самый первый день брестскаго собора (24 іюня), подписались епископы: луцкій — Кириллъ Тер-

лецкій, львовскій — Гедeonъ Болобанъ, пинскій — Леонтій Пельчицкій и холмскій — Діонисій Збируйскій: почему же не подписались остальные владыки? Полоцкій архіепископъ Аѳанасій Терлецкій, вѣроятно, совсѣмъ не былъ на соборѣ, по тойже причинѣ, по какой не былъ и на прошлогоднемъ соборѣ, не являлся и къ самому патріарху, т. е. по дряхлости и болѣзни; потому же могъ не быть на соборѣ и другой старецъ — епископъ владимірскій, Мелетій Хребтовичъ, обыкновенно проживавшій въ кіево-печерскомъ монастырѣ и года черезъ полтора скончавшійся; а въ Перемышль только-что еще былъ назначенъ новый епископъ, по смерти Арсенія Брылинскаго, Михаилъ Копыстенскій грамотою короля отъ 20-го іюня. Что же касается до митрополита, то онъ могъ намѣренно уклониться отъ подписанія грамоты, не имѣя еще склонности къ униі, или считая преждевременнымъ обнаруживать свою склонность. А можетъ быть, на соборѣ произошли разногласія: по этому вопросу, и разногласія до того сильныя, что самый соборъ былъ закрытъ ⁽⁵⁰¹⁾. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что въ Брестѣ вновь, въ октябрѣ тогоже 1591-го года, собирався соборъ, на которомъ присутствовали всѣ владыки, кромѣ полоцкаго и перемышльскаго. На этомъ соборѣ, 26 окт., священникъ города Гологорска Василій, ставъ съ очей на очи съ епископомъ Гедеономъ, оправдывался въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя послѣдній анаѳематствовалъ его, и соборъ призналъ всѣ дѣйствія священника согласными

---

(501) Представленная грамота четырехъ епископовъ напечатана, на польскомъ языкѣ, въ книгѣ: 'Antirresis (Antirrisis) abo Apologia przeciwno Krzyzstofowi Philaletowi..., str. 56—57, w Wilnae 1600. Что грамота написана епископамъ на брестскомъ соборѣ 1591-го года, въ этомъ вполнѣдствіи увѣрялъ Потія самъ Кириллъ Терлецкій (тамъ же str. 46). Снес. примѣч. 494.

съ декретомъ вселенскаго патріарха Іереміи и опредѣленіемъ прошлогодняго собора, освободилъ о. Василя отъ клятвы и благословилъ его священствовать, преподавъ вмѣстѣ благословеніе и всему братству св. Димитрія гологорскому, чтобы оно продолжало существовать навсегда, сохраняя чинъ и весь порядокъ братства львовскаго. А на слѣдующій день, 27 окт., соборъ, разсуждая о братствахъ, опредѣлилъ считать только два братства ставропигіальными, не подлежащими епархіальной власти: львовское и виленское, священникамъ же ихъ быть подъ благословеніемъ архіепископа и подъ обороною всего собора, и вновь подтвердилъ епископу Гедвону, чтобы онъ не препятствовалъ львовскому братству управлять принадлежащими ему церквами, школою, типографіею и гошпиталемъ ⁽⁵⁰²⁾.

Необходимо допустить, что владыки уполномочили митрополита, вѣроятно, на томъ же брестскомъ соборѣ принести королю жалобу на вмѣшательство свѣтскихъ людей въ церковные sprawy и суды, и что митрополитомъ дѣйствительно была принесена такая жалоба. Ибо 2-го генваря 1592 г. король издалъ окружную грамоту ко всѣмъ властямъ, чинамъ и владѣльцамъ великаго княжества литовскаго, въ которой говорилъ: «мы имѣемъ вѣдомость отъ велебнаго и въ Бозѣ достойнаго Мпхаила Рогозы, архіепископа, митрополита кievскаго и галицкаго и всея Руси, что вы вступаетесь въ sprawy духовныя, греческаго закона, принадлежація митрополиту и епископамъ, судите ихъ поповъ, расторгаете браки, не до-

⁽⁵⁰²⁾ *Зубрицк.* Лѣтоп. Львов. братства, подъ 1591 годомъ; А. З. Р. IV, № 33, п. 1. Самая грамота собора отъ 26 октября, за подписомъ всѣхъ, присутствовавшихъ на немъ, владыкъ, напечатана у *Зубрицкаго*: «Начало уніа», въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1848, VII, отд. III, 30—31.

пускаете надлежащаго послушанія митрополиту въ дѣлахъ духовныхъ», и за тѣмъ, вслѣдствіе просьбы митрополита, приказывалъ, чтобы свѣтскія лица поповъ не судили, браковъ не расторгали и не вмѣшивались въ духовныя sprawy, а оставляли все это митрополиту и епископамъ ⁽⁵⁰³⁾. Но тогда, какъ митрополитъ скоро и успѣшно исполнилъ возложенное на него епископами порученіе, экзархъ Кириллъ Терлецкій, уполномоченный нѣкоторыми изъ нихъ начать дѣло объ уніи, почему-то медлилъ или не находилъ возможности довести о томъ до свѣдѣнія короля, и только 18 мая 1592 г. появилась королевская грамота въ отвѣтъ на заявленіе объ уніи этихъ четырехъ епископовъ. Король говорилъ въ грамотѣ, что къ нему обратились епископы греческаго исповѣданія, луцкій, львовскій, пинскій и холмскій, выражая желаніе быть подъ верховною властію единого святѣйшаго пастыря, съ сохраненіемъ только своихъ церемоній и порядковъ въ церквахъ, и что онъ-король, видя такое спасительное намѣреніе епископовъ, принимаетъ ихъ съ радостію. Потомъ удостовѣрялъ своимъ господарскимъ словомъ, за себя и за всѣхъ своихъ преемниковъ, что если названные епископы греческой вѣры и съ ними духовенство, по какимъ либо причинамъ, подвергнутся неблагословенію и клятвамъ отъ патріарховъ и митрополитовъ, то все это не причинитъ ни малѣйшаго вреда ни епископамъ, ни духовенству. Обѣщалъ также господарскимъ словомъ, что онъ никогда не отниметъ у нихъ, какія бы ни были противъ нихъ жалобы и обвиненія, епископскихъ каѳедръ и имѣній, которыми они владѣютъ, и не отдастъ другимъ, напротивъ еще придастъ имъ и каждому, кто также

---

(503) А. З. Р. IV, № 31.

покажетъ склонность въ униі, новыя вольности и льготы, какими пользуются римскіе духовные. А подѣ конецъ граматы присовокупилъ, что даетъ ее, въ подтвержденіе своихъ обѣщаній, именно Кириллу Терлецкому, владыкѣ луцкому, Гедео-ну Болобану, владыкѣ львовскому, Леонтію Пельчицкому, владыкѣ пинскому и Діонисію Збируйскому, владыкѣ холмскому ⁽⁵⁰⁴⁾. Достоинo замѣчанія, что, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ полученія этой граматы, Кириллъ Терлецкій, несмотря на то, что возбудилъ восемь судебныхъ дѣлъ противъ луцкаго старосты Александра Семашки и дѣла эти не были еще окончены, явился (18 іюня), вмѣстѣ съ противникомъ своимъ, въ гродскій владимірскій судъ, и здѣсь оба заявили, что, при посредствѣ добрыхъ пріятелей, они примирились, и потому прекращаютъ и уничтожаютъ всѣ возникшія между ними тяжбы ⁽⁵⁰⁵⁾.

Митрополитъ продолжалъ заботиться о львовскомъ ставропигіальномъ братствѣ. Въ началѣ 1592 г. онъ, въ другой разъ, посѣтилъ свою галицкую митрополию и городъ Львовъ, имѣя въ виду «многое смущеніе» жителей края «отъ иновѣрныхъ и своихъ нерадивыхъ безчинныхъ пастырей» (намекъ на Гедео́на Болобана). Находясь во Львовѣ, первосвятитель издалъ (21 генв.) окружное посланіе, которымъ приглашалъ всѣхъ благочестивыхъ христіанъ сотворить милостыню отъ избытковъ своихъ на нужды братства: такъ какъ оно разомъ должно было строить и свою каменную церковь и всѣ церковные свои дома—для гошпиталя, школы, друкарни и помѣщенія духовенства ⁽⁵⁰⁶⁾.

⁽⁵⁰⁴⁾ А. Ю. и З. Р. I, № 202.

⁽⁵⁰⁵⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 79.

⁽⁵⁰⁶⁾ А. З. Р. IV, № 32.

Братство поддерживало непосредственныя сношенія и съ вселенскимъ патріархомъ, и два посланія къ нему, писанныя братствомъ въ настоящемъ году, содержатъ весьма любопытныя свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи не только самого братства, но отчасти и всей западно-русской митрополіи. Въ посланіи отъ 6-го фѣвраля братчики писали: «непрестанными бѣдами томить насъ Гедeonъ, епископъ львовскій; людей раздѣлили и на братство наше вооружилъ; заповѣдалъ всѣмъ подѣ клятвою, священникамъ и мірянамъ, отвращаться отъ насъ; монастырь св. Онуфрія, ставропигіонъ нашъ ктиторскій, подѣ благословеніемъ митрополита находящійся, ограбилъ, игумена обезчестилъ. Нынѣ на соборѣ мы показали грамоту вашей святости о томъ монастырѣ и о священникѣ нашемъ братскомъ при церкви успенія Богородицы, котораго архіепископъ принялъ подѣ свое благословеніе, а епископъ проклинаетъ, равно какъ и игумена въ монастырѣ. Мы жаловались на епископа на соборѣ; но, безчиннаго ради собора, суда о томъ не было, на будущій соборъ отложили. Архіепископъ и епископы утвердили, чтобы впредѣ священники братствъ львовскаго и вилenskaго были подѣ благословеніемъ архіепископскимъ и подѣ защитою всего собора; но епископъ, по давнему своему противленію, и нынѣ противится, и между всякими чиновными людьми оклеветалъ насъ, такъ что не можемъ сооружать ни церкви, ни школы, какъ бы слѣдовало. Потому мы отпустили нашихъ дидаскаловъ, Кирилла въ Вильну, Лаврентія въ Брестъ; а другіе разошлись по инымъ мѣстамъ, и только Стефанъ остается здѣсь». Съ другой стороны, братчики сообщали патріарху и радостныя извѣстія, что Ѳеодоръ Скуминъ (Тышкевичъ), воевода новгородскій, и Богданъ Сопѣга, воевода мин-

скій, со многими знатными чинами, еще на брестскомъ соборѣ заявили желаніе, чрезъ своихъ пословъ, вступить въ львовское братство, а теперь вновь прислали своихъ пословъ и окончательно утверждали единство свое съ братствомъ, чтобы вмѣстѣ заботиться объ общей пользѣ и защищать братство отъ всякой напасти. Обращаясь къ другимъ дѣламъ церкви, братчики увѣдомляли патріарха: «священники благоговѣйные разошлись изъ нашего города въ инныя страны, ради гоненія отъ епископа; а двоеженцы, какъ вездѣ, такъ и въ нашемъ городѣ литургисаютъ, попирая декреты твоего святительства. Епископы холмскій (Діонисій Збируйскій) и пинскій (Леонтій Пельчицкій) живутъ съ женами; еще и перемышльскій епископъ (Михаилъ Копыстенскій) съ женою на епископство возведенъ: видя это, двоеженцы смѣло литургисаютъ. О многомъ другомъ мы написали александрійскому патріарху (Мелетію) въ отвѣтъ на его писаніе. Церковь сильно смущается; люди сановитые, впавшіе въ разныя ереси и хотѣвшіе возвратиться къ своему правосвѣрію, нынѣ отказываются отъ того, порицая церковное безчиніе, а всѣ люди единогласно говорятъ: если не исправится въ церкви беззаконіе, то въ конецъ разойдемся, отступимъ подъ римское послушаніе и будемъ жить въ безмятежномъ покоѣ. Нѣкоторые неправо возвѣстили твоему святительству, будто у насъ есть люди, не почитающіе св. иконъ: нѣтъ такихъ ни въ братствѣ нашемъ, ни въ цѣломъ городѣ. Но случилось, что когда нашъ архіепископъ пришелъ сюда, въ свою галицкую митрополию, то въ городѣ Рогатинѣ увидѣлъ икону, на которой, вмѣсто лика Спасителя, изображенъ былъ Богъ Отецъ съ сѣдинами; такая же нашлась и въ Галичѣ. Архіепископъ велѣлъ вынести эти иконы изъ церкви и

написать на нихъ Спасово изображеніе. Но Гедeonъ, епископъ львовскій, по отъѣздѣ архіепископа, велѣлъ въ Галичѣ икону невидимаго Бога Отца поставить въ церкви выше всѣхъ иконъ и подписать: «Ветхій деньми»; а священника той церкви низложилъ, церковь вновь освятилъ, и, поучая народъ, обвинялъ архіепископа въ иконоборствѣ ⁽⁵⁰⁷⁾. Онъ же нѣкій хлѣбъ на Воскресеніе Христова, называемый пасхою, по старому еретичеству, приказываетъ освящать, на соблазнъ церкви; святятъ также пятницу въ каждую седмицу, и на другой день Рождества Христова приносятъ въ церковь пироги къ униженію Богородицы. Все это велитъ епископъ держать по старому и не соблазняться прещеніями твоего святительства. И смутился народъ, и уничижена твоя пастырская заповѣдь».

Другое свое посланіе (отъ 7-го сент.) братчики писали въ крайнемъ недоумѣніи и скорби. Врагъ братства, епископъ Гедeonъ, сзумѣлъ какимъ-то образомъ добыть отъ патріарха и прислалъ братству грамату, которою Іеремія какбы уничтожалъ всѣ прежнія свои граматы и привиллегіи, данныя братству, приказывалъ удалить митрополита, какъ обидчика, отъ завѣдыванія братскими монастырями и другими учрежденіями, и передавалъ братство въ вѣдѣніе Гедeона. Члены братства не могли понять, какимъ образомъ могло это случиться,—фактъ, дѣйствительно, бросающій на патріарха невыгодную тѣнь,—опровергали клеветы, взведенныя на митрополита, и умоляли, чтобы Іеремія вновь призналъ во всей крѣпости свои прежнія граматы братству, а послѣднюю вмѣнилъ въ ничто; чтобы поручилъ братство опять попеченію митрополита, а не

⁽⁵⁰⁷⁾ См. объ этомъ—Supplem. ad Hist. Russiae Monum., №№ 182—184, p. 470—472.

отдавалъ епископу Гедeonу, и приказалъ изслѣдовать все это дѣло на слѣдующемъ соборѣ въ Брестѣ. Затѣмъ братчики продолжали: «прежде всего да вѣдаетъ твоя святыня, что у насъ такъ-называемые святители, а по истинѣ сквернители, общавшись иночествовать, живутъ невозбранно съ женами; нѣкоторые, многобрачныя, святительствуютъ, другіе прижили дѣтей съ блудницами. Если таковы святители, то какимъ же быть священникамъ? Когда митрополитъ обличалъ ихъ на соборѣ предъ всѣми и требовалъ, чтобы они перестали священствовать, они отвѣчали: «пусть прежде святители перестанутъ святительствовать, послушаютъ закона, тогда и мы послушаемъ». Горе міру отъ соблазновъ! Епископы похитили себѣ архимандритства и игуменства, ввели въ монастыри своихъ родственниковъ и мірскихъ урядниковъ, истощили всѣ церковныя имѣнія и испразднили иночество, такъ что въ монастыряхъ не обрѣтается иноковъ и священноиноковъ, но по временамъ совершаютъ службы мірскіе священники. Церковь наша православная оказывается исполненною всякаго злобѣрія, и люди смущаются недоумѣніемъ, не настоятъ ли время погибели. Многіе утвердили совѣтъ предаться римскому единачальному архіерейству и пребывать подъ папою римскимъ, совершая въ церкви невозбранно все свое по закону греческой вѣры. А папа римскій прислалъ своего іерея и велѣлъ во всѣхъ здѣшнихъ костелахъ совершать службу на квасномъ хлѣбѣ и такимъ общеніемъ соединяться съ церквами нашими. Виленскій іезуитъ Петръ Скарга напечаталъ книгу о вѣрѣ своей и о греческомъ заблужденіи и вручилъ королю, и власть мірская потрясла всѣ наши города, и готовятся совершить по своему хотѣнію. Народъ же разсуждаетъ, что вѣра Хри-

стова можетъ правовѣрно исповѣдываться и подѣ римскою властію, какъ было изначала: потому что въ многоначаліи нашемъ безначаліе обрѣтается, отеческіе законы попораны и ложь лицемѣрствующихъ православіемъ учителей покрыла церковь... Молимъ твое святительство, не прими всего этого за клевету отъ насъ, но внемли разсудительно и возвѣсти всему честному собору... А мы, имѣющіе во градѣ Львовѣ столько труда съ нынѣшнимъ епископомъ Болобаномъ, какъ прежде имѣли съ его отцемъ, епископомъ львовскимъ, стараемся не о себѣ, а о своей церкви: у насъ есть спокойныя жилища въ окрестныхъ городахъ. Попы епископа уже два раза измѣняли, отдавая папскому уряду церковныя ключи... Если еще въ третій разъ совершать такую же измѣну, то, конечно, мы уже не оборонимъ своей церкви: ибо прежде не было въ нашемъ городѣ іезуитовъ, которые поосѣдали много русскихъ церквей, а нынѣ они живутъ въ нашемъ городѣ, и, не имѣя у себя церкви, постоянно выжидаютъ случая, какъ бы отъ насъ ее похитить» ⁽⁵⁰⁸⁾. Изъ этого свидѣтельства открывается, что въ 1592 г. дѣло объ уніи принимало уже значительныя размѣры. Кромѣ четырехъ епископовъ, объявившихъ королю свою готовность подчиниться папѣ, — о чемъ, какъ видно, львовское братство еще не знало, — многіе и изъ православныхъ мірянъ, въ виду крайнихъ безпорядковъ въ своей церкви, гласно выражали точно такое же намѣреніе; папа открыто принималъ во Львовѣ свои мѣры къ сближенію съ православными и къ привлеченію ихъ; мірская власть готовилась дѣйствовать по своему, и въ средѣ львовскаго духовенства находились уже лица, измѣнявшія православію.

⁽⁵⁰⁸⁾ А. З. Р. IV, № 33.

Окружное посланіе, которымъ въ началѣ года приглашалъ митрополитъ Рогоза всѣхъ православныхъ дѣлать пожертвованія львовскому братству на сооруженіе церкви и церковныхъ домовъ, вѣрно, мало принесло пользы. И потому, 15-го іюня, братство рѣшилось обратиться съ тоюже цѣлію къ московскому царю Θεодору Ивановичу, и, для большаго успѣха, вмѣстѣ съ собственною челобитною къ царю, отправило еще три посланія терновскаго митрополита Діонисія, возвращавшагося тогда изъ Москвы чрезъ Львовъ: одно къ самому Θεодору Ивановичу, другое къ царицѣ Иринѣ, третье къ боярину Борису Годунову, и приложило собственное же посланіе къ думному дьяку Андрею Щелкалову. Во всѣхъ этихъ граматахъ выражались нужды братства и просьбы о милостынѣ на сооруженіе начатыхъ имъ построекъ. Благочестивый царь пожаловалъ: пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, пятьдесятъ венгерскихъ червонцевъ на позолоту царскихъ вратъ, двадцать рублей на священниковъ и діаконовъ и десять рублей на госпиталь. Вскорѣ за тѣмъ братство получило пособіе на постройку своей церкви и отъ молдавскаго господаря Аарона, къ которому обращалось съ такою же просьбою. А цареградскій патріархъ Іеремія прислалъ братству грамату, которою признавалъ новостроющуюся успенскую церковь его своею ставропигією, и слѣд. независимою отъ мѣстнаго епископа, подобно тому, какъ прежде призналъ свою ставропигією и онуфріевскій монастырь братства. Но едва ли не всего важнѣе для братства была милость короля Сигизмунда III. Доселѣ оно существовало только по граматамъ патріарховъ и постановленіямъ соборовъ, а еще не было утверждено королемъ. Теперь, 15-го октября, по ходатайству

кіевскаго воеводы Константина Острожскаго и новогрудскаго воеводы Оедора Скумина Тышкевича, король пожаловаль братству разомъ двѣ грамоты: одною утвердилъ за нимъ всѣ привилегіи, данныя ему духовными властями, и, въ частности, право содержать школу и типографію; другою же утвердилъ за братствомъ онуфріевскій монастырь. Къ сожалѣнію, королевская милость братству возбудила злобу его недоброжелателей. По приказанію ректора латинской школы во Львовѣ Кристофа, ученики его толпами нападали на учениковъ братской школы, собиравшихъ себѣ по городу милостыню, отнимали у нихъ собранную милостыню, а самихъ подвергали тяжкимъ побоямъ; иныхъ же увлекали въ свою школу и безчеловѣчно сѣкли, или заключали въ желѣзные оковы и продерживали цѣлыя ночи, — чего при прежнихъ ректорахъ никогда не бывало. Братство принуждено было два раза приносить на это, чрезъ своихъ уполномоченныхъ и ректора своей школы Стефана, жалобы въ львовскій замковый судъ. А епископъ Гедеонъ, недовольный тѣмъ, что и король утвердилъ за братствомъ онуфріевскій монастырь, упросилъ короля назначить комиссію, подъ предсѣдательствомъ луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго, изъ двухъ духовныхъ и двухъ свѣтскихъ лицъ латинской вѣры, для изслѣдованія и рѣшенія вопроса: чьей власти должны подлежать онуфріевскій монастырь и городская успенская церковь братства, власти ли митрополита, которому они поручены патріархомъ, или власти львовскаго владыки ⁽⁵⁰⁹⁾.

До каковой степени львовское братство имѣло уже значеніе

---

(509) А. З. Р. IV, № 34; Дополн. къ Акг. Ист. I, № 139; Памят., изд. Кіев. Коммис. III, № 9; *Зубрицк.* Лѣтоп. львов. братства, годъ 1592 годомъ; Supplement. ad Hist. Russ. Monum., №№ 61—62, p. 151.

между православными, по крайней мѣрѣ, въ Галиціи, можно заключать изъ письма къ нему перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго (22 дек. 1592). Про этого епископа, равно какъ про митрополита, злые люди распространили какія-то «дивныя и неподобныя и неслучныя рѣчи». Митрополитъ извѣстилъ его объ этомъ, и совѣтывалъ, чтобы онъ написалъ, по поводу тѣхъ рѣчей, львовскому братству. Копыстенскій, для подробнѣйшаго объясненія дѣла, послалъ въ Львовъ къ братчикамъ своего любимаго слугу, пана Александра Попеля, и просилъ вѣрить ему во всемъ. А самъ написалъ только, что чувствуетъ себя во всѣхъ справахъ, какъ шляхетныхъ, такъ и духовныхъ, «годнымъ» и готовъ показать это предъ всѣми; что желалъ бы и самъ поѣхать въ Львовъ для личныхъ объясненій съ братіями, но боится какого-то страшнаго своего врага, похваляющагося убить его на дорогѣ, и что этотъ врагъ и другіе его помощники всячески стараются отнять у него-Михаила епископію и предоставить такому, который бы всѣ церковныя стяжанія отдавалъ въ ихъ руки. Въ чемъ состояли неподобныя рѣчи про митрополита и перемышльскаго епископа, противъ которыхъ оправдывался послѣдній, изъ письма его не видно. Но не были ли это слова самаго львовскаго братства, которыя помѣстили они въ своемъ посланіи (отъ 6 февр.) къ вселенскому патріарху, что «перемышльскій епископъ съ женою на епископство возведенъ»? Во всякомъ случаѣ, мысль, будто это была молва о преклонности Михаила Копыстенскаго къ уніи, и будто онъ въ своемъ письмѣ къ львовскому братству опровергалъ эту именно молву, есть совершенно произвольная догадка ⁽⁵¹⁰⁾.

⁽⁵¹⁰⁾ А. З. Р. IV, № 42. А между тѣмъ въ заглавіи этого посланія, неизвѣ-
Т. IX.

Виленское свято-троицкое братство «размножилось»: въ число членовъ его вступили Ѳеодоръ Скуминъ воевода новгородскій и Богданъ Сопѣга воевода минскій со многими другими знатными лицами, какъ извѣщало патріарха отъ 6-го февр. львовское братство. Средства виленскаго братства также увеличивались. Богданъ Сопѣга еще въ 1588 г., будучи каштеляномъ смоленскимъ, подарилъ братству каменный домъ и дворъ въ Вильнѣ, находившійся на большой замковой улицѣ предъ рыбнымъ рынкомъ и приносившій немалые доходы. Въ 1591 г. братство купило каменный домъ у пана Яна Николая Нарушевича, а въ слѣдующемъ году получило въ даръ домъ отъ одного изъ членовъ своихъ, кравца Яцка Кондратовича: оба дома стояли рядомъ, вблизи троицкаго монастыря, на противоположной сторонѣ улицы у острой браны. Здѣсь-то помѣстило братство свою школу и ея учителей, во главѣ которыхъ находился Кириллъ, прибывшій изъ Львова. А король Сигизмундъ III освободилъ въ 1592 г., своею грамотою, братскіе дома отъ всякаго постоя и другихъ городскихъ повинностей. Одно только важное неудобство испытывало братство: оно имѣло у себя свой церковный причтъ, но не имѣло своей церкви; а троицкій монастырь, при которомъ оно существовало, братству не принадлежалъ. Еще въ 1584 г., какъ мы видѣли, Стефанъ Баторій предоставилъ право на этотъ монастырь виленскимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, греческой вѣры, которые составляли особое братство, панское или бурмистровское или городское, но предоставилъ съ тѣмъ, чтобы они вступили въ управление мона-

---

ство почему, сказано издателями, будто здѣсь Михайлъ Копыстенскій опровергаетъ взведенную на него молву о преклонности къ уни.

стыремъ только по смерти митрополита Онисифора. Когда Онисифоръ оставилъ митрополию, король Сигизмундъ III приказалъ-было (6 авг. 1589) немедленно передать монастырь виленскимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ; но приказъ не былъ исполненъ, вѣроятно, потому что Онисифоръ заявилъ о своемъ правѣ владѣть монастыремъ до своего живота. Въ слѣдующемъ году, однакожъ, Онисифоръ самъ добровольно уступилъ монастырь названнымъ городскимъ властямъ и выдалъ имъ на то свой листъ, который тогда же и вписанъ былъ въ городскія книги. А въ 1592 г. листъ этотъ былъ представленъ королю, который, по просьбѣ виленскихъ бурмистровъ и радцевъ, и утвердилъ за ними навсегда троицкій монастырь, чтобы они имѣли его, какъ и прочія виленскія церкви, въ своемъ «дозорѣ и подаваньи», и употребляли монастырскіе доходы точно такъ, какъ указано было еще въ грамотѣ короля Стефана Баторія, данной имъ на троицкій монастырь. Вслѣдствіе этого церковный причтъ свято-троицкаго братства не иначе могъ отправлять службы въ церкви троицкаго монастыря, какъ съ дозволенія бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ, и хотя они, по ходатайству братства, дали это позволеніе, но всегда съ неудовольствіемъ смотрѣли на то, что братское духовенство не признавало надъ собою ихъ власти, а дѣйствовало по распоряженіямъ своего братства. И вотъ въ октябрѣ 1592 г. бурмистры, радцы и лавники донесли виленскому намѣстнику митрополита, протопопу Ивану Парѣеновичу, что вызванные откуда-то троицкимъ братствомъ священники, Симеонъ и Θεодосій, съ діакономъ Герасимомъ, вводятъ новыя церемоніи при совершеніи крещенія и вѣнчанія. Намѣстникъ потребовалъ у священни-

ковъ отчета; они не захотѣли ему отвѣчать, а сказали только: «мы священники братскіе и тебѣ не подчинены, но имѣемъ своихъ старшихъ—пановъ братчиковъ, и ихъ однихъ обязаны слушать; на это у братства есть листъ, данный самимъ митрополитомъ». Тогда бурмистры рѣшили отложить дѣло до приѣзда митрополита въ Вильну, и просили только о. протопопа записать о томъ въ его урядовыя книги. Въ виду такихъ неудобствъ и притѣсненій со стороны бурмистровъ, свято-троицкое братство еще въ началѣ октября 1592 года испросило себѣ у короля новую грамоту, которою онъ, подтверждая всѣ прежнія права, пожалованныя имъ братству (21 іюля 1589), утвердилъ за нимъ и оба новые дома и грунты, имъ приобрѣтенные, и дозволилъ братчикамъ: «церковь набоженства своего на тыхъ помененныхъ кгрунтахъ домовъ ихъ братскихъ, яковую мѣти похочуть, муромъ и деревомъ збудовати и всякихъ обиходовъ набоженства ихъ, водлугъ звычая христіанскаго, свободнѣ и добровольнѣ уживати» ⁽⁵¹¹⁾. Кромѣ троицкаго братства, въ Вильнѣ продолжали существовать и другія, прежде основанныя, братства, наприм., бурмистровское—городское, на которое въ настоящемъ году сестра митрополита Михаила Рогозы, Марина Гостомская завѣщала сто копъ литовскихъ грошей. А въ другихъ городахъ возникали новыя братства: въ Минскѣ образовалось и утверждено грамотою короля (11 сент. 1592) при соборной церкви братство по образцу львовскаго, ви-

(511) А. З. Р. IV, №№ 33. 35. 41; Вѣстник. Западн. Россіи, 1865—1866, кн. V, отд. I, № 1; Вилен. Археогр. Сборн. X, стр. 101. 111—112; Собр. грам. Вильны, Ковна, II, № 5. Грамата Сигизмунда III, которою онъ дозволилъ братству построить себѣ новую церковь, помѣщена въ граматѣ Владислава IV, данной тому же братству въ 1633 г. (Собран. грам. городовъ—Вильны, Ковно..., ч. II, № 42; Вѣстник. Западн. Россіи, 1865—1866, кн. VIII, отд. I, № 3).

ленскаго-троицкаго и брестскаго, съ школою и госпиталемъ; въ Кричевѣ и Оршевѣ утверждены (окт. 11 и 15) братства въ прежнемъ родѣ, такъ называемыя «медовыя», безъ училищъ. Въ Перемышлѣ желали основать братство, по чину львовскаго, вмѣстѣ съ училищемъ, о чемъ и писали львовскому братству, какъ самъ епископъ Михаилъ Копыстенскій (отъ 1 іюля и 30 авг. 1592), такъ и граждане (отъ 19 авг.). И училище дѣйствительно учредили, при помощи присланнаго изъ Львова дидакаала о. Александра; но учредили ли такъ же и братство и получили ли на то грамоту отъ короля, неизвѣстно ⁽⁵¹²⁾.

Въ высшей церковной іерархіи, втеченіе 1592 г., произошла только одна перемѣна. Скончался полоцкій архіепископъ Аѳанасій Терлецкій, и король, грамотою отъ 16-го февр., пожаловалъ полоцкое владычество Богущу Селицкому, съ молодыхъ лѣтъ постоянно служившему ротмистромъ въ украинскихъ королевскихъ замкахъ, и предоставилъ ему тѣже владѣнія, какія держалъ его предмѣстникъ, за исключеніемъ мстиславскаго онуфріевскаго монастыря и имѣнія Паныни, отданнаго королемъ князю Богдану Озерецкому. Но этотъ Богущъ, въ монашествѣ Наѳанаиль, былъ уже человѣкъ старій и болѣзненный, никакого участія въ дѣлахъ объ уніи не принималъ; не ѣздилъ даже, подобно своему предмѣстнику, на происходившіе тогда соборы, хотя оставался на каедрѣ до половины 1595 г. ⁽⁵¹³⁾. И нельзя не сознаться, что, при назначеніи Богуща Селецкаго на архіепископію, король во-

⁽⁵¹²⁾ Вилен. Археогр. Сборт. VI, № 125, стр. 288; А. З. Р. IV, №№ 36. 38. 39; Матеріалы для истор. запад.-русс. церкви, въ Труд. Кіев. Дух. Ак. 1878, Мартъ, прилож. стр. 29—35.

⁽⁵¹³⁾ А. Ю. и З. Р. I, № 201; А. З. Р. I V, примѣч. 49, — снес. №№ 64. 86

дился только желаніемъ наградить его за прежнюю его службу, а вовсе не имѣлъ въ виду дать въ немъ поборника уніи.

Гораздо важнѣе была другая перемѣна въ высшей церковной іерархіи, случившаяся въ началѣ слѣдующаго (1593) года. Въ 13-й день генваря скончался, въ одномъ изъ имѣній кіево-печерской лавры—Городокѣ, кіево-печерскій архимандритъ и епископъ владимірскій и брестскій Мелетій Хрептовичъ Богуринскій. Оставшееся послѣ него имѣніе подверглось, какъ обыкновенно бывало тогда, немалому расхищенію отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ, и отъ луцкаго владыки Кирилла Терлецкаго, который, пребывъ лично въ Городокѣ, присвоилъ себѣ богатую мантию покойнаго и дорогой кlobукъ и забралъ многія бумаги, предавъ другія огню ⁽⁵¹⁴⁾. Преемникомъ Мелетія на владимірской кафедрѣ суждено было сдѣлаться человѣку, который явился потомъ однимъ изъ самыхъ главныхъ дѣятелей при введеніи уніи. Адамъ Потѣй родился въ 1541 г. отъ православныхъ родителей. Отецъ его, Левъ, былъ подскарбіемъ и писаремъ при королѣ Сигизмундѣ I. Образование свое Адамъ получилъ въ калвинской школѣ князя Радзивила, извѣстнаго покровителя протестантовъ, и послѣ въ краковской академіи. По окончаніи воспитанія, долго служилъ у того же князя Радзивила, и въ это время сдѣлался протестантомъ, измѣнивъ вѣрѣ отцевъ. Отъ Радзивила перешелъ на королевскую службу, и былъ сначала писаремъ у короля, потомъ судьей въ Брестѣ, наконецъ брестскимъ каштеляномъ, удостоившись вмѣстѣ званія сенатора. Былъ женатъ на дочери Острожецкаго князя Θεодора, Аннѣ,

---

⁽⁵¹⁴⁾ Архивъ югозападн. Россіи, ч. 1, т. 1, №№ 81 — 86. О днѣ кончины Мелетія—тамъ же стр. 360.

отъ которой имѣлъ нѣсколько дѣтей. Въ протестантствѣ оставался довольно продолжительное время; но, какъ самъ говорить, безъ малаго за двадцать лѣтъ до своего поступленія въ духовное званіе, слѣд. около 1574 г., снова принялъ православіе, которое всегда содержали его предки. Первыя мысли объ уніи съ Римомъ посѣялъ въ Адамѣ Потѣѣ, если вѣрить его біографу, папскій нунцій кардиналъ Коммендоній, и въ 1588 г., какъ мы видѣли, Потѣѣ, будучи брестскимъ судьей, уже обнаруживалъ сильную склонность къ принятію уніи. Трудно предположить, чтобы онъ не обнаруживалъ этой своей склонности и въ послѣдующее время, среди самихъ владыкъ и другихъ знатныхъ лицъ, собиравшихся въ Брестъ на соборы. И неудивительно, если желавшіе уніи съ Римомъ, какъ только сдѣлалась свободною брестская и владимірская кафедра, поспѣшили предложить ее Потѣѣ, и Потѣѣ, теперь уже вдовѣй, охотно принялъ ее, надѣясь, въ новомъ санѣ, успѣшнѣе повести дѣло, которому столько сочувствовалъ. Самъ владыка луцкій Кирилль Терлецкій постригъ Адама въ монашество, давъ ему новое имя Ипатія, и это совершалось торжественно, въ главномъ городѣ епархіи — Владимірѣ, въ присутствіи воеводы кіевского и старосты владимірскаго князя К. К. Острожскаго, который болѣе всѣхъ содѣйствовалъ возведенію Потѣѣ въ санъ епископа владимірскаго. Въ мартѣ, четвертаго числа, Сигизмундъ III извѣщалъ князя Острожскаго, что далъ владычество владимірское брестскому каштеляну Адаму Потѣѣ за его заслуги предъ королемъ и рѣчью посполитою, и приказывалъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ Потѣѣ всѣхъ имѣній владимірской кафедры; а двадцатаго числа король послалъ грамоту митрополиту,

чтобы онъ посвятилъ брестскаго каштеляна, человѣка фамиліи старожитной, способнаго, искуснаго въ греческомъ законѣ и благочестиваго, въ санѣ епископа владимірскаго ⁽⁵¹⁵⁾. Въ лицѣ новаго владыки владимірскаго уніа приобрѣла себѣ такого поборника, какого прежде не находила между русскими владыками. Онъ имѣлъ предъ ними три важныя преимущества. Превосходилъ ихъ своею знатностію: былъ сенаторомъ и находился въ связяхъ съ самыми высшими государственными сановниками. Превосходилъ своимъ образованіемъ: хорошо понималъ и православіе и латинство, владѣлъ даромъ слова и искусствомъ излагать свои мысли, зналъ языкъ латинскій. Превосходилъ своею привязанностію къ уніи: тогда какъ Кириллъ Терлецкій и другіе владыки рѣшались принять унію по своекорыстію, искали въ ней только собственныхъ выгодъ, какъ засвидѣтельствовала уже первая грамота къ нимъ короля, Потѣй дѣйствовалъ по убѣжденію, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, и показалъ свою пламенную ревность объ уніи еще въ то время, когда былъ свѣтскимъ лицомъ и не могъ ожидать себѣ отъ нея личныхъ выгодъ, хотя впослѣдствіи, въ санѣ епископа, и онъ увлекся тѣмъ же своекорыстіемъ. Всѣ эти преимущества, естественно, ставили Потѣя на одно изъ первыхъ мѣстъ въ кругѣ лицъ, желавшихъ единенія съ римскою церковію.

Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ, на ту пору, и князь К. К. Острожскій, хотя онъ понималъ унію нѣсколько иначе, чѣмъ другіе. Едва прошло около трехъ мѣсяцевъ съ посвященія Потѣя во епископа, какъ Острожскій написалъ къ нему

⁽⁵¹⁵⁾ Біографія Потѣя, составленная Львомъ Бишкою (см. выше примѣч. 469); Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 87; А. З. Р. IV, №№ 44. 70, стр. 98, и № 149, стр. 209—210.

посланіе (отъ 21 іюня). Князь говорилъ (представимъ вкорогѣ сущность этого замѣчательнаго посланія): «Съ давняго времени, видя крайній упадокъ и оскуденіе матери нашей, св. восточной церкви, «всѣхъ церквей начальнѣйшей», я размышлялъ и заботился о томъ, какимъ бы способомъ возвратить ее въ прежнее, благоустроенное состояніе. Сѣтуя о паденіи ея и о поруганіи, какому подвергается она отъ еретиковъ и отъ самихъ, отторгнувшихся отъ нея, римлянъ, бывшихъ нѣкогда нашими братьями, я осмѣлился, чрезъ своихъ старшихъ духовныхъ, совѣтываться о нѣкоторыхъ нужныхъ рѣчахъ св. писанія съ папскимъ легатомъ Антоніемъ Поссевиномъ, когда онъ былъ здѣсь; но ничего не вышло. Нынѣ, все занятый тою же мыслию и заботою о церкви Божіей и отправляясь, для поправленія моего здоровья, въ края сосѣдніе съ мѣстопробываніемъ паны, я могъ бы кое-что сдѣлать, еслибы на то была воля Божія и дозволеніе нашихъ архипастырей. Еслибы всѣ вы одинаково на предстоящемъ вашемъ духовномъ соборѣ порадѣли и поразсудили, какимъ бы образомъ положить начало къ примиренію церквей, тогда я, находясь въ тѣхъ краяхъ, употребилъ бы, съ Божіею помощію, и за началомъ и благословеніемъ вашимъ, всѣ мои усилія, чтобы повести и склонить дѣло къ вожделенному соединенію. Да хорошо было бы, мнѣ кажется, еслибы ты, милостивый отче, самъ, своею особою, переговоривъ съ митрополитомъ и епископами, поѣхалъ къ московскому великому князю, поразсказалъ тамъ, какое гоненіе, поруганіе и уничиженіе терпитъ здѣшній народъ русскій въ церковныхъ порядкахъ и церемоніяхъ, и попросилъ бы великаго князя и тамошнихъ духовныхъ, чтобы они, вмѣстѣ съ нами, позаботились, какъ бы

прекратить такое раздѣленіе церквей и уничтоженіе русскаго народа. Усердно прошу тебя, какъ многомилостиваго господина и пріятеля, а особенно какъ теплаго ревнителя вѣры Христовой, принять въ этомъ искреннее участіе и со всею силою и властію постараться на предстоящемъ соборѣ, вмѣстѣ съ прочими владыками, чтобы положить начало если не къ соединенію церквей (что всего было бы желательнѣе), то, по крайней мѣрѣ, къ улучшенію положенія православныхъ. Всѣ вы знаете, что люди нашей религіи сдѣлались до того равнодушными, лѣнливыми и невнимательными, что не только не заступаются за церковь Божию и за вѣру свою старожитную, но многіе сами насмѣхаются надъ нею и убѣгають въ разныя секты. А все это умножилось преимущественно отъ того, что у насъ не стало учителей, не стало проповѣди Слова Божія, не стало науки. Пришло на насъ, наконецъ, то, что у насъ не остается ничего, чѣмъ бы мы могли утѣшиться въ нашемъ законѣ. Слѣдуетъ намъ сказать словами пророка: *кто дастъ главѣ нашей воду и очамъ нашимъ источникъ слезъ*, чтобы мы могли оплакивать, день и ночь, упадокъ и обнищаніе нашей вѣры и закона? Все опроверглось и упало, со всѣхъ сторонъ скорбь, сѣтованіе и бѣда, и если еще не будемъ заботиться, Богъ вѣсть, что съ нами будетъ. Я, съ своей стороны, въ другой и третій разъ прошу: Бога ради, и по вашей пастырской обязанности и изъ страха мести Божіей, постарайтесь постановить что либо доброе и положить какой либо добрый начатокъ». Къ этому письму князь приложилъ и собственноручную записку о тѣхъ условіяхъ, какія считалъ необходимыми при заключеніи уніи. Онъ желалъ: 1) «чтобы, прежде всего, намъ, т. е. православнымъ, всецѣло оставаться при всѣхъ

своихъ обрядахъ, какіе содержитъ восточная церковь; 2) чтобы паны римляне церковей нашихъ и ихъ имѣній на свои костелы не отбирали; 3) чтобы, по заключеніи уніи, они не принимали тѣхъ изъ нашихъ, которые захотѣли бы перейти въ католичество, а особенно не принуждали къ тому при заключеніи браковъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ; 4) чтобы духовные наши были въ такомъ же почетѣ, какъ ихъ, а особенно чтобы нашъ митрополитъ и владыки имѣли мѣсто въ радѣ и на сеймахъ, хотя и не всѣ; 5) нужно переслаться съ патриархами, чтобы и они склонились къ уніи, и мы единымъ сердцемъ и едиными устами хвалили Господа Бога; 6) нужно послать къ Московскому и къ Волохамъ, чтобы и они, вмѣстѣ съ нами, согласились на унію: всего лучше, по моему мнѣнію, въ Москву послать отца епископа владимірскаго, а къ Волохамъ львовскаго; 7) нужны также исправленія нѣкоторыхъ вещей въ церквахъ нашихъ, особенно касательно людскихъ вымысловъ; 8) весьма нужно позаботиться о школахъ и свободныхъ наукахъ, особенно для образованія духовенства, чтобы мы могли имѣть ученыхъ пресвитеровъ и хорошихъ проповѣдниковъ: ибо отъ того, что нѣтъ наукъ, въ нашемъ духовенствѣ великая грубость умножилась» ⁽⁵¹⁶⁾. Такимъ образомъ, побужденіемъ къ уніи для князя К. К. Острожскаго была единственно его любовь къ своей церкви и къ своему народу, та любовь, которая не могла безъ горести видѣть ихъ крайне тяжкаго положенія въ Литвѣ и надѣялась найти въ уніи послѣднее средство къ улучшенію этого положенія. А главнѣйшимъ условіемъ для желаемой уніи князь считалъ, чтобы она была заклю-

---

⁽⁵¹⁶⁾ А. З. Р. IV, № 45.

чена съ Римомъ съ согласія духовныхъ представителей всей православной церкви, а не однихъ литовскихъ іерарховъ.

Ни письма князя Острожскаго, ни его записки объ уніи, писанныхъ дня за три до брестскаго собора, Потѣй никому на соборѣ не показаль. Какъ человѣкъ свѣдущій въ церковныхъ дѣлахъ, онъ поняль, что въ такомъ обширномъ объемѣ уніа неосуществима, что ни на востокѣ, ни тѣмъ болѣе въ Москвѣ никогда не согласятся признать папу главою церкви. Потому отвѣчалъ двумъ посланцамъ князя, принесшимъ его письмо: «далъ бы Богъ, чтобы когда нибудь исполнилось то, чего желаетъ его княжеская милость; но на нашемъ вѣку того не случится, и если князь не написалъ объ этомъ митрополиту, то я не смѣю и слова молвить о такихъ вещахъ, ибо митрополитъ не расположенъ къ римлянамъ». А ѣхать въ Москву Потѣй рѣшительно отказался, ссылаясь на то, что тамъ его могутъ подвергнуть истязаніямъ и казни ⁽⁵¹⁷⁾. Не такой уніи желали въ Литвѣ, особенно правительство: здѣсь имѣли въ виду собственно унію мѣстную; старались привлечь въ унію только тотъ русскій и вообще православный народъ, который жилъ въ литовско-польскихъ владѣніяхъ, чтобы совершенно оторвать его отъ Москвы, къ которой влекло его единовѣріе, и сблизить, сроднить съ Польшею, отъ которой отталкивало его латинство, и потомъ мало-помалу всецѣло его окатоличить и ополячить. На такую-то мѣстную унію и изъявляли уже свое согласіе нѣкоторые литовско-русскіе владыки, какъ мы видѣли изъ отвѣтной грамоты къ нимъ короля. Предложеніе объ уніи въ смыслѣ князя Острожскаго, еслибы оно и объявлено было епископомъ По-

---

(517) Antirrisis abo Apologia..., str. 46.

тѣмъ на брестскомъ соборѣ, едвали бы встрѣтило сочувствіе со стороны и прочихъ отцевъ собора.

Чѣмъ же занимались на этомъ соборѣ? Изъ всѣхъ дѣяній собора 1593 года намъ извѣстно только одно рѣшеніе его о львовскомъ епископѣ Гедeonѣ, который не переставалъ вести борьбу съ братствомъ, или точнѣе, съ самимъ митрополитомъ. Мы уже упомянули, что Гедeonъ упросилъ короля назначить комиссію для рѣшенія вопроса, кому должна принадлежать власть надъ церквами львовскаго братства. Эта комиссія, состоявшая изъ четырехъ латинянъ, подъ предсѣдательствомъ православнаго епископа, открыла свои дѣйствія 6-го феврала и единогласно рѣшила, что обѣ братскія церкви, со всѣмъ имуществомъ, и самое братство должны подлежать власти епископа Гедeона, а не митрополита, хотя предсѣдатель почему-то рѣшенія не подписалъ. Братство подало апелляцію королю. А митрополитъ, крайне огорченный такими происками своего викарія, послалъ (15 февр.) Гедeону не только отъ себя, но и полученное отъ патріарха, запрещеніе править епархіею, за то, что онъ, епископъ, упорно отвергаетъ всѣ бывшія постановленія патріарха и соборовъ относительно львовскаго братства и, вопреки церковныхъ правилъ, перенесъ это дѣло на свѣтскій, королевскій судъ. Гедeonъ, однакожъ, не хотѣлъ повиноваться. Тогда митрополитъ отправилъ къ нему позывъ явиться на соборный судъ въ Брестъ. Гедeonъ не явился, и соборъ судилъ его заочно, и 27 іюня осудилъ на отлученіе. Рѣшеніе собора вручено было Гедeону вознымъ при двухъ свидѣтеляхъ изъ шляхты, но не произвело на владыку никакого дѣйствія ⁽⁵¹⁸⁾. Такая

⁽⁵¹⁸⁾ *Зубрицк. Лѣтоп. львов. братства, подъ 1593 годомъ.*

непокорность, самонадѣянность и своеволие Гедео́на остались бы для насъ необъяснимыми, еслибы мы не знали торжественнаго обѣщанія, даннаго ему и тремъ другимъ епископамъ, изъявившимъ желаніе принять унію, королемъ Сигизмундомъ III, что никакія клятвы и запрещенія, со стороны патріарха или митрополита, не причинять имъ ни малѣйшаго вреда.

Наступилъ 1594 годъ, и митрополитъ, получая извѣстія, что Гедео́нъ не перестаетъ архіерействовать, послалъ къ нему (16 генв.) еще позывъ явиться лично на судъ собора, имѣющаго открыться въ Брестѣ 24-го іюня. Но Гедео́нъ не явился и теперь; а отправилъ въ Брестъ только своего уполномоченнаго, который заявилъ на соборѣ, въ самый день его открытія, что соборъ незаконенъ, — такъ какъ на немъ, съ митрополитомъ, всего два епископа, владимі́рскій и луцкій, и созванъ онъ въ отсутствіе и безъ вѣдома короля, находившагося тогда въ Швеціи,—и что такой соборъ не въ правѣ производить судъ надъ епископомъ. Несмотря, однакожь, на протестъ, соборъ осудилъ Гедео́на заочно, и, вслѣдствіе соборнаго рѣшенія, 10-го іюля митрополитъ, сѣдши самъ въ брестской соборной церкви на амвонѣ, при собраніи великаго множества народа всѣхъ сословій, приказалъ архидіакону возгласить, что львовскій епископъ Гедео́нъ «отлучается отъ всѣхъ справъ святительскихъ до того часу, ажъ ся церкви Божой справить». Когда же вскорѣ за тѣмъ поступили новыя жалобы на Гедео́на, что онъ насильно завладѣлъ уневскимъ монастыремъ и жестоко обходится съ монахами, вовсе не помышляя о какомъ либо исправленіи, то митрополитъ созвалъ соборъ у себя въ Новогрудкѣ, и въ 26 день сен-

тября, по опредѣленію собора на основаніи прежнихъ рѣшеній, патріаршихъ и соборныхъ, низложилъ Гедсона «съ стану епископскаго и отъ всего сана святительскаго». А на слѣдующій день написалъ къ канцлеру Польши Яну Замойскому посланіе, въ которомъ, довольно подробно изложивъ весь ходъ дѣла, какъ Гедсонъ притѣснялъ львовское братство и посягалъ на права своего архипастыря-митрополита, какъ два раза подвергался за это осужденію и запрещенію отъ патріарха, два раза подвергался тому же отъ соборовъ, какъ, несмотря на троекратные позвы, не хотѣлъ явиться на судъ духовный и какъ, наконецъ, дѣйствительно низложенъ, митрополитъ просилъ канцлера предупредить короля, чтобы онъ, если Гедсонъ обратится къ нему съ жалобою, отнюдь не отмѣнялъ соборнаго рѣшенія, помня свою присягу, данную при коронаціи, не нарушать правъ духовенства, какъ римскаго, такъ и греческаго ⁽⁵¹⁹⁾. Совершенно произвольна догадка, будто митрополитъ преслѣдовалъ Гедсона за его склонность къ уніи, которой самъ не сочувствовалъ, и отстаивалъ братство, какъ противившееся уніи. Митрополитъ отстаивалъ не столько братство, сколько самаго себя, свою власть, свои права, на которыя посягалъ его своевольный викарій; митрополитъ преслѣдовалъ, силою церковныхъ законовъ, епископа, который не хотѣлъ подчиняться не только своему архипастырю, но и соборамъ, и самому патріарху. Объ уніи тутъ не было и помину.

Соборъ 1594 г., открывшійся въ Брестѣ съ 24 іюня, дѣйствительно, не могъ имѣть законной силы: потому что

⁽⁵¹⁹⁾ *Зубрицк.* тамъ же, подъ 1594 годомъ; А. З. Р. IV, №№ 50. 51; Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 104,—снес. № 107.

король Сигизмундъ III находился тогда въ Швеціи; а сеймовою конституціею предшествовавшаго года запрещены были всякіе съѣзды, сеймы или соборы въ отсутствіе короля. На эту конституцію, въ самомъ началѣ собора, указалъ епископъ луцкій Кириллъ Терлецкій, и въ тоже время митрополитъ получилъ письменное напоминаніе о ней отъ примаса королевства, гнізненскаго архіепископа. Потому собравшіеся на соборъ рѣшили, что такъ какъ они съѣхались къ урочному дню на соборъ въ надеждѣ возвращенія къ этому времени короля, а король доселѣ не возвратился, да и не всѣ епископы пріѣхали, то соборъ, имѣя въ виду означенную конституцію, не будетъ заниматься никакими дѣлами, кромѣ дѣлъ судныхъ, которыхъ конституція та не запретила (разумѣлся судъ надъ еп. Гедеономъ). Снисходя, однакожъ, на просьбы пословъ виленскаго святотроицкаго братства, прибывшихъ съ инструкціею, подписанною панами сенаторами и другими знатными членами братства, и желая облегчить работу будущаго собора, настоящій соборъ рѣшился разсмотрѣть эти просьбы и сдѣлать по нимъ свое постановленіе, въ видѣ проекта, который имѣлъ быть утвержденъ на соборѣ послѣдующаго года. Въ проектѣ было опредѣлено: 1) оставляемъ въ силѣ лишь тѣ церковныя братства, которыя имѣютъ благословеніе отъ святѣйшихъ патріарховъ и одобрены митрополитомъ и всѣми епископами, и желаемъ не только не препятствовать, но и всячески содѣйствовать ихъ процвѣтанію; а всѣ иныя церковныя братства, противныя этимъ, хотя бы получили начало отъ какого либо епископа, знать не хотимъ и возбраняемъ; 2) священники братскихъ церквей должны во всѣхъ епархіяхъ находиться подъ властію мѣстныхъ архіереевъ, кромѣ брат-

ской успенской церкви въ Львовѣ и львовскаго онуфріевского монастыря, состоящихъ подъ благословеніемъ митрополита; 3) такъ какъ священники троицкаго братства въ Вильнѣ терпятъ препятствія въ отправленіи церковныхъ службъ отъ священниковъ бурмистровскихъ, то благословляемъ братству построить свою церковь на братской землѣ, *по данной ему королемъ грамотѣ*; а пока церковь построится, священники братскіе пусть служатъ въ троицкомъ монастырѣ; впрочемъ, и послѣ построенія церкви, срътенскій придѣлъ въ троицкомъ монастырѣ, по благословенію патріарха и грамотѣ короля, долженъ навсегда оставаться за братствомъ для отправленія церковныхъ службъ; 4) оставляемъ двѣ главнѣйшія школы, одну въ Вильнѣ, другую во Львовѣ, при церковныхъ братствахъ, подъ верховною властію митрополита; а всѣ иныя, малыя, школы, основанныя въ подрывъ этимъ братскимъ школамъ, не должны существовать: только для помочи священникамъ дозволяется при каждой церкви имѣть и обучать двухъ, трехъ дѣтей; 5) утверждаемъ типографіи, согласно съ опредѣленіемъ собора 1591 г., но съ условіемъ, чтобы въ епархіи митрополита ничего не печаталось и не издавалось безъ его воли, равно какъ и во Львовѣ, а въ епархіяхъ епископовъ—безъ воли епископовъ; 6) признаемъ справедливою мысль, чтобы митрополитъ и епископы посылали своихъ уполномоченныхъ на сеймики для участія въ избраніи кандидатовъ на архіерейскія вакансіи, и будемъ стараться, чтобы на то послѣдовало разрѣшеніе короля ⁽⁵²⁰⁾. Подъ этою соборною грамотою изъ архіереевъ подписались только митрополитъ и Ипатій Потѣй, а Кирилль Терлецкій не подписался, хотя и

(520) Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 167; А. З. Р. IV, № 48.

онъ поименованъ въ началѣ грамоты, и неизвѣстно, было ли въ послѣдствіи утверждено изложенное въ ней постановленіе.

Изъ этой же соборной грамоты узнаемъ, что число церковныхъ братствъ тогда очень увеличилось. На соборѣ, по свидѣтельству ея, вмѣстѣ съ духовенствомъ, присутствовали послы отъ братствъ не только намъ уже извѣстныхъ, виленскаго, львовскаго, брестскаго, но и бывшихъ доселѣ неизвѣстными: красноставскаго, гольшанскаго, городецкаго, галицкаго, бѣльскаго и «многихъ» другихъ. Самое младшее изъ нихъ было братство бѣльское, которое хотя уже образовалось, но получило благословеніе отъ своего епископа только послѣ собора. Въ своей благословенной грамотѣ, отъ 29 іюня, Ипатій Потѣй дозволялъ этому братству принять чинъ и порядокъ братствъ львовскаго и виленскаго, отдавалъ братству бѣльскую соборную церковь св. Богоявленія, со всеѣмъ имуществомъ, разрѣшалъ построить при церкви школу, больницу, гошпиталь, избирать для своей церкви священниковъ и для школы учителей, предоставлялъ братству внутреннее самоуправленіе и грозилъ проклятіемъ всякому, кто сдѣлался бы соблазнителемъ и разорителемъ братства ⁽⁵²¹⁾. Сохранился «реестръ» лицъ, вписавшихся въ виленское троицкое братство на 1594 годъ, и здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ имя самаго митрополита Михаила Рогозы, потомъ слѣдуютъ имена: Ѳедора Скумина — воеводы новгородскаго, Филона Кмиты Чернобыльскаго — воеводы смоленскаго и другихъ вельможныхъ пановъ и паней — Сопѣгъ, Сангушковной, Мстислав-

(521) А. З. Р. IV, № 49. Извѣстна и другая грамота Потѣя, данная въ настоящемъ году, которою онъ приказывалъ епархіальному духовенству, чтобы оно само не расторгало браковъ, а представляло дѣла объ этомъ на разсмотрѣніе своего владыки (А. З. Р. IV, № 47).

скихъ, Соколинскихъ, Полубенскихъ, Масальскихъ, Огинскихъ, и множество другихъ лицъ, обоого пола, разныхъ сословій. Общее число братчиковъ простиралось до 368 ⁽⁵²²⁾. Матеріальныя средства этого братства такъ же умножались. Отъ князя Александра Полубенскаго оно получило въ даръ (1593 г.) фольварекъ Судерви, въ виленскомъ повѣтѣ, на содержаніе братскихъ священниковъ и школы; а у виленскаго купца Павла Михайловича Снипки купило (1594 г.), за триста копъ грошей, домъ, по сосѣдству съ двумя другими, которыми оно уже владѣло на большой улицѣ близъ острой браны. Часть денегъ, слѣдующихъ за домъ, Снипка уступилъ, своимъ завѣщаніемъ, братству съ тѣмъ, чтобы оно ежегодно отпускало по три копы грошей на троицкій госпиталь и по двѣ копы на русскій. Но священники братства, дѣйствительно, терпѣли стѣсненія отъ виленскихъ бурмистровъ и радцевъ, владѣвшихъ троицкимъ монастыремъ. Узнавъ однажды, что эти священники отслужили вечерню у большаго троицкаго алтаря, съ дозволенія митрополита, бурмистры и радцы явились (24 янв. 1594) къ самому митрополиту и объявили, что онъ поступилъ вопреки ихъ права, даннаго имъ королями на всѣ виленскія церкви и на троицкій монастырь, а за тѣмъ просили, чтобы впредь, безъ ихъ вѣдома, владыка такъ не распоряжался,—и митрополитъ счелъ за лучшее уступить ⁽⁵²³⁾.

⁽⁵²²⁾ Реестръ этотъ напечатанъ въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1859, III, отд. III, 29—40. Но здѣсь, вмѣсто 1594 года, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, показанъ 1584 г., когда братство еще не существовало и Рогоза не былъ еще митрополитомъ.

⁽⁵²³⁾ Вилен. Археогр. Собрн. VI, № 41; Акт. Вилен. Археогр. Комм. VIII, № 5; Собр. грам. Вильны, Ковна, II, №№ 7. 8.

II.

Прошло три года, какъ четыре православныхъ епископа въ Литвѣ рѣшились принять унію, на извѣстныхъ условіяхъ, и заявить о томъ своему королю, и около двухъ лѣтъ, какъ король далъ епископамъ торжественное обѣщаніе выполнить предложенныя ими условія, насколько будетъ зависѣть отъ него,—и съ тѣхъ поръ дѣло какбудто остановилось, и мы не видимъ никакихъ слѣдовъ его. Знаемъ только, что въ 1592 г. многіе и изъ мірянъ въ Галиціи, при видѣ плачевнаго состоянія своей церкви, желали согласиться на унію, и папа принималъ тамъ нѣкоторыя мѣры для привлеченія русскихъ; знаемъ еще, что въ 1593 г. на владимірскую кафедру возведенъ былъ извѣстный ревнитель уніи Потѣй, и самъ князь Острожскій писалъ къ нему посланіе объ уніи, — и больше ничего. А между тѣмъ, дѣло, начатое четырьмя епископами и королемъ, отнюдь не прекращалось; оно велось тайно и, хотя медленно, подвигалось впередъ, при участіи, съ одной стороны, епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя, а съ другой — короля и его сенаторовъ, какъ духовныхъ, т. е. латинскихъ прелатовъ, такъ и свѣтскихъ. Въ 21-й день мая 1594 г. въ городскій владимірскій урядъ явился, съ своими крылошанами, владыка луцкій Кириллъ и просилъ внести въ актовыя книги листъ, начинавшійся слѣдующими словами: «Я, Кириллъ Терлецкій, милостію Божіею, экзархъ, епископъ луцкій и острожскій, и мы, капитула или крыло-

шане лужской соборной церкви св. Иоанна Богослова, объявляемъ всѣмъ и каждому, что, по волѣ и промышлению Бога, въ Троицѣ славимаго, и при усердномъ стараніи и содѣйствіи его королевской милости, пана нашего милостиваго Сигизмунда III и пановъ радъ, духовныхъ и свѣтскихъ, наступило давно желанное примиреніе и соединеніе, возстановилась братская любовь между двумя, столько времени разрозненными по вѣрѣ, церквами, восточною и западною, съ признаніемъ святѣйшаго папы римскаго верховнымъ пастыремъ и намѣстникомъ апостольскимъ. А чтобы точнѣе утвердить это соединеніе и засвидѣтельствовать покорность святѣйшему отцу папѣ, его королевская милость опредѣлилъ послать въ Римъ двухъ особъ, въ Божѣ велебнаго отца Ипатія Потѣя, прототрона, епископа владимірскаго и брестскаго, и меня, епископа лужскаго, и на разныя дорожныя потребности позволилъ мнѣ своею грамотою заложить одно изъ церковныхъ имѣній». Далѣе говорилось въ листѣ, что Кирилль дѣйствительно заложилъ церковное имѣніе Водирари на сорокъ лѣтъ городскому владимірскому писарю Станиславу Кандыбѣ, занявъ у него 2000 польскихъ злотыхъ ⁽⁵²⁴⁾. Вотъ до чего уже доведено было дѣло объ уніи! И, однакожь, въ немъ недоставало еще самаго главнаго и самаго существеннаго. Король, съ своими сенаторами, далъ согласіе на соединеніе русской церкви, находившейся въ его владѣніяхъ, съ римскою; но необходимо еще было согласіе самихъ іерарховъ западно-русской церкви и, во главѣ ихъ, митрополита: отъ ихъ только лица и можно было вести рѣчь объ уніи съ римскимъ первосвя-

(524) Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 101. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ же году, когда Кирилль Терлецкій такъ хлопоталъ объ уніи, онъ творилъ и другія недостойныя дѣла (тамъ же №№ 94—100. 103).

щенникомъ. Король назначилъ послать въ Римъ двухъ депутатовъ изъ среды русскихъ же святителей: но необходимо было, чтобы этимъ депутатамъ дали отъ себя уполномоченность всѣ остальные ихъ собратія. Вѣрно, надѣялись легко и скоро получить ихъ согласіе, почему король и разрѣшилъ Кириллу Терлецкому заложить церковное имѣніе для путевыхъ издержекъ. А между тѣмъ потребовалось болѣе года и стоило многихъ хлопотъ и усилій, чтобы добиться отъ русскихъ владыкъ того, чего отъ нихъ желали.

Болѣе всѣхъ, разумѣется, пришлось хлопотать Ипатію Потѣю и Кириллу Терлецкому, уже назначеннымъ депутатами къ папѣ. Что дѣлали они для этой цѣли съ 21 мая, когда огласилось ихъ назначеніе, по декабрь 1594 г. съ точностію неизвѣстно. Можетъ быть, они объѣзжали, какъ и говорится у нѣкоторыхъ польскихъ историковъ, литовскіе и польскіе города, собирали на съѣзды православное духовенство и шляхту и убѣждали ихъ изъявлять согласіе на унію⁽⁵²⁵⁾. Достоверно только, что въ началѣ декабря Потѣй и Терлецкій составили отъ лица всѣхъ русскихъ іерарховъ слѣдующій декретъ или приговоръ: «Мы, нижеподписавшіеся, глубоко чувствуемъ лежащую на насъ обязанность вести словесныхъ овецъ Христовыхъ къ тому единству въ вѣрѣ, которому научилъ насъ Христосъ, и особенно въ настоящее несчастное время, когда между людьми такъ умножились ереси, и многіе отступаютъ отъ нашей православной вѣры, наиболѣе потому, что мы разъединены съ римлянами, дѣтьми одной и тойже матери—каѳолической церкви, и не можемъ пособлять другъ другу. По уставу мы всегда просимъ Бога въ молит-

---

⁽⁵²⁵⁾ *Stebelski, Chronolog.*, pag. 162.

вахъ нашихъ о соединеніи вѣры, на дѣлѣ же никогда о томъ не старались, а смотрѣли только на нашихъ старшихъ (т. е. патріарховъ), ожидая, что они постараются. Но надежда на нихъ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, потому что они находятся въ поганской неволѣ и ничего не могутъ сдѣлать, хотя бы и хотѣли. Отъ временъ Христа Спасителя и апостоловъ предки наши всегда признавали одного старшаго первопрестольника и пастыря въ церкви Божіей—святѣйшаго папу римскаго, и доколѣ то было, въ церкви существовалъ порядокъ, и ересямъ трудно было распространяться. Но когда началось много старшихъ и первопрестольниковъ, которые начали себѣ приписывать ту власть, теперь мы видимъ, до какого раздѣленія пришла церковь Божія и какую силу берутъ еретическія секты. Потому, не желая, чтобы и впредь гибли человѣческія души отъ такого раздѣленія, мы умыслили, съ Божіею помощію, соединиться, какъ было и прежде, съ братіею нашею римлянами подъ однимъ видимымъ верховнымъ пастыремъ, и даемъ себѣ предъ Господомъ Богомъ обѣтъ, что мы всѣмъ сердцемъ и со всею ревностію будемъ стараться, каждый порознь, о приведеніи и прочаго нашего духовенства и всего народа къ тому же соединенію. А для большаго возбужденія себя къ тому мы составили между собою настоящій письменный актъ, которымъ и свидѣтельствуемъ нашу полную и неизмѣнную волю на соединеніе съ римскимъ костеломъ. Актъ этотъ написанъ 2-го декабря 1594 г. и подписанъ, въ подлинникѣ, только двумя епископами: владимірскимъ Ипатіемъ Потѣмъ и луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ, которыхъ потому и слѣдуетъ признать его составителями. Но за тѣмъ они старались собрать подписи и прочихъ

іерарховъ,—такъ какъ, по другому, современному же списку, подъ актомъ этимъ подписались еще, кромѣ Потѣя и Терлецкаго: Михаилъ, митрополитъ кievскій и галицкій и всея Руси; Григорій архіепископъ, владыка полоцкій и витебскій; Леонтій Пельчицкій, епископъ пинскій и туровскій; Діонисій Збируйскій, епископъ холмскій и белзскій; Іона Гоголь, архимандритъ кобринскій, и тотъ же Іона Гоголь, нареченный епископъ пинскій и туровскій ⁽⁵²⁶⁾. Изъ этихъ подписей необходимо заключить, что собраніе ихъ производилось очень долго: потому что, напри., Григорій архіепископъ полоцкій могъ подписаться только послѣ 5-го мая 1595 г., когда онъ сдѣланъ коадьюторомъ полоцкаго архіепископа Наананаила Селицкаго (вовсе не подписавшагося), или, вѣрнѣе, только послѣ 22-го сентября, когда сдѣлался его преемникомъ; равно и Іона Гоголь, хотя могъ быть и подписаться нареченнымъ епископомъ пинскимъ и туровскимъ еще при жизни пинскаго епископа Леонтія Пельчицкаго, но преемникомъ его сдѣлался только послѣ 22-го сент. 1595 г. ⁽⁵²⁷⁾. А это было уже, какъ увидимъ, предъ отъѣздомъ Потѣя и Терлецкаго въ Римъ. И потому легко понять, отъ чего подъ актомъ нѣтъ подписей епископовъ — львовскаго Гедео́на Болобана и перемышльскаго Михаила Копыстенскаго: къ тому времени оба они уже отказались отъ всякаго участія въ уніи. Такимъ образомъ, настоящій актъ, придуманный Потѣемъ и Терлецкимъ, при появленіи своемъ, не могъ имѣть никакого вліянія на дѣло уніи.

Гораздо важнѣе было другое событіе, совершившееся къ

⁽⁵²⁶⁾ А. З. Р. IV, № 53.

⁽⁵²⁷⁾ А. З. Р. IV, №№ 64. 85. 86.

концу тогоже 1594 г. подъ вліяніемъ лудскаго владыки Кирилла Терлецкаго. По его приглашенію, съѣхались въ городъ Соколъ епископы: львовскій Гедeonъ, перемышльскій Михаилъ и холмскій Діонисій ⁽⁵²⁸⁾. Здѣсь Кириллъ старался изобразить предъ ними плачевное состояніе православной церкви и особенно порицалъ ея главныхъ архипастырей—восточныхъ патріарховъ, и своими хитрыми словами довелъ епископовъ до того, что они, во первыхъ, составили и подписали приговоръ, въ которомъ выражали свое согласіе на принятіе уніи, и который рѣшили послать, чрезъ самаго же Кирилла Терлецкаго, къ митрополиту, прося его благословенія, а во вторыхъ, написали условія (артикулы), на основаніи которыхъ, соглашались принять унію, и поручили, вѣроятно, тому же лудскому владыкѣ изложить эти условія предъ королемъ. Въ началѣ своихъ условій епископы говорили: «видимъ мы въ нашихъ старшихъ, т. е. патріархахъ, великое нестроеніе и незаботливость о церкви Божіей; сами они въ неволѣ и, вмѣсто четырехъ патріарховъ, теперь явилось ихъ уже восемь (чего прежде никогда не бывало). Видимъ, какъ они живутъ тамъ, на своихъ каедрахъ, и подкупаются другъ подъ другомъ, какъ утратили свои соборныя церкви. А пріѣзжая къ намъ, они не ведутъ никакихъ диспутовъ съ иновѣрными и не хотятъ давать отвѣтовъ отъ св. писанія, хотя бы кто и

(528) Гедeonъ, въ своемъ протестѣ, говоритъ, будто этотъ съѣздъ былъ еще 27-го іюня 1594 г. (Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 109). Но—а) изъ современнаго документа видно, что Гедeonъ съ 24-го іюня по 10-е іюля означеннаго года не видѣлся съ К. Терлецкимъ (тамъ-же № 107); б) Потѣй въ письмѣ отъ 16-го генваря 1595 г. упоминаетъ о съѣздѣ епископовъ въ Соколѣ, какъ о чѣмъ-то недавнемъ и еще неизвѣстномъ митрополиту (А. З. Р. IV, № 56); в) въ Антиррисіѣ, составленномъ грекомъ Аркудіемъ подъ вліяніемъ того же Потѣя, сказано даже, что этотъ съѣздъ епископовъ въ Соколѣ былъ уже въ 1595 г. (str. 47).

требовалъ, а лишь собирають съ насъ свои пожитки болѣе, нежели сколько слѣдовало бы, и набравъ, откуда ни попало, денегъ, подкупають другъ друга тамъ, въ землѣ поганской. Потому мы, не желая болѣе оставаться подъ такимъ ихъ папствомъ, единодушно согласились и желаемъ приступить къ соединенію вѣры и признать святѣйшаго папу римскаго нашимъ единымъ верховнымъ пастыремъ. Только просимъ, чтобы государь обезпечилъ насъ, съ нашими епископіями, своею грамотою и навсегда утвердилъ слѣдующіе артикулы: а) чтобы обряды и церемоніи въ нашихъ церквахъ не нарушались ни въ чемъ до скончанія вѣка; б) чтобы рускія владычества, церкви, монастыри и ихъ имущества оставались въ цѣлости, и все духовенство, по стародавнему обычаю, подъ властію, благословеніемъ и подаваньемъ епископовъ; в) чтобы всѣ церковныя дѣла и служба Божія не нарушались никѣмъ, ни изъ духовныхъ, ни изъ свѣтскихъ, и отправлялись по старому календарю; г) чтобы государь благоволилъ дать намъ почетъ на сеймѣ и мѣсто въ радѣ (сенатѣ); д) чтобы проклятія, какія могутъ быть на насъ отъ патріарха, не причинили никакого вреда ни намъ, ни нашему духовенству; е) чтобы монахи изъ Греціи, которые приѣзжаютъ сюда грабить насъ и которыхъ мы смѣло можемъ называть шпіонами, никакой власти надъ нами больше не имѣли; ж) чтобы листы и привилегіи, какіе понадавали у насъ патріархи, ради прибытковъ своихъ, братствамъ и на разныя sprawy въ народѣ, отъ чего размножились секты и ереси, были уничтожены; з) чтобы каждый новозбранный епископъ былъ посвящаемъ отъ митрополита кievскаго, а самаго митрополита посвящали всѣ епископы, съ благословенія папы

римскаго, и безъ всякой платы; и) чтобы всѣ эти артикулы король утвердилъ намъ своими грамотами, одною на латинскомъ, а другою на русскомъ языкѣ; і) чтобы король поставился объ утвержденіи тѣхъ же артикуловъ и грамотою святѣйшаго папы, и чтобы мы удостоены были такихъ же вольностей, какими пользуются въ коронѣ польской и вел. княжествѣ литовскомъ архіепископы, епископы, прелаты и все римское духовенство» ⁽⁵²⁹⁾.

Когда владыка луцкій Кирилль, по порученію епископовъ, собиравшихся въ Соколѣ, явился къ митрополиту съ ихъ посланіемъ и приговоромъ объ уніи, митрополитъ изъяснилъ на нее, и въ своей стороны, согласіе, и собственноручно написалъ свои «пункты», по которымъ поручилъ тому же Кириллу, отправлявшемуся къ королю съ «артикулами» отъ епископовъ, ходатайствовать предъ польскимъ канцлеромъ и гетманомъ Замойскимъ. «Прежде всего,—писалъ Рогоза,—по несогласію самихъ нашихъ старшихъ, патріарховъ. я хочу съ иными *нѣкоторыми епископами* признать верховную власть святѣйшаго папы римскаго, сохранивши въ цѣлости всѣ обычаи и обряды нашей восточной церкви. А его милость, пана гетмана просить, да обезпечить насъ король своею грамотою, чтобы я, митрополитъ, оставался на своей митрополіи до конца жизни, во всякой чести, уваженіи и покоѣ; чтобы я, по примѣру моихъ предѣстниковъ, имѣлъ мѣсто въ радѣ и всѣ вольности наравнѣ съ римскими духовными; чтобы неблагословенные листы на насъ отъ патріарховъ, если какіе

⁽⁵²⁹⁾ А. З. Р. IV, № 55. 449, стр. 211. Въ Антиррисисѣ прямо сказано, что эти условія уніи написаны означенными владыками на сѣздѣ въ Соколѣ (стр. 47). Потѣй не бывшій тогда на сѣздѣ, подписался подъ этими условіями, вѣрно, уже впоследствии.

будутъ принесены, не имѣли никакой силы и значенія; чтобы монахи изъ Греціи больше у насъ не бывали и въ непріятельскую московскую землю не пропускались. Особенно просить пана гетмана, чтобы не пускали, съ листами къ намъ отъ патріарховъ, людей переходящихъ и проѣзжихъ: ибо мы справедливо признаемъ ихъ шпионами». Легко примѣтить, что митрополитъ изложилъ въ своихъ пунктахъ, хотя короче, тѣ же главныя мысли, какія были изложены въ артикулахъ епископовъ, и даже воспользовался кое-гдѣ тѣмиже выраженіями: знакъ, что артикулы епископовъ были ему показаны и имъ прочитаны. Эта собственноручная записка Рогозы, уцѣлѣвшая доселѣ, служить неопровержимымъ доказательствомъ, что еще къ концу 1594 г. онъ изъявилъ свое согласіе на унію и изъявилъ изъ-за своихъ личныхъ выгодъ ⁽⁵³⁰⁾. Но, вручая Кириллу Терлецкому эту свою записку, митрополитъ позаботился упросить его, чтобы онъ не открывалъ о происшедшемъ между ними и о данномъ имъ — митрополитомъ согласіи на унію никому изъ православныхъ, даже самому Ипатію Потѣю. Когда послѣдній, въ генварѣ слѣдующаго (1595) года, находясь въ Торчинѣ у князя бискупа луцкаго Бернарда Мацѣвскаго, встрѣтился тамъ съ Терлецомъ и спросилъ его о свиданіи его съ митрополитомъ послѣ сѣзда епископовъ въ Соколѣ, то Кириллъ отвѣчалъ, что хотя онъ былъ у митрополита, но о сѣздѣ ему и о тайныхъ рѣшеніяхъ сѣзда ничего не сказалъ. И потому Потѣй спѣшилъ (отъ 16-го генв.) сообщить митрополиту за новостью, которую съ трудомъ будтобы вывѣдалъ отъ Кирилла, что въ Соколѣ «все уже епископы списались»

⁽⁵³⁰⁾ А. З. Р. IV, № 54.

приступить къ соединенію съ римлянами, и что о томъ дано уже знать кое-кому и изъ верховныхъ лицъ. За тѣмъ Потѣй продолжалъ: «когда я имѣлъ объ этомъ разговоръ съ княземъ-бискупомъ луцкимъ, то онъ просилъ меня и владыку луцкаго, чтобы мы привели къ тому же и вашу милость, указывая на немалыя отъ того выгоды для церкви Божіей. Я говорилъ съ княземъ о великихъ обидахъ, которыя мы терпимъ не только отъ нихъ, католиковъ, но и отъ своихъ; говорилъ, что нѣтъ у насъ согласія; старшаго своего, митрополита, считаемъ ни за-что, противъ него бунтуемъ, на его грамоты и проклятія не обращаемъ вниманія, и вовсе не хотимъ имѣть надъ собою старшаго. Бискупъ мнѣ отвѣчалъ: «знаю, знаю; но отъ чего же это такъ дѣлается? Отъ того, что порядка между вами нѣтъ, а ваши патріархи объ этомъ не заботятся; только за тѣмъ сюда приѣзжаютъ, чтобы васъ грабить и сѣять между вами несогласія, выдавая грамоты на грамоты. Но когда будете въ уніи, тогда все пойдетъ иначе; старшій будетъ имѣть большее значеніе, и всѣ будутъ его слушать и бояться». Говорили далѣе о томъ, чтобы приступить къ уніи безъ насилія совѣсти и вѣры нашей, вспомнили и о мѣстѣ въ радѣ, и на все получили добрый отвѣтъ и обѣщаніе помогать намъ. Говорили и о томъ, что ваша милость, хотя бы и хотѣлъ привести дѣла въ порядокъ, но средствъ не имѣетъ по обѣдненію старшей каеэдры. Бискупъ отвѣчалъ: «это послѣднее дѣло; будемъ стараться, чтобы та каеэдра, для бѣльшей важности, получила хорошее содержаніе», и самъ указалъ на печерскій, говоря: «приличнѣе управлять имъ митрополиту кіевскому, нежели живущимъ тамъ пьяницамъ». И просилъ насъ о томъ, чтобы мы сами ѣхали къ

вашей милости и обо всемъ съ вами договорились. «А когда согласитесь,—сказалъ,—дайте намъ тихонько знать, а мы уже не только отъ короля, но и отъ самага папы пословъ къ вамъ имѣть будемъ съ приглашеніемъ васъ къ униі, и синодъ отъ короля будетъ назначенъ; тамъ, на томъ синодѣ, будемъ трактовать съ вами, какъ бы прежде всего согласиться въ томъ, въ чемъ мы не сходимся; тамъ же обезпечено будетъ вамъ, чего вы желаете, относительно цѣлости вашей вѣры и вашихъ церемоній». Съ тѣмъ мы и разстались, общавшись ѣхать къ вашей милости. И потому прошу: сдѣлайте милость, увѣдомьте насъ, гдѣ можемъ васъ найти»... Далѣе Потѣй увѣдомлялъ митрополита: «я видѣлъ у луцкаго владыки грамату короннаго канцлера, въ которой пишетъ, что король желаетъ видѣться съ вашею милостью, и чтобы владыка луцкій такъ же ѣхалъ къ королю (то не даромъ); но луцкій общался не ѣхать, пока не увидимся съ вашею милостью». Это значило, что Кириллъ Терлецкій успѣлъ уже исполнить возложенное на него порученіе отъ митрополита и епископовъ и побывалъ у короннаго канцлера и короля, который потому-то и приглашалъ теперь къ себѣ митрополита вмѣстѣ съ Кирилломъ. Въ заключеніе Потѣй прибавлялъ: «а письма этого, покорно прошу, никому ваша милость не показывай, ибо я повѣряю то вашей милости, какъ старшему пастырю» ⁽⁵³¹⁾. Такимъ образомъ, и митрополитъ скрытничалъ, и Кириллъ Терлецкій, и Потѣй: всѣ чего-то опасались. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что опасались они наиболѣе своихъ же могущественныхъ мірянъ, которые могли, своимъ вліяніемъ, повредить имъ и замышляемому ими дѣлу, каковы особенно

(531) А. З. Р. IV, № 56.

были воеводы: кievскій князь Острожскій и новгородскій Скуминъ-Тышкевичъ. Вотъ что, наприм., писалъ къ послѣднему митрополиту, отъ 20 генв., послѣ того какъ получилъ, чрезъ Терлецкаго, приговоръ епископовъ, собиравшихся въ Соколѣ, и самъ вручилъ Терлецеому такое же отъ себя согласіе на унію: «Православный, вельможный и милостивый панъ воевода! Стараясь давать знать вашей милости, какъ столпу церкви нашей, обо всѣхъ новостяхъ, касающихся церкви и меня, извѣщаю васъ о новой новинкѣ, никогда неслыханной предками нашими и вашею милостію: посылаю вамъ, въ копіи, листъ, писанный ко мнѣ отцами епископами, о намѣреніи ихъ подчиниться римскому костелу. Посмотри самъ, ваша милость, какъ панъ мудрый и осмотрительный, и что тебѣ покажется, поскорѣй отпиши мнѣ. А я, безъ воли Божіей и вашей милости, и не думаю на то согласиться, опасаясь какого либо подступу и прелести для нашей церкви и утѣшаясь мыслію: если весь міръ приобрѣту, а душу свою потеряю, чѣмъ выкуплю?» (Матѣ. 16, 26) ⁽⁵³²⁾.

Смѣлѣе всѣхъ дѣйствовалъ Гедѣонъ, епископъ львовскій. Не довольствуясь тѣмъ, что далъ свое согласіе на унію, вмѣстѣ съ другими епископами, въ Соколѣ, Гедѣонъ созвалъ еще соборъ у себя во Львовѣ (28 генв. 1595 г.). Здѣсь присутствовали архимандриты, игумены, іеромонахи, протопопы и священники не изъ одной только львовской епархіи, но «изъ разныхъ воеводствъ, земель и повѣтовъ» Литвы и Польши, и даже нѣсколько духовныхъ сановниковъ изъ-за границы. И всѣ присутствовавшіе единогласно постановили: «мы, нижеподписавшіеся, признаемъ св. католическую римскую

⁽⁵³²⁾ А. З. Р. IV, № 57.

церковь, отъ которой неразумно, послѣ вселенскаго флорентійскаго собора, отторглись греческіе патріархи, за церковь истинную, имѣющую власть надъ всею вселенною, и настоящимъ нашимъ письменнымъ актомъ общаемъ и присягаемъ, подѣ утратою вѣчнаго спасенія, не отступать отъ святѣйшихъ первопрестольниковъ римскихъ. А еслибы кто либо изъ насъ, по превратности сердца, отступилъ самъ или содѣйствовалъ своимъ мірянамъ отступить отъ сего исповѣданія и подчиненія святѣйшему папѣ, тогда да не напишется имя такого отступника съ праведными, и епископство его да приметъ другой. Усердно просимъ верховныхъ пастырей нашихъ, преосвященнаго митрополита и епископовъ, чтобы они спасеное дѣло св. уніи съ римскимъ престоломъ окончили безъ отлагательства, донесли святѣйшему папѣ римскому наше сердечное исповѣданіе и союзное рукописаніе, и испросили всѣмъ намъ благословеніе отъ его святѣйшества». Подѣ актомъ подписались, послѣ епископа Гедсона, Лука митрополитъ бѣлградскій, Паисій епископъ викрасскій (изъ Греціи), Аванасій архимандритъ съ св. горы аеонской, а изъ русскихъ — архимандриты: кіево-печерскій (Никифоръ Туръ), супрасльскій, дерманскій, игумены: дубенскій, смольницкій, протопопы: подгаецкій (Несторъ Кузменичъ), скальскій, ратенскій, слущкій, нѣсколько намѣстниковъ архіерейскихъ, іеромонаховъ, священниковъ и монастырскихъ старцевъ ⁽⁵³³⁾. Постановленіе это, судя по составу собора, не могло не огласиться и, безъ сомнѣнія, было доставлено митрополиту и епископамъ: такъ какъ къ нимъ-то и обращался соборъ въ этомъ постановленіи съ своею просьбою.

⁽⁵³³⁾ А. З. Р. IV, № 58.

Между тѣмъ митрополитъ, довѣрившись одному Кириллу Терлецкому, продолжалъ скрываться даже отъ Ипатія Потѣя, и, несмотря на письмо послѣдняго, всячески уклонялся отъ свиданія съ нимъ. Равно и Терлецкій, въ точности выдерживая данное митрополиту обѣщаніе, продолжалъ дѣйствовать скрытно отъ Потѣя, такъ что положеніе послѣдняго становилось тяжелымъ, и онъ рѣшился вновь писать къ митрополиту (11 февр.): «Ваша милость на мое писаніе ничего мнѣ не отписали, и я теперь самъ не знаю, что будетъ дальше; а не слѣдовало бы вашей милости считать то для себя маловажнымъ. Ради Бога прошу, дай мнѣ знать вѣрно о твоёмъ умыслѣ: я и доброе и злое за вашу милость готовъ терпѣть, и ни въ чемъ не отступлю отъ вашей милости. Тамъ вашей милости легче между своими, а мы тутъ въ зубахъ: коли захотятъ, могутъ насъ съѣсть. Не знаю, доложилъ ли я въ прежнемъ письмѣ вашей милости, что я видѣлъ у луткаго владыки грамату короннаго канцлера, въ которой пишеть, что король желаетъ съ вами видѣться. Когда поѣдишь къ королю, заѣзжай ко мнѣ: очень нужно. Спрашивалъ я владыку луткаго, за чѣмъ онъ ѣдетъ къ королю, — и тотъ подъ присягою отвѣчалъ: «самъ не знаю; у меня нѣтъ дѣла ни своего, ни чужаго». А теперь, безъ меня, знать, вслѣдствіе другой граматы, былъ у канцлера и поѣхалъ въ Краковъ. Богъ знаетъ, что это такое. Лишь то вѣдаю, что при дворѣ обо мнѣ говорятъ: «на кого мы надѣялись, тотъ теперь хуже всѣхъ». Оттого меня минуютъ и королевскіе и канцлеровы листы, и сеймиковыхъ листовъ мнѣ не прислано, а у Луткаго все то есть. Ради Бога подумай, какъ бы намъ не остаться въ послѣднихъ... Если теперь нельзя намъ съ тобою видѣться,

то, ради Бога, постарайся разослать пригласительныя грамоты къ собору на св. Іоанна (24 іюня), потому что теперь особенно намъ нужно съѣхаться всѣмъ. Ради Бога прошу, отвѣчай мнѣ обо всемъ на письмѣ: ничего не опасайся, ты какъ бы камень въ море бросишь» ⁽⁵³⁴⁾. Впрочемъ, томительное состояніе Іпатія Потѣя было непродолжительно. Кириллъ Терлецкій, находясь у короля, и испросивъ себѣ у него подтвердительную грамоту (отъ 9-го февр. 1595 г.) на званіе экзарха, не забывъ, вѣрно, сдѣлать благопріятный отзывъ и о своемъ сотрудникѣ, и король прислалъ Потѣю слѣдующую грамоту (отъ 18 февр.): «Мы уразумѣли ваше пламенное желаніе и добрую волю къ соединенію церкви Божіей греческой съ католическою римскою, какъ бывало издавна, подъ властію одного пастыря, святѣйшаго папы римскаго. Такое ваше желаніе и намѣреніе не только хвалимъ, но и съ благодарностію отъ васъ принимаемъ, и увѣрены, что это дѣло Духа Святаго и беретъ свое начало отъ Бога, который, какъ самъ въ Троицѣ единъ, такъ и церковь свою святую въ единствѣ имѣть хочетъ, и одного пастыря въ ней поставилъ... Желаемъ и напоминаемъ, чтобы вы въ томъ добромъ и блаженномъ своемъ предпріятіи не только не уставали, но, какъ можно, усерднѣе и скорѣе о томъ старались. Самъ Господь Богъ, отъ котораго исходитъ все доброе, будетъ вамъ въ помощь и уготовитъ вамъ за то стократную мзду въ царствѣ своемъ небесномъ. А мы, принявъ васъ въ нашу королевскую оборону, всегда вамъ паномъ ласковымъ и милостивымъ быть хотимъ, и святѣйшему папѣ римскому особенно засвидѣтельствоуемъ васъ и стараніе ваше. Только не нужно медлить,

(534) А. З. Р. IV, № 59.

надобно, какъ можно скорѣе, доводить до конца это похвальное дѣло, о чемъ подробнѣе говорить съ вами мы поручили велебному епископу лудскому, которому дайте во всемъ полную вѣру» ⁽⁵³⁵⁾.

Если усердіе Ипатія Потѣя такъ оцѣнилъ самъ король, то усердіе львовскаго владыки Гедеона желалъ оцѣнить митрополитъ Рогоза, и въ немъ произошла удивительная переменѣна. Доселѣ, какъ мы видѣли, онъ постоянно стоялъ за львовское братство и преслѣдовалъ Гедеона и не далѣе, какъ съ полугода назадъ, на брестскомъ соборѣ, на который Гедеонъ не захотѣлъ явиться, осудилъ его заочно и отлучилъ отъ святи-тельскаго служенія. А теперь, когда Гедеонъ ясно показаль свою склонность къ уніи на съѣздѣ въ Соколѣ и еще яснѣе на соборѣ во Львовѣ, митрополитъ самъ началъ искать возможности простить осужденнаго епископа и примириться съ нимъ. Во Львовѣ совершенно неожиданно получена была за-пись отъ имени митрополита, составленная 25 февр. 1595 г., въ которой говорилось: «еслибы осужденный епископъ Гедеонъ Болобанъ обратился съ просьбою о помилованіи, изви-няясь тѣмъ, что онъ не могъ, по причинѣ набѣга татаръ, опустошавшихъ въ 1594 г. Галичъ и Крылось, явиться на соборъ по спору съ братствомъ, и попросилъ бы новаго срока для явки, то митрополитъ дозволяетъ ему вновь начать ду-ховный судъ по тяжбѣ съ братствомъ о монастырѣ и город-ской церкви». Братство поняло, откуда повѣялъ вѣтеръ, и немедленно внесло въ городскія книги протестъ, что митро-политъ не въ правѣ самъ собою отмѣнять постановленіе со-бора, утвержденное патриархомъ. Но дѣло тѣмъ не ограни-

(535) Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 60; А. З. Р. IV, № 60.

чилось. Вскорѣ митрополитъ нашель случай лично видѣться съ Гедеономъ въ случкомъ монастырѣ. Что говорили они тогда, осталось между ними; только въ заключеніе свиданія, митрополитъ разрѣшилъ осужденнаго Гедеопа и далъ ему свою благословенную грамату, по прежнему, святительствовать. Объ этомъ митрополитъ тогда же (въ мартѣ) увѣдомилъ князя К. К. Острожскаго. Но какъ увѣдомилъ? Онъ не только скрылъ отъ князя о своемъ сочувствіи уніи и о собственноручной записи, ввѣренной имъ Кириллу Терлецкому, не только умолчалъ и о двукратно уже заявленномъ согласіи Гедеопа на унію, но прямо выставлялъ себя и Гедеопа ревнителями православія и врагами уніи и ея поборниковъ. Вотъ самыя слова митрополитова посланія: «Когда я, какъ прежде, такъ и нынѣ, сообразно съ нашимъ продолжительнымъ совѣщаніемъ, старался обнаружить тотъ скрытый обманъ, весьма кстати случилось, что я засталъ теперь въ случкомъ монастырѣ отца владыку львовскаго, отъ котораго, надѣюсь, не возстанетъ тотъ вредный для нашей восточной церкви и всего православнаго народа пожаръ. Онъ ничего не знаетъ о томъ предпріятіи другихъ епископовъ, весьма противится ихъ злымъ умысламъ и далъ клятву на евангеліи, что какъ о томъ не знаетъ, такъ и не желаетъ сообщаться съ ними, и общался, всячески развѣдывая объ этомъ въ королевствѣ, извѣщать меня и вашу княжескую милость обо всемъ, о чемъ ни услышитъ. А такъ какъ онъ былъ осужденъ опредѣленіемъ нашего духовнаго собора, то, во вниманіе къ общанію его тщательно наблюдать за проступками прочихъ епископовъ при дворѣ и у себя, заблагоразсудилось мнѣ освободить его отъ осужденія,—вслѣдствіе чего и дали мы ему грамату на-

шего благословенія, для утвержденія его въ томъ общаніи. Объ этомъ особенно вашей княжеской милости, какъ оку православной церкви, слѣдуетъ стараться и развѣдывать, чтобы заслужить приносимую за васъ всѣми христіанами молитву. Наболѣе же благоволите беречься того райскаго змія и коварной лисицы (Кирилла Терлецкаго), о которомъ я говорилъ вашей милости»... ⁽⁵³⁶⁾. Можно судить, до какого упадка доведена была совѣсть митрополита Рогозы, когда онъ могъ такъ беззастѣнчиво низвращать правду и такъ смѣло говорить ложь. И эта беззастѣнчивость тѣмъ представляется возмутительнѣе, что другому вельможному пану, воеводѣ Скумину, митрополитъ писалъ о Гедeonѣ совсѣмъ иное и говорилъ объ его отступленіи въ униі. Свидѣтель—самъ Скуминъ, который отъ 10-го мая такъ отвѣчалъ митрополиту: «утѣшило меня твое письмо, извѣстившее меня о твоёмъ добромъ здоровьѣ; но съ великою скорбію читалъ я то, что пишешь ты о положеніи дѣлъ въ церкви Божіей въ наши плачевныя времена. И слѣпой можетъ видѣть, что всему виною несогласіе братства съ владыкою Гедеономъ. Не менѣе виновникомъ того, безъ всякаго сомнѣнія, можемъ признать и патріарха нашего константинопольскаго, который своими грамотами, сюда высылаемыми, произвелъ всю эту смуту и до того привелъ духъ и воспалилъ противниковъ, что владыка львовскій, томимый отъ братства, не только долженъ былъ броситься въ такое отщепенство, но, думаю, радъ былъ бы взять въ помощь себѣ и душевнаго врага,—что и дока-

---

⁽⁵³⁶⁾ *Зубрицк.* Лѣтоп. львов. братства, подъ 1595 годомъ; Письмо митрополита къ еп. Острожскому—въ Апокрисисѣ, стр. 25—26, и въ Опис. Кіево-Соф. Собора, прилож. № 14, стр. 63.

заль, и другихъ увлекъ за собою, Если это стало по волѣ Божіей, то будетъ твердо, а если нѣтъ, то скоро отмѣнится. О томъ я теперь мудрствовать не хочу. Что же теперь съ тѣмъ дѣлать, спрашиваете меня ваша милость; но сердцеви́децъ Богъ вѣдаетъ, что я не могу дать тутъ никакого совѣта, одно только скажу: еслибы мы захотѣли противиться всѣмъ, то какъ бы мы не напрасно трудились. Причинъ тому вижу много, но бумагѣ повѣрить не хочу. Желалъ бы видѣться съ вашею милостію и наговориться о томъ» ⁽⁵³⁷⁾.

Не одинъ митрополитъ, а и Потѣй такъ же обманывалъ князя Острожскаго. Когда разнесся слухъ, что Терлецкій ѣздилъ къ королю въ Краковъ посломъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, согласившихся на унію, и князь Острожскій спросилъ Потѣя, письмомъ изъ Турова (отъ 9-го марта), гдѣ находится и что чудачить владыка луцкій, то Потѣй, уже получившій изъ Кракова отъ короля, черезъ Кирилла Терлецкаго, похвальную грамоту за свое усердіе къ уніи, отвѣчалъ (17 марта) князю изъ Владиміра: «О бытности въ Краковѣ отца владыки луцкаго я узналъ уже здѣсь, по пріѣздѣ моемъ. Но чтобы онъ отъ кого былъ посылаемъ туда,—Богомъ свидѣтельствуюсь,—

⁽⁵³⁷⁾ Antirrisis, str. 48; Апокрис., стр. 29; Опис. Біево-Соф. собора, прилож. № 14, стр. 66; А. З. Р. IV, № 63. Тоже, что сказала здѣсь Скуминъ о владыкѣ львовскомъ Гедеонѣ, повторяли и другіе. «Не дивно,—писалъ въ 1601 г. Ипатій Потѣй, — что владыка львовскій отпалъ отъ св. уніи: онъ рѣшился-было на нее non sincero corde и не для славы Божіей, а по своимъ личнымъ побужденіямъ,—потому что на него нападали патріархи за львовское братство, какъ свидѣлствуютъ и сами львовскіе братчики. Равно и архиепископъ львовскій могъ бы повѣдать, что Гедеонъ пріѣзжалъ къ нему въ Дунаево и, со слезами повергаясь къ ногамъ его, просилъ освободить его-владыку изъ неволи константинопольскихъ патріарховъ, обѣщаясь быть въ послушаніи римскому папѣ. А луцкій владыка готовъ показать evidentissimis testimoniis, что не кто другой, какъ Гедеонъ первый зачалъ ту унію и отступилъ отъ патріарховъ» (Supplem. ad Hist. Russ. Monum. № 186, pag. 474).

о томъ я и не слыхалъ, и не думаю, чтобъ онъ ѣздилъ туда отъ кого либо посломъ. А чтобы мы хотѣли что нибудь такое постановить между собою, о томъ намъ и не снилось. Развѣ мы не видимъ, что хотя бы всѣ мы, епископы, согласились на ту унію, а христіанство все не соизволяло на нее, то это было бы только напраснымъ трудомъ и безчестіемъ намъ предъ нашими овцами... Да намъ бы и не позволительно было заключать или начинать такое дѣло столь тайно, безъ собора и безъ вѣдома всѣхъ братій нашихъ меньшихъ, но равныхъ намъ слугъ церкви Божіей, и прочихъ христіанъ, а особенно безъ вашихъ милостей, пановъ христіанскихъ: не дай Богъ о семъ и подумать». Но, получивъ вскорѣ послѣ того довольно рѣзкое письмо отъ Острожскаго (писанное 21 марта), Потѣй хотя не скрывалъ уже предъ нимъ своего сочувствія къ уніи, однакожъ все еще старался умять свое участіе въ этомъ дѣлѣ, и отвѣчалъ князю (25 марта): «Покорно благодарю за предостереженіе, и признаюсь, я считалъ бы унію полезною не столько для своей корысти и дальнѣйшаго возвышенія, сколько для умноженія хвалы Божіей: разумѣю не такую унію, чтобы намъ совсѣмъ претвориться въ иной образъ, а такую, чтобы мы, оставаясь въ цѣлости, исправили только нѣкоторыя вещи, которыхъ держимся больше по упрямству, нежели по истинѣ... Много могъ бы я писать вашей милости, что дѣется въ моей брестской епископіи, какое притѣсненіе терпятъ христіане въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Еще бы я утѣшался тѣмъ, еслибы крестъ тотъ они несли съ покорностію, а то отпадаютъ не по одному, громадами, видя наше безсиліе, и, Богъ вѣдаетъ, съ кѣмъ мы останемся. Что касается новостей краковскихъ, то, думаю, онѣ невѣрны; а

еслибъ даже были вѣрны, не разумѣйте здѣсь моей особы: ибо не только о кардинальствѣ или митрополіи не помышляю, но часто плачусь на себя и за тотъ санъ, который ношу, и на того, кто меня къ нему направилъ, особенно видя, что дѣлается на свѣтѣ. О бланкетахъ ни о какихъ не вѣдаю, никому ихъ ни на что не давалъ. Но и я кое-что вѣдаю и самое вѣрное...; если кто самъ себя за святаго выдаетъ, а насъ порочить, то нѣтъ ничего тайнаго, чтобы не сдѣлалось явнымъ (не намекъ ли здѣсь на митрополита?). Одно знаю, что я ничего не начиналъ; но если всѣ пойдутъ за чѣмъ-нибудь добрымъ, то я бы не хотѣлъ остаться позади»... ⁽⁵³⁸⁾.

Тайна митрополита Рогозы, которую онъ довѣрилъ только одному Терлецкому и скрывалъ даже отъ Потѣя, сдѣлалась, наконецъ, извѣстною послѣднему. И оба они, Терлецкій и Потѣй, въ началѣ мая, отправлялись въ Краковъ, по порученію самаго митрополита, чтобы исходатайствовать ему то, чего онъ добивался за свою измѣну православію. Когда же они, окончивъ возложенное на нихъ порученіе съ полнымъ успѣхомъ, возвратились на родину и просили митрополита назначить имъ свиданіе, митрополитъ, хотя назначилъ и мѣсто и время для свиданія, самъ не явился. Огорченные епископы написали къ нему (отъ 20 мая): «Мы въ точности исполнили волю и письменный приказъ вашей милости, какъ нашего старшаго, пріѣхали въ Кобринъ въ пятое воскресенье по пасхѣ, прождали тебя здѣсь три дня, надѣясь, что ваша милость явишься въ урочное время, какъ обѣщался въ письмѣ. Но, не дождавшись ни тебя, ни какого либо посланца отъ тебя, и не зная причины, почему ваша милость не пожела-

---

⁽⁵³⁸⁾ А. З. Р. IV, № 63; Опис. К.-Соф. Собора, прилож. стр. 66.

валъ, мы принуждены были разѣхаться. Теперь мы сами нарочно шлемъ къ вашей милости, и въ письмѣ своемъ не благодаримъ тебя за то, что ты погордился не столько надъ нами, твоею братіею, но и надъ кое-кѣмъ наибольшимъ, кому извѣстно было объ этомъ предполагавшемся нашемъ съѣздѣ. И, по правдѣ, вспомнилъ бы ваша милость, съ чѣмъ ты отъправилъ насъ, и какъ тамъ благодарно то было принято: все, чего ты хотѣлъ, теперь имѣешь въ рукахъ своихъ, привиллегій, грамоты увяжчя (на владѣніе кіево-печерскимъ монастыремъ) и банницію на того человѣка (кіево-печерскаго архимандрита Никифора Тура). Дивно намъ, что ваша милость, самъ о томъ просивши, теперь то покидаешь, и пренебрегаешь ласкою, тебѣ предложенною. Еслибы мы знали, гдѣ ты находишься, то сами поѣхали бы къ тебѣ; но, не зная этого, мы просимъ вашу милость бросить все и, какъ можно скорѣе, приѣхать къ намъ въ Брестъ, какъ для своихъ дѣлъ, которыя не терпятъ отлагательства, такъ и для общихъ. А если не приѣдешь, то, право, ты насъ выдашь на снѣденіе; насъ погубишь, да и самъ не воскреснешь: ибо это не съ своимъ братомъ шутить» ⁽⁵³⁹⁾. Необходимо сказать, что, по смерти епископа владимірскаго Мелетія Хрептовича (13 генв. 1593), бывшаго вмѣстѣ архимандритомъ кіево-печерскаго монастыря, послѣдній отданъ былъ королемъ Никифору Туру, который хотя вступилъ въ управленіе монастыремъ и назывался нареченнымъ архимандритомъ его, но не хотѣлъ дѣйствительно принять на себя сана архимандрита. Митрополитъ два раза присылалъ къ нему (въ мартѣ и сентябрѣ 1594 года), чтобы онъ явился для посвященія, и въ первый разъ Ники-

---

(539) А. З. Р. IV, № 66.

форъ Туръ отвѣчалъ посланному: «отцу митрополиту нѣтъ до меня дѣла; пусть онъ смотритъ за порядкомъ въ Новогородкѣ, а не тутъ», во второй же — слѣдующимъ образомъ: «какъ прежде я тебѣ сказалъ, что панъ твой митрополитъ не имѣетъ здѣсь никакой власти, съ тѣмъ и теперь тебя отпускаю» ⁽⁵⁴⁰⁾. Противъ этого-то человѣка, не хотѣвшаго покориться митрополиту, король и выдалъ теперь, по ходатайству Терлецкаго и Потѣя, грамоту на имя митрополита (отъ 5-го мая), въ которой говорилъ, что если, въ самомъ дѣлѣ, Никифоръ Туръ доселѣ не принялъ сана архимандрита, и кромѣ того расточаетъ монастырское имущество, то митрополитъ взялъ бы у него «до своего секвестру», чрезъ королевскаго дворянина, печерскій монастырь, со всѣмъ, что ему принадлежитъ, и имѣлъ бы тотъ монастырь въ своемъ держаньи ⁽⁵⁴¹⁾. Въ тотъ же день король написалъ и къ самому Никифору Туру, что такъ какъ онъ расточаетъ церковное имущество, за что и подвергся уже клятвѣ отъ старшаго пастыря, и такъ какъ отказывается принять посвященіе въ санъ архимандрита,—а, по сеймовому постановленію 1568 года, свѣтскіе люди, получившіе какую либо духовную должность, но втеченіе трехъ мѣсяцевъ не принявшіе посвященія, должны быть лишены этой должности,—то и онъ лишается архимандритства и настоятельства въ кіево-печерскомъ монастырѣ, и непременно долженъ сдать тотъ монастырь, со всѣми имѣніями,

---

⁽⁵⁴⁰⁾ Первое донесеніе объ этомъ митрополичьего посланнаго, отъ 22 марта 1594 г., есть въ архивѣ бывшихъ униатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ (по Опис. № 4); а послѣднее донесеніе, отъ 6 окт. 1594 г., напечатано въ Архивѣ юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, № 106, и въ А. З. Р. IV, № 52.

⁽⁵⁴¹⁾ А. Ю. и З. Р. II, № 161. Потѣй и Терлецкій уже называли митрополита, на пакетъ своего посланія къ нему отъ 20 мая, «архимандритомъ кіевскимъ печерскимъ» (А. З. Р. IV, № 66, стр. 93).

подъ секвестръ, митрополиту. Надобно замѣтить, что еще прежде король испросилъ у папы Климента VIII особую буллу (отъ 4 марта 1595 г.), которою кievская лавра, со всѣми ея имѣніями, назначалась кievскимъ митрополитамъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если они будутъ содержать унію съ Римомъ ⁽⁵⁴²⁾. Слѣд., если король отдавалъ теперь лавру митрополиту Рогозѣ, то имѣлъ уже отъ него согласіе на принятіе уніи. Впрочемъ, Никифоръ Туръ приказанію короля не покорился.

Письмо Терлецкаго и Потѣя, отъ 20 мая, не могло не подѣйствовать на митрополита Рогозу, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за письмомъ онъ получилъ грамоту о томъ же отъ самаго короля. И вотъ 1-го іюня, слѣд. черезъ десять дней послѣ написанія этого письма, митрополитъ, вмѣстѣ съ тремя владыками: владимірскимъ, луцкимъ и пинскимъ (Леонтіемъ) и кобринскимъ архимандритомъ Іоною Гоголемъ, подписалъ подробнѣйшіе артикулы или условія уніи для представленія папѣ и королю, а 12-го іюня митрополитомъ и всѣми владыками подписано соборное посланіе къ папѣ съ изъясненіемъ согласія на принятіе уніи ⁽⁵⁴³⁾.

Въ артикулахъ (изложимъ ихъ съ возможною краткостію) говорилось: а) о Св. Духѣ исповѣдуемъ, что Онъ исходитъ

⁽⁵⁴²⁾ Грамата короля къ Никифору Туру отъ 5 мая 1595 г. — въ архивѣ бывшихъ уніат. митроп., при Св. Синодѣ, по Описи, за № 619. Булла папы Климента VIII отъ 4 марта 1595 г. впоследствии вписана въ гродскую Житомирскую книгу 1760 года (Архив. юго-запад. Россіи, ч. II, т. I, предисл. стр. XLIV).

⁽⁵⁴³⁾ Артикулы написаны были на польскомъ языкѣ, но извѣстны только въ латинскомъ переводѣ, недавно напечатанномъ, подъ заглавіемъ: *Articuli, quorum cautionem petimus a dominis romanis, priusquam accedamus ad unionem romanae ecclesiae. Versio coaeva ex originali, polonico idiomate scripto* (*Theiner, Vetera monum. Polon. et Lithuan.*, III, № 185, p. 284—287). А соборное посланіе къ папѣ — въ А. З. Р. IV, № 68.

не отъ двухъ началъ, не двоякимъ исхожденіемъ, но исходитъ отъ одного начала, какъ источника, — отъ Отца *чрезъ Сына*; б) всѣ наши литургіи—Василія Великаго, Златоуста и Епифанія (?) или преждеосвященныхъ даровъ, всѣ наши молитвы и всѣ вообще обряды и церемоніи восточной церкви желаемъ сохранять въ совершенной неизмѣнности и совершать на нашемъ языкѣ; в) таинство евхаристіи, какъ было всегда у насъ, да преподается подъ двумя видами, равно и таинство крещенія и его форма да остаются у насъ, какъ было доселѣ, безъ всякой перемѣны и прибавленія; г) о чистилищѣ не возбуждаемъ спора, но желаемъ слѣдовать ученію церкви, и новый календарь, если нельзя удержать стараго, примемъ, но съ условіемъ, чтобы порядокъ и образъ празднованія нами пасхи и всѣ прочіе наши праздники, въ томъ числѣ и праздникъ Богоявленія, 6-го генваря, не существующій въ римской церкви, остались неприкосновенными и неизмѣнными; д) не принуждать насъ къ крестному ходу въ праздникъ тѣла Христова, у насъ не существующій, и ко всѣмъ другимъ римскимъ праздникамъ и церемоніямъ, какихъ нѣтъ въ нашей церкви; е) супружество священниковъ нашихъ должно оставаться неизмѣннымъ; ж) митрополія, епископства и другія духовныя должности у насъ да отдаются людямъ не иной націи и вѣры, какъ только русской и греческой, и мы просимъ короля, чтобы онъ, по нашимъ канонамъ, оставилъ за нами, духовными, право избирать на вакантныя кафедръ, митрополитскую и епископскія, по четыре кандидата, изъ которыхъ одного онъ самъ будетъ утверждать; з) епископы нашего обряда не должны ѣздить въ Римъ за грамотами для посвященія и, по прежнему, да посвящаются нашимъ митро-

политомъ; да и самъ митрополитъ, хотя и обязывается ѣздить туда за такою граматою, долженъ, по возвращеніи изъ Рима, посвящаться нашими епископами; и) просимъ, чтобы митрополитъ и епископы нашего обряда имѣли мѣсто въ государственномъ сенатѣ, наравнѣ съ римскими епископами ⁽⁵⁴⁴⁾; і) грамоты объ открытіи генеральныхъ сеймовъ и частныхъ сеймиковъ должны быть къ намъ присылаемы; к) просимъ, чтобы грамоты изъ Греціи съ запрещеніями на насъ были строго запрещены и не имѣли никакой силы; чтобы архимандриты и другія духовныя лица нашего обряда, которые не захотятъ повиноваться намъ, не смѣли нигдѣ священнодѣйствовать, и чтобы епископы или монахи изъ Греціи не совершали въ нашихъ епархіяхъ никакихъ духовныхъ требъ, въ подрывъ униі; л) еслибы впослѣдствіи кто либо изъ людей нашего обряда захотѣлъ принять обрядъ римскій, этого не должно быть допускаемо: ибо мы и безъ того будемъ въ одной церкви, подѣ властію одного пастыря; м) супружества между лицами нашего и римскаго обряда должны быть разрѣшены; но, по бракѣ, лица эти не должны при нуждѣ другъ друга къ перемѣнѣ вѣры, какъ находящіеся въ одной

⁽⁵⁴⁴⁾ Стоить привести полное изложеніе этого условія: *ut autem, говорятъ владыки, eo maior penes nos maneat auctoritas, omnibusque nostris maiori venerationi et observantiae simus, petimus, metropolitanum et episcopos ritus nostri ad senatum sacrae regiae Maiestatis admitti, multis et iustis de causis. Siquidem eandem dignitatem, officium et characterem cum ritus romanae ecclesiae episcopis gerimus. Deinde cum aliquis nostrum super dignitate senatoria in senatu iuramentum praestabit, poterit et super obedientia summo pontifici debita idem iuramentum praestare, ne forte in posterum tale dissidium contigat, quale post obitum Isidori metropolitanae kiowiensis fuit; idque eam ob causam, quod cum episcopi ritus nostri nulla iusiurandi obligatione tenerentur, maximoque locorum intervallo disiuncti essent, facile ab unione, in synodo Florentina conclusa, discesserunt. Sed cum quisque illorum iuramento senatorio obligatus fuerit, difficile est, ut aliquis de dissidio et dissensione moliri quidcunque audeat.*

церкви; н) просимъ, чтобы церковныя имѣнія, которыя иными изъ нашихъ предмѣстниковъ незаконно переданы свѣтскимъ людямъ, возвращены были церкви, и никто не долженъ произвольно распоряжаться церковнымъ имуществомъ безъ согласія епископа и капитулы; о) по смерти митрополита и епископовъ, церковныя имѣнія должны поступать въ вѣдѣніе не свѣтскихъ чиновъ, а капитулы, впредь до назначенія новаго владыки, а собственныя имущества владыкъ переходятъ, по наслѣдству, къ ихъ родственникамъ; п) настоятели монастырей и монастыри должны оставаться въ подчиненіи своимъ епархіальнымъ архіереямъ; р) просимъ, чтобы на суды трибунальскіе и другіе, по примѣру римскаго духовенства, и мы могли назначать по два духовныхъ депутата нашего обряда, для защиты нашихъ правъ; с) архимандриты и всѣ вообще духовныя лица нашего обряда должны пользоваться тѣмъ же уваженіемъ въ народѣ и такими вольностями и привиллегіями, какъ и духовенство римское, по давней граматѣ короля Владислава (1543 г.), и какъ сами лично, такъ и церковныя имѣнія ихъ, должны быть свободны отъ податей; т) да не будетъ намъ возбраняемо звонить въ колокола въ наши праздники, носить къ больнымъ св. тайны публично, по нашему обычаю, и совершать торжественно наши крестные ходы; у) монастыри и храмы нашего обряда да не обращаются въ римскія церкви; а если кто изъ католиковъ опустошитъ ихъ, то долженъ исправить или вновь выстроить; ф) коллегіи или духовныя братства, недавно учрежденныя патріархами и утвержденныя королемъ, какъ то: въ Вильнѣ, Львовѣ, Брестѣ и другихъ мѣстахъ, если они согласятся принять унію, да останутся въ цѣлости, но только въ подчиненіи митрополиту или

епископу той епархіи, въ которой находятся; х) да позволено будетъ намъ имѣть семинаріи и школы греческаго и славянскаго языка, такъ же типографіи для печатанія книгъ, подъ надзоромъ митрополита и епископовъ, безъ позволенія которыхъ ничего не должно быть издаваемо; ц) просимъ, чтобы свѣтскія особы, въ имѣніяхъ которыхъ, часто по ихъ желанію, священники самовольно разсторгають браки, не защищали такихъ священниковъ и не препятствовали духовной власти творить судъ надъ ними, а если они, за неповиновеніе или другой проступокъ подвергнутся отлученію отъ епископа, не позволяли имъ священствовать безъ разрѣшенія епископа, и чтобы всѣ церкви въ городахъ и другихъ мѣстахъ, построенныя дворянами или горожанами, находились подъ властію и управленіемъ епархіальныхъ епископовъ, а не свѣтскихъ людей, ихъ строителей; ч) если кто либо, за какой либо важный проступокъ, будетъ отлученъ епископомъ нашего обряда, то пусть и римлянами считается онъ отлученнымъ и не принимается къ ихъ обряду, какъ и мы будемъ поступать по отношенію къ отлученнымъ римскою церковію; ш) если, при помощи Божіей, со временемъ и прочіе наши братья восточной церкви приступятъ къ уніи съ церковію западною, и потомъ, общимъ согласіемъ всей вселенской церкви, будетъ опредѣлено что либо, относящееся къ порядку и измѣненію церемоній греческой церкви, то да будемъ и мы въ томъ участниками, какъ люди тогоже обряда и вѣры; щ) такъ какъ нѣкоторые изъ нашихъ, по слухамъ, отправились въ Грецію, чтобы воспринять на себя церковныя должности и, по возвращеніи, властвовать въ клирѣ и судить насъ, то мы просимъ, чтобы король приказалъ не пропускать такихъ

лицъ въ предѣлы своихъ владѣній, въ предотвращеніе смуты между пастырями и народомъ. Въ заключеніе изложенныхъ артикуловъ подписавшіе ихъ говорили: «поручаемъ эти артикулы нашимъ почтеннымъ братьямъ епископамъ, владимірскому Ипатію Потѣю и луцкому Кириллу Терлецкому, чтобы они испросили на нихъ, именемъ нашимъ и своимъ, утвержденіе отъ верховнаго первосвященника и короля. И тогда мы, успокоенные относительно нашей вѣры, таинствъ и обрядовъ, тѣмъ смѣлѣе и безъ всякаго стѣсненія совѣсти приступимъ къ соединенію съ римскою церковію, чтобы и другіе, видя, какъ все наше остается въ цѣлости, охотно послѣдовали за нами».

Въ соборномъ своемъ посланіи къ папѣ Клименту VIII митрополитъ и епископы писали: «Святѣйшій отецъ, верховнѣйшій пастырь церкви Христовой и государь нашъ милостивый! Вспоминая прежнее единство и согласіе церкви Божіей, восточной и западной, какое предки наши имѣли подъ управленіемъ св. апостольскаго римскаго престола, и видя ея нынѣшнее раздѣленіе, мы всегда поражались великою жалостію и скорбію сердца, и всегда молились Богу о соединеніи вѣры, ожидая, не помыслить ли и не постараются ли объ этомъ соединеніи верховные пастыри восточной церкви, подъ властію которыхъ мы доселѣ находились. Но теперь видимъ, что надежда на нихъ напрасна, что они ничего не могутъ сдѣлать для этого, не столько по нежеланію, сколько по тяжелой неволѣ, въ какой пребываютъ у свирѣпаго тирана магометанскаго. Посему мы сами, обитая въ здѣшнихъ краяхъ, подъ властію хрістіанскаго государя, яснѣйшаго короля польскаго и великаго князя литовскаго, на свободѣ и вольности, и не желая оставаться виновными и предъ собою

и предъ вѣренными намъ овцами стада Христова и носить на своей совѣсти погибель столькихъ человѣческихъ душъ отъ раздѣленія церкви, рѣшились, съ Божіей помощью, приступить къ тому соединенію, какое прежде имѣла церковь восточная съ западною и которое предки наши постановили на флорентійскомъ соборѣ, чтобы въ этой св. уніи, подъ верховною властію вашей святыни, мы могли едиными устами и единымъ сердцемъ славить и хвалить пречестное и великое имя Отца и Сына и Св. Духа. Вслѣдствіе того мы, съ вѣдома и соизволенія нашего господара Сигизмунда III, приложившаго также свое стараніе къ этому св. дѣлу, посылаемъ къ вашей святынѣ, святѣйшій отецъ, братіи нашихъ, велебныхъ въ Бозѣ, Ипатія Потѣя, прототронія, епископа владимірскаго и брестскаго, и Кирилла Терлецкаго, экзарха, епископа луцкаго и острожскаго. Имъ мы поручили ударить челомъ вашей святынѣ и предложить, чтобы ваша святыня согласился оставить насъ всѣхъ при вѣрѣ, таинствахъ и всѣхъ церемоніяхъ и обрядахъ восточной церкви, ни въ чемъ ихъ не нарушая, и утвердилъ то для насъ за себя и за своихъ преемниковъ. И въ такомъ случаѣ мы уполномочили названныхъ братій нашихъ принести, отъ имени всѣхъ насъ, архіепископа, епископовъ, всего духовенства и всѣхъ нашихъ словесныхъ овецъ, покорность сѣдалищу св. Петра и вашей святыни и поклониться вашей святынѣ, какъ нашему верховнѣйшему пастырю. Когда все, о чемъ просимъ, мы получимъ отъ вашей святыни, тогда и сами и съ нашими потомками станемъ послушными тебѣ и твоимъ преемникамъ и будемъ всегда подъ управленіемъ вашей святыни. А для большаго подтвержденія нашихъ словъ мы, подписавши сей нашъ листъ

руками нашими, запечатали его и своими печатями. Дано въ царствованіе господаря нашего въ коронѣ польской и великомъ княжествѣ литовскомъ, лѣта отъ Р. Х. 1595, мѣсяца іюня 12 дня, по старому календарю». Подъ актомъ подписались, послѣ митрополита и двухъ избранныхъ депутатами къ папѣ, нареченный архіепископъ полоцкій Григорій и епископы: перемышльскій Михаилъ Копыстенскій, львовскій Гedeонъ Болобанъ, холмскій Діонисій Збируйскій, пинскій Леонтій Пельчицкій, а также кобринскій архимандритъ и нареченный епископъ пинскій Іона Гоголь. Въ то время, какъ Григорій могъ уже называться нареченнымъ архіепископомъ полоцкимъ, такъ и Іона Гоголь—нареченнымъ епископомъ пинскимъ, хотя еще живы были ихъ предмѣстники. Впрочемъ могло случиться и такъ, что оба эти нареченные владыки подписались подъ актомъ не теперь, а уже послѣ 22-го сентября, когда они дѣйствительно получили епархіи. Да и самая эта соборная грамота владыкъ едвали составлена была на соборѣ: такъ какъ въ ней не обозначено мѣсто, гдѣ былъ соборъ и гдѣ она написана; а въ соборныхъ грамотахъ это обыкновенно обозначалось. Соборы составлялись гласно, каждый разъ по особому разрѣшенію короля, и на соборы, по тогдашнему обычаю, съѣзжались не одни епископы съ своимъ духовенствомъ, но и послы отъ братствъ и вообще многіе знатные міряне. Такихъ соборовъ, естественно, боялись и избѣгали владыки, замышлявшіе унію,—они съѣзжались одни на тайные съѣзды, и тамъ обсуждали между собою и готовляли свое темное дѣло. На одномъ изъ подобныхъ съѣздовъ, вѣроятно, и составлена настоящая грамота и первоначальна.

чально подписана только тѣми владыками, которые присутствовали на съѣздѣ ⁽⁵⁴⁵⁾.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но Терлецкій и Потѣй, назначенные королемъ и его радюю, еще въ маѣ прошлаго года, послами въ Римъ для заключенія уніи, добились, наконецъ, того, безъ чего не могли ѣхать и имѣть успѣха. Они получили уполномоченность на это и отъ высшаго западно-русскаго духовенства, получили отъ него условія уніи для представленія королю и папѣ, получили и соборное посланіе къ папѣ съ изъясненіемъ покорности ему отъ лица не только всего духовенства, но и всей паствы. Теперь, казалось, можно было уже смѣло ѣхать въ Римъ. Но лишь только пронеслась вѣсть, что митрополитъ и епископы подписали актъ объ уніи и отправили къ королю, какъ раздались протесты со стороны мірянъ. Протесты были до того сильны и важны, что ревнители уніи сочли нужнымъ нѣсколько помедлить, старались какъ нибудь успокоить протестующихъ, убѣдить ихъ, привлечь къ себѣ, усилить свою партію, между тѣмъ какъ ревнители православія не хотѣли уступать, старались разстронить замышляемое дѣло, воспрепятствовать его дальнѣйшему ходу: и поѣздка въ Римъ уполномоченныхъ отсрочилась еще болѣе, чѣмъ на три мѣсяца. Тутъ дѣйствовали, съ одной стороны, митрополитъ, Ипатій Потѣй. прочіе епископы

(545) Объ этихъ «съѣздахъ покутныхъ», которые составляли тогда между собою владыки и на которыхъ замышляли поддаться папѣ и подписывались на унію, сохранились современные свидѣтельства виленскихъ бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ (Вилен. Археогр. Сборн. VII, № 40) и виленскаго духовенства (А. З. Р. IV, № 90). Авторъ Антиррисиса также говоритъ, что совѣщанія владыкъ объ уніи происходили въ разныхъ мѣстахъ, то въ Литвѣ, то въ Коронѣ, и тамъ владыки давали и свои подписи на унію, но что настоящая ихъ грамота или соборное посланіе къ папѣ составлена въ Брестѣ 12 іюня 1596 года (— str. 86).

и наиболѣе самъ король, а съ другой—виленскіе православные бурмистры, радцы и лавники, виленское духовенство и троицкое братство, Скуминъ-Тышкевичъ, и особенно князь К. К. Острожскій.

Жалкій митрополитъ, по прежнему, не стыдился, противъ совѣсти, выставять себя предъ православными вовсе неучаствующимъ въ дѣлѣ уніи и говорить ложь. Двѣнадцатаго іюня онъ подписалъ соборное посланіе къ папѣ, а четырнадцатаго извѣщалъ воеводу Скумина, что епископы луцкій, львовскій, перемышльскій, холмскій и пинскій, уже тому четыре года, согласились на унію и получили грамоту отъ короля, что соглашается на унію и владыка владимірскій, и, препровождая къ Скумину означенную королевскую грамоту, о себѣ присовокуплялъ: «звали и меня для этого на дняхъ въ Брестъ, о чемъ и королевскій листъ былъ ко мнѣ присланъ; но я, безъ воли и совѣта вашей милости и собратыи моей и безъ позволенія посполитыхъ людей, на это не рѣшился, но взялъ себѣ на размышленіе шесть недѣль, и, давъ знать объ этомъ вашей милости, послалъ также и къ воеводѣ кievскому, и какой совѣтъ оттуда будетъ, тотчасъ извѣщу вашу милость. Еслибъ я согласился на унію, то отъ короля обѣщана большая ласка, за несогласіе же—немилость и притѣсненіе всему христіанству. Не оставить ли митрополию? Уже есть наготовѣ митрополитъ—владыка луцкій, которому обѣщано и владычество за нимъ оставить и дать ему митрополию. Нуженъ мнѣ совѣтъ вашей милости. Хотѣлъ бы я при всякихъ вольностяхъ матку нашу—церковь оставить, а не подъ ярмомъ; только бы условія были обезпечены грамотами». Возмущенный такою наглою скрытною и ложью,

Скуминъ отвѣчалъ митрополиту (отъ 29 іюня): «изволилъ увѣдомить меня ваша милость, что отъ владыкъ началось дѣло объ уніи безъ вашего соизволенія. Но я получилъ извѣстіе отъ королевскаго двора, что послѣ сейма краковскаго были въ Краковѣ у короля послы отъ всего нашего духовенства и показали предъ королемъ письменное позволеніе отъ вашей милости и вѣряція отъ васъ грамоты... Теперь вы спрашиваете у меня совѣта, что тутъ дѣлать? Но трудно совѣтовать о томъ, на что уже согласились и что королю подали и утвердили; совѣтъ мой тутъ былъ бы напрасенъ, только на смѣхъ». Не знаемъ, отвѣчалъ ли и что отвѣчалъ митрополиту воевода кievскій, князь Острожскій, которому онъ писалъ, безъ сомнѣнія, въ томъ же родѣ, какъ и Скумину. Но не можемъ не привести здѣсь еще одного современнаго извѣстія, живо рисующаго, до какого нравственнаго упадка дошелъ тогда митрополитъ Рогоза. Въ іюнѣ 1595 г. проѣзжали въ Австрію черезъ Литву послы московскаго государя Феодора Ивановича и остановились въ городѣ Борисовѣ. Узнавъ объ этомъ, Рогоза прислалъ къ нимъ изъ Новогродка своего архидіакона Григорія, и архидіаконъ говорилъ: «хотѣлъ-было митрополитъ видѣться съ вами, да боится Поляковъ, такъ какъ нынѣ онъ и всѣ люди греческой вѣры въ гоненіи отъ Поляковъ. Одинъ за него стоялъ воевода новгородскій Феодоръ Скуминъ, но и тотъ нынѣ ему отказалъ и не хочетъ за него стоять: ибо всѣ паны рады, польскіе и литовскіе, возстали на воеводу за то, что онъ держитъ митрополита греческой вѣры, а не римской. Хочетъ митрополитъ Михайло оставить митрополию и отойти въ монастырь, а на его мѣсто папа тотчасъ пришлетъ своего бискупа. И нынѣ митрополитъ прислалъ бить вамъ челомъ:

прежде ему бывала царская милость, присылаема была милостыня для его убожества; пожаловали бы ему на милостыню и теперь, а онъ будетъ Бога молить за государя и государыню и за все христіанство». Послы отвѣчали, что митрополиту Михаилу слѣдуетъ стоять крѣпко и пострадать, хотя бы и до смерти, но вѣры православной и своего престола не оставлять; а что до милостыни, то ему недавно уже прислана царская милостыня съ Степаномъ Котовымъ, съ ними же не прислано ничего. Впрочемъ, на другой день послы послали митрополиту отъ себя, за здоровье государя и государыни, пять золотыхъ угорскихъ ⁽⁵⁴⁶⁾.

Спустя четыре дня послѣ подписанія соборнаго посланія къ папѣ писалъ къ князю Острожскому и Потѣй, между прочимъ, слѣдующее: «О насъ разсѣяли невѣрные слухи, будто мы уже совсѣмъ пристали къ римской вѣрѣ и согласились служить мшу и употреблять опрѣсноки... Всему не вѣрѣте, хотя и знаю, что много новинъ доносятъ вамъ о нѣкоторыхъ изъ насъ, будто мы постановили что-то противное нашей вѣрѣ и церкви. Ничего еще не постановлено, ни худого, ни добраго; но мы такъ несчастны, что насъ выдаютъ уже за отщепенцевъ и еретиковъ, и подозрительно смотрятъ на наши сѣзды. Удивительно! Всѣмъ еретикамъ всякихъ сектъ вольно сѣзжаться, устанавливать порядокъ въ своихъ сборищахъ; а намъ, горькимъ епископамъ, имѣющимъ неразрывное преемство отъ Христа и апостоловъ, нельзя промышлять и совѣтоваться о церкви Божіей, тогда какъ мы имѣемъ благочестивыхъ пановъ, патроновъ нашей вѣры, между которыми мы, безъ всякой лести, признаемъ вашу княжескую милость глав-

⁽⁵⁴⁶⁾ А. З. Р. IV, № 69; *Кирилл. И. Г. Р. X*, примѣч. 476.

нымъ свѣтиломъ нашей религіи... Пока между нами не было еще ничего вѣрнаго, я не извѣщалъ вашей милости. А теперь въ чемъ мы условились между собою и на что соглашаемся, то посылаю вамъ на письмѣ. Я радъ бы и самъ быть у васъ, чтобы объяснить, для чего мы такъ поступаемъ, вспоминая увѣщаніе ваше, писанное ко мнѣ въ Брестъ, чтобы мы старались о соединеніи съ римскою церковію, только безъ нарушенія вѣры и религіи нашей. Дайже Богъ, чтобы и теперь ваша милость, имѣя тоже желаніе, ласково помогъ намъ въ этомъ дѣлѣ, и постарался о немъ. Униженно и слезно прошу именемъ Божиимъ: не увлекайся гнѣвомъ, но съ спокойнымъ и умиленнымъ смысломъ прочитай наши артикулы. Увидишь, что въ нихъ нѣтъ ничего новаго или касающагося нашей вѣры, кромѣ одного календаря; но календарь не есть догматъ вѣры, а такая церемонія, которую, безъ нарушенія совѣсти, церковь можетъ отмѣнить. Даль бы Богъ, чтобы я съ вашею милостію могъ гдѣ либо повидѣться предъ моимъ отъѣздомъ къ королю, къ которому я долженъ, по его приказанію, отправляться немедленно: знай, что я побываю прежде въ Люблинѣ, на трибуналѣ по моимъ тяжбынымъ дѣламъ съ добрыми сосѣдями» ⁽⁵⁴⁷⁾. Князь Острожскій, безъ сомнѣнія, внимательно прочиталъ присланныя ему въ копіи условія уніи и соборное посланіе митрополита и епископовъ къ папѣ; но увидѣлъ, что это совсѣмъ не та унія, которой онъ желалъ и о которой писалъ въ Брестъ къ Потѣю, что она заключается безъ согласія восточныхъ патріарховъ и всего московскаго духовенства и князя, заключается одними западно-русскими владыками, безъ участія даже ихъ низшаго духо-

(547) А. З. Р. IV, № 70.

венства и паствы. И неудивительно, если князь написал въ отвѣтъ Потѣю суровое письмо, въ которомъ прямо говорилъ, что не признаетъ его болѣе за пастыря церкви, и хочетъ всѣми силами противиться такой уніи ⁽⁵⁴⁸⁾. И вслѣдъ за тѣмъ, разразился еще слѣдующимъ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ обитателямъ Литвы и Польши, духовнымъ и свѣтскимъ (отъ 24 іюня): «Съ молодости моей я воспитанъ моими именитыми благочестивыми родителями въ истинной вѣрѣ, въ которой, съ Божіею помощію, и доселѣ пребываю, и надѣюсь непоколебимо пребывать до конца жизни. Я наученъ и убѣжденъ благодатію Божіею, что кромѣ единой истинной вѣры, насажденной въ Іерусалимѣ, нѣтъ другой вѣры истинной. Но въ нынѣшнія времена, злохитрыми кознями вселукаваго діавола, сами главные начальники нашей истинной вѣры, прельстившись славою свѣта сего и помрачившись тьмою сластолюбія, наши мнимые пастыри, митрополитъ съ епископами, претворились въ волковъ и, отвергшись единой истинной вѣры св. восточной церкви, отступили отъ нашихъ вселенскихъ пастырей и учителей, и приложились къ западнымъ, прикрывая только въ себѣ внутренняго волка кожею своего лицемѣрія, какъ овчиною; они тайно согласились между собою, окаянные, какъ хриstopродавецъ Іуда съ жидами, отторгнуть благочестивыхъ христіанъ здѣшней области, безъ ихъ вѣдома, и вринуть съ собою въ погибель, какъ и самыя сокровенныя писанія ихъ объявляютъ. Но человеколюбецъ Богъ не попуститъ въ конецъ лукавому умыслу ихъ совершиться, если только ваша милость постараетесь пребыть въ христіанской любви и повинности. Дѣло идетъ не о тѣнномъ имѣніи и по-

(548) Antirrisis abo Apologia..., str. 61.

гибающемъ богатствѣ, но о вѣчной жизни, о безсмертной душѣ, которой дороже ничего быть не можетъ. Весьма многіе изъ обитателей нашей страны, особенно православные, считаютъ меня за начальника православія въ здѣшнемъ краѣ, хотя самъ я признаю себя не бѣльшимъ, но равнымъ каждому, стоящему въ правовѣріи. Потому, опасаясь, какъ бы не остаться виновнымъ предъ Богомъ и предъ вами, и узнавъ достовѣрно о такихъ отступникахъ и явныхъ предателяхъ церкви Христовой, извѣщаю о нихъ всѣхъ васъ, какъ возлюбленную мою о Христѣ братію, и хочу вмѣстѣ съ вами стоять за одно противъ враговъ нашего спасенія, чтобы, съ Божіею помощію и вашимъ ревностнымъ стараніемъ, они сами впали въ тѣ сѣти, которыя скрытно на насъ готовили... Что можетъ быть безстыднѣе и беззаконнѣе? *Шесть* или *семь* злонаправныхъ человѣкъ злодѣйски согласились между собою, и, отвергшись пастырей своихъ, святѣйшихъ патріарховъ, отъ которыхъ поставлены, осмѣливаются властно, по своей волѣ, отторгнуть всѣхъ насъ, правовѣрныхъ, будто безсловесныхъ, отъ истины и низвергнуть съ собою въ пагубу. Какая намъ можетъ быть отъ нихъ польза? Вмѣсто того, чтобы быть свѣтомъ міру, они сдѣлались тьмою и соблазномъ для всѣхъ... Если татарамъ, жидамъ, армянамъ и другимъ въ нашемъ государствѣ сохраняются, безъ всякаго нарушенія, ихъ законы: не тѣмъ ли болѣе намъ, истиннымъ христіанамъ, будетъ сохраняться нашъ законъ, если только всѣ мы соединимся вмѣстѣ и за одно усердно стоять будемъ? А я, какъ доселѣ, во все время моей жизни, служилъ трудомъ и имѣніемъ моимъ непорочному закону св. восточной церкви, въ размноженіи св. писаній и книгъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, такъ

и до конца, при помощи Божіей, обещаюсь служить всѣми моими силами на пользу моихъ братій, правовѣрныхъ христіанъ, и хочу, вмѣстѣ со всѣми вами, правовѣрными, стоять въ благочестіи, пока достанетъ силъ»... ⁽⁵⁴⁹⁾. Можно судить, какое впечатлѣніе должно было произвести на православныхъ обитателей Литвы и Польши такое воззваніе князя Острожскаго. Прежде между ними носились лишь темные слухи о какой-то измѣнѣ, замышляемой ихъ архипастырями: теперь всѣми уважаемый князь объявлялъ рѣшительно, что митрополитъ и епископы, несомнѣнно, уже положили измѣнить св. восточной церкви и присоединиться къ западной, какъ самъ онъ удостовѣрился изъ ихъ тайныхъ писаній, и что, измѣняя сами, они своевольно хотятъ увлечь за собою и свою паству. Прежде, смущаясь слухами о недобрыхъ намѣреніяхъ своихъ владыкъ, многіе могли недоумѣвать, что же имъ дѣлать, гдѣ искать опоры и руководства: теперь тотъ, кого признавали начальникомъ православія въ краѣ, призывалъ всѣхъ стать съ нимъ за одно на защиту православной вѣры противъ отступниковъ и предателей и общими силами воспрепятствовать ихъ злomu замыслу. И дѣйствительно движенія противъ уніи немедленно начали обнаруживаться въ разныхъ мѣстахъ: въ Львовѣ, Вильнѣ, Новогородѣ.

Въ Львовѣ, къ изумленію, подалъ примѣръ самъ епископъ—Гедеонъ Болобанъ. Еще въ началѣ іюня онъ пріѣзжалъ въ Острогъ къ князю Константину, но лишь съ просьбою, чтобы князь примирилъ его съ львовскимъ братствомъ. Теперь, въ концѣ іюня, Гедеонъ снова былъ у князя, можетъ быть, съ

---

(549) А. З. Р. IV, № 71.

прежнею просьбою; но при этомъ, по убѣжденію ли отъ князя, или самъ собою, выразилъ намѣреніе отказаться торжественно отъ всякаго участія въ дѣлѣ уніи и, вѣроятно, условился съ княземъ, гдѣ и когда это сдѣлать. По крайней мѣрѣ, въ тотъ самый день, именно 1-го іюля, когда Гедeonъ явился въ городскій владимірскій урядъ, тамъ уже находились самъ князь Острожскій и нѣсколько другихъ вельможныхъ пановъ. Въ ихъ-то присутствіи Гедeonъ и сдѣлалъ слѣдующій протестъ для внесенія въ актовыя книги: «Въ 1596 г., 24 іюня, находясь на соборѣ въ Брестѣ мы, епископы: луцкій Кириллъ, пинскій Леонгій, хелмскій Діонисій и львовскій — я, Гедeonъ, опредѣлили принести королю жалобу на обиды, претерпѣваемыя православными отъ латинянъ, и просить его милостей; для представленія нашей жалобы и просьбы мы избрали о. Кирилла Терлецкаго, а для написанія той и другой дали ему четыре мембрана (бланковыхъ листа) съ нашими подписями и печатами. Потомъ въ 1594 г., 27 іюня, находясь на сѣздѣ въ Соколѣ, мы, епископы: луцкій Кириллъ, перемышльскій Михаилъ, хелмскій Діонисій и львовскій—я, Гедeonъ, опять избрали о. Кирилла и дали ему четыре нашихъ бланкета, съ нашими подписями и печатами, для принесенія королю такой же точно жалобы отъ насъ и просьбы. Но теперь дошла до меня вѣсть, что о. владыка луцкій написалъ на тѣхъ листахъ что-то иное, представилъ королю какія-то предложенія отъ насъ, какое-то постановленіе, противное нашей вѣрѣ, правамъ и вольностямъ, чего я ему никогда не поручалъ. Противъ такого постановленія, написаннаго владыкою луцкимъ или другими лицами, я протестую: потому что оно составлено въ противность правиламъ и обы-

чаямъ нашей православной вѣры, нашимъ правамъ и вольностямъ, безъ вѣдома и дозволенія патріарховъ, нашихъ духовныхъ начальниковъ, безъ совѣщаній духовнаго собора, а также безъ воли свѣтскихъ сословій, какъ знатныхъ старожитныхъ фамилій, такъ и простыхъ людей православной вѣры, безъ согласія которыхъ мы ничего дѣлать и рѣшать не можемъ» ⁽⁵⁵⁰⁾. Въ послѣднихъ словахъ протеста ярко высказывались тѣ самыя мысли, какихъ держались самъ князь К. К. Острожскій и другіе ревнители православія и на основаніи которыхъ они отвергали затѣянную теперь епископами унію. Протестъ Гедеоны могъ имѣть, въ свое время, весьма важное значеніе: онъ бросалъ новую и самую мрачную тѣнь на дѣло уніи, основанное будтобы на подлогѣ, и тѣмъ сильнѣе могъ отталкивать отъ нея православныхъ. Но, по истинѣ, протестъ этотъ былъ несправедливъ и не заслуживалъ вѣры. То правда, что на брестскомъ соборѣ 1590 года епископы жаловались другъ другу на обиды, какія терпѣли отъ свѣтскихъ чиновъ, но не четыре только епископа, а всѣ; слѣд. еслибы на соборѣ дѣйствительно было положено принести жалобу королю, то, конечно, всѣми присутствовавшими епископами, а не четырьмя. Отъ чего же на бланкетахъ, данныхъ съ этою цѣлію, Терлецкому, не подписались ни митрополитъ, ни владимірскій владыка Мелетій Хрептовичъ, которые также присутствовали на соборѣ? Видно, четыре епископа дали свои бланкеты на что-то другое, на что не согласны были ни митрополитъ, ни владыка Мелетій. Вѣроятно, на одномъ изъ бланкетовъ, данныхъ четырьмя епископами въ Брестѣ, Тер-

---

⁽⁵⁵⁰⁾ *Зубрицк. Лѣтоп. львов. братства, годъ 1595 годовъ; Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 109.*

лецкій и написалъ извѣстное ихъ заявленіе объ уніи, помѣтивъ его, впрочемъ, не 1590, а 1591 годомъ ⁽⁵⁵¹⁾. На это заявленіе король еще въ 1592 г. отвѣчалъ четверемъ епископамъ извѣстною грамотою, которая, безъ сомнѣнія, тогда же была имъ объявлена. Почему же Гедeonъ не протестовалъ тогда противъ подлога, сдѣланнаго Терлецкимъ? Досто- вѣрно и то, что Гедeonъ и другіе епископы, бывшіе на сѣздѣ въ Соколѣ, дали Терлецкому, на самомъ ли сѣздѣ или въ иное время, бланкеты съ своими подписями и печатями ⁽⁵⁵²⁾. Но какъ же они рѣшились вновь сдѣлать Терлец-

⁽⁵⁵¹⁾ Въ описи имущества Кирилла Терлецкаго за 1596 г., между прочимъ, значатся «мембраны духовныя на унію и звѣдоченіе съ костеломъ римскимъ, запечатанные и подписанные, *три*», и именно за печатями и подписями епископовъ: луцкаго, пинскаго, львовскаго и холмскаго (А. Ю. и З. Р. I, № 218, стр. 263). А такъ какъ этими епископами, по свидѣтельству Гедeона, дано было *четыре* такихъ мембрана Кириллу Терлецкому (Архив. югозап. Р., ч. I, т. I, № 109), то на одномъ изъ нихъ, вѣроятно, и была написана извѣстная грамота или заявленіе ихъ объ уніи. Грамота эта, какъ мы уже замѣтили (примѣч. 501), была написана въ 1591 году; но самыя мембраны, если только она на одномъ изъ нихъ написана, могли быть даны Кириллу еще въ 1590 г., а онъ не находилъ только случая, втеченіе года, воспользоваться этими мембранами. Обычай давать мембраны, дѣйствительно, существовалъ тогда между западно-русскими владыками. Въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ, находятся четыре такихъ мембрана или бланка, по Описи № 1007. Одинъ бланкъ за печатями и подписями *тѣхъ* владыкъ: Медетія владимѣрскаго, Кирилла луцкаго, Арсенія перемишльскаго, Гедeона львовскаго и Діонісія холмскаго. Время на бланкѣ не обозначено; но онъ данъ, безъ сомнѣнія, не на брестскомъ соборѣ 1591 года, когда Арсенія перемишльскаго не было уже въ живыхъ, и не на соборѣ 1590 г., на которомъ Арсеній не присутствовалъ. Другой бланкъ за печатями и подписями *четыре* владыкъ: Кирилла луцкаго, Михаила перемишльскаго, Діонісія холмскаго и Гедeона львовскаго. На бланкѣ неизвѣстною рукою помѣчено, что онъ данъ въ Соколѣ 1594 г., іюня 7. На двухъ остальныхъ бланкахъ приложены только четыре епископскихъ печати, но подписей нѣтъ.

⁽⁵⁵²⁾ Въ тойже описи имущества Кирилла Терлецкаго, за 1596 г., значатся еще три мембрана за печатями и подписями епископовъ: луцкаго, перемишльскаго, львовскаго и холмскаго, т. е. именомъ тѣхъ, которые находились на сѣздѣ въ Соколѣ (А. Ю. и З. Р. I, стр. 263. Снес. примѣч. 551).

кому такую отъ себя довѣренность, когда однажды онъ уже обманулъ ихъ и злоупотребилъ ихъ бланкетами? Съ чего это вздумали четыре епископа, съѣхавшись въ Соколѣ, принесть жалобу королю на обиды, претерпѣваемые православною церковію, когда такая жалоба отъ лица всѣхъ епископовъ только въ 1392 г. была принесена самимъ митрополитомъ и вызвала извѣстный универсалъ короля? Нѣтъ, вѣрно въ оба раза бланкеты даны были епископами Терлецкому для той именно цѣли, для которой онъ ихъ и употребилъ. А еслибы и не для той, еслибы мы и повѣрили Гедеоу, будто Терлецкій злоупотребилъ бланкетами,—есть другія, несомнѣнные свидѣтельства, что Гедeonъ живѣйшимъ образомъ участвовалъ въ дѣлѣ уніи: подъ его предсѣдательствомъ былъ соборъ во Львовѣ 28 генв. 1593 г., и подъ опредѣленіемъ собора о согласіи на унію первый подписался Гедeonъ; а 12 іюня онъ, вмѣстѣ со всѣми прочими владыками, подписался и подъ соборнымъ посланіемъ ихъ къ папѣ. Зачѣмъ же Гедeonъ умалчалъ объ этихъ двухъ актахъ, протестуя во владимірскомъ городскомъ урядѣ противъ уніи и мнимыхъ злоупотребленій Терлецкаго? Князь Острожскій, безъ сомнѣнія, зналъ правду; но онъ надѣялся, что Гедeonъ теперь отстанетъ отъ прочихъ владыкъ и перейдетъ на сторону противниковъ уніи, и потому написалъ къ львовскому братству (6 іюля) и убѣждалъ его примириться съ Гедеономъ. Но за то Терлецкій принесть королю жалобу на Гедeона, за его несправедливую протестацию, оскорбительную для чести Кирилла, и Гедeonъ, черезъ два мѣсяца, позванъ былъ на королевскій судъ ⁽⁵⁵³⁾.

Въ Вильнѣ слухи объ измѣнѣ епископовъ и во главѣ

(553) А. З. Р. IV, № 72; Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 113.

ихъ мѣ стнаго епархіальнаго архіерея - митрополита производили великое смущеніе. И потому, 13-го іюля, виленскіе православные бурмистры, радцы и лавники отправили своихъ пословъ и просьбу къ главному начальнику или воеводѣ Вильны, наивысшему гетману литовскому, князю Криштофу Радзивилу. Въ просьбѣ они извѣщали князя, что въ народѣ русскомъ, для котораго настало теперь несчастное и плачевное время, происходятъ тревога и волненіе отъ старшихъ его въ законѣ греческомъ, отъ владыкъ и отъ самаго митрополита, и при томъ не въ одной только Вильнѣ, но и во всѣхъ панствахъ его королевской милости. А это отъ того, что владыки и митрополитъ, безъ вѣдома своихъ старшихъ, отцевъ патріарховъ, отъ которыхъ получаютъ благословеніе, и безъ вѣдома всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ людей закона греческаго, вопреки своего долга и присяги, устроивши между собою тайные съѣзды, умыслили поддаться римскому папѣ, принять новый календарь, и къ великому вреду древняго христіанскаго закона греческаго, придумали между собою какія-то новшества и «артикулы» и «подписались» признать папу своимъ главою. За тѣмъ бурмистры, съ радцами и лавниками, просили князя Радзивила, чтобы онъ допустилъ къ себѣ и благосклонно выслушалъ ихъ пословъ, которымъ они поручили подробнѣе донести ему о всемъ дѣлѣ, и чтобы онъ былъ для нихъ, какъ живущихъ въ его воеводствѣ, «помощью и оборонцемъ», а митрополиту напомнилъ своею грамотою объ его пастырскомъ долгѣ. Въ то же время священники виленскаго троицкаго братства и особенно дедаскаль братской школы Стефанъ Зизаній за несомнѣнное разглашали въ народѣ, что митрополитъ и владыки про-

дали свою вѣру. Узнавъ объ этомъ, Рогоза прислалъ въ Вильну своего посланца, который старался убѣждать всѣхъ, что слухи невѣрны. Но посланцу не повѣрили. Зизаній и за нимъ братскіе священники еще болѣе и настойчивѣе стали говорить въ своихъ проповѣдяхъ противъ своихъ недостойныхъ архипастырей. Тогда митрополитъ прислалъ этимъ священникамъ и Зизанію свою грамату (отъ 16 іюля), которою строго предостерегалъ ихъ, чтобы они не разсѣвали ложнаго слуха и не возмущали народа, а въ противномъ случаѣ угрожалъ отлучить ихъ отъ церкви и, какъ бунтовщиковъ, предать королевскому суду ⁽⁵⁵⁴⁾.

Въ Новогородекѣ первымъ противникомъ уніи явился самъ воевода Скуминъ. Онъ вошелъ въ сношеніе съ княземъ Острожскимъ и просилъ его ходатайствовать предъ королемъ о созваніи гдѣ либо съѣзда или собора, на которомъ православные міряне могли бы поразсудить объ этомъ съ своими заблуждающими пастырями. А потомъ, посѣтивъ Вильну, бесѣдовалъ о замыслѣ епископовъ съ бурмистрами и со всею радостью виленскою и, узнавъ, что они шлютъ своего посланца къ князю Острожскому просить его совѣта и помощи въ такомъ, отъ вѣка неслыханномъ и прискорбномъ, дѣлѣ, присоединилъ и свою просьбу о томъ же и вновь написалъ князю (отъ 18 іюля), чтобы онъ исходатайствовалъ у короля дозволеніе созвать съѣздъ или соборъ православныхъ, духовныхъ и мірянъ, если не въ Новогородекѣ, то въ Гроднѣ или Брестѣ ⁽⁵⁵⁵⁾.

Въ послѣднихъ числахъ іюня Потѣй и Терлецкій отправились въ Краковъ, и, на пути, Потѣй заѣхалъ, по своимъ

⁽⁵⁵⁴⁾ Вилен. Археогр. Сборн. VII, № 40; А. З. Р. IV, № 73.

⁽⁵⁵⁵⁾ А. З. Р. IV, № 74.

дѣламъ, въ Люблинѣ, какъ и увѣдомлялъ князя Острожскаго еще въ письмѣ отъ 16 іюня. Здѣсь-то желаніе Потѣя, выраженное въ томъ же письмѣ, исполнилось: онъ имѣлъ случай видѣться съ княземъ Острожскимъ, благодаря стараніямъ воеводы подляскаго, князя Заславскаго. При личномъ свиданіи съ Острожскимъ, Потѣй показаль ему подлинныя грамоты владыкъ объ уніи за ихъ подписями и печатями, разсказаль подробно все дѣло, какъ и съ какого времени оно началось и кто былъ первымъ его виновникомъ. Потомъ предложилъ князю, чтобы онъ поступилъ съ грамотами объ уніи по своему усмотрѣнію, хотябы даже сжегъ ихъ, но толькобы самъ началъ вновь это святое дѣло и сталъ во главѣ его. Наконецъ, павши къ ногамъ князя, со слезами просилъ, чтобы онъ самъ, съ своимъ могуществомъ, взялся за это дѣло, къ которому самъ же прежде подалъ поводъ, и чтобы довелъ дѣло до конца,—и тогда всѣ владыки будутъ слушаться его, князя, во всемъ и ничего болѣе не стануть дѣлать безъ его воли. Острожскій выслушалъ слова Потѣя благосклонно и сказалъ, чтобы владыки ходатайствовали предъ королемъ о созваніи собора, а онъ-князь готовъ употребить на томъ соборѣ всѣ усилія, чтобы постановленіе объ уніи могло состояться съ согласіемъ всего христіанства. Потѣй обѣщался исполнить волю князя, и сдержалъ свое слово. Когда оба епископа, владимірскій и луцкій, прибыли въ Краковъ, они прежде всего представили королю грамоты объ уніи, подписанныя владыками, и письмо отъ митрополита, а потомъ начали настоятельно просить короля о созваніи собора и говорили: «мы сами подписались на унію, но нужно намъ подумать и объ овцахъ Христовыхъ нашей паствы, чтобы и они съ нами со-

гласились». Особенно указывали на то, что князь Острожскій, крѣпчайшій столбъ и украшеніе православной церкви въ Литвѣ, еще не согласился на унію и требуетъ собора. Король рѣшился-было уступить; хотѣли уже писать о соборѣ грамоту митрополиту и универсалы. Но въ это время до короля стали съ разныхъ сторонъ доходить извѣстія, что рускіе и не думаютъ о принятіи уніи, напротивъ списываются между собою, чтобы ей противиться. Тогда король внезапно перемѣнилъ свое намѣреніе и совершенно отказалъ въ созваніи собора ⁽⁵⁵⁶⁾.

Между тѣмъ, будучи весьма обрадованъ согласіемъ владыкъ на унію, король, подъ вліяніемъ своихъ совѣтниковъ, принималъ всѣ мѣры для поддержанія и дальнѣйшаго движенія этого дѣла. Въ одинъ и тотъ же день (28 іюля) изданы были королемъ разомъ три грамоты: одна къ князю Острожскому, другая къ митрополиту Рогозѣ, третья къ старостамъ пограничныхъ замковъ въ Польшѣ. Въ грамотѣ къ Острожскому Сигизмундъ III, увѣдомляя его, какъ «передоваго человека въ своей религіи», о согласіи владыкъ подчиниться папѣ и соединиться съ римскою церковію, выражалъ надежду, что князь, сколько извѣстно, сильно желавшій дожить до уніи, теперь утѣшится, возблагодаритъ Бога и будетъ содѣйствовать ея успѣху. Потомъ говорилъ, что вся христіанская церковь со временъ апостоловъ признавала одного намѣстника св. Петра на престолѣ римскомъ и подчинялась ему, какъ свидѣлствуютъ «сама наука и сознаніе св. докторовъ греческихъ», и что, пока цареградскій патріархъ бралъ благословеніе отъ намѣстниковъ Христовыхъ, онъ благо-

---

⁽⁵⁵⁶⁾ Antirrisis, str. 61—63; Письмо Потѣя къ князю Острожскому — въ Апокрисисѣ, стр. 29—30.

денствовалъ, а когда началъ выдавать себя за равнаго съ ними, то подвергся, вмѣстѣ со всею своею паствою, тяжкому игу невѣрныхъ. Еще далѣе король извѣщалъ, будто александрійскій патріархъ и епископы валахскіе, сербскіе и болгарскіе изъявили тогда, чрезъ пословъ, свою покорность папѣ, и снова выражалъ надежду, что князь поспѣшитъ своимъ содѣйствіемъ уни и тѣмъ окажетъ великую и вѣчную заслугу. «Что же касается до съѣзда или собора, о которомъ просили насъ *сами ваши епископы*,—писалъ король въ заключеніе,—то онъ намъ неугоденъ. Судить о дѣлахъ спасенія принадлежить власти пастырей; за ними и мы обязаны идти, какъ за нашими пастырями, не испытывая, чему учать тѣ, которыхъ Духъ Святой далъ намъ въ вожди до конца жизни. Притомъ же такіе съѣзды, обыкновенно, болѣе затрудняютъ дѣла, нежели приносятъ какую либо пользу. Впрочемъ, подробнѣе переговорить о всемъ отъ нашего имени съ вашею свѣтлостію мы поручили князю Яну Жеславскому, воеводѣ подляшскому, и сильно желаемъ, чтобы ты, для вѣчной славы и награды, со всѣмъ усердіемъ помогалъ своимъ епископамъ въ ихъ св. предпріятіи, и чтить и жаловалъ ихъ, какъ своихъ пастырей». Въ граматѣ къ митрополиту король, прежде всего, изъявлялъ ему свою похвалу и благодарность за выраженную имъ въ письмѣ и чрезъ пословъ, Потѣя и Терлецкаго, рѣшимость отказаться отъ послушанія цареградскому патріарху и подчиниться, вмѣстѣ со всѣми владыками, папѣ; потомъ убѣждалъ митрополита, чтобы онъ, не обращая вниманія ни на что и не смущаясь никакими угрозами ни отъ кого, стоялъ твердо въ своемъ добромъ намѣреніи и старался довести его до конца, вмѣстѣ съ своею братіею, и, наконецъ, давалъ

обѣщаніе исполнить всѣ представленныя ему просьбы митрополита и владыкъ и оставить во всей цѣлости и неприкосновенности обряды и порядки ихъ церкви. А грамотою къ пограничнымъ старостамъ король приказывалъ, чтобы они не пропускали въ Литву и Польшу никакихъ посланцевъ отъ патріарховъ, съ ихъ листами или и безъ листовъ, ко владыкамъ или къ кому другому, самихъ посланцевъ задерживали, листы же у нихъ отбирали и отсылали къ королю ⁽⁵⁵⁷⁾. Этимъ уже исполнилась одна изъ просьбъ, заявленныхъ владыками королю.

Спустя два дня (30 іюля) онъ издалъ грамоту, обращенную не къ митрополиту только и епископамъ, но и ко всему православному духовенству, которою отзывался какъ на эту, такъ и на нѣкоторыя другія ихъ просьбы. Сказавъ о томъ, что онъ «часто» напоминалъ духовнымъ греческаго закона, особенно старшимъ, стараться о соединеніи въ его владѣніяхъ послѣдователей греческой вѣры съ римлянами и что, наконецъ, митрополитъ и всѣ епископы единодушно положили соединиться съ римскимъ костеломъ и подчиниться папѣ, съ сохраненіемъ только своихъ таинствъ и обрядовъ, король объявлялъ владыкамъ свою признательность и, съ своей стороны, давалъ имъ и всему духовенству, за себя и за своихъ преемниковъ, торжественное обязательство: а) не придавать никакой силы и значенія неблагословеніямъ и проклятіямъ, какія вздумали бы патріархи присылать въ своихъ грамотахъ на духовенство и владыкъ, принявшихъ унію, и даже не пропускать такихъ грамотъ въ предѣлы Литвы и Польши; б) не отнимать ни у кого изъ владыкъ, до самой ихъ кончины, ихъ

---

(557) А. З. Р. IV, № 75—77.

каедръ и церковныхъ имѣній; в) уравнивать русское духовенство, въ правахъ и вольностяхъ, съ духовенствомъ римскимъ, согласно съ грамотою короля Владислава, данною послѣ флорентійской уніи: такъ какъ эту самую унію и принимаетъ теперь русское духовенство. Еще чрезъ два дня (2 авг.) король издалъ новую грамоту, въ которой высказывалъ обѣщаніе исполнить не нѣкоторыя только, а всѣ просьбы, изложенныя въ извѣстныхъ намъ артикулахъ или условіяхъ уніи, которыя представлены были ему Потѣмъ и Терлецкимъ отъ имени митрополита, епископовъ и всего духовенства. Исполненіе этихъ просьбъ, перечисляемыхъ въ грамотѣ, должно было послѣдовать, по словамъ короля, тотчасъ, какъ окончательно состоится унія; только о двухъ просьбахъ онъ выразился не довольно рѣшительно. «О мѣстѣ въ сенатѣ (для митрополита и владыкъ), — говорилъ король, — мы обѣщаемъ разсудить съ панами радами нашими и съ чинами рѣчи посполитой: такъ какъ это дѣло принадлежитъ власти сейма... А чтобы монастыри и церкви рускіе не были обращаемы въ костелы, это въ нашихъ королевскихъ имѣніяхъ мы запретимъ, но въ имѣніяхъ шляхетскихъ сдѣлать того не можемъ» ⁽⁵⁵⁸⁾.

Надобно замѣтить, что Потѣй и Терлецкій, по прибытіи въ Краковъ, если еще не прежде, раздѣлили врученныя имъ владыками артикулы или условія уніи на двѣ части: особо изложили тѣ условія, которыя подлежали разсмотрѣнію короля, и представили королю, и особо — тѣ, которыя подлежали разсмотрѣнію папы, и представили папскому нунцію, находившемуся въ Краковѣ. Король, съ своей стороны, отвѣчалъ на эти условія, какъ мы видѣли, грамотою отъ 2-го августа.

⁽⁵⁵⁸⁾ А. З. Р. IV, №№ 78. 79.

А папскій нунцій прислалъ свой отвѣтъ Потѣю и Терлецкому еще 4-го августа. Въ отвѣтѣ нунцій удостовѣрялъ, что просьбы русскихъ владыкъ, которыя касаются догматовъ, какъ выраженные согласно съ католическою вѣрою и опредѣленіями флорентійскаго собора, папа, безъ сомнѣнія, приметъ и одобритъ, и что онъ навѣрно уступитъ и по остальнымъ просьбамъ, относящимся къ праву человѣческому, если найдеть ихъ не противорѣчащими католической вѣрѣ и согласными съ здравымъ разумомъ ⁽⁵⁵⁹⁾.

Объявивъ свое согласіе на условія уніи, предложенныя владыками, король полагалъ, что пора отправить избранныхъ депутатовъ съ этими условіями и къ римскому первосвященнику. Поэтому разрѣшилъ, 28 іюля, Кириллу Терлецкому отдать въ аренду, для покрытія путевыхъ издержекъ, всѣ церковныя имѣнія луцкой епархіи на двадцать лѣтъ, хотя съ тоюже цѣлю въ прошломъ году уже отдано было имѣніе Водирари на сорокъ лѣтъ, и въ тотъ же день подписалъ приказъ въ суды и уряды земель волынской, русской и подольской, чтобы судебныя дѣла, касающіяся Потѣя и Терлецкаго, были приостановлены до ихъ возвращенія изъ Рима. А Потѣю и Терлецкому велѣлъ ѣхать домой и готовиться въ дальнюю дорогу, съ тѣмъ чтобы они возвратились въ Краковъ не позже, какъ черезъ четыре недѣли ⁽⁵⁶⁰⁾. Въ послѣдовавшія за тѣмъ четыре недѣли и вообще во все время до поѣздки Потѣя и Терлецкаго въ Римъ ни митрополитъ со владыками, ни князь

⁽⁵⁵⁹⁾ Эти особыя изложенія условій, составленныя Потѣемъ и Терлецкимъ, и отвѣтъ имъ папскаго нунція напечатаны у *Гарашевича*: *Annales ecclesiae Ruthenae*, 178—185, Leopold. 1862.

⁽⁵⁶⁰⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 110. 111; *Antirrisis*, str. 63.

Острожскій, ни самъ король не оставались недѣтельными по отношенію къ уни.

Митрополитъ прислалъ въ Вильну указъ (отъ 12 авг.), которымъ требовалъ своего намѣстника, протопопа Ивана Пареевича и всѣхъ виленскихъ священниковъ къ себѣ, въ Новгородокъ, на судъ, черезъ полтора мѣсяца, а до того времени запрещалъ всѣмъ имъ священнослуженіе, за то, что они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣщанами виленскими, бунтовали и дѣлали протесты противъ своего архипастыря, возмущая народъ. И въ Вильнѣ, дѣйствительно, во всѣхъ православныхъ церквахъ на шесть недѣль прекращено было богослуженіе: доказательство, что не одни священники виленскаго троїцкаго братства съ братскимъ дидакаломъ Стефаномъ Зизаніемъ, но и все вообще виленское духовенство возставало на Рогозу за его измѣну православію. Разразившись такимъ гнѣвомъ на своихъ подчиненныхъ, митрополитъ отъ тогоже 12-го августа писалъ къ князю Острожскому, повидимому, съ глубокою скорбію и смиреніемъ: «Я не въ силахъ достаточно оплакать, пока живъ буду, нынѣшняго горестнаго состоянія, въ которое попалъ, по несчастію, за грѣхи мои. Что дѣлать мнѣ впредь, знаетъ только Богъ-сердцевѣдецъ. Подлинно, приходится мнѣ положить жезлъ и поблагодарить за него его королевскую милость, чтобъ прожить спокойно, а не какъ теперь. Я обнесенъ предъ вашею княжескою милостію, будтобы забылъ долгъ и призваніе свое и отважился попраť богослуженіе и вѣру восточной церкви, увлекаясь алчностью или гоняясь за монастыремъ кіево-печерскимъ, о которомъ и не думаю. Хотя его королевская милость и поручиль-было мнѣ взять этотъ монастырь въ управленіе до вре-

мени, но я на это не покушаюсь..... Что же — до вѣры и закона греческаго, то могъ ли бы я отважиться нарушить такое великое и важное дѣло, за которое готовъ лишиться не только имѣнія, но и жизни, особенно имѣя подпорою вашу княжескую милость, безъ котораго всякое дѣло шатко?... Бога ради, благоволите намъ, духовнымъ и мірскимъ, созвать соборъ, въ которомъ настоятъ великая и необходимая нужда. Здѣсь, въ Литвѣ, желаютъ его всѣ православные. Если будетъ воля вашей княжеской милости, то легко можете исходатайствовать это у короля. А соборъ долженъ быть не въ иномъ мѣстѣ, какъ только въ Новогородѣ». Въ такомъ же тонѣ писалъ митрополитъ отъ 19-го авг. къ новгородскому воеводѣ Ѳеодору Скумину и, увѣряя его, что отнюдь не отдавался въ послушаніе римскому костелу, говорилъ между прочимъ: «не зная ничего полатыни, я не умѣлъ бы и служить съ капланомъ римскимъ у одного алтара. Пусть тотъ, кто старается объ этомъ, и ищетъ себѣ мѣста въ сенатѣ и ласки у короля; а я, грѣшный человѣкъ, желалъ бы лучше быть съ сынами Зеведеовыми, нежели между прегордыми и суемудренными. О новомъ календарѣ мы полагали-было разсудить, но только на соборѣ со всѣми вами, нашими вѣрными христіанами... Получивъ извѣстіе, что владыки владимірскій и луцкій на дняхъ были у короля и собираются пуститься въ Римъ, я послалъ къ нимъ своего посланца, напоминая имъ, чтобы они оставили свое предпріятіе, которое можетъ произвести въ нашемъ христіанскомъ народѣ великое смятеніе, если не кровопролитіе». А между тѣмъ на другой день, т. е. 20-го авг., Рогоза извѣщалъ князя Николая Христофора Радзивила (Сиротку) воеводу трокскаго, что

посланный имъ ректоръ нѣсвижской іезуитской коллегіи приходилъ къ нему - Рогозѣ и «повѣдалъ ему отъ лица князя все, что касается желанія его — митрополита вступить въ унію съ св. католическимъ костеломъ». Наконецъ, спустя еще десять дней, митрополитъ обратился ко всему православному духовенству и народу своей митрополіи и говорилъ въ своей граматѣ (отъ 1 сент.): «Знаю, что вы имѣете предубѣжденіе противъ меня, будто я съ нѣкоторыми владыками ввожу новыя какіе-то обычаи въ нашу католическую восточную церковь, вопреки уставамъ и правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ. Увѣдомляю васъ настоящимъ моимъ писаніемъ: я не думалъ и думать не хочу, чтобы отдать свои права и вѣру въ поруганіе, быть отступникомъ своего исповѣданія и ни во что вмѣнить рукоположеніе святѣйшаго патріарха. Не помышляйте жъ такъ обо мнѣ, но, пребывая твердо и неподвижно въ страхѣ Божіемъ, въ нашей вѣрѣ христіанской и въ св. Божіей церкви восточной, не давайте колебать себя, подобно трости, бурнымъ вѣтрамъ. А я общаюсь защищать то, съ вашими милостями, до пожертвованія моею жизнью» ⁽⁵⁶¹⁾.

Въ то время, какъ митрополитъ надѣялся обуздать противниковъ уніи и успокоить православное духовенство и народъ то проявленіями своей епархіальной власти, то увѣреніями, что онъ непричастенъ уніи, напротивъ ревностно стоитъ за православіе, владыки лудцкій, перемышльскій, львовскій и холмскій смѣло и открыто выставляли себя борцами

⁽⁵⁶¹⁾ А. З. Р. IV, №№ 80. 83. 84, стр. 117; Акты Вилен. Коммис. VIII, № 7; Апокрис., стр. 24 — 27; Опис. Кіево-Соф. собора, прилож. № 14, стр. 64; Матеріалы для истор. запад.-русс. церкви, въ Труд. кiev. дух. Ак. 1878, Мартъ, прилож. стр. 44.

за унію. Собравшись въ Луцкѣ, они составили (27. авг.) письменный актъ, въ которомъ говорили: «Мы приняли унію съ любовію, и не только исповѣдали ее сердцемъ и устами, вмѣстѣ съ митрополитомъ нашимъ Михаиломъ Рогозою, но и подтвердили нашими писаніями. Теперь, утверждая ее снова, мы добровольно постановили, что не отступимъ отъ нея до смерти; а если кто изъ насъ захочетъ разорвать унію или препятствовать ей, такого мы отвергаемъ, и будемъ просить, чтобы онъ былъ лишенъ всѣхъ правъ. Постановляемъ также, чтобы въ епархіяхъ нашихъ, луцкой, перемышльской, львовской и холмской, никто изъ мірянъ не вступался въ наши духовныя дѣла и не смѣлъ противиться этому нашему постановленію, подѣ анаѣмою; а каждый противящійся будетъ отлученъ отъ св. Христовыхъ таинъ и не будетъ допускаемъ въ храмъ Божій». Впрочемъ, подпись имени Гедеоны львовскаго подѣ этою грамотою, послѣ того какъ онъ торжественно протестовалъ противъ уніи, невольно возбуждаетъ подозрѣніе, не составлена ли грамота безъ его вѣдома и участія, не написалъ ли ее Терлецкій на одномъ изъ бланкетовъ, данныхъ ему на сѣздѣ въ Соколѣ Гедеономъ и епископами перемышльскимъ и холмскимъ. Подозрѣніе тѣмъ болѣе представляется вѣроятнымъ, что подѣ грамотою находятся подписи только епископовъ, сѣзжавшихся въ Соколѣ, а нѣтъ подписей прочихъ владыкъ и даже Потѣя⁽⁵⁶²⁾. Гораздо важнѣе была другая мѣра, какая употреблена была тогда отъ лица всѣхъ владыкъ въ пользу уніи. Въ Вильнѣ была издана написанная отъ ихъ имени небольшая книга, подѣ названіемъ: «Унія». Книга посвящена была новгородскому воеводѣ Ге-

⁽⁵⁶²⁾ А. З. Р. IV, № 82. Снес. примѣч. 552.

дору Скумину, и въ концѣ посвященія безымянный авторъ назвалъ себя «здавна знаемымъ слугою, а теперь и уставичнымъ богомольцею» воеводы, какъ, изъ числа поборниковъ уніи, могъ выразиться о себѣ преимущественно Потѣй. Въ предисловіи къ читателю авторъ горько жаловался на ненависть, укоризны и угрозы, какія терпѣли владыки, желавшіе уніи, отъ своего русскаго народа, и убѣждалъ этотъ народъ возвратиться къ тому «прежнему и давнему» соединенію съ римскою церковію, въ которомъ, будтобы, находились его предки (любимая мысль Потѣя). Въ самой книгѣ изложены были слѣдующія пять статей, которыя считались тогда главнѣйшими препятствіями для русскихъ къ принятію уніи: а) о происхожденіи Св. Духа, б) о чистилищѣ; в) о верховной власти папы въ церкви, г) о новомъ календарѣ и д) объ антихристѣ или о томъ, что папа не есть антихристъ. Экземпляры книги распространены были, въ большомъ количествѣ, по всей Литвѣ съ цѣлію расположить и привлечь православныхъ къ соединенію съ римскою церковію ⁽⁵⁶³⁾.

Князь Острожскій не терялъ надежды добиться созванія собора даже послѣ того, какъ получилъ извѣстіе отъ самаго короля, что соборъ ему неугоденъ. Но теперь князь желалъ собора, несомнѣнно, съ одною только цѣлію, чтобы подорвать унію, затѣянную владыками. Въ этихъ видахъ онъ отправилъ своего посла, пана Лустовскаго, на протестантскій соборъ, имѣвшій быть 12-го числа августа въ Торунѣ, и далъ послу писанную инструкцію. Въ инструкціи князь горько жа-

---

(563) Полное заглавіе этой книги: «Унія, альбо выкладъ преднейшихъ артыкуловъ ку зьодноченью Грековъ съ костеломъ римскимъ належащихъ. У Вильни, року Божого 1595, за дозволеніемъ старшихъ». Экземпляръ этой книги есть въ бібліотекѣ кіево-печерской лавры (Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 135).

ловался на короля, что онъ, вопреки своей присягѣ при коронаціи, стѣсняетъ свободу христіанскихъ исповѣданій, кромѣ одного латинскаго; увѣрялъ протестантовъ, что какъ прежде былъ къ нимъ расположенъ, такъ остается и теперь расположеннымъ, и всякую обиду и притѣсненіе имъ считаетъ за обиду себѣ; приглашалъ ихъ соединиться противъ латинянъ съ православными и дружно отстаивать свои исповѣданія, говоря, что тогда король не рѣшится дѣйствовать на нихъ силою, такъ какъ къ нимъ можетъ собраться до пятнадцати, если не до двадцати, тысячъ войска; жаловался также на своихъ владыкъ, что они тайно замыслили унію съ латинянами, и, безъ согласія своихъ пасомыхъ, вздумали вести ихъ отъ Христа къ антихристу, т. е. къ папѣ, и навязываютъ имъ новый, римскій календарь; наконецъ, выражалъ желаніе, чтобы и протестанты прислали своихъ депутатовъ на русскій соборъ, когда онъ откроется. Отправляя въ Торунь своего уполномоченнаго и давая ему такую инструкцію, князь Острожскій, конечно, не предполагалъ, что она можетъ сдѣлаться извѣстною королю. И потому, чрезъ нѣсколько времени, отправилъ къ нему другаго своего посла, пана Грабковича, ходатайствовать о созваніи православнаго собора для разсужденій объ уніи. Къ несчастію, инструкція князя была перехвачена, или съ нея была добыта копія, и представлена королю. Разгнѣванный король не захотѣлъ самъ отвѣчать Острожскому, а поручилъ написать къ нему какому-то его родственнику, сенатору, который и объяснилъ князю, что его рѣзкая и неосторожная инструкція попала въ руки короля и чрезвычайно огорчила его, что послѣ такихъ отзывовъ князя о королѣ и угрозъ ему пятнадцати-или-двадцати-тысячнымъ войскомъ,

послѣ такихъ отзывовъ о самомъ папѣ, какъ антихристѣ, послѣ такихъ сношеній и соглашеній князя съ еретиками для противодѣйствія католикамъ, о какомъ либо соборѣ православныхъ, по вопросу о соединеніи ихъ съ римскою церковію, не можетъ быть и рѣчи ⁽⁵⁶⁴⁾. И расчеты князя Острожскаго разрушить на соборѣ зачинавшуюся унію, еще до поѣздки двухъ владыкъ въ Римъ, сами рушились.

Со стороны короля употреблена была въ это время только одна мѣра къ обезпеченію и упроченію замышляемой уніи. Онъ, по прежнему, пользовался правомъ подаванья «духовныхъ хлѣбовъ». Такъ, пожаловалъ онъ православные монастыри: мстиславскій онуфріевскій литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ (1594 г.), пинскій лещинскій землянину Александру Плетенецкому (1593), пинскій женскій св. Варвары какъ ой-то Людмилѣ Сосновской (1593), минскій вознесенскій бытенскому игумену Паисію, съ согласія митрополита Рогозы, которому монастырь этотъ принадлежалъ (1513), мстиславскій никольскій сыну мстиславскаго протопопа Степану Ивановичу, съ согласія его отца, владѣвшаго тѣмъ монастыремъ (1593) ⁽⁵⁶⁵⁾. По этому же праву король издалъ теперь, 22-го сентября, двѣ жалованныя грамоты: одну архимандриту кобринскаго монастыря Іонѣ Гоголю на пинскую епископію, по смерти владыки Леонтія Пельчицкаго; другую протонотарію кievской митрополіи Григорію Загорскому на архіепископію полоцкую, по смерти владыки Наѳанаила Селицкаго. Въ обѣихъ грамотахъ, какъ обыкновенно, предоставлялось избраннымъ право

⁽⁵⁶⁴⁾ Означенная инструзія князя Острожскаго и письмо къ нему напечатаны въ Антирриссъ, стр. 64—71.

⁽⁵⁶⁵⁾ А. З. Р. IV, №№ 62. 67. 81; А. Ю. и З. Р. I, №№ 211. 213.

и на жалуемое владычество и на принадлежащія ему церковныя имѣнія; но кромѣ того помѣщены и двѣ особенности, которыхъ въ прежнихъ грамотахъ такого рода не встрѣчалось. Король говорилъ, что даетъ Іонѣ пинское владычество и Григорію полоцкое «за подашемъ» архіепископа митрополита кіевскаго Михаила Рогозы и «за залѣценемъ» владыкъ, владимірскаго Ипатія Потѣя и луцкаго Кирилла Терлецкаго; а—что еще важнѣе—прямо обязывалъ обоихъ вновь избранныхъ на архіерейство, что тотъ и другой «повиненъ будетъ» признать верховную власть папы римскаго и навсегда отдаться въ послушаніе ему, которое доселѣ отдавалось константинопольскому патріарху. Оба новые архіерея, рады-не рады, должны были сдѣлаться поборниками уніи. Теперь-то, вѣроятно, они и подписались, вслѣдъ за прочими владыками, подъ извѣстными намъ грамотами на унію, хотя, какъ мы уже замѣчали, могли подписаться и прежде ⁽⁵⁶⁶⁾.

Давно уже прошли четыре недѣли, на которыя отсрочена была поѣздка въ Римъ Потѣя и Терлецкаго, и прошли безплодно. Православные не только не сдавались на унію, но еще сильнѣе противъ нее вооружились. Опасно было болѣе выжидать и отсрочивать поѣзду, чтобы не погибло и то, что было подготовлено для заключенія уніи. И вотъ, вѣроятно, 24-го сентября, Потѣй и Терлецкій отправились, наконецъ, въ Римъ. Пускаясь въ такой дальній путь, Терлецкій счелъ нужнымъ написать духовное завѣщаніе: 19 сентября оно было написано въ Краковѣ, 22-го занесено, по просьбѣ Терлецкаго, въ книги королевской канцеляріи, а 24-го выдано ему въ копіи, утвержденной самимъ коро-

---

⁽⁵⁶⁶⁾ А. З. Р. IV, №№ 85. 86.

лемъ. И въ тотъ же день король издалъ, на польскомъ языкѣ, манифестъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ, въ которомъ говорилъ: «Считая за величайшее счастье, еслибы намъ со всѣми вѣрными и любезными нашими подданными находиться въ одной католической церкви, подъ властію одного верховнаго пастыря, римскаго папы, и вмѣстѣ съ ними славить Бога едиными устами и единымъ сердцемъ, и признавая такое соединеніе нашихъ подданныхъ по вѣрѣ весьма полезнымъ и необходимымъ для цѣлости и прочности самой Рѣчи Посполитой, мы старались и непрестаемъ стараться, чтобы и тѣхъ изъ нашихъ любезныхъ подданныхъ, которые уклонились отъ единства католической церкви, отечески привести къ этому единству ради ихъ собственнаго блага. И Господь, по милости своей, благословилъ наше стараніе: пастыри греческой вѣры съ немалымъ числомъ народа обратились къ соединенію съ католическою церковію подъ властію римскаго апостольскаго сѣдалища. Объявляемъ о семъ всѣмъ нашимъ подданнымъ, какъ тѣмъ, которые принадлежатъ къ римскому костелу, чтобы они, вмѣстѣ съ нами, возрадовались обращенію собратій и возблагодарили Бога, такъ и тѣмъ, которые еще не соединились съ католическою церковію, чтобы они послѣдовали примѣру своихъ пастырей и приняли унію, которую еще на флорентійскомъ соборѣ, при нашихъ прадѣдахъ, приняли самъ греческій цезарь и патріархъ. И какъ тогда, при соединеніи по вѣрѣ, были дозволены апостольскимъ престоломъ и въ цѣлости сохранены обряды и церемоніи греческой церкви, такъ и теперь, приступая къ тойже уніи, кievскій митрополитъ и иные владыки желаютъ, чтобы имъ были сохранены всѣ стародавніе обряды и церемоніи ихъ церкви, и

для того *послали* (wysłały) въ Римъ къ святому отцу братій своихъ, двухъ владыкъ, владимірскаго и луцкаго» ⁽⁵⁶⁷⁾.

Отъѣздъ Потѣя и Терлецкаго въ Римъ, безъ воли и согласія православныхъ мірянъ, еще болѣе возмутилъ ихъ и вооружилъ противъ владыкъ и замышляемой ими уніи. Князь Острожскій немедленно написалъ митрополиту рѣзкое письмо, въ которомъ выражался, что «православіе и вѣра теперь совсѣмъ преданы ими подъ власть римскую». И въ то же время, по распоряженію князя, разсѣяны были по всей Литвѣ его листы, напечатанные подъ его именемъ въ Острогѣ, въ которыхъ митрополитъ подвергался самымъ сильнымъ порицаніямъ и укоризамъ и прямо назывался отступникомъ и Іудею-предателемъ. Прочитавъ это письмо и печатные листы князя Острожскаго, митрополитъ едва могъ притти въ себя, и 28-го сентября отвѣчалъ ему, что терпитъ напрасно, что, будучи усерднымъ слугою и недостойнымъ богомольцемъ князя, не оставлялъ извѣщать его объ уніи, какъ, съ какого времени и отъ кого она началась, и присовокуплялъ: «какъ прежде я говорилъ, такъ и теперь говорю, что еслибы ваша княжеская милость захотѣлъ быть причастникомъ той уніи, то и я не отказался бы итти за вашею милостію, какъ за вождемъ; а если иначе, то я готовъ за св. вѣру и законъ свой пострадать до крови и вкусить смерть» (по одному этому можно судить, каковъ былъ митрополитъ!...). Князь укорялъ его еще за то, что онъ послалъ своего служителя Григорія въ Краковъ и потомъ, вмѣстѣ съ Потѣемъ и Терлецкимъ, отправилъ въ Римъ, что домогался получить въ свое непосредственное

⁽⁵⁶⁷⁾ Вилен. Археогр. Сборн. I, № 64; Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 114.

управленіе полоцкую епархію. Митрополитъ отвѣчалъ, что посылалъ Григорія въ Краковъ вовсе не за тѣмъ, чтобы ѣхать съ епископами въ Римъ, а чтобы удержатъ ихъ отъ поѣздки, предпринятой безразсудно, безъ совѣщаній на соборѣ, о чемъ можетъ засвидѣтельствовать князю и владимірскій урядъ, и что полоцкаго владычества себѣ вовсе и не помышлялъ искать и не домогался, какъ можетъ удостовѣриться князь отъ знающихъ людей. Наконецъ, князь требовалъ отъ митрополита, чтобы онъ созвалъ соборъ. На это митрополитъ отвѣчалъ: «не угодно ли вашей княжеской милости написать отъ себя къ оставшимся епископамъ, чтобы они немедленно стѣхались для совѣщаній ко мнѣ, какъ своему старшему? Ибо къ моимъ письмамъ касательно нуждъ церковныхъ они глухи всегда, а по совѣту вашей княжеской милости, я увѣренъ, охотнѣе пріѣдутъ ко мнѣ въ Новгородокъ. И если они согласятся и объявятъ о томъ вашей милости, то, для большей силы, весьма нужно, чтобы на открытомъ письмѣ ко мнѣ отъ вашей милости, кромѣ печати и подписи вашей, было до двухъ сотъ печатей и подписей знатныхъ пановъ изъ дворянства нашей греческой вѣры, которыхъ вы приготовите для крѣпкаго сопротивленія такой измѣнѣ. А я, получивъ отъ васъ этотъ листъ, тотчасъ же готовъ буду съ епископами составить, подобно съ вашимъ, и свой листъ и подписать, чтобы признать его и на урядѣ» ⁽⁵⁶⁸⁾. Т. е. митрополитъ предоставлялъ самому князю созвать епископовъ на соборъ для противоборства уніи, очень хорошо зная, что епископы, связанные предъ королемъ данными ими письменными обязательствами принять унію, на такой соборъ не поѣдутъ.

(568) А. З. Р. IV. № 87.

Новгородскій воевода Ѳеодоръ Скуминъ писалъ къ одному изъ почетнѣйшихъ гражданъ Вильны Козьмѣ Мамоничу, что между православными христіанами происходитъ великая смута, и кто причиною тому, онъ въ точности не знаетъ; что онъ многократно письмами своими просилъ митрополита открыться и сказать правду, но не добился вѣрнаго слова. Мамоничъ показалъ письмо Скумина виленскому православному духовенству, и оно отвѣчало воеводѣ (въ ноябрѣ): «Наши владыки, вмѣсто того чтобы собираться на соборы въ Брестѣ въ назначенное время для всего духовенства, вздумали собираться между собою на тайные сѣзды. Такъ сѣзжались они въ Соколѣ, гдѣ начали ту злую унію, потомъ въ Красномъ Ставѣ, а нынѣ собирались въ Кобринѣ и въ Брестѣ, и митрополитъ, отѣзжая туда изъ Вильны, не сказалъ ни слова о томъ собраніи, а говорилъ, будто ему нужно ѣхать на трибуналъ въ Люблинъ... Посылали и мы къ отцу митрополиту наше писаніе, чтобы онъ, не тревожа церкви Христовой, сказалъ о себѣ правду, но доселѣ не получили никакого извѣстія. Только, недѣли три тому назадъ, присылалъ онъ къ церковному нашему братству и панамъ бурмистрамъ своего писаря Григорія, который за несомнѣнное повѣдалъ, что владыки поддались папѣ, отступивъ отъ православныхъ патріарховъ, и показывалъ о томъ самыя писанія владыкъ и королевскую грамоту. Тогда, узнавъ достовѣрно, что владыки и митрополитъ сдѣлали то тайно, безъ вѣдома патріарховъ, низшаго духовенства и всѣхъ православныхъ христіанъ, мы—все православное виленское духовенство протестовали предъ Богомъ и всѣмъ христіанскимъ народомъ, какъ въ книгахъ нашихъ духовныхъ, такъ и во всѣхъ урядахъ свѣтскихъ, что мы о

такое отступленіи отъ нашихъ святѣйшихъ патріарховъ не мыслили и не знали, и на то не соизволяли, и обязуемся непоколебимо стоять при всемъ благочестіи св. восточной соборной церкви. Извѣщая объ этомъ вашу милость, мы просимъ тебя быть, вмѣстѣ съ иными многими православными, защитникомъ и поборникомъ нашей благочестивой вѣры» ⁽⁵⁶⁹⁾. Нельзя здѣсь не отдать чести тогдашнимъ православнымъ священникамъ литовской столицы и, во главѣ ихъ, достойному о. протопопу Ивану Пареевичу. Всѣ они уже перенесли, за свою ревность о православіи, шестинедѣльное запрещеніе священнослуженія отъ митрополита; всѣ, по его требованію, явились къ нему на судъ, вѣроятно, въ первой половинѣ октября, — и, несмотря на это, не переставали смѣло протестовать противъ уніи, ратовать за отеческую вѣру и тѣмъ подавать примѣръ прочему духовенству и мірянамъ.

Опаснѣе всѣхъ противниковъ уніи въ Вильнѣ казался митрополиту братскій дидакаль и вмѣстѣ проповѣдникъ Стефанъ Зизаній, именно потому, что онъ, будучи ученѣе другихъ и оффиціальнымъ проповѣдникомъ, могъ сильнѣе дѣйствовать на народныя массы и увлекать ихъ. Еще въ половинѣ іюля, какъ мы видѣли, митрополитъ, своею грамотою, строго запрещалъ Стефану возбуждать православныхъ противъ ихъ архипастырей и угрожалъ ему тяжкими наказаніями. Но запрещенія и угрозы, вѣрно, не остановили ревностнаго борца за вѣру. И вотъ, 30-го сентября, митрополитъ прислалъ ему новую свою грамоту и говорилъ: «Ты избранъ нами въ проповѣдника только на время, но не имѣешь права проповѣдывать, потому что не имѣешь хиротоніи для благовѣстія;

⁽⁵⁶⁹⁾ А. З. Р. IV, № 90.

ты учишь православный народъ вопреки каноновъ и не по преданію церкви, а своимъ домысломъ; ты возгордился, неистовствуешь противъ всѣхъ насъ, своихъ пастырей, и попраля повелѣніе наше; ты не въ правѣ никого судить и обличать, не имѣя духовнаго сана, а между тѣмъ безстыдно порицаешь съ амбона всѣхъ духовныхъ, отъ высшихъ до низшихъ; ты въ Вильнѣ возмущаешь церкви, раздвоилъ народъ и, особенно въ послѣднее время, яришься и клеветешь на пастырей и на наше церковное управленіе. Всѣ епископы, архимандриты, игумены и все духовенство жалуются на твою гордость и своеволие намъ и самому королю и единогласно положили составить противъ тебя соборъ. Но какъ для созванія собора нужно предварительно испросить королевское позволеніе, то мы, еще до того собора, не благословляемъ тебя, какъ противника церкви Божіей, и оглушаемъ отъ проповѣди, да не дерзнешь дѣлать ничего, что прилично крылошанамъ, даже пѣть и читать». Черезъ мѣсяць (28 окт.) митрополитъ дѣйствительно приглашалъ духовенство на соборъ, который назначалъ въ Новогродѣ на 25-е число генваря 1586 года. Судя по грамотѣ митрополита, соборъ предполагался большой, съ участіемъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, по настоятельнымъ требованіямъ князя Острожскаго, для обсужденія и рѣшенія важнаго вопроса объ уніи. Но на самомъ дѣлѣ, въ назначенное время, соборъ состоялся очень небольшой: свѣтскихъ людей на немъ вовсе не было, а изъ духовныхъ, кромѣ двухъ владыкъ, присутствовали только четыре архимандрита, шесть протопоповъ и одинъ священникъ епархіи митрополита; цѣлію же собора было лишь осужденіе Стефана Зизанія. При открытіи собора было заявлено, что Зизаній, несмотря на

сдѣланный ему позывъ явиться на судъ собора, не явился и никого отъ себя не прислалъ. Обвиненіе противъ него состояло въ томъ, будто онъ впалъ въ великое еретичество, училъ людей «по вся часы», что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не есть нашъ Ходатай передъ Богомъ Отцемъ, и будто изложилъ эти мысли въ своей книжкѣ на римскій костелъ, напечатанной по-польски, доказывая ихъ не изъ Слова Божія и писаній св. отцевъ, а своими силлогизмами. Книжка читана была на соборѣ, и, по выслушаніи ея, соборъ опредѣлилъ (27 генв.): Стефана Зизанія, какъ еретика, отлучить отъ церкви; единомысленнымъ съ нимъ двумъ братскимъ священникамъ, Василю и Герасиму, запретить священнослуженіе, а свѣтскихъ людей, единомысленныхъ съ Зиновіемъ, предать анаемѣ. Страннымъ представляется, что подъ этимъ декретомъ, рядомъ съ митрополитомъ и полоцкимъ архіепископомъ Германомъ (бывшимъ Григоріемъ Загорскимъ), подписался и Гедеонъ Болобанъ, хотя въ послѣдствіи онъ же и оправдалъ Зизанія. Какъ только узнали объ этомъ декретѣ Зизаній и два братскіе священника, они тотчасъ прислали въ Новогородокъ свою протестацію чрезъ братскаго діакона Алексѣя Блашкова, который, именемъ всего тронцкаго братства, просилъ записать ее въ городскія книги. Протестовавшіе говорили: а) тотъ соборъ не былъ составленъ по правиламъ св. отцевъ: потому что многіе духовные люди и мы сами о немъ не знали, и изъ виленскаго духовенства на немъ никто не былъ; б) намъ не присылали ни одного позва явиться на соборъ и судили насъ заочно, а правила св. отцевъ не дозволяютъ никого судить и предавать клятвѣ заочно, прежде нежели будутъ сдѣланы три позва; в) на томъ соборѣ не было судіи,

который бы могъ разсудить насъ съ о. митрополитомъ и постановить декретъ: ибо мы первые позвали митрополита на судъ за его измѣну православной церкви, о чемъ и вносили много разъ въ духовныя и свѣтскія книги, и онъ, какъ прежде позванный нами на судъ и нашъ соперникъ, не можетъ быть намъ судіею по девятому правилу четвертаго вселенскаго собора. А въ Сына Божія едиnorodнаго мы вѣруемъ и учимъ другихъ вѣровать такъ, какъ содержать и учить св. каволическая православная церковь. Но справедливость требуетъ сознаться, что Стефанъ Зизаній, какъ ни ревновалъ о православіи противъ уніи и латинства, дѣйствительно не чуждъ былъ того заблужденія, за которое его соборнѣ осудили. Незадолго предъ тѣмъ онъ издалъ на польскомъ языкѣ небольшую книжку «Катехизисъ» или краткое объясненіе никейскаго символа, направленное противъ латинянъ. Эта книжка не дошла до насъ; но, по свидѣтельству современнаго латинскаго писателя Желиборскаго, тогда же издавнаго на нее опроверженіе, въ ней находились слѣдующія слова: «проклинаямъ еретиковъ, которые умаляютъ честь Сына Божія, называя Его ходатаемъ предъ Богомъ Отцемъ; мы вѣруемъ, что Христосъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца и имѣетъ одинаковую съ Нимъ честь и славу, а не меньшія; а потому Онъ и не ходатай, ибо кто ходатайствуетъ предъ кѣмъ за другихъ, тотъ не можетъ возсѣдать рядомъ съ тѣмъ, предъ кѣмъ ходатайствуетъ, и не имѣетъ равнаго съ нимъ могущества». Нельзя, конечно, оправдывать Зизанія за это заблужденіе, но не слѣдуетъ строго и осуждать. Русскіе въ Литвѣ, дотолѣ жившіе въ простотѣ вѣры, только-что начинали знакомиться съ школою, съ науками и, въ частности, съ наукою бого-

словскою. Изучить ее сами во всѣхъ подробностяхъ, на основаніи источниковъ православнаго ученія, еще не успѣли. Обстоятельнаго руководства для богословствованія, т. е. православнаго катехизиса, еще не имѣли. И потому неудивительно, если по нѣкоторымъ вопросамъ, въ жару полемики противъ латинянъ, иногда увлекались ложными протестантскими мнѣніями, не сознавая, что они не согласны съ православіемъ. Отвергая, наприм., латинское чистилище, тотъ же Зизаній, какъ въ своемъ упомянутомъ катехизисѣ, такъ и въ другомъ своемъ сочиненіи: „Казанье св. Кирилла іерусалимскаго объ антихристѣ“, отвергалъ частный судъ и воздаяніе послѣ него грѣшникамъ во адѣ и праведникамъ на небѣ, а за Зизаніемъ отвергали и другіе православные богословы, Леонтій Карповичъ, Андрей Мужилевскій. Такое колебаніе молодой богословствовавшей мысли между православными было неизбежно, пока не явилось для нея довольно подробное руководство отъ лица церкви: «Православное Исповѣданіе» митрополита Петра Могилы ⁽⁵⁷⁰⁾.

Относясь съ такою враждебностію къ представителямъ виленскаго троицкаго братства, возстававшимъ противъ уніи, не лучше относился митрополитъ и къ другому знатнѣйшему тогда братству львовскому, не скрывавшему своего сопротивленія уніи. Какъ только полученъ былъ во Львовѣ королевскій манифестъ отъ 24-го сентября, что митрополитъ и владыки отдались папѣ и послали къ нему своихъ пословъ, и для обнародованія прибѣгъ былъ на воротахъ города, право-

---

⁽⁵⁷⁰⁾ А. З. Р. IV, №№ 88. 89. 91. 92; *Голубев*. Библиограф. замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянск. книгахъ конца XVI и XVII стол. (въ Труд. кiev. дух. Академіи, 1876, I, 129—135). Снес. А. Ю. и З. Р. II, стр. 272. 285.

славное братство львовское немедленно внесло протестъ въ городскія книги противъ замысла своихъ недостойныхъ архипастырей и объявило, что митрополитъ, отщепенецъ отъ православной церкви, уже не можетъ быть судьей въ спорахъ братства съ епископомъ Гедеономъ. Узнавъ объ этомъ, митрополитъ послалъ братству отъ 10 декабря позывъ явиться на судъ въ Новогородокъ 15 генваря 1596 г., и именно по спорамъ братства съ Гедеономъ. А такъ какъ никто изъ братства на судъ не явился къ назначенному сроку, то митрополитъ своимъ постановленіемъ 20 генваря уничтожилъ все прежнія рѣшенія, какія сдѣланы были имъ самимъ и соборами въ пользу братства противъ Гедеоны, призналъ братство виновнымъ во всемъ, а Гедеоны невиннымъ, подчинилъ ему онуфріевскій монастырь и городскую братскую церковь и приудилъ братство къ уплатѣ всехъ понесенныхъ по этому процессу убытковъ. Братство, разумѣется, не покорилось рѣшенію митрополита и протестовало въ городскихъ книгахъ. Но у митрополита была тутъ и другая цѣль: онъ хотѣлъ привлечь на свою сторону колебавшагося Гедеоны. И, казалось, имѣлъ даже успѣхъ: потому что, какъ мы видѣли, Гедеоны 27-го генв. присутствовалъ у митрополита на соборѣ и не отказался подписать декретъ противъ Зизанія и другихъ ревнителей православія. Но это было уже послѣднее колебаніе Гедеоны. Князь Острожскій употребилъ все усилія для примиренія его съ львовскимъ братствомъ, и Гедеоны скоро явился во главѣ православнаго духовенства, отстаивавшаго свое исповѣданіе ⁽⁵⁷¹⁾.

Не оставался и король безучастнымъ къ своей излюблен-

⁽⁵⁷¹⁾ *Зубрицк.* Лѣтоп. львов. братства, подъ 1595 и 1596 годами.

ной уніи въ виду тѣхъ манифестацій, какія дѣлали противъ нее православные послѣ изданія имъ манифеста отъ 24 сентября. Въ манифестѣ король объявлялъ, что старался и старается привлечь къ католической церкви своихъ любезныхъ подданныхъ, еще не-унитовъ, отечески; а по обнародованіи манифеста стали дѣйствовать на нихъ совсѣмъ не поотечески. «Нападки на богослуженіе послѣдователей древней греческой церкви,—говоритъ одинъ современникъ, писавшій противъ уніи отъ имени православныхъ,—начали появляться тотчасъ, какъ издана была въ 1592 г. королевская грамота нѣкоторымъ епископамъ, изъявившимъ согласіе подчиниться папѣ⁽⁵⁷²⁾. Но сильнѣе и открытѣе сдѣлались они въ 1593 г., уже по отъѣздѣ въ Римъ Потѣя и Терлецкаго. Въ это время открылось прямое преслѣдованіе нашего богослуженія, а началось оно по универсаламъ самого короля, и именно въ имѣніяхъ и городахъ королевскихъ. Запечатывали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви, забирали изъ нихъ церковныя облаченія; въ праздники, отправляемые по старому календарю, сплюю выгоняли народъ изъ храма, нападали на духовенство; запрещали нашимъ священникамъ ходить въ ризахъ съ св. дарами чрезъ площадь и открыто провожать мертвыхъ по обычаю греческой церкви. Но праздникамъ не позволяли намъ звонить въ колокола и отправлять обряды нашего богослуженія: а тѣхъ, которые этимъ приказаніямъ и запрещеніямъ не хотѣли повиноваться, удручали пенями, заключеніемъ, побоями

---

(572) Въ подтвержденіе этого можно указать на тѣ пригласенія въ вѣрѣ, какія терпѣли православные во Львовѣ отъ поляковъ и латинскаго духовенства, и которыхъ князья Адамъ Вишневецкій и Кирилль Ружинскій, съ товарищами, подробно перечислили въ своей протестаціи; внесенной въ львовскія городскія книги, въ началѣ мая 1595 года (Supplement. ad Hist. Russiae Monum., № 63).

и другими способами. Въ тоже время и въ тѣхъ же королевскихъ городахъ дѣлали нападенія на школы нашей греческой вѣры, выгоняли изъ нихъ дѣтей и нищихъ, тащили въ свои школы, били, сажали въ тюрьмы и подвергали всякимъ посмѣяніямъ. Въ нѣкоторыхъ королевскихъ городахъ, люди греческой вѣры, вопреки давнимъ обычаямъ, были устраняемы отъ должностей, отъ цѣховъ, отъ ремеслъ, и притѣсняемы въ судахъ и разныхъ другихъ дѣлахъ. Со стороны православныхъ заявлено было, въ разныхъ мѣстахъ, много протестовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, кому, гдѣ и когда сдѣланы были насилія» (573).

Все это происходило послѣ того, какъ Потѣй и Терлецкій отправлены были въ Римъ, и прежде, нежели они оттуда возвратились. Посмотримъ же теперь, какъ исполнили они возложенное на нихъ порученіе, и что послѣдовало по возвращеніи ихъ въ отечество.

III.

Потѣй и Терлецкій отправились въ путь съ немалою свитою изъ духовныхъ лицъ и мірянъ. Путешествіе ихъ соединено было съ большими трудностями и продолжалось семь недѣль. Въ Римъ прибыли послы 15-го ноября, и вскорѣ два раза были приняты папою Климентомъ VIII въ частной аудіенціи, по ихъ собственнымъ словамъ, «съ несказанною милостію и ласковостію». Они представили папѣ: а) декретъ или приговоръ западно-русскихъ владыкъ объ уніи отъ

---

(573) Апокрисис., стр. 302—303. Авторъ тутъ же изъясняетъ готовность всякому желающему подтвердить свои слова фактами.

2-го декабря 1594 г.; б) артикулы владыкъ или условія уніи отъ 1-го іюня 1593 г. и в) соборное посланіе владыкъ къ папѣ съ изъявленіемъ согласія на унію отъ 12-го іюня того-же года. Представляя эти документы, послы, отъ лица всѣхъ архипастырей западно-русской церкви, «униженно просили, какъ рассказываетъ самъ папа, принять ихъ въ лоно католической римской церкви, съ сохраненіемъ ихъ обрядовъ и церемоній при совершеніи божественныхъ службъ и таинствъ, согласно съ унією, постановленною на флорентійскомъ соборѣ между западною церковію и восточною, греческою; а съ своей стороны выражали готовность осудить всѣ ереси и расколы, отвергнуть всѣ заблужденія, которыя отвергаетъ и осуждаетъ св. церковь римско-католическая, особенно же тѣ, изъ-за которыхъ они доселѣ были отдѣлены отъ нея, правильно произнести и содержать исповѣданіе католической вѣры, оказать и всегда оказывать должное послушаніе и покорность папѣ, какъ истинному намѣстнику Христову, и св. апостольскому сѣдалищу». Затѣмъ послы представили папѣ письма отъ короля и отъ трехъ духовныхъ сенаторовъ: краковского епископа и кардинала Юрія Радзивила, львовскаго архіепископа Яна—Димитрія Суликовскаго и луцкаго епископа Бернарда Маціевскаго. Принявъ документы отъ пословъ и выслушавъ ихъ просьбу, папа приказалъ еще внимательно обсудить эти документы и просьбу конгрегациі своихъ кардиналовъ и начальникамъ инквизиціи, и дѣло затянулось почти на шесть недѣль. Послы не разъ просили объ ускореніи его, но слышали въ отвѣтъ: «отдохните получше послѣ такой дороги». А жить имъ было хорошо. Для помѣщенія ихъ данъ былъ дворецъ, неподалеку отъ замка самаго папы, искусно украшенный

обоями и снабженный всѣмъ потребнымъ, и съѣстные припасы отпускались имъ, по приказанію папы, въ изобиліи. Въ теченіе этого времени, кромѣ обсужденія документовъ и просьбы, представленныхъ Потѣмъ и Терлецкимъ, составленъ былъ планъ торжественной аудіенціи, въ которой хотѣлъ принять ихъ папа, переведены были на латинскій языкъ документы, написано и переведено по русски исповѣданіе вѣры, которое должны были произнести оба посла, и вообще подготовлено было все, что совершилось потомъ на торжественной аудіенціи. Наконецъ, 23-го декабря состоялась и самая аудіенція ⁽⁵⁷⁴⁾.

Аудіенція происходила со всею торжественностію въ большой залъ папскаго дворца, называвшейся Константиновою. Папа, въ пышномъ облаченіи, возсѣдалъ на своемъ тронѣ

---

(574) О путешествіи Потѣя и Терлецкаго въ Римъ и о томъ, какъ совершилось тамъ принятіе ими уніи, сохранились современныя свидѣтельства: 1) письмо самихъ Потѣя и Терлецкаго изъ Рима къ Гедвону Болобану (Архивъ югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 116, стр. 482—485); 2) постановленіе самаго папы Климента VIII объ уніи русскаго народа съ римскою церковію (*Theiner, Vetera monum. Polon. et Lith.* III, № 185, pag. 240—245); 3) протоколъ о томъ же, составленный папскими нотаріями (*ibid.* pag. 245—249); 4) посланіе папы Климента VIII къ русскимъ митрополиту и епископу о томъ же (*ibid.* pag. 250—252); 5) посланія Климента VIII къ польскому королю (— pag. 252—253) и его сенаторамъ, духовнымъ и свѣтскимъ (— р. 253—260); 6) *De Ruthenis ad communionem sedis apostolicae receptis monumentum*, составл., по приказанію Климента VIII, тогдашнимъ историкомъ Бароніемъ (напечат. въ концѣ VII тома его *Annal. ecclesiast. Antverp.* 1658). Всѣ три документа: посланіе русскихъ владыкъ къ папѣ, ихъ декретъ объ уніи и ихъ артикулы или условія уніи, принесенные Потѣмъ и Терлецкимъ въ Римъ и переведенные тогда на латинскій языкъ, напечатаны также у *Тейнера*, III, № 185, pag. 232—240. О двухъ первыхъ документахъ говорится и въ постановленіи папы объ уніи, и въ протоколѣ о томъ же, а у Баронія они представлены цѣльнымъ; объ артикулахъ же или условіяхъ уніи, предложенныхъ владыками не столько папѣ, сколько королю, упоминаетъ одинъ папа только въ своемъ посланіи къ королю.

подъ балдахиномъ, и съ нимъ засѣдала вся священная коллегія кардиналовъ, состоявшая изъ тридцати трехъ членовъ. Тутъ же, за мѣстомъ засѣданія коллегіи, огражденнымъ рѣшеткою, присутствовали, стоя, многіе архіепископы, епископы и прелаты (между ними и знаменитый историкъ церковный Цезарь Бароній), послы Франціи и другихъ земель, высшіе сановники и придворные чины папы и кардиналовъ, знатные иностранцы, въ томъ числѣ изъ Литвы и Польши, воспитанники греческой уніатской коллегіи въ Римѣ и множество другихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. Въ это торжественное собраніе, по приказанію папы, введены были двумя церемоніймейстерами русскіе послы, епископы Ипатій Потѣй и Кириллъ Терлецкій, сопровождаемые всѣми пріѣхавшими съ ними спутниками. Подошедши съ своею свитою къ самому входу въ засѣданіе свящ. коллегіи, оба посла сдѣлали три привѣтственные колѣнопреклоненія, и немедленно приблизились къ папѣ, поцѣловали его ноги, и, стоя на колѣняхъ, кратко объяснили цѣль своего посольства (говорилъ Потѣй, какъ знавшій по латыни) и подали папѣ привезенные ими документы: декретъ западно-русскихъ владыкъ объ уніи и ихъ соборное посланіе къ папѣ. Потомъ, по указанію церемоніймейстеровъ, отошли ко входу въ засѣданіе коллегіи, гдѣ вся ихъ свита стояла на колѣняхъ. Папа приказалъ прочитать въ слухъ представленные ему документы (⁵⁷⁵). Виленскій каноникъ Евстафій Воловичъ, знавшій по русски, ставъ

(⁵⁷⁵) Потѣй и Терлецкій еще прежде объяснили папѣ, что посланіе къ нему написано всѣми русскими владыками, а декретъ ихъ объ уніи не подписанъ—Гедеономъ львовскимъ и Михаиломъ перемышльскимъ, потому что эти два владыки, подъ конецъ, измѣнили уніи и отделились отъ прочихъ (Antirrisis, str. 85—86). Въ такомъ видѣ папа и велѣлъ читать оба документа.

на лѣвую сторону сѣдалища папскаго, прочелъ документы въ подлинномъ текстѣ; а папскій секретарь Силвій Антонинъ, ставъ по правую сторону тогоже сѣдалища, прочелъ ихъ въ латинскомъ переводѣ: прежде читанъ былъ по русски и по латыни декретъ владыкъ объ уніи, а послѣ точно такъ же ихъ посланіе къ папѣ. Во время чтенія Потѣй и Терлецкій, въ знакъ покорности, наклоняли головы и повергались на колѣни. По окончаніи чтенія, секретарь папы Силвій Антонинъ, перешедши на лѣвую сторону его сѣдалища, произнесъ, съ его благословенія, къ посламъ слѣдующую рѣчь: «Наконецъ, послѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь вы, русскіе епископы, къ камню вѣры, на которомъ основалъ Христосъ церковь свою, къ матери и учительницѣ всѣхъ церквей — церкви римской. Никакое слово, самое краснорѣчивое и сильное, не въ состояніи выразить всей радости нашего святѣйшаго отца. Духъ его восторгается къ Богу и признаетъ Его премудрость... И вы, безъ сомнѣнія, признаете и не перестанете исповѣдывать величайшую благодать Господа, просвѣтившаго сердца ваши своимъ божественнымъ свѣтомъ и вразумившаго васъ, что не въ тѣлѣ тѣ члены, которые не соединены съ главою; не можетъ приносить никакого плода вѣтвь, оторванная отъ лозы; высыхаютъ потоки, разъединенные съ своимъ источникомъ; не можетъ имѣть Бога отцемъ тотъ, кому церковь не мать, — церковь единая католическая и апостольская, подъ одною видимою главою — римскимъ первосвященникомъ, отцемъ отцевъ, пастыремъ пастырей... Итакъ, разумно и благочестиво поступили вашъ достопочтенный митрополитъ и вы съ епископами, когда возжелали соединенія съ католическою церковію, внѣ которой нѣтъ спасенія, и изъ

такихъ далекихъ странъ пришли сюда, чтобы явить покорность законному преемнику св. Петра, истинному намѣстнику Христову на землѣ, и отвергну древнія заблужденія въ вѣрѣ, принять отъ него вѣру чистую, неповрежденную. Но какъ *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе* (Рим. 10, 10), то восполните, достопочтенные епископы, радость его святѣйшества и этой свящ. коллегія, произнесите теперь исповѣданіе католической вѣры»... и проч. ⁽⁵⁷⁶⁾.

Тогда Потѣй и Терлецкій, по указанію церемоніймейстеровъ, опять приблизились къ папѣ и стали на колѣни, имѣя позади себя двухъ канониковъ: лудскаго Луку Доктора и виленаго Евстафія Воловича. Предъ послами поставлено было евангеліе на аналоѣ, и каждому изъ нихъ вручено было исповѣданіе католической вѣры, написанное по русски и по

⁽⁵⁷⁶⁾ Подобно секретарю Силію Антонину, сказавшему, что русскіе, послѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаются къ римской церкви, и Бароній въ своемъ описаніи того же событія выразился, что церковь русская, послѣ флорентійскаго собора вновь увлеченная въ схизму церковію греческою, *post centum et quinquaginta annos*, какбы пробудилась отъ сна и поспѣшила прислать въ Римъ свое посольство (*Annal. eccles.*, tom. VII, ad calcem, pag. 738). Да и самъ папа Климентъ VIII въ своемъ постановленіи объ уніи русскаго народа съ римскою церковію засвидѣтельствовалъ, что это случилось, *longo quidem temporis intervallo, post annos fere centum quinquaginta et amplius. postea quam primum a patre memoriae Eugenio papa IV in generali concilio Florentino Graeci recepti et reconciliati ecclesiae fuerant* (*Theiner*, III, p. 241). Лучшее доказательство, что въ западно-русской митрополіи до этого времени со временъ флорентійскаго собора никакой уніи съ Римомъ не существовало! Равнымъ образомъ и Ипатій Потѣй въ посланіи къ князю Б. К. Острожскому отъ 3-го іюня 1598 г. писалъ: «Благодатію Бога вседержителя, безъ котораго воли ничто человѣку невозможно, стало соединеніе межи церковью греческою и римскою въ панствѣ его королевское милости, пана нашего милостивого, которое по такъ долгомъ времени схизмы проклѣтое, *мало не полтора ста лѣтъ*, неблагодарностью старшихъ церковныхъ, по соборъ *флорентійскомъ* отлогомъ лежало, а теперь часовъ нашихъ обновлено, постановлено и утверждено есть». (А. Ю. и З. Р. I, № 224, стр. 281).

латини и подписанное ими. Первый прочелъ это исповѣданіе Ипатій Потѣй по латини, и, въ заключеніе, положиа обѣ руки на евангеліе, клялся. Потомъ тоже исповѣданіе отъ лица Ипатія прочелъ по русски кононикъ Евстафій Воловичъ, и Ипатій снова клялся, положиа руки на евангеліе. Въ свою очередь Кирилль Терлецкій прочелъ исповѣданіе вѣры по русски, такъ какъ онъ не зналъ латинскаго языка, и, въ заключеніе, положиа обѣ руки на евангеліе, клялся. За Кирилломъ тоже исповѣданіе прочелъ отъ его имени по латини каноникъ Лука Докторей, и Кирилль снова клялся, положиа руки на евангеліе. Это исповѣданіе вѣры не было какое либо новое, составленное самими послами, а написано было по готовой формѣ, установленной папою для всѣхъ вообще грековъ, т. е. православныхъ, желавшихъ соединенія съ римскою церковію. Но въ началѣ и концѣ исповѣданія сдѣланы были примѣненія, соотвѣтствовавшія особому положенію пословъ. Представимъ это исповѣданіе вполнѣ, по важности его въ исторіи униі. Потѣй и Терлецкій, одинъ за другимъ, произносили:

«Святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ! Я, смиренный Ипатій Потѣй (Кирилль Терлецкій), Божіею милостію, прототронъ, епископъ владимірскій и брестскій (экзархъ, епископъ луцкій и острожскій), родомъ русскій, одинъ изъ пословъ достопочтенныхъ во Христѣ отцевъ прелатовъ тойже націи, именно: Михаила Рогозы, архіепископа, митрополита кіевскаго и галицкаго и всея Руси, Григорія, нареченнаго архіепископа полоцкаго и витебскаго, Іоны Гоголя, избраннаго во епископа пинскаго и туровскаго, Михаила Копыстенскаго епископа перемысльскаго и самборскаго, Гедсона Болобана епископа

львовскаго и Діонисія Збируйскаго епископа хелмскаго, — нарочито избранный ими и посланный, вмѣстѣ съ достопочтеннымъ во Христѣ отцемъ Кирилломъ Терлецкимъ, экзархомъ, епископомъ луцкимъ и острожскимъ (Ипатіемъ Потѣмъ, прото-трономъ, епископомъ владимірскимъ и брестскимъ), тойже націи, другимъ посломъ тѣхъ же господъ прелатовъ и товарищемъ моимъ, съ тою цѣлію, чтобы заключить и принять унію съ вашимъ святѣйшествомъ и св. церковію римскою и отъ имени всѣхъ ихъ, всего ихъ духовенства и всѣхъ вѣрен-ныхъ имъ овецъ, принести должное повиновеніе св. престолу блаженнаго Петра и вашему святѣйшеству, какъ верховному пастырю вселенской церкви, — находясь у ногъ вашего святѣйшества и намѣреваясь произнести нижеписанное исповѣданіе св. православной вѣры, по формѣ, предписанной для грековъ, возвращающихся къ единству римской церкви, какъ отъ имени названныхъ выше господъ архіепископа и епископовъ русскихъ, такъ и отъ моего собственнаго, вмѣстѣ съ товарищемъ моимъ, обѣщаю и ручаюсь, что сами господа архіепископъ и епископы съ удовольствіемъ одобрятъ это исповѣданіе, и примутъ его, и утвердятъ, и вновь изложить, по означенной формѣ, отъ слова до слова, и, подписавъ своими руками, съ приложеніемъ своихъ печатей, пришлютъ къ вашему святѣйшеству въ слѣдующемъ видѣ:

«Твердо вѣрую и исповѣдую все, что содержится *въ символѣ вѣры*, который употребляется римскою церковію. Вѣрую во единого Бога Отца..., и во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія единороднаго..., и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца «и Сына» исходящаго..... аминь».

«Еще вѣрую, принимаю и исповѣдую все то, что опредѣлилъ и объявилъ св. вселенскій флорентійскій соборъ относительно уніи западной и восточной церкви. То есть: Духъ Святый имѣетъ личное свое бытіе отъ Отца вмѣстѣ и отъ Сына, и отъ обоихъ вѣчно исходить, какъ отъ одного источника. Когда св. отцы и учителя говорятъ, что Духъ Святый исходить отъ Отца чрезъ Сына, это значить, что и Сынъ, по выраженію грековъ, есть причина (causa), а по выраженію латинянъ, начало (principium) бытія Св. Духа, какъ и Отецъ. И если все, что имѣетъ Отецъ, Онъ далъ и своему единородному Сыну, кромѣ отчества, то Сынъ вѣчно имѣетъ отъ Отца и то, что и отъ Него исходитъ Духъ Святый. Выраженіе: «и отъ Сына» — внесено въ символъ законно и разумно для уясненія истины и по настоятельной нуждѣ. Еще: таинство тѣла Христова истинно совершается какъ на прѣсномѣ, такъ и кисломъ пшеничномъ хлѣбѣ, и священники могутъ совершать это таинство на томъ и на другомъ хлѣбѣ, каждый по обычаю своей церкви, западной или восточной. Еще: души тѣхъ, которые умерли съ покаяніемъ въ любви Божіей, но не успѣли удовлетворить за свои грѣхи плодами, достойными покаянія, очищаются, по смерти, наказаніями въ чистилищѣ. А для облегченія этихъ наказаній полезны имъ пособія еще живущихъ христіанъ, какъ то: литургіи, молитвы, милостыни и другія дѣла благочестія, какія обыкновенно совершаютъ вѣрующіе за другихъ вѣрующихъ по уставу церкви. Души тѣхъ, которые, послѣ крещенія, не осквернились никакимъ грѣхомъ, а равно и тѣхъ, которые, по оскверненіи себя грѣхомъ, очистились еще въ тѣлѣ или по смерти, тотчасъ пріемлются на небо и ясно ви-

дять самага Бога, единаго въ трехъ V постасѣхъ, по различію однакожь заслугъ, одинъ другаго совершеннѣе. А души тѣхъ, которые умерли въ смертномъ грѣхѣ или только въ первородномъ, тотчасъ нисходятъ во адъ и подвергаются, хотя и не одинаковымъ, наказаніямъ. Еще: св. апостольскій престолъ и римскій первосвященникъ имѣеть первенство на всю вселенную; римскій папа есть преемникъ блаж. Петра, князя апостоловъ, истинный намѣстникъ христовъ, глава всей церкви. отецъ и учитель всѣхъ христіанъ, и ему въ лицѣ блаж. Петра предана Господомъ нашимъ І. Христомъ полная власть пасти всю церковь и управлять ею, какъ говорится въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ и въ свящ. канонахъ».

«Кромѣ того исповѣдую и принимаю все, что св. апостольская церковь римская предлагаетъ исповѣдывать и принимать по опредѣленіямъ *св. вселенскаго тридентійскаго собора*, сверхъ содержащагося въ вышеизложенномъ символѣ вѣры. Въ частности: вполнѣ приѣмлю апостольскія и церковныя преданія и прочія постановленія тойже церкви. Приѣмлю также свящ. писаніе по тому смыслу, какой содержала и содержитъ св. мать церковь, которой одной принадлежитъ разсуждать объ истинномъ смыслѣ и истолкованіи свящ. писанія, и никогда не буду понимать и толковать его иначе, какъ только по единодушному согласію отцевъ. И исповѣдую, что семь, въ истинномъ и собственномъ смыслѣ, таинствъ новаго за-вѣта, которыя установлены Господомъ нашимъ І. Христомъ и необходимы для спасенія рода человѣческаго, хотя не всѣ необходимы каждому человѣку, именно: крещеніе, мѣропома-заніе, евхаристія, покаяніе, елеосвященіе, священство и бракъ;

всѣ они сообщаютъ благодать, и изъ нихъ крещеніе, мвропомазаніе и священство не могутъ быть повторяемы безъ святотатства. Приемлю и установленные католическою церковію обряды при совершеніи всѣхъ названныхъ таинствъ. Приемлю все, что опредѣлено и обнародовано на св. тридентійскомъ соборѣ о первородномъ грѣхѣ и оправданіи. Исповѣдую, что въ литургіи приносится Богу истинная, дѣйствительная и умиловительная жертва за живыхъ и умершихъ, и что въ святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи, истинно, дѣйствительно и существенно находятся тѣло и кровь вмѣстѣ съ душою и божествомъ Господа нашего І. Христа, и бываетъ преложеніе всего существа хлѣба въ тѣло и всего существа вина въ кровь, каковое преложеніе католическая церковь называетъ пресуществленіемъ. Признаю, что и подъ однимъ только видомъ принимается весь Христосъ и истинное таинство. Твердо содержу, что чистилище есть, и что находящіяся тамъ души получаютъ облегченіе отъ пособія вѣрующихъ; равно и то, что святыхъ, царствующихъ вмѣстѣ со Христомъ, должно почитать и призывать, что они молятся за насъ Богу, и что мощи ихъ должны быть чтимы. Непоколебимо признаю, что иконы Христа, Приснодѣвы-Богородицы и другихъ святыхъ должно содержать и воздавать имъ надлежащую честь и почитеніе. Утверждаю, что власть индулгенцій оставлена церкви Христомъ, и что употребленіе ихъ весьма полезно для христіанскаго народа. Признаю св. католическую и апостольскую церковь римскую матерью и учительницею всѣхъ церквей; а римскому папѣ, преемнику блаж. Петра, князя апостоловъ, и намѣстнику І. Христа, общаю и клятвою подтверждаю истинное повиновеніе. Принимаю также и исповѣдую и все •

прочее, что предано, опредѣлено и обнародовано св. канонами и вселенскими соборами, въ особенности же св. соборомъ тридентійскимъ; а все противное, всякія схизмы и ереси, осужденныя, отвергнутыя и анаѳематствованныя церковію, и я осуждаю, отвергаю и анаѳематствую».

«А что сію истинную католическую вѣру, безъ которой никто не можетъ спастись, и которую я здѣсь добровольно исповѣдую и истинно содержу, я буду стараться, при помощи Божіей, всѣми моими силами, содержать и исповѣдывать цѣлою и неповрежденною до послѣдняго моего дыханія, а также проповѣдывать ее и моимъ подчиненнымъ или тѣмъ, которые ввѣрены будутъ моему пастырскому попеченію, — въ этомъ я, тотъ же Ипатій Потѣй, прототронъ, епископъ владимірскій и брестскій (Кирилль Терлецкій, экзархъ, епископъ луцкій и острожскій), посолъ вышеназванныхъ господъ, архіепископа и епископовъ русскихъ, какъ отъ ихъ имени, по ихъ довѣренности, такъ и отъ моего собственнаго, торжественно обѣщаюсь и клянусь: такъ да поможетъ мнѣ Богъ и сіе св. Его евангеліе».

По прочтеніи этого исповѣданія Потѣмъ и Терлецкимъ, аналой съ евангеліемъ былъ принятъ, и они приблизились къ папѣ и, не безъ слезъ, облобызали его ноги. А папа сначала сказалъ имъ, тихимъ голосомъ, нѣсколько словъ, въ томъ числѣ и слѣдующія: «я не хочу господствовать надъ вами; хочу на себѣ носить тяготы ваши». Потомъ, обнявъ и облобызавъ того и другаго посла, объявилъ во всеуслышаніе, что принимаетъ ихъ, какъ и отсутствующихъ митрополита Михаила и всѣхъ русскихъ епископовъ, съ ихъ клиромъ и народомъ русскимъ, живущимъ во владѣніяхъ польскаго ко-

роля, въ лоно католической церкви и сочетаваетъ и соединяетъ съ нею въ одно тѣло. И, обратившись къ кардиналу-пресвитеру Юлію Антонію, старшему духовнику и иневижитору, приказалъ ему, чтобы онъ публично разрѣшилъ, по установленной формѣ, властію папы, епископовъ Ипатія и Кирилла, и ихъ спутниковъ, какъ пресвитеровъ и клириковъ, такъ и мірянъ, и всѣхъ русскихъ, находящихся въ Римѣ, отъ епитимій, запрещеній и всякихъ духовныхъ наказаній, какимъ, быть можетъ, они подверглись за схизму, ереси и вообще религіозныя заблужденія, и благословилъ, властію же папы, обоихъ епископовъ и при нихъ пресвитеровъ и клириковъ оставаться въ томъ санѣ, какимъ они облечены, продолжать свое служеніе церкви и пользоваться всѣми правами и церковными имѣніями, какими доселѣ пользовались. А обратившись къ самимъ епископамъ Ипатію и Кириллу, предоставилъ имъ власть разрѣшить точно такъ же и благословить, отъ имени папы, митрополита и прочихъ епископовъ русскихъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ, въ свою очередь, разрѣшилъ такимъ же образомъ, въ своей епархіи, всѣхъ духовныхъ и мірянъ, которые примутъ унію, и благословилъ пресвитеровъ и клириковъ продолжать свое служеніе церкви. Наконецъ, по просьбѣ Ипатія и Кирилла и по соизволенію папы, подведены были къ цѣлованію ногъ его всѣ ихъ спутники, духовные и міряне, и его святѣйшество, преподавъ общее благословеніе всѣмъ, находившимся въ залѣ собранія, оставилъ ее.

Въ память совершившагося такимъ образомъ соединенія русскихъ съ римскою церковію составленъ былъ, въ тотъ же день (23 дек. 1595 г.) папскими протонотаріями и секрета-

рами, по приглашенію главнаго прокурора, письменный актъ или протоколъ, въ которомъ подробно изложено было, какъ происходило это достопамятное событіе въ торжественномъ собраніи свящ. коллегіи кардиналовъ, подъ предсѣдательствомъ папы. Вскорѣ (21 генв. 1596) и самъ папа написалъ и утвердилъ особое «постановленіе», въ которомъ, не менѣе подробно изложивъ «на память потомству», какъ пришли къ нему послы отъ русскихъ іерарховъ, просившихъ уніи съ римскою церковію, и какъ совершилась эта унія въ Римѣ, говорилъ въ заключеніе, между прочимъ: «мы, настоящимъ нашимъ постановленіемъ, принимаемъ достопочтенныхъ братьевъ, Михаила архіепископа-митрополита и прочихъ епископовъ русскихъ, со всѣмъ ихъ клиромъ и народомъ русскимъ, живущимъ во владѣніяхъ польскаго короля, въ лоно католической церкви, какъ наши члены во Христѣ, и во свидѣтельство такой любви къ нимъ, по апостольской благосклонности, позволяемъ имъ и разрѣшаемъ всѣ свящ. обряды и церемоніи, какія употребляютъ они при совершеніи божественныхъ службъ и святѣйшей литургіи, такъ же при совершеніи прочихъ таинствъ и другихъ священнодѣйствій, если только эти обряды и церемоніи непротивны истинѣ и ученію католической вѣры и не препятствуютъ общенію съ римскою церковію,—позволяемъ и разрѣшаемъ, несмотря ни на какія другія, противоположныя, постановленія и распоряженія апостольскаго престола». Наконецъ, въ память тойже уніи, состоявшейся въ Римѣ, выбита была медаль, золотая и серебряная. На одной сторонѣ ея изображенъ только папа съ надписью: Clemens VIII Pont. Max. A. V.; а на другой представлены: папа, сидящій на тронѣ, съ сидящимъ подлѣ него,

на особомъ сѣдалищѣ, кардиналомъ, и благословляющій русскихъ пословъ; русскіе послы (ясно видѣнъ только одинъ), на колѣняхъ предъ папою, и за ними два стоящіе, вѣроятно, каноника, находившіеся позади нихъ, когда они читали исповѣданіе вѣры, и сдѣлана надпись, вверху: *Ruthenis receptis*, внизу: 1596. Эту медаль торжественно роздалъ самъ папа въ праздникъ св. апостоловъ ⁽⁵⁷⁷⁾.

Такимъ образомъ Потѣй и Терлецкій, принимая, отъ лица западно-русскихъ іерарховъ и всей будтобы ихъ паствы, унію въ Римѣ, *совершенно отверглись православія*, осудили и отвергли всѣ тѣ пункты ученія, по которымъ доселѣ, какъ православные, отдѣлялись отъ римской церкви, и вообще осудили, отвергли и анаѳематствовали всѣ, по понятіямъ ея, схизмы (слѣд. и всю православную церковь) и ереси, осужденныя, отвергнутыя и анаѳематствованныя папою. А съ другой стороны—*воплоть приняли римскую веру* или латинство, со всѣми ея ученіями и постановленіями, какъ они изложены не только на флорентійскомъ, но и на тридентійскомъ соборѣ. И если папа, по снисхожденію, дозволилъ русскимъ, принявшимъ унію, сохранять свои церковные обряды и церемоніи, то лишь тѣ, которые, на его взглядъ, окажутся непротивными истинѣ и ученію католической вѣры и не препятствующими общенію русскихъ съ римскою церковію. А это значило, что папа оставлялъ за собою, когда ему вздумается, запретить неугодные ему русскіе обряды, если не какъ противныя истинѣ и католической вѣрѣ, то какъ препятствующіе общенію русскихъ съ латинянами. Потѣй и Тер-

---

(577) См. Баровія, въ самомъ концѣ VII тома его лѣтописей: тамъ представлена и копія этой медали.

ледкій, безъ сомнѣнія, и сами понимали, что зашли далеко и переступили границы, указанныя ихъ довѣрителями въ посланіи къ папѣ и въ артикулахъ уніи. Въ посланіи къ папѣ, нами уже приведенномъ прежде, митрополитъ и владыки говорили только: «съ Божіею помощію, мы рѣшились приступить къ тому соединенію, которое предки наши постановили на *флорентійскомъ* соборѣ»..., и далѣе: «мы поручили (нашимъ уполномоченнымъ) ударить челомъ вашей святынѣ и предложить, чтобы ваша святиня согласился оставить насъ всѣхъ при *вѣрѣ*, таинствахъ и всѣхъ церемоніяхъ и обрядахъ восточной церкви, ни въ чемъ ихъ не нарушая». Между тѣмъ, уполномоченные согласились принять не только постановленное на *флорентійскомъ* соборѣ, но и все, постановленное на соборѣ *тридентійскомъ*; уполномоченные съумѣли кое-какъ отстоять неприкосновенность лишь таинствъ и обрядовъ восточной церкви, а ея вѣрою, т. е. всѣми особенностями ея вѣры, пожертвовали латинству ⁽⁵⁷⁸⁾. Въ артикулахъ митрополитъ и владыки сказали: «о Св. Духѣ исповѣдуемъ, что Онъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына». Уполномоченные же приняли совершенно римское ученіе, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына ⁽⁵⁷⁹⁾. Несмотря, однакожъ, на такую измѣну православію, Потѣй и Терлецкій не постыдились написать изъ Рима отъ 30 дек. 1595 г. къ краковскому бискупу Юрію Радзивилу, что исповѣданіе греческой вѣры сохранено

⁽⁵⁷⁸⁾ Достоинно замѣчалъ, что въ латинскомъ переводѣ посланія къ папѣ, какъ оно читалось въ торжественномъ собраніи предъ папою, слово: *при вѣрѣ* — замѣренно опущено (*Theiner*, III, p. 237). Это не могло быть безъ вѣдома Потѣя, который зналъ по латини и самъ читалъ посланіе въ собраніи по латини.

⁽⁵⁷⁹⁾ Впрочемъ, за литургіею дозволено было уніатамъ читать символъ безъ прибавленія: *и отъ Сына*, въ силу того, что папа разрѣшилъ имъ вообще совершать ихъ богослуженіе по прежнему, безъ перемѣны.

для нихъ ненарушимо святѣйшимъ отцемъ, что они исполнили свое дѣло даже лучше, нежели надѣялись, и имъ оставлены не только всѣ обряды и таинства, но и символъ вѣры въ древнемъ видѣ, безъ прибавки: *и отъ Сына*. А за тѣмъ просили бискупа склонить короля, чтобы онъ своими грамотами успокоивалъ православныхъ относительно уніи, объявляя имъ, что они «все свое имѣютъ въ цѣлости», и тѣмъ подготавливалъ ихъ къ принятію уніи ⁽⁵⁸⁰⁾.

Потѣй и Терлецкій, по принятіи ими уніи, болѣе мѣсяца оставались въ Римѣ и пользовались особымъ благоволеніемъ папы. На другой день, 24-го декабря, предъ праздникомъ Рождества Христова, папа совершалъ торжественную вечерню, со множествомъ кардиналовъ, архіепископовъ и епископовъ. Въ числѣ ихъ находились, въ своихъ облаченіяхъ, и русскіе послы, и поставлены были выше всѣхъ латинскихъ епископовъ. Но папа, какъ только увидѣлъ Потѣя и Терлецкаго, велѣлъ поставить ихъ еще выше, поближе къ нему. Въ послѣдующее время онъ часто приглашалъ ихъ къ сослуженію съ собою, особенно въ церкви св. Петра, часто принималъ ихъ у себя, и сдѣлалъ обоихъ своими «придворными прелатами и ассистентами». Съ соизволенія папы, они посѣтили всѣ базилики Рима, поклонились его святынямъ, и вездѣ были

⁽⁵⁸⁰⁾ Апокрисис., стр. 71—72. По свидѣтельству автора Перестроги Потѣй и Терлецкій напечатали въ Римѣ по русски книжку о новомъ календарѣ и привезли съ собою (А. З. Р. IV, № 149, стр. 213. 225). Отъ этой книжки случайно уцѣлѣли донинѣ два листа, изъ которыхъ видно, что она была напечатана «въ Риме, въ друкарнѣ апостольской ватиканской», 1596 года, кириллицею, и что въ книжкѣ предложенъ былъ пасхальный вѣлчъ съ наставленіемъ, какъ пользоваться новымъ календаремъ, чтобы оставался цѣлымъ и ненарушимымъ порядокъ старой пасхаіи (Головацк. Книга о новомъ календарѣ, напеч. въ Римѣ въ 1596 году; см. Записк. Академіи Наукъ 1877).

встрѣчаемы съ полнымъ вниманіемъ и радушіемъ ⁽⁵⁸¹⁾. Съ наступленіемъ февраля (1596 г.), послы начали собираться въ обратный путь, и папа въ одинъ день (7-го числа) подписалъ шестнадцать посланій, чтобы переслать ихъ, съ посылками, въ Литву и Польшу. Посланія адресованы были: одно къ митрополиту и епископамъ русскимъ, другое къ королю и четырнадцать къ литовскимъ и польскимъ сенаторамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Въ посланіи къ митрополиту и владыкамъ папа, прежде всего, благословлялъ Бога, просвѣтившаго ихъ и подвижнаго искать соединенія съ истинною церковію; потомъ восхвалялъ ихъ самихъ за ихъ благочестивое намѣреніе и рѣшимость, извѣщалъ ихъ, какъ прибыли къ нему посланные ими епископы, Ипатій и Кирилль, и исполнили возложенное на нихъ порученіе, съ какою любовію онъ относился къ нимъ, и продолжалъ: «все, о чемъ они просили насъ, мы охотно исполнили, сколько возможно. Мы позволили вамъ, какъ позволено было и на флорентійскомъ соборѣ, удержать ваши обряды и церемоніи, которые не нарушаютъ цѣлости католической вѣры и нашего взаимнаго соединенія. Мы рекомендовали васъ и ваши церкви и ваши имѣнія особенному вниманію короля Сигизмунда, нашего возлюбленнаго сына, и просили его, чтобы онъ не только защищалъ васъ и все ваше своею властію, но жаловалъ васъ новыми своими милостями и сопричислилъ васъ къ сенаторамъ царства, пока вы будете пребывать въ повиновеніи римской церкви. Объ этомъ же писали мы и ко многимъ сенаторамъ

⁽⁵⁸¹⁾ Въ посланіи къ митрополиту и владыкамъ русскимъ папа писалъ: *Fratres nostros Nypatium et Cyrillum episcopos—praelatos nostros domesticos et assistentes fecimus, qui saepius nobiscum interfuerunt ad sacrum et tremendum sacrificium... et caet.*

царства, духовнымъ и свѣтскимъ... Теперь остается только, чтобы и вы искренне приняли и утвердили то, что сдѣлано въ Римѣ послами вашими. Для этого мы желаемъ, чтобы ты, братъ архіепископъ, нашею властію назначилъ помѣстный соборъ и созвалъ своихъ епископовъ: пусть каждый изъ васъ исповѣдуетъ, въ публичномъ собраніи, католическую вѣру по той самой формулѣ, по какой исповѣдали ее здѣсь два ваши посла, епископы, и точно также пусть каждый дастъ торжественное обѣщаніе повиноваться намъ и апостольскому престолу. И о всемъ, что будетъ совершено на вашемъ соборѣ, пришлите намъ письменный документъ, надлежащимъ образомъ утвержденный и засвидѣтельствованный, чтобы онъ навсегда сохранялся въ нашихъ архивахъ во свидѣтельство потомству о вашемъ обращеніи къ католической церкви. Мы написали и къ латинскимъ епископамъ, львовскому, луцкому и хелмскому, чтобы они присутствовали на вашемъ соборѣ, въ знакъ братской любви и общенія». Въ посланіи къ королю, выражая свою радость по случаю обращенія русскихъ и привѣтствуя его съ такимъ радостнымъ событіемъ, которое началось только при его помощи, по его ревности и благочестію, папа извѣщалъ, что для окончанія и утвержденія этого спасительнаго дѣла онъ приказалъ митрополиту Михаилу Рогозѣ созвать помѣстный соборъ, на которомъ будутъ присутствовать и три латинскіе іерарха, и выражалъ надежду, что король окажетъ свое содѣйствіе созванію этого собора. Потомъ просилъ Сигизмунда, чтобы онъ обратилъ свое благосклонное вниманіе на жалкое положеніе русскихъ владыкъ, ихъ церквей, домовъ, школъ и имѣній, и позаботился объ улучшеніи этого поло-

женія, чтобы онъ тщательно исполнилъ «артикулы, представленныя русскими епископами», которые преимущественно относятся къ нему и которые онъ уже обѣщался исполнить. А особенно просилъ и ходатайствовалъ о томъ, чтобы король принялъ русскихъ владыкъ въ число духовныхъ сенаторовъ польскаго государства и уравниалъ во всѣхъ почестяхъ съ епископами римскими,—при чемъ объяснялъ, что это возвыситъ русскихъ владыкъ въ глазахъ народа, усилитъ ихъ вліяніе на народъ и послужитъ къ распространенію и утвержденію уніи, а вмѣстѣ привлечетъ къ королю сердца не только русскихъ владыкъ, но и всего русскаго духовенства и народа и повліяетъ на укрѣпленіе и возвышеніе самаго государства. «И будетъ для тебя славою во всемъ потомствѣ.— заключалъ папа,—что твоею властію, стараніемъ, совѣтомъ, помощію, русскіе возвратились на путь спасенія и къ единству католической церкви». Изъ посланій папы къ сенаторамъ семь написаны имъ къ сенаторамъ духовнымъ и семь къ сенаторамъ свѣтскимъ. Во всѣхъ этихъ посланіяхъ главное содержаніе одно и тоже: въ каждомъ папа, извѣщая о присоединеніи русскихъ къ римской церкви, просилъ того или другаго сенатора содѣйствовать, своимъ вліяніемъ, принятію русскихъ владыкъ въ число сенаторовъ. Кромѣ того, въ посланіяхъ къ львовскому архіепископу Яну Димитрію и епископамъ—хелмскому Станиславу и луцкому Бернарду папа приказывалъ имъ присутствовать на соборѣ русскихъ епископовъ, который созоветъ митрополитъ Рогоза. Въ посланіи же къ луцкому епископу прибавлялъ еще: «знаемъ вполнѣ, какое участіе принималъ ты въ обращеніи русскихъ владыкъ къ римско-католической церкви... Да воздастъ тебѣ правед-

ный Судія обильную награду, въ день воздаянiя, за то, что ты такъ ревностно желалъ этого и столько, по силамъ твоимъ, въ этомъ потрудился» ⁽⁵⁶²⁾.

Обратное пугешествiе Потѣя и Терлецкаго въ отечество не было такъ продолжительно, какъ путешествiе ихъ къ папѣ. Изъ Рима они не могли выѣхать раньше 7-го февраля, а къ марту были уже дома, и луцкій бискупъ Бернардъ Мациевскій, перваго или втораго числа марта, воспѣлъ въ своемъ костелѣ: *Te, Deum, laudamus*, т. е. благодарственный молебень, по тому случаю, что «владыки луцкій и владимірскій приѣхали изъ Рима въ добромъ здоровьѣ, счастливо и съ радостями» ⁽⁵⁶³⁾. Возвратившіеся владыки, разумѣется, не замедлили доставить королю и митрополиту посланіе отъ папы, и теперь надлежало ожидать созванія собора. Король не могъ болѣе этому противиться: такъ какъ собора требовалъ самъ папа, и соборъ былъ необходимъ, чтобы докончить начатое въ Римѣ и чтобы уніа, принятая тамъ двумя уполномоченными, принята была и тѣми, отъ имени которыхъ они дѣйствовали и за которыхъ торжественно поручились. Но обстоятельства не позволили немедленно заняться созваніемъ собора: потому что и въ Польшѣ и въ Литвѣ заняты были тогда сборами и поѣздками на генеральный сеймъ, происходившій въ Варшавѣ. И этимъ обстоятельствомъ православные, еще до собора, сзумыли воспользоваться противъ возвратившихся изъ Рима Потѣя и Терлецкаго и привезенной ими уніи. Земскіе послы или депутаты, избранные на провинціаль-

---

⁽⁵⁶²⁾ Всѣ эти посланія папы, какъ мы уже указали, въ примѣч. 574, напечатаны у Тейнера. Снес. примѣч. 500.

⁽⁵⁶³⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. 1, т. 1, № 116, стр. 480.

ныхъ сеймикахъ въ воеводствахъ кіевскомъ, волинскомъ, минскомъ, новогрудскомъ, полоцкомъ и другихъ, явившись на генеральный сеймъ, подали отъ имени всѣхъ своихъ избирателей просьбы королю, чтобы Потѣй и Терлецкій были лишены духовнаго сана, такъ какъ они, безъ вѣдома православныхъ и своихъ духовныхъ начальниковъ, патріарховъ, ѣздили въ Римъ и самовольно отдались подъ власть папы, и привезли оттуда великія перемѣны въ вѣрѣ, и чтобы король, по силѣ варшавской конфедераціи 28 генваря 1573 г., которую и его предмѣстники и онъ самъ подтвердили присягою при своей коронаціи, благоволилъ дать православнымъ епископовъ православной вѣры, а не иной, въ замѣнъ этихъ отступниковъ. Такую же просьбу подавъ на сеймѣ королю и лично отъ себя князь К. К. Острожскій. Но какъ король не дѣлалъ никакого распоряженія по этимъ просьбамъ, а между тѣмъ сеймъ приближался къ концу, то князь Острожскій и депутаты отъ православныхъ, въ послѣдній день сейма, торжественно объявили королю, сенату и вообще сейму, что они и весь русскій народъ не будутъ признавать Потѣя и Терлецкаго своими епископами и не будутъ терпѣть и допускать ихъ духовной власти въ своихъ имѣніяхъ. Кромѣ того, Острожскій, въ 5-й день мая, внесъ отъ своего имени этотъ самый протестъ противъ Потѣя и Терлецкаго въ актовыя книги варшавскаго сейма, а депутаты внесли, на слѣдующій день, два такіе же протеста въ радзівскія градскія книги: одинъ за общемою ихъ подписью, другой же за подписью уполномоченнаго ими князя Юрія Друдкаго-Горскаго, посла воеводства кіевскаго. Копія съ этихъ протестовъ, законно засвидѣтельствоваанныя, разосланы были по воеводствамъ. Подобные про-

тесты вносились тогда въ актовыя книги и въ другихъ городахъ, и особенною обстоятельствомъ отличался протестъ, внесенный въ апрѣлѣ отъ имени православныхъ гражданъ литовской столицы—Вильны (⁵⁸⁴).

Какъ ни много Потѣй и Терлецкій надѣялись на короля, но и на нихъ не могли не произвести самаго тяжелаго впечатлѣнія такіе сильные и многочисленные протесты. Терлецкій даже до того перепугался, что, на всякій случай, всѣ свои документы и все движимое имущество, чрезъ брата своего Яроша Терлецкаго, отдалъ для храненія какому-то пинскому мѣщанину Григорію Крупѣ, и 4 мая, тотчасъ по окончаніи варшавскаго сейма, явившись лично въ королевскую канцелярію въ Варшавѣ, просилъ записать въ актовыя книги подробный реэстръ этихъ документовъ и имущества, и въ концѣ реэстра присовокупилъ, что многихъ другихъ вещей своего имущества онъ, къ сожалѣнію, въ такое короткое время припомнить не можетъ, какъ будто кто нудилъ его спѣшить. А въ виду того, что князь Острожскій и русскіе депутаты на варшавскомъ сеймѣ рѣшительно заявили, что не станутъ признавать Потѣя и Терлецкаго за православныхъ епископовъ и подчиняться имъ, послѣдній обратился къ королю съ просьбою пожаловать ему новую грамоту на епископію луцкую и туровскую, говоря, будтобы прежняя грамота, данная ему Стефаномъ Баторіемъ 9 мая 1585 г., похищена, вмѣстѣ съ другими документами, какими-то буйными людьми во время отъѣзда его—Терлецкаго въ Римъ, между тѣмъ какъ и грамота эта и всѣ другіе документы Терлецкаго значатся

(⁵⁸⁴) Апокрисис., стр. 53—57; Архив. юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, № 123, стр. 533—537. Князь Острожскій отправился на этотъ варшавскій сеймъ еще въ первыхъ числахъ марта (тамъ же стр. 481).

цѣлыми въ только-что упомянутомъ нами реэстрѣ его имущества, заявленномъ уже по возвращеніи его въ отечество. И король дѣйствительно пожаловалъ Терлецкому грамоту (21 мая), которою предоставлялъ ему и теперь, послѣ подчиненія его католической церкви, спокойно держать владичество луцкое и острожское со всѣми его имѣніями, пока самъ захочетъ, и удостовѣрялъ за себя и за своихъ преемниковъ, что никогда не удалять Кирилла и никому не позволять удалить его, до самой его кончины, отъ этого владычества и имѣній. Очень вѣроятно, что подобную подтвердительную грамоту король далъ тогда и Ипатію Потѣю на епископію владимірскую и брестскую: такъ какъ и ему угрожала таже опасность, что и Терлецкому. Черезъ нѣсколько дней король предоставилъ еще Кириллу Терлецкому въ пожизненное управленіе кобринскій спасскій монастырь со всѣми его имѣніями, хотя Кириллъ и безъ того былъ очень не бѣденъ ⁽⁵⁸⁵⁾. Оградивъ владыкъ луцкаго и владимірскаго отъ протестовъ, сдѣланныхъ противъ нихъ на варшавскомъ сеймѣ, Сигизмундъ III не оставилъ безъ вниманія и протеста, сдѣланнаго православными въ Вильнѣ. И грамотою отъ 22-го мая приказалъ митрополиту, чтобы онъ сперва предалъ своему духовному суду, а потомъ отослалъ для наказанія въ судъ свѣтскій поповъ и проповѣдниковъ виленскаго троицкаго братства, какъ

(⁵⁸⁵) А. Ю. и З. Р. I, № 218; Архивъ югозапал. Россіи, ч. I, т. I, № 119; А. З. Р. IV, № 96. О состояніи Кирилла Терлецкаго можно судить по описи его имущества за 1596 г., гдѣ объ однихъ деньгахъ сказано: «грошей готовыхъ въ золотѣ, чирвоными золотыми, копъ литовскихъ тысячей дванадцать; таларовъ старыхъ двѣ тысячи; монеты девятьсотъ копъ грошей литовскихъ; лянцуховъ три, и въ одномъ золотыхъ чирвоныхъ сто и чотырнадцать, у другомъ шестьдесятъ девять, у третьемъ сто девять»... и проч. (А. Ю. и З. Р. I, № 218, стр. 265).

бунтовщиковъ и возмутителей, за то, что они, согласившись съ нѣкоторыми виленскими гражданами, членами того братства, производятъ своими проповѣдями и печатными сочиненіями на польскомъ и русскомъ языкахъ смуты въ народѣ и не только не способствуютъ соединенію между христіанами, но возбуждаютъ между ними вражду, раздоры и столкновенія, и чтобы совсѣмъ отнять у троицкаго братства церковный алтарь, будтобы незаконно предоставленный ему доселѣ въ троицкомъ монастырѣ, и отдать законнымъ владѣльцамъ монастыря, виленскимъ бурмистрамъ и радцамъ, братству же не позволяя болѣе никакого доступа къ тому монастырю и церкви Св. Троицы. А когда митрополитъ увѣдомилъ, что проповѣдникъ виленскаго троицкаго братства Стефанъ Зизаній и братскіе попы Василій и Герасимъ еще прежде осуждены и анаематствованы соборомъ за ихъ проповѣди и самовольно издаваемые ими сочиненія, и, несмотря на то, упорно продолжаютъ свое дѣло, и выслалъ этихъ мнимыхъ бунтовщиковъ въ распоряженіе короля, то король присудилъ ихъ на изгнаніе изъ своего государства и окружною грамотою (23 мая) далъ приказъ, чтобы никто нигдѣ у себя ихъ не принималъ, никто не оказывалъ имъ никакого пособія и не имѣлъ съ ними никакого общенія; если же гдѣ встрѣтятъ ихъ, то взяли бы ихъ подъ стражу и увѣдомили о томъ короля ⁽⁵⁸⁶⁾.

⁽⁵⁸⁶⁾ А. З. Р. IV, №№ 94. 95. Что касается до сочиненій, которыя, по словамъ королевской грамоты, изданы были тогда на русскомъ и польскомъ языкахъ казновѣдами троицкаго братства, то здѣсь, конечно, разумѣются два сочиненія Стефана Зизанія: 1) краткій катехизисъ, направленный противъ латинянъ и напечатанный на одномъ польскомъ языкѣ, вѣроятно, въ 1595 г., если не прежде (см. выше примѣч. 570 и текстъ), и 2) „казанье св. Кирилла, патр. іерусалимскаго, о антихристѣ“, которое вовсе не есть «казанье» св. Ки-

Когда варшавскій сеймъ совершенно окончился, король призналъ благовременнымъ издать универсалъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ греческаго закона о созваніи собора и объявлялъ имъ: «Имѣя въ виду древнее соединеніе церквей восточной и западной, всегда способствовавшее возвышенію и процвѣтанію царства, и подражая примѣру великихъ государей, старавшихся о соединеніи этихъ церквей, раздѣлившихся между собою, пламенно желаемъ и мы находимся въ одной вѣрѣ со всѣми нашими подданными и вмѣстѣ съ ними единымъ сердцемъ и устами славить Бога... Потому, среди другихъ нашихъ государственныхъ заботъ, склонили мы нашъ помыслъ и на то, чтобы людей греческой религіи въ нашемъ государствѣ привести къ прежнему единству съ церковію католическою, римскою, подъ властію одного верховнаго папстыря. Съ этою цѣлію, съ согласія высшихъ особъ греческаго духовенства, вашихъ старшихъ, отправлены были въ Римъ послами къ папѣ владыки владимірскій и луцкій, которые, побывавъ у св. отца, уже вернулись назадъ и не принесли оттуда съ собою ничего новаго и противнаго вашему спасенію, ничего различнаго отъ вашихъ обычныхъ церковныхъ церемоній, напротивъ, согласно съ древнимъ ученіемъ св. отцевъ греческихъ и св. соборовъ, сохранили вамъ все въ цѣлости, о чемъ и имѣютъ дать вамъ подробный отчетъ. И какъ не мало знатныхъ людей греческой вѣры, желающихъ св. уніи, просили насъ, чтобы мы, для окончанія этого дѣла, верила, а сочиненіе самаго Зизанія, также направлено противъ латинянъ и напечатано на двухъ языкахъ, — русскомъ и польскомъ въ 1593 году, въ Вильнѣ. Противъ этого сочиненія въ томъ же 1596 г. издана въ Вильнѣ кѣмъ-то изъ латинянъ брошюрка: *Plewuy Stephanka Zyzanicy heretyka, z cerkwi Ruskiey wykłętego* (Сахаровъ. Обзоръ. Слав.-русс. библиогр., № 99; Голубевъ. Библиограф. замѣч., въ Труд. кiev. Д. Акад. 1876, I, 129).

лѣли созвать соборъ, то мы и позволили вашему митрополиту, киръ Михаилу Рогозѣ созвать соборъ въ Брестѣ, когда признаетъ то, съ другими вашими старшими духовными, наиболѣе удобнымъ, будучи увѣрены, что вы, когда хорошо поразсудите, ничего полезнѣе, важнѣе и утѣшительнѣе для себя не найдете, какъ св. соединеніе съ католическою церковію, которое водворяетъ и умножаетъ между народами согласіе и взаимную любовь, охраняетъ цѣлость государственнаго союза и другія блага, земныя и небесныя». Затѣмъ король говорилъ, что явиться на соборъ вольно будетъ всякому православному, только бы каждый пріѣзжалъ съ надлежащею скромностію и не приводилъ съ собою непотребной толпы; что, кромѣ католиковъ и православныхъ, между которыми должно состояться соединеніе, никакіе другіе люди иной вѣры на соборъ не могутъ быть допущены, и, кромѣ дѣла объ уніи, на соборѣ никакихъ стороннихъ дѣлъ не должно быть возбуждаемо. Наконецъ, король напоминалъ, чтобы и на соборѣ, какъ вездѣ, соблюдалось полное уваженіе къ его верховной власти и все совершалось, съ благословеніемъ Божиимъ, въ мирѣ и согласіи, на радость ему-королю и всей Рѣчи Посполитой. Этотъ королевскій универсалъ изданъ былъ еще 29 мая или, какъ по другому списку, 14 іюня. А митрополитъ, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, подписалъ свою окружную грамоту о созваніи собора только 21 августа и самый соборъ назначилъ на 8-е октября, объявляя въ ней также, чтобы на соборъ пріѣзжалъ каждый благовѣрный христіанинъ греческаго закона «для прислуханья и обмысливанья», а если кто не захочетъ прибыть самъ, то прислалъ бы своихъ уполномоченныхъ ⁽⁵⁸⁷⁾.

⁽⁵⁸⁷⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 120; А. З. Р. IV, № 97. 160.

Несмотря, однакожь, на кор олевскій универсалъ и митрополичью грамату о созваніи собора, на которомъ долженъ былъ окончательно рѣшиться вопросъ объ уніи, противники уніи не успокоивались и причиняли немало безпокойствъ митрополиту и королю. Въ іюнѣ собрались въ Вильну на чередный трибунальный судъ депутаты со всего великаго княжества литовскаго. Дидаскаль виленскаго троїцкаго братства Стефанъ Зизаній, осужденный митрополитомъ на отлученіе отъ церкви, а королемъ на изгнаніе, подалъ этимъ депутатамъ какую-то жалобу на митрополита. И жалоба была принята, митрополитъ потребованъ на судъ. А когда митрополитъ отвѣчалъ, что не подлежитъ трибунальному суду, депутаты не уважили этого, рассмотрѣли жалобу Зизанія, судили митрополита заочно и признали виновнымъ. Митрополитъ нашелся вынужденнымъ жаловаться королю, и король съ изумленіемъ писалъ депутатамъ (отъ 21 іюня), что они позволили себѣ судить митрополита по такому дѣлу, по которому и онъ, король, не могъ бы его судить, и приказывалъ имъ не приводить своего декрета противъ митрополита въ исполненіе. Подобное же случилось и въ Кіевѣ. Нѣкоторые лица вздумали вести тяжбы дѣла противъ митрополита, по его церковнымъ имѣніямъ, въ городскомъ урядѣ кіевскомъ, и урядъ принималъ эти дѣла, посылалъ къ митрополиту позвы явиться на судъ и, не обращая вниманія на объясненія митрополита, что городскій урядъ не въ правѣ судить его, постановлялъ свои рѣшенія. Пришлось митрополиту снова искать защиты у короля, и король (отъ 19 авг.) напоминалъ кіевскому воеводѣ, князю Острожскому, чтобы городскій урядъ въ Кіевѣ, вопреки закону и обычаю, не требовалъ по та-

кимъ дѣламъ митрополита къ отвѣту, а отсылалъ такіа дѣла въ подлежащіе суды, согласно со Статутомъ. Черезъ нѣсколько дней король получилъ извѣстіе изъ Вильны, что нѣкоторые граждане, составляющіе троицкое братство, которое недавно, какъ мы видѣли, онъ приказалъ совсѣмъ отдалить отъ троицкаго монастыря, возстаютъ противъ королевской власти, разрушаютъ начатое св. дѣло, которое должно было бы привести къ соединенію по вѣрѣ народъ христіанскій, увлекаютъ за собою и другихъ гражданъ, нарушаютъ общественный покой, и, купивъ мѣсто въ Вильнѣ, хотятъ строить себѣ церковь не столько для совершенія хвалы Божіей, сколько для расширенія своей ереси и противодѣйствія уніи. Поэтому король далъ приказъ (отъ 29 авг.) виленскимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, чтобы они не допускали такихъ безпорядковъ и возмущеній, а бунтовщиковъ и нарушителей общественнаго спокойствія предавали суду и наказывали, и рѣшительно возбранили имъ строить себѣ церковь,—между тѣмъ какъ на постройку этой церкви троицкое братство еще въ 1594 г. имѣло разрѣшительную грамоту отъ самаго же короля. Замѣтимъ, что рѣчь идетъ о постройкѣ троицкимъ братствомъ той церкви, при которой вскорѣ образовался знаменитый въ исторіи уніи виленской свято-духовъ монастырь. существующій доселѣ. Еще чрезъ нѣсколько дней къ королю пришло извѣстіе, что и всѣ вообще православные жители столичнаго города Вильны, духовные и міряне, взбунтовались противъ своего митрополита Михаила Рогозы и противятся ему, дѣлаютъ между собою тайныя сходы, допускаютъ въ свои совѣщанія и людей разныхъ вѣръ, издаютъ протестаціи противъ своего архипастыря. Это вызвало короля по-

слать ко всему виленскому духовенству, сановникамъ и прочимъ гражданамъ строгій приказъ (отъ 12 сент.), чтобы они, какъ духовныя овцы, повиновались во всемъ своему митрополиту и другимъ архипастырямъ, прекратили свои возмущенія противъ нихъ и своевольныя сходки; а если не прекратятъ, то, какъ бунтовщики и нарушители общественнаго спокойствія, подвергнутся законнымъ преслѣдованіямъ и наказаніямъ ⁽⁵⁸⁸⁾.

Потѣй и Терлецкій, по возвращеніи изъ Рима, старались дѣлать и съ своей стороны все, что могли, противъ враговъ привезенной ими уніи и вообще противъ не соглашавшихся принять ее. Одинъ изъ священниковъ луцкаго владыки, Михаилъ, состоявшій при немъ проповѣдникомъ, принесъ, 3-го марта, въ жидичинскій монастырь письмо на имя львовскаго епископа Гедсона и отдалъ письмо племяннику Гедонову, управлявшему монастыремъ, Григорію Болобану. Письмо писано было Потѣмъ и Терлецкимъ еще 29 дек. 1595 г. изъ Рима и заключало въ себѣ извѣстія о ихъ путешествіи, пребываніи въ Римѣ и сношеніяхъ съ папою. Какъ только Григорій распечаталъ это письмо и поднесъ къ свѣчѣ, чтобы прочитать подписи, его тотчасъ обдало какимъ-то порошкомъ, отъ котораго онъ впалъ въ разслабленіе и едва не умеръ. Князь Острожскій, бѣжавшій тогда на варшавскій сеймъ и остановившійся въ жидичинскомъ монастырѣ, видѣлъ Григорія въ его смертельной болѣзни и помогъ ему своими лекарствами. Нѣсколько оправившись, Григорій послалъ (17 марта) въ градскій владимірскій урядъ протестацію противъ Терлецкаго и самое его письмо для внесенія въ актовыя книги. А впо-

---

(588) А. З. Р. IV, №№ 98. 99. 101 (снес. № 48, стр. 68). 102.

слѣдствіи началъ-было противъ Терлецкаго и формальное дѣло въ луцкомъ градскомъ урядѣ; когда же урядъ объявилъ, что дѣло ему не подлежитъ, то подалъ апелляцію въ главный люблинскій трибуналъ. Отрава, чрезъ письмо, назначалась ревнителями уніи, конечно, не Григорію, а Гедсону Болобану, измѣнившему уніи, и трудно отвергнуть подлинность этого событія ⁽⁵⁸⁹⁾. Въ своихъ епархіяхъ Потѣй и Терлецкій употребляли всѣ мѣры, чтобы привлекать на свою сторону духовенство и мірянъ. Священниковъ, которые не соглашались на унію, изгоняли изъ приходовъ, лишали сана, заключали въ темницы; а на мірянъ, не покорявшихся убѣжденіямъ, изрекали анафему. Разительный случай тому былъ въ Брестѣ. Члены брестскаго церковнаго братства, по примѣру братства виленскаго троїцкаго, рѣшительно вооружились противъ уніи и не хотѣли слушать своего владыки. Они перестали даже ходить въ свои церкви, гдѣ, по приказанію его, совершалось богослуженіе съ поминовеніемъ папы, а предпочитали собираться на молитву по домамъ, тайно, нѣкоторые же посѣщали и протестантскія кирхи. Никакія убѣжденія Потѣя, ни словесныя, ни письменныя, не могли поколебать этихъ людей, твердыхъ къ вѣрѣ своихъ отцевъ. Тогда Потѣй далъ указъ (3 окт.) протопопу и всѣмъ священникамъ брестскимъ, чтобы они, подѣ страхомъ клятвы и отлученія, не ходили въ дома ни къ одному изъ этихъ непослушныхъ, не крестили ихъ дѣтей, не преподавали имъ св. таинъ Христовыхъ, не погребали ихъ умершихъ и вообще не совершали для нихъ никакихъ церковныхъ требъ, а призна-

⁽⁵⁸⁹⁾ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, № 116, и предисл. LXVI. LXVIII. Такія же письма, только безъ порошка, вѣроятно, написали тогда Потѣй и Терлецкій изъ Рима и прочимъ владыкамъ, своимъ единомысленникамъ.

вали всѣхъ ихъ за еретиковъ, проклятыхъ церковію. И несчастные братчики принуждены были, за неимѣніемъ священниковъ, сами читать молитвы родильницамъ, крестить дѣтей, проповѣдывать слово Божіе и проч. (⁵⁹⁰).

Слухъ о принятіи уніи въ Римѣ нѣкоторыми западно-русскими владыками скоро достигъ и отдаленнаго востока. Многіе изъ русскихъ писали объ этомъ къ константинопольскому патріарху, и просили его прислать къ нимъ кого либо изъ ученыхъ людей на помощь (⁵⁹¹). И помощь съ востока была подана. Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ написалъ (отъ 30 авг.) обширное посланіе на имя князя К. К. Острожскаго и прочихъ православныхъ князей и пановъ, священниковъ и всего христоименитаго православнаго народа въ малой (т. е. западной) Россіи. Въ этомъ посланіи первосвятитель восхвалялъ всѣхъ благовѣрныхъ русскихъ за ихъ твердость въ благовѣріи и непреклонность къ уніи и убѣждалъ ихъ оставаться твердыми до конца, рѣзко обличалъ отступившихъ отъ православія и предавшихся папѣ, довольно подробно говорилъ противъ главенства папы и его нововведеній и въ защиту бѣдствующей восточной церкви, наконецъ приглашалъ отступниковъ покаяться и возвратиться въ лоно своей родной матери, православной церкви, а въ случаѣ ихъ нераскаянности, давалъ православнымъ совѣтъ избрать себѣ новаго митрополита и епископовъ. Какъ ни строго было приказаніе короля не пропускать въ Литву никакихъ

(⁵⁹⁰) Апокрисисъ, стр. 303—307; Антиррисисъ, стр. 167. 168. 170. О насильственномъ вторженіи Потѣя въ Ильинскій монастырь и его неистовствахъ въ алтарѣ ильинской церкви — см. Архивъ югозападн. Россіи, ч. I, т. I, № 121.

(⁵⁹¹) Ekthesis abo krótkie zebranie spraw, które się działy na partycularnym, to jest, pomiatnym synodzie w Brzesciu Litewskim, str. 2, w Krakowie 1597; A. Z. P. IV, № 149, стр. 213.

посланій отъ восточныхъ патріарховъ, но это посланіе было получено княземъ Острожскимъ и впослѣдствіи напечатано. Еще важнѣе для православныхъ западно-руссковъ было то, что патріархъ Мелетій, вмѣстѣ съ своимъ посланіемъ, прислалъ къ нимъ и своего уполномоченнаго, протосинкелла александрійской церкви, ученаго Кирилла Лукариса, котораго прислалъ къ нимъ и въ 1594 г. съ подобнымъ посланіемъ ⁽⁵⁹²⁾. Въ тоже время прибылъ въ Литву и уполномоченный отъ константинопольскаго престола великій протосинкеллъ константинопольской церкви Никифоръ, лице весьма замѣчательное. За его умъ и познанія его называли *мудрѣйшимъ* (*σοφίστατος*), и хотя, по своему сану, онъ былъ не болѣе, какъ архидіаконъ при патріархѣ, но удостоился цѣлые три года управлять, въ качествѣ мѣстоблюстителя, всею цареградскою патріархіею, предъ послѣднимъ вступленіемъ патріарха Іереміи II на кафедру и въ продолженіе путешествія его въ Россію. А вскорѣ по возвращеніи Іереміи константинопольскій соборъ, бывшій подъ его предсѣдательствомъ въ 1592 г., облекъ Никифора, какъ «мужа, исполненнаго всякой науки и мудрѣйшаго», властію занимать первое мѣсто на всѣхъ соборахъ въ предѣлахъ цареградскаго патріархата, имѣть преимущество чести предъ самими митрополитами и именемъ вселенскаго патріарха рѣшать на соборахъ всѣ вопросы, касающіеся вѣры и церкви. Предъ прибытіемъ въ Литву онъ долго находился въ Молдавіи, и тамъ, по дарованной ему

⁽⁵⁹²⁾ Посланіе Мелетія—въ Апокрисисѣ, стр. 265—280, и въ книгѣ *Малышевскаго*: Александр. патріархъ Мелетій Пигасъ..., II, прилож. I, № 16, стр. 28—44. А другое посланіе тогоже патріарха, гдѣ онъ говоритъ о посольствѣ къ русскимъ Кирилла Лукариса еще въ 1594 г.,—тамъ же у *Малышев.* № 15, стр. 27.

власти, председательствовали на соборѣ двухъ митрополитовъ, валашскаго и молдавскаго, и четырехъ епископовъ, бывшемъ противъ уніи, и подъ соборною граматою (отъ 17 авг. 1595 г.) подписался «мѣстоблюстителемъ» святѣйшаго константинопольскаго престола. Изъ Молдавіи Никифоръ отправился въ Литву, но на границѣ, вслѣдствіе королевской грамоты не пропускать пословъ отъ цареградскаго патріарха, былъ задержанъ и заключенъ въ Хотинѣ, хотя тому были и другія причины, какъ самъ онъ свидѣтельствуеть. Изъ этого заключенія, которое продолжалось довольно долго, Никифоръ, однакожь, во-время успѣлъ освободиться, можетъ быть, благодаря содѣйствію русскихъ. Ибо сами русскіе и писали къ Никифору въ Молдавію и просили его поспѣшить къ нимъ немедленно, и какъ только онъ прибылъ въ Литву, князь Острожскій и всѣ паны волинскіе приняли его съ радостію и послали двухъ знатныхъ своихъ шляхтичей увѣдомить о прибытіи его короли (⁵⁹³). Присутствіе Никифора на приближавшемся брестскомъ соборѣ имѣло для русскихъ величайшую важность: по чрезвычайной уполномоченности Никифора. ему принадлежало преимущество предъ самимъ митрополитомъ Рогозою и председательствованіе на соборѣ. Еще недѣли за три до собора Никифоръ, въ качествѣ экзарха константинопольскаго престола, написалъ Рогозѣ (отъ 13 сент.): «Извѣщаемъ твою святыню, что вселенскій патріархъ, узнавъ о замѣшательствахъ, произведенныхъ въ вашей церкви нѣкоторыми владыками и нововведеніями. прислалъ насъ сюда, какъ своего экзарха

(⁵⁹³) А. З. Р. IV, № 117, стр. 161—164; № 149, стр. 213; А. Ю. и З. Р. I, № 210; Апокрис., стр. 129—131; *Петрушевича*—Акта, относящіеся къ исторіи южно-западной Руси, стр. 127—128, Львовъ 1863 г.; *Ekthesis abo krótkie zebanie....*, str. 2.

для прекращенія этихъ замѣшательствъ, а когда мы сюда прибыли, то получили о томъ разныя донесенія. Одни повѣдали намъ, что твоя святыня еще поминаешь имя патріарха въ церковныхъ молитвахъ и вообще держишься прежняго порядка; другіе же донесли, что ты уже совсѣмъ не поминаешь имя патріарха и не слѣдуешь св. обычаямъ и догматамъ восточной церкви,—чему однакожъ мы не вѣримъ. Посему просимъ твою святыню, чтобы ты изложилъ намъ въ своемъ писаніи всю правду и тѣмъ далъ намъ возможность разобрать и прекратить происшедшія у васъ замѣшательства и водворить между церквами покой, и чтобы ты всячески постарался поскорѣ увидѣться съ нами въ какомъ либо мѣстѣ» ⁽⁵⁹⁴⁾. Можно судить, какъ тяжело было митрополиту Рогозѣ узнать въ такое время о появленіи въ Литвѣ этого патріаршаго экзарха.

Насталъ, наконецъ, соборъ, столь давно желанный,—соборъ, далеко превосходящій всѣ прежніе соборы западно-русской церкви, и по важности предмета, о которомъ долженъ былъ разсуждать, и по оригинальному или необычному своему составу, и по многочисленности лицъ, съѣхавшихся на соборъ ⁽⁵⁹⁵⁾. Предметомъ разсужденій собора былъ вопросъ о

⁽⁵⁹⁴⁾ Это письмо Никифора напечатано въ книгѣ: Ekthesis, str. 9—10. Никифоръ называетъ себя въ письмѣ посланнымъ отъ царегр. патріарха *Іереміи*, не зная, конечно, что Іеремія, во время его долговременнаго отсутствія изъ Царьграда, скончался еще въ 1594 году. Чрезъ нѣсколько времени Никифоръ назывался уже посланнымъ отъ патріарха *Гавріила*, котораго и приказалъ поминать въ церквахъ литовской митрополии (А. З. Р. IV, № 103. 111).

⁽⁵⁹⁵⁾ О брестскомъ соборѣ сохранились современныя извѣстія, какъ православныхъ, такъ и латинянъ. Къ извѣстіямъ перваго рода относятся: 1) «Синодальный универсалъ», писанный и подписанный 9 окт. 1596 г. православными, присутствовавшими на брестскомъ соборѣ (Архивъ юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, № 123, стр. 518—532; Апокрис., стр. 15—24); 2) Ekthesis, або krótkie zebrańie spraw, które się działy na partykularnym, to jest, pomiastrnym synodzie w Brzesciu Litewskim, w Krakowie 1597; 3) Вѣстовыя повѣстки неизвѣстныхъ

перемѣнѣ одного вѣроисповѣданія на другое, православнаго на латинское, цѣлымъ народомъ, иначе вопросъ объ уніи западно-руссомъ съ Римомъ. Въ составъ собора должны были войти, съ одной стороны, лица, уже принявшія унію и рѣшившіяся принять ее, равно какъ покровительствующіе имъ латиняне, а съ другой—православные, твердые въ своемъ исповѣданіи и противившіеся уніи, которыхъ, однакожъ, надѣялись привлечь къ ней. По числу членовъ обѣ стороны были весьма неравны. На сторонѣ православныхъ находились: 1) два патріаршихъ экзарха: Никифоръ отъ патріарха цареградскаго и Кирилъ Лукарисъ отъ александрійскаго, и кромѣ того изъ цареградской же патріархіи: Лука митрополитъ велиградскій; Макарій архимандритъ монастыря Симона-Петра на св. горѣ, по порученію Паисія епископа веноцкаго, и Матвей архимандритъ святогорскаго пантелеимонова монастыря, по порученію Амфилохія епископа мукацкаго; 2) два западно-русскихъ епископа: Гедеонъ Болобанъ епископъ львовскій и Михайлъ Копыстенскій епископъ перемышльскій, и съ ними девять архимандритовъ: кіево-печерскій Никифоръ Туръ, дерманскій, супрасльскій, пинскій и другіе, два игумена и множество протоіереевъ, священниковъ, монаховъ, по одному свидѣтельству, до 106-ти, а по другому, болѣе 200; 3) многіе государственные сановники и послы или депутаты. Въ числѣ первыхъ были князь К. К. Острожскій съ

лицъ о происшествіяхъ на брестскомъ соборѣ (А. З. Р. IV, № 106); 4) Перестрога, напис. львовскимъ священникомъ, бывшимъ на брестскомъ соборѣ (А. З. Р. IV, № 149, стр. 214—216). Латинянами издано только одно сочиненіе іезуита Скарри: *Synod Brzeskj, w Krakowie 1597* (перепечатано цѣликомъ въ изданіи Апокрисиса, стр. 401—451, Киев. 1870). Противъ этого сочиненія Скарри издана православными книга «Апокрисисъ» въ 1597 г., а противъ Апокрисиса издана латинянами или уніатами книга «Антиррисисъ» въ 1600 году.

сыномъ своимъ Александромъ, воеводою волынскимъ; князь Александръ Полубенскій каштелянъ новгородскій; столникъ земли волынской Андрей Боговитинъ, судья земскій луцкій Чапличъ, судья гродскій владимірскій Павловичъ и другіе. Въ числѣ пословъ одни были отъ воеводствъ и повѣтовъ: литовскаго, кievскаго, русскаго, волынскаго, брацлавскаго, перемышльскаго, пинскаго, другіе — отъ городовъ: Вильны, Львова, Пинска, Бѣльска, Бреста, Каменца подольскаго, Кіева, Владиміра, Минска, Слуцка и проч., третьи отъ братствъ: виленскаго и львовскаго. Не должно удивляться, что на соборъ съѣхалось такое множество не однихъ духовныхъ, но и мірянъ: самъ король и потомъ митрополитъ приглашали на этотъ соборъ, своими грамотами, всѣхъ православныхъ, а митрополитъ еще прибавлялъ, что если кто не можетъ пріѣхать, то прислать бы своихъ пословъ; да и соборъ касался вопроса, слишкомъ близкаго всякому православному. На сторонѣ уніатовъ находились: 1) представители западно-русской церкви: митрополитъ Михаилъ Рогоза, владыки—владимірскій Ипатій Потѣй, луцкій Кирилль Терлецкій, полоцкій Германъ, пинскій Іона Гоголь, холмскій Діонисій Збируйскій, и съ ними, вѣроятно, нѣсколько другихъ духовныхъ, изъ которыхъ, впрочемъ, извѣстны только три архимандрита: брацлавскій, лаврашовскій и минскій; 2) послы папы, нмѣ самимъ назначенные: Янъ Дмитрій Соликовскій арцыбискупъ львовскій, Бернардъ Маціевскій бискупъ луцкій, Станцлавъ Гомолицкій бискупъ холмскій, и съ ними четыре іезуита: знаменитый Скарга, другъ короля; товарищъ Скарги Іустъ Робъ, Максимъ Латерна, бывшій духовникъ Стефана Баторія, и Каспаръ Нагай; 3) послы короля, прибывшіе, впрочемъ,

только на второй день собора: гетманъ литовскій, князь Христофоръ-Николай Радзивиль; канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга и подскарбій литовскій, староста брестскій, Димитрій Халецкій, и кромѣ того великое множество другихъ лицъ, знатныхъ и незнатныхъ, имена которыхъ остались неизвѣстными ⁽⁵⁹⁶⁾. Надобно замѣтить, что при сѣздѣ на соборъ допущено было двоякое нарушеніе королевской граматы, которою разрѣшалось созываніе собора. Грамата говорила, чтобы, кромѣ католиковъ и православныхъ, на соборъ не допускались никакіе иновѣрцы. Между тѣмъ къ сторонѣ православныхъ, и безъ того многочисленной, присоединились еще многіе протестанты, можетъ быть, изъ мѣстныхъ же жителей города Бреста. Впрочемъ, они только оказывали вниманіе православнымъ, подкрѣпляли ихъ своими совѣтами, возбуждали противъ латинянъ, по своей обычной враждѣ къ послѣднимъ, но въ рѣшеніи дѣла православнымъ духовенствомъ на соборѣ не принимали ни малѣйшаго участія. Грамата требовала еще, чтобы всѣ приходили на соборъ, какъ можно, скромнѣе и не приводили съ собою толпы. Между тѣмъ князь Острожскій и другіе православные паны явились съ множествомъ вооруженныхъ людей, съ татарами, гайдуками, казаками и даже съ пушками ⁽⁵⁹⁷⁾. Но это было только мѣрою предосторожности. Православные знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло; знали

⁽⁵⁹⁶⁾ Православные, бывшіе на брестскомъ соборѣ, перечислены и въ Синадальномъ универсалѣ (стр. 528—530 въ означенномъ Архивѣ...) и еще подробнѣе въ Ектезисѣ (str. 20—22. 32—33). А находившіеся на сторонѣ униатской упоминаются — въ А. З. Р. IV, № 103, и у Скарги: *Synod Brzeskj* (стр. 401 и въ Апокрисисѣ). По вѣстовымъ повѣстанамъ неизвѣстныхъ, на брестскомъ соборѣ присутствовало 103 русскихъ пресвитеровъ (А. З. Р. IV, стр. 146), а по Ектезису — болѣе 200 (str. 33).

⁽⁵⁹⁷⁾ Апокрисис., стр. 134; Антиррис., стр. 147.

что если они явятся безъ подобной охраны, то противъ нихъ на соборѣ могутъ употребить насиліе, и если не принудятъ ихъ къ принятію уніи, то непременно воспрепятствуютъ имъ составить свой соборъ для осужденія уніи.

Съѣхавшись въ Брестъ нѣсколько прежде срока, назначеннаго для открытія собора, православные посылали къ митрополиту свои посольства, какъ для привѣтствованія его, такъ и для узнанія отъ него о мѣстѣ, времени, порядкѣ собраній и другихъ дѣлахъ собора. Но посланные были отпускаемы митрополитомъ или совсѣмъ безъ отвѣтовъ, или съ отвѣтами, очень непріятными и нимало не клонившимися къ любви и согласію, даже съ совершеннымъ огорченіемъ. Наканунѣ собора, т. е. 5-го октября, посылали къ митрополиту и находившимся съ нимъ владыкамъ и протосинкеллы Никифоръ и Кириллъ свою грамоту съ привѣтствіемъ отъ себя и съ напоминаніемъ, чтобы митрополитъ и владыки явились представителямъ патріарховъ для засвидѣтельствованія должнаго почтенія и для предварительныхъ совѣщаній относительно собора. Но посламъ данъ былъ отвѣтъ: «подумаемъ; если слѣдуетъ явиться, явимся», и не явились. Князь Острожскій такъ же посылалъ къ митрополиту знатныхъ людей, желая съ нимъ видѣться; но митрополитъ на то не согласился, а просилъ князя, чтобы онъ постарался увидѣться съ нимъ и съ владыкою владимірскимъ въ домѣ послѣдняго ⁽⁵⁹⁸⁾. Очень

⁽⁵⁹⁸⁾ Синодал. универсалъ—въ Апокрис., стр. 16; въ Архивѣ, стр. 520; Ekthesis, str. 3; Antirrisis, str. 149. Авторъ Перестроги пишетъ, что онъ самъ былъ въ числѣ пословъ къ митрополиту Рогозѣ, и что митрополитъ будтобы сказалъ имъ: «я не отступаю отъ православія и отъ паствы, который меня въ мой санъ посвятилъ, и приду къ вамъ, и хочу съ вами радѣть о томъ, и готовъ чинить то, что Богъ всѣмъ намъ и посламъ патріаршимъ на сердце положить», но въ слѣдующую ночь отступники до того уговорили митрополита,

понятно, почему митрополить, съ своими единомышленниками, накануне собора дѣйствовалъ такъ уклончиво, нерѣшительно, боязливо: положеніе ихъ было крайне затруднительное. Для нихъ вопросъ объ уніи былъ уже рѣшенъ окончательно, и они шли на соборъ за тѣмъ только, чтобы повторить тамъ исповѣданіе вѣры, которое произнесли въ Римѣ Потѣй и Терлецкій, и дать торжественную клятву на покорность папѣ. А для православныхъ вопросъ этотъ вовсе не былъ рѣшенъ, и они съѣхались на соборъ, чтобы еще разсуждать объ уніи и съ нескрываемымъ намѣреніемъ совершенно ее отвергнуть. Что жъ вышло бы, еслибы эти люди съ такими противоположными цѣлями и намѣреніями сошлись вмѣстѣ для совокупныхъ разсужденій? Въ то же время митрополить ясно понималъ, что если онъ согласится съ православными составить одинъ соборъ, въ такомъ случаѣ предсѣдательство на соборѣ должно принадлежать не ему-митрополиту, а уполномоченному отъ цареградскаго патріарха протосинкеллу Никифору, и тогда, при многочисленности православныхъ на соборѣ, не только дѣло уніи можетъ совершенно разстроиться, но и онъ самъ, митрополить, и единомысленные съ нимъ владыки могутъ подвергнуться, съ позоромъ, соборному суду и осужденію за измѣну православію. Наконецъ, митрополить и бывшіе съ нимъ владыки находились въ большомъ страхѣ въ виду той военной силы, какую привели съ собою православные, и не зная, въ комъ искать себѣ охраны и защиты: такъ какъ королевскіе послы тогда еще на соборъ не прибыли.

что онъ на другой день уже присталъ къ нимъ (А. З. Р. IV, стр. 214). Такой отвѣтъ митрополита посланъ другими свидѣтельствами не подтверждается.

Наступило и 6-е октября. Необходимо было открыть соборъ, — и что же придумалъ митрополитъ? Не давая никакого извѣстія православнымъ, онъ съ одними своими единомышленниками отправился въ соборную церковь св. Николая и выслушалъ тамъ литургію, потомъ прочиталъ молитвы, съ призываніемъ Св. Духа, которыя обыкновенно читались предъ началомъ собора, и такимъ образомъ совершивъ открытіе собора, приказалъ записать этотъ первый соборный актъ публичному нотарію: болѣе ничего въ тотъ день на соборѣ не было ⁽⁵⁹⁹⁾. Между тѣмъ православные, съ наступленіемъ 6-го октября, не имѣя никакого распоряженія отъ митрополита, не знали, что дѣлать и гдѣ собираться. Нѣкоторые непремѣнно желали собраться въ какой-либо церкви; но всѣ церкви въ Брестѣ, по приказанію мѣстнаго владыки Ипатія Потѣя, были заперты. И православные, не желая насильно ворваться въ какую либо церковь и произвести смятеніе, рѣшились собраться въ частномъ домѣ у пана Райскаго, гдѣ, кажется, была квартира князя Острожскаго и находилась весьма обширная зала, служившая протестантскою молебнею. Собрались здѣсь православные первоначально съ тою цѣлію, чтобы ожидать приглашенія отъ митрополита и перейти въ другое мѣсто, если оно будетъ митрополитомъ указано. Но они прождали до самой вечерни, и ничего не дождались. Тогда «мы,—разсказываютъ сами православные,—послали къ его милости, отцу архиепископу львовскому (Соликовскому), объявить ему о нашемъ желаніи и готовности приступить къ дѣламъ собора, удивляясь при этомъ и жалуясь, что митрополитъ не дѣлаетъ никакого приступа къ собору въ тотъ день,

⁽⁵⁹⁹⁾ Antirrisis, str. 26.

который самъ онъ, въ окружной своей граматѣ, назначилъ къ открытію собора, и даетъ проходить опредѣленному сроку. Посланные, по нашему порученію, съ такимъ же объявленіемъ ѣздили и къ митрополиту; но не нашли его ни дома, ни въ церкви, ни въ другихъ мѣстахъ, на которыя имъ указывали. Однакожь, чтобы онъ не могъ отговориться невѣдѣніемъ, посланные объявили о своемъ посольствѣ владыкѣ пинскому (Гоголю) и просили его передать о томъ митрополиту, когда найдеть его гдѣ нибудь». Депутація, посланная, по предложенію протосинкелла Никифора, къ митрополиту, состояла изъ шести лицъ: двухъ архимандритовъ, одного протопопа и трехъ пресвитеровъ, а при нихъ находился нотарій Григорій и имѣлъ при себѣ грамату — параностиюкъ, которымъ митрополитъ и владыки приглашались явиться предъ лице патріаршихъ экзарховъ, чтобы потомъ, вмѣстѣ съ ними, пойти въ какую либо церковь и тамъ открыть засѣданіе собора. Отправивъ свою депутацію и вскорѣ за тѣмъ, вѣроятно, узнавъ случайно, что митрополитъ уже открылъ, въ соборной церкви, свой отдѣльный соборъ, съ одними своими единомысленниками, православные положили немедленно открыть, еще до возвращенія депутаціи, и свой, особый соборъ въ той самой залѣ или молельнѣ, въ которой находились. Съ этою цѣлію, прежде всего, раздѣлились на двѣ половины или кола: коло духовное и коло свѣтское. То и другое коло должны были засѣдать особо. Духовные избрали себѣ двухъ примикиріевъ: протопопа заблудовскаго Нестора для наблюденія за порядкомъ въ засѣданіяхъ кола и острожскаго пресвитера и проповѣдника Игнатія для завѣдыванія соборными нотаріями. Свѣтскіе избрали изъ среды своей Демьяна Гулевича, бывшаго посломъ изъ Волыни, чтобы

онъ былъ маршалкомъ въ ихъ колѣ. Потомъ духовные освятили залу по православному; прочитали молитвы, обычныя предъ открытіемъ собора, и по срединѣ своего духовнаго кола положили на аналоѣ св. евангеліе. Какъ только все устроилось, первымъ заговорилъ Гедеонъ епископъ львовскій и, съ одной стороны, свидѣтельствуя о преданности св. восточной церкви всѣхъ, прибывшихъ на соборъ, а съ другой осуждая митрополита Рогозу и другихъ владыкъ за то, что они не предстали предъ лице патріаршихъ уполномоченныхъ, предложилъ начать разсмотрѣніе дѣла, которое они, владыки, затѣяли. Всѣ присутствовавшіе изъявили-было согласіе. Но вспомнили, что надо пождать возвращенія депутаціи и отвѣта отъ митрополита. Тутъ выступили-было нѣкоторые изъ пословъ, прибывшихъ отъ разныхъ воеводствъ, повѣтовъ, городовъ, и выражали желаніе заявить собору данныя имъ инструкціи. Но было уже поздно, и соборъ отложилъ слушаніе инструкцій⁽⁶⁰⁰⁾. Такимъ образомъ, въ первый день, назначенный для открытія собора, открыты два отдѣльные собора: униатскій и православный; но ни на томъ, ни на другомъ не было еще ничего опредѣлено и рѣшено.

⁽⁶⁰⁰⁾ Синодальн. универсалъ—въ Апокр. 16—17; въ Архивѣ 520—521; Ekthesis 5—6. Между этими двумя сказаніями, одно другое дополняющими, въ описаніи первого дня собора есть разногласія. Мы старались, по возможности, согласовать ихъ; но держались преимущественно Синодальнаго универсала, какъ составленнаго прежде и лицами, присутствовавшими на самомъ соборѣ. Въ Эпителии сказано, что на два кола раздѣлились православные съ самаго утра, еще прежде нежели отправили пословъ къ митрополиту; что послы застали митрополита вмѣстѣ со владыками; что митрополитъ отвѣчалъ посламъ: «переговоримъ съ архиепископомъ Димитріемъ Суликовскимъ и бискупами луцкимъ и хелмскимъ, и потомъ, можетъ быть, придемъ къ вамъ», и что православные напрасно ожидали митрополита до самаго вечера. Что домъ пана Райскаго, гдѣ открылся соборъ православныхъ, былъ квартирою князя Острожскаго, можно догадываться изъ словъ вѣстовой отписки неизвѣстнаго (А. З. Р. IV, № 106, п 1).

На другой день, 7-го октября, въ четвергъ, православные опять собрались въ залу своихъ засѣданій и начали ожидать, не придетъ ли къ нимъ кого митрополитъ съ объясненіемъ о вчерашнемъ своемъ поступкѣ и съ приглашеніемъ ихъ на совѣщанія; но ожиданія были напрасны. Тогда велиградскій митрополитъ Лука сказалъ: «ваша святость ясно изволите видѣть, что митрополитъ съ владыками самъ себя осуждаетъ; онъ, очевидно, не осмѣливается предстать предъ соборъ вслѣдствіе дѣлъ, имъ затѣянныхъ». Всѣ сознавали справедливость этихъ словъ; но, по предложенію предсѣдателя Никифора, отправили къ Рогозѣ новое посольство изъ шести новыхъ духовныхъ лицъ: трехъ архимандритовъ, двухъ протопоповъ и одного пресвитера,—нотарія Андрея, которому и врученъ былъ параностижъ. Между тѣмъ въ этотъ день прибыли королевскіе послы, и находившіеся на соборѣ бискупы, прежде всего, просили пословъ охранить и обезопасить соборъ отъ той вооруженной толпы, которую привели съ собою православные. Послы снеслись съ княземъ Острожскимъ, и онъ далъ имъ слово, что спокойствіе отнюдь не будетъ нарушено. Затѣмъ послы условились, съ бискупами и владыками, что засѣданія собора должны происходить въ соборной николаевской церкви, и письменное объявленіе объ этомъ велѣли прибить къ дверямъ, какъ самой николаевской церкви, такъ и римскаго костела. Но въ то время, когда королевскіе послы еще совѣщались съ епископами, имъ дано было знать, что какое-то посольство отыскиваетъ митрополита и направилось къ дому владымірскаго владыки. Послы поспѣшили къ митрополиту, и застали тамъ посланныхъ отъ православнаго собора съ грамотою, которою и велѣли прочитать въ слухъ. Въ грамотѣ по-

рицали митрополита за то, что онъ присталъ къ латинянамъ и составилъ съ ними соборъ, безъ совѣщанія съ православными; отвергали этотъ соборъ, отказывали митрополиту въ послушаніи, и грозили проклятіемъ и низложеніемъ съ кathedры, если онъ не раскается вмѣстѣ съ своими сообщниками. Королевскіе послы отправили трехъ своихъ пановъ спросить князя Острожскаго, съ его ли вѣдома и согласія была та грамота и посольство къ митрополиту, и когда князь отвѣчалъ утвердительно, сами пріѣхали къ князю и, находясь у него, дали знать православному собору, что явятся въ его засѣданіе. Пословъ долго ждали; но они не явились, можетъ быть, потому что были уже сумерки. Между тѣмъ возвратились ходившіе къ митрополиту отъ лица собора и объявили, что митрополитъ принялъ ихъ съ яростію и презрѣніемъ и сказалъ, что имъ не дано будетъ никакого отвѣта ⁽⁶⁰¹⁾. Такъ окончился второй день собора, и ни на уніатскомъ, ни на православномъ соборѣ не сдѣлано было почти ничего.

Въ третій день, пятницу, 8-го октября, на православномъ соборѣ была уже большая дѣятельность. Лишь только открылось засѣданіе, какъ поднялись сильные голоса противъ митрополита за то, что онъ оставилъ безъ вниманія двѣ грамоты къ нему патріаршихъ экзарховъ, Никифора и Кирилла (отъ

⁽⁶⁰¹⁾ Синодал. универсалъ—въ Апокрис. 17—19; въ Архивѣ 521—523; *Скарпи Synod Brzeski*—въ Апокрис. 401—402; *Ekthesis*, str. 6—8. И при описаніи втораго дня собора между сказаніями есть разногласія. Въ *Эктезисѣ*, наприм., сказано, что въ параностикиѣ, посланномъ теперь православными къ митрополиту и владыкамъ, говорилось только: «мы вчера послали къ вамъ духовныхъ особъ для приглашенія васъ явиться на соборъ; но какъ вы не пришли, хотя мы ждали васъ до вечера, то мы снова приглашаемъ васъ, вторымъ нашимъ параностикомъ, чрезъ духовныхъ особъ, и просимъ васъ, чтобъ вы пришли на соборъ», и что владыки отвѣтали посламъ собора: «напрасно насъ ждете; мы не поидемъ» (str. 7—8).

13 сент. и 5 окт.), которые тутъ же и были прочитаны, и два соборныя приглашенія. Но предсѣдатель собора, держась строго правилъ церковныхъ, предложилъ послать въ митрополиту и владыкамъ еще третій позывъ или приглашеніе; для чего избраны были: три архимандрита, четыре протопопа и при нихъ нотарій Григорій съ параностиюмъ. На этотъ разъ посланные возвратились скоро и принесли отвѣтъ: «что сдѣлано, то уже сдѣлано, и иначе быть или передѣлаться не можетъ; хорошо или худо мы поступили, только мы отдались западной церкви». Послѣ такого отвѣта не оставалось ждать ничего болѣе, и протосинкелль Никифоръ обратился къ собору съ обширною рѣчью. Онъ рѣзко осуждалъ митрополита и единомысленныхъ съ нимъ владыкъ за ихъ явное пренебреженіе къ цареградскому патріарху и за тѣ волненія, какія они произвели въ церкви своимъ отступничествомъ; хвалилъ православныхъ того и другаго соборнаго кола, духовнаго и свѣтскаго, за ихъ твердость въ православіи; укорялъ тѣхъ изъ ихъ собратій, которые ради земныхъ выгодъ и почестей, или изъ боязни, измѣнили вѣрѣ своихъ отцевъ; защищалъ себя противъ возраженій своихъ враговъ, будто онъ не имѣетъ права предсѣдательствовать на брестскомъ соборѣ, и наконецъ спросилъ: когда и какимъ образомъ митрополитъ и владыки начали хлопотать объ отступничествѣ? Кіево-печерскій архимандритъ Никифоръ Туръ отвѣчалъ, что это началось съ того времени, какъ патріархъ Іеремія, года четыре тому назадъ, наложилъ на митрополита Рогозу запрещеніе за рукоположеніе имъ въ свящ. санъ двоеженцевъ, многоженцевъ и явныхъ прелюбодѣевъ и за многіе другіе незаконные его поступки, и пригрозилъ, если не исправится, даже низвергнуть его съ кафедры, какъ низ-

вергнуть былъ митрополитъ Онисифоръ. Съ того-то времени Рогоза и вступилъ въ замысль съ другими владыками отдаться папѣ; посылалъ къ нему двухъ пословъ своихъ для принятія уніи, а теперь, по возвращеніи ихъ, думаетъ привлечь къ тому и всѣхъ мірянъ. Но всѣ мы, сказалъ въ заключеніе Никифоръ, православные, не только находящіеся здѣсь на соборѣ, но и оставшіеся по домамъ, рѣшительно не желаемъ уніи,—и въ доказательство своихъ словъ сослался на инструкціи, привезенныя земскими послами. Тогда соборъ приступилъ къ слушанію этихъ инструкцій. Ихъ было нѣсколько десятковъ, но всѣ онѣ сходились въ трехъ слѣдующихъ статьяхъ:

- 1) духовные, отступившіе отъ власти патріарховъ, должны быть наказаны лишеніемъ сана, какой имѣли до подчиненія ихъ папской власти; 2) помѣстный соборъ въ Брестѣ не въ правѣ постановить рѣшеніе о соединеніи съ римскою церковію, безъ согласія патріарховъ и всей восточной церкви, безъ основательнаго соглашенія всѣхъ разностей по вѣрѣ между обѣими церквами, и только на основаніи, положенномъ двумя владыками, желавшими, чрезъ отступничество въ унію, прикрыть свои преступленія и пріобрѣсть себѣ выгоды и почести; напротивъ, древнее христіанское вѣроисповѣданіе, переданное нашимъ предкамъ отъ церкви восточной и содержимое доселѣ, подтвержденное законами, привиллегіями, конфедераціями и присягами королевскими, должно быть оставлено въ цѣлости и подтверждено, безъ перемѣны обрядовъ и прежней патріаршей власти; 3) не принимать новаго календаря, явно противнаго церковнымъ правиламъ, а сохранить ненарушимо употребленіе стараго календаря, согласно съ указами короля Стефана и другими о томъ постановленіями. По выслушаніи соборомъ инструкцій, кіево-печерскій архимандритъ высказалъ

свое мнѣніе, что съ отступниками слѣдуетъ поступить по канонамъ и опредѣленіямъ св. отцевъ, и предсѣдатель призналъ мнѣніе справедливымъ ⁽⁶⁰²⁾.

Тутъ соборныя разсужденія были прерваны. Доложено было, что королевскіе послы прислали собору предложеніе выслать къ нимъ депутатовъ для выслушанія королевской воли. Въ числѣ принесшихъ предложеніе находился и іезуитъ Петръ Скарга. Онъ вызвалъ князя Константина Острожскаго съ сыномъ его Александромъ въ особую, небольшую комнату, и вступилъ съ ними въ тайную бесѣду, стараясь склонить ихъ къ уніи. Прогосинкелль Никифоръ, услышавъ объ этомъ, сказалъ, что Скаргѣ, вмѣсто діалектическихъ упражненій въ какомъ нибудь углу, приличнѣе было бы придти въ засѣданіе собора и вести открытый диспутъ съ учеными богословами: такъ какъ мы и просили всѣхъ, желающихъ возражать противъ догматовъ и обрядовъ восточной церкви, приходить къ намъ и вести съ нами публичныя пренія. Попытка іезуита поколебать князя осталась тщетною. Соборъ избралъ и послалъ къ королевскимъ посламъ по четыре депутата отъ кола духовнаго и отъ кола свѣтскаго; съ ними же, по просьбѣ пословъ, отправились и владыки львовскій и перемышльскій съ нѣсколькими священниками. Рѣчь королевскихъ пословъ къ депутатамъ, въ присутствіи самого князя Острожскаго, была очень продолжительна. Послы, прежде всего, напомнили, какъ, три года тому назадъ, и владыки львовскій и перемышльскій, вмѣстѣ съ другими владыками, заявили королю о своемъ желаніи принять унію; какъ и князь Острожскій съ тою же цѣлю, нѣсколько

⁽⁶⁰²⁾ Ekthesis, str. 8—22; Синодал. универсал. — въ Апокрис. 19; въ Архивѣ 523—524.

лѣтъ назадъ, сносился, чрезъ Поссевина, съ папою Григоріемъ XIII, а недавно самъ просилъ короля созвать соборъ. Потомъ укоряли русскихъ, что они прибыли на соборъ съ вооруженною силою, допустили къ себѣ разныхъ еретиковъ, составили съ ними особый синодъ или сходку, и не въ церкви, а въ еретическомъ домѣ, поставили главою своей сходки грека Никифора, бѣглеца, союзника турокъ на погибель Польши, дозволяютъ свѣтскимъ людямъ вмѣшиваться въ дѣла собора... и проч. Наконецъ, послы призывали православныхъ, въ особенности дворянъ, къ соединенію съ католиками-соотечественниками именемъ Бога, короля и отечества, указывая на то, что отечеству, при внутреннихъ несогласіяхъ, грозитъ опасность отъ турокъ и неволя, какой подпали греки-отщепенцы и другіе еретики. По окончаніи своей рѣчи, послы ожидали, что депутаты вступятъ въ диспутацію объ уніи, и для этого пригласили іезуита Скаргу и товарища его Іуста Роба; но депутаты сказали, что имъ необходимо скорѣе донести собору о томъ, что слышали они отъ королевскихъ пословъ, и потомъ доставить послѣднимъ отвѣтъ собора. Вечеромъ того же дня послы дѣйствительно получили отъ членовъ православнаго собора слѣдующій отвѣтъ: «Мы принимаемъ, съ великою признательностію и благодарностію, отеческое попеченіе короля о водвореніи ненарушимаго согласія между его подданными и весьма рады приступить къ тому, какъ по христіанскому долгу, такъ и по желанію исполнить волю его королевской милости. Но мы видимъ изъ исторіи, что св. соединеніе церквей уже нѣсколько разъ было устанавливаемо и столько же разъ было расторгаемо, потому что не были устраняемы всѣ къ нему препятствія. Не желая болѣе напрасно воздвигать та-

кого непрочнаго зданія, мы желаемъ, чтобы къ соединенію церквей приступлено было съ возможною осмотрительностію, и избраны были надлежащіе пути и средства, и чтобы унія, созданная на прочномъ основаніи, могла существовать долго и, дай Боже, вѣчно. Но зная, какіе люди, въ настоящее время, подали поводъ къ переговорамъ о соединеніи церквей, зная, что нѣтъ на это согласія всей восточной церкви и особенно патріарховъ, что переговоры объ уніи поручено вести владыкамъ, большею частію, подозрительнымъ, и что разности въ членахъ вѣры между обоими исповѣданіями не могутъ быть примирены здѣсь, мы не видимъ нынѣ добраго основанія для соединенія церквей. А чтобы наше несогласіе на унію не было объяснено королевскими послами въ дурную сторону и не навлекло на насъ королевской немилости, мы объявляемъ, что охотно приступимъ къ соединенію съ римскимъ костеломъ, когда согласится на то вся восточная церковь и особенно патріархи, когда для этого избраны будутъ законные пути и приняты надлежащіа мѣры, когда соглашены будутъ, въ самомъ основаніи, всѣ разности въ догматахъ и обрядахъ между восточною и западною церковію, и когда, такимъ образомъ, положится дорога къ прочному и неразрывному ихъ соединенію». Отправивъ своихъ депутатовъ къ королевскимъ посламъ, православный соборъ занялся разсмотрѣніемъ дѣла виленскихъ братскихъ—проповѣдника Стефана Зизанія и священниковъ Василія и Герасима, преданныхъ проклятію митрополитомъ Рогозою за какую-то будтобы ересь, совершенно оправдалъ ихъ и возстановилъ во всѣхъ правахъ и обязанностяхъ, остальное же время дня посвятилъ богословскимъ бесѣдамъ о папской власти и другихъ предметахъ: вопросы предлагаемы были разны-

ми членами, отвѣты давали протосинкеллы Никифоръ и Кириллъ, и эти бесѣды записаны были въ соборные акты. А королевскіе послы, получивъ отвѣтъ православнаго собора, увидѣли, что нѣтъ никакой возможности примирить обѣ стороны, уніатскую и православную, и соединить ихъ для общихъ совѣщаній. Тѣмъ и кончился третій день настоящаго собора ⁽⁶⁰³⁾.

Четвертый день собора, суббота, 9-е октября, былъ самый рѣшительный. Королевскіе послы сказали своимъ бискупамъ и владыкамъ, чтобы они дѣлали то, за чѣмъ собрались, не обращая вниманія на другую сторону собравшихся, болѣе еретическую, чѣмъ греческую, т. е. православную. И вотъ бискупы и владыки, облачившись въ свои полныя церковныя облаченія, вмѣстѣ съ другими духовными: протопопами, попами, архимандритами и игуменами, отправились въ церковь св. Николая, при колокольномъ звонѣ и пѣніи, сопровождаемые множествомъ свѣтскихъ пановъ и народа; совершили тамъ молебствіе къ Богу о соединеніи христіанъ и заняли свои мѣста: на одной сторонѣ сѣли папскіе и королевскіе послы, а на другой митрополитъ съ владыками. Тотчасъ поднялся съ мѣста архіепископъ полоцкій Германъ, имѣя въ рукахъ грамоту на пергаменѣ, подписанную митрополитомъ и вла-

---

⁽⁶⁰³⁾ Ekthesis 23—24; Вѣстов. отписк. неизвѣстныхъ—въ А. З. Р. IV, № 106, стр. 145—146. Рѣчь королевскихъ пословъ у Скарги, вѣроятно, имъ же самимъ и сочиненная: Synod Brzeski (въ Апокрис. 404—410). Отвѣтъ членовъ православнаго собора королевскимъ посламъ—въ Синодал. универсалѣ (Апокр. 20; Архив. 524—525). А Скарга не устыдился представить этотъ умный отвѣтъ въ слѣдующемъ искаженномъ видѣ: «соединеніе церквей греческой и латинской—дѣло великое и глубокое, а у насъ головы мелкія; потому ни во что входить не желаемъ. Пытались достигнуть этого великіе короли и не могли довести до конца; и мы не въ состояніи этого сдѣлать» (Synod Brzeski, въ Апокр. 411). Соборная грамота объ оправданіи Стефана Зизанія и другихъ—А. З. Р. IV, № 105.

дыками и скрѣпленную ихъ печатами, и вступивъ на амвонъ, прочелъ ее во всеуслышаніе. Въ граматѣ этой митрополитъ и владыки, во имя трипостаснаго Бога, объявляли всѣмъ «на вѣчную память», что, признавая главенство папы надъ церковію Христовою (которое будтобы признавалось всегда отъ начала...), они посылали въ Римъ двухъ своихъ братій съ просьбою къ папѣ принять ихъ въ соединеніе съ римско-католическою церковію и сохранить имъ только обрядность восточной церкви, что папа согласился на ихъ просьбу и приказалъ имъ созвать соборъ и учинить исповѣданіе св. католической вѣры и дать клятву на покорность римскому престолу, и что, наконецъ, они учинили это нынѣ, на соборѣ, какъ свидѣлствуютъ ихъ листы, собственноручно ими подписанные и скрѣпленные ихъ печатами, которые они и вручили тремъ посламъ св. отца-папы, бискупамъ, въ присутствіи ихъ милостей, пословъ короля, и многихъ другихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, лицъ, находящихся на соборѣ. Такимъ образомъ, вся цѣль уніатскаго собора въ Брестѣ состояла, несомнѣнно, лишь въ томъ, чтобы митрополитъ и владыки, желавшіе уніи, повторили то самое исповѣданіе и ту самую клятву, какія произнесены были въ Римѣ Потѣмъ и Терлецкимъ, изложили все это на особыхъ листахъ и утвердили своими подписями и печатами. И очевидно, что листы митрополита и владыкъ были написаны ими, подписаны и скрѣплены еще прежде 9-го октября, равно какъ и самая грамота, которая прочитана была теперь на соборѣ полоцкимъ архіепископомъ ⁽⁶⁰⁴⁾. Какъ

⁽⁶⁰⁴⁾ По этому-то грамота, читанная на соборѣ, помѣчена въ рускомъ текстѣ 8-мъ октября, когда она, вѣроятно, была писана и подписана, а въ польскомъ текстѣ—9-мъ окт., когда она была читана на соборѣ (А. З. Р. IV, № 103; *Скар. Synod Brzeski*—въ Апокрис. 412). Подъ грамотою подписались,

только окончилось чтеніе граматы, тотчасъ бискупы западной церкви бросились къ бискупамъ восточной, облобызались съ ними и, въ живѣйшей радости, воспѣли вмѣстѣ хвалебную пѣснь триипостасному Богу; потомъ въ тѣхъ же своихъ облаченіяхъ и со всѣмъ соборомъ пошли въ латинскій костель Маріи и тамъ торжественно воспѣли: *Te Deum laudamus*. Не довольствуясь однимъ этимъ торжествомъ, по случаю соединенія съ римскою церковію, митрополитъ и владыки доставили себѣ еще другое торжество. Они лишили сана и священства и предали проклятію Гедео́на, епископа львовскаго, и Никифора Тура, кіево-печерскаго архимандрита, и въ тотъ же день дали имъ знать объ этомъ своими граматами: таже, безъ сомнѣнія, участь постигла вмѣстѣ и прочихъ духовныхъ, дѣйствовавшихъ съ Гедеономъ на православномъ соборѣ, хотя граматы къ нимъ до насъ не дошли. А на слѣдующій день, 10-го октября, митрополитъ и владыки издали окружную соборную грамату и чрезъ нее объявляли всѣмъ духовнымъ и мірянамъ, что епископы Гедео́нъ Болоба́нъ и Михаи́лъ Копыстенскій, также архимандриты, игумены, протопопы и попы (большею частію въ граматѣ поименованные), которые не согласились принять унію, предаются проклятію и лишаются сана и священства навсегда, равно и всѣ тѣ, которые не перестанутъ имѣть ихъ за епископовъ или пресвитеровъ, подвергаются тому же проклятію, и что настоящее свое рѣшеніе соборъ представилъ уже на утвержденіе королю, дабы онъ

кромѣ митрополита и пяти другихъ владыкъ, изъ всего, прежде подчиненнаго имъ, духовенства, только три архимандрита: Богданъ Годекинскій—Климентъ архимандритъ браславскій, Гедео́нъ Бровницкій архимандритъ лаврашевскій, Паисій архимандритъ ливскій.

могъ, по своему усмотрѣнію, отдать мѣста всѣхъ, лишенныхъ теперь духовнаго сана, другимъ лицамъ ⁽⁶⁰³⁾.

Не менѣе рѣшительныя дѣйствія совершились, въ четвертый день, и на православномъ соборѣ. Засѣданіе открылось съ ранняго утра, и соборъ немедленно приступилъ къ суду надъ митрополитомъ и владыками, отступниками. Протосинкелль Никифоръ, излагая съ подробностію вины ихъ, говорилъ, что они: а) нарушили клятву, данную при рукоположеніи ихъ, которою признали надъ собою власть цареградскаго патріарха (тутъ приведены были самыя слова изъ архіерейской присяги); б) нарушили постановленія древнихъ соборовъ, опредѣлившихъ права цареградскаго патріарха, уравнившихъ его кафедрѣ съ римскою и запретившихъ епископамъ одного церковнаго округа относиться въ другой округъ, вмѣсто своего (тутъ приведены были самыя постановленія соборовъ); в) самовольно, безъ воли своего патріарха, рѣшили вопросъ о соединеніи церквей, который можетъ подлежать обсужденію и рѣшенію только вселенскаго собора (тутъ перечислены были самыя разности между церквами восточною и западною, препятствующія ихъ соединенію); г) оказали пренебреженіе къ тоекратнымъ позвамъ настоящаго собора, которыми приглашались на судъ. Какъ только были изложены вины митрополита Рогозы и единомысленныхъ съ нимъ владыкъ, соборъ потребовалъ, чтобы тотчасъ объявленъ былъ и приговоръ надъ ними. Тогда Никифоръ, вставъ на возвышеніи и держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой евангеліе, громко произнесъ: «св. Божія восточная церковь повелѣваетъ намъ и настоящему собору, чтобы митрополитъ Михаилъ и поименованные

⁽⁶⁰³⁾ Synod Brzeski—въ Апокрис. 411—415; А. З. Р. IV, № 107—109.

съ нимъ владыки лишены были архіерейскаго достоинства и служенія, епископской власти и всякаго духовнаго сана». Приговоръ подписали всѣ члены духовнаго кола, и только духовнаго, какъ и слѣдовало, и въ тотъ же день послали объявить митрополиту и единомысленнымъ съ нимъ владыкамъ, что они, за свое отступничество отъ православной церкви и непокорность св. канонамъ, низложены и лишены всякаго церковнаго сана ⁽⁶⁰⁶⁾. А въ дополненіе къ этому приговору отъ лица всѣхъ членовъ собора, духовныхъ и мірянъ, было определено: просить короля чрезъ депутатовъ, чтобы онъ не удерживалъ низложенныхъ архипастырей въ ихъ теперешнемъ служеніи, лишилъ ихъ того духовнаго хлѣба, которымъ они доселѣ пользовались, и благоволилъ, на мѣсто ихъ, назначить для православныхъ другаго митрополита и владыкъ. Въ заключеніе всего присутствовавшіе на соборѣ сдѣлали въ тотъ же день два слѣдующія, довольно сходныя между собою, заявленія. *Первое*: «мы даемъ обѣтъ вѣры, совѣсти и чести, за себя и за нашихъ потомковъ, не слушать этихъ, осужденныхъ соборнымъ приговоромъ, митрополита и владыкъ, не повиноваться имъ, не допускать ихъ власти надъ нами, напротивъ, сколько возможно, противиться ихъ опредѣленіямъ, дѣйствіямъ и распоряженіямъ, и стоять твердо въ нашей св. вѣрѣ и при истинныхъ пастыряхъ нашей св. церкви, особенно при нашихъ патріархахъ. не оставляя стараго календаря, тщательно сохраняя огражденное законами общее спокойствіе и сопротивляясь всѣмъ притѣсненіямъ, насиліямъ и новизнамъ, которыми бы стали препятствовать цѣлости и свободѣ нашего богослуженія, совершаемаго по древнему обычаю. Объявляемъ объ этомъ

(606) Ekthesis, str. 24—33; A. Z. P. IV, № 104.

торжественно, прежде всего, предъ Господомъ Богомъ, потомъ и всему свѣту и, въ особенности, всѣмъ обитателямъ Короны, великаго княжества литовскаго и областей, къ Коронѣ принадлежащихъ». *Второе*: «Мы сенаторы, сановники, урядники и рыцарство, а также и духовныя лица, греческой вѣры, сыны восточной церкви, собравшіеся сюда въ Брестъ на соборъ, достовѣрно узнали нынѣ отъ самихъ вельможныхъ пановъ, присланныхъ на соборъ его королевскою милостію, что они съ митрополитомъ и нѣсколькими владыками, отступниками отъ греческой церкви, составили и обнародовали, безъ нашего вѣдома и противъ нашей свободы и всякой справедливости, какую-то унію между церквами восточною и западною. Мы протестуемъ противъ всѣхъ этихъ лицъ и ихъ несправедливаго дѣянія и обѣщаемся не только не подчиняться, но, съ Божіею помощію, всѣми силами сопротивляться имъ, а наше постановленіе, сдѣланное противъ нихъ, будемъ поддерживать и утверждать всѣми возможными средствами, и особенно нашими просьбами предъ его королевскою милостію»⁽⁶⁰⁷⁾.

Вмѣсто одного, два собора образовались въ Брестѣ для окончательнаго рѣшенія вопроса объ уніи или соединеніи съ Римомъ. На одномъ соборѣ унія единогласно была отвергнута и принявшіе ее іерархи лишены сана; на другомъ—унія торжественно была принята и всѣ духовныя лица, отвергнувшія ее, не только лишены сана, но и преданы проклятію, вмѣстѣ съ тѣми, кто сталъ бы признавать ихъ въ прежнемъ санѣ, т. е. вмѣстѣ со всѣми православными. И оба собора, для утвержденія и осуществленія своихъ рѣшеній, обратились къ королю:

⁽⁶⁰⁷⁾ Синодал. универсал.—въ Апокрис. 22—24; въ Архив. югозапад. Россіи, ч. I, т. I, стр. 526—532.

напередъ можно было сказать, какую сторону приметъ король. Такъ состоялась церковная унія въ Литвѣ, и совершилось раздѣленіе западно-русской церкви на двѣ, хотя, особенно въ началѣ, далеко неравныя части! Такъ окончился періодъ этой церкви или митрополіи, когда она на всемъ своемъ пространствѣ признавала надъ собою только одного верховнаго первосвятителя—константинопольскаго патріарха!...

IV.

Церковная унія въ западно-русскомъ краѣ дѣйствительно состоялась и начала существовать только съ 1596 г.; но подготавлилась она еще съ самаго начала настоящаго періода литовской митрополіи, съ самаго отдѣленія ея отъ московской. Первымъ митрополитомъ въ Литву присланъ былъ уніатъ, ученикъ уніата Исидора, Григорій болгаринъ, присланъ отъ самаго папы и съ тою цѣлію, чтобы насадить и утвердить здѣсь унію. Попытка Григорія не удалась: послѣдовала вторая попытка. Не удалась и вторая: послѣдовала третья. Такъ прошло, безъ малаго, полустолѣтіе! Послѣ третьей неудавшейся попытки насадить въ Литвѣ унію подобныя попытки долго не повторялись. Но мысль объ уніи не умирала; приниженіе русской церкви передъ латинскою не прекращалось; притѣсненія православнымъ, хотя изрѣдка, возобновлялись. А самое главное—все отношеніе латино-польскаго правительства къ православной церкви направлено было къ тому, чтобы болѣе и болѣе ее внутренне разстроивать, ослаблять, обезсиливать и дѣлать неспособною сопротивляться латинской пропагандѣ. И эта скрытная дѣятельность на пользу уніи, начавшаяся еще

въ прежнее время, теперь не только не уменьшалась, напротивъ постоянно возрастала и приносила самые гибельные плоды для православія. Такъ продолжалось болѣе полустолѣтія! Протестанство въ Литвѣ страшно поразило латинянь, и имъ, казалось, было уже не до уніи. Но оно же скоро пробудило ихъ отъ усыпленія и возбудило въ нихъ чрезвычайную энергію; оно же нанесло вредъ и православнымъ, ослабило ихъ еще болѣе, и тѣмъ облегчило успѣхъ надъ ними для латинянь. Явились въ Литву іезуиты, и мысль объ уніи проявилась съ новою силою. Долго боролись они преимущественно съ протестантствомъ, пока не сломили его, не обуздали; но въ то же время начали дѣйствовать и противъ православныхъ всѣмъ, чѣмъ только могли; подробно объяснили имъ, особенно въ книгѣ сочлена своего, Скарги, о единствѣ церкви, чего хотятъ и добиваются отъ нихъ; иныхъ увлекли, другихъ поколебали, и хотя во многихъ православныхъ возбудили и противоѣдѣствіе своимъ планамъ, но, къ сожалѣнію, только въ православныхъ мірянахъ, а отнюдь не въ пастыряхъ и архипастыряхъ церкви. Такъ протекло еще болѣе тридцати лѣтъ!

Настало, наконецъ, время для дѣйствительнаго введенія уніи, которая подготовлялась столь долго. Тутъ іезуиты отодвинулись на второй планъ, а на первый выступили новые ревнители уніи: латинскіе прелаты и самъ польскій король, а съ другой стороны нѣкоторые изъ русскихъ и преимущественно владыки. Около половины 1588 г., когда цареградскій патріархъ Іеремія проѣзжалъ черезъ Литву въ Россію, два человека, одинъ латинянинъ, другой православный, луцкій бискупъ Бернардъ Маціевскій и брестскій судья Адамъ Потѣй, имѣли между собою свиданіе. Послѣдній съ величайшею настойчивостію

убѣждалъ перваго, чтобы латинскіе епископы и богословы воспользовались проѣздомъ патріарха для привлеченія русскихъ къ уніи, вызвавъ его на религіозныя пренія, и увѣрялъ, что многіе знатные русскіе уже готовы принять ее. И Маціевскій съ радостію приглашалъ къ тому же и папскаго нунція. Воспользовались ли, въ самомъ дѣлѣ, латиняне пребываніемъ Іереміи въ Литвѣ, довольно продолжительнымъ, которое случилось уже на возвратномъ пути его изъ Россіи въ слѣдующемъ, 1589 г., и какъ воспользовались, имѣла ли ихъ попытка успѣхъ и исполнилось ли сколько нибудь желаніе Потѣя, съ достовѣрностію неизвѣстно, хотя патріархъ отъ собесѣдованій съ ними о вѣрѣ уклонялся; но все это послужило какбы приступомъ къ дѣйствительному введенію уніи. Дѣло продолжалось около семи лѣтъ и совершалось, большею частію, скрытно; но, насколько обнаруживалось, прошло въ своемъ поступательномъ движеніи четыре главныхъ фазиса.

Въ 1590 г. іезуитъ Скарга вновь издалъ свою книгу о единствѣ церкви, и здѣсь прямо говорилъ, что заботиться объ уніи есть долгъ не одного католическаго духовенства въ Литвѣ и Польшѣ, но и долгъ самого короля и католическихъ пановъ, долгъ и русскихъ пановъ и особенно русскихъ іерарховъ. Въ слѣдующемъ году четыре русскихъ епископа, съ Терлецкимъ во главѣ, заявили королю свое желаніе принять унію на извѣстныхъ условіяхъ со стороны короля и папы. Еще въ слѣдующемъ, т. е. 1592 г., король отвѣчалъ этимъ епископамъ полнымъ своимъ согласіемъ, полною готовностію исполнить ихъ желаніе; а львовское православное братство извѣщало патріарха, что многіе русскіе, въ виду крайнихъ безпорядковъ въ своей церкви, положили совѣтъ предаться папѣ. Еще въ

• слѣдующемъ Адамъ Потѣй сдѣлался епископомъ владимірскимъ и брестскимъ, и самъ князь Острожскій убѣждалъ его своимъ письмомъ хлопотать объ уніи, хотя понималъ ее въ особомъ смыслѣ. А къ маю 1594 года король, съ своими сенаторами, духовными и свѣтскими, избралъ и уполномочилъ двухъ русскихъ владыкъ, Потѣя и Терлецкаго, ѣхать въ Римъ для принятія уніи: фазисъ первый!

Къ концу 1594 г. Потѣй и Терлецкій составили декретъ отъ имени всѣхъ русскихъ епископовъ стараться всѣми мѣрами о введеніи уніи; четыре епископа подписали въ Соколѣ особый приговоръ о своемъ согласіи на унію, изложивъ ея условія, и за тѣмъ самъ митрополитъ письменно выразилъ такое же свое согласіе и свои условія. Въ началѣ слѣдующаго (1595) года помѣстный соборъ духовенства во Львовѣ, подъ предсѣдательствомъ Гедеопа Болобана, опредѣлилъ подчиниться папѣ и просить митрополита и владыкъ, чтобы они окончили дѣло объ уніи съ римскою церковію безъ отлагательства. А въ первыхъ числахъ іюня явились два важнѣйшихъ документа: подробные «артикулы» или условія уніи и соборное посланіе объ ней къ римскому первосвященнику. Въ этихъ документахъ митрополитъ и владыки уполномочивали, и съ своей стороны, избранныхъ королемъ депутатовъ, Потѣя и Терлецкаго, ѣхать въ Римъ для принятія уніи: фазисъ второй!

Какъ только огласилось это рѣшеніе митрополита и владыкъ, тотчасъ раздались противъ него сильныя протесты православныхъ: въ Львовѣ, Новогродѣ, Вильнѣ и другихъ мѣстахъ, и во главѣ протестовавшихъ сталъ могущественный князь Острожскій. Король старался успокоить недовольныхъ своими грамотами, убѣжденіями, обѣщаніями, угрозами. Митрополитъ

силился увѣрить всѣхъ, что онъ вовсе непричастенъ дѣлу объ уніи, что онъ ревнуетъ о православіи, и въ тоже время преслѣдовалъ наиболѣе выдававшихся противниковъ уніи духовными наказаніями. Волненія между православными не только не прекращались, но еще увеличивались. Но несмотря на то, по волѣ короля, уполномоченные его, митрополита и владыкъ, Потѣй и Терлецкій поѣхали въ Римъ, и 23 декабря приняли тамъ унію: фазисъ третій!

По возвращеніи уполномоченныхъ изъ Рима (въ началѣ марта 1596 г.), поднялись новые протесты противъ уніи отовсюду, гдѣ только обитали православные. Земскіе послы, избранные на провинціальныхъ сеймахъ, явились на генеральный сеймъ въ Варшаву, подали просьбы королю, вмѣстѣ съ княземъ Острожскимъ, и за тѣмъ торжественно заявили на сеймѣ отъ лица всѣхъ православныхъ, что они не хотятъ уніи, и что Потѣй и Терлецкій, какъ измѣнники и отступники, должны быть лишены сана и своихъ епархій. Король счелъ нужнымъ утвердить вновь, своими грамотами, за Потѣемъ и Терлецкимъ ихъ епархій; старался ограждать митрополита отъ возстаній противъ него и оскорбленій, издавалъ строгіе указы на противниковъ уніи и, наконецъ, повелѣлъ митрополиту созвать въ Брестѣ соборъ. Въ Брестѣ образовались (6—9 окт.) два собора: одинъ изъ православныхъ, другой изъ ревнителей уніи. На первомъ унія была отвергнута, на послѣднемъ—торжественно принята: фазисъ четвертый и послѣдній!

Когожъ слѣдуетъ назвать виновникомъ церковной уніи въ Литвѣ? Не одного, а многихъ виновниковъ имѣла церковная унія, подъ влияніемъ которыхъ она, въ продолженіе почти ста пятидесяти лѣтъ, готовилась и, наконецъ, насаждена. Это

были, съ одной стороны, константинопольскіе патріархи, а съ одной—польскіе короли, съ одной—русское, а съ другой латинское духовенство и особенно іезуиты въ Литвѣ и Польшѣ.

Патріархи Царяграда считались верховными архипастырями надъ западно-рускою церковію; но не обращали на нее почти никакого вниманія, не имѣли о ней ни малѣйшаго попеченія. Какъ ни горестно было ихъ собственное положеніе, какъ ни далеко отъ нихъ находилась западная Русь; но это не освобождало ихъ отъ священнѣйшей обязанности по отношенію къ подвѣдомой имъ митрополіи. Лишь изрѣдка, когда здѣсь нуженъ былъ новый митрополитъ, патріархи, по предварительной просьбѣ изъ Литвы, присылали свое благословеніе избранному митрополиту, или своихъ экзарховъ для посвященія его, получали денежную благодарность, и тѣмъ дѣло оканчивалось. Во весь длинный періодъ до самого патріарха Іереміи II едва можно указать пять-шесть патріаршихъ грамотъ, присланныхъ въ Литву къ какому-либо митрополиту (Іосифу Болгариновичу), или въ какой либо монастырь (кіевопечерскій, супрасльскій), и то грамотъ по частнымъ случаямъ и предметамъ, а не по общимъ потребностямъ церкви. Не разу ни одинъ патріархъ не посѣтилъ лично своей литовской паствы, чтобы ближе видѣть ея нужды и удовлетворить ихъ, не присылалъ даже отъ себя какого либо нарочито-уполномоченнаго, который бы пожилъ здѣсь достаточное время и принялъ какія либо мѣры противъ непрестанно усиливавшихся беспорядковъ. Часто приходили сюда греки духовнаго сана изъ цареградской патріархіи, какъ и изъ другихъ, ради собственныхъ нуждъ, для собиранія милостыни, и нерѣдко вмѣшивались здѣсь въ церковныя дѣла, но своими вмѣшатель-

ствами производили только новые безпорядки и за эти вѣ-
 шательства справедливо осуждены вполѣдствіи самимъ патріар-
 хомъ Іереміею II, а за свои притязательныя требованія мило-
 стыни, за свои поборы съ церковей и монастырей заслужили
 отъ здѣшнихъ іерарховъ имя грабителей. Этотъ самый Іеремія
 былъ лучшимъ патріархомъ для литовской митрополи и болѣе
 всѣхъ сдѣлалъ для нея своими посланіями и наставленіями
 относительно новаго календаря, учрежденіемъ въ ней двухъ
 главнѣйшихъ братствъ, львовскаго и виленскаго, и при
 нихъ училища и типографіи, и нѣкоторыми дальнѣйшими
 своими распоряженіями и грамотами, касавшимися общаго
 потребностей мѣстной церкви. Онъ первый изъ патріар-
 ховъ рѣшился посѣтить ее лично; но, — надобно говорить правду, —
 посѣтить не столько ради ея нуждъ, сколько ради нуждъ
 собственныхъ: онъ крайне нуждался въ деньгахъ для пострѣ-
 нія себѣ новаго, патріаршаго, храма, въ замѣнъ прежняго, ото-
 браннаго турками и обращеннаго въ мечеть. Надѣленный бо-
 гатою милостынею и великими дарами въ Москвѣ, гдѣ поста-
 вилъ перваго патріарха, Іеремія возвратился въ Литву съ тою
 же главною мыслію, съ какою предпринялъ вообще свое даль-
 нее путешествіе. Онъ посвятилъ здѣсь новаго митрополита,
 чрезъ нѣсколько времени потребовалъ отъ него платы ⁽⁶⁰⁸⁾.
 Странными кажутся и нѣкоторыя другія дѣйствія патріарха,
 если въ основѣ ихъ не предположить такой же платы и прино-
 шеній со стороны тѣхъ, къ кому дѣйствія относились. Странно,
 что два самые богатые епископа въ Литвѣ, луцкій и влади-
 мірскій, получили отъ патріарха такія достоинства, какія

---

(608) Потребовалъ именно 15,000 аспрѣ, что равнялось 250-ти талерамъ.
 А. З. Р. IV, № 149, стр. 208.

прежде никогда не существовали въ русской церкви: одинъ возведенъ въ званіе экзарха или кардинала, другой въ званіе протоєрона. Еще страннѣе были отношенія патріарха къ епископамъ Гедeonу Болобану и Кириллу Терлецкому. Сначала патріархъ повѣрилъ всему, что сообщилъ ему Гедeonъ о разныхъ преступленіяхъ Кирилла, и подписалъ нѣсколько грозныхъ грамотъ противъ Кирилла; но какъ только явился Кириллъ, патріархъ началъ вѣрить ему, назвалъ Гедeона клеветникомъ, отмѣнилъ всѣ свои грамоты противъ Кирилла, говоря, что подписалъ ихъ по незнанію русскаго языка, и объявилъ Кирилла оправданнымъ и прощеннымъ на всю его жизнь. А отношенія патріарха къ львовскому братству и епископу Гедeону? То поддерживалъ патріархъ братство, наставлялъ его своими грамотами и привиллегіями и охранялъ отъ притязаній Гедeона; то уничтожалъ всѣ эти грамоты и привиллегіи и отдавалъ братство подъ власть Гедeона, въ изумленію самаго братства; то снова вооружался за братство противъ Гедeона и не давалъ ему никакой пощады. Ненапрасно литовскіе епископы, въ томъ числѣ Терлецкій и Болобанъ, близко видѣвшіе дѣйствія патріарха, говорили потомъ на сѣздѣ въ Соколѣ, что патріархи пріѣзжаютъ въ Литву затѣмъ только, чтобы собрать побольше денегъ, и понадавали здѣсь грамотъ на братства ради своихъ прибытковъ. Не даромъ и благочестивый воевода новгородскій Скуминъ, услышавъ объ уклоненіи Гедeона въ унію, сказалъ, что въ этомъ, безъ сомнѣнія, виноватъ и самъ патріархъ, который, своими непрестанными грамотами за львовское братство противъ Гедeона, довелъ его до того, что онъ долженъ былъ броситься въ такое отщепенство. Да, патріархи цареградскіе могутъ

быть названы виновниками уніи въ томъ смыслѣ, что они своимъ нерадѣніемъ о западно-русской церкви допустили ее дойти до такого внутренняго разстройства, при которомъ ее легко могли одолѣть иновѣрцы, а своимъ своекорыстіемъ какбы отталкивали отъ себя ея сыновъ и, въ особенности, ея іерарховъ, и заставили ихъ искать себѣ другаго верховнаго архипастыря.

Но тогда, какъ патріархи дѣйствовали на разстройство и разслабленіе западно-русской церкви больше отрицательно, своимъ нерадѣніемъ о ней и небрежностію, литовско-польскіе государи содѣйствовали этому разстройству и разслабленію положительно. Отъ начала до конца періода всѣ польскіе короли, одни менѣе, другіе болѣе, злоупотребляли своимъ правомъ верховнаго патронатства надъ православною церковію, находившеюся въ ихъ владѣніяхъ. Они раздавали въ ней архіерейскія мѣста неразборчиво и безразсудно, людямъ, вовсе къ тому неприготовленнымъ, за воинскія и гражданскія заслуги, за деньги, по ходатайствамъ, по проискамъ и под.; раздавали одни и тѣже мѣста разомъ двумъ-тремъ лицамъ и часто еще при жизни іерарховъ, занимавшихъ эти мѣста. Оттого высшая іерархія, мало-по-малу, совершенно ниспала и потеряла свои нравственныя силы и значеніе. Не стало архипастырей, достойныхъ своего званія по своему образованію и жизни, по ревности и заботливости о пользахъ церкви, архипастырей-наставниковъ, руководителей, охранителей и защитниковъ для паствы въ дѣлахъ вѣры. На архіерейскихъ кафедрахъ явились настоящіе паны, которые искали себѣ въ архіерействѣ только права владѣть архіерейскими имѣніями, и потому стремились къ одному, чтобы воспользоваться этими

имѣніями и, по возможности, приобрѣтать еще новыя. Заботились лишь о себѣ и о своихъ выгодахъ, а о своей духовной паствѣ почти забывали и пренебрегали ею. За то и паства почти не признавала ихъ за своихъ пастырей, соблазнялась ихъ поведеніемъ и жизнію, и иногда называла ихъ даже, какъ мы видѣли, не святителями, а сквернителями. Эти пастыри постыдно бросали свое духовное стадо, когда на него нападали враги, предоставляли ему самому защищаться и отбиваться, какъ оно могло и умѣло, и способны были совсѣмъ пожертвовать имъ для своихъ выгодъ. Въ то же время короли не менѣе безразсудно раздавали православные монастыри свѣтскимъ лицамъ или отдавали по два, по три монастыря панамъ архіереямъ, которые, большею частію, только грабили, разоряли и опустошали монастырскія имѣнія, а самые монастыри доводили до обнищанія, до развалинъ и до оскудѣнія или низверженія въ нихъ монашеской жизни. И такимъ образомъ подрывалась въ корнѣ еще одна нравственная сила въ мѣстной церкви—монашество, которое въ другихъ церквахъ часто подготовляло и давало достойнѣйшихъ іерарховъ, имѣло самое благотворное вліяніе на нравственное воспитаніе народа, и, въ минуты религіозныхъ движеній и опасностей, укрѣпляло народъ въ православной вѣрѣ и удерживало его отъ увлеченія въ ереси и расколы. Тогда какъ патріархи только какъ бы отталкивали отъ себя западно-руссковъ и ихъ іерарховъ, польскіе короли положительно влекли ихъ къ папѣ и римской церкви, одни менѣе, другіе болѣе. Они то не допускали православныхъ къ высшимъ гражданскимъ должностямъ, которыя предоставляли только латинянамъ, въ силу извѣстнаго городеельскаго постановленія; то не

давали православнымъ свободы въ построеніи церквей и въ отправленіи церковныхъ обрядовъ, какою пользовались латиняне; то употребляли насильственные мѣры противъ православныхъ и попускали преслѣдованія за приверженность къ православію и нежеланіе принять латинство; то дѣйствовали обѣщаніями льготъ и дарованіемъ льготъ тѣмъ, которые склонялись на принятіе уніи. Послѣдній король, Сигизмундъ III превзошелъ въ этомъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. При немъ началось, при немъ же и окончилось самое введеніе уніи, и безъ его рѣшительнаго участія унія не была бы введена. Когда нѣкоторые владыки и митрополитъ уже заявили письменно свое желаніе принять унію, но еще не согласились между собою вмѣстѣ, не подписали общаго посланія къ папѣ, и начали-было колебаться, ихъ удержалъ только страхъ предъ королемъ. Припомнимъ замѣчательныя слова Потѣя къ митрополиту: «если ты не пріѣдешь (въ Брестъ для совѣщаній), то, право, ты насъ выдашь на снѣденіе; насъ погубишь, да и самъ не воскреснешь: ибо это не съ своимъ братомъ путишь». Радые-не-рады, а уже должны были вести начатое дѣло до конца. Когда, послѣ подписанія соборнаго посланія къ папѣ митрополитомъ и владыками, поднялись протесты и смуты въ народѣ, когда сами даже владыки, вслѣдъ за мірянами, начали просить у короля созванія собора, который могъ разстроить дѣло и воспрепятствовать отъѣзду избранныхъ депутатовъ въ Римъ, король рѣшительно отказалъ въ соборѣ и велѣлъ депутатамъ ѣхать въ Римъ. Когда, по возвращеніи ихъ, земскіе послы отъ лица всѣхъ православныхъ подали просьбу королю и публично заявили на варшавскомъ сеймѣ, что они не желаютъ уніи, король не обратилъ на эти просьбы и заявленія

никакого вниманія, а велѣлъ созвать соборъ и прислалъ на соборъ своихъ могущественныхъ пословъ, подъ охраною которыхъ унія и была провозглашена. Сигизмундъ III былъ самымъ сильнымъ, хотя и не главнымъ, виновникомъ уніи.

Православное духовенство въ Литвѣ и Польшѣ, при господствовавшей тамъ системѣ раздачи епархій, монастырей, иногда и церквей, и оставленное почти безъ всякаго надзора со стороны цареградскаго патріарха, естественно, не могло отличаться и не отличалось соотвѣтствіемъ своему высокому призванію. Уже на виленскомъ соборѣ 1509 г. слышались жалобы, что архіерейскія, настоятельскія и священническія мѣста покупаются нѣкоторыми за деньги и, при томъ, при жизни архіереевъ, настоятелей и священниковъ, занимавшихъ тѣ мѣста; что архіереи не имѣютъ попеченія о своихъ паствахъ, а занимаются мірскими дѣлами, не слушаются своего митрополита и не ѣздятъ къ нему на соборы; что монахи самовольно отлучаются изъ монастырей и бродятъ повсюду, священники переходятъ изъ епархіи въ епархію безъ разрѣшенія начальства, а вдовы священники отерыто живутъ съ наложницами. Къ 1546 г. безчиніе и безпорядки въ православномъ духовенствѣ и особенно распущенность и заблужденія («блуды») между владыками усилились до того, что самъ король приказалъ митрополиту созвать соборъ и принять какія либо мѣры противъ этого безчинія и распущенности. А къ концу періода нравственный упадокъ въ православномъ духовенствѣ достигъ послѣдней степени. Не стало учителей,—будемъ говорить словами современниковъ, свидѣтельства которыхъ мы привели прежде,—не стало проповѣди Слова Божія, не стало науки; все ниспроверглось. Въ честныхъ монастыряхъ, вмѣ-

сто игуменовъ и братіи, жили игумены съ женами и дѣтьми и безбоязненно совершали святокрадства. Епископы похитили себѣ архимандритства и игуменства, ввели въ монастыри своихъ родственниковъ и мірскихъ урядниковъ, истощили всѣ церковныя имѣнія и испразднили иночество. Въ церквахъ священствовали двоеженцы, троеженцы и вообще люди порочные и безнравственные, несмотря на извѣстное распоряженіе патріарха Іереміи, и когда митрополить обличалъ ихъ на соборѣ предъ всѣми и требовалъ, чтобы они перестали священствовать, они отвѣчали: «пусть прежде перестанутъ святительствовать такіе же святители и послушаютъ закона; тогда и мы послушаемъ». На архіерейскія каѳедры возводились люди негодные и женатые, и потомъ невозбранно жили съ своими женами, а иные съ наложницами, и раждали дѣтей; иные предавались буйству и совершали набѣги съ оружіемъ въ рукахъ. Епископы не слушались патріарха, не подчинялись опредѣленіямъ соборовъ, а своего митрополита считали ни за что, и на его грамоты и проклятія не обращали никакого вниманія. Такія великія нестроенія въ духовенствѣ, такое безчиніе и безпорядки, особенно между владыками, невольно смущали православныхъ мірянъ; многіе недоумѣвали, не настoitъ ли уже время гибели, а всѣ единогласно говорили: «если не исправится въ церкви такое беззаконіе, то мы въ конецъ разойдемся, отступимъ подъ римское послушаніе, и будемъ жить въ безмятежномъ покоѣ». Но если мірянъ владыки какъбы толкали въ унію своими безчинствами, то сами рѣшились принять ее по чувству своекорыстія, по желанію улучшить свое вѣдншее положеніе и пріобрѣсть себѣ новыя льготы и преимущества. Одною изъ самыхъ постоянныхъ жалобъ владыкъ

во весь періодъ была жалоба на свѣтскихъ людей, на ихъ притѣсненія по церковнымъ имѣніямъ и вмѣшательства въ церковныя sprawy и суды. Много разъ эти жалобы восходили до короля. Но, несмотря на всѣ королевскіе указы, притѣсненія и вмѣшательства не только не прекращались, а еще увеличивались и подъ конецъ періода достигли крайней степени. Въ 1590 г. владыки, какъ только собрались на соборъ въ Брестъ, прежде всего передавали другъ другу, что они терпятъ чрезвычайныя и неслыханныя отягощенія отъ разныхъ чиновъ; а въ слѣдующемъ году нѣкоторые изъ владыкъ уже заявили королю свое желаніе принять унію, которое потомъ повторили и всѣ прочіе владыки и самъ митрополитъ. Въ своихъ условіяхъ уніи они прямо говорили, чтобы король обезпечилъ за ними всѣ ихъ церковныя имѣнія до конца ихъ жизни, чтобы имъ предоставлены были такія же права и преимущества, такое же положеніе въ государствѣ, какими пользовались латинскіе прелаты, и дарованы были, наравнѣ съ послѣдними, даже сенаторскія мѣста. Двое изъ владыкъ, Гедeonъ Болобанъ и Михаилъ Копыстенскій, по вліянію на нихъ князя Острожскаго или по внушеніямъ собственной совѣсти и собственныхъ соображеній, во-время одумались и оставили унію, вмѣстѣ съ нѣкоторыми архимандритами, игуменами, протоіереями и священниками, подписавшимися-было на нее на львовскомъ соборѣ (28 генв. 1595 г.). Но остальные пять владыкъ и митрополитъ, съ немногими лицами изъ низшаго духовенства, до конца довели начатое дѣло и остались вѣрными ему на всю свою жизнь. Вождями изъ числа этихъ владыкъ, соединившими навсегда свои имена съ введеніемъ уніи въ Литвѣ, были Ипатій Потѣй, Кирилль Терлецкій и митрополитъ Михаилъ

Рогоза: первый послужилъ дѣлу своимъ умомъ и образованіемъ, которымъ превосходилъ двухъ другихъ; второй—своею хитростію, изворотливостію и происками; третій—своею скрытностію, двоедушіемъ и самымъ возмутительнымъ фарисействомъ.

Латинское духовенство въ Литвѣ и Польшѣ, до появленія или, вѣрнѣе, до усиленія здѣсь протестантства, не отличалось особенною ревностію своей пропаганды, хотя и относилось къ схизматикамъ, т. е. православнымъ, какъ всегда и вездѣ, неприязненно и враждебно. Оно, безъ сомнѣнія, сочувствовало тѣмъ мѣрамъ,—если даже не само внушало ихъ,—какія принимались правительствомъ противъ православныхъ; участвовало въ тѣхъ притѣсненіяхъ, какія терпѣли православные отъ католиковъ, преимущественно въ Галиціи; не упускало случаевъ обратить того или другаго изъ православныхъ къ своей вѣрѣ. Но, въ продолженіе цѣлаго столѣтія отъ начала періода, можно указать только на одного виленскаго бискупа Алберта Войтеха Тabora, какъ на дѣйствительнаго ревнителя церковной уніи, который столько хлопоталъ объ обращеніи вел. княгини Елены и другихъ русскихъ, и еще на монаховъ Бернардиновъ, странствовавшихъ въ то же время и съ тою же цѣлію по всему краю. Протестанты, своими побѣдами, пробудили дремавшее въ Литвѣ латинское духовенство, и оно выступило противъ своихъ враговъ, а вмѣстѣ и противъ православныхъ, въ лицѣ іезуитовъ съ неудержимою ревностію и силою. Съ этого времени участіе латинскаго духовенства въ дѣлѣ уніи было самое рѣшительное. Іезуиты готовили унію и способствовали введенію ея между русскими: своею проповѣдію, своими школами, диспутами, сочиненіями; еще болѣе—своими совѣтами и внушеніями свѣтскому правительству, которое успѣли под-

чинить своему вліанію; своими совѣтами и внушеніями латинскимъ прелатамъ, которые не могли не сочувствовать ихъ дѣятельности; своими совѣтами и внушеніями самимъ русскимъ владыкамъ, рѣшившимся принять унію; а всего болѣе—тѣмъ, что съумѣли воспитать и посадить на польскомъ престолѣ Сигизмунда III, умѣли возбуждать, подрѣплять и наставлять его во все время дѣйствительнаго насажденія уніи въ краѣ, и незримо заправляли всѣмъ этимъ дѣломъ до его полного окончанія. Іезуиты, и во главѣ ихъ знаменитый Скарга, должны быть названы главными виновниками церковной уніи въ Литвѣ. Имя Скарги еще тѣснѣе связано съ именемъ этого роковаго событія, чѣмъ имена Потѣя. Терлецкаго, Рогозы и самаго Сигизмунда III.

Что же такое была появившаяся въ Литвѣ церковная унія? Это былъ насильственный и самый горькій плодъ тѣхъ горькихъ условий, среди которыхъ протекала жизнь западно-русской митрополіи со времени отдѣленія ея отъ московской.
